

А. Г. Караяни
И. В. Сыромятников
ПРИКЛАДНАЯ
ВОЕННАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ПИТЕР

А. Г. Караяни, И. В. Сыромятников

Прикладная военная психология

Серия «Учебное пособие»

Рецензенты:

Корчемный Петр Антонович, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Лысаков Николай Дмитриевич, доктор психологических наук, доцент

Федотов Андрей Юрьевич, кандидат психологических наук

Главный редактор	*Е. Строганова*
Заведующая редакцией (Москва)	*Т. Калинина*
Руководитель проекта	*Н. Кулагина*
Литературный редактор	*В. Пахальян*
Художник	*Е. Дьяченко*
Корректоры	*В. Макосий, Н. Шелковникова*
Верстка	*Б. Файзулин*

ББК 88.42я7
УДК 355.133.4(075)

Караяни А. Г., Сыромятников И. В.

К21 Прикладная военная психология. — СПб.: **Питер, 2006.** — **480** с: ил. — (Серия **«Учебное пособие»).**

ISBN **5-469-01122-4**

Представленный в книге материал ориентирован на расширение знаний о прикладных аспектах военной психологии. В ней рассматриваются вопросы, связанные с организацией психологической работы в Вооруженных силах РФ в мирное время и в ходе ведения боевых действий по наиболее важным ее направлениям, раскрываются вопросы организации взаимодействия психологов с должностными лицами в целях психологического обеспечения различных сторон жизнедеятельности военнослужащих. Книга имеет гриф УМО Министерства обороны РФ (специализация «морально-психологическое обеспечение»). Она предназначена для психологов Вооруженных сил, слушателей, курсантов и студентов, обучающихся по специальности «психология», преподавательского состава военных учебных заведений, а также для должностных лиц, организующих психологическую работу в силовых структурах (Министерство обороны, МВД, ФСБ и др.).

ISBN 5-469-01122-4

ООО «Питер Принт». 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 29а.
Лицензия ИД № 05784 от 07.09.01.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 953005 — литература учебная.

Подписано в печать 24.10.05. Формат 70Х Ю0'/16]. Усл. п. л. 38,7. Тираж 4000 экз. Заказ № 6470.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» им. А. М. Горького
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Оглавление

РАЗДЕЛ II
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Оглавление

ПРИЛОЖЕНИЯ

»

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Вооруженных сил России характеризуется значительным усилением внимания к проблеме надежного и эффективного функционирования *человека* в *условиях воинской деятельности. Необходимость* укрепления морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих, повышения их готовности и способности к выполнению задач в любых *условиях обстановки обусловили* проводимую сегодня реформу всей системы воспитания и обучения личного состава. Научно-психологической основой деятельности военных кадров в данной области является военная психология.

Военная *психология сегодня манифестируется в* трех основных ипостасях:

1) как психологическая наука;

2) как психологическая практика;

3) как профессия, профессиональное сообщество военных психологов.

Как *наука* она ориентируется на разработку фундаментальных теоретических проблем исследования психологических детерминант войны, психологического противоборства в условиях современных вооруженных конфликтов, личности военнослужащего и воинских коллективов, психологических особенностей различных видов воинской деятельности, "научное обоснование путей расширения психологических возможностей отдельного воина и воинского коллектива в решении боевых и учебно-боевых задач. Ее проблемы разрабатываются в русле тенденций современной военной науки и с опорой на выводы общей и социальной психологии, психологии труда, инженерной и педагогической психологии и других отраслей психологии.

Военная психология как *психологическая практика* (психологическая работа) характеризует приложение военно-психологического знания к деятельности командиров, штабов, органов воспитательной работы, медицинских работников, всех военнослужащих при решении ими задач в соответствии с функциональным предназначением. Она включает также деятельность военных психологов по оказанию психологической помощи военнослужащим в различных ситуациях военной службы.

Вопросам теоретической военной психологии посвящены многочисленные работы — учебники, учебные пособия, монографии[1].

См. например: Военная психология: методология, теория, практика/ Под ред. П. А. Корчемного. — М., 1998; Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера/ Под ред. Б. П. Бархаева. — М, 1999; Военная психология / Под ред. А. Г. Максакова, — СПб., 2004; Современная военная психология: Хрестоматия. — Минск, 2003; и др.

Проблемы же практического использования психологического знания в деятельности военных специалистов до сегодняшнего дня не находят должного отражения в литературе. Это обстоятельство вызывает особое беспокойство в связи с тем, что в Вооруженных силах РФ *уже более десяти лет функционирует одна* из самых мощных психологических служб в мире, представленная многочисленным отрядом психологов, объединенных в целостный организационный механизм. Вместе с тем уровень их профессиональной готовности к решению многообразных и сложных по характеру проблем является недостаточным. Это объясняется, в частности, и тем, что многие из них не имеют базового психологического образования. В этой связи, в последние годы значительно расширен состав вузов, осуществляющих подготовку психологов для нашей армии и флота.

Все это остро ставит вопрос о необходимости создания современной учебно-методической базы, обеспечивающей полноценную подготовку и практическую деятельность военных психологов. Настоящее учебное пособие призвано в значительной степени восполнить имеющийся дефицит в этой области. Содержание этой книги опирается на многолетний опыт функционирования системы военно-политической работы (позднее — морально-психологического обеспечения), а также на опыт психологических служб, действующих в различных сферах жизнедеятельности общества.

Следует отметить, что в войсках наблюдается своеобразный «дефицит восприятия» психологов как представителей все еще новой, непривычной для наших Вооруженных сил профессии. Проведение при этом аналогии с бывшими представителями военно-политических органов затрудняет подчас понимание специфики и возможностей профессиональной деятельности психологов. Зачастую при оценке их деятельности должностные лица используют формальные, неоднозначные критерии, не учитывающие в полной мере специфику труда психолога и уровень его профессиональной компетентности. Типичной является ситуация расширительного толкования профессиональных функций психолога, перекладывания на него отдельных сфер ответственности, являющихся на самом деле объектом коллективных усилий различных должностных лиц.

Здесь сказывается некоторое опережение практических шагов по организации психологической службы по сравнению с ее методологическим обоснованием, научно-методическим, правовым и материально-техническим обеспечением ее деятельности. Отсутствие в первые годы с начала реорганизации системы воспитания личного состава нормативных документов, регламентирующих порядок проведения психологической работы, порождало в армейской среде различные толкования прав и функциональных обязанностей ее субъектов и должностных лиц.

Поэтому одной из задач предлагаемого *пособия является четкое обозначение* границ профессиональной деятельности военного психолога, его места и роли в выполнении различных задач мирного и военного времени.

В настоящее время обстановка в области военно-психологической практики меняется в лучшую сторону. Благодаря интенсивной и целенаправленной работе представителей Главного управления воспитательной работы, учебно-образовательных структур подготовки и переподготовки психологов, научных подразделений Вооруженных сил РФ здесь начинает выстраиваться каркас развиваемой психологической службы. Сегодня он представлен вертикалью должностей воен-

ных психологов в органах воспитательной работы и такими подразделениями, как штатные и *нештатные группы* профессионального психологического отбора, центры и пункты психологической помощи и реабилитации военнослужащих, консультационные пункты. На базе ведущего военного гуманитарного вуза — Военного университета МО РФ и ряда других вузов страны организована профессиональная подготовка специалистов для психологической службы ВС РФ, программа *которой учитывает современные тенденции в области* профессионального образования психологов. Понимание особой значимости психолога в последнее время все более сопровождается и дополнительными мерами по повышению психолого-педагогической компетентности управленческих кадров ВС РФ. Таким образом, имеются *основные предпосылки для* повышения эффективности психологической работы и решения на этой основе острых проблем в практике работы с военнослужащими.

Представленный в настоящем учебном пособии материал ориентирован на расширение знаний о теоретических и практико-методических основах психологической работы в Вооруженных силах РФ, на уяснение направлений и форм взаимодействия *психологов с различными* должностными лицами, а также специфики их профессиональной подготовки и практического освоения будущей профессиональной деятельности. Учебное пособие содержит основные темы, рассматриваемые в специальных курсах: *«Организация и ведение психологической работы в части в мирное время», «Психологическая работа в воинской части в боевой обрпановке», «Психологическая реабилитация военнослужащих».* . Основными задачами данных курсов *являются:*

- вооружение слушателей и курсантов знаниями о теоретических и практико-методических основах психологической работы в Вооруженных силах РФ,; об истории развития теории и практики психологической работы в армии и на флоте;
- изучение и усвоение положений нормативных документов, определяющих организацию и содержание психологической работы в Вооруженных силах;
- освоение содержания и технологии *проведения мероприятий, реализуемых* в рамках основных направлений психологической работы в воинских частях в мирное время и в ходе ведения боевых действий;
- овладение участниками боевых действий, обучаемыми, современными способами психологической реабилитации;
- уяснение направлений и форм взаимодействия психологов с другими субъектами психологической работы, профессионально-этических норм их деятельности.

Опыт проведения занятий *по данным дисциплинам со слушателями и курсантами* показывает, что их основной особенностью *является* технологический характер привлечения научного знания в объеме и качестве, необходимом для решения конкретных задач по различным направлениям психологической работы.

Содержание данного учебного пособия станет подспорьем слушателям и курсантам военных вузов, студентам военных циклов и факультетов психологии гражданских *вузов в практическом освоении* ими *будущей профессиональной* деятельности. Оно, бесспорно, представляет существенный интерес для психологов

полков и батальонов, для командиров частей и подразделений, офицеров органов воспитательной работы. Пособие также адресуется преподавателям и адъюнктам (аспирантам) вузов, осуществляющих подготовку специалистов для ВС РФ и разрабатывающих военно-психологическую проблематику.

Раздел I

0РГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

1.1. Определение психологической работы и основные этапы ее развития

Психологическая работа — это деятельность, проводимая в мирное и военное время командирами, офицерами органов воспитательных структур, психологами и специально создаваемыми структурами (подразделениями). Она направлена на изучение, формирование и развитие у военнослужащих психологических качеств, поддержание психических состояний, необходимых для успешного ведения боевых действий, выполнения служебных и учебно-боевых задач, а также на сохранение их психического здоровья.

Научно-теоретической основой организации и проведения психологической работы в условиях ВС и других силовых ведомств является *военная психология,* обобщающая и конкретизирующая содержание других отраслей психологии применительно к условиям воинской деятельности.

Психологическая работа является важнейшим элементом системы морально-психологического обеспечения различных аспектов жизнедеятельности военнослужащих и осуществляется на стратегическом, оперативном и тактическом организационных уровнях.

Необходимость психологической работы возникает с формированием социального заказа на обоснованное, опирающееся на научные психологические знания, воздействие наличный состав, особенно в условиях боя. Организационное ее оформление происходило постепенно, с ориентацией на достигнутый уровень развития психологической науки и изменения в практике военного дела. Логика развития отечественной системы психологического обеспечения воинской деятельности отражает движение науки и практики от первых попыток (с конца XIX в.) исследовать боевую деятельность и определить психологические факторы ее эффективности, выявить и сформировать требования к боевым качествам воинов различных видов и родов войск, к организационному оформлению психологической службы, имеющей штатные подразделения и структуры.

Выделяются следующие этапы развития психологической работы в российских Вооруженных силах.

Первый этап (вторая половина X1Xв. — 1917 г.) отражает процесс накопления фактического и исследовательского материала в интересах применения психологической науки в практике военного дела. В этот период предпринимаются попытки исследовать боевую деятельность и определить факторы (в том

числе социальные и социально-психологические) ее эффективности, формируются требования к боевым качествам воинов различных родов войск (А. Агапеев, Н. А, Корф, А. П. Нечаев, Н. Н. Головин, Ф. Гершельман, П. И. Изместьев, М. И. Драгомиров, В. Н. Полянский, А. С. Зыков, А. С. Резанов и др.). На этом этапе создаются специальные психологические научно-исследовательские учреждения: экспериментальная лаборатория в Военно-медицинской академии, *экспериментальная психологическая лаборатория на педагогических* курсах Управления военно-учебных заведений, лаборатории в кадетских корпусах. Данные научных и экспериментальных исследований находят отражение в военных изданиях («Военно-медицинский журнал», «Военный сборник», газеты «Русский инвалид», *«Разведчик», «Психиатрическая газета»), в* содержании преподаваемой в академиях и училищах военной психологии. Получает развитие система оказания психиатрической помощи воинам, пострадавшим во время войны. С этой целью вводятся должности военных врачей-психиатров, организуются психиатрические *отделения в военных госпиталях. Неоценимый вклад в* теорию и практику оказания психологической помощи пострадавшим военнослужащим внесли известные российские психологи и врачи-психиатры: В. М. Бехтерев, М. И. Аствацатуров, Г. Е. Шумков, С. Д. Владычко и др.

Второй этап (20-30-е гг.) — этап организационного оформления психологической работы и психологического обеспечения учебно-боевой деятельности войск. В это время совершенствуется процесс психофизиологических исследований, делаются попытки обоснования и проведения профессионального отбора, ведется активная пропаганда психологических знаний. В 20-х гг. разворачивается система *психологических лабораторий: они создаются во* всех округах, на флоте, в ряде академий и училищ, в ВВС, ВМФ, в бронетанковых войсках (центральные), а также по некоторым профилям (специализированные). Их работа профилируется по линии ГлавПУРа, Управления военно-учебных заведений, управлений боевой подготовки видов Вооруженных сил и родов войск, Центрального военно-медицинского управления. Среди психологов и военных ученых, внесших значительный вклад в разработку проблем научной организации и проведения психологической работы в войсках того периода, выделяются П. И. Изместьев, А. Е. Снесарев, Г. Ф. Гире, С. Е. Минц, А. А. Таланкин, Г. Д. Ханьян и др.

Третий этап (1941 -1945 гг.) — этап практического применения достижений психологической науки в организации боевой деятельности советских войск. В организационном отношении психологическая работа не выделялась в самостоятельный вид деятельности, а проводилась в рамках партийно-политической работы. Особое развитие получили вопросы совершенствования психологических качеств, необходимых для достижения победы над врагом, подготовки психики военнослужащих к ведению боя. Характерной особенностью психологической работы, реализуемой в ходе боевой подготовки военнослужащих, была ее исключительно практическая направленность, учитывающая *боевой опыт войск,* а также опора и учет моральных качеств воинов, способствующих формированию высокой психологической устойчивости в бою. Военными и гражданскими психологами (Н. А. Коновалов, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. А. Смирнов, Б. М. Теплов, М. П. Феофанов, Г. А. Фортунатов и др.) в этот *период изучались:*

■
- причины страха, паники, пути их преодоления и предупреждения;
- природа самоотверженности, смелости, мужества;
- условия ускоренного обучения военных специалистов — радистов, телеграфистов, летчиков, танкистов и т. д.;
- разрабатывались пути *повышения* зрительной и *слуховой* чувствительности воинов, ускоренной адаптации глаза к темноте, улучшения ночного зрения;
- решались задачи маскировки, *восстановления* функций речи и движений, утраченных после ранения.

Четвертый (послевоенный) этап (1946-1992 гг.) — этап обобщения боевого опыта и *дальнейшего развития системы психологического обеспечения учебно-боевой* деятельности. В этот период в центре внимания находятся вопросы организации и проведения психологической работы, повышения качества подготовки военных специалистов с учетом коренных изменений в военно-техническом оснащении войск, изменения стратегии и тактики ведения боя. В системе психологического обеспечения Вооруженных сил страны происходят определенные изменения:

- создаются центры научной разработки проблем, связанных с психологическим обеспечением учебно-боевой деятельности (Военно-политическая академия, Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС);
- разворачиваются центральные исследовательские учреждения (лаборатории) в видах Вооруженных сил;
- вводится психологический отбор в военных училищах;
- в центральном аппарате, видах Вооруженных сил, округах и военкоматах функционируют должностные лица и лаборатории по военно-профессиональному отбору;
- идет процесс становления и развития системы психологической подготовки военных специалистов, разрабатываются методические приемы психологических тренировок;
- совершенствуется система психологического образования военных кадров. Во всех военных заведениях вводится учебная дисциплина «Военная психология и педагогика».

Пятый этап (с 1992 г. по настоящее время) — этап формирования нормативно-правовой базы психологической работы, создания психологической службы и развития ее концепции.

Психологическая служба — один из существенных компонентов системы морально-психологического обеспечения жизнедеятельности войск, представляющий собой сеть специализированных органов, подразделений и должностных лиц, объединенных в единую организационную структуру, содержание деятельности которых определяется понятием «психологическая работа».

Выделение психологической работы в самостоятельный вид деятельности и ее организационное оформление в виде психологической службы тесно связаны с процессом реформирования воспитательных структур *Вооруженных сил* РФ, де-

идеологизацией теоретических основ воспитания и обучения военнослужащих, потребностью квалифицированного психологического воздействия на личный состав.

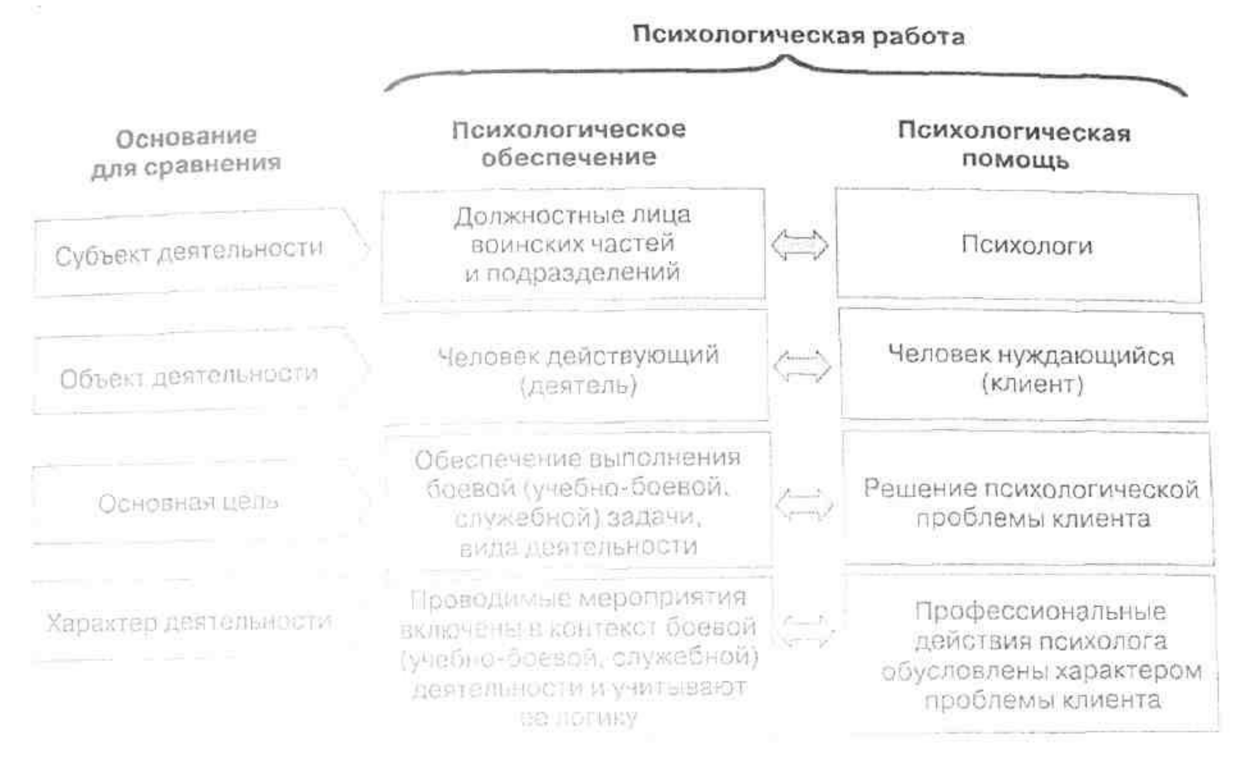

Рис. 1.1. Соотношение психологического обеспечения и психологической помощи в рамках проводимой в Вооруженных силах психологической работы

Современный этап становления психологической службы характеризуется введением штатных должностей психологов (в Вооруженных силах — от батальона и выше), а также открытие центров и пунктов психологической помощи и реабилитации (штатных и нештатных), подразделений профессионального психологического отбора, научно-исследовательских подразделений и центров, разрабатывающих проблемы наиболее эффективного применения потенциала психологии в условиях воинской деятельности.

Сегодня понятия *«психологическое обеспечение»* и *«психологическая работа»* включены в нормативные документы. Вместе с тем, одновременное введение в оборот в начале 90-х гг. XX в. близких по содержанию терминов требует уточнения их соотношения между собой.

Термин *«психологическая работа»,* как более широкий, применяется к деятельности соответствующих специалистов, как в мирное, так и в военное время, фиксируя направленность на деятельность, задачу *(психологическое обеспечение)* и на. человека, его психическое здоровье *(психологическая помощь).* На рис. 1.1 представлено соотношение психологического обеспечения и психологической помощи по ряду параметров, характеризующих отдельные аспекты психологической работы. Данное разграничение имеет относительный характер, выражая, так сказать, идеологию указанных видов деятельности (психологическое обеспечение, психологическая помощь), акцентируя их функциональную специфику по наиболее значимым параметрам.

Значительный вклад в разработку теоретических основ проведения психологической работы в войсках на протяжении последних десятилетий внесли такие специалисты в области военной психологии, как А. Я. Анцупов, Б. Ц. Бадмаев, А. В. Барабанщиков, Д. В. Гандер, М. И. Дьяченко, О. И. Жданов, Л. Ф. Железняк, А. Г. Караяни, М. П. Коробейников, П. А. Корчемный, Г. Д. Луков, В. Ф. Перевалов, К. К. Платонов, В. Н. Селезнев, А. М. Столяренко, В. В: Сысоев, С. И. Съедин, Н. Ф. Феденко, В. Т. Юсов, Э. П. Утлик и многие др. С середины 90-х гг. XX в. проведен ряд военно-психологических исследований, непосредственно направленных на изучение профессиональной деятельности военных психологов по различным направлениям и обоснованию психологических условий повышения ее эффективности (В. С. Николин, И. В. Сыромятников, А. Ю. Федотов, А. Н. Харитонов и др.)

1.2. Структура психологической работы и основные принципы ее организации и проведения

В структурном отношении психологическая работа как система объединяет в своем составе такие элементы, как *цели и задачи, субъекты, объекты, методы и средства психологической работы.*

Общая направленность и задачи и психологической работы определяются необходимостью всестороннего обеспечения боевой готовности Вооруженных сил, а также характером конкретных проблем, оказывающих негативное психологическое влияние на боевые возможности личного состава, его психическое самочувствие и эффективность воинской деятельности. Укажем *основные психологические проблемы,* на разрешение которых направлена психологическая работа.

1. *Личностные проблемы* — это проблемы, ухудшающие личностное развитие военнослужащих, их нравственное и психическое здоровье, самочувствие и потенциальные боевые возможности. В структурно-психологическом плане данные проблемы можно разделить на следующие группы:

- *мотивационные проблемы* — отсутствие соответствующих современным задачам силовых структур — побудителей к образцовому выполнению обязанностей по службе, стремлению к военно-профессиональному совершенствованию;
- *профессионально-квалификационные* — непригодность либо неподготовленность определенной части военнослужащих к выполнению функциональных обязанностей;
- *функционально-психологические* — негативные психофизиологические состояния военнослужащих, возникающие непосредственно в процессе деятельности.

Проявление личностных проблем находит свое выражение в трудностях социально-психологической адаптации военнослужащего к условиям военной службы, в форме конфликтов с окружающими, различных формах отклоняющегося поведения, а в содержательном отношении все отрицательные моменты переживаются военнослужащими как чувство тревоги, растерянности, безысходности и т. п.

2. *Коллективно-групповые проблемы* ~ проблемы, ухудшающие морально-психологический климат воинского коллектива. К их числу относятся различные виды нарушений и деформаций внутриколлективных связей (моральных, деловых, личных), распад позитивных ценностей коллектива, разобщенность военнослужа щих, выражающаяся в бытовых конфликтах, различные формы психологической несовместимости, существование микрогрупп, характеризующихся негативным устойчивым стремлением к выбору ложных, асоциальных и антиармейских це лей и *ориентиров.*

3. *Деятельностные проблемы* — проблемы, присущие служебной и учебно-бое вой деятельности военнослужащих из-за несоответствия психологических ка честв воинов объективным требованиям военной службы и воинской специаль ности. Данные проблемы проявляются в снижении эффективности деятельности, ошибках и авариях, проступках и преступлениях при выполнении служебных и учебно-боевых задач [19].

Исходя из существования перечисленных проблем и необходимости их первоочередного решения, содержание психологической работы сводится к *двум основным направлениям:*

1) совершенствованию психологических условий, влияющих на психику военнослужащих;
2) формированию и развитию индивидуальных и групповых психических образований, являющихся важнейшим фактором повышения эффективности функционирования *человека* в различных видах воинской деятельности.

Особенностью психологической работы в условиях военной системы является учет того факта, что функционирование человека в конечном итоге рассматривается как деятельность, направленная на выполнение боевой задачи- Интересы самого человека здесь зачастую не совпадают, а иногда и противоречат целям и характеру осуществляемой *деятельности. Поэтому в отличие от условий* работы гражданских психологов, где психика клиента рассматривается как самодостаточная в профессионально-этическом плане ценность, в условиях армии и флота психологическая работа должна быть ориентирована *и на интересы деятельности, и на интересы человека* [171].

В пределах выделенных направлений основными задачами психологической работы являются:

- изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах и прогнозирование их развития;
- психологическая экспертиза профессиональной пригодности военнослужащих и поступающего пополнения в целях их рационального размещения по военным специальностям и должностям;
- психологическое обеспечение требуемого уровня боевой и мобилизационной готовности, выполнения боевых и учебно-боевых задач, боевого дежурства (боевой службы), караульной и внутренней служб;
- психологический анализ процесса боевой подготовки, учебно-воспитательного процесса, выработка предложений и осуществление мер по повышению их эффективности;

- психологическая профилактика девиантного поведения военнослужащих, *содействие* формированию здорового морально-психологического климата в воинских коллективах;
- оказание психологической помощи военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу, повышение психологической компетентности военных руководителей и военнослужащих;
- противодействие негативному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих [148].

Решение данных задач предполагает тесное взаимодействие различных должностных лиц, реализующих в своей деятельности широкий арсенал методов и средств психологической работы на двух методических уровнях ее организации и проведения:

1) на уровне применения специализированных методов и процедур психологического изучения и воздействия, осуществляемых *квалифицированными специалистами,* имеющими соответствующее психологическое образование и опыт деятельности;
2) на уровне мероприятий, реализуемых *должностными лицами* в рамках традиционной организаторской деятельности, воспитательной работы и обучения личного состава и на основе учета информации, полученной от психолога.

Кроме методических уровней, отражающих специфику применения тех или иных средств и приемов психологического изучения и воздействия на военнослужащих, выделяются также *организационные уровни.* Организационные уровни психологической работы (стратегический, оперативный, тактический) выделяются в зависимости от масштаба и специфики задач, решаемых при помощи данного вида деятельности.

Рис. 1.2. *Организационные уровни психологической работы в соотнесении с характером деятельности и ведущими объектами психологического изучения и воздействия*

Как видно из рис. 1.2, *удельный вес исследовательско-аналитической и непосредственной практической работы с конкретными* военнослужащими на каждом

из указанных организационных уровней значительно различается. Характеру деятельности, проводимой на стратегическом и оперативном уровнях, в большей степени присуща направленность на решение масштабных проблем в их аналитико-оценочном ключе, обработка значительных объемов психологической и социологической информации. Мероприятия, осуществляемые на этих уровнях, связаны с решением следующих вопросов:

- планирование и координация проводимых научных исследований по актуальным проблемам психологии войны и боя, всестороннего морально-психологического обеспечения жизнедеятельности войск;
- подготовка нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов психологической работы;
- руководство подразделениями и должностными лицами психологической работы, координация, а также всестороннее (материально-техническое, научно-методическое, кадровое, финансовое) обеспечение их деятельности;
- организация централизованной системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации психологов;
- ежегодный сбор и анализ информации о состоянии и проблемах психологической работы;
- разработка предложений и рекомендаций военному руководству по поддержанию здорового и управляемого морально-психологического состояния личного состава войск (сил), обеспечению психологической устойчивости войск (сил), оптимизации психологических аспектов военно-профессиональной среды, совершенствованию практики обучения и воспитания личного состава;
- обобщение и распространение положительного опыта (отечественного и зарубежного) в организации психологической работы;
- разработка и адаптация специальных технологий, методик, аппаратуры, необходимых для решения задач психологической работы, обеспечения высокого качества ее проведения;
- издание специальных журналов, бюллетеней, проведение всеармейских научных конференций по актуальным проблемам психологического обеспечения воинской деятельности;
- изучение и анализ морально-психологической обстановки в районах дислокации войск, взаимодействие с целью проведения мероприятий по ее оптимизации с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- защита войск от негативного информационно-психологического воздействия, планирование и проведение информационных операций и мероприятий информационного противоборства в мирное и военное время.

Деятельность субъектов психологической работы на тактическом (низовом, или базовом) уровне носит, скорее, характер точечных действий. Базовый характер данного уровня проявляется в том, что именно здесь находят индивидуализированное выражение и решаются психологические проблемы конкретных военнослужащих. Здесь в большей степени востребованы практические навыки, умения, способности психологов к профессиональному взаимодействию с другими субъектами (прежде всего, в рамках консультативной и психокоррекционной работы).

К субъектам психологической работы, т. е. лицам, осуществляющим прямое или опосредованное психологическое воздействие на объект, а также его психологическое изучение, относятся:

а) органы военного управления и должностные лица: командиры и начальники всех степеней, штабы, службы, органы воспитательной работы, психологи;
б) специализированные (штатные и нештатные) подразделения психологиче ской работы: подразделения профессионального психологического отбора и углубленного изучения военнослужащих, подразделения информационно го противоборства; центры (пункты) психологической помощи и реабили тации;
в) научные подразделения: научно-исследовательские институты, центры, от делы, лаборатории и другие подразделения, которые создаются для исследо вания актуальных проблем, связанных с развитием военной психологии и практики психологической работы;
г) психологический актив, общественные организации в воинских частях; се мьи и близкие родственники военнослужащих.

Обязанности субъектов психологической работы (см. подробнее пункт 3.1) разрабатываются исходя из масштаба и специфики психологических проблем и обусловленных ими задач, требуемых для их решения сил и средств, содержательной специфики взаимодействия должностных лиц, участвующих в решении данных задач, их профессиональной компетенции и профессиональной квалификации.

К числу объектов психологической работы принадлежат:

- проходящие военную службу офицеры, прапорщики, мичманы;
- проходящие военную службу по контракту и по призыву сержанты (старшины), солдаты (матросы), курсанты, слушатели, не имеющие офицерских званий;
- суворовцы, нахимовцы, воспитанники воинских частей и военных оркестров;
- гражданский персонал ВС РФ;
- кандидаты на военную службу из числа граждан;
- семьи и близкие родственники военнослужащих;
- группы и воинские коллективы.

Методы психологической работы (см. подробнее пункт 3.2) представляют собой совокупность процедур, приемов и способов выявления, описания, прогнозирования динамики психологических характеристик военнослужащих и видов воинской деятельности, а также психологически обоснованного воздействия на них с целью оптимизации исходного (выявленного) состояния. Они делятся на *специализированные* и *общие.*

Средства психологической работы включают современные аппаратные средства, оборудование, диагностические и коррекционно-развивающие методики, соответствующий им стимульный материал и инструментарий, схемы и наглядные пособия, научную, учебную и учебно-методическую литературу, тренажеры, помещения, сооружения, учебное вооружение и технику, средства имитации внешних признаков боя:

- для измерения и оценки психологических характеристик военнослужащих и гражданского персонала ВС РФ;
- для формирования и развития у военнослужащих психологических качеств и состояний, определяющих их профессиональную эффективность;
- для снятия психической напряженности, поддержания и восстановления психического здоровья;
- для психологического просвещения;
- для информационно-психологического противодействия.

Основополагающим условием эффективности психологической работы являются исходные базовые установки — *принципы,* система которых включает довольно широкий набор требований к ее организации и проведению.

Кратко остановимся на содержании основных принципов психологической работы.

1. *Принцип профессиональной компетентности, правовой и этической правомочности* ориентирует всех должностных лиц психологической работы на четкое представление и учет возможностей психологии как науки и формы практической деятельности, на постоянное повышение собственного уровня психолого-педагогической компетентности. Осуществление специальных мер психологического воздействия предполагает наличие у лиц, осуществляющих данное воздействие, специального психологического образования и опыта деятельности.

2. *Принцип комплексного подхода и профессиональной кооперации* предполагает необходимость координации усилий различных должностных лиц. Это обусловлено тем, что эффективное функционирование психики военнослужащих и воинских коллективов в значительной степени зависит от целого комплекса условий материально-технического, организационного, бытового, медицинского характера. Их реализация может быть обеспечена лишь совместными усилиями командиров и специалистов различных областей. Кроме этого, задачи, решаемые организацией и проведением психологической работы, должны обеспечиваться единством применения всех ее методов и форм.

3. *Принцип деятельностного подхода* ориентирует на учет роли воинской деятельности, в рамках которой возникают многие психологические явления, ею обусловленные. При этом следует учитывать, что воздействие факторов воинской деятельности на психику военнослужащих может быть как положительным, развивающим, так и негативным (последнее ведет к возникновению различного рода психологических затруднений и проблем). Задачи психологической работы определяются и решаются в контексте общих задач воинской деятельности и обусловлены в этой связи необходимостью формирования и развития психических качеств у субъектов данной деятельности, определяющих возможность ее эффективного выполнения.

4. *Принцип субъектно-ориентированного взаимодействия* учитывает наличие активного начала, потенциальных возможностей психологического влияния на сослуживцев и самого себя (в целях саморазвития, профессионального совер шенствования, самовоспитания) у каждого субъекта воинской деятельности, при знание определяющей, позитивной, активно-преобразующей роли психологиче ского ресурса личности военнослужащего в ситуациях преодоления им сложных служебных, профессиональных и личностных проблем.

5. *Принцип своевременности и постоянства* означает, что психологическая работа должна проводиться на всех этапах социализации военнослужащего в условиях военной системы — от призыва либо поступления на военную службу до увольнения. С учетом конкретного этапа социализации, аспекта жизнедеятельности военнослужащего применяются соответствующие методы и формы психологической работы. Кадровые изменения и перемещения должностных лиц психологической работы должны сопровождаться преемственностью общей линии и возможностей по оказанию конкретной психологической помощи военнослужащим, являющимся объектом психологического сопровождения.

6. *Принцип материально-технической обеспеченности психологической работы* заключается в необходимости комплектования соответствующей аппаратурой, тренажерами, производственными площадями и материально-техническими средствами реализации процессов получения психологической информации, ее математико-статистической обработки психологической подготовки, организации индивидуальной и групповой психокоррекционной, развивающей и консультационной работы с военнослужащими.

1.3. Правовые и организационно-методические аспекты проведения психологической работы

Целенаправленность и эффективность психологической работы во многом обусловлена централизованным и системным руководством данным видом деятельности. Система руководства психологической работой в ВС РФ предназначена для организации и всестороннего обеспечения деятельности должностных лиц, осуществляющих решение основных задач психологической работы. Руководство психологической работой предполагает:

- разработку нормативно-правовой базы психологической работы;
- определение структуры, штатной численности и обязанностей должностных лиц психологической работы;
- уяснение и определение целей психологической работы, осуществление ее планирования;
- постановку задач, организацию взаимодействия субъектов психологической работы, осуществление контроля и оценку их деятельности;
- подбор, обучение, расстановку кадров;
- всестороннее научно-методическое, материально-техническое, финансовое обеспечение деятельности субъектов и специализированных подразделений психологической работы.

Общее организационно-методическое руководство психологической работой в Вооруженных силах осуществляет Главное управление воспитательной работы (ГУВР). В его обязанности входят планирование, организация, обобщение опыта и результатов психологической работы в войсках, организация ее научно-методического обеспечения, участие в подготовке, переподготовке и расстановке кадров психологов. Этот орган осуществляет взаимодействие по вопросам психологической работы с военными и гражданскими учебными и научно-исследовательски-

ми учреждениями (центрами), вырабатывает предложения по развитию материально-технической базы психологической работы, готовит для органов военного управления предложения и рекомендации по поддержанию здорового и управляемого морально-психологического состояния личного состава войск (сил), укреплению воинской дисциплины.

Нормативными документами, составляющими *правовую основу* психологической работы, являются:

- законодательство Российской Федерации;
- указы и распоряжения Президента РФ;
- постановления и распоряжения Правительства РФ;
- приказы и директивы министра обороны РФ (руководителей других силовых ведомств);
- директивы Генерального штаба РФ;
- директивы и организационно-методические указания Главного управления воспитательной работы МО РФ;
- руководство по психологической работе в ВС РФ и другие нормативные документы.

В них изложены общие требования к организации и проведению мероприятий психологической работы, определены обязанности и права ее субъектов, изложены основные задачи и содержание научно-методического, материально-технического, финансового обеспечения и подготовки кадров психологической работы.

Перечень основных документов, регламентирующих деятельность должностных лиц психологической работы, представлен в табл. 1.1.

Научно-методическое обеспечение психологической работы организуется и осуществляется в соответствии с приказами и директивами министра обороны (руководителя соответствующего силового ведомства), органами воспитательной работы.

Задачами научно-методического обеспечения психологической работы являются:

- разработка методологических и теоретических основ организации и прове дения психологической работы, программ, рекомендаций, организационно-методических указаний, форм, методов и средств психологической работы, их экспертная оценка;
- проведение военно-психологических исследований по широкому кругу проб лем современной войны и боя в интересах совершенствования боевой подго товки и управления войсками (силами);
- подготовка учебных и методических пособий, информационно-справочных материалов по военной психологии;
- обоснование перспектив развития психологической работы.

Основным учреждением по разработке методологических, теоретических и методических проблем психологической работы в Вооруженных силах РФ является Военный университет МО РФ. Прикладные исследования проводятся военно-учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами и лаборатория-ми видов Вооруженных сил, родов войск и специальных войск ВС Российской Федерации.

Таблица 1.1

Перечень руководящих документов, определяющих организацию и ведение психологической работы в ВС РФ

№	Наименование документа
1	Приказ МО РФ № 70 от 11 марта 2004 г. «Об органах воспитательной работы Вооруженных сил Российской Федерации»
2	Приказ министра обороны РФ № 235 (1995 г.) «О совершенствовании системы воспитательной работы в Вооруженных силах Российской Федерации»
3	Приказ министра обороны РФ № 50 (2000 г.) «О введении в действие руководства по профессиональному психологическому отбору в ВС РФ»
4	Приказ МО РФ № 440 от 25 сентября 1998 г. «О системе работы должностных лиц и органов управления по сохранению и укреплению психического здоровья военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации»
5	Проект Руководства по психологической работе в ВС РФ (введен в действие НГШ ВС РФ 26 июля 1996 г. № 172/1637)
6	Директива МО РФ № Д-18 «О мерах по предотвращению самоубийств в ВС РФ» от 31 июля 1996 г.
7	Директива начальника ГУВР ВС РФ № 1 от 5 марта 1998 г. «Об организации работы центров (пунктов) психологической помощи и реабилитации, комнат психологической разфузки в ВС РФ»
8	Директива начальника ГУВР ВС РФ № 2 от 26 августа 1998 г. «О введении в действие в Вооруженных силах Российской Федерации сборника формализованных документов по психологической работе (полк - дивизия)»
9	Директива начальника ГУВР ВС РФ № 3 от 1 октября 1998 г. «Об информации по психологической работе в Вооруженных силах Российской Федерации»
10	Методические рекомендации отдела психологической работы ГУВР ВС РФ «Организация и содержание деятельности должностных лиц полка (бригады) по изучению индивидуально-психологических особенностей молодого пополнения»
11	Система работы организаторов психологической работы и войсковых психологов по предупреждению самоубийств военнослужащих (подписана начальником ГУВР МО РФ 10.08.97 г.)
12	Инструкция 178 Научно-практического центра Генерального штаба ВС РФ от 4 марта 1998 г. по проведению мероприятий профессионального психологического отбора нештатными подразделениями профотбора соединений и воинских частей

Материально-техническое обеспечение психологической работы организуется и проводится в целях удовлетворения потребностей в учебных и методических пособиях, компьютерной, аудио-, видеотехнике, психодиагностической аппаратуре, бланках и других материальных средствах, необходимых для проведения психологической работы. Обеспечение техническими средствами осуществляется в соответствии с Руководством по обеспечению воинских частей Вооруженных сил Российской Федерации техническими средствами воспитания, полиграфическим оборудованием и культурно-досуговым имуществом. Снабжение штатных психологов бланками, методическими и учебными пособиями для проведения мероприятий профессионального психологического отбора производится через подраз-/деления профессионального психологического отбора видов Вооруженных сил, военных округов (группы войск) и флотов [148].

Финансовое обеспечение психологической работы осуществляется за счет денежных средств, выделяемых по соответствующим статьям сметы Министерства обороны (другого силового ведомства) Российской Федерации.

Кадры для замещения должностей психологов готовятся в Военном университете МО РФ и на психологических факультетах ряда гражданских вузов (Московский государственный университет, Московский психолого-педагогический университет, Казанский государственный университет, Томский государственный университет и др.). Профессиональная подготовка психологов в войсках осуществляется в системе профессиональной подготовки офицерского состава. Сборы (занятия) с психологами проводятся согласно Перечню основных мероприятий по повышению квалификации офицеров органов воспитательной работы по месту службы большинства участников сборов с выездом должностных лиц управлений округов (флотов), объединений, соединений в места их проведения. Повышение квалификации психологов осуществляется на факультетах переподготовки и повышения квалификации в военных и гражданских вузах, на центральных и высших курсах (классах).

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под психологической работой?
2. Назовите и кратко охарактеризуйте основные этапы развития психологической работы в Российской армии.
3. Каково соотношение психологической работы и психологического обеспечения?
4. Какие группы проблем, характерные для современных условий, обусловливают общую направленность и задачи психологической работы?
5. Каковы основные задачи психологической работы в войсках?
6. Кто осуществляет общее организационно-методическое руководство психологической работой в войсках?
7. Каким принципам должна соответствовать психологическая работа для обеспечения ее эффективности?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Анцупов А. Я., Помогайбин В. Н., Пошивалкин О. А.* Методологические проблемы военно-психологических исследований: обзор диссертаций — XX век. — М., 2000.
2. Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях. — М., 1981.
3. *Барабанщиков А. В., Феденко Н. Ф.* История советской военной психологии. — М., 1983.
4. *Боенко А. В., Гончаров А. И.* Рабочая книга психолога ВВ МВД. — М., 1998.
5. Военная психология: методология, теория, практика: Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. / Под ред. П. А. Корчемного. - М., 1998.
6. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII-XIX вв — М., 1993.

7. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
8. *Корф Н.* О воспитании военачальников. — СПб., 1906.
9. *Незнамов А.* К *вопросу о* военной психологии // Военный вестник. 1922. № 17-18.
10. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М., 1996.
11. Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. — М., 1994.
12. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
13. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М., 2000.
14. *Таланкин А. А.* Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА. - М., 1929.
15. *Феденко Н.* Ф., *Галицкий А. Н.* Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. — М., 1982.
16. *Фролов Ю.* Изучение человека-бойца. — М., 1926.
17. *Хаханъян Г. Д.* Основы военной психологии. — М., 1924.

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОВЛАДЕНИЯ ПРОФЕССИЕЙ ПСИХОЛОГА

2.1. Профессиональная субъектность как фактор саморазвития военного психолога

На сегодняшний день одной из наиболее востребованных профессий является профессия психолога. В настоящее время более 150 вузов страны готовят соответствующих специалистов. Имеющийся опыт их подготовки в высшей школе убедительно доказывает, что образ будущей профессии выпускника должен быть таким же объектом формирования, как и профессиональные знания, умения, навыки и способы мышления. Целенаправленное формирование понимания будущими специалистами ценностных приоритетов профессиональной деятельности [во многом способствует достижению ими профессиональной самостоятельности, основанной на осмысленном и заинтересованном отношении к результатам своего труда.

Это обусловлено, в частности, тем, что процесс вхождения психологов в новую должность, выполнения ими профессиональных обязанностей оказывается на деле достаточно сложным, а порой и малоэффективным. В данной связи показательным является период, совпадающий с началом самостоятельной деятельности после [окончания вуза, когда значительно изменяется тип и характер его взаимодействия с другими субъектами. Относительно структурированная (в плане целенаправленного и контролируемого характера освоения норм профессии) учебная среда вуза сменяется обстановкой, в которой резко возрастает количество актов самостоятельного функционального самоопределения психолога, связанных с проблемными ситуациями его деятельности. В условиях дефицита внешней пролонгированной профессиональной ориентации психолога в нормах профессии возрастают требования к его личностно-профессиональному потенциалу, способности на основе углубленного самопознания, соотнесения своих личностных качеств с требованиями обеспечить адекватный выбор способа и меры профессионального вмешательства в жизнь другого человека.

Как показывают исследования профессионального становления психологов, эффективность данного процесса зависит от целого ряда условий и факторов, составляющих социальную ситуацию профессионального развития. При этом, наряду с периодами относительно стабильного профессионального функционирования, существуют критические периоды, связанные с разрешением тех противоречий,

которые обусловлены «движением» специалиста в социальной среде и особенностями условий профессиональной деятельности. К числу данных противоречий относятся:

- противоречия между реальным уровнем профессиональной компетентности и нормативными требованиями профессии;
- между самооценкой результатов собственной деятельности, ее целей и критериев эффективности и оценкой их со стороны должностных лиц;
- между стремлением психолога к специализации в определенной области психологической науки и практики и необходимостью выполнять многофункциональные обязанности;
- между стремлением офицера к профессионально-служебному росту в рамках избранной специальности и несовершенством организационно-штатной структуры, недостаточной эффективностью руководства процессом повышения профессиональной квалификации;
- между высокой интенсивностью социальных контактов, необходимостью постоянного эмоционального «выкладывания» и ограниченной способностью психологов сохранять свой эмоционально-психологический потенциал; между ориентацией на интересы воинской деятельности и ориентацией на личность военнослужащего.

По оценке самих психологов *в числе факторов, затрудняющих процесс их становления, наибольшее негативное влияние оказывают:*

- отсутствие системы и необходимого минимума профессионального общения между психологами различных уровней;
- неопределенность и формальность критериев оценки эффективности профессиональной деятельности психологов;
- большой объем разноплановых функциональных обязанностей, загруженность поручениями и обязанностями, не связанными напрямую с задачами профессиональной деятельности;
- недостаточная осведомленность командования о специфике деятельности психолога, субъективность в оценке его труда, некорректная постановка задач;
- слабая методическая и материальная обеспеченность психологической работы в воинских частях.

Отсутствие ясного представления о специфике профессиональной деятельности психолога у должностных лиц, недостаточное соответствие организационных структур потребностям их профессионального роста затрудняют выработку *оптимальной модели функционирования психолога в системе профессионального взаимодействия* с Другими субъектами психологической работы. Кроме того, размытость, а в ряде случаев отсутствие четких критериев оценки профессионализма психолога и предметного разграничения сферы его деятельности с деятельностью других специалистов затрудняют процессы его *профессиональной идентификации* и *самоопределения,* выступающие в качестве необходимой основы профессионального развития психолога.

Одним из важных целевых ориентиров, обусловливающим процесс профессиональной идентификации и самоопределения психолога, является модель, представляющая иерархию профессионально важных качеств данного специалиста. В психологии труда такая эмпирически обоснованная модель личности специалиста называется *психограммой.*

Таблица 1.2

Ранжирование качеств, выделенных как наиболее значимые для своей профессии, психологами с различным стажем деятельности

Ранг	Группы военных психологов			
	Успешные	**Стаж до 1 года**	**Стаж от 2** до 3 **лет**	**Стаж свыше 3 лет**
1	Компетентность	Компетентность	Компетентность	Аналитико-конструктивный склад мышления
2	Аналитико-конструктивный склад мышления	Порядочность	Эмпатия	Компетентность
3	Эмпатия	Аналитико-конструктивный склад мышления	Аналитико-конструктивный склад мышления	Развитая рефлексия
4	Развитая рефлексия	Общительность	Доброжелательность	Эмпатия
5	Доброжелательность	Доброжелательность	Проницательность	Доброжелательность
6	Эмоционально-волевая стабильность	Эмпатия	Корректность	Наблюдательность
7	Проницательность	Отзывчивость	Развитая рефлексия	Корректность
8	Корректность	Работоспособность	Свободное владение речью	Эмоционально-волевая стабильность
9	Наблюдательность	Целеустремленность	Эмоционально-волевая стабильность	Проницательность
10	Общая культура и кругозор	Проницательность	Отзывчивость	Свободное владение речью
11	Свободное владение речью	Наблюдательность	Наблюдательность	Общая культура и кругозор
12	Общительность	Корректность	Общительность	Общительность
13	Терпимость	Юмор	Работоспособность	Отзывчивость
14	Психофизическая активность	Дисциплинированность	Общая культура и кругозор	Самоконтроль
15	Организованность	Эмоционально-волевая стабильность	Самоконтроль	Порядочность
16	Порядочность	Искренность	Порядочность	Терпимость

Продолжение табл. 1.2

Ранг	**Группы военных психологов**			
	Успешные	**Стаж до 1 года**	Стаж от 2 до 3 **лет**	**Стаж свыше 3 лет**
17	Самоконтроль	Самоконтроль	Психофизическая активность	Психофизическая активность
18	Отзывчивость	Развитая рефлексия	Терпимость	Организованность
19	Обаяние	Терпимость	Организованность	Работоспособность
20	Юмор	Общая культура и кругозор	Юмор	Юмор
21	Работоспособность	Обаяние	Дисциплинированность	Инициативность
22	Инициативность	Свободное владение речью	Целеустремленность	Дисциплинированность
23	Дисциплинированность	Организованность	Обаяние	Обаяние
24	Искренность	Инициативность	Инициативность	Искренность
25	Целеустремленность	Психофизическая активность	**Искренность**	Целеустремленность
Rs=	Успешные	Коэффициент корреляции Спирмена (Rs)		
		0,32	0,81	0,89

Знание качеств, являющихся наиболее предпочтительными для того или иного вида деятельности, позволяет человеку соотносить имеющийся личностный профиль с «нормативным», своевременно внося коррективы в планы, связанные с профессиональным выбором и дальнейшей траекторией движения в рамках избранной профессии.

В табл. 1.2 представлены данные, отражающие мнения военных психологов (n=68 чел.) с различным стажем деятельности относительно приоритетного значения с точки зрения профессиональной успешности тех или иных качеств в общем личностном профиле психолога. Отдельную группу представляли психологи, вошедшие по ряду показателей в группу «успешных» (оценивались профессиональная компетентность, эффективность деятельности, профессиональное самоопределение, удовлетворенность деятельностью, авторитет в коллективе). Мнение данной группы относительно значимости определенных качеств в общей иерархии рассматривалось как эталонное, с которым сравнивались мнения психологов других групп (применялся коэффициент корреляции Спирмена *(Rs))*. Группа наиболее значимых для психолога качеств, отмеченных испытуемыми, выделена цветом (всего 15 качеств из 25).

Как видно из приведенной таблицы, существует тенденция приближения к нормативному профилю в зависимости от стажа деятельности. Данное приближение выражено повышением степени адекватности ранжирования ПВК «нормативному» профилю (соответственно по группам *Rs* = 0,32; 0,81; 0,89). Этот факт свидетельствует, с одной стороны, об опосредствующей роли деятельности как фактора развития профессионального сознания психолога, с другой стороны,

о его недостаточной изначальной осведомленности о субъективных предпосылках профессиональной успешности.

Таким образом, успешность профессионального становления психолога во многом определяется необходимостью создания специальной системы его профессионального сопровождения, включающей:

- оценку профессионально-психологического потенциала кандидатов на обучение в вузе по психологической специальности;
- мониторинг (отслеживание по ряду существенных параметров) динамики психологической и профессиональной готовности к продолжению службы и профессиональной успешности;
- своевременную профилактику профессиональных кризисов и деформаций личности психолога;
- создание организационно-структурных возможностей для реализации задач профессионального роста;
- обеспечение адекватной определенному периоду профессионализации в рамках военной организации системы мотиваторов для профессионального самосовершенствования;
- применение организованных форм профессионального самоопределения и сотрудничества.

Эта система должна обеспечивать оптимальную (по интенсивности и широте) степень включенности психолога в такую профессиональную структуру, взаимодействие с субъектами которой на каждом из этапов становления способствует формированию у него самого способности быть полноценным субъектом различных видов профессиональной деятельности. Данная интегральная способность быть субъектом деятельности, или профессиональная субъектность специалиста, связывается, прежде всего, с его способностью к самостоятельному целеполаганию и регулированию профессиональной активности на основе внутренних критериев эффективности и целесообразности, планированию и осуществлению профессионального саморазвития, а также психической интеграции коллективной деятельности различных субъектов.

Исходя из приведенного определения, а также из обобщенного понимания различных граней толкования сущности того, что называется «быть субъектом», «обладать субъектностью», представленного в различных научных источниках, позволим выделить следующие характерные черты данного феномена:

- *активность* — способность быть первопричиной, инициирующим началом взаимодействия с миром на основе внутренней мотивации, способность к мобилизации различных психологических подсистем в интересах поставленной цели, самостоятельное целеполагание, особенно в ситуациях неопределенности профессиональной деятельности, личностном и профессиональном саморазвитии;
- *социальность* — изначальная включенность субъекта в структуру производственных, духовных и др. связей; представленность окружающего мира для человека посредством понятий;
- *развитое самосознание,* проявляющееся как способность к систематиче ской рефлексии собственного психологического потенциала по широкому

спектру параметров соответствия нормам и ценностям общества, профессии;

- *социокультурная самодостаточность* — способность генерировать личностные смыслы для поддержания жизненной, социальной активности, в том числе и для других людей;
- *обращенность к внутренним стандартам* и нормам оценки эффективности в деятельности (в том числе оценка психологической «цены» результата деятельности);
- *целостность* — единство, интегральность всех видов активности человека-
- *ответственность* — добровольное взятие на себя гарантий по обеспечению условий деятельности, уровня качества, результата, готовность отвечать за ее последствия;
- *способность к саморегуляции* - структурирование субъектом своей деятельности, определение ее задач, их последовательности, согласование внешних событий деятельности со своими усилиями, организация ее пространства;
- *способность к саморазвитию и самосовершенствованию;*
- *творческий характер взаимодействия с действительностью,* тенденция к привнесению нового;
- *способность к рефлексии* собственной активности, ее источников, процесса, результатов и способов коррекции;

- *взаимообязанность с объектом,* означающая то, что специфика объекта в значительной степени детерминирует выбор способов и средств деятельности субъекта, целостную и вариативную интеграцию имеющихся у него психических возможностей и ресурсов, относимых к различным подструктурам личности [2,3,24,56,146].

Важным фактором развития профессиональной субъектности психолога является *рефлексия* - механизм осознания им своего места в профессии, системе профессиональных взаимосвязей с другими субъектами, собственных индивидуальных особенностей и профессиональных возможностей. Рефлексия и имеющийся У специалиста профессиональный опыт обусловливают возможность построения т. н. «внутренней системы отсчета», помогающей ему ориентироваться в сложных ситуациях деятельности. В качестве особого феномена - субъектности - такая способность связывает *возможности* психолога по преобразованию объекта деятельности с *пониманием и ориентацией* его (психолога) на социальную востребованность данных преобразований - т. е. конечного продукта деятельности. В этом, собственно, проявляется связующая функция субъектности (между социально обусловленными личностными структурами и собственно психическими возможностями человека, с одной стороны, а также между общественными и личными потребностями и ценностями - с другой). В этом смысле профессиональная субъектность, выражая осознание специалистом своего места в системе общественного разделения труда и построение своей активности в соответствии с общественной потребностью, может быть рассмотрена как *психологический механизм согласования потребностей и активности отдельно взятого субъекта с общей структурой и содержанием коллективной деятельности.*

Эта способность может быть также рассмотрена через анализ механизмов «самопровозглашения» профессиональной инициативы психолога в условиях нормативной неопределенности (личностной и профессиональной), как его *действенное самосознание, реализующее позитивные (с точки зрения специалиста) потенции профессиональной «Я-концепции»; это ответственная автономия в профессиональных действиях.* Здесь она является способом утверждения специалистом на практике его жизненной позиции, выражением понимания им своего места и роли в структуре деятельностных взаимосвязей (профессиональная «Я-концепция»), а также общего уровня его психической активности, сформированного как результат сочетания предыдущих социальных взаимодействий и индивидуальных особенностей личности.

Субъектность — это интегральное свойство человека, обеспечивающее уменьшение неопределенности его действий в конкретной ситуации за счет структурирования элементов целостного деятельностного контекста путем своеобразной постановки себя в психологический центр данной ситуации.

Считается, что профессиональная субъектность актуализируется в ситуациях профессионального самоопределения. В ходе самоопределения оценке и сопоставлению подлежат ценностные и операциональные параметры профессиональных задач и собственный опыт их реализации в сходных условиях. При этом, если профессиональная «Я-концепция» психолога служит источником системы критериев для оценки им ситуации взаимодействия с клиентом, то рефлексия является психологическим механизмом, инструментальной основой обеспечения сопоставления альтернатив и принятия конкретного решения.

Результатом самоопределения являются *профессиональные диспозиции,* отражающие векторную направленность потенциальной профессиональной активности человека на объект, подлежащий преобразованию. Основными *типами векторной направленности субъектной активности* являются:

1) направленность на себя;
2) направленность на других людей;
3) направленность на условия предметной и социальной среды.

Профессиональные диспозиции, являющиеся важными стилеобразующими предпосылками субъектной активности, отражают уяснение (наряду с общей предметно-содержательной информацией) и ориентацию специалиста на следующие психологические модусы ситуации:

1) характер, величина (либо вероятность) отклонения параметров объекта действия от нормы (психической);
2) возможность либо необходимость проявления нормативной (ненормированной) инициативы;
3) адекватность/достаточность собственного профессионально-психологического потенциала предполагаемому способу действий и прогнозируемой сложности взаимодействия с объектом на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровнях и пр.

Применительно к профессиональной деятельности психолога правомерно выделить следующие типы прогностических ожиданий, лежащих в основе его про-

фессиональных диспозиций и характеризуемых как проявления различного уровня развития субъектных свойств:

- представления психолога о принципиальной достижимости некоторой цели которые связаны с ощущением себя субъектом, способным достигать желаемого результата {*фактор достижимости цели,* отражающий локус контроля и уровень притязаний специалиста);
- представления о доступности и границах приемлемости для достижения цели способов и средств, которыми свободно владеет психолог (*фактор доступности и приемлемости,* отражающий ценностные установки психолога на личность клиента и операциональное владение методами деятельности);
- представления об обусловленности достижения цели, т. е. обобщенное видение связей между некоторыми факторами (собственные усилия, усилия клиента, действия других должностных лиц, способы организации психологической работы, условия социальной и предметной среды) и прогнозируемым результатом деятельности {*фактор обусловленности достижения цели,* отражающий общую интернальность, системность профессионального сознания психолога, его антиципирующие способности и пр.).

Субъектность как психологическое образование возникает на определенном этапе профессионального развития психолога. Традиционно начальные проявления данного феномена связывают с процессом выделения человеком себя в качестве, специалиста, способного к самостоятельным профессиональным действиям (в онтогенезе — это классическая фраза ребенка «Я сам!»). Дальнейшая динамика развития субъектности характеризуется:

- возрастанием значимости личностных свойств, сформировавшихся как реакции индивида на свои собственные качества и формы поведения;
- усилением обращенности к собственному психологическому потенциалу в сложных ситуациях взаимодействия и личностного роста, в ситуациях, характеризующихся нормативной неопределенностью;
- усилением сензитивности к рефлексивному распознаванию оснований для проявления субъектной активности и пр. [3,15,24].

Обобщенным выражением профессиональной субъектности психолога является *опыт деятельности,* представленный самому психологу через осмысление ее ориентировочной основы с позиций соответствия общественному запросу на определенное качество и результат, а также потребностям собственного саморазвития.

Таким образом, формирование профессиональной субъектности психолога рассматривается как один из важнейших факторов его профессионального развития. Данный процесс опирается на социальные и внутренне детерминированные источники развития и характеризуется все большей обращенностью психолога к внутреннему потенциалу и возрастанием удельного веса ответственной автономии в решении профессиональных задач, а также творческого привнесения в профессию собственного опыта их решения.

2.2. Особенности содержания и технологии профессионального обучения военных психологов

Этап освоения профессии будущим специалистом в учебном заведении является важным этапом общего процесса профессионализации личности. Именно в ходе обучения в вузе у будущего психолога формируются основные представления о содержании и особенностях его профессии, происходит становление профессиональных навыков и умений, развитие профессиональной направленности личности. Основу профессионального образования психологических кадров составляет систематическое обучение в учебных заведениях различного типа. Приобретаемые в ходе подготовки в конкретном учебном заведении специальность и квалификация в значительной мере определяют потенциальные границы включения психолога в те или иные сферы и виды деятельности. Высшее образование в области психологии включает несколько самостоятельных циклов обучения, каждый из которых завершается получением соответствующей степени, дающей определенные права при продолжении обучения и при устройстве на работу.

Системообразущим фактором, определяющим в конечном итоге содержание, организационные формы и методику обучения, являются *цели образования.* К числу приоритетных целей современного профессионального образования необходимо отнести:

- обеспечение всесторонней социализации и эффективной адаптации обучае мых к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям;
- формирование и развитие профессиональнозначимых качеств;
- культивирование ценностей личностного роста, развитие рефлексивно-гу манистического менталитета будущего специалиста и др.

Условиями реализации данных целей в рамках учебного заведения являются технология и содержание обучения, соответствующие специфике деятельности конкретного специалиста и современным требованиям.

В самом общем виде **содержание профессионального образования** — это весь тот научный и культурный потенциал общества, который в определенных объемах и формах включается в контекст образовательного процесса учебного заведения.

Данные элементы научно-культурного потенциала должны быть адекватны задачам всестороннего развития обучаемых как будущих субъектов профессиональной деятельности.

Основными элементами содержания профессионального образования психолога являются:

1) научные психологические знания об объектах и процессах окружающего мира;
2) нормативные представления об основных видах и способах профессиональной деятельности выпускника;
3) ценностные отношения к объекту изучения и профессиональной деятельности;
4) способы профессионального и научного мышления.

Коротко остановимся на каждом из выделенных компонентов содержания обучения.

1. Научные знания по психологии, выражая сущность психических явлений, находят отражение в таких компонентах, как теории, концепции, научные факты и выводы, гипотезы, принципы, закономерности, научные понятия и проблемы и т. п. В научных знаниях отражены попытки объективного и целостного объяснения закономерностей проявления, развития и взаимосвязей различных психических явлений. Необходимо отметить, что отличительной чертой использования *научного знания* в условиях учебного заведения является его целесообразное структурирование и адаптация с учетом логики образовательного процесса, а также закономерностей познавательной деятельности обучаемых.

2. Представление видов и способов профессиональной деятельности психолога призвано воссоздать нормативно заданные технологические параметры функционирования и взаимодействия данного специалиста с другими субъектами. Основным способом такого представления является репрезентация типичных ситуаций профессиональной деятельности, нормативных моделей поведения и способов решения профессиональных задач, а также основных этапов, закономерностей и технологий развития профессионализма самого психолога.

3. Следующим важным элементом содержания образования являются ценностные отношения будущего специалиста в сфере профессиональной деятельности. Речь идет о формировании ценностных приоритетов, характеризующих мировоззренческие установки личности психолога как субъекта деятельности. В то же время традиционные модели обучения не всегда предусматривают возможность целенаправленной экзистенционально ориентированной рефлексии соответствия технологических параметров учебно-образовательного процесса потребностям формирования у обучаемых основных элементов профессиональной субъектности. Вместе с тем, необходимость формирования в вузе *профессиональной субъектности* будущего психолога обусловлена самим характером его профессиональной деятельности. Деятельность данных специалистов весьма специфична по характеру сопряженности психологических, этических, правовых и иных аспектов той информации, которая имеет отношение к ее главному предмету — психической реальности людей. В этой связи достаточно важной задачей является формирование у них адекватного понимания необходимости, возможности и меры своего профессионального вмешательства в личную жизнь другого человека.

Развитие способности к сочетанию безоценочного отношения к человеку, нуждающемуся в психологической помощи и реализации социального заказа на обеспечение вполне определенных параметров его психической активности, в этом смысле представляет, пожалуй, наиболее серьезную проблему в формировании личности самого психолога. В этой связи *важными критериями эффективности личностно-профессионального развития* психолога необходимо считать:

- осознание гуманистического характера профессии;
- признание самоценности человеческой личности,
- уважение прав человека на свободу самовыражения и т. п.

Решение данной задачи лишь в рамках формирования профессионализма и профессиональной компетентности представляется не вполне достаточным. Дело

Коротко остановимся на каждом из выделенных компонентов содержания обучения.

1. Научные знания по психологии, выражая сущность психических явлений, находят отражение в таких компонентах, как теории, концепции, научные факты и выводы, гипотезы, принципы, закономерности, научные понятия и проблемы и т. п. В научных знаниях отражены попытки объективного и целостного объяснения закономерностей проявления, развития и взаимосвязей различных психических явлений. Необходимо отметить, что отличительной чертой использования *научного знания* в условиях учебного заведения является его целесообразное структурирование и адаптация с учетом логики образовательного процесса, а также закономерностей познавательной деятельности обучаемых.

2. Представление видов и способов профессиональной деятельности психолога призвано воссоздать нормативно заданные технологические параметры функционирования и взаимодействия данного специалиста с другими субъектами. Основным способом такого представления является репрезентация типичных ситуаций профессиональной деятельности, нормативных моделей поведения и способов решения профессиональных задач, а также основных этапов, закономерностей и технологий развития профессионализма самого психолога.

3. Следующим важным элементом содержания образования являются ценностные отношения будущего специалиста в сфере профессиональной деятельности. Речь идет о формировании ценностных приоритетов, характеризующих мировоззренческие установки личности психолога как субъекта деятельности. В то же время традиционные модели обучения не всегда предусматривают возможность целенаправленной экзистенционально ориентированной рефлексии соответствия технологических параметров учебно-образовательного процесса потребностям формирования у обучаемых основных элементов профессиональной субъектности. Вместе с тем, необходимость формирования в вузе *профессиональной субъектности* будущего психолога обусловлена самим характером его профессиональной деятельности. Деятельность данных специалистов весьма специфична по характеру сопряженности психологических, этических, правовых и иных аспектов той информации, которая имеет отношение к ее главному предмету — психической реальности людей. В этой связи достаточно важной задачей является формирование у них адекватного понимания необходимости, возможности и меры своего профессионального вмешательства в личную жизнь другого человека.

Развитие способности к сочетанию безоценочного отношения к человеку, нуждающемуся в психологической помощи и реализации социального заказа на обеспечение вполне определенных параметров его психической активности, в этом смысле представляет, пожалуй, наиболее серьезную проблему в формировании личности самого психолога. В этой связи *важными критериями эффективности личностно-профессионального развития* психолога необходимо считать:

- осознание гуманистического характера профессии;
- признание самоценности человеческой личности,
- уважение прав человека на свободу самовыражения и т. п.

Решение данной задачи лишь в рамках формирования профессионализма и профессиональной компетентности представляется не вполне достаточным. Дело

в том, что профессионализм всегда предполагает определенную ограниченность развития личности психолога кругом задач, решаемых в процессе конкретного вида деятедьности. В то же время в профессиональной практике достаточно часты ситуации, требующие перехода от ролевых отношений к личностно-смысло-вым. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда перед психологом возникает проблемно-конфликтная ситуация, преодолеть которую с помощью ранее усвоенных стереотипов социального поведения не представляется возможным. В этих случаях от него требуется способность к ориентировке в сложной системе ценностей и смыслообразующих мотивов. Именно в подобных ситуациях свободного выбора личность психолога особенно рельефно проявляется как субъект деятельности. Обеспечить эту «свободу выбора» во многом призваны гуманитарные знания, полученные в учебном заведении

Деятельностное проявление профессионального менталитета психолога находит отражение в таком понятии, как *профессиональная позиция.* Последняя, выражая совокупность отношений специалиста к различным сторонам профессиональной деятельности, реализуется в определенном стиле выполнения профессиональных обязанностей, отношениях и взаимодействии с другими людьми. Характеризуя «ценностное» отношение специалиста к объекту деятельности, она отражает понимание им меры возможности преобразования его исходных сущностных параметров в соответствии с полученным заказом (целью) и выявленных закономерностей саморазвития данного объекта. Таким образом, *формирование позиционности* (через опыт управляемого пребывания в определенных профессиональных позициях) *может быть рассмотрено как один из механизмов формирования профессиональной субъектности будущего специалиста.*

4. Следующим элементом содержания обучения, подлежащего освоению в вузе, являются способы профессионального мышления, характеризующие деятельность специалиста определенного профиля. Профессиональное мышление может быть рассмотрено как преобладающее использование принятых именно в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа проблемных ситуаций. При этом основным *содержанием профессионального мышления психолога* выступают научные знания об объекте профессио-' нальной деятельности и способах его изучения и воздействия.

Необходимость развития мышления будущих психологов обусловлена особенностями их профессиональной деятельности, которая отражает чрезвычайную сложность и многофункциональность задач, решаемых этим специалистом, а также особым характером предметной сферы его практической деятельности. Дело в том, что психологические явления не лежат на поверхности. В большинстве случаев задачей психолога является не только различение психологического явления в обыденной жизни, но и определение соответствия его состояния известным нормам по основным критериям, поиск и применение адекватных способов и средств психологического воздействия на него.

В реальной деятельности развитие мышления специалиста-психолога всегда связано с решением профессионально значимых задач. Задача, как основание для мышления, возникает в том случае если выявлено некоторое отклонение функционирования «системы» (т. е. объекта деятельности психолога) от нормы. В этом случае, сравнивая реальное положение дел с нормативными требованиями, зак-

репленными в так называемой «нормативной модели», психолог фиксирует наличие значимого отклонения от нее. Поиск путей, средств и способов возврата психологических параметров системы к нормативным показателям и составляет содержание любой профессионально значимой задачи практического психолога.

На важность развития профессионального мышления указывает и то обстоятельство, что, сравнивая реальное положение и нормативную модель, психолог сталкивается с необходимостью сопоставления двух «образов» одного и того же объекта, но находящихся в разных качественных «плоскостях» своего проявления и описания. Нормативная модель всегда представлена в виде научных понятий и терминов, а реальная деятельность и объект этой деятельности — в виде процессов и явлений, непосредственно происходящих в жизни. Соотнесение двух таких разнородных представлений возможно только за счет использования специальных познавательных средств — критериев и показателей. Критерий, отражая сущностные свойства объекта, одновременно выражает и связь мышления психолога с его научными предпосылками.

В итоге структура мыслительной задачи психолога может быть представлена следующим образом (рис. 1.3):

Рис. 1.3. Структура мыслительной задачи психолога

Таким образом, само мышление психолога выступает в роли «оператора», позволяющего привести объект к «нормальному» функционированию, а тип мышления, направленный на поиск путей и средств возврата управляемой системы к норме, называется «критериальным» типом мышления.

Критериально ориентированное профессиональное мышление характеризуется способностью психолога определить, прежде всего, существенные параметры системы и при необходимости в соответствии с ними выбрать адекватные средства и способы возврата ее к норме. При этом основным содержанием профессионального мышления психолога выступают научные знания об объекте профессиональной деятельности и способах его изучения и воздействия на него. Функциями его по отношению к объекту деятельности являются:

- диагностика реального состояния объекта по поводу его соответствия нормативным требованиям путем регистрации наиболее существенных параметров (критериев) объекта *{исследовательский тип мыследеятельности);*
- выбор адекватных средств и способов воздействия на объект, осуществление преобразований путем непосредственного воздействия на объект *{управленческий тип мыследеятельности);*

- оценка достаточности и адекватности существующих нормативных оснований, предопределяющих функционирование и саморазвитие объекта, нормирование и перенормирование (проектирование) характеристик объекта и условий его функционирования *(проектировочный тип мыследеятельности).*

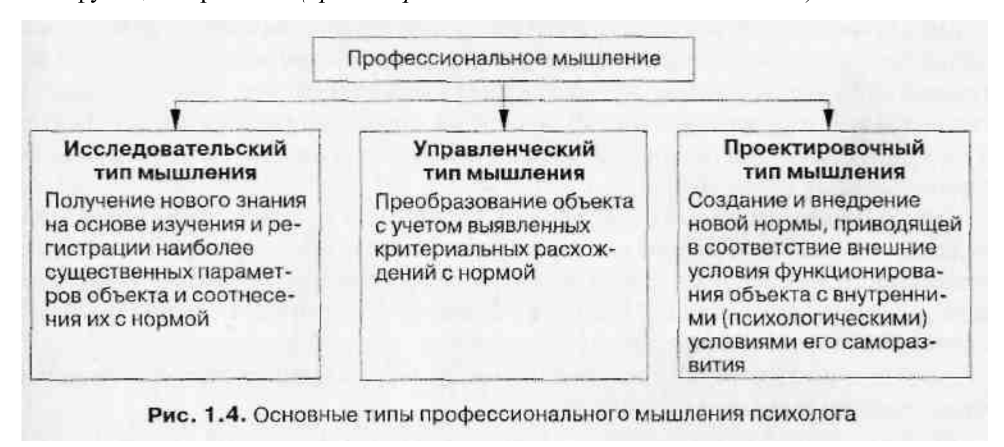

Рис. 1.4. Основные типы профессионального мышления психолога

Ориентация на указанные критерии и соорганизация различных типов мыследеятельности (исследовательского, управленческого, проектировочного) в собственной практике позволяет психологу обеспечить комплексное воздействие на объект, а развитие профессионального критериально ориентированного мышления психолога во многом способствует становлению полной психологической структуры профессиональной деятельности. В условиях обучения названные типы профессионального мышления могут быть сформированы у обучаемых посредством создания психолого-педагогических задач, моделирующих соответствующие элементы реальной профессиональной деятельности (рис. 1.4).

Таким образом, можно отметить, что основной *результат процесса обучения* состоит в формировании у обучаемого целостной системы знаний, умений, навыков, способов мышления и ценностного отношения к действительности. В этом состоит основное предназначение любой дидактической системы, и именно по этим показателям оценивается степень ее эффективности.

Наряду с компетентностью, к числу наиболее значимых факторов успешности профессиональной деятельности относят *способности* специалиста. Поэтому задача развития деятельных способностей у обучаемых в настоящее время выходит на первый план. Решению данной задачи во многом способствует адекватность и эффективность применяемых в вузе *педагогических технологий.* Технология обучения может быть рассмотрена как способ организации и осуществления образовательного процесса, опосредованный применением совокупности методических средств в конкретных организационных формах педагогического взаимодействия преподавателей и обучаемых.

Различают следующие уровни технологии:

- *общепедагогический* (характеризует образовательный процесс в вузе, регионе);
- *частнометодический* (на уровне частной методики преподавания конкретного предмета);

- *локальный* (характеризует решение частных дидактических и воспитательных задач, например технология проведения урока, технология формирования понятий и т. п.).

В современной практике профессиональной подготовки психологов находят применение разнообразные педагогические технологии, ориентированные на различное соотношение продуктивных и репродуктивных форм познавательной активности обучаемых, их возрастно-психологические особенности и особенности овладеваемой ими деятельности. Широкое распространение в нашей стране и за рубежом в последние годы получила технология, основанная на использовании дистанционных форм обучения.

Совокупность названных векторов (т. е. содержание и технология образовательного процесса) образуют так называемое *дидактическое пространство,* организационной единицей которого является учебное занятие, а логико-дидактической — учебная дисциплина. Именно в их рамках обеспечивается целесообразный синтез научного и учебного знаний, элементов будущей профессиональной деятельности и методических средств в интересах формирования *профессиональной субъектности* будущего специалиста.

Решение задачи формирования элементов профессиональной субъектности в процессе профессиональной подготовки психолога в вузе реализуется за счет деятельностно-ориентированной организации учебной активности обучаемых. При таком подходе ведущим элементом обучения являются критериально обоснованные способы преодоления затруднений в будущей профессиональной деятельности, активизирующие различные типы мыследеятельности (управленческий, исследовательский, проектировочный), которые представляют внутреннюю, рефлексивную сторону той или иной позиции. При этом *логика построения учебного процесса* в вузе, ориентированного на формирование профессиональной субъектности, по сравнению с традиционной академической школой совершенно иная: на смену предметному построению учебного процесса (когда основной целью является усвоение содержания учебной дисциплины) приходит деятельностное основание для организации учебной активности студентов. Это означает, что обучаемый усваивает не абстрактное, теоретическое знание, а знание, вплетенное в «ткань» повседневной жизнедеятельности, знание, актуализирующее его эмоционально-волевую активность при уяснении и самоопределении в сложных нравственно-этических аспектах ситуаций профессиональной деятельности. В этом случае научная компонента характеризуется привлечением в большем объеме «технологического» знания, способного обеспечить решение практических задач деятельности. Соответственно содержание подготовки специалиста в высшем учебном заведении призвано представить обучаемым «модель» этой деятельности (включая обобщенные способы преодоления затруднений) и на ее базе организовать вхождение будущего специалиста в профессию (рис. 1.5).

Для обучаемого наличие такой модели означает, что в своей самостоятельной работе он должен воспроизводить значимые черты профессиональной деятельности, овладевая тем самым логикой профессионального мышления психолога, формируя у себя соответствующие профессионально-важные качества. При этом, в качестве основного результата процесса обучения начинают рассматриваться не сами знания и умения, а стоящие за ними способы мышления и деятельности.

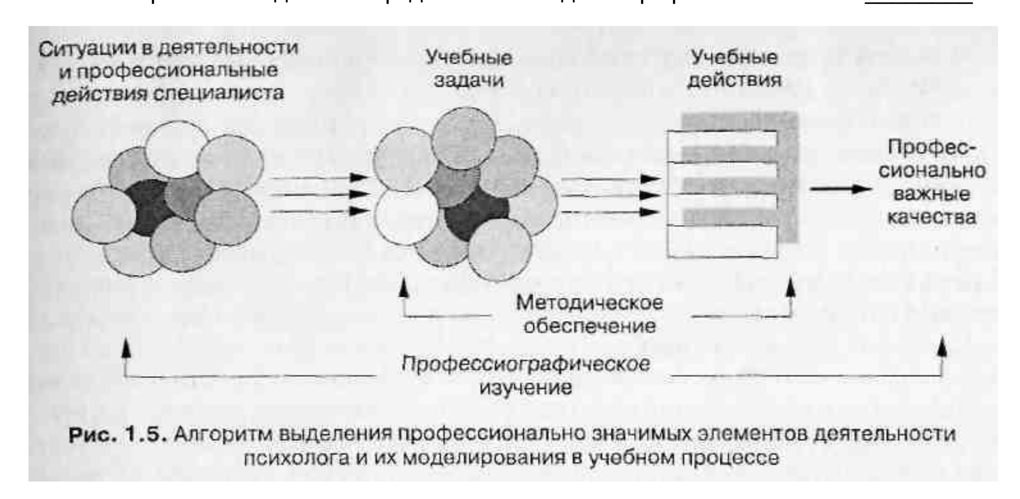

Рис. 1.5. Алгоритм выделения профессионально значимых элементов деятельности психолога и их моделирования в учебном процессе

Таким образом, задачи формирования и развития необходимых профессиональных качеств практического психолога как субъекта деятельности могут быть успешно решены путем применения в ходе обучения таких методов и средств, которые обеспечивают:

- вовлечение социального контекста в ткань процесса обучения, воспроизведение задач на ценностную рефлексию, оценку и выбор, проблемный поиск и самоопределение, а в целом — профессионально ориентированную активизацию личностного потенциала учащихся;
- воспроизведение наиболее существенных функционально-технологических аспектов отрабатываемой профессиональной ситуации, которое облегчает тем самым перенос сформированных навыков и умений в реальные условия профессиональной деятельности;
- воссоздание по ряду психических параметров модели реальной профессиональной деятельности и процесса профессионализации будущего специалиста;
- системное ориентирование обучаемых в усваиваемом материале за счет повышения информативной емкости всех форм подготовки и учебных продуктов, а также за счет развития у обучаемых навыков системного анализа;
- активное осуществление учащимися мыслительных функций и организацию их коммуникации в условиях игрового моделирования профессиональной деятельности, интеграции логического и социально-психологического аспектов освоения и анализа ими профессиональной деятельности;
- личностную ориентацию передаваемого «живого» учебного знания, обеспечивающего персонализированный вариант освоения норм профессии.

При этом следует отметить, что общее направление развития профессиональной субъектности в рамках реальной или моделируемой в ходе учебного процесса кооперации действующих субъектов во многом связано со следующими аспектами:

а) с усложнением задач и объектов (противостоящих субъекту);

б) повышением социальной значимости результата;

в) усилением неопределенности процесса реализации профессиональных действий.

Логика взаимодействия практического психолога с объектом его профессиональной деятельности предполагает также отбор для обучения тех специальных учебных дисциплин, знание которых необходимо для психологического обеспечения выпускниками вуза основных видов воинской деятельности. Исходя из такого понимания оснований для включения соответствующих дисциплин в содержание подготовки психологов в вузах, предлагается учебная программа, состоящая из блоков *общеобразовательных дисциплин* и *дисциплин специализации.*

Первый блок — общеобразовательные дисциплины по психологии, которые являются важной частью учебной программы и вносят существенный вклад в общее личностное развитие обучаемых. Они направлены на освоение теоретических основ всех научных составляющих будущей профессии. Изучение ведущих отраслей психологии, уяснение их предметной сферы, особенностей исследования различных аспектов психического помогают сформировать у слушателей и курсантов научный интерес, что имеет большое значение для их научно-профессионального самоопределения.

Второй блок — дисциплины специализации, в которых освещаются теоретические, гуманитарные и прикладные аспекты психологии как области психологической практики. Формируемые в ходе занятий по данным дисциплинам знания и навыки направлены на развитие способности будущих специалистов осуществлять основные виды деятельности, представляющие в своей совокупности единый технологический цикл психологического обеспечения функционирования индивидов и групп в различных ситуациях воинской деятельности.

Последовательное развитие профессиональной субъектности у обучаемых и их профессионального мышления должно сопровождаться и последовательным изменением ведущего принципа структурирования учебного содержания: от *предметного* (когда за основу берется структура психологии как науки) к *субъект-субъектному* (учитывающему содержание будущей профессиональной деятельности выпускника и «траекторию» преобразования его профессионально-важных качеств). При этом общая тенденция изменения репрезентации психологии (как объекта освоения) для обучаемого условно может быть представлена следующим вектором, сопоставляемым с циклами обучения:

- 1-й учебный год — психология как отрасль научного знания, сфера общественно-исторической практики и средство самопознания;
- 2-й и 3-й учебный год — психология как средство психологического исследования и психологического воздействия;
- 4-й и 5-й учебный год — психология как специальность в рамках профессии и профессионального сообщества и фактор саморазвития психолога.

Важной особенностью современного образования психологов является *индивидуализация обучения,* предполагающая создание вокруг них доступной, адаптивной и разносторонней научно-технологической среды, создающей возможность варьирования уровня трудности и относительную автономность в последовательности освоения когнитивных единиц учебной информации. Такая среда обеспечивает

оперативный доступ к источникам необходимой информации и возможность реализовывать различные формы учебно-познавательной активности. Многократное увеличение «поддерживающей информации» становится возможным за счет наличия и применения в учебном процессе технических средств, обеспечивающих полимодальное воздействие на все стороны психики обучаемых, что способствует реализации основных функций современного образования:

- *обучающей функции* (за счет усвоения строго выверенной, необходимой информации — понятий, их определений, фактологических сведений и т. п.);
- *воспитательной функции* (за счет создания эмоционально окрашенных, запоминающихся образов, иллюстрирующих различные аспекты предмета изучения);
- *развивающей функции* (за счет активизации процессов смыслообразования, поиска ответа на проблемные, постановочные вопросы, сообщения альтернативных сведений, постановки обучаемых в различные ролевые и профессиональные позиции и т. п.);
- *функции психологической подготовки* (за счет демонстрации образцов соответствующей профессиональной деятельности, воспроизведения элементов контекста профессиональной среды, ситуаций деятельности и вариантов действий в них и т. п).

Таким образом, учитывая современные требования к уровню профессионализма военных кадров, формирование у будущих психологов адекватного представления о содержании и особенностях избранной профессии является необходимым условием их успешного профессионального становления.

2.3. Психологическое знание и психологическая практика в контексте профессиональной деятельности психолога

Наука и практическая деятельность — две тесно взаимосвязанные и в то же время существенно отличающиеся друг от друга сферы общественной практики. Поэтому использование результатов научного познания в практической деятельности любого специалиста далеко не простой процесс, обусловленный взаимодействием *практиков,* которые осуществляют определенную деятельность (будь то управление, обучение или воспитание) и теоретиков, которые занимаются изучением этой деятельности.

Слово «психология», образованное от греческих слов *psyche* (душа) и *logos* (учение, наука), впервые появилось в XVIII в. в работах немецкого философа Христиана Вольфа (1679-1754) — учителя М. В. Ломоносова — «Рациональная психология» и «Эмпирическая психология», опубликованных в 1732-1734 гг.

Психология как область интереса людей к детерминантам собственного поведения существует очень давно, но как самостоятельная наука она ведет отсчет с 1879 г., когда немецкий ученый Вильгельм Вундт (1832-1920) создал первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию при Лейпцигском университете. На базе этой лаборатории впоследствии был создан Институт экспериментальной психологии, в котором работали многие выдающиеся психологи всего мира.

За прошедшее с тех пор время было сформировано немало научных школ и направлений. Несмотря на это, и сегодня психология остается одной из немногих наук, которая «ищет» свое лицо, т. е. свой объект и предмет. Современное понимание психологии связано с ее определением как науки о закономерностях, особенностях порождения, функционирования и развития психики.

Слово «психология» кроме своего основного значения (наука о психике) имеет ряд других, близких значений. Часто «психология» в обыденном разговоре означает то же, что и «психика» (например, психология индивида, психология группы). В выражениях «психология памяти», «психология личности», «психология мышления» слово «психология» обозначает раздел психологии, рассматривающий отдельные аспекты психики; изучаемые в то же время и другими науками. Подобные выражения допустимы потому, что существуют и непсихологические теории памяти, личности, мышления: физиологические, биохимические, социологические, философские. Другими словами, «психология» — это наука обо всей совокупности психических явлений и о каждом из этих явлений в отдельности. Такой способ использования понятий аналогичен общенаучной практике. Например, говорят о физике вообще и о «физике твердого тела».

Психология, как и всякая другая наука, имеет свой объект — фрагмент реальности, на которую направлена активность субъекта, и свой предмет — часть, аспект объекта, выраженный в научных терминах соответствующей науки. Предмет устанавливает познавательные границы, в пределах которых изучается конкретный объект.

Объектом психологии являются люди, обладающие психикой, рассматриваемые в отдельности (взаимодействующие только с экспериментатором) или взаимодействующие друг с другом, т. е. составляющие группы разной величины[1].

Неотъемлемой стороной человека как объекта психологии является деятельность или иная форма жизненной активности. Многообразие проявлений человеческого начала нашло отражение в закреплении в психологии таких понятий, как «индивид», «личность», «индивидуальность», «субъект»:

- индивид характеризует человека как представителя определенного вида — *homo sapiens,* носителя общечеловеческих черт в индивидуальном выражении;
- личность ориентирует на понимание человека как субъекта социальных отношений, детерминацию его качеств вследствие включенности в общественные отношения, совместную деятельность и общение. При определении принадлежности тех или иных черт к личностным или индивидным принято обращать внимание на степень их биологической или социальной детерминации;
- индивидуальность — это психологическая неповторимость отдельного человека, взятого в целом, во всех его свойствах и отношениях;
- субъект — это человек как носитель, источник предметно-практической деятельности и познания.

[1] Животные также рассматриваются как объект специальной отрасли психологии — зоопсихологии.

Предметом психологии служат закономерности порождения, функционирования и развития психики, ее механизмы.

Кратко, в самом общем виде, предмет психологии обозначается словом «психика», которое заимствовано из древнегреческого языка и обозначало в древности не только «душу», но и «личность».

Психика — системное свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в активном отражении индивидом объективного мира, построении образа этого мира и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности.

Расширяя приведенную трактовку термина «психика», следует отметить, что в нем находят отражение следующие аспекты:

- процессы формирования внутреннего мира (модели мира внешнего);
- содержание внутреннего мира и процессы его преобразования;
- процессы организации, осуществления действий и управления ими.

Динамическая структура психики включает:

1) *психические процессы* (познавательные, эмоциональные, волевые); психиче ские состояния;

2) *психические свойства* (темперамент, характер, направленность, способности);

' 3) *психические образования* (знания, навыки, умения, опыт).

Сложную психическую реальность, выступающую предметом психологии, наука стремится отразить в ее существенных свойствах и в обобщенной форме, т. е. в понятиях. Понятия в конечном итоге составляют каркас любой науки. В своей совокупности они образуют категориальный строй. Категория — это предельно широкое понятие, в котором отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений действительности и познания.

Изменение научного взгляда на психологию человека сопряжено со сменой категорий, с наполнением их новым содержанием. В этом смысле *изменение психологии как науки тесно связано с двумя направлениями, характеризующими в конечном счете ее структуру:*

- дифференциацией отраслей психологии;
- оформлением и развитием научных направлений и школ.

Первое направление тесно связано с *онтологическими характеристиками* объекта психологического исследования.

Второе —с *гносеологическими предпосылками* формирования самого психологического знания.

В первом случае речь идет о различных сферах человеческой деятельности, во втором — о возможных методологических подходах к изучению психического.

При этом дифференциация отраслей психологии и теоретических направлений имеет принципиально иные механизмы. Так, специфика функционирования психики людей в различных сферах человеческой деятельности, особенности возникающих при этом проблем, требующих привлечения для их решения научного знания, служат объективным основанием для выделения различных отраслей психологии. Эти отрасли можно классифицировать по различным основаниям. Современная психология является чрезвычайно дифференцированной наукой. Различные авторы насчитывают от 50 до 100 относительно само-

стоятельных ее отраслей, претендующих на статус «полноценных» научных дисциплин.

Отрасли психологии выделяются по множеству оснований:

а) по *цели деятельности* (получение или применение нового знания): фундаментальные и прикладные науки;
б) *по предмету исследования:* психология развития, творчества, личности, воли и т. д.;
в) *по виду связей психологии с другими науками:* психофизиология, нейропсихология, математическая психология;
г) *по связям с различными сферами практики:* организационная психология, инженерная психология, психология спорта, педагогическая психология, политическая психология, юридическая психология, социальная психология, военная психология и ряд других;
д) *по объекту и специфике его развития* — психология животных (зоопсихология), психология человека (антропологическая психология), в том числе детская и возрастная психология, патопсихология.

Таким образом, дифференциация психологии на отдельные отрасли отвечает практическим задачам, стоящим перед наукой и имеющим свою специфику. Фундаментальная часть психологии представлена *общей психологией* — дисциплиной, пытающейся найти ответы на принципиальные вопросы, встающие перед психологической наукой в целом, выработать теоретические принципы, обосновать методы психологического познания, сформулировать важнейшие закономерности существования и развития психической реальности. Основные вопросы, поднимаемые общей психологией, стоят в центре более частных отраслей психологической науки, являющихся относительно самостоятельными областями знания. Например, *военная психология,* являющаяся научно-теоретической основой психологической работы, исследует особенности функционирования психики человека в условиях воинской деятельности, выявляет стресс-факторы боя, их влияние на человека и т. п.

Отличительной чертой психологического знания является наличие в нем большого количества научных направлений, школ и концепций. Механизм их оформления иной, чем выделение отраслей психологии. Научные течения различаются по своему предмету, изучаемым проблемам, понятийному строю, объяснительным схемам. Психологическая реальность человека предстает в них под определенным углом зрения. Какие-то отдельные стороны его психической жизни выступают на первый план, другие — либо не замечаются, либо получают слишком узкую интерпретацию.

В основе разработки того или иного подхода в психологии всегда лежит процесс использования одной или нескольких базовых категорий, посредством которых объясняются основные проявления психики. Как правило, со временем та или иная категория абсолютизируется, превращается в объяснительный принцип, подчиняет себе остальные категории, оформляя тем самым особое научное направление.

Представители определенных теоретических направлений, разделяющие общий подход к пониманию психического и методы его изучения, имеющие, как правило, известного научного лидера, могут образовывать *научную школу.*

Научная школа - способ и форма организации кооперированной научной деятельности, реализующей единство процессов познания и передачи накопленных знании.

Каждый из представленных в науке гносеологических подходов к пониманию психического, а значит, и к пониманию предмета и содержания психологической | науки имеет свою историю возникновения, существования и развития. Вместе с тем каждый новый подход не отменял всего предыдущего, а лишь вносил свое понимание в общую копилку психологической науки. Поэтому в психологии, как, впрочем, и в любой другой науке, нельзя ставить вопрос, какой подход наиболее верный. Все подходы имеют свои достоинства и недостатки. Более существенным является вопрос о том, какие познавательные задачи позволяет решить тот или иной подход. Именно этим и определяется его место в структуре науки и его роль в истории психологии.

В психологии на различных этапах ее развития в качестве основного предмета исследования рассматривались такие понятия, как душа, сознание, поведение, бессознательное, психика и др. Соответственно, можно говорить о существовании в разное время таких научных направлений, как *ассоцианизм, структурная психология, функционализм, бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихология, когнитивная психология, гуманистическая психология, деятельностный подход в отечественной психологии* и др.

Следует выделить три вида деятельности, в рамках которых решаются основные задачи психологии:

1) *научно-исследовательская* (получение, анализ и обобщение научных данных психологических исследований, рефлексия динамики научного психологического знания);
2) *педагогическая* (преподавание и пропаганда психологии);
3) *практическая,* состоящая в консультировании, психологической экспертизе, психотерапии (психологическая практика).

Кратко остановимся на каждом из них.

Первый вид деятельности, в котором психология рассматривается как научно-исследовательская деятельность, заключается в изучении специфических духовных механизмов, особых форм внутренней активности человека, которые обеспечивают:

а) восприятие того, что происходит вокруг человека и частично внутри него;
б) эмоциональную оценку полученной информации;
в) обработку информации в целях получения более сжатой и более адекватной модели ситуации и установления общих закономерностей;
г) использование созданной модели ситуации для преобразования этой ситуа ции и удовлетворения жизненных потребностей.

Важной перспективной задачей психологии является объединение всех наук о духе, выполнение по отношению к ним методологических функций.

В т о р о й вид деятельности в области психологии - педагогическая, представлен не только преподаванием психологии, но и реализацией возможностей психологии (как практически ориентированного знания) в образовательной сфере.

Важность психологических знаний в образовательной сфере объясняется нацеленностью его использования в конечном счете на выбор наиболее подходящего педагогического воздействия, на создание психологических условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие обучаемых. При этом общим полем деятельности педагога и психолога является личность учащегося, классный коллектив (курсантский, студенческий) и учебная деятельность. Действуя в этом пространстве, предоставляя психодиагностическую информацию, психолог должен помочь своим коллегам-педагогам решить следующие задачи:

1) построение учебной деятельности, психологически адекватной познавательной деятельности обучаемого и особенностям учебного предмета;
2) моделирование педагогом личности и внутренних ресурсов ученика;
3) адаптация содержания и методики представления учебного материала к психологическим особенностям учащихся;
4) коррекция репрезентации в сознании обучаемого образа педагога как важнейшего фактора его жизнедеятельности, психического развития и личностного роста;
5) согласование действий всех участников педагогического процесса: педагогов, обучаемых, родителей.

Третий вид деятельности — психологическая практика, связан с реализацией следующих социальных функций:

а) повышением психологической культуры людей и общества в целом;
б) гуманизацией социальных институтов (социального строя), экономики, по литики, межличностных отношений, всех видов деятельности;
в) совершенствованием условий жизни и деятельности людей, в том числе тех ники, инструментов;
г) оказанием непосредственной практической помощи людям, испытывающим психологические затруднения и проблемы в личной жизни и профессиональ ной деятельности.

К настоящему времени в понимании сущности психологической практики, ее теоретико-методических особенностей сложилось два основных подхода:

- первый подход трактует психологическую практику как психологическое обеспечение функционирования индивидов в различных сферах (сфере спорта, промышленности, образования и т. д.);
- второй подход рассматривает психологическую практику как отдельную сферу деятельности практических психологов.

Появление психологической практики привело к качественному изменению и самой психологической теории. В ее составе начинает формироваться психотехническая теория, основными отличительными признаками которой являются:

1) *практичность* как выражение направленности теории не на внешний по отношению к исследователю объект, а на «работу-с-объектом»;
2) ценностную ориентацию на критерии истины, добра, красоты, святости, пользы в отличие от критериев объективности, характерных для академической психологии;

3) *адресность,* направленность на психолога-практика как на своего «внутреннего персонажа» и релевантность его внутреннему опыту; *4)субъектность познания,* обусловленная заинтересованностью всех участников психотехнической практики (и психолога, и клиентов) в качестве процесса и результатах своей деятельности;

5) *гибкость и многообразие используемых методических средств,* обеспечивающих создание оптимальных условий для самопознания и самораскрытия как клиента, так и психолога;

6) *личностный характер* получаемого в результате взаимодействия знания как знания не о чем-то внешнем по отношению к исследователю, а знания о том, что «присутствует во мне или в чем присутствую Я» [30].

Теоретические аспекты различных психологических наук, связанные с возможностью привлечения их содержания для оказания помощи конкретным людям, а также положения психотехнической теории составляют контур развивающейся практической психологии.

Практическая психология — отрасль психологии, предметом которой является психологическая помощь, т. е. практическая деятельность психологов, направленная на конкретного человека с его проблемами, запросами, потребностями и т. п.

Основные черты практической психологии показывают главное отличие психотехнической теории от традиционного психологического знания. Оно состоит в том, что в качестве предмета практической психологии выступает «метод, ограняющий и созидающий пространство психотехнической "работы-с-объектом"». Именно метод выступает центральным звеном в системе взаимодействия психолога-практика с клиентом. И в зависимости от того, **что** и **как** он делает, формируется понимание того, **что** и почему происходит в этот момент в психике клиента и его самого. В итоге психотехническая теория обогащается обобщениями особого рода, которые уже по своему происхождению представляют собой универсальные способы совместной деятельности по преодолению психологических затруднений.

Предметом деятельности практических психологов является психическая реальность людей, а также факторы, воздействующие на нее.

Психическая реальность — действительно существующее психическое, субъективное отражение; явления психики, сознания.

Причем, если в академической психологии психическая реальность оказывается как бы поделена на отдельные понятия и категории, мыслимые в рамках тех или иных объяснительных схем, научных теорий и направлений, то особенностью психологической практики является то, что человек в ней предстает целостно, в единстве своих специфических процессов, качеств, способностей. Поэтому психолог-практик вынужден использовать совокупность различных методов, сложившихся *в разных школах и направлениях психотерапевтической практики.*

Для понимания психической реальности принципиально важным является следующее положение: все явления внутреннего мира (субъективного) человека связаны с внешним миром (объективным). Всякое психическое явление получает свое определение и содержание через связи и отношения человека с окружающей действительностью. О психике мы говорим тогда, когда объективный мир предстает перед нами как мир, воспринятый нами. Психическое одновре-

*

менно и сторона бытия (т. е. имеет органическую природу), и отражение бытия [157]. Развитие человека в этом плане может быть понято как продвижение от познания, отражения окружающего мира к способности восприятия, осознания и познания *себя.* Субъективность не разделяет, не противопоставляет, а связывает человека и мир, способствует формированию его субъектности — способности соотносить чрезвычайно сложные и многообразные связи между собой и миром и выбирать на этой основе наиболее продуктивные с точки зрения сосуществования двух систем способы своей активности по разрешению различного рода противоречий.

Особенностью деятельности практического психолога является то, что он воздействует на внутренний мир человека исходя из этических соображений и признания ценности его личности. Однако это воздействие имеет опосредованный характер (в отличие, например, от хирургического вмешательства врача). Психолог, используя обобщенные знания о людях вообще, помогает, с одной стороны, осознать человеку свою уникальность, с другой стороны — типичность основных проявлений своей психической активности и тех проблем, с которыми он сталкивается. Тем самым задействуется основной мобилизующий фактор предстоящих изменений — сама психическая реальность данного человека.

Специфика предметной сферы и деятельности практических психологов более отчетливо видна при сопоставлении их с деятельностью ученых-исследователей. Логика деятельности ученого — это логика постоянного поиска в мире идей и понятий. Сначала он ищет еще не замеченные другими проблемы, а затем — неизвестные другим ответы на них. В качестве исходного материала для ученого выступают *факты* — явления действительности, представленные в свете имеющихся научных взглядов. Тогда то, что для деятеля выступает основой для оценки — явление и его свойства, — для ученого выступает объектом понимания. Уже на этапе отбора явлений для последующего исследования ученый-психолог попадает в ситуацию выбора. Поэтому все дальнейшее имеет значение только в рамках избранного им теоретического подхода. Именно в этом «понятийном пространстве» разворачивается вся последующая работа исследователя, который на основе определенной концепции изучения реальных явлений в достаточно большом объеме формирует (уточняет) представления о норме того или иного выявленного им качества.

Логика деятельности психолога практика — это логика действия, направленного на использование результатов научного исследования в интересах тех, кто обратился к нему за помощью. Это означает, что практик работает с теми, кто сам обращается к нему за определенным видом услуг. Психолог работает с «клиентами» -- лицами, нуждающимися в психологической помощи. Другая отличительная черта практика заключается в том, что он всегда опирается на выявленную в ходе научных исследований *норму* (исходное начало для сравнения). Именно норма служит отправной точкой для всех дальнейших действий психолога-практика. Она позволяет оценить значимость проявлений тех или иных факторов в реальной жизни клиента. Процедура соотнесения нормы с реальным объектом основана, как правило, на комплексном применении психодиагностических методик. Если отклонения значительны и превышают величину допустимых колебаний

нормы (а она также указывается исследователем), то практик фиксирует наличие такого рассогласования и предлагает клиенту свои услуги по коррекционному воздействию. Воздействие психолога - это определенные процедуры регуляции психических состояний. Итогом работы практика становится изменение качественных и количественных показателей той трудности, с которой клиент к нему обратился.

Таким образом, логика работы практика - это логика возврата системы к выявленной в науке норме. При этом практик своим применением нормы как бы постоянно «испытывает ее на прочность». В итоге, накопленный им банк данных может послужить основой для уточнения нормы. Тем самым практик реализует некоторые функции исследователя, но настоящим исследователем он не может себя считать до тех пор, пока не поставит под сомнение исходные теоретические положения, которые описывают норму и все, что с ней связано. Тогда практик становится теоретиком и начинает совмещать практическую работу с научно-исследовательской.

Различие между психологами-исследователями и психологами-практиками состоит в том, что *целью деятельности психологов-исследователей* является новое теоретическое объяснение сущности объекта и наблюдаемых явлений, а *целью деятельности психолога-практика* — выявление и регистрация состояния объекта по наиболее существенным параметрам, а также непосредственное коррекционно-развивающее воздействие на объект на основе учета выявленных закономерностей и известных норм.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие элементы составляют основу специальной системы профессионального сопровождения психолога?
2. Какие черты характеризуют профессиональную субъектность психолога?
3. Назовите основные целевые ориентиры в подготовке психолога в вузе.
4. Владение какими типами профессионального мышления обеспечивает психологу комплексное воздействие на объект?
5. Какие условия обеспечивают решение задачи формирования и развития в ходе обучения в вузе необходимых профессиональных качеств психолога?
6. В рамках каких видов деятельности решаются основные задачи психологии?
7. В чем отличие логики деятельности психолога-исследователя от логики деятельности психолога-практика?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Абульханова К. А.* Стратегия жизни. — М., 1991.
2. *Абульханова К. А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения. В кн.: Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. - М., 2002.
3. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — СПб., 2001.
4. *Анциферова Л. И.* Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода. В кн.: Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000.

5. *Брушлинский А. В.* Субъект: мышление, учение, воображение. — М.; Воронеж 1996.
6. *Журавлев А. Л.* Психологические особенности коллективного субъекта. В кн.: Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000.
7. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М 1999.
8. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. — М., 2002.
9. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. — М., 1946.
10. *Рубинштейн С. Л.* Избранные философско-психологические труды. — М. 1997.
11. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. — М., 1997.
12. *Сергиенко Е. А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект. В кн.: Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000.
13. *Слободчиков В. А., Исаев Е. И.* Психология человека. — М., 1995.
14. *Ядов В.* А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М., 1987.

Глава 3. ОРГАНИЗАЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

3.1. Общие обязанности должностных лиц воинской части по организации и проведению психологической работы

Психологическая работа в воинских частях и подразделениях выступает прежде всего как система регулирования процессов особого типа - психологических и социально-психологических.

Основным **содержанием психологической работы** являются *психологическое изучение* и *психологическое управление* объектом.

В качестве **объекта** психологической работы выступают военнослужащие и гражданский персонал воинской части, члены их семей, а также основные виды воинской деятельности.

В зависимости от объекта выделяются следующие организационные уровни психологической работы в воинской части:

- уровень отдельного военнослужащего;
- уровень воинского коллектива (подразделения);
- уровень воинской части.

Психологическое изучение объекта предполагает научное исследование, описание, объяснение и прогнозирование психологических процессов, явлений и состояний отдельных военнослужащих и воинских коллективов на основе достоверной информации, полученной с помощью надежных методов. Результатом этой деятельности является психологический диагноз, предполагающий описание актуального и перспективного состояний объекта изучения, а также предлагаемые меры управляющего воздействия.

Психологическое управление объектом имеет целью оптимизировать имеющиеся условия жизнедеятельности военнослужащих с учетом ее психологических аспектов, на основе внедрения практических рекомендаций и оказания непосредственной помощи руководителям, воинским коллективам, отдельным военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу. Следует отметить, что психологическое управление может быть *прямым,* включающим специальные психологические методы воздействия на личность, коллектив, и *косвенным,* осуществляемым совместными усилиями всех субъектов психологической работы через изменение условий жизнедеятельности, подбор военнослужащих, через изменение технологии и режима деятельности.

Реализация конкретных задач, относящихся к данным направлениям, осуществляется *субъектами* психологической работы. В воинской части к ним относится

довольно широкий круг лиц и органов руководства, в той или иной мере оказывающих психологическое воздействие на военнослужащих. Таковыми, в частности, являются *командиры, штабы, органы воспитательной работы, медицинская служба, военнослужащие, воинские коллективы, общественные организации.* От согласованности их действий во многом зависит эффективность психологической работы в целом [148].

Кратко охарактеризуем основные функции некоторых из указанных категорий.

1. *Командиры всех уровней* отвечают за организацию и руководство психологической работой во вверенных им подразделениях и частях. Осуществляя комплексный, системный подход к решению различных проблем, они ставят задачи подчиненным должностным лицам по организации и проведению психологической работы, поддержанию здорового и управляемого морально-психологического состояния личного состава, сплочению воинских коллективов, укреплению воинской дисциплины и правопорядка, сами непосредственно принимают участие в реализации основных мероприятий, контролируют качество их выполнения.

Командиры (военные руководители) обязаны:

- систематически повышать личный уровень психолого-иедагогических знаний, требовать этого от подчиненных;
- всесторонне изучать личный состав путем личного общения с ним, знать деловые и морально-психологические качества подчиненных, повседневно заниматься их воспитанием;
- формировать и поддерживать у подчиненных высокое морально-психологическое состояние, моральную и психологическую готовность к защите Отечества, а также качества, необходимые для выполнения воинского долга;
- при организации боевой учебы добиваться от подчиненных должностных лиц использования разработанных форм и методов психологической подготовки;
- заботиться о сплочении воинских коллективов, совершенствовать культуру межнационального общения военнослужащих;
- проявлять чуткость и внимательность к подчиненным, не допускать во взаимоотношениях бестактности и грубости, сочетать высокую требовательность и принципиальность с уважением их личного достоинства;
- в работе с кадрами опираться на результаты профессионального психологического отбора военнослужащих, учитывать психолого-педагогические знания, профессиональные навыки и умения, способности и опыт подчиненных должностных лиц при кадровых перемещениях;
- сохранять конфиденциальность полученной психологической информации;
- принимать меры по сохранению и укреплению психического и физического здоровья военнослужащих, направлять военнослужащих с отклонениями в психическом развитии на психиатрическое освидетельствование, а при необходимости, по заключению врача-психиатра, и на лечение;
- руководить деятельностью психолога (специализированных психологических подразделений), систематически заслушивать его о состоянии психологической работы, проблемах в проведении ее мероприятий, и принимать меры к их своевременному решению;

- осуществлять контроль действенности мероприятий психологической работы;
- принимать своевременные меры для всестороннего обеспечения психологической работы (кадрового, научно-методического, материально-технического, финансового).

2. *Штабы,* совместно с органами воспитательной работы, обеспечивают единство планирования, согласованность проведения мероприятий психологической работы и взаимодействие ответственных исполнителей. На основе анализа морально-психологического состояния личного состава вносят предложения по его укреплению и участвуют в их реализации.

3. *Органы воспитательной работы* несут ответственность за планирование, методическое обеспечение, организацию, непосредственное проведение и действенность мероприятий психологической работы с военнослужащими, членами их семей и гражданским персоналом.

4. *Медицинская служба* во взаимодействии с психологами, командирами и должностными лицами воспитательной работы осуществляет мероприятия по психогигиене и психопрофилактике в целях создания оптимальных условий для сохранения психического и физического здоровья военнослужащих, предупреждения психических расстройств и раннего выявления военнослужащих с нервно-психической неустойчивостью и психическими заболеваниями.

В то же время существует специальный институт должностных лиц и органов психологической работы. На уровне воинской части им является психолог. Обладая необходимым уровнем профессиональной квалификации, он несет *персональную ответственность* за содержание и научное обеспечение мероприятий психологической работы, а также за обоснованность и качество применения методов и процедур психологического изучения и управления, достоверность психологических заключений и рекомендаций. В его обязанности входит осуществление мероприятий, предполагающих применение специальных психологических процедур и методов, а также оказание методической помощи психологам батальонов и другим должностным лицам (см. приложение 3).

Кроме этого в воинской части на нештатной основе функционирует *центр* (пункт) *психологической помощи и реабилитации,* который подчиняется заместителю командира полка по воспитательной работе. Он объединяет в своем составе психолога части и психологов батальонов, офицеров, имеющих высокий уровень психолого-педагогической компетентности, а также психологический актив из числа сержантов и рядового состава (желательно с психологическим, медицинским или педагогическим образованием).

3.2. Содержание и особенности профессиональной деятельности психолога воинской части

Под **профессиональной деятельностью психолога** понимается система взаимосвязанных методов, способов и средств, применяемых им для изучения психологических особенностей военнослужащих и гражданского персонала, воинских коллективов, психологических факторов военно-профессиональной среды и их совершенствования в целях повышения эффективности воинской деятельности и сохранения психического здоровья военнослужащих и членов их семей [170].

Анализ и учет нормативных документов, войсковой практики организации и проведения психологической работы позволяют выделить ряд *особенностей профессиональной деятельности психолога воинской части,* предопределяющих ее специфику [170].

1. Опора на положения современной психологической науки и практики, представляющие теоретическую основу, а также необходимый эмпирический материал для решения практических проблем.

2. Неукоснительное следование психолога этическим нормам, выраженная ориентация на ценность другого человека, предполагающая адекватное восприятие и оценку психологом своих возможностей как меры воздействия на другого человека.

3. Достаточно жесткая регламентация деятельности различными нормативными актами. Это подразумевает ориентацию психолога как на интересы военнослужащего, учет его личностных ценностей, интересов и сохранение психического здоровья, так и на необходимость качественного решения служебных и боевых задач, обеспечения эффективного функционирования психики военнослужащих в процессе их выполнения. В то же время сам характер воинской деятельности во многом является источником психологических затруднений военнослужащих, а также ограничений (вследствие регламентированности воинского уклада, субординации действий военнослужащих и т. п.) в возможностях и свободе действий психолога по созданию необходимых условий для личностного роста военнослужащих и решения ими психологических проблем.

4. Ограниченность возможностей психолога для профессионального общения и самосовершенствования, обусловленная значительной удаленностью, обособленностью мест расположения воинских частей.

5. Необходимость выполнения (помимо осуществления непосредственной профессиональной деятельности) и других служебных обязанностей, во многом противоречащих стилю и духу профессионального взаимодействия психолога с клиентом (дежурство по воинской части, контроль выполнения распорядка дня, участие в проведении служебных расследований и т. д.).

6. Чрезвычайное функциональное разнообразие и сложность задач, решаемых военным психологом части. Это требует от него широкого научного кругозора, ориентации во многих отраслях психологии, применения методов и средств как исследовательско-диагностического, так и управляющего характера.

7. Коллективный характер организации и проведения психологической работы, необходимость тесного взаимодействия ее субъектов, предполагающие обмен между ними психологической информацией, полученной в ходе работы с военнослужащими, и использование этой информации в практической деятельности, что предопределяет особенность ориентации на требование конфиденциальности такой информации.

8. Зависимость окончательного результата от согласованности совместных действий психолога и других субъектов психологической работы — командиров, штабов, офицеров воспитательных структур.

9. Отсутствие достаточно четких критериев эффективности деятельности психолога, а в ряде случаев — надежных и апробированных методик, позволяющих эффективно осуществлять профессиональные задачи, корректно применять их

по отношению к определенным категориям военнослужащих, отсутствие профессиограмм многих воинских специальностей.

Психологический анализ деятельности психолога предполагает раскрытие ее предметного содержания, способов и средств осуществления деятельности систему профессиональных задач, условий, в которых эта деятельность протекает и которые влияют на ее эффективность, системы критериев, позволяющих судить о профессиональной компетентности и эффективности деятельности психолога.

Основные цели профессиональной деятельности психолога воинской части — психологическое изучение и описание объекта исследования, а также психологическое управление объектом.

Предметом изучения и управления при этом (т. е. предметом профессиональной деятельности психолога) является психическая реальность военнослужащих.

Характер взаимодействия выделенных целей, образующих два уровня работы психолога — *уровень понимания явления* и *уровень управления* им, — определяется, прежде всего, особым характером предметной сферы его практической деятельности. Дело в том, что психологические явления не лежат на поверхности. В большинстве случаев задачей психолога является не только различение психологического явления в обыденной жизни, но и определение соответствия его состояния известным нормам по основным критериям, поиск и применение адекватных способов и средств психологического воздействия на него. Все это предполагает сочетание в деятельности психолога исследовательских и управляющих процедур.

При этом эффективность *исследовательско-диагностической деятельности* обусловлена способностью психолога самостоятельно осуществлять задачу поиска проблемы и построения ориентиров своей деятельности. Владея определенной технологией, ориентируясь на норму, он одновременно обязан видеть и уникальность каждого отдельного случая. В процессе *психологического управления* объектом психолог должен учитывать системность психологических явлений и процессов, имеющих место в воинской части. Работая с отдельным военнослужащим, необходимо ориентироваться как на его индивидуально-психологические особенности, так и на те условия микросоциальной среды, в которых осуществляется жизнедеятельность военнослужащего.

На каждом из выделенных уровней (понимания и управления объектом) выделяются задачи, отличающиеся особенным предметным содержанием и требующие специфических методологических и практико-методических средств, профессиональной компетентности и культуры [19,171].

I. **Уровень понимания.** На этом уровне решаются следующие задачи теоретико-исследовательского содержания.

1. *Фиксация существования* социально-психологического явления. Содержание деятельности психолога: увидеть явление, заметить его, различить в психологически нерасчлененной для непрофессионала обыденной жизни. Если явление выступило как очевидная проблема, то содержанием деятельности психолога-практика становится принятие данной проблемы в качестве задачи его психологической работы со всеми вытекающими профессиональными, в том числе и этическими, последствиями.

2. *Описание явления.* Содержание - дать развернутую характеристику как на языке обыденного общения, понятного непрофессионалу, так и с помощью кате-

горий психологического языка, выделяющего тонкие детали, особенности и уже известные закономерности.

3. *Исследование* — т. е. целенаправленное наблюдение явления, его анализ, экспертиза, обобщение полученной достоверной социально-психологической информации.

4. *Объяснение* — интерпретация исследовательских данных, построение концептуальных моделей, позволяющих объяснить механизмы явления: его структуру, факторы возникновения и динамики, зависимости между различными параметрами-характеристиками, показатели и критерии оптимального или нормативного состояния социально-психологических характеристик. Объяснение фактически представляет собой обоснованное описание.

5. *Прогнозирование* — это построение психологом динамических моделей перспективного состояния воинского коллектива или военнослужащего, его деятельности и взаимоотношений при тех или иных условиях управления.

6. *Практико-методические рекомендации,* т. е. система обоснованных предложений организационно-управленческого характера для специалистов-профессионалов, имеющих отношение к военно-организационной системе в связи с решаемой проблемой, для командиров, специалистов воспитательных органов, медиков и др.

П. **Уровень управления.** Этот уровень психологической работы предполагает практическое воздействие на параметры воинского коллектива и характеристики (свойства, состояния) отдельного военнослужащего. Реализуются следующие задачи.

1. *Учет результатов понимания в управляющем воздействии* — в процессе общения с руководителями и членами воинских коллективов, в построении коррекционно-формирующих программ, в процессе психологического консультирования.

2. Коррекция развития, т. е. система компетентных профессиональных действий организационно-управленческого, психолого-педагогического, психотерапевтического плана, осуществляемых как самим психологом, так и другими военнослужащими по его рекомендациям в отношении к отклонениям в поведении отдельных военнослужащих и воинского коллектива в целом. Корректирующее воздействие предполагает обоснованное знание соответствующей нормы. Этот момент работы предполагает оказание психологической помощи военнослужащим со стороны только психологов-профессионалов.

3. *Направленное формирование.* Содержание данного аспекта деятельности — устранение отклонения от нормы, понимаемого как известный дефицит значимых знаний, умений, навыков, мотивации и личностно-групповых свойств, необходимых для успешного выполнения военно-профессиональных задач. Формами работы могут быть, например, организация мероприятий психологической подготовки к боевой деятельности, социально-психологический тренинг общения и пр.

4. *Содействие саморазвитию.* Жизнь воинского коллектива предполагает его саморазвитие, самостоятельное преодоление возникающих проблем. Роль психолога состоит, прежде всего, в квалифицированном психологическом консультировании руководителя и отдельных военнослужащих в случаях их обращения за советом, помощью, а также в текущем психологическом просвещении и образовании членов воинского коллектива.

Реализация исследовательско-диагностических и управляющих процедур, тех ник и технологий направлена на решение тех задач, которые, собственно, и состав ляют содержание профессиональной деятельности психолога. В процессе выпол нения данных задач по отношению к объекту деятельности военный психолог реализует определенные функции. В данном случае функции понимаются как объективные, наиболее характерные совокупности профессиональных задач, од нородные по содержанию, осуществление которых характеризуется устойчивыми способами и средствами использования психологического знания для достижения определенной цели.

Анализ психологической литературы, а также реальной деятельности психологов позволяет выделить следующие функции войскового психолога как субъекта психологической работы:

- *диагностическая* — психологическое изучение и регистрация по наиболее существенным параметрам особенностей личности, коллектива, деятельности, диагностика отклонений от нормы, выявление и оценка факторов, влияющих на успешность деятельности и психологическое состояние людей;
- *исследовательская* — изучение новейших достижений в области психологической науки и практики, пополнение научно-методических знаний, регулярный анализ процессов и состояния собственной работы, опыта коллег, участие в НИР, адаптация новых методик, уточнение критериев, показателей применительно к конкретной выборке и т. д.;
- *прогностическая* — прогноз тенденций развития и перспективного состояния психологических характеристик объекта изучения при тех или иных вариантах управления им;
- *информационная* — сообщение клиентам и военным руководителям системы психологических знаний, повышение уровня их социально-психологической компетентности, сообщение сведений о психологическом состоянии объекта и тенденциях его развития;
- *конструктивно-проектировочная* — отбор и структурирование материала, участие в комплектовании воинских коллективов, групп, проектирование оптимального состояния объекта, содержания и условий воинской деятельности, средств и режимов труда и т. п.;
- *учебно-методическая* — обучение использованию в практике знаний психологии, умений и навыков психической саморегуляции и психологического воздействия, разработка методических документов;
- *экспертная* — оценка возможных или альтернативных вариантов решения психологических и иных (с использованием возможностей психологии) вариантов решения проблем, квалифицированное заключение о психологических параметрах состояния объекта оценивания;
- *консультативная* - оказание помощи военнослужащим, членам их семей и дача им рекомендаций по нахождению наиболее оптимального варианта действий в разрешении сложных психологических ситуаций;
- *коррекционно-развивающая* - оказание помощи в изменении и/или реконструкции психологических образований, компенсация дефектов образова-

I ния и воспитания, изменение режимов и условий воинской деятельности

в связи с определенным состоянием людей, формирование качеств, способствующих личностному самовыражению и развитию, а также успешному решению профессиональных задач;

- *коммуникативная* — установление контакта с партнером, прием и передача сообщения, эмоциональных состояний, понимание внутреннего мира и невербальных реакций собеседника, взаимовлияние на поведение и мысли партнера по общению.

Профессиональная деятельность психолога разнопланова и полифункциональна по своему характеру и содержанию. Выполняя функциональные обязанности, психолог использует разнообразные методы, техники и технологии, объединенные по их характеру в отдельные виды деятельности.

К числу основных видов и методов деятельности военного психолога относятся следующие.

1. **Организационно-методическая работа.** В рамках данного вида деятельности решаются задачи планирования и подготовки различного рода мероприятий, ведения документации, обработки получаемой в ходе исследований информации, подготовки и совершенствования необходимой для проведения мероприятий психологической работы материально-технической базы, подготовки формализованных документов (справки, обзоры, донесения и т. п.) для представления их должностным лицам, инструктирования и обучения других субъектов психологической работы (командиры, актив) практике использования психологических знаний, а также непосредственным действиям при проведении мероприятий психологической работы.

2. Совершенствование профессиональной компетентности. Данный вид деятельности предполагает как самостоятельное, так и специально организованное в различных формах изучение новейших сведений из различных сфер психологической науки и практики, пополнение и освоение необходимых для выполнения профессиональных обязанностей и дальнейшего профессионального роста знаний, навыков и умений.

3. Психодиагностика представляет собой комплекс мероприятий, проводимых психологом, по выявлению, измерению и оценке индивидуально-психологических особенностей личности военнослужащего, социально-психологических характеристик деятельности воинских коллективов в соответствии с имеющимися нормами и критериями, а также факторов, снижающих эффективность служебно-боевой деятельности. Все мероприятия осуществляются в целях:

- прогноза дальнейшего развития объекта обследования;
- поиска наиболее эффективных способов работы с ним;
- разработки конкретных рекомендаций для обследуемого, а также для должностных лиц по дальнейшей оптимизации существующих форм, методов и средств боевой и психологической подготовки, режима жизнедеятельности военнослужащих.

В зависимости от объекта обследования различают индивидуальную и групповую психодиагностику, которые могут рассматриваться и как относительно самостоятельный вид деятельности психолога, и как один из этапов деятельности пси-

холога в решении определенной задачи. В этой связи основными *типами психодиагностических ситуаций,* как правило, выступают ситуации, связанные с:

1) *мероприятиями профессионально-психологического отбора и расстановкой военнослужащих* по воинским специальностям, когда необходимо оценить степень профессиональной пригодности человека, поступающего на военную службу;

2) *добровольным обращением военнослужащего* (членов семей, служащих) к психологу, когда необходимо выявить причины психологических проблем (затруднений) человека и определить пути их преодоления;

3) *аттестацией должностных лиц и специалистов,* когда выявляются и оцениваются их психологические качества на предмет соответствия определенной должности или возможности обучения в военном вузе;

4) *принудительным обследованием* (например, обследование поступающего молодого пополнения либо выявление психологических факторов и причин, способствующих совершению проступков, происшествий, аварий и т. п.), проводимым по решению командования для получения необходимой информации;

5) *необходимостью изучения существующих форм, средств и методов боевой и морально-психологической подготовки* военнослужащих в целях их оптимизации в интересах повышения эффективности воинской деятельности и сохранения психического здоровья личного состава.

Полученные данные могут использоваться следующими лицами: а) психологом воинской части для осуществления дальнейшей коррекционной работы;

б) другими специалистами, например медиками, социальными работниками, психологами;

в) должностными лицами для формирования управленческого решения, учета информации в воспитательной работе, при обучении военнослужащих;

г) другими людьми (родственниками, представителями воинского коллекти ва) для воздействия на жизнь обследуемого;

д) самим обследуемым в целях саморазвития, коррекции поведения.

В рамках перечисленных ситуаций используются различные организационные подходы и эмпирические методы, обеспечивающие получение достоверной информации.

4. **Психологическая помощь.** Под *психологической помощью* понимается система мероприятий, проводимых психологом воинской части средствами практической психологии и направленных на предупреждение, смягчение или преодоление различного рода психологических затруднений у военнослужащих и членов их семей, на решение психологических проблем, возникающих у отдельного человека или группы людей. В зависимости от объекта психологического воздействия выделяются следующие формы оказания психологической помощи: индивидуальная, семейная и групповая.

Основными видами и методами психологической помощи являются *психопрофилактика* и *психогигиена, психологическое консультирование, психологическое обучение и просвещение, психотерапия, психокоррекция и психореабилитация.* Кратко охарактеризуем их.

Психопрофилактика и психогигиена — это система психолого-педагогических и организационных мероприятий, способствующих *предупреждению* разнообразных психологических проблем и направленных на сохранение психического здоровья военнослужащих, на создание нормальных условий для их жизнедеятельности.

Психопрофилактические мероприятия проводятся психологом в тесной взаимосвязи с другими должностными лицами. В рамках данного вида деятельности осуществляются:

- *выявление и постановка на учет* военнослужащих, склонных к отклоняющемуся (девиантному) поведению, а также лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости;
- *организация работы комнаты психологической разгрузки,* в которой проводятся циклы бесед на психогигиенические темы по сохранению нервно-психического здоровья;
- *обучение приемам саморегуляции эмоционально-волевых состояний,* специализированным формам мобилизации на действия в экстремальных ситуациях или процедурам восстановления психофизиологических ресурсов;
- *определение психогигиенического минимума* для военнослужащих в различных условиях служебно-боевой деятельности;
- *психогигиеническая оценка комфортности среды, анализ режима труда и отдыха;*
- *прием психологом военнослужащих* во время медицинской диспансеризации, а также другие мероприятия.

Психологическое консультирование — это вид психологической помощи, заключающейся в разъяснении человеку его психологических трудностей, снятии психологического напряжения, повышении его социально-психологической компетентности **и** оказании содействия в решении сложных личностных проблем, профилактике и преодолении кризисных ситуаций, а также коррекции неадаптивных способов поведения.

Консультирование осуществляется, как правило, в форме специально организованной беседы психолога с клиентом. Оно может проводиться также путем организации почты или телефонов доверия в рамках воинской части. Консультирование может быть индивидуальным или групповым.

Психологическое обучение и просвещение — это комплекс мероприятий по формированию представлений о закономерностях функционирования человеческой психологии, механизмах возникновения негативных психических состояний, формированию и совершенствованию навыков психолого-педагогической и управленческой деятельности, а также навыков психической саморегуляции, построения оптимальных форм взаимоотношений и взаимодействия с другими людьми.

Основными задачами психологического просвещения являются:

- ознакомление военнослужащих с основными закономерностями и условия-ми благоприятного психического развития человека;
- популяризация и разъяснение результатов новейших психологических исследований;

- формирование потребности в психологических знаниях, желания использовать их в работе с людьми или в интересах развития собственной личности;
- достижение понимания необходимости практической психологии и работы психолога, специфики его деятельности, возможностей и ограничений в его работе и др.

От консультирования просвещение отличается, прежде всего, наличием более широкого контекста и предметной области излагаемых психологических сведений, не соотносимым напрямую с актуальными психологическими проблемами конкретных военнослужащих.

Психологическое просвещение и обучение реализуются в системе общественно-государственной, командирской и боевой подготовки, а также в процессе повседневной жизнедеятельности: в ходе бесед, лекций, проведения демонстрационных психологических практикумов, тренингов, группового психологического консультирования лиц, обратившихся по поводу тех или иных проблем.

Формами психологического просвещения могут быть также выставки, подборка литературы, показ учебных и художественных кино- и видеофильмов, оформление сменных тематических стендов по актуальным проблемам социальной, возрастной и педагогической психологии. Эффективной формой психологического обучения являются различного рода тренинги (психофизические, социально-психологические).

Психотерапия и психокоррекция —деятельность, направленная на ослабление действия психотравмирующих факторов, воссоздание гармоничных отношений человека с окружающей средой, его личностный рост, формирование у него качеств, необходимых для профессиональной деятельности, а также на оптимизацию социально-психологического климата в коллективе.

В психотерапии как форме психологической помощи различают ее *медицинское направление,* охватывающее лечение психологическими средствами нервно-психических, психосоматических болезней и расстройств человека, и *немедицинское,* ориентированное на здорового человека и занимающееся преодолением его психологических трудностей, оказанием помощи в его личностном развитии.

При этом психокоррекционные мероприятия проводятся тогда, когда психологом выявлены негативные отклонения от *нормы* в развитии и функционировании психики конкретного человека.

Психореабилитация, используя в основном методы и процедуры психотерапии, характеризуется как деятельность, направленная на восстановление психических функций и личностного статуса человека, нарушенных вследствие действия психотравмирующих факторов.

Психореабилитационные мероприятия проводятся, как правило, в системе комплексной реадаптационной программы, предполагающей не только специализированную медицинскую и психологическую помощь, но и создание необходимых социальных условий (табл. 1.3).

Перечисленные виды деятельности военного психолога образуют целостную систему, обеспечивающую вследствие комплексного применения процедур исследовательского и управляющего характера решение задач оптимизации условии жизнедеятельности военнослужащих в интересах эффективного выполнения ими социальных функций, военно-профессиональных обязанностей и сохране-

ния их психического здоровья. При этом каждый из выделенных видов деятельности (если за критерий их сравнения брать *отношение к норме,* рассматриваемой как оптимальное состояние объекта) выполняет свою специфическую функцию:

Таблица 1.3

Примерные нормы продолжительности различных видов профессиональной деятельности психолога (Приложение 5 к директиве № Д-3 НГУВР ВС РФ от 01.10.98 г.)

№ п/п	Вид профессиональной деятельности	Среднее время (в часах)	Примечания
1	Индивидуальная психологическая диагностика, обработка результатов, оформление заключения и рекомендаций	4.0	из расчета на одного военнослужащего
2	Групповая психодиагностика, обработка результатов, оформление психологического заключения[1]	до 8.0	группа 20-25 чел.
3	Индивидуальное консультирование: - первичное - последующее	2.0 1.0	на одну беседу
4	Групповое консультирование: - первичное - последующее	2.0 1.0	на одну беседу
5	Индивидуальная коррекционная работа с военнослужащим	30.0	включая работу с командирами
6	Групповая коррекционная работа[1]	20-25	включая работу с командирами
7	Подготовка к проведению мероприятия по психологической работе с военнослужащими	до 3.0	на одно мероприятие
8	Ежедневный анализ оперативной психологической информации	0.5	
9	Ежедневное итоговое оформление документации	0.5	
10	Получение профессиональных консультаций в научных и учебных учреждениях	до 3.0	раз в две недели
11	Обобщение результатов работы, написание отчета	до 5.0	раз в полугодие

- *психодиагностика* — как деятельность по определению актуального состояния объекта изучения с точки зрения нормы и прогнозирование его будущего состояния;
- *психологическое консультирование и просвещение* — как деятельность, направленная на осознание военнослужащими (членами их семей) феноменологических проявлений нормы в жизнедеятельности людей и собственном поведении;

[1] *Примечание:* группа — 20-25 человек.

- *психотерапия, психокоррекция и психореабилитация* — как психологическое воздействие на объект, находящийся в состоянии отклонения от нормы, в целях возвращения его в нормальное состояние;
- *психопрофилактика и психогигиена* — как воздействие на объект, находящийся в нормальном состоянии, с целью предупредить возможные последующие отклонения.

Внешним выражением способности психолога оптимально планировать деятельность и обеспечивать полноту выполнения функциональных обязанностей являются *трудозатраты на выполнение различных видов деятельности.* По сути дела структура распределения служебного времени в значительной мере отражает уровень реальной сформированности профессиональных знаний, навыков, умений в определенной области психологии, его служебно-профессиональные приоритеты, а также профессионально-ролевые позиции психолога в структуре взаимодействия с другими должностными лицами (рис. 1.6).

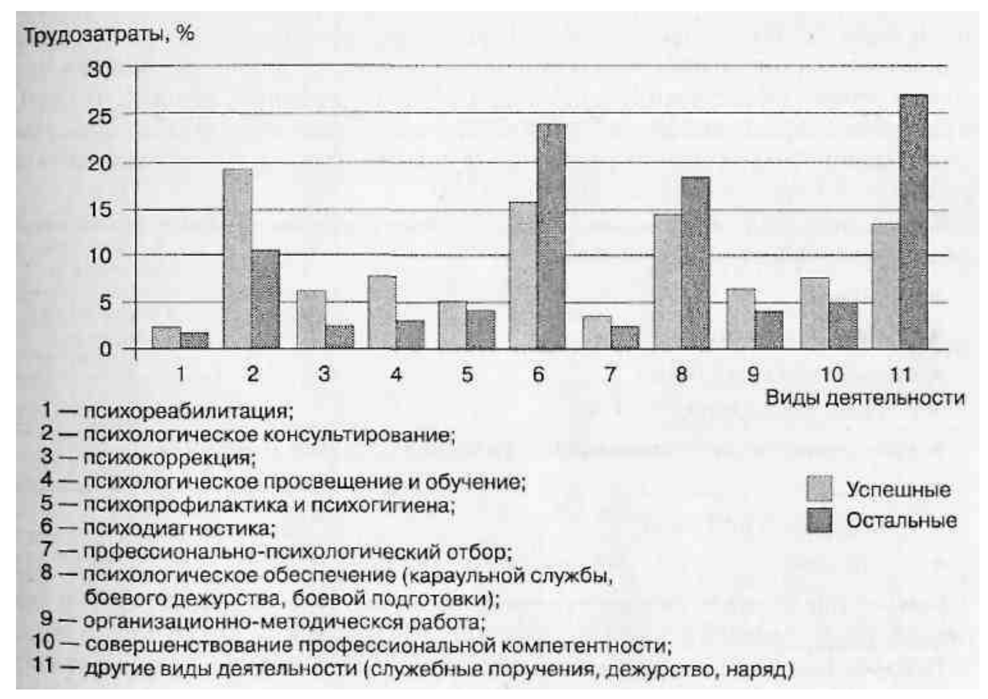

Рис. 1.6. Изменение соотношения трудозатрат служебного времени на различные виды Деятельности у психологов, достигших высокого уровня становления и остальных (по выборке)

В ходе анализа войсковой практики выявлены значимые отличия в распределении служебного времени, отводимого на различные виды деятельности, между «успешными» психологами и остальными [170]. Показано, что оптимальность структуры трудозатрат обеспечивается увеличением времени (у «успешных» психологов), отводимого на проведение мероприятий по оказанию психологической Помощи, и сокращением временных затрат на другие виды деятельности (не связанные напрямую с функциональными обязанностями).

3.3. Планирование психологической работы в воинской части

Исходным, направляющим элементом технологического цикла психологической работы в воинской части является определение ее целей и задач, т. е. формулирование конечного итога, результата, к достижению которого стремятся субъекты психологической работы. Цель направляет деятельность, заставляет в процессе работы соизмерять полученные результаты с поставленными задачами и вносить необходимые коррективы.

Целеполагание зависит от многих факторов: от профессиональной компетентности и согласованности действий должностных лиц психологической работы, ее материально-технического обеспечения, специфики задач, стоящих перед личным составом подразделений, исходного уровня психологической готовности и устойчивости военнослужащих, соответствия их психологических качеств требованиям воинской деятельности и профессии и т. п.

Цели и задачи психологической работы могут быть: конечными и промежуточными; ближайшими и перспективными; краткосрочными и долгосрочными; временными и постоянными; частными и общими и др. Они определяются на *различный период:* на учебный год; на период обучения (зимний, летний); на время выполнения определенной учебной или служебной задачи (стрельбы, пуски ракет, вождение боевых машин, парашютные прыжки, учения, полеты, морские походы, прием молодого пополнения и пр.).

Формулируются цели и задачи психологической работы применительно *кразличным категориям военнослужащих:*

- офицеры,
- прапорщики и мичманы,
- сержанты и старшины,
- солдаты и матросы,
- военнослужащие, проходящие службу по контракту и по призыву,
- служащие,
- гражданский персонал,
- члены семей.

Важно определять цели и задачи таким образом, чтобы они были реально достижимыми, учитывали результаты психологической работы предыдущего этапа.

Неотъемлемой составной частью технологии психологической работы является *планирование.* Конкретное, целеустремленное планирование позволяет определить главные направления в работе, обеспечить последовательность и преемственность действий всех субъектов и должностных лиц психологической работы.

Планирование психологической работы осуществляется на основе указаний и распоряжений командира воинской части, вышестоящих органов воспитательной работы, исходя из конкретной обстановки. Мероприятия психологической работы разрабатываются психологом и являются составной частью (разделом) общего плана воспитательной работы (морально-психологического обеспечения). План *подписывается* заместителем командира полка (бригады) по воспитательной работе и *утверждается* командиром воинской части.

В планах обязательно должны отражаться цели и задачи психологической работы, порядок их реализации должностными лицами, основные мероприятия психологической работы и ответственные за них, а также сроки и отметка об их выполнении. При планировании необходимо учитывать наиболее ответственные периоды в жизнедеятельности воинских коллективов:

- прибытие в воинскую часть пополнения;
- увольнение военнослужащих в запас;
- прибытие в полк выпускников окружных учебных центров (ОУЦ);
- плановые учения и марши;
- заступление личного состава на боевое дежурство, в караул;
- получение и освоение новой боевой техники и вооружения;
- передислокацию полка, организационно-штатные изменения и т. д.

Кроме планирующих документов, психолог в целях упорядочения своей деятельности должен вести соответствующую документацию, в которой отражаются разнообразные аспекты его деятельности с различными категориями военнослужащих и членами их семей. Основные документы по психологической работе, разрабатываемые в воинской части, представлены в табл. 1.4.

Таблица 1.4

Документы по психологической работе, разрабатываемые в воинской части

№ п/п	Название документа	Периодичность оформления	Кому направляется (кто утверждает)
	1. Документы планирования		
1	Раздел «Психологическая работа» в планах воспитательной работы (МПО)	На год, месяц, по конкретным задачам	Командиру полка (утверждает)
2	План работы центра (пункта) психологической помощи и реабилитации	Ежемесячно	Утверждает ЗКВР
3	Личный план работы психолога (рекомендуется)	Ежемесячно	Утверждает ЗКВР
4	План профессиональной подготовки психолога (рекомендуется)	На год	Утверждает ЗКВР
	2. Отчетные документы		
5	Донесение об итогах психологической работы (см. приложение 5)	1 раз в период обучения и за год	Командиру в/ч и начальнику вышестоящего органа ВР
6	Донесение о результатах изучения социально-психологической обстановки в воинских коллективах (см. приложение 7)	По итогам изучения в сроки, определенные вышестоящим начальством	Командиру в/ч
7	Донесение о результатах социально-психологического изучения и психологического обследования пополнения (см. приложение 6)	По итогам зимнего периода обучения и за год	Командиру в/ч и начальнику вышестоящего органа ВР
8	Данные о результатах работы пункта психологический помощи и реабилитации	1 раз в период обучения	Приложение 1 к донесению об итогах психологической работы

=*>

Продолжение табл. 1,4

№ п/п	Название документа	Периодичность оформления	Кому направляется (кто утверждает)
9	Донесение о суицидальном происшествии (см. приложение 8)	По факту суицида	Командиру в/ч и начальнику вышестоящего органа ВР
3. Материалы, направляемые должностным лицам воинской части			
10	Рапорт с выводами, предложениями и рекомендациями по работе с военнослужащими и воинскими коллективами	По итогам проведенной работы	Командиру в/ч (через строевую часть, 2 экз. — у психолога)
11	Рапорт **с** рекомендациями об ограничении допуска военнослужащих с низкой НПУ (3-я и 4-я группы) к несению боевого дежурства, караульной службы, управлению автотранспортом	Перед началом периода обучения	Командиру в/ч (через строевую часть, 2 экз. — у психолога)
12	Оперативная информация о состоянии дел, рекомендации и предложения для принятия управленческих решений по формированию здорового морально-психологического климата, укреплению организованности и воинской дисциплины, предупреждению суицидальных действий, рациональному распределению в/с и индивидуализации воспитательного процесса (рекомендуется)	Периодически	Должностным лицам воинской части и подразделений
4. Материалы по изучению л/с и оказанию психологической помощи			
13	Журнал динамического наблюдения	Постоянно	Хранится у психолога
14	Журнал учета лиц, обратившихся за психологической помощью	По факту обращения	Хранится у психолога
15	Материалы психодиагностических исследований	После проведения обследования	Хранятся у психолога
16	Материалы проведения инструктивно-методических занятий, практических занятий с различными категориями в/с по психолого-педагогическим проблемам	При подготовке к проведению занятий	Хранятся у психолога
17	Заключение об индивидуально-психологических качествах военнослужащего	При переводе к новому месту службы	Подписывают командир в/ч, психолог, начальник медицинского пункта, начальник группы ППО
18	Статистические данные социально-психологических характеристик пополнения	По итогам зимнего периода обучения и за год	Приложение 1 к донесению об изучении пополнения
19	Сведения о военнослужащих с низкой НПУ, повышенным суицидальным риском	По итогам зимнего периода обучения и за год	Приложение 3 к донесению об изучении пополнения

№ п/п	Название документа	Периодичность оформления	Кому направляется (кто утверждает)
	5. Другие документы		—
20	Учебно-методические материалы и материалы психологического просвещения (рекомендуется)	Постоянно	Находятся у психолога
21	Список психологического актива	По мере обновления	Находится у психолога
22	Список и адреса ведущих психологических подразделений и изданий РФ, МО, вида ВС, округа (рекомендуется)	Постоянно	Находятся у психолога
23	Аналитические обзоры о проблемах и состоянии психологической работы в войсках, результатах научно-исследовательской деятельности войсковых психологов (рекомендуется)	Постоянно	Находятся у психолога

Материалы изучения личного состава, воинских коллективов, сформированные в дела (папки, журналы) по категориям и подразделениям, хранятся в соответствии с требованиями, предъявляемыми к хранению служебной документации. Ответственность за соблюдение требований к ведению документов по психологической работе несет психолог воинской части.

3.4. Взаимодействие психолога с другими должностными лицами

В решении задач психологической работы участвуют различные субъекты. Каждый из них выполняет свои специфические функции. Вместе с тем успех этой работы может быть обеспечен лишь совместными, хорошо скоординированными усилиями всех ее участников. Это предполагает сочетание следующих методических уровней организации и проведения мероприятий психологической работы:

а) уровень применения методов и процедур специального психологического изучения и воздействия, осуществляемых квалифицированным специалистом — психологом воинской части;

б) уровень мероприятий, реализуемых должностными лицами в рамках традиционной организаторской, воспитательной деятельности и обучения военнослужащих на основе учета информации, полученной от психолога воинской части [171].

Таким образом, особую значимость приобретает вопрос взаимодействия психолога как основного специалиста в воинской части с другими субъектами психологической работы, непосредственно осуществляющими воспитание и обучение подчиненного личного состава. В иерархии этих взаимоотношений можно выделить как минимум четыре типа связей: отношения с должностными лицами полка; отношения с военнослужащими и членами их семей; отношения с офицерами подразделений; отношения с другими психологами и специалистами (медицинские работники, социологи, социальные работники, юристы).

Профессиональное пространство взаимодействия для военного психолога может быть представлено, следовательно, как социотехническая система, объединя-

ющая субъектов, взаимодействующих по поводу решения конкретной проблемы [171]. Модель такого взаимодействия показана на рис. 1.7.

Основанием для выделения типов и форм взаимодействия является понимание психолога как субъекта служебно-профессиональнои деятельности, включенного в деятельностную кооперацию различных субъектов психологической работы, в которой определенному виду «заказа» на обеспечение необходимой продуктивной основы его деятельности соответствуют реализуемые психологом профессиональные позиции (исполнитель, исследователь, управленец, проектировщик).

При этом позиция *«исполнитель»* отражает служебную составляющую его активности, направленную на выполнение распоряжений командования и обязанностей по службе.

Позиция *«исследователь»* в качестве продуктной основы подразумевает психологический диагноз как результат работы по изучению психологических факторов воинской деятельности и психологических характеристик личного состава, включающий психологическую характеристику объекта изучения, прогноз его возможного развития, рекомендации и предложения по его оптимизации.

Позиция *«управленец»* реализуется посредством применения специальных психологических процедур и средств по разрешению психологических проблем военнослужащих и гражданского персонала, а также путем оказания методической помощи должностным лицам при проведении различных мероприятий по воспитанию и обучению личного состава.

Позиция *«проектировщик»* предусматривает участие психолога не только в разработке специальных психологических средств (методики, приемы, техники и т. п.), но и в проектировании различного рода нормативных документов, разрабатываемых в части по вопросам психологической работы, а также проектировании условий, обеспечивающих эффективность проводимых мероприятий.

Каждый из субъектов психологической работы, реализуя тот или иной тип присущей (характерной) ему деятельности, является также выразителем определенной профессиональной позиции по отношению к общей для всех решаемой проблеме. Основой для определения «своей» профессиональной позиции выступает нормативно предписанный способ действий с объектом, нуждающимся в переводе его в новое качество функционирования. Таким объектом может, например, являться военнослужащий, нуждающийся в оказании ему психологической помощи. Допустим, в результате проведенной предварительной работы психолог определил те условия, которые могут способствовать разрешению имеющейся у человека проблемы. Но создание этих условий во многом зависит и от других людей (кроме самого психолога и данного военнослужащего).

Таким образом, определение потенциального круга лиц, которые могут помочь в данном вопросе, может быть расширено за счет привлечения других специалистов, представителей воинского коллектива, родственников и знакомых, должностных лиц и т. п. Возникающая в таком случае (по поводу помощи конкретному человеку) профессиональная кооперация заинтересованных участников рассматривается как единый процесс преобразования «исходного материала» в новое качество, в котором один участник кооперации заинтересован в определенном продукте деятельности другого.

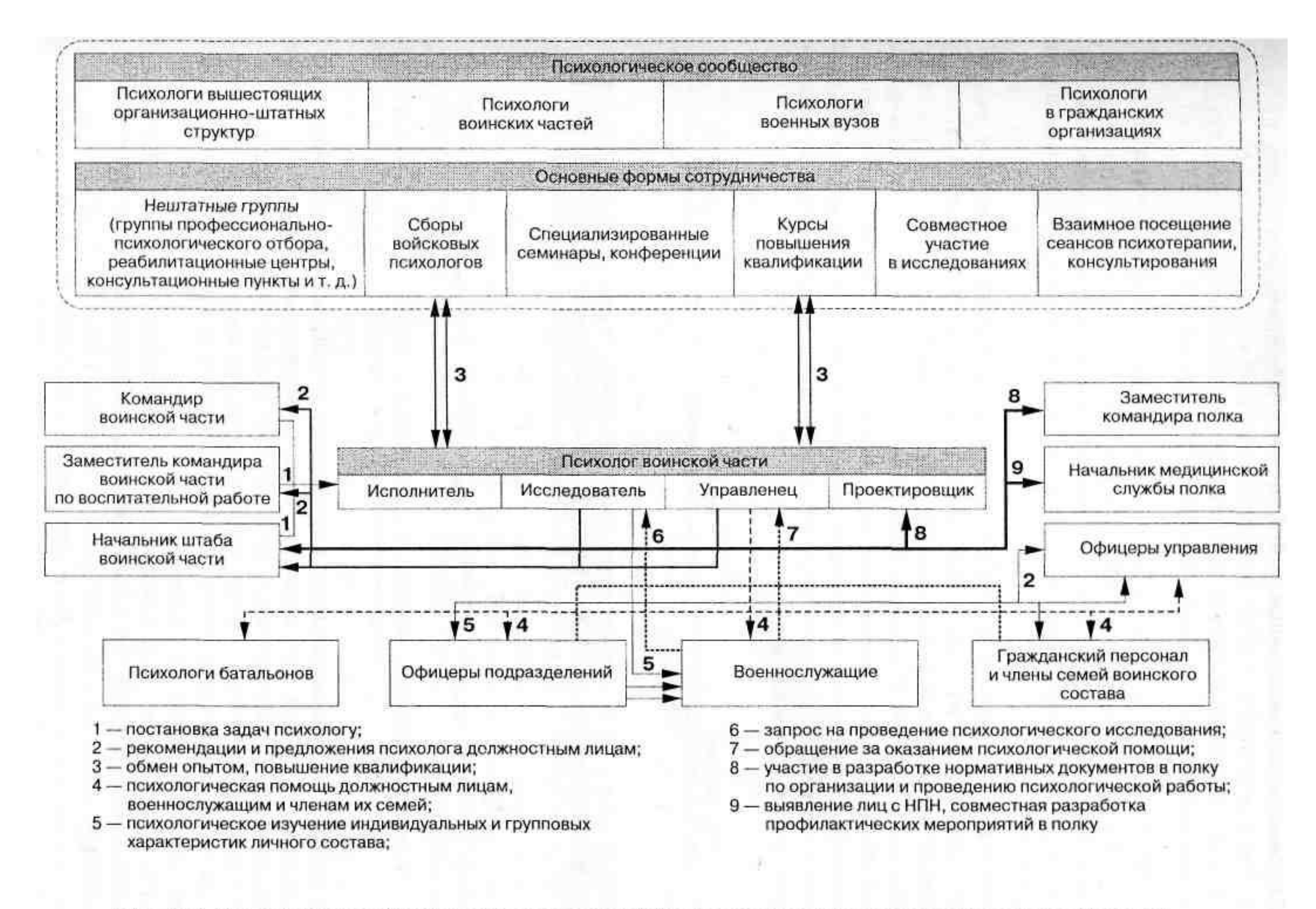

Рис. 1.7. Модель взаимодействия психолога воинской части с другими субъектами психологической работы

Например, для более плодотворной работы с военнослужащим (клиентом) необходимо понимание особенностей ситуации должностными лицами подразделения, в котором служит этот воин, и соответствующие шаги с их стороны (неразглашение информации, создание щадящего режима деятельности, перевод на другую специальность, в другое подразделение и т. п.).

Развитию кооперации способствует появление затруднения, для снятия которого необходима новая деятельность. Таким образом, затруднения, делающие невозможным продолжение одного типа деятельности, выступает в известной степени заказом на появление другой деятельности и служит для нее исходным материалом.

Так, в кооперативной деятельности типичные затруднения *«исполнителя»* могут быть учтены в нормативных документах, фиксирующих внеситуативную норму, и сняты (т. е. устранены, преодолены) самим исполнителем (рис. 1.8). Если же затруднение не встречалось ранее в практике конкретного исполнителя либо требуется согласовать его деятельность с деятельностью других исполнителей, он вынужден обращаться к *управленцу,* который помогает снять данное затруднение на основе анализа конкретной ситуации и учета имеющихся нормативных оснований.

Рис. 1.8. Структура кооперативных взаимосвязей в общей деятельности между представителями различных позиций

Поиск конкретной причины типового затруднения, вызванного невозможностью осуществлять деятельность в рамках исходных нормативных оснований, ведет к актуализации *исследовательской* деятельности. Реконструируя осуществленную деятельность и выделяя в ней типовое, исследователь представляет результат своей деятельности в виде научного знания, используемого впоследствии для *проектирования* и создания новой нормы.

Для психолога, не встречавшего прежде аналогичные случаи в собственной практике, правомерным и необходимым будет обращение к более опытным специалистам либо к специалисту другого профиля. Такое кооперативное взаимодействие является важным фактором профессионального развития специалиста.

Профессиональное общение по поводу решения конкретной проблемы способствует более объективному видению психологом всевозможных граней данной

проблемы, ее нюансов, определению на этой основе наиболее адекватных методов и приемов деятельности, а в конечномитоге — накоплению собственного опыта и развитию профессионального мышления.

Принципиальным в представленной модели взаимодействия психолога с другими субъектами (рис. 1.7) является выделение такого важного элемента, как «психологическое сообщество». Осуществляемые в его рамках основные формы сотрудничества реализуют функции не только обмена опытом и повышения квалификации, но и квалифицированной оценки профессиональной компетентности психолога.

Возможности реализации профессиональных связей у психологов достаточно многообразны. Профессиональное взаимодействие психологов может быть реализовано, например, в форме их непосредственного участия в работе различных специализированных практических семинаров, курсов, на которых обсуждаются конкретные вопросы теории и практики организации психологической работы, оказания психологической помощи и т. п. Важной формой взаимодействия является участие психологов в реализации различного рода экспериментальных исследований. Приобретение опыта и обмен им происходят также в ходе взаимного посещения сеансов консультирования и психокоррекции, наблюдения за работой более опытных психологов. Конкретное содержание деятельности должностных лиц, взаимодействующих между собой по определенному направлению психологической работы, представлено в приложении 1.

Взаимодействие психолога с командиром воинской части, а также с командирами подразделений занимает важное место в общей системе психологической работы. Являясь субъектом военного управления, командир сталкивается на практике со значительным объемом информации, объективная оценка которой есть необходимое условие успешного выполнения профессиональных задач. Осуществляя комплексный, системный подход к управлению воинской частью (подразделением), он должен правильно оценивать разнообразные характеристики данного объекта управления — организационные, технические, профессионально-демографические и социально-психологические параметры. Отсюда особую значимость приобретает взаимодействие командира с психологом, который способен квалифицированно решать вопросы, связанные с психологическим изучением и управлением военнослужащими.

I Изучение войсковой практики показывает, что основными ситуациями, обусловливающими обращение командира к психологу, являются:

- *получение офицером необходимой информации для принятия управленческого решения',*
- *обращение за советом, предложением и информацией,* которые касаются по строения наиболее оптимальной модели взаимодействия (общения) с дру гими должностными лицами и военнослужащими;
- *привлечение в качестве эксперта, консультанта* по оценке условий жизнедеятельности личного состава и факторов, влияющих на уровень морально-психологического состояния личного состава;
- *получение психологической помощи лично* (включая методическую помощь и обучение проведению мероприятий психологической работы).

Основное содержание и специфика взаимодействия командира и психолога, отражающие наиболее *общие* структурные элементы управленческого цикла деятельности, представлены на рис. 1.9.

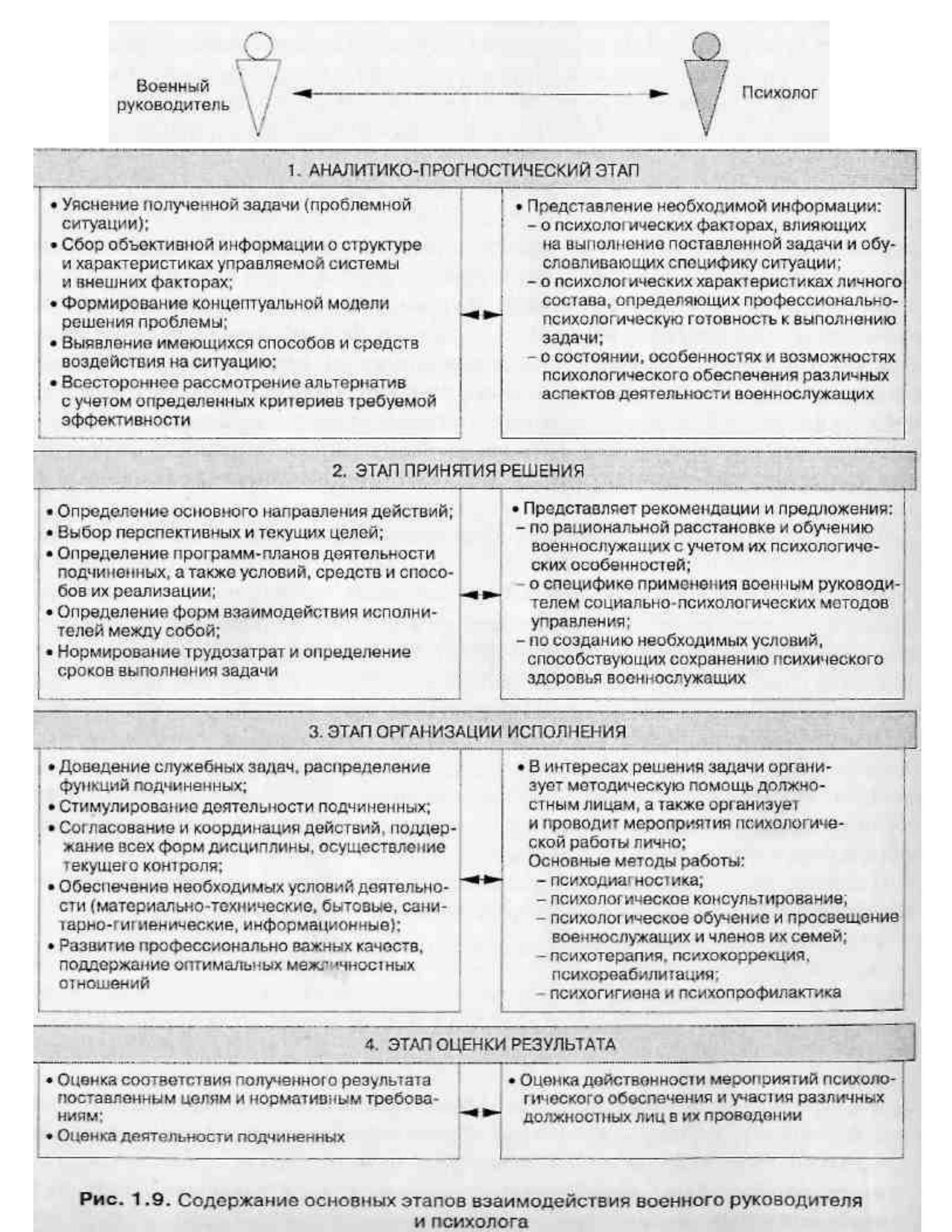

Рис. 1.9. Содержание основных этапов взаимодействия военного руководителя и психолога

Как видим, взаимодействие командира и психолога во многом опосредовано «движением» между ними информации психологического содержания. Успех психологической работы будет определяться умением и желанием командира использовать в интересах дела эту информацию. По форме она может быть представлена в виде:

- аналитической справки (например, оценка морально-психологического состояния личного состава полка, подразделений, наиболее острых проблем, материал об изучении молодого пополнения, о проведенных мероприятиях психологической работы и т. п.);
- консультации по интересующему вопросу;
- рекомендации и предложения (они должны быть конкретными, иметь адресата, взвешены и корректны, документированы).

Представляя данную информацию, психолог по отношению к командиру выполняет следующие функции:

- в первом случае — информационную (сообщение, ориентировка в обстановке, существе вопроса);
- во втором — консультативную (т. е. разрабатывает и оценивает возможные варианты решения той или иной практической задачи, но не дает строгих рекомендаций относительно выбора одного из них),
- в третьем — экспертную (заключение и рекомендации психолога служат веским основанием для выбора варианта действий).

Очень важным в данной связи является вопрос использования информации, полученной от психолога. Необходимо помнить, что это информация особого рода, ибо она имеет исключительно важное личное значение для того человека, которого касается. Поэтому неумелое ее применение может принести больше вреда, чем пользы. Данное обстоятельство ориентирует всех субъектов психологической работы на неукоснительное соблюдение этических норм деятельности.

Выше говорилось о том, что взаимодействие командира и психолога имеет свою содержательную сторону, предметную направленность. В связи с этим встает вопрос о сфере ответственности командира как субъекта психологической работы. Изучение и анализ нормативных документов и войсковой практики позволяют сформулировать наиболее общие положения, раскрывающие в этом плане обязанности и права командира (рис. 1.10).

Как видим, психологическая работа в воинской части и подразделении направлена на оптимизацию психологических характеристик, способных повысить эффективность функционирования психики военнослужащих в процессе выполнения ими задач воинской деятельности. Вопросы взаимодействия командира с психологом, являющимся основным специалистом в данной области, владеющим специальными методами психологического изучения и управления, занимают важное место в этой работе. Информация, получаемая должностными лицами от психолога, при ее правильной оценке и использовании позволяет предупреждать многие негативные явления и способствует повышению эффективности воинской деятельности.

Рис. 1.10. Права и обязанности командира как субъекта психологической работы

3.5. Профессионально-этические нормы в психологической работе

Психологическая работа — это весьма сложная и ответственная область профессиональной деятельности, которая может затрагивать судьбы людей (например, когда ставится медицинский или судебно-психологический диагноз). Психолог владеет информацией, небрежное использование которой может нанести непоправимый вред отдельным военнослужащим, семьям, воинским коллективам, авторитету военной психологии. В то же время психолог должен вырабатывать предложения и рекомендации командирам (начальникам), предоставлять им необходимые данные о военнослужащих в интересах обеспечения воспитательной работы с ними, самостоятельно осуществлять целенаправленное вмешательство в их мысли, чувства, мировоззрение, поведение. Именно поэтому к психологам, как основным специалистам в области такой сложной работы, предъявляется ряд социально-этических и профессиональных требований, соблюдение которых позволяет специалисту сохранять доверие людей, выбирать верную линию поведения при конфликте между нормами субординации и нравственности.

Профессионально-этические нормы — это требования, предъявляемые к уровню профессиональной квалификации психолога, реализации им в своей деятельности специфических нравственных норм поведения как во взаимоотношениях с коллегами, научным сообществом, так и с испытуемыми (клиентами).

Рассматриваемые требования сформулированы в ряде принципов.

1. *Принцип соблюдения тайны.* Этот принцип означает, что любая информация, сообщенная клиентом психологу, не может быть передана без его согласия ни в какие общественные или государственные организации, должностным или частным лицам, в том числе родственникам, друзьям и т. д. Оговаривается не только сам факт возможности или невозможности передачи информации но также и объем этой информации, круг лиц, которым она может быть передана, цели и порядок использования информации этими людьми. Из указанного правила есть исключения, о которых клиент всегда должен быть предупрежден заранее. Примером может служить ситуация, когда психолог узнает во время приема о чем-то таком, что является серьезной угрозой для чьей-либо жизни или здоровья.

2. *Принцип ненанесения ущерба.* Он предполагает, что психолог не должен рас пространять информацию и специальные психологические знания, которые мо гут быть использованы для манипулирования людьми, ухудшения отношений между ними. Психолог обязан:

- уважать личную неприкосновенность военнослужащих, их право на участие или неучастие в исследованиях, на психологическую консультацию без присутствия третьих лиц;
- разъяснять цели и задачи психологических исследований, порядок использования полученной информации;
- не использовать методик и процедур, ущемляющих личное достоинство человека;
- оценивать любую профессиональную ситуацию с этической точки зрения и информировать командиров (начальников), других лиц об этических требованиях, предъявляемых к ней и собственной этической позиции;
- предоставлять испытуемому результаты психологического обследования в форме, доступной для его понимания

3. *Принцип научной обоснованности используемых психологических методик и объективности выводов.* Данный принцип требует, чтобы методы и средства, применяемые психологом, были валидными и надежными, т. е. давали такие результаты, которым можно вполне доверять. Психолог должен использовать методы и техники, механизм действия которых он ясно понимает, считает достаточно освоенными и предвидит последствия их применения. Выводы, которые делает психолог, должны вытекать из результатов самого обследования, а не зависеть от субъективных установок тех, кто его проводит или пользуется его итогами.

4. *Принцип комплексной диагностики и психологической помощи.* Этот принцип предполагает сочетание различных методических приемов при диагностике одного и того же психического свойства. В ходе оказания психологической помощи должна быть вскрыта система причин, обусловливающих предложенную психологу-консультанту ситуацию. В определении факторов, которые обусловливают возможность позитивных изменений, должен преобладать комплексный подход, учитывающий возможность реализации данных факторов в системе профессиональных действий как самого психолога, так и других должностных лиц, специалистов и окружения клиента.

5. *Принцип безоценочного отношения к клиенту и уважения его личности.* Психолог создает такие условия, при которых обратившийся за помощью военнослужащий (клиент) чувствует себя спокойно и комфортно во время приема. Необходимо принимать людей такими, какие они есть. Ради создания атмосферы доверия, способствующей более полному раскрытию личности, психолог стремится избегать каких-либо оценочных суждений. Что бы ни говорил человек — все достойно доброжелательного внимания.

6. *Принцип эффективности рекомендаций.* Этот принцип предполагает, что рекомендации психолога обязательно должны быть полезными для того человека, которому даются. Они должны быть выполнимыми как для самого человека, так и для должностных лиц, имеющих отношение к решению конкретной задачи. Эффективность рекомендаций предполагает их конкретность, учет компетентности и компетенции тех лиц, которым они адресуются.

7. *Принцип рефлексии профессиональных ограничений.* Военный психолог должен отвечать за последствия своей профессиональной деятельности, четко представлять пределы своих возможностей в решении стоящих задач, применять только проверенные и освоенные методы работы, прогнозировать последствия своих действий, сводить к минимуму риск непреднамеренного отрицательного воздействия на людей.

Должностным лицам, получившим психологическую информацию от психолога, необходимо воздерживаться от применения административных мер без тщательного и всестороннего анализа и учета полученных сведений и возможных последствий применяемых воздействий. В интересах клиента психолог должен активно сотрудничать с врачами, юристами, должностными лицами органов воспитательной работы. Он уполномочен лично препятствовать некорректному и неэтичному осуществлению мероприятий психологической работы. Нарушение психологом этических норм и принципов работы несовместимо с исполнением обязанностей им по занимаемой должности.

3.6. Критерии эффективности психологической работы и профессиональной деятельности психолога воинской части

Проблема совершенствования системы критериев оценки профессиональной деятельности психолога обусловлена недостаточным использованием в повседневной практике адекватных средств, обеспечивающих объективное выявление степени соответствия его профессиональной компетентности и результатов труда нормам профессии. Существующие нормативные документы, определяющие основные параметры психологической работы, и практика их оценки зачастую ориентированы на формальные показатели, не учитывающие специфику труда и личный вклад каждого из субъектов психологической работы.

Вместе с тем критерии, применяемые для оценки труда психолога, должны отражать операционализированный и наполненный психологическим содержанием социальный заказ на деятельность этих специалистов в войсках, сформулированный в соответствующих документах. Они обязаны выступать своеобразным дифференцирующим инструментом, позволяющим следующее:

- соотносить уровни профессиональной компетентности и эффективности деятельности у различных психологов;
- определять динамику профессионального совершенствования специалистов*
- проводить разграничение сфер ответственности и определять личный вклад субъектов психологической работы в решение общих задач;
- обеспечивать однозначность их понимания со стороны различных должностных лиц.

Анализ зарубежного опыта показывает, что объективная оценка уровня квалификации психологов представляет собой важнейший элемент общей системы государственного регулирования их деятельности. Так, во многих развитых странах лицензирование и сертификация психолога являются важным и необходимым условием для начала самостоятельной деятельности и расширения' ее сферы. Все это в конечном итоге способствует эффективной работе психологов во многих сферах жизнедеятельности общества.

Эффективность психологической работы определяется как степень соответствия результатов данной деятельности намеченным целям и нормативным требованиям. Говоря о целях психологической работы, необходимо отметить, что главным ее функциональным предназначением является оптимизация функционирования труда всех субъектов воинской деятельности, что предопределяет выделение главного (интегрального) критерия. На наш взгляд, таким критерием является *соответствие функционирования психики военнослужащих основным показателям психической нормы, обеспечивающее эффективное выполнение ими задач учебно-боевой и служебной деятельности и оптимальное психологическое самочувствие.*

Данный интегральный критерий находит свою конкретизацию в системе частных показателей. Отражая степень соответствия процессуальной и результативной сторон нормативным требованиям, они позволяют давать объективную оценку качества труда всех субъектов психологической работы. Вместе с тем существуют определенные группы условий, влияющие на возможность достижения высоких результатов в этой работе (рис. 1.11).

Применительно к профессиональной деятельности военного психолога, необходимо отметить основные условия, обеспечивающие объективность и всесторонность ее оценки:

- в оценке профессиональной деятельности психолога должны принимать участие не только должностные лица (командир, заместитель по воспитательной работе), но и квалифицированные специалисты, владеющие критериями и методиками оценки профессиональной компетентности психолога;
- наряду с оценкой экспертов должна учитываться самооценка своей деятельности психологом, а также военнослужащими воинской части;
- данные, получаемые в ходе диагностики специалиста, должны соотноситься с нормативными требованиями профессии, результатами деятельности других психологов, на предмет позитивной динамики профессионализма за определенный период;
- использование не одного, а комплекса критериев и показателей (субъектив ных и объективных), позволяющих оценить взаимосоответствие требований профессии и человека.

Субъективные критерии характеризуют степень соответствия профессии требованиям специалиста (удовлетворенность специалиста избранной специальностью, условиями деятельности и достигнутыми результатами, адекватность его профессионального самоопределения).

Объективные критерии характеризуют соответствие специалиста требованиям профессии. Выделяются две группы объективных критериев:

а) *объективные показатели успешности осуществления деятельности* (произ водительность, качество, надежность);

б) *уровень профессиональной компетентности и соответствие процесса дея тельности социально приемлемым способам ее осуществления* (точность, ско рость, полнота выполнения операций, отсутствие ошибок, мера обобщения и освоения, степень уверенности специалиста, самостоятельность, наличие творчества).

Профессиональная компетентность психолога — это определенный уровень знаний, навыков и умений, позволяющий психологу самостоятельно и в полном объеме выполнять профессиональные обязанности, обеспечивая соответствие процессуальной и результативной сторон деятельности нормативным требованиям.

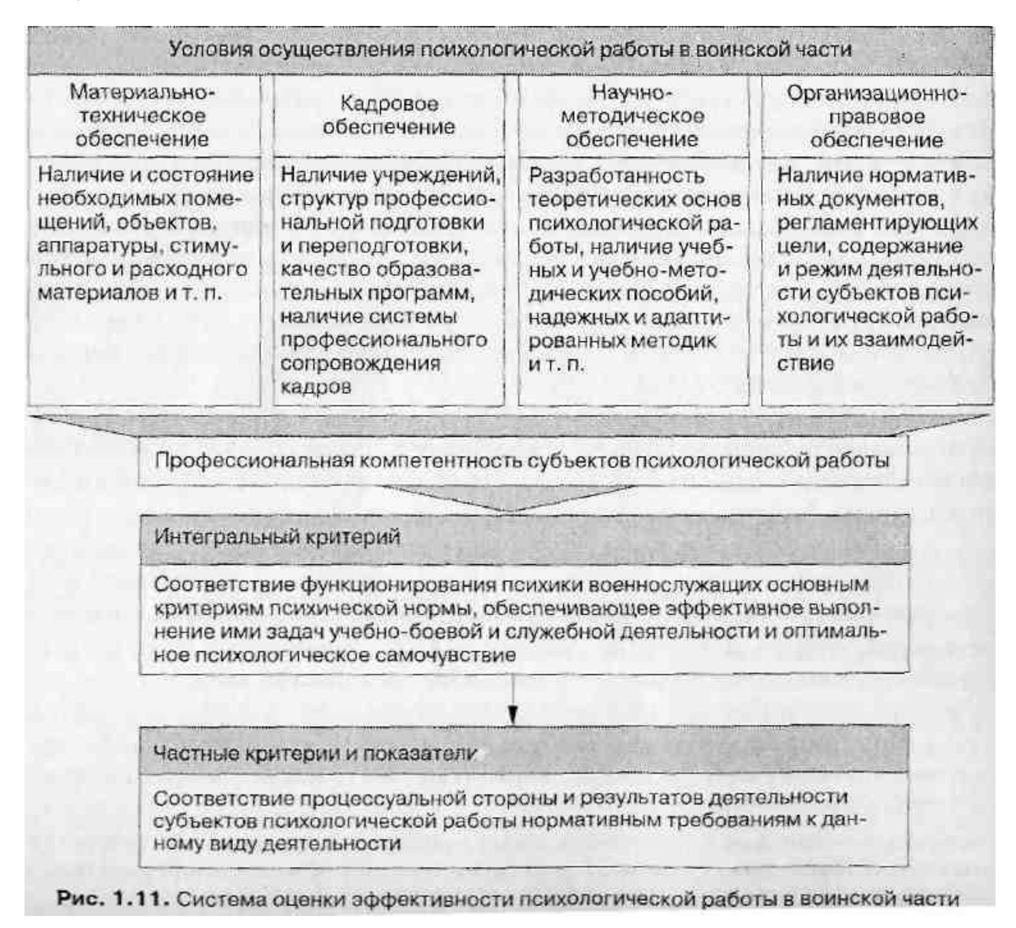

Рис. 1.11. Система оценки эффективности психологической работы в воинской части

К числу основных показателей *профессиональной компетентности* могу быть отнесены следующие:

- психологические знания об объекте деятельности и практических способах его изучения и управления;
- знание требований, определяющих порядок организации и проведения психологической работы в воинской части;
- знание и соблюдение этических норм деятельности;
- самостоятельность в применении различных методов и средств деятельности (опора на собственный профессиональный опыт, наличие/отсутствие затруднений, ошибок и т. п.);
- владение навыками эффективной профессиональной коммуникации;
- умение планировать работу, оптимально распределять трудозатраты служебного времени;
- полнота отражения признаков профессиональной деятельности и др.

Показателями *эффективности психологической работы* могут выступать:

- удовлетворенность военнослужащих условиями жизнедеятельности в воинской части, обеспечивающими нормальное функционирование психики;
- способность командиров и должностных лиц опираться в своей работе на психологические знания;
- учет информации психолога должностными лицами при принятии ими управленческих решений и практической работе с людьми;
- удовлетворенность военнослужащих, обращавшихся за психологической помощью к психологу, результатами проведенной с ними работы;
- объективность и точность психологической информации, своевременность и конкретность рекомендаций и предложений должностным лицам;
- систематичность проведения и действенность мероприятий психологического обеспечения задач служебной и учебно-боевой деятельности.

Ниже представлены показатели, лежащие в основе оценки профессиональной деятельности психолога по различным направлениям, которые позволяют выделить несколько критериев ее эффективности.

1. Психологическое обеспечение задач боевого дежурства, караульной службы.

Высокий уровень (3 балла)	**Средний уровень (2 балла)**	**Низкий уровень (1 балл)**
Обеспечена объективная диагностика психологической готовности военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач, исключены случаи заступления в караул (на дежурство) лиц с низким уровнем НПУ; должностные лица владеют навыками и методиками оценки функционального состояния в/с	Мероприятия, связанные с психологической подготовкой в/с к выполнению задачи, не в полной мере обеспечивают изучение и моделирование ее условий, носят эпизодический характер; при оценке морально-психологического состояния л/с используется ограниченный круг методик, не всегда	Отсутствует система в планировании и проведении мероприятий психологического обеспечения задач караульной службы (б/дежурства); допуск к несению службы и комплектование смен (б/расчета) производятся без учета данных об оценке психологических свойств и состояний в/с;

в процессе несения службы (выполнения задачи); военнослужащие обучены и владеют навыками психической саморегуляции; проводятся мероприятия по восстановлению психических и физических сил в/с после караула	учитываются социально-психологические факторы (взаимоотношения, совместимость, конфликтность), влияющие на совместную деятельность; в/с и должностные лица слабо владеют навыками психической саморегуляции и дигностики психических состояний	наблюдение за психологическими состояниями в/с в процессе несения службы не ведется; должностные лица не обучены навыкам выявления и оценки негативных псих, явлений, особенностей реакций и состояний в/с; у л/с отсутствуют навыки и умения психической саморегуляции

2. Психологическое обеспечение боевой подготовки военнослужащих.

Высокий уровень (3 балла)	**Средний уровень (2 балла)**	**Низкий уровень (1 балл)**
Мероприятия психологического обеспечения включены в методический замысел занятий по боевой подготовке; изучаются и прогнозируются уровни психической напряженности л/с в ходе применения определенных методических приемов и средств; должностные лица и в/с обучены навыкам контроля и регуляции психических состояний;качество проводимых мероприятий обеспечивает высокую психологическую готовность и психическую устойчивость в/с	Мероприятия психологической подготовки носят эпизодический характер, действия должностных лиц не согласованы; проводимые мероприятия не в полной мере обеспечивают формирование необходимых качеств в/с; отсутствует банк трудных ситуаций в учебно-боевой деятельности; предложения психолога по использованию приемов и средств психологической подготовки не всегда учитывают прогнозируемый уровень психологической напряженности и объем необходимой психологической помощи	Мероприятия психологической подготовки не находят отражения в методических замыслах занятий по боевой подготовке, мероприятия по обучению должностных лиц и военнослужащих приемам психической саморегуляции, управлению психическими состояниями, выявлению признаков боевых психических травм и оказанию психологической помощи не проводятся; психологическая готовность и психологическая устойчивость л/с не обеспечивают эффективного выполнения учебно-боевых задач

3. Готовность и способность должностных лиц опираться в своей работе с личным составом на положения психологической теории и результаты военно-психологических исследований как показатель эффективности деятельности психолога.

Высокий уровень (3 балла)	**Средний уровень (2 балла)**	**Низкий уровень (1 балл)**
Офицеры постоянно интересуются вопросами психологии, владеют навыками психологической диагностики личности в/с и коллектива. Практическую работу с военнослужащими проводят с опорой на собственные психологические знания, добиваясь высоких и устойчивых результатов в работе с подчиненными	Офицеры иногда интересуются вопросами психологии обучения и воспитания, знают отдельные теоретические положения психологии, методики, но не могут достаточно эффективно применить их на практике. Опора на психологическую науку носит ограниченный и эпизодический характер	У офицеров имеются лишь отрывочные сведения из психологической области знания, отсутствуют четкие представления о путях и способах их практического применения, в своей работе они не стремятся и не могут их применить

4. Качество профессионального психологического отбора и распределения во нослужащих^ Оно определяется степенью соответствия используемых ходе проведения отбора методик и процедур выявляемым психологическим особен ностям личности кандидата, а также степенью взаимосоответствия тоебов конкретной воинской специальности и военнослужащего. В роли эмпирически* признаков данного взаимосоответствия выступают объективные показатели воен нослужащих в учебно-боевой и служебной деятельности, а также степень их удовлетворенности воинским коллективом и воинской специальностью.

При рассмотрении критериев *эффективности психологической помощи,* оказываемой психологом военнослужащим и членам их семей, необходимо учитывать по меньшей мере, три аспекта:

1) существование так называемой *психической нормы,* характеризующей основные тенденции половозрастного развития человека, его поведения в социуме, особенности и динамику психических процессов, состояний. Это совокупность потенциалов личности, позволяющих ей успешно регулировать свое поведение, осуществлять деятельность, другие социальные функции;
2) наличие и характер субъективно ощущаемых и переживаемых клиентом изменений в результате психологического воздействия;
3) объективно регистрируемые и наблюдаемые изменения показателей функционирования (поведения, деятельности) индивида в обществе, а также проявлений его внутреннего мира.

Исходя из степени взаимосоответствия каждого из отмеченных выше аспектов, а также таких характеристик изменений, как быстрота их наступления, устойчивость после окончания воздействия и т. п., можно судить о степени эффективности психологической помощи (система критериев и показателей оценки психологической работы и профессиональной деятельности психолога представлены в приложениях 10, И, 17).

3.7. Материальное обеспечение психологической работы в воинской части

Материально-техническое обеспечение психологической работы проводится в целях удовлетворения потребностей субъектов и должностных лиц психологической работы в объектах и средствах, необходимых для психологического изучения военнослужащих, формирования и развития у них необходимых профессиональных качеств, организации и проведения работы по сохранению их психического здоровья, для повышения психолого-педагогической компетентности.

Все объекты и средства, составляющие в своей совокупности основные элементы рабочего места психолога, можно разделить на несколько групп.

I. Помещения ^*ти*™

1. Рабочий кабинет психолога с сейфом для хранения материалов с результатами психодиагностической работы и другой документации^
2. Кабинет психологического консультирования и ^^^^ певтической работы с военнослужащими, служащими, гражданским налом воинской части и членами их семей.

3. Комната психологической помощи для проведения мероприятий групповой психотерапии, группового консультирования и социально-психологического обучения.

II. Аппаратура и расходный материал: аудиокассеты; проекционная аппара тура; канцелярские принадлежности; калькулятор; учебно-методические матери алы; наглядные пособия; диктофон; секундомер; аудио-, видеотехника; ПК.

III. Психодиагностические средства.

Среди психодиагностических средств различают:

а) средства измерения и оценки, а также изменения состояния элементов объек та психодиагностики: бланки (либо другие носители: аудио, видео, ПК) со стимульным материалом, аппаратура и приборы для измерения психофизиоло гического состояния и реакций военнослужащих;

б) средства психодиагностического описания объекта практической деятельно сти психолога (профессиограммы и психограммы, интерпретационные схемы и таблицы);

в) средства обработки данных (ПК, бланки с ключами, шифрами, таблицы для перевода сырых баллов в стандартизированные);

г) средства описания психодиагностического процесса и построения психоди агностического заключения. К ним относятся: психодиагностограммы, диаг ностические алгоритмы, а также логические методы постановки психологи ческого диагноза.

IV. Материальное обеспечение процесса психологической подготовки, кото рое включает:

- средства имитации внешних признаков боя (холостые патроны, взрыв-пакеты, учебные рецептуры ОВ, дымовые шашки, учебные гранаты и т. п.);
- учебное вооружение, боеприпасы, технику;
- здания и сооружения, используемые в целях психологической подготовки (психологические полосы препятствий, учебные городки психологической подготовки);
- тренажеры и имитаторы;
- макеты, муляжи, чучела и другие материально изготовляемые объекты с использованием подручных средств;
- схемы и наглядные пособия;
- фото- и киноматериалы;

Кроме того, в качестве средств моделирования психологических факторов боя применяются боевое вооружение, боеприпасы, боевая техника для решения задач психологической подготовки.

Расход средств имитации зависит от характера проводимого занятия, количества приемов моделирования психологических факторов боя, используемых на конкретном занятии, а также возможностей, вытекающих из лимита их выделения.

V. Материально-техническое обеспечение профессионального психологи ческого отбора *(ППО)* организуется и проводится в целях удовлетворения по-

требностей воинских и учебных частей, военно-учебных заведений и военных комиссариатов в учебных и методических пособиях, аппаратуре, бланках и других материальных средствах, необходимых для проведения социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования граждан и военнослужащих. Обеспечение воинских частей и воинских коллективов учебными и методическими пособиями, издаваемыми Воениздатом МО РФ, и унифицированными техническими средствами профотбора, организуется ГШ ВС РФ (через главное организационно-мобилизационное управление ГШ).

Штатные подразделения профотбора обеспечиваются материально-техническими средствами в соответствии с нормами оснащения подразделений ППО, включенными в табели к штатам соответствующих учреждений и частей МО РФ.

Нештатные подразделения ППО используют материально-технические средства, имеющиеся в воинских частях и военкоматах, на базе которых они организуются.

Бланки карт ППО изготавливаются через Центральное вещевое управление МО РФ по заявкам 178 НПЦ ГШ ВС РФ. Обеспечение другими бланками, методическими и учебными пособиями для проведения ППО осуществляют органы тыла видов ВС, военных округов.

Финансовое обеспечение мероприятий ППО осуществляется за счет денежных средств, выделяемых по соответствующим статьям системы МО РФ.

Для проведения ППО необходимы помещения:

- класс группового обследования;
- кабинет для индивидуального обследования;
- кабинет для индивидуального собеседования.

Класс группового обследования, кабинеты оборудуются в отдельных, отапливаемых помещениях с естественным освещением и хорошей звукоизоляцией. Пол, стены, потолок должны быть покрашены в спокойные тона. Снижение уровня шума должно обеспечиваться до 45-30 дБ. Освещение — не менее 500 люкс. Класс и кабинеты оборудуются достаточным количеством электророзеток (220 В, 50 Гц) на общую сумму нагрузки в 5 кВт и системами защиты от перегрузок.

Класс для группового обследования должен располагаться в помещении общей площадью не менее 50 м^2 и высотой 2,5 м. Столы и стулья — из расчета на 25-30 человек. Рабочие места нумеруются. В классе должны быть стенды следующего содержания:

- система профессионального психологического отбора;
- структура квалификационного экзамена;
- требования воинских специальностей, по которым проходит обучение;
- профориентационный стенд.

Кабинеты для индивидуального обследования и индивидуального собеседования должны располагаться в помещениях общей площадью не менее 10 м^2, высотой 2,5 м.

Кроме того, кабинет индивидуального обследования оборудуется приборами, входящими в комплекс АРМ (автоматизированное рабочее место профессиоло-га), необходимой мебелью. Надо также иметь звукоизолирующий сектор для экспериментатора.

Перечень необходимой документации и материально-технического оснащения подразделения ППО воинской части, вуза определяется требованиями следующих нормативных документов:

- Приказ МО РФ № 50 от 2000 г. «О введении в действие Руководства по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных силах РФ».
- Методические рекомендации начальника ГВМУ от 1994 г. о проведении ППО кандидатов в военно-учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации.
- Приказ МО РФ № 90 от 26 февраля 1989 г. «О введении в действие Правил приема кандидатов в вузы МО РФ».
- Приказ МО РФ № 20 от 1 января 1996 г. «О введении в действие Временных методических указаний "О проведении профессионального психологического отбора в вузы МО РФ из числа офицеров"».
- Методические рекомендации по ППО кандидатов в вузы МО РФ и другие документы, утвержденные экспертной комиссией 178 научно-практический центра ГШ ВС.

Основным документом, в котором фиксируются данные социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования, заключения о профессиональной пригодности и результаты военно-профессиональной деятельности граждан, поступающих на военную службу, и военнослужащих является журнал учета работы подразделения ППО (Приложение № 7 Руководства по ППО в ВС РФ). Журнал ведется подразделениями ППО военных комиссариатов, соединений и воинских частей, в том числе учебных. Записи в журнал производятся в порядке прохождения мероприятий ППО.

Карта профессионального психологического отбора (Приложение № 6 Руководства по ППО в ВС РФ) является документом, отражающим основные сведения о профессиональной пригодности гражданина к подготовке и службе на воинских должностях, а также о результатах служебной деятельности военнослужащего.

Карта составляется в РВК на каждого гражданина при первоначальной постановке на воинский учет и хранится в его личном деле в неподшитом виде. Кроме того, она заводится на гражданина, пребывающего в запасе и изъявившего желание поступить на военную службу по контракту, карта которого после увольнения в запас была уничтожена по истечении установленного срока хранения.

В период прохождения солдатами, матросами, сержантами и старшинами военной службы карты хранятся в штабах частей вместе с их учетно-послужными карточками. При увольнении гражданина с военной службы после явки его в РВК для постановки на воинский учет карта передается в подразделение профотбора, где хранится в течение одного года, после чего уничтожается.

Ответственность за обоснованность и достоверность содержащихся в картах сведений о профпригодности лиц к подготовке и службе на воинских должностях несут начальники подразделений профотбора, а о служебной деятельности военнослужащих — командиры подразделений, в которых эти военнослужащие проходили военную службу.

Карта психологического изучения курсанта (Приложение № 9 Руководства по ППО в ВС РФ) является документом, отражающим основные сведения о профессиональной пригодности курсанта к военной службе и военно-профессиональной деятельности, а также о результатах социально-психологического изучения (СПИ), психологического и психофизиологического обследования во время обучения в вузе.

Карта заводится на каждого курсанта вуза сразу после принятия приемной комиссией решения о его зачислении в военный вуз. В ней регистрируются результаты психологического сопровождения в целях дальнейшего использования для составления итоговых заключений о профессиональной пригодности курсантов выпускного курса и разработки предложений по служебному предназначению выпускников в войсках.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой психологическое изучение и психологическое управление объектом?
2. Охарактеризуйте основные функции должностных лиц воинской части по проведению психологической работы.
3. Что следует понимать под профессиональной деятельностью психолога?
4. Назовите основные виды профессиональной деятельности психолога.
5. Каковы основные типы психодиагностических ситуаций?
6. Каковы основные документы планирования и организации психологической работы в воинской части?
7. Назовите основные ситуации, обусловливающие потребность обращения командира к психологу как к источнику психологической информации.
8. Какие правила должен соблюдать командир как субъект психологической работы?
9. В чем суть профессионально-этических норм деятельности в психологической работе?
10. По каким критериям оценивается эффективность психологической работы?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях. — М., 1981.
2. Военная психология: методология, теория, практика: Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного. — М., 1998.
3. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. — СПб., 1999.
4. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.* Готовность к деятельности. — Минск., 1979.
5. *Елисеев О. П.* Практикум по психологии личности. — СПб., 2000.
6. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. — М.,1996.
7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб., 2000.
8. Руководство по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных силах РФ. - М., 2000.

9. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М, 1996.
10. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
11. *Сыромятников И. В.* Становление профессиональной деятельности психолога воинской части сухопутных войск. — М., 1997.
12. *Фролов Ю.* Изучение человека-бойца. — М., 1926.

Глава 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

4.1. Основные этапы психологического изучения военнослужащих и их содержание

Психологическое изучение военнослужащих представляет собой важное направление профессиональной деятельности психолога. Необходимость такой работы объясняется потребностью должностных лиц в получении достоверной и полной по объему информации о психологических особенностях военнослужащих и воинских коллективов. Результаты психологического изучения во многом определяют как специфику последующей работы психолога с конкретными военнослужащими, так и содержание управленческих решений должностных лиц.

В зависимости от объекта психологического изучения выделяют две его формы — *индивидуальную* и *групповую*. Соответственно, предметом индивидуального психологического изучения являются психологические особенности личности военнослужащего, а предметом группового изучения — социально-психологические особенности воинского коллектива. Информация, полученная в процессе изучения военнослужащих и воинских коллективов, носит конфиденциальный характер и не должна распространяться среди личного состава.

Изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих и поступающего пополнения осуществляется в целях индивидуализации учебно-воспитательного процесса, повышения эффективности учебно-боевой и служебной деятельности, рационального комплектования воинских подразделений, формирования кадрового резерва, оптимизации процесса адаптации военнослужащих к условиям военной службы, профилактики нервно-психических срывов и суицидального поведения и предполагает решение следующих задач:

- оценка степени профессиональной пригодности человека, поступающего (призываемого) на военную службу;
- определение уровня психологической готовности военнослужащих к учебно-боевой деятельности;
- выявление лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости, склонных к различным формам девиантного поведения;
- оценка психологических качеств должностных лиц и военнослужащих на предмет их соответствия должности или возможности обучения в военном вузе;
- определение уровня психофизической надежности лиц, заступающих на боевое дежурство, допущенных к выполнению задач, требующих особой ответственности и длительного автономного функционирования;

- выявление психологических факторов и причин, способствовавших совершению проступков, происшествий, аварий;
- выявление психологических причин затруднений и проблем, возникающих в профессиональной деятельности и личной жизни у конкретного военнослужащего.
- Выделяется ряд самостоятельных этапов в деятельности по психологическому изучению военнослужащих (рис 1.12).

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ				
	Решаемые задачи	Субъекты	Место	Периодичность
	ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА			
1. Профессиональный психологический отбор	Определение уровня профессиональной пригодности человека к прохождению военной службы по определенной специальности и обучению в вузе	Группа ППО призывной комиссии	Военный комиссариат	При поступлении на военную службу и в вуз
2. Первичное изучение	Получение первичной информации о личности военнослужащего (оценка психического здоровья, адаптационного потенциала). Выявление лиц с низким уровнем НПУ	Должностные лица, психолог	Пункт приема молодого пополнения	По прибытии военнослужащего в в/часть в течение первого месяца
3. Углубленное изучение	Целостное изучение личности в/с и выявление конкретных индивидуально-психологических особенностей, являющихся причиной кризисных состояний	Психолог, медицинский работник	Кабинет для психологического консультирования	При самостоятельном обращении в/с к психологу. При выявлении у в/с НПН. При направлении в/с должностными лицами к психологу в/ч
4. Последующее изучение	Определение уровня психологической готовности в/с к учебно-боевой и служебной деятельности. Подбор кандидатов на должности младших командиров. Оценка динамики профессионализма и соответствия в/с требованиям профессии и специальности	Командиры, офицеры органов воспитательной работы,психолог	В подразделении, на занятиях, в карауле	В процессе повседневной жизнедеятельности в течение всего периода службы

Рис. 1.12. Этапы индивидуального психологического изучения военнослужащих и их содержание

Рассмотрим более подробно эти этапы.

1. Профессионально-психологический отбор является составной частью *военно-профессиологической работы,* включающей военно-профессиональную ориентацию, военную ипрофессиографию, военно-профессиональный отбор, военно-профессиональную подготовку, расстановку военнослужащих по специальностям **и** должностям и их продвижение по службе. Каждый из выделенных элементов имеет свои задачи и содержание (рис. 1.13).

Важнейшей частью военно-профессиологической работы является военная профессиография, включающая:

- анализ структуры и содержания военно-профессиональной деятельности;
- классификацию и описание военных профессий и специальностей;
- научную разработку нормативных показателей воинского труда по каждой военной специальности;
- составление профессиограмм, отражающих особенности определенных профессий и специальностей и их требования к психологическим качествам личности, необходимым для успешного выполнения данного вида деятельности.

Наиболее существенной частью профессиограммы, ее своеобразным ядром является *психограмма,* в которой сконцентрированы психологические требования к личности конкретного специалиста, личностные, в том числе психофизиологические, качества, обеспечивающие успешное овладение данной профессиональной деятельностью, а также перечислены психологические противопоказания для представителя данной специальности.

Результаты, получаемые профессиографией, и разрабатываемые ею конкретные нормативные характеристики профессий в дальнейшем используются специалистами при осуществлении профессионального отбора и профессионального обучения.

Профессиональный отбор представляет собой систему мероприятий и средств, обеспечивающих прогностическую оценку взаимосоответствия человека и профессии, выбор на этой основе из группы гражданских людей наиболее соответствующих по своим качествам определенной военной специальности и предупреждение поступления человека на контрактную службу, к которой он не способен по возрасту, состоянию здоровья, образованию 1 и психологическим качествам.

По решаемым задачам *различают медицинский, физиологический, педагогический* и *психологический* виды отбора.

Необходимым условием для проведения психологического отбора является наличие *нормативно определенных требований* к кандидатам на основе психологического анализа конкретной деятельности и *методик,* позволяющих оценивать необходимые качества кандидата. Как правило, необходимость проведения отбора возникает тогда, когда условия и особенности предстоящей деятельности требуют довольно высокого уровня развития определенной группы качеств кандидата, которые не представляется возможным компенсировать или развить в отведенные сроки.

Основными задачами профессионального психологического отбора (ППО) являются:

1) оценка психологических качеств и свойств личности, необходимых для успешного обучения в военном вузе и осуществления конкретного вида воинской деятельности, выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью;
2) вынесение итогового заключения о профессиональной пригодности кандидата, отбор кандидатов для поступления в военно-учебные заведения, подготовки сержантов и старшин, а также рациональное распределение по профилям подготовки, воинским должностям и подразделениям.

Исполнительные органы в системе ППО создаются в воинских частях и соединениях, вузах и военкоматах. Это могут быть как штатные группы ППО призывных и приемных комиссий, так и нештатные группы, формируемые за счет включения в их состав различных должностных лиц. Организационно группа ППО состоит из следующих подгрупп:

а) социально-психологического изучения;

б) психологического и психофизиологического обследования;

в) изучения специальных способностей.

В состав нештатной группы профотбора воинской части, как правило, входят:

- начальник группы — заместитель командира воинской части по воспитательной работе;
- заместитель начальника группы — психолог воинской части;
- помощники начальника группы — наиболее подготовленные офицеры органов воспитательной работы, строевого отделения, медицинской службы воинской части;
- технические работники (сержанты, солдаты).

Рис. 1.13. Состав действий по осуществлению профессионального психологического отбора

Проведение ППО включает оценку:

1) уровня развития познавательных психических процессов;

2) адаптационного потенциала личности и нервно-психической устойчивости;

3) уровня развития специальных (профессионально важных) качеств;

4) основных мотивов профессиональной деятельности и военно-профессиональной направленности.

Психологическое обследование предполагает оценку общих и специальных способностей человека. Требования к общим и специальным способностям определяются спецификой профессиональной деятельности (специальности) и/или профилем вуза.

Адаптационный потенциал отражает адаптационные способности человека и является одним из интегральных показателей личности военнослужащего. Его основные составляющие: нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности, поведенческая регуляция и моральная нормативность (методика «Адаптивность» и экспресс-анкета «Прогноз»).

Уровень общего интеллектуального развития определяется с учетом характеристик психических познавательных процессов: восприятия, памяти, мышления, свойств внимания (методики «Подбор слов», «Числовые ряды», «Фигуры», «Узоры», «Арифметический счет», «Слухоречевая память»).

Социально-психологическое изучение предполагает анализ условий воспитания и развития личности, основных мотивов, изучение общей военно-профессиональной направленности, оценку социальных, нравственных качеств личности, организаторских способностей и особенностей общения и поведения в коллективе, а также образовательной и профессиональной подготовленности.

По результатам профессионального психологического отбора выносится одно из следующих заключений:

а) рекомендуется в первую очередь (или 1-я категория);

б) рекомендуется (2-я категория);

в) рекомендуется условно (3-я категория);

г) не рекомендуется (4-я категория).

С учетом заключения группы ППО, результатов оценки военно-профессиональной подготовленности и оценки физических качеств комиссии принимают решение:

- приемная комиссия — о возможности обучения кандидата в военном учебном заведении;
- призывная комиссия — об общем уровне профессиональной пригодности и возможности прохождения службы по соответствующей специальности.

Содержание и результаты работы по психологическому изучению граждан, принимаемых на военную службу, отражаются в следующих документах, направляемых в воинские части:

1)*личное дело* (содержит учетные карты призывника, справку об образовании, справку о семейном положении, справку с места учебы, работы и территориальных органов профориентации, характеристику с места учебы или работы, лист изучения призывника, сообщения органов внутренних дел о привлечении к уголовной ответственности, регистрационные листы с результатами выполнения методик универсального набора психодиагностических тестов); *2) карта профессионального психологического отбора* (содержит сведения о профпригодности к подготовке и службе на воинских должностях и решение о предназначении, вынесенное призывной комиссией).

2. Психологическое изучение пополнения в воинской части. После проведения профессионального психологического отбора работа по психологическому изучению военнослужащих и воинских коллективов проводится непосредственно в воинской части. В полку работу по изучению пополнения организует командир воинской части. С этой целью он издает Приказ *«Об организации приема и изучения пополнения»*. В Приказе определяются:

- состав администрации пункта приема и распределения пополнения;
- состав нештатного подразделения, группы профессионального психологического отбора;
- сроки проведения инструктивно-методических занятий и инструктажей по психолого-педагогической подготовке с должностными лицами, привлекаемыми к изучению пополнения;
- время, место и порядок проведения психологического изучения (тестирования) личного состава;
- система сбора, анализа, доклада и хранения психологической информации о прибывшем пополнении;
- порядок контроля за соблюдением требований профессиональной этики, конфиденциальности при проведении изучения индивидуально-психологических особенностей военнослужащих.

Кроме того, командир лично организует работу должностных лиц полка (бригады) по подготовке материальной базы для приема пополнения, а также инструктирует должностных лиц администрации пункта приема и распределения пополнения о порядке работы с прибывшим пополнением, форме и сроках доклада о результатах изучения пополнения.

Перед прибытием в часть пополнения психолог полка совместно с заместителем командира полка (бригады) по воспитательной работе проводит инструктивно-методическое занятие с должностными лицами по методике изучения личного состава. В ходе занятия раскрываются сущность и признаки проявления нервно-психической неустойчивости в общении, поведении, деятельности, внешнем виде военнослужащих. Психолог согласует с начальником штаба порядок тестирования пополнения (уточняет очередность, время, место и ответственных за представление личного состава), утверждает график тестирования пополнения, а также согласует с начальником медицинской службы полка (бригады) порядок взаимодействия при изучении пополнения.

Первичное изучение личного состава проводится на пункте приема пополнения всеми должностными лицами в целях получения первичной информации о военнослужащих, оценки адаптационных возможностей и выявления лиц с признаками нервно-психической неустойчивости, склонностью к различным формам девиантного поведения. Такое изучение должно учитывать результаты ППО, полученные из военных комиссариатов и в процессе следования пополнения к месту дислокации воинской части.

Особая роль в изучении пополнения принадлежит *нештатной группе ППО,* в которую обязательно входит психолог. Состав нештатной группы ППО определяется приказом командира полка на год и зависит от ожидаемой численности пополнения, особенностей и объема задач по изучению прибывающей молодежи.

На период приема, изучения и распределения пополнения личный состав нештатной группы ППО освобождается от исполнения обязанностей по штатным должностям.

По итогам изучения прибывшего пополнения начальник нештатной группы ППО представляет командиру:

- заключение о профессиональной пригодности и рациональном распределении прибывшего пополнения (при этом может быть определено понижение или повышение профессиональной пригодности на одну ступень);
- список военнослужащих с нервно-психической неустойчивостью и рекомендации командирам подразделений и их заместителям по воспитательной работе относительно проведения с ними индивидуальной работы.

Под *нервно-психической неустойчивостью* (НПН) понимают склонность к срывам нервной системы при значительных физических и психических нагрузках. Это довольно широкое понятие включает в себя различные предпатологические состояния (крайние варианты психической нормы) со скрытой, не выраженной либо умеренно выраженной, но компенсированной формой течения, обусловленные дефектами функционирования нервной системы и снижающие приспособительные возможности организма.

В происхождении нервно-психической неустойчивости определяющая роль принадлежит биологической неполноценности нервной системы (врожденной или приобретенной) в сочетании с неблагоприятными психологическими и социальными факторами. Такими факторами и, соответственно, косвенными признаками НПН являются:

- психические заболевания у родителей и близких-родственников;
- перенесенные травмы и инфекционные заболевания головного мозга;
- наблюдение в психоневрологическом диспансере;
- ночное недержание мочи;
- воспитание в неблагополучной семье, отсутствие одного из родителей;
- чрезмерно строгое или «тепличное» воспитание;
- наличие отсрочки от призыва по состоянию здоровья;
- приводы в милицию, побеги из семьи, вовлечение в антисоциальные группы;
- раннее пристрастие к алкоголю, курению, употреблению наркосодержащих препаратов и др.

Формы проявления НПН многообразны и связаны с нарушениями регуляторных механизмов на различных уровнях. Признаки НПН обнаруживаются в отдельных биохимических, нейрофизиологических сдвигах, особенностях вегетативных реакций, специфических чертах познавательно-мыслительной деятельности, отклонениях в эмоционально-волевой сфере, своеобразии системы отношений, установок, направленности личности (табл. 1.5).

Организация работы по выявлению военнослужащих с признаками НПН должна предусматривать плановые мероприятия как в период прибытия молодого пополнения в часть, дальнейшей их адаптации к военной службе (первые 3-5 месяцев), так и в период последующего прохождения военной службы.

Таблица 1.5

Основные формы проявления и характерные признаки нервно-психической неустойчивости

Основные сферы проявления НПН	**Характерные признаки нервно-психической неустойчивости**
Психомоторика	Плохая координация движений Повышенный тремор, тик Неловкость. угловатость движений Напряженность, вычурность движений и поз
Познавательно-мыслительная деятельность	Низкий уровень общего развития (плохая успеваемость в школе, малый словарный запас, примитивность суждений) Низкая интеллектуальная активность (неспособность самостоятельно ставить жизненные цели, вязкость, поверхностность мышления) Эгоцентричность мышления, нечувствительность к логическим противоречиям
Темперамент	Повышенная эмоциональность (сензитивность) Высокая тревожность (в трудной ситуации), робость, пугливость Импульсивность (беззаботность, легкомыслие, вспыльчивость, ранимость) Низкая или чрезмерная активность (суетливость, несобранность, вялость, апатичность, замкнутость) Ригидность (упрямство, прямолинейность, грубость, мстительность) Резистентность (быстрая утомляемость, истощаемость, легкая отвлекаемость)
Мотивация	Внушаемость, склонность к подражательству Эгоистическая направленность интересов, иждивенчество Низкий самоконтроль Импульсивность влечений Чрезмерное стремление к доминированию Агрессивность Неустойчивость интересов, привязанностей
Нарушения в процессе деятельности	Низкая эффективность деятельности Аварийность, травматизм по вине военнослужащего Быстрая утомляемость, рассеяние внимания, растерянность Заторможенность либо суетливость, беспорядочность, импульсивность действий
Нарушения дисциплинарных и социальных норм	Склонность к пререканиям и невыполнению распоряжений Нарушение должностных требований, неверное исполнение приказов и поручений Сексуальные отклонения, беспорядочные половые связи Случаи суицидальных действий Склонность к нечестности, воровству Уклонения от воинской службы Неряшливость
Нарушения межличностных отношений	Агрессивное поведение по отношению к сослуживцам Конфликтность, озлобленность, грубость Изолированность в группе Пренебрежительное отношение к значимым для группы, коллектива целям Подозрительность, мнительность, недоверчивость Неспособность противостоять влиянию окружающих Излишняя застенчивость, робость, повышенная чувствительность Обидчивость Претензии на исключительность, потребность во всеобщем внимании, восхищении

Основные сферы проявления НПН	Характерные признаки нервно-психической неустойчивости
Пред патологические и патологические нарушения	Общая вялость Повышенная утомляемость Нарушения сна, снохождение Частые головные боли, головокружения, обмороки, потеря сознания Судорожные припадки Энурез Сердцебиения при отсутствии заболеваний сердца Чрезмерная робость, необоснованный пессимизм, неверие в свои силы, страхи Фиксированность на состоянии здоровья Резкое побледнение или покраснение кожных покровов Нарушения ритма дыхания при волнении Склонность к запорам или частому стулу и мочеиспусканию Замедленный темп действий Демонстративные суицидальные попытки, членовредительство Снижение памяти, ограниченность внимания, неадекватность, нелогичность, вязкость мышления

С прибытием молодого пополнения в часть психолог проводит инструктивно-методическое занятие с должностными лицами пункта приема молодого пополнения и офицерами подразделений. На этом занятии он в доступной форме рассказывает о сущности и признаках проявления НПН в общении, поведении, деятельности, внешнем виде военнослужащих, а также указывает, на что надо обратить внимание при *изучении документов, наблюдении* и в процессе *беседы* с прибывшим пополнением.

В результате изучения документов могут быть получены косвенные признаки нервно-психической неустойчивости: психические заболевания у родителей и близких родственников; перенесенные травмы и инфекционные заболевания головного мозга; наблюдение в психоневрологическом диспансере; ночное недержание мочи; воспитание в неблагополучной семье; отсутствие одного из родителей; наличие отсрочки от призыва по состоянию здоровья; приводы в милицию; трудности в обучении и освоении профессии; вовлечение в антисоциальные группы; сложные отношения с товарищами; низкая общественная активность; узость и несоответствие возрасту интересов и увлечений; вспыльчивость; раздражительность; неустойчивость настроения; обидчивость; замкнутость; безынициативность; излишняя принципиальность; слабоволие; раннее пристрастие к алкоголю, курению, употреблению наркосодержащих препаратов.

При наличии 1-2 признаков военнослужащий заслуживает более пристального внимания и наблюдения, а при наличии 3-5 признаков заносится в списки для более глубокого обследования психологом части.

Наблюдение *в ходе беседы* или *проведения психологического обследования* также дает возможность выделить ряд признаков, говорящих о нервно-психической неустойчивости военнослужащего:

- развязное поведение;
- легкую раздражительность;
- вспыльчивость;
- нетерпеливость и суетливость;

- театральность;
- демонстративность;
- стеснительность;
- замкнутость;
- плаксивость;
- неловкость;
- угловатость и резкость движений;
- скованность позы;
- неудобную посадку;
- немотивированные движения руками и ногами;
- частое моргание, подергивание век и щек;
- закусывание губ;
- покраснение кожных покровов лица и шеи;
- повышенную потливость;
- недостаточную сообразительность и понятливость (об этом говорят вопросы не по существу);
- выражение растерянности и испуга;
- частое обращение к товарищам за разъяснениями;
- опоздания;
- задержку с началом работы или ее прекращение при тестировании;
- примитивность высказываний.

Наблюдение *за поведением военнослужащих в повседневной обстановке* должно быть направлено на выявление лиц, склонных к замкнутости, уединению, стеснительных, нерешительных, робких, плаксивых или, наоборот, конфликтных, вступающих в пререкания, отказывающихся выполнять приказы, нарушающих распорядок, развязных в поведении. При наличии даже одного такого признака, устойчиво проявляющегося в процессе всего наблюдения, особенно у лиц, уже имевших по результатам изучения документов 1-2 косвенных признака НПН, военнослужащий заносится в список для углубленного изучения психологом части.

К наблюдению в целях получения конкретных сведений об особенностях поведения представителей молодого пополнения можно привлекать и сержантский состав, предварительно проведя с ним соответствующий инструктаж.

Военнослужащие с признаками нервно-психической неустойчивости (НПН), а также отнесенные к четвертой категории профессиональной пригодности по всем классам воинских специальностей направляются на дополнительное освидетельствование к психиатру (психоневрологу) и с учетом его рекомендаций подлежат динамическому наблюдению у врача и психолога воинской части.

При этом военнослужащие *с резко выраженными признаками НПН* нуждаются в медицинском освидетельствовании на предмет годности к военной службе.

В отношении военнослужащих *с умеренно выраженными признаками НПН* принимается решение об ограниченном использовании их по отдельным специальностям либо в определенных ситуациях. Военнослужащие этой группы требуют индивидуальных психопрофилактических, коррекционных, воспитатель-

ных и организационных мер (распределение по подразделениям и специальностям).

Лица, в отношении которых по результатам ППО вынесено заключение: «Не рекомендуется к *основным* воинским должностям», распределяются в подразделения обслуживания.

Заполненные карты ППО хранятся в штабе (строевом отделении) вместе с учетно-послужными карточками, расставленными в алфавитном порядке **и** по подразделениям в течение установленных сроков военной службы по призыву. При перемещении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, карты пересылаются вместе с другими документами к новому месту службы.

Итоги изучения пополнения отражаются психологом в специальном документе, направляемом командиру полка и начальнику вышестоящего органа воспитательной работы — *донесении о результатах социально-психологического изучения пополнения.*

В содержании донесения отражаются следующие вопросы:

- на чем сосредоточивались основные усилия психологической работы в период приема и распределения пополнения;
- выводы из итогов работы по изучению пополнения (подтверждаются цифровыми показателями);
- социально-психологическая характеристика пополнения (анализ основных социально-демографических и психологических данных, основные выводы, тенденции улучшения (ухудшения) качественного состава пополнения);
- количество военнослужащих, отправленных на медицинское обследование и в дальнейшем уволенных с военной службы (причины);
- общие выводы и прогноз процесса адаптации пополнения к условиям военной службы;
- предложения по совершенствованию работы по социально-психологическому изучению пополнения.

По итогам изучения прибывшего пополнения и на основании представленных психологом данных командир полка (бригады) подводит итоги его изучения и издает приказы:

1)о распределении прибывших военнослужащих по должностям и подразделениям;

2) о допуске военнослужащих к несению боевого дежурства, караульной службе.

1. Углубленное изучение проводится с учетом данных, полученных на предыдущем этапе изучения. Особое внимание уделяется работе с лицами, у которых обнаружены признаки нервно-психической неустойчивости и затрудненной адаптации к военной службе, а также с военнослужащими, самостоятельно обратившимися к психологу. При этом военнослужащих с низким уровнем НПУ психолог заносит в «Журнал динамического наблюдения за лицами с признаками нервно-психической неустойчивости» и осуществляет их психологическое сопровождение, тесно взаимодействуя с врачом части и офицерами подразделений.

2. **Последующее изучение** личного состава осуществляется офицерами подразделений, психологом в процессе повседневной жизнедеятельности и направлено

на изучение отдельных качеств личности военнослужащего в интересах решения стоящих задач. Психолог части по итогам изучения личного состава разрабатывает рекомендации и предложения должностным лицам для принятия управленческих решений по формированию здорового морально-психологического климата, укреплению организованности и воинской дисциплины, рациональному распределению военнослужащих и индивидуализации воспитательного процесса.

Материалы углубленного и последующего изучения (в папках на каждого военнослужащего) хранятся в рабочем кабинете психолога полка. Срок хранения — не менее 2 лет. При перемещении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, карты ППО пересылаются вместе с другими документами к новому месту службы.

Изучение *социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах* организуется и проводится психологом воинской части совместно с офицерами подразделений.

При этом решаются следующие задачи:

- изучение, анализ и прогнозирование социально-психологических процессов и явлений и выработка предложений по управлению ими;
- выработка предложений по формированию и поддержанию здорового морально-психологического климата в воинских коллективах;
- оценка эффективности управленческой деятельности органов военного управления (командиров) и выработка рекомендаций по ее совершенствованию.
- оценка уровня психологической готовности подразделений к выполнению учебно-боевых и служебных задач.

Социально-психологическое изучение военнослужащих и воинских коллективов включает в себя оценку:

- уровня развития воинского коллектива;
- психологической совместимости и сплоченности военнослужащих;
- морально-психологического климата (межличностных отношений, группового мнения и настроения, удовлетворенности военнослужащих от пребывания в данном коллективе);
- стиля управленческой деятельности командиров и должностных лиц.

Изучение социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах проводится в плановом порядке, а также по указанию командира части, его заместителя по воспитательной работе, а также, по мере необходимости, по запросам командиров подразделений, где имеют место внутригругшовая напряженность, частые межличностные конфликты и т. п.

Оно включает представленные на схеме первичное и последующее изучения (рис. 1.14). Один раз в период обучения психолог воинской части проводит инструктивно-методическое занятие с должностными лицами по формам и методам изучения социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах.

Изучение социально-психологических процессов во вновь сформированных подразделениях проводится не ранее чем через 4-6 недель после их комплектования. Динамика социально-психологических процессов оценивается по результа-

там двух-, трехкратного обследования в период обучения психологом, а также на основе постоянного изучения, осуществляемого офицерами подразделений.

Полученные данные представляются командиру воинской части и его заместителю по воспитательной работе в виде справки-доклада, где указываются: наименование подразделения, основные вопросы изучения, описание выявленных проблем, выводы и предложения. Командирам подразделений, в которых проводилось социально-психологическое обследование, результаты доводятся в устной форме.

ГРУГ ПОВАЯ ПСИХОДИА НОСТЙКА йШ;">				
			Место	Периодичность и время
1. Первичное	Оценка психологической совместимости и удовлетворенности военнослужащих	Психолог	Подразделение	Через 4-6 недель после комплектования
2. Последующее	Оценка психологической совместимости и сплоченности военнослужащих, характера межличностных отношений. Оценка уровня психологической готовности подразделения к выполнению учебно-боевых и служебных задач. Прогнозирование социально-психологических процессов и выработка предложений по управлению ими	Психолог совместно с командирами и их заместителями по воспитательной работе	Подразделение	2-3 раза в период обучения, а также по указанию командира воинской части и запросам командиров подразделений и их заместителей

Рис. 1.14. Этапы социально-психологического изучения воинских коллективов и их содержание

Комплексное психологическое изучение воинского коллектива (кроме выделенных выше основных вопросов) в процессе повседневной деятельности наряду с *общим параметрическим описанием* подразделения (функциональное предназначение, композиция, социально-демографические характеристики личного состава, уровень профессиональной подготовленности и опыт боевой деятельности) включает:

- оценку *групповых социально-психологических процессов деятельности* (процессы группового целеполагания, совместные действия, срабатывание, руководство деятельностью), *общения* (межличностное восприятие, информирование и взаимодействие, группообразование, ролевая дифференциация, сплочение, конфликты, реализация групповых санкций) и *виутриколлективного поведения отдельных членов коллектива* (конформность, лидерство, отклоняющееся поведение, социально-психологическая адаптация, групповое самоопределение и самоутверждение);
- оценку *динамической структуры коллектива* (структура коммуникаций, функционально-ролевых взаимосвязей, эмоциональных межличностных предпочтений);

• оценку *групповых социально-психологических образований* (групповые потреб ности, интересы, цели, нормы и ценности, внутригрупповые роли и ролевые ожидания, микрогруппы, традиции, групповые санкции, морально-психоло гический климат коллектива, включающий межличностные отношения, груп повое мнение и настроение) [16].

Конкретное соотношение названных компонентов зависит от решаемых задач, условий деятельности, а наиболее общим, комплексным показателем выступает морально-психологическое состояние личного состава подразделения, определяемое его психологической готовностью и военно-профессиональной подготовленностью (способностью) решать задачи учебно-боевой и служебной деятельности, а также объективными результатами выполнения воинской деятельности. Оно выступает показателем степени усвоения и принятия военнослужащими военно-профессиональных, политических и нравственных ценностей общества и государства, ценностей и норм конкретного воинского коллектива.

4.2. Средства психологического изучения военнослужащих и воинского коллектива

Для выполнения задачи психологического изучения личного состава психолог должен владеть разнообразными методами психодиагностики, разумное сочетание и применение которых обеспечивает получение объективной информации о военнослужащих. Основными методами, используемыми психологом, являются:

• анализ документов (биографический метод);
• опрос (беседа, анкетирование);
• наблюдение и тестирование.

Работа с документами — это важная, ответственная и достаточно трудоемкая часть деятельности психолога, в процессе которой вырабатывается предварительное представление о военнослужащем. К документам относятся автобиографии, заявления, анкеты, характеристики, карты профессионального психологического отбора и учетно-послужные карточки, различные справки, отзывы о военнослужащих, дневники, письма, фотографии. Их изучение и анализ позволяют:

1) выявить социальные предпосылки к преимущественному формированию и закреплению у военнослужащего тех или иных индивидуально-психологических качеств, способствующих или тормозящих нормальную адаптацию к военной службе, последующее профессиональное становление;
2) выделить в учебной и производственной деятельности юноши до призыва в армию конкретные проявления, свидетельствующие о степени зрелости, активности различных психических процессов, об устойчивости определенных интересов, ценностных ориентации, черт характера.

Предметом изучения являются:

а) социальное происхождение, принадлежность к определенной этнической группе, территориальной общности (село, небольшой, крупный или средний город), профессиональной категории;

б) особенности непосредственного социального окружения — в семье, школе, производственном коллективе, среди сверстников и друзей;

в) содержание наиболее предпочитаемой, интересующей военнослужащего и доступной ему информации;

г) основные события его биографии.

Важные сведения о познавательных способностях, уровне нервно-психической устойчивости, военно-профессиональной направленности и отдельных профессионально важных качествах военнослужащего можно получить из карты профессионального психологического отбора призывника, в которую заносятся результаты социально-психологического изучения, психологического и психофизиологического обследования в период приписки и призыва.

Опрос — метод сбора первичной информации посредством обращения с вопросами к опрашиваемым (респондентам). Источником информации в опросе являются письменные или устные суждения-ответы респондента. С помощью опроса можно получить информацию о фактах и событиях, сведения о мнениях, оценках и предпочтениях опрашиваемых, их потребностях, интересах, ценностных ориентациях, жизненных планах и т. д. Причем эту информацию можно получить довольно быстро и от большого количества людей.

Различают несколько вариантов опроса: устные и письменные опросы, свободные и стандартизированные, экспертные, выборочные и сплошные и т. д. Одной из наиболее распространенных форм опроса является *анкетирование. Анкета* — это структурно организованный набор вопросов, каждый из которых логически связан с центральной задачей исследования. Известно несколько типов анкет:

1) анкеты, основанные на самооценке тех, кого опрашивают;

2) анкеты, вопросы которых направлены на оценку опрашиваемыми своих действий в конкретных жизненных ситуациях;

3) анкеты, в которых предлагается дать оценку, высказать свое отношение к другим людям или каким-либо событиям.

Полученные в ходе анкетирования данные могут быть статистически обработаны.

Индивидуальная беседа — метод получения информации об индивидуально-психологических качествах военнослужащего на основе прямого словесного контакта с ним. В зависимости от целей использования данного метода беседа может быть ознакомительной, диагностической, экспериментальной, профилактической и т. д.

Основными диагностическими блоками необходимой информации о военнослужащем могут и должны быть следующие сведения:

1) биографические данные;

2) состав, условия жизни членов семьи;

3) ориентированность в событиях, происходящих в стране и за рубежом;

4) время, место и характер учебы или работы по специальностям, родственным конкретной воинской должности, навыки организаторской работы;

5) увлечения в настоящем и прошлом, особые привычки, отношения со сверстниками;

6) нарушения поведения в прошлом (прогулы, мелкое хулиганство, выпивки, побеги из дома, приводы в милицию и т. п.);
7) перенесенные заболевания и травмы, наличие жалоб на состояние здоровья, нарушение сна, аппетита и т. п.;
8) наиболее неприятные события в прошлой жизни и реакция на них (мысли о самоубийстве), преобладающие настроения в связи с отрывом от семьи, отношение к трудностям армейской жизни;
9) отношение к военной службе, обоснованность желания овладеть конкретной воинской специальностью;
10) успешность освоения программы общевойсковой подготовки;
11) участие в общественной жизни подразделения;
12) взаимоотношения с сослуживцами, отношение к коллективу и др.

Дополнительными по отношению к содержательным компонентам и очень важными признаками, характеризующими личность военнослужащего, являются:

- поза;
- внешний вид во время беседы;
- речь;
- оценка себя;
- настроение;
- воспитанность;
- такт;
- откровенность;
- сообразительность;
- уверенность;
- взволнованность;
- агрессивность;
- чувствительность и пр.

Результаты беседы помогут составить психологический портрет, на основе которого строится индивидуальная работа с военнослужащим и вырабатываются рекомендации командирам и начальникам. Обобщение содержания индивидуальных бесед, проведенных по единому замыслу, позволяет получить пофамильные списки состава микрогрупп, информацию об их лидерах, данные об их направленности, влиятельности, взаимосвязях.

Любая индивидуальная беседа не должна сводиться к беспредметному разговору. Она является целенаправленной формой изучения военнослужащих и требует соблюдения определенных условий проведения. Ими являются:

- четкое определение основной цели, последовательности вопросов;
- непринужденность, доверительность обстановки, простота и понятность вопросов;
- исключение каких-либо записей во время беседы;
- позитивное (оптимистическое), конструктивное завершение беседы.

Для выявления картины группирования военнослужащих подразделения на основе землячества, национальности или по какому-либо другому признаку активно используется метод групповой беседы. В ходе разговора офицер, проводящий беседу, стремится расположить к себе подчиненных, создать доверительную обстановку. В начале беседы сообщается, что ее целью является поиск путей создания нормальной морально-психологической атмосферы в коллективе. Непринужденность поведения офицера, четкость его позиции, озабоченность нуждами личного состава способствуют установлению взаимопонимания. Офицер терпеливо и внимательно выслушивает мнения солдат и сержантов, не навязывая им своих суждений. В ходе беседы нежелательно делать какие-либо записи. Фиксируются не только содержательные аспекты высказываний, но и их обращенность к членам коллектива, эмоциональный тон, частота высказываний. После собеседования офицер осмысливает его результаты, обобщает их для себя письменно, фиксируя структуру взаимных зависимостей воинов, существующие в коллективе микрогруипы и их характеристики.

В повседневной деятельности не всегда есть возможность для тщательного сопоставления данных, полученных в ходе проведения многочисленных отдельных бесед. Поэтому психологами для получения интересующей информации о взаимоотношениях в коллективе довольно часто применяется социометрия.

Социометрическая методика. Как способ психологического изучения социометрия представляет собой совокупность методических приемов для количественной оценки и графического представления межличностных отношений типа «симпатии—антипатии» в группах и коллективах. Достоинством этого метода является возможность за относительно короткое время охватить изучением всех членов группы и получить объемную и разностороннюю информацию.

Метод социометрии позволяет:

- выявить структуру межличностных отношений путем определения взаимных чувств, симпатий, неприязни, безразличия среди военнослужащих — членов данной группы;
- определить уровень авторитетности лидера, а также место (статус) каждого члена группы в структуре межличностных отношений;
- определить наличие и состав микрогрупи, взаимоотношения между ними;
- дать оценку групповой сплоченности.

Суть метода социометрии состоит в выборе каждым членом группы из ее состава партнера для совместных действий и общения в различных предполагаемых ситуациях. С этой целью с помощью *социометрической карточки,* в которой по алфавиту перечислены все члены группы, проводится опрос военнослужащих. Для оценки предлагается конкретная ситуация, позволяющая выявить индивидуальное отношение военнослужащего к другим членам коллектива по определенному критерию (деловому, нравственному, коммуникативному, эмоциональному, ролевому).

Вопросы позитивной и негативной направленности могут звучать примерно так:

— С кем из членов группы вы хотели бы выполнять ответственные боевые за-

дачи? Кто бы мог возглавить группу для выполнения ответственной задачи, поставленной командиром *(деловой критерий)?*

—С кем бы вы хотели вместе отдыхать (пойти в увольнение, на вечеринку и т. п.) *(эмоциональный критерий)?*

—У кого попросили бы совет? С поведением и взглядами каких военнослужащих вы бы не согласились *(нравственный критерий)?*

—С кем бы вам хотелось поговорить, пообщаться в свободное от службы время *(коммуникативный критерий)?*

Основным условием эффективности применения социометрического теста выступает наличие достаточного опыта взаимного общения между членами изучаемой группы, что позволяет зафиксировать установку члена группы на взаимодействие с другими в той ситуации, в которую его ставит исследователь. Эта установка фиксируется в виде положительного или отрицательного выбора на специальном бланке (рис. 1.15). Ход выполнения задания следующий. Испытуемый регистрирует на листе выборы, руководствуясь следующей инструкцией: «Подумайте, кого бы Вы из своего коллектива выбрали для совместного проведения досуга. Кого бы не выбрали ни при каких обстоятельствах? Выбор тех лиц, которые Вам симпатичны, обозначайте знаком (+), а отношение к лицам, к которым Вы испытываете антипатию, регистрируйте знаком (-)».

Фамилии всех членов группы	Знак выбора (+), (-)
1. ...	
2. ...	
∞	

Рис. 1.15. Бланк для индивидуального выбора

Все результаты индивидуальных выборов заносятся в *социоматрицу* — обобщающую сводную таблицу, в которой напротив фамилии каждого военнослужащего проставляется положительный и негативный выбор других членов коллектива (рис. 1.16). Социоматрица напоминает турнирные таблицы спортивных соревнований. По вертикали под соответствующими номерами записываются фамилии всех членов изучаемой группы (по алфавиту), по горизонтали — только их номера. На соответствующих пересечениях знаками «+» или «-» обозначают выборы каждого испытуемого в отношении членов группы. Взаимные выборы (совпадающие по знаку) обводятся кружком или выделяются шрифтом.

На основе анализа односторонних и взаимных выборов определяются главные социометрические показатели: социометрический статус, взаимные предпочтения, микрогруппы и их состав, эмоциональная экспансивность, коэффициент сплоченности коллектива, степень совместимости членов коллектива, уровень конфликтности, в т. ч. лица, находящиеся в психологически напряженном (конфликтном) состоянии.

№	^v. кого вы- ^\бирают Кто \У выбирает ^~\	Номер выбираемого по списку								Итого выборов	
		1	2	3	4	5	6	7	8	симпатий (+)	антипатий (-)
1	Афанасьев				-				-	0	2
2	Богданов	+			+			-		2	1
3	Воронков					+		+		2	0
4	Гордин						+	.-	+	2	1
5	Дежнев			+				+		2	0
6	Егоров				+				+	2	0
7	Сидоров		-		-	+				1	2
8	Юдин	-			+		+			2	1
	Итого: симпатий антипатий	1 1	0 1	1 0	3 2	2 0	2 0	2 2	2 1	13	7

Рис. 1.16. Вариант социоматрицы

Социометрический статус военнослужащего характеризуется суммой выборов, полученных данным членом группы от других военнослужащих. С учетом положительных и отрицательных выборов и их общей суммы различаются соответственно положительный, отрицательный и общий (популярность) социометрический статус военнослужащего.

$$S\ (\text{Общий социометрический статус}) = \frac{\text{Количество симпатий + Количество антипатий}}{\text{Численность группы -1}}$$

Индекс *сплоченности* коллектива определяется по специальной формуле с учетом суммы взаимных положительных выборов в группе. Аналогично, с учетом суммы отрицательных выборов определяется индекс конфликтности группы. Наглядное представление данной информации отображается с помощью *социограммы* (рис. 1.17).

Представленный вариант социограммы отражает взаимные выборы военнослужащих отделения. Как видно из рисунка, наибольший социометрический статус имеет военнослужащий 4 (общая сумма выборов его другими военнослужащими равняется 5, из них 3 — положительные выборы, 2 — отрицательные). Кроме того, в подразделении просматриваются устойчивые микрогруппы, характеризуемые положительными взаимными выборами (первая группа: военнослужащие 4, 6,8; вторая группа: военнослужащие 3, 5,7). Взаимные антипатии испытывают по отношению друг к другу военнослужащие 2 и 7, 1 и 8, 4 и 7. Причем, можно увидеть, что военнослужащие 4 и 7, проявляющие негативный выбор по отношению друг к другу, являются лидерами двух микрогрупп и обладают самым высоким статусом в коллективе. В этой связи следует ожидать известную напря-

женность между этими двумя микрогруппами. В то же время, «соединяющим звеном» в этой диспозиции межличностных отношений может являться военнослужащий 3, который пользуется уважением лидера (военнослужащий 4).

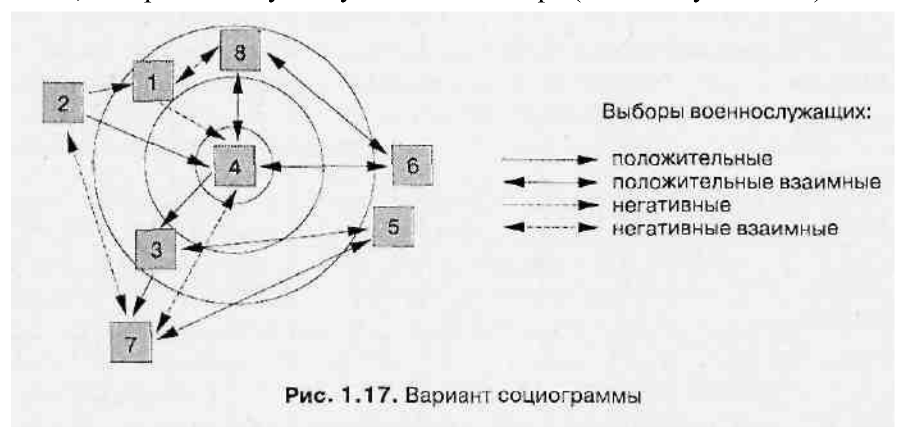

Рис. 1.17. Вариант социограммы

Располагая достоверной картиной неофициальной структуры воинского коллектива, офицер получает возможность рассмотреть действительные причины каждого отдельного случая нарушения воинской дисциплины, увидеть истоки его зарождения в тех или иных взаимоотношениях воинов в коллективе, принять меры в целях ликвидации его негативных последствий, возможности повторения или усугубления.

В настоящее время разработан ряд модификаций «классической» социометрической процедуры. Приведем примеры некоторых из них.

1. *Модульный социотест Анцупова* (МСА)[1].

Данный социотест имеет модульную структуру, включающую базовые и несколько дополнительных измерительных шкал (модулей). Базовые модули позволяют оценивать отношение к сослуживцам каждого из членов коллектива. Основные достоинства данной методики связаны с рядом его особенностей. С его помощью:

- учитываются все взаимоотношения в группе, что повышает объективность оценки;
- достаточно «тонкая» 10-балльная шкала повышает точность оценок;
- определение степени анонимности ответов осуществляется самим опрашиваемым, что повышает их достоверность;
- все взаимоотношения оцениваются количественно, что позволяет стандартизовать получаемые данные.

В первом модуле «Мое отношение» (МО) опрашиваемым предлагается оценить их собственное отношение к каждому члену своего коллектива. Иначе, им предлагается воссоздать образ конкретного человека (его характер, особенности поведения и пр.). ситуации взаимодействия с ним и на этой основе дать оценку по

[1] *Анцупов А. Я., Ковалев В. В.* Экспресс-оценка военнослужащих и воинских коллективов: Учебно-методическое пособие. — М., 2001.

шкале от +5 до -5 своего субъективного отношения к данному человеку. Данный подход позволяет зафиксировать в числовых показателях мнения, отражающие чувства респондента, которые тот испытывает к своему сослуживцу. При ответе на второй модуль «Отношение ко мне» (ОМ) актуализируются социально-перцептивные способности данного члена коллектива, его способность не только воспринимать различные оттенки отношения другого человека, но и определять их совокупное значение по предлагаемой шкале.

Данная социометрическая методика позволяет выявить такие показатели, как: общий уровень взаимоотношений в группе; уровень и адекватность субъективного восприятия испытуемыми отношения к ним со стороны сослуживцев и группы в целом; наличие микрогрупп; индивидуальный статус в группе и др.

2. *Аутосоциометрическая методика.* Методика, являющаяся одной из модификаций «классического» социометрического теста, разработана Я. Л. Коломинским, К. Е. Данилиным. Она предназначена для диагностики рефлексивных структур и взаимоотношений членов группы, позволяет определить различные параметры межличностных отношений и межличностного восприятия (точность, адекватность и др.), рефлексивные показатели восприятия индивидом собственного положения, статуса в группе. Процедура исследования заключается в том, что, кроме содержащихся в социометрической инструкции пунктов, каждому испытуемому предлагается определить, кто был указан в ответах остальных членов группы. На основе полученных выборов строится ряд индивидуальных и групповых аутосоциоматриц, вычисляется ряд количественных показателей [162].

3. *Цветовой тест отношений* (ЦТО). Методика основана на использовании 8-цветового теста Люшера и варианта социометрической методики. ЦТО базируется на предположении о том, что существенные характеристики отношений и порожденных ими состояний коррелируют с цветовой гаммой, а цветоассоциации позволяют выявить скрытые линии взаимоотношений коллектива, минуя искажающие, защитные механизмы сознания [200].

В ЦТО использован набор цветовых стимулов из 8-цветового теста М. Люшера. Этот набор отличается компактностью, простотой и удобством применения. При относительно небольшом количестве стимулов в нем представлены основные цвета спектра. Применяются цветовые карточки размером 3х3 см, предъявляемые при естественном освещении на белом фоне. ЦТО не может дать объективный результат при выраженных нарушениях цветового восприятия (дальтонизм и т. п.).

Экспериментальная процедура заключается в том, что все члены обследуемой группы оценивают с помощью теста Люшера себя, остальных членов группы, а также свое представление об «идеальном сослуживце» и т. д. Анализ матрицы раскладок и сопоставление различных ее параметров позволяет произвести количественную оценку межличностных отношений, содержательная интерпретация отдельных раскладок — качественную оценку. Методика позволяет получить разностороннюю информацию, характеризующую межличностные отношения в группе.

Работа с ЦТО строится следующим образом. Проводящий исследование раскладывает перед испытуемым в случайном порядке цветовые стимулы. Затем дается инструкция: «Просим вас подобрать к каждому члену коллектива подходящие цвета, т. е. кого бы вы каким цветом обозначили?» При возникновении вопросов следует разъяснить, что цвета должны подбираться в соответствии с ассоциативны-

ми представлениями о личностных и профессиональных качествах сослуживцев, а не ориентации на цвет глаз или волос. После завершения этой процедуры испытуемому предлагается произвести ранжирование цветовых карточек по мере личного предпочтения каждого цвета («Вам какой цвет нравится в первую очередь, во вторую очередь...» и т. д. в порядке предпочтения). Полученный результат заносится в таблицу изучения взаимоотношений.

Аналогичным образом проводится опрос всего коллектива и на основе полученных данных составляется сводная таблица. Анализ результатов следует проводить следующим образом. Лица, обозначенные цветами, занимающими первые два места в личном выборе предпочитаемых цветов, относятся преимущественно к сослуживцам, которых испытуемый воспринимает положительно и удовлетворен их отношением к нему. Таким лицам в социометрическом выборе присваивается положительный выбор (+).

Лица, обозначенные цветами, занимающими последние два места в ранжировании цветных карточек, относятся в основном к сослуживцам, которых испытуемый воспринимает негативно, эмоционально их отвергает. Таким лицам в социометрическом выборе присваивается отрицательный выбор (-). Все остальные лица, обозначенные цветами, занимающими 3, 4, 5 и 6 место, относятся к сослуживцам, которых испытуемый воспринимает в основном нейтральным образом (0).

При интерпретации полученных результатов следует учитывать заложенное в тесте соотношение цвета со следующими личностными характеристиками:

- синий (№ 1) — честный, справедливый, невозмутимый, добросовестный, спокойный;
- зеленый (№ 2) — черствый, самостоятельный;
- красный (№ 3) — отзывчивый, решительный, энергичный, напряженный, суетливый, уверенный, сильный, деятельный;
- желтый (№ 4) — разговорчивый, безответственный, открытый, энергичный;
- фиолетовый (№ 5) — несправедливый, неискренний, эгоистичный;
- коричневый (№ 6) — уступчивый, зависимый, спокойный, добросовестный, расслабленный;
- черный (№ 7) — непривлекательный, молчаливый, упрямый, замкнутый, враждебный, нелюдимый;
- серый (№ 0) — нерешительный, вялый, несамостоятельный, пассивный.

Итоговая таблица позволяет анализировать внутригрупповые отношения. Определение статуса и места членов коллектива во взаимоотношениях производится простым сложением по горизонтали положительных и отрицательных выборов цветовых стимулов в отношении него с последующим сравнением результатов с аналогичными данными других членов группы.

Метод наблюдения — один из наиболее объективных и надежных методов психологии. Он представляет собой целенаправленное и систематическое изучение действий, поступков, поведения в целом, отношения к службе и различным явлениям окружающей действительности в целях обнаружения, регистрации и анализа тех фактов, которые могут характеризовать направленность, характер, способности и другие личностные качества военнослужащих, социально-психологические особенности воинского коллектива.

Нередко для повышения эффективности наблюдения создаются ситуации, в которых военнослужащий мог бы в максимальной степени и в короткий срок проявить те качества, которые необходимо у него оценить.

При *индивидуальном наблюдении* предметом изучения являются практические действия (поступки) отдельного человека. По их характеру судят об отношении человека к военной службе, о сформированности у него моральных, индивидуально-психологических и других качеств, имеющих важное значение для успешного прохождения военной службы.

Предметом *группового наблюдения* могут выступать межличностные контакты членов воинского коллектива, подразделения, боевого расчета: их количество, длительность, характер, активность, приспособление, инициатива, доминирование и другие показатели внутригруппового взаимодействия. Кроме этого наблюдение помогает решить и ряд вопросов изучения индивидуальных особенностей военнослужащих: направленности личности, организаторских, педагогических, коммуникативных, эмоциональных, волевых и других качеств.

Объективное *наблюдение направлено не на внешние действия сами по себе, а на их психологическое содержание.* Здесь внешняя сторона деятельности и поведения лишь исходный материал наблюдения, который должен получить свою психологическую интерпретацию и быть осмыслен в рамках определенной теории.

Таблица 1.6 **Систематизация данных наблюдения**

Ситуации наблюдения	Выявляемые признаки
1. Учебные занятия	Уровень общей подготовки, знаний, умений, навыков, степень старания и усердия воинов, сплоченность коллектива, его направленность на овладение воинским мастерством
2. Перерывы между занятиями, часы отдыха	Тематика разговоров, лидеры и их мнения, их влияние на окружающих, точки зрения военнослужащих
3. Выполнение хозяйственных работ	Отношение к труду, фактические лидеры, взаимоотношения между военнослужащими в процессе деятельности, дисциплинированность, товарищеская взаимовыручка, сплоченность коллектива
4. Развод и смена караула, несение службы во внутреннем наряде	Степень подготовленности воинов, уровень их знаний, умений, настрой на выполнение служебных обязанностей
5. Вечерняя поверка	Дисциплина строя, реакция военнослужащих на служебные нагрузки и их распределение с последующей проверкой их справедливости
6. Конфликтные ситуации	Зачинщики и причины конфликта, его динамика и развязка, роли и манера поведения его участников
7. Помывка в бане, медицинское обследование	Особенности строения тела, внешнего вида, наличие ушибов, ссадин, следов от инъекций, татуировок

Для регистрации единиц наблюдения используются соответствующие методические документы: карточки, протоколы, дневники наблюдения. Все данные наблюдения должны записываться, систематизироваться, обрабатываться с учетом информации, полученной с помощью других методов (табл. 1.6).

К изучению военнослужащего методом наблюдения привлекаются самые различные категории лиц, имеющих с ним прямой контакт.

Так, в ходе медицинского осмотра, при помывке в бане необходимо обращать внимание на признаки, указывающие на вероятность девиантного поведения военнослужащего.

К примеру, татуировки на теле могут отражать символику приобщения к криминальной среде, к «свободной жизни», примитивное стремление к самоутверждению, к неподчинению или же инфантильную влюбленность. Следы порезов (чаще на левом предплечье) могут быть следами суицидальных попыток, следами «разрядок» внутреннего напряжения («чтобы успокоиться, увидев собственную кровь») или следами «обряда братания» в полукримииаль-ной подростковой среде.

Следы инъекций на предплечьях, между пальцами, в подмышечных впадинах, на бедрах, особенно по ходу вен, часто указывают на использование внутривенных вливаний наркотических веществ.

Признаком злоупотребления наркотиками могут быть также бледность или желтушность кожных покровов, покраснение лица, характерные алые губы на бледном лице («маска клоуна»), широкие или узкие зрачки, дрожание кистей, потливость, слюнотечение, коричневый налет на языке, шаткость походки. Следы повреждений (кровоподтеки, ссадины) должны привлечь внимание к фактам нарушения правил уставных взаимоотношений между военнослужащими в подразделении.

При выявлении в подразделении военнослужащих с подозрением на употребление алкоголя или наркотиков такие лица направляются установленным порядком в медицинский пункт части для подтверждения факта наличия алкоголя и наркотических веществ в биологических жидкостях военнослужащего.

Тест (от англ. *test* — задача, проба) — это метод исследования личности, построенный на ее оценке по результатам стандартизированного задания, испытания, пробы, с заранее определенной надежностью и валидностыо. Результат выполнения теста оценивается в количественных показателях. Тесты имеют различного рода нормы-шкалы значений: социальные, возрастные и т. п. Индивидуальный показатель теста соотносится с его нормой. Тесты классифицируются по нескольким основаниям, среди которых наиболее значимыми являются: *форма, содержание и цель психологического тестирования.*

По содержанию тесты могут быть выделены в несколько групп:

1) *тесты интеллекта* — предназначены для выявления и характеристики интеллекта человека (мышление, память, внимание);
2) *тесты достижений* — используются для оценки того, в какой степени испытуемый военнослужащий владеет конкретными знаниями, навыками умственных действий и умениями, необходимыми для решения разнообразных задач воинской деятельности;
3) *тесты способностей* — направлены на выявление качеств, которые как профессионально важные определяют успешность овладения конкретным видом деятельности. В этой связи различают тесты способностей по видам психи-

ческих функций (сенсорные, моторные) и по видам деятельности (технические и профессионализированные — математические, художественные и другие способности);

4) *групповые тесты* — применяются для диагностики групповых психических процессов — уровня сплоченности групп и коллективов, особенностей группового психологического климата, межличностных взаимоотношений, силы «давления» группы на ее членов и др.;

5) *личностные тесты* — предназначены для изучения различных аспектов личности: мотивации, интересов, ценностных ориентации, характера, эмоционального склада и др.;

6) *проективные техники* — служат для исследования тех глубинных индивидуальных особенностей личности, которые менее всего доступны непосредственному наблюдению или опросу. Проекция основана на том, что восприятие и интерпретация действительности, предъявляемых стимулов в определенной степени зависят от потребностей, мотивов, установок, психического состояния личности. Методический прием проективных методов заключается в предъявлении испытуемому недостаточно структурированного, неопределенного, незавершенного стимула. Это порождает процессы фантазии, воображения, в которых раскрываются те или иные характеристики личности военнослужащего. Применение проективных методик (например, тест свободной словесной ассоциации, методика незаконченных предложений, тест Розенцвейга, тематический апперцептивный тест, методика Роршаха и др.) требует высокой профессиональной подготовки и развитой интуиции психолога, проводящего обследование.

Тестирование получило достаточно широкое применение в практике работы войскового психолога. Выбор конкретной методики зависит от цели, объекта и условий исследования, профессиональной подготовленности психолога, материально-технического оснащения. Кроме перечисленных методов изучения военнослужащих, психологом воинской части могут применяться также и другие методы.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова роль психолога и психологических средств в изучении командиром своих подчиненных?
2. Из каких этапов складывается работа по психологическому изучению военнослужащих?
3. Каким образом организуется профессиональный психологический отбор в интересах воинской службы?
4. Какие методы исследования могут быть использованы психологом части для изучения индивидуальных особенностей военнослужащих?
5. Каким образом может быть решена задача по выявлению истинного характера взаимоотношений военнослужащих в подразделении?
6. Какие признаки свидетельствуют о нарастании психологической напряженности в подразделении?

7. Какие методы наиболее целесообразно использовать для изучения положения дел в подразделении?
8. Что дает использование социометрии для выявления психологии воинского коллектива?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Анцупов А. Я., Ковалев В. В.* Экспресс-оценка военнослужащих и воинских коллективов: Учебно-методическое пособие. — М., 2001.
2. Военная психология: методология, теория, практика: Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. / Под ред. П. А. Корчемного. — М., 1998.
3. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. — СПб., 1999.
4. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.* Готовность к деятельности. — Минск, 1979.
5. *Елисеев О. П.* Практикум по психологии личности. — СПб., 2000.
6. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. — М.,1996.
7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб., 2000.
8. Руководство по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных силах РФ. - М., 2000.
9. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М., 1996.
10. Социально-психологический климат коллектива: Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Ю. М. Жукова. — М., 1981.
11. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
12. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М., 2000.
13. *Фролов Ю.* Изучение человека-бойца. — М., 1926.
14. Шуркян С. М. Методика диагностики производственного конфликта // Социальные резервы повышения качества эффективности труда: Материалы семинара. — М., 1986.
15. Энциклопедия психологических тестов. Профессиональное консультирование, профессиональный отбор, профессиональная ориентация, тесты для безработных. — М., 1997.

Глава 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА (БОЕВОЙ СЛУЖБЫ), КАРАУЛЬНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБ

5.1. Психологические особенности несения боевого дежурства и караульной службы

Боевое дежурство и караульная служба являются наиболее важными задачами, которые повседневно и повсеместно решают войска. Специфика этих видов деятельности обусловлена целями и соответствующим характером их содержания.

Боевое дежурство — это деятельность военнослужащих по обеспечению высокой готовности боевой техники и оружия к внезапному началу военных действий.

Караульная служба предназначена для надежной охраны и обороны боевых знамен, военных и государственных объектов (хранилища вооружения и боеприпасов, имущества, боевая техника и т. п.), а также лиц, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарном батальоне.

К факторам, определяющим особенности несения боевого дежурства и караульной службы, можно отнести следующие.

1. В настоящее время во многих частях состав боевых смен, караулов превратился в относительно устойчивые микрогруппы, в которых военнослужащие с постоянной цикличностью взаимодействия выполняют боевую задачу. С другой стороны, военнослужащий на длительное время включается в систему отношений, обусловленную не его личными интересами, симпатиями и т. п., а необходимостью выполнения строго регламентированных совместных действий с другими субъектами воинской деятельности.

2. Частота и фиксированная временная цикличность несения службы вызывают одновременно действие противоречивых тенденций в сознании и поступках военнослужащих: с одной стороны, отрабатываются и закрепляются необходимые психологические образования (знания, навыки, умения), формируется опыт, а с другой — возникают негативные психические состояния, ведущие к притуплению бдительности.

3. Осознание особой значимости выполняемых задач, объективно мобилизующее возможности военнослужащих, со временем сменяется снижением функционального настроя психики вследствие включения ее защитных механизмов, поэтому у военнослужащего формируется привычка выполнять профессиональные действия при пониженном уровне психической активности.

4. Условия относительной изоляции, монотонности, ограничения в комфортности рабочего места (места несения службы на посту), регламентированный ре-

жим труда и отдыха обусловливают относительно длительную депривацию обычных потребностей и привычек военнослужащего. Сочетаясь с такими факторами, как высокая ответственность, потенциальная опасность, внезапность, новизна, интеллектуальная сложность, эти условия могут вызывать различного рода негативные психические реакции и состояния.

Кроме общих особенностей, отличающих боевое дежурство и караульную службу от других видов деятельности, существует то, что отличает их друг от друга (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Специфика условий выполнения задач боевого дежурства и караульной службы

Основания для различения специфики	Боевое дежурство	**Караульная служба**
Сфера деятельности военнослужащих	Не ограничена пределами непосредственной видимости	Ограничена пределами охраняемого поста
Степень вооруженности военнослужащих	Сложная радиоэлектронная техника, современные виды оружия большой разрушительной силы	В основном стрелковое оружие
Характер получения информации о состоянии боевой техники и охраняемых объектов	Дистанционный, по каналам связи операторских пультов	Непосредственное восприятие обстановки
Характер выполнения первых действий по отражению нападения	Преимущественно коллективный	Преимущественно индивидуальный
Последствия применения оружия в случае отражения нападения	Значительные политические, социальные последствия, большой людской и экономический ущерб	Непосредственное поражение (уничтожение, захват) нападающих людей

В силу особых социально значимых целей, специфических условий и способов осуществления боевое дежурство (прежде всего) — это всегда балансирование между возможностью и необходимостью применения оружия и техники в мирное время. Такое балансирование связано с особой напряженностью функционирования психики и, естественно, вызывает наиболее интенсивное расходование психической энергии людей.

Например, экипажи ВВС стратегического назначения, осуществляя барражирование воздушного пространства со стороны вероятного противника по 15-20 часов в сутки, испытывают кратковременные, но запредельные психофизиологические и психические нагрузки. Дежурство боевых расчетов ракетных частей стратегического назначения и ПВО растянуто по времени (неделя, месяц) и осуществляется в более благоприятных социально-психологических и иных условиях. Боевая служба экипажей кораблей ВМФ достигает нескольких месяцев и осуществляется в неблагоприятной, по сути дела, вредной для психического здоровья людей среде.

5.2. Деятельность психолога воинской части и должностных лиц по психологическому обеспечению боевого дежурства и караульной службы

Психологическое обеспечение задач, связанных с несением боевого дежурства и караульной службы, является важной предпосылкой и условием эффективного функционирования психики воинов в процессе их выполнения, предупреждения негативных психических явлений и процессов.

Психологическое обеспечение как вид деятельности характеризуется комплексом мероприятий по формированию, укреплению и развитию у военнослужащих психологических качеств, обеспечивающих их высокую психологическую устойчивость и готовность выполнять боевую (учебно-боевую) задачу в любых условиях обстановки.

Основной целью психологического обеспечения является достижение устойчивого и эффективного функционирования психики военнослужащих в процессе выполнения задач воинской деятельности.

Содержание психологического обеспечения определяется спецификой конкретной задачи. Причем расстановка психологических приоритетов в каждом из видов Вооруженных сил и родов войск также имеет свои особенности.

Например, в ВМФ специфика психологического обеспечения боевого дежурства связана с рядом существенных факторов:

- влиянием грозных, необычных явлений морской стихии, качкой («морская болезнь»);
- длительностью (много месяцев) больших нагрузок; однообразием (монотонностью) воздействий на психику моряков одних и тех же факторов;
- психической депривацией, психическим застоем (притуплением);
- ограниченностью подвижности (гипокинезия, гиподинамия);
- ограниченностью круга лиц для осуществления контакта, длительным отрывом от семьи, близких;
- сексуальным воздержанием;
- сменой климатических зон и времени года;
- ограниченными условиями отдыха и обитаемостью корабля (приспособленность к жизни человека).

Для деятельности военнослужащих войск ПВО, несущих боевое дежурство, основными факторами, влияющими на психику воинов, являются государственная значимость решаемых задач, внезапность, дефицит времени, неопределенность и т. д. Причем в зависимости от ситуации деятельности (ситуация ожидания сигнала или команды, время которого не определено, ситуация получения сигнала и выполнения задачи по основному предназначению) иерархия данных факторов значительно меняется [91].

Основными задачами психологического обеспечения являются: 1) всестороннее изучение социально-психологических условий боевой деятельности, выявление негативных психологических факторов, влияющих на пси-

хику военнослужащих, выработка практических рекомендаций по их профилактике и преодолению;

2) выявление у военнослужащих психологических качеств и состояний, препятствующих возможности несения ими службы, а также оценка психологической совместимости личного состава дежурных смен (боевых расчетов, караула);
3) обучение военнослужащих приемам психической саморегуляции, позволяющим активизировать служебную деятельность и предупредить возникновение негативных состояний;
4) восстановление психических и физических сил военнослужащих после смены с боевого дежурства, караула.

Психологическую работу, проводимую должностными лицами и психологом воинской части, можно разделить на **четыре основных этапа.**

1. **Организационный этап.** Психолог воинской части на этом этапе (перед нача лом летнего и зимнего периодов обучения) проводит психологическое изучение военнослужащих и состояния межличностных отношений в воинских коллекти вах, инструктивно-методические занятия с командирами и личным составом. По итогам изучения личного состава (в том числе и пополнения) командиру воин ской части он представляет *списки военнослужащих, которые не рекомендуются для несения боевого дежурства и караульной службы.* Основанием для такого зак лючения является наличие у военнослужащих нервно-психической неустойчи вости. Форма отчетности психолога: «Акт проведения психологического обсле дования о допуске к несению боевого дежурства (караульной службы)». С учетом рекомендаций психолога издается приказ по воинской части «О составе дежурных боевых смен». Кроме того, психологом части проводятся практические занятия с военнослужащими по ознакомлению и обучению их приемам и методам психиче ской саморегуляции. Ежеквартально проводится промежуточное психологическое обследование личного состава (форма отчетности: «Акт проведения ежекварталь ного психологического обследования дежурных смен», срок хранения — 2 года). Промежуточное психологическое обследование личного состава дежурных смен включает в себя:

- изучение индивидуальных психологических качеств военнослужащих, вновь назначенных в состав расчетов, смен, а также согласно плану психолога воинской части;
- изучение межличностных отношений в составе расчетов, смей.

2. **Этап подготовки к несению службы.** Он начинается за 2-3 дня до заступле ния на боевое дежурство, в караул. В этот период деятельность должностных лиц должна быть направлена на подбор личного состава и расстановку его по сменам и постам. Офицеры подразделений осуществляют включенное наблюдение в це лях выявления военнослужащих с признаками повышенной нервно-психической напряженности и дополнительного углубленного психологического их изучения. *Особое внимание уделяется таким проявлениям,* как повышенная рассеянность, несобранность, заторможенность, нескоординированность действий, повышенная раздражительность, конфликтность, уныние, апатия, тревожность, быстрые ко лебания настроения, быстрая утомляемость.

Углубленное психологическое обследование военнослужащих проводит психолог воинской части (см. приложение 15). По результатам обследования оцениваются реальная психологическая готовность и морально-психологическое состояние личного состава, заступающего на боевое дежурство, в караул.

3. **Этап несения службы на боевом дежурстве, в карауле.** При несении службы основные усилия направляются на создание обстановки оптимальной готовности к немедленным действиям по боевому расчету и другим внезапным изменениям. На данном этапе достигается соотношение необходимого и достаточного количества проверок несения службы, осуществляется контроль за материально-техниче ским обеспечением и своевременным и рациональным питанием личного состава.

В ходе несения боевого дежурства, караульной службы с военнослужащими из состава отдыхающей смены проводятся психогигиенические и психопрофилактические мероприятия (психологическая гимнастика, психотренинги, сеансы нервно-психического восстановления и др.), выполняются психотехнические упражнения, направленные на поддержание бдительности и психологической готовности военнослужащих. Их проводят специально подготовленные психологом военнослужащие.

Визуально или коммуникативным общением оценивается психологическое состояние отдельных военнослужащих, выявляются преобладающие психологические реакции. Офицеры осуществляют включенное, скрытое наблюдение за внешними проявлениями эмоциональных состояний личного состава. Цель наблюдения — выявить воинов с повышенной психической нагрузкой. В конце проверки оформляется специальный план-схема наблюдения (рис. 1.18).

По результатам наблюдения в зависимости от количества регистрируемых признаков в отношении военнослужащего принимается определенное решение — усилить контроль, произвести замену в составе смены, расчета и т. д.

4. **Этап после смены с боевого дежурства, караула.** Для личного состава после смены с боевого дежурства, караула организуется комплекс мероприятий по пси хофизиологическому восстановлению. Кроме спортивно-массовой и культурно-досуговой работы, с номерами расчетов и смен в комнате психологической помощи проводятся групповые и индивидуальные тренинги активной нервно-психической релаксации с прослушиванием (просмотром) специальных аудио- и видеокассет, а также другие мероприятия, направленные на снятие нервно-психической нагрузки и подготовку военнослужащих к очередному заступлению на боевое дежурство (в караул).

Организуя подготовку личного состава к заступлению для несения службы, должностные лица обязаны учитывать некоторые правила, связанные с психологическими особенностями несения боевого дежурства и караульной службы. Среди факторов, оказывающих влияние на психологическое самочувствие военнослужащих, на их работоспособность и успешность выполнения обязанностей по службе, следует назвать *влияние цикличности па психику военнослужащих.* Ученые давно выявили влияние геомагнитных и гравитационных полей на самочувствие людей. Наряду с *долгими биоритмами* (12-летний, годичный, физический (23 дня), эмоциональный (28 дней), интеллектуальный (33 дня), недельный и другие — всего более 300) существуют и так называемые *короткие биоритмы,* цикличность которых колеблется в течение суток, а их периоды составляют 4-6

часов. В течение суток работоспособность человека пять раз достигает максимума и пять раз снижается до определенного минимума. «Подъемы» приходятся на 5 часов, 11, 16, 20 и 24, а «спады» фиксируются около 2, 9, 14, 18, 22 часов.

Сфера / Проявления	Разводящий		Пост 1		и т. д.
	1-й	2-й	1-я смена	2-я смена	
1. Рот, брови, общее выражение: - губы сжаты, углы рта опущены, брови сдвинуты у переносицы; - страдальческое выражение лица					
2. Глаза: - унылый, недовольный взгляд; - горящие беспокойные глаза					
3. Цвет кожи лица: - значительное покраснение, появление пятен; - бледность, желтизна					
4. Движения: - закрепощенность, нарушение точности движений; - суетливость, сильный тремор рук					
5. Особенности поведения: - замкнутость, апатия; - плохой самоконтроль, бравада					

Рис. 1.18. План-схема наблюдения за внешними проявлениями эмоциональных состояний военнослужащих в процессе несения боевого дежурства (караульной службы)

Замечено, что большинство нарушений, например сон на посту, приходится как раз на время действия циклов «спада». Поэтому необходимо следить, чтобы военнослужащие каждый раз заступали в караул, на боевое дежурство в разные смены. Кроме того, установлено, что для приема пищи тоже существуют свои наиболее благоприятные часы — 0, 5, 10, 15 и 19 часов. В карауле целесообразно предоставить военнослужащим возможность для приема пищи и в ночное время — примерно с 0 до 2 и с 4 до 5 часов [76, 91, 97].

Серьезная нагрузка на психику военнослужащих ложится в ходе *несения боевого дежурства.* В значительной степени это связано с необходимостью поддержания определенного уровня мобилизованности психических сил. Данное состояние — *состояние психической готовности* — рассматривается как мотивационно-волевое состояние психики, обеспечивающее актуализацию профессиональной подготовленности в процессе перехода от ожидания экстренного сигнала, время поступления которого не определено, к активным боевым действиям [163].

Состояние готовности имеет индивидуальный характер и связано с экономичностью протекания психических процессов, определяющих уровень психической напряженности военнослужащего. Нахождение в таком состоянии

в течение длительного времени может, в свою очередь, вызывать *негативные состояния:*

- состояние *«фрустрации»,* когда нормативные требования превышают профессионально-боевые возможности военнослужащего;
- состояние *«монотонии»,* когда в результате однообразной деятельности, «ненасыщенного» интереса сужается объем внимания и психическое напряжение резко уменьшается;
- состояние *«привычности»,* когда снижается эмоциональность ожидаемого события (возникновение боевых действий), а само оно кажется человеку маловероятным;
- состояние *«усталости, утомления»* как результат истощения физических и психических ресурсов человека под влиянием длительной перегрузки, психического напряжения.

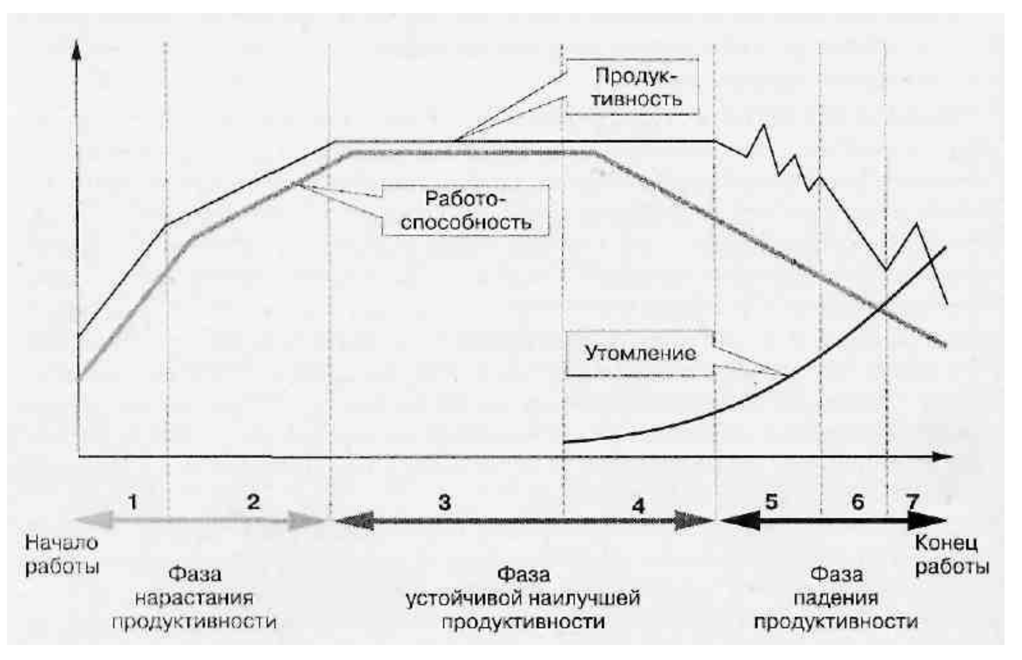
Психические состояния военнослужащих в процессе несения службы тесно связаны с его *работоспособностью.* Именно работоспособность раскрывает физиологическое состояние организма — мышц, органов, нервной системы, обеспеченность энергией, которая может реализовываться в конкретных продуктах деятельности. Процесс расходования энергии в ходе деятельности ведет к *утомлению* — физиологическому состоянию, препятствующему эффективной деятельности. Различают физическое, сенсорное, умственное и эмоциональное утомление. Остаточные явления утомления нередко проявляются на следующий день или в течение более продолжительного времени. Состояние *переутомления,* связанное с неэффективностью восстановительного периода, имеет различные степени выраженности, каждой из которых должны соответствовать свои коррекционно-профилактиче-ские мероприятия: отдых на природе, отпуск, занятия физкультурой, упорядочение сна, лечение у специалистов и т. д.

Степень утомления субъективно отражается психикой как усталость. Это психическое состояние человека, препятствующее реализации работоспособности в конкретные продукты деятельности. В исследованиях военных психологов установлено, что в течение всего периода несения службы уровень работоспособности, определяющий эффективность деятельности, подвержен значительным колебаниям [91,163]. Выделяются, по крайней мере, *три (разы, связанные с различным уровнем работоспособности и продуктивности деятельности:*

1) фаза нарастания продуктивности;
2) фаза устойчивой наилучшей продуктивности;
3) фаза падения продуктивности (рис. 1.19).

Фаза нарастания продуктивности связана с так называемым процессом врабатывания человека в осуществляемую деятельность и ее условия. Данный процесс можно разделить на два периода: период грубого и период тонкого врабаты-вания. Процесс *врабатывания* характеризуется привыканием личного состава к обстановке несения службы, «перестройкой» психики на рабочий лад. Примерная продолжительность врабатывания — 10-15 минут, но у разных людей оно происходит по-разному и зависит от многих факторов: психофизиологических особенностей, мотивации, психического состояния, сформированности профессиональных умений и навыков и т. п. Различие во времени связано также и с тем,

какой анализатор является ведущим для специалиста той или иной профессии. Например, адаптация слуха происходит в течение одной минуты, обоняния — 3-5 минут, а зрения — 30-40 минут. На этой фазе возможны значительные колебания (до 40%) производительности труда, точности операций, качества работы. Фаза устойчивой наилучшей продуктивности отличается самыми высокими показателями работы, положительными эмоциями и отсутствием признаков утомления. Энергетические затраты организма успевают полностью компенсироваться. На этой фазе выделяют два периода (см. рис. 1.19): *период оптимальной работоспособности* (3) и *период полной компенсации утомления* (4).

1 — период экстренного врабатывания;
2 — период тонкого врабатывания;
3 -— период оптимальной работоспособности;
4 — период полной компенсации утомления;
5 — период неустойчивой компенсации утомления;
6 — период прогрессивного снижения продуктивности;
7 — «конечный прорыв»

Рис. 1.19. Динамика продуктивности деятельности и работоспособности организма при непрерывной длительной работе

Период оптимальной работоспособности характеризуется высокой и устойчивой производительностью труда, положительными эмоциями.

В период полной компенсации наблюдаются первые признаки усталости, необходимости в отдельные моменты более тщательного сосредоточения внимания на выполняемых действиях и операциях, однако эффективность деятельности остается на уровне нормативных требований. Соотношение периодов и их общее

время зависят от многих факторов: от запаса энергетических ресурсов, то есть выносливости, воинского мастерства, состояния здоровья, режима питания, сложности решаемых задач, слаженности расчета и т. д. Данная фаза занимает основную часть рабочего цикла (не менее 50% рабочего времени).

Фаза падения продуктивности характеризуется действием достаточно сильного нарастания утомления. Военнослужащий уже не может компенсировать утомление полностью. Данная фаза состоит из нескольких периодов.

В период *неустойчивой компенсации* (5) начинают сказываться последствия утомления, волевым усилием уже не удается поддерживать высокий уровень производительности труда, точно и своевременно реагировать на изменение обстановки. Все ярче проявляются признаки утомления и чувство усталости.

В период *прогрессивного снижения эффективности деятельности* (6) происходят значительные сдвиги в функциональном состоянии организма. Утомление быстро нарастает, увеличивается количество ошибок, таких как нарушение последовательности работы, пропуск операции или действия, неправильные решения, сбой в действиях и т. п.

Период *конечного порыва* (7) может наблюдаться за 20-30 минут до конца несения службы и выражаться в повышении эффективности боевой деятельности. Такое повышение дееспособности связано с улучшением настроения военнослужащего в преддверии окончания боевого дежурства, службы в карауле, с мобилизацией оставшихся энергетических ресурсов.

С учетом приведенной динамики должны планироваться профилактические мероприятия по предупреждению негативных состояний и срывов в деятельности. Кратко остановимся на их основном содержании.

1. Планирование и организация эргономических условий, способствующих сохранению оптимального уровня работоспособности личного состава (освещенность, цвет, температурный режим, оборудование рабочего места оператора, устранение лишнего шума и т. п.). Установлено, в частности, что красный, оранжевый цвета возбуждающе действуют на эмоциональную сферу человека, повышают артериальное давление, усиливают мускульное напряжение, увеличивают частоту дыхания и пульс. Зеленый, голубой, синий и фиолетовый цвета, напротив, действуют успокаивающе [76, 91].

2. Организация оптимального режима труда и отдыха в процессе несения службы. Например, в ходе боевого дежурства зачастую наблюдается очень слабая нагрузка на определенные группы мышц. Регулярная и длительная недогрузка мышц вызывает двигательное голодание — своеобразное заболевание, называемое гиподинамией. Это явление характерно, прежде всего, для представителей операторских специальностей и проявляется в вялости человека, апатии, нежелании двигаться, быстрой утомляемости, снижении физической силы и выносливости.

Кроме того, длительное пребывание человека в закрытых помещениях, подземных сооружениях вызывает так называемую *сенсорную депривацию* (невозможность удовлетворения потребности в разнообразии красок, свете солнца, смене дня и ночи, запахе земли, деревьев и т. п.). В изоляции человек, лишаясь привычных раздражителей, ощущает сенсорный голод, действие которого проявляется в снижении работоспособности, ухудшении внимания, памяти, мышления, возник-

новении иллюзий. Нейтрализация этих негативных явлений требует особого внимания со стороны командного звена и психолога.

3. Психологическое просвещение, направленное на разъяснение условий и особенностей несения боевого дежурства и караульной службы, влияния данных условий на психику человека, показ психологической природы трудностей деятельности и возможных ошибок. Важно разъяснять военнослужащим возможные способы профилактики усталости, не допускать ее хронических форм, закрепляющих «привычку усталости» на службе. Данное явление возникает даже при отсутствии реального утомления, становится своего рода профессиональным отягощением. Испытываемые каждый раз при заступлении на службу неприятные ощущения могут значительно опережать реальное утомление и становиться причиной не только ошибок, сбоев в осуществлении деятельности, но и профессиональных кризисов и заболеваний.

4. Обеспечение оптимальной системы взаимодействия военнослужащих при несении службы, подбор и расстановка по сменам и постам с учетом их психологической совместимости.

5. Проведение в период подготовки к несению службы групповых психологических тренингов. В состав их участников могут входить члены одного расчета, смены. Учебным материалом для тренинга являются возможные боевые ситуации. Задается, как правило, лишь основное направление событий (условия и цель), а участники должны определить алгоритм решения задачи каждым специалистом в составе расчета. Моделирование боевых ситуаций призвано не только актуализировать профессиональные качества военнослужащих для действий в этих ситуациях, но и вызвать у них (за счет варьирования условий выполнения задачи) сходные с «боевыми» психические состояния. Создаваемые тем самым эмоционально насыщенные элементы будущей деятельности становятся критериальным средством преодоления возможных негативных психических состояний.

6. Эффективным средством предупреждения негативных состояний, мобилизации сил на успешное выполнение боевой задачи является овладение методиками психической саморегуляции. У каждого человека есть свой набор приемов выхода из трудных ситуаций. Эти приемы предполагают нерефлексивное применение методов психической саморегуляции, поддержания требуемого в данный момент психического состояния. Так, некоторые военнослужащие для поддержания бдительности в карауле на посту применяют своеобразную тактику передвижения по маршруту — через каждые четыре шага оглядываться поочередно через правое и левое плечо. Многие знают, что ходьба в темпе 140-150 шагов в минуту создает бодрое самочувствие и хорошее настроение, а чередование темпа шага от замедленного до ускоренного в разном ритме по 10-12 шагов усиливает собранность, заостряет внимание. Для борьбы со сном широко применяются пощипывание кожи рук, элементы самомассажа головы, другие психофизиологические приемы активирующего самовоздействия.

Психическая саморегуляция (ПС) — это свойство организма, которое определяется как регуляция различных состояний, процессов и действий, осуществляемых самим организмом с помощью психической активности.

Необходимость освоения приемов ПС обусловлена возможностью для военнослужащих с их помощью предупреждать различные психосоматические рас-

стройства (нарушение сна, снижение аппетита, падение работоспособности, нарастание слабости, повышение артериального давления), невротические расстройства и даже органические заболевания (гастрит, язвенная болезнь, вегето-сосудистая дистония и пр.). Такие расстройства являются результатом истощения внутренних энергетических ресурсов человека вследствие рассогласования циркадианных ритмов организма, нервного напряжения и физического переутомления, вызываемых особыми условиями боевого дежурства и несения службы в карауле.

Способность к освоению приемов психической саморегуляции обусловливается особенностями нервно-психической сферы человека. Так, многочисленными исследованиями установлено, что физиологические процессы, протекающие в организме, опосредствованы психической энергией [57, 76, 118]. Задача человека — «направить» эту энергию, используя образно-эмоциональные конструкты, в нужном направлении. Поэтому освоить приемы ПС легче людям с «художественным» типом нервной системы, труднее — тем, у кого логический склад ума. Регулирующее влияние приемов психической саморегуляции осуществляется по типу «возбуждение (мобилизация) — успокоение (релаксация)».

Назовем основные методы и приемы психической саморегуляции.

1. *Аутогенная тренировка* (АТ) — система упражнений для достижения состояния аутогенного погружения, в котором открывается возможность влиять с, помощью образных представлений, подкрепляемых словесными внушениями, на вегетативную нервную систему и через нее — на функционирование внутренних органов. Лечебное действие АТ связано с мышечным расслаблением за счет произвольного изменения тонуса мышц, использованием активной роли представлений, мыслительных образов и словесным самовнушением, выполняемыми в особом состоянии погружения, когда внушаемость повышена. Сеансы самовнушения можно проводить в любое время, 3-4 раза в день, используя для этого тихое помещение с неярким освещением.

В целях предупреждения возможных негативных состояний, вызванных фактором неопределенности, новизны, внезапности, могут проводиться идеомоторные тренировки. Это эффективное средство профессиональной и психологической подготовки специалистов. Основой идеомоторных тренировок является «мысленное проигрывание» своих действий в разных ситуациях. Причем мысленный образ движений обязательно связан с мышечно-суставным чувством, т. е. с физическими движениями. Идеомоторное действие должно быть представлено настолько ясно, что военнослужащий будет невольно совершать движения. В качестве содержания для «проигрывания» своих действий берутся реальные типичные ситуации из специального банка психологических паспортов возможных боевых ситуаций, созданного ведущими специалистами рода войск, вида Вооруженных сил.

Управляя воображением, караульный может мысленно представить возможное развитие ситуации на посту и последствия тех или иных действий. Например: «А что если за углом нарушитель? — Значит, надо перед поворотом отойти на 2-3 метра от стены и сосредоточиться...» Это позволяет предупредить неблагоприятный исход и быть готовым к неожиданностям.

2. *Мобилизующее и успокаивающее дыхание.* В арсенале противострессовых средств особое значение имеет правильное дыхание. Различают два вида дыха ния: верхнее (ключичное) и нижнее (брюшное). Правильно поставленное дыха ние увеличивает степень оксигеиации крови, вовлекает в дыхательный акт все этажи легких, массирует внутренние органы.

Успокаивающий тип дыхания (брюшное дыхание с относительно коротким вдохом и длинным выдохом с последующей задержкой) используется для нейтрализации избыточного возбуждения после конфликтных, стрессовых ситуаций, снятия нервно-психического напряжения и восстановления психического равновесия.

Мобилизующий тип дыхания (ключичное дыхание с вдохом средней величины, некоторой задержкой дыхания и резким выдохом) помогает преодолеть сонливость, вялость, утомление, связанные с монотонной работой, и мобилизует внимание. Такой тип дыхания положительно влияет на сердечно-сосудистую систему, пищеварительные органы, тканевый обмен, повышает функциональные возможности организма, определяя его общий тонус и бодрое состояние.

3. *Регуляция мышечного тонуса* (релаксация). Релаксация (от лат. *relaxatio* — уменьшение напряжения, расслабление) — это состояние покоя, расслабленнос ти, возникающее у человека вследствие снятия напряжения после сильных пере живаний или физических усилий. Коротко рассмотрим физиологическую основу релаксации.

Каждая негативная эмоция имеет свое «представительство» в мышцах, составляющих до 40% от массы тела. При нервно-эмоциональном возбуждении головной мозг посылает на периферию повышенный поток информации в виде нервных импульсов, создавая перенапряжение мышц и вызывая возникновение мышечных зажимов. Чем напряженнее мышцы, тем больше проприоцептивной импульсации поступает обратно в головной мозг, создавая, в свою очередь, в нем очаги повышенной возбудимости. Поскольку между психикой и телом существует тесная взаимосвязь, мышечное расслабление приводит к снижению нервно-психического возбуждения.

Овладение саморасслаблением базируется на сопоставлении ощущений, т. е. когда мышца находится в напряженном состоянии и в расслабленном. Каждое упражнение состоит из двух фаз — напряжения (после глубокого вдоха) и резкого расслабления (после выдоха). Задача заключается в осознании и запоминании состояния расслабленной мышцы, которое в дальнейшем легко вызывается.

Снижать мышечный тонус можно посредством самовнушения (софрология) — особым образом построенных словесных формул, а также посредством *самомассажа* и *воздействия па биологически активные точки.*

Практика самомассажа базируется на том, что некоторые участки кожи отличаются большой активностью, высоким уровнем обменных процессов и особым биоэлектрическим режимом. Поэтому воздействие на них позволяет стабилизировать центральную нервную систему.

Самая большая концентрация биологически активных точек находится на коже ушей, внешней и внутренней поверхностях кистей рук, подошвах ног, лице, шее и под волосами головы. Поэтому в интересах гармонизации деятельности всех жизненно важных органов и приобретения «щита» от стресса рекомендуется по нескольку раз в день производить легкий массаж данных участков (перед этим обя-

зательно умыться холодной водой и помыть руки). Самомассаж проводят подушечками пальцев спиралеобразными надавливающими движениями, последовательно переходя от мышц лба, щек, скул, затылка, шеи к плечам, предплечьям, кистям рук и т. д.

4. На базе релаксационных упражнений в условиях несения боевого дежурства, службы в карауле военнослужащими может осуществляться *самоконтроль функционального состояния.* Этот прием используется главным образом в ходе выполнения задачи и основывается на использовании навыка постановки самому себе ряда вопросов, относящихся к основным параметрам функционального состояния, в целях оказания влияния на это состояние.

Первая группа вопросов касается самоконтроля мышечного тонуса. Например: «Не скован ли я? Где мышечные зажимы? Не сильно ли сжимаю оружие?» Обнаружив скованность, человек принимает меры по релаксации соответствующих мышц.

Вторая группа вопросов относится к контролю мимики и пантомимики: «Не сжал ли челюсти? Не втянул ли голову в плечи? Естественна ли поза?» После этого осуществляется соответствующее самовоздействие.

Третья группа вопросов касается контроля ритма дыхания и частоты сердечных сокращений: «Нет ли прерывистого, учащенного, поверхностного дыхания? Не колотится ли сердце?» После этого рекомендуется сделать два-три глубоких вдоха с продолжительным выдохом и перейти на ритмичное брюшное дыхание.

5. Надо сказать еще об одном приеме — *пред-* и *послесонном самовнушении.* Особенностью приема по сравнению с обычным самовнушением является использование не специально вызываемого состояния аутогенного погружения, а естественно возникающих состояний сомнолентности, сопровождающих физиологический сон на его начальной и завершающей стадиях. Перед сном военнослужащий формулирует в соответствии с правилами построения самовнушения одну из наиболее актуальных предстоящих проблем (например, снять чрезмерное волнение перед ответственным этапом, снять усталость и т. п.), а затем по мере погружения в сон на фоне возникающего дремотного состояния вводит в подсознание формулами самовнушения информацию о том, что сон и возможные сновидения будут способствовать разрешению сформулированной проблемы. После пробуждения, не выходя из просоночного состояния, он закрепляет эту установку в утвердительной форме. Данный прием позволяет повысить субъективную уверенность в успехе ощущением того, что внутренняя работа в направлении цели идет непрерывно, в том числе и в период сна.

Таковы некоторые методы психологической работы, позволяющие оптимизировать психологические характеристики военнослужащих, обеспечивающие их высокую психологическую готовность к выполнению различных задач воинской деятельности и поддерживающие их психологическое здоровье.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие психологические трудности вызывает у военнослужащих выполнение задач боевого дежурства, караульной и гарнизонной службы?
2. Каковы критерии психологической готовности военнослужащих к выполнению задач воинской службы?

3. Из каких действий складывается работа по психологическому обеспечению выполнения задач караульной службы, боевого дежурства?
4. Каковы возможности методик саморегуляции психических состояний по обеспечению психологической готовности военнослужащих?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. Актуальные проблемы морально-политической и психологической подготовки войск в современных условиях. — М., 1981.
2. Военная психология: методология, теория, практика. В 2-х ч. / Под ред. П. А. Корчемного. - М, 1998.
3. *Дьяченко М. И., КандыбовичЛ. А.* Готовность к деятельности. — Минск, 1979.
4. *Катаев-Смык Л. А.* Психология стресса. — М., 1983.
5. *Кузнецов Л. Н.* Формирование состояния психической готовности к боевым действиям у офицера-оператора в процессе боевого дежурства (на примере офицера наведения войск ПВО): Дис... канд. психол. наук. — М., 1989.
6. *Леонова А. Б., Медведев В. И.* Функциональные состояния человека в учебной деятельности. — М., 1981.
7. *Левитов Н.Д.* О психических состояниях человека. — М., 1964.
8. *Прохоров А. О.* Психология неравновесных состояний. — М., 1998.
9. Психические состояния: Хрестоматия. — СПб., 2000.
10. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М., 1996.
11. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Федеико. — М., 1990.
12. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М., 2000.

Глава 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО СОХРАНЕНИЮ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

6.1. Понятие о психическом здоровье и его критерии

Исследование индивидуальных и групповых психологических особенностей военнослужащих — важный, но в определенном смысле предварительный этап в деятельности психолога, позволяющий получить объективную информацию для последующего ее учета при принятии управленческого решения. Изучение индивидуальных психологических особенностей военнослужащих позволяет выявить лиц с теми или иными психологическими трудностями, следовательно, нуждающихся в оказании психологической помощи.

Психологическая помощь оказывается в целях сохранения и восстановления нарушенного функционального состояния психики военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала, сохранения их психического здоровья, активизации психических ресурсов и развития способностей личности (группы) к разрешению сложных личностных и профессиональных проблем.

В ходе оказания психологической помощи решаются следующие задачи:

1) разрешение кризисных психологических состояний военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала Вооруженных сил, профилактика конфликтных ситуаций в воинских и трудовых коллективах;
2) поддержание и восстановление у военнослужащих необходимого уровня психологической готовности к выполнению задач в любых условиях обстановки;
3) психологическая поддержка военнослужащих в период их адаптации к условиям военной службы;
4) психологическая реабилитация военнослужащих, перенесших психические травмы в процессе служебной и боевой деятельности;
5) повышение психологической компетентности военных руководителей и военнослужащих;
6) создание психологических условий в воинской части, исключающих необоснованные чрезмерные психологические и физические нагрузки на личный состав, способствующие благоприятному психологическому самочувствию военнослужащих.

Необходимость психологической помощи и сохранения психического здоровья военнослужащих обусловлена тем, что в условиях военно-профессиональной

деятельности человек неминуемо сталкивается с многочисленными *проблемными ситуациями,* требующими наличия определенного уровня психического ресурса человека для их успешного преодоления.

Учитывая чрезвычайное многообразие взаимосвязей конкретного человека с окружающей средой (социальной, физической), в соответствии с существующими в психологии подходами (Б. С. Братусь, Л. Н. Собчик, Б. Я. Шведин, А. Ю. Федотов и др.) правомерным представляется выделить следующие *группы субъективной сложности ситуаций* и *уровни психического здоровья людей.*

1. Класс ситуаций на духовный и жизненный смысл деятельности, чему соответствует личностно-смысловой уровень психического здоровья.
2. Класс ситуаций на опредмечивание и реализацию отношений, осуществление конкретной деятельности, чему соответствует индивидуально-исполнительный уровень психического здоровья.
3. Класс ситуаций на качество психофизического взаимодействия с окружающим, чему соответствует психофизический уровень психического здоровья, определяемый особенностями внутренней, мозговой, нейрофизиологической организацией актов психической личности.

Чем больше энергетических усилий требует ситуация определенного класса, тем больше вероятность снижения психического ресурса соответствующего уровня и разбалансированности психического здоровья человека. Таким образом, объектом психологической помощи являются военнослужащие, испытывающие проблемы и трудности личностного роста, преодоления трудных ситуаций и расстройства психического здоровья.

Множество проблем, с которыми встречаются военнослужащие в своей жизни и деятельности, можно разделить на две категории: *психологические* и *предметные,* или *непсихологические.*

Психологическая проблема — это совокупность психологических трудностей человека, дисгармоничное состояние, вызванное определенными противоречиями в развитии или негативными изменениями (событиями) в личной и профессиональной жизни.

Психологическая проблема отличается от неисихологической тем, что ее решение предполагает изменение личности (группы), в то время как непсихологическая проблема решается путем перемен в предметной среде человека. Так или иначе, изменение предметных параметров должно быть сопряжено со знанием психологической стороны проблемы, т. е. с характером отражения, восприятия различных ее аспектов человеком, знанием его психологических возможностей и особенностей и пр.

Под **психическим здоровьем** понимается комплексное многоуровневое качество жизнедеятельности, выражающее соответствие психофизического состояния и самочувствия, ориентирования и поведения уровню развития, психофизиологическим усилиям и затратам организма, потребностям и целям личностного развития, а также наличным адаптивно-компенсаторным возможностям психики человека [134].

Для определения необходимости оказания психологической помощи очень важны как субъективное ощущение психологического неблагополучия самим военнослужащим, так и обобщенные представления о норме психического здоровья, позволяющие с определенной долей вероятности определить наличие отклонений от

нее у конкретного человека. Проблема нормы в психологии одна из самых сложных. Сложность данного феномена подчеркивается многообразием подходов к ее пониманию представителями различных наук. Укажем лишь на некоторые аспекты в понимании нормы:

а) *норма как оптимальное состояние объекта.* С этой точки зрения норма пред ставляет наиболее устойчивое адаптивное состояние объекта, более всего со ответствующее определенным условиям и задачам его функционирования;

б) *норма как исходное начало для сравнения и оценки.* В данном случае формаль ный критерий, по которому происходит сравнение людей по определенным аспектам, выводится на основе статистической обработки результатов и анализа их распределения, полученных у большого количества людей. Од нако чрезвычайно трудно охарактеризовать положение человека относи тельно нормы, если взять за основание для сравнения не один, а систему по казателей. Получится, что «нормальных» людей будет меньшинство;

в) норма как отсутствие отклонений, состояние, противоположное болезни, отсутствие физических дефектов, заболеваний и расстройств. В соответ ствии с этим подходом нормальным будет признан тот человек, у которого в результате обследования будет установлено отсутствие признаков, относи мых к различного рода психическим отклонениям;

г) *норма как описательная характеристика необходимых положительных ка честв личности* (положительный логический критерий);

д) *норма как состояние полного физического, духовного и социального благополу чия человека,* ощущение возможности реализации своего личностного потен циала.

Выделяют три уровня анализа этой категории:

1) *иейропсихологический* — делается вывод о мозговой организации исследуемого явления (здесь необходимы знания о функциональной организации мозга, об основных принципах локализации психических функций и локальных поражений мозга);

2) *общепсихологический* анализ содержания нормы психического развития пред-полагает использование данных об основных закономерностях и механизмах функционирования психики;

3) *возрастно-психологический* уровень анализа позволяет конкретизировать полученные данные применительно к возрасту и индивидуализировать их в применении к конкретной личности [135].

Следует отметить, что в понимание психического здоровья включены не только медицинские, психологические критерии, но и общественные, групповые ценности и нормы, которые регламентируют духовную жизнь и поведение человека в социуме. При этом ориентация па *норму психической деятельности* обусловлена тем, что предполагаемый ею оптимальный уровень психического самочувствия и функционирования индивида в обществе возможен в первую очередь при отсутствии патологических отклонений в функционировании центральной нервной системы. В этом плане все многообразие переходных состояний человека находится между двумя полюсами: «норма* и «патология». В этой связи укажем *наиболее обш;ие критерии, характеризукщие норму психического здоровья:*

а) соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительнос ти, а также соразмерность и соответствие характера реакций внешним раз дражителям, значению жизненных событий;
б) адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познаватель ной сфер личности;
в) способность к адаптации в микросоциальных отношениях;
г) способность к самоуправлению собственным поведением, его изменению в зависимости от смены ситуаций, разумному планированию жизненных це лей и поддержанию активности в их достижении;
д) критический подход к обстоятельствам жизни, чувство ответственности за потомство и близких членов семьи.

В то же время, человек, физически и психически находящийся в пределах указанных норм, может субъективно ощущать собственное неблагополучие, вызванное, например, нереализованностью своих жизненных планов, неудовлетворенной потребностью, недостатком внимания со стороны близких людей и т. п. В этой связи значимым является то, что здесь на первый план при определении уровня психического здоровья выходят потребностные критерии, связанные с мировоззрением человека, его «Я-концепцией», уровнем притязаний и т. д. Таким образом, при всей кажущейся схожести феномены «психическая норма» и «психическое здоровье» не совпадают. Для подчеркивания данного различия в последнее время в психологии наряду с термином «психическое» стал употребляться и термин «психологическое здоровье», в какой-то степени соразмерный по содержанию с понятиями личностного благополучия и личностной зрелости [23].

Другими словами, *«нормальный человек»* — это человек, соответствующий в главных своих психических проявлениях основным критериям половозрастного развития и социальным нормам конкретного общества, обеспечивающий адекватную окружающей действительности регуляцию поведения, а *«психически здоровый»* — испытывающий при этом и чувство душевного благополучия, ответственно выступающий субъектом своей жизнедеятельности.

Отклонения от психической нормы могут иметь временный или постоянный характер, а также различную степень выраженности — от более «заостренных» отдельных черт характера (акцентуация) до различного рода невротических состояний и деформаций личности. Данные психологические особенности конкретного человека находят выражение в его поведении, отличающемся, как правило, от общепринятых взглядов. В сочетании с нарушением социальных (правовых и нравственных) норм такое поведение характеризуется как *девиантное (отклоняющееся)*. Именно эти военнослужащие являются объектом наиболее пристального внимания должностных лиц, и в первую очередь психолога воинской части.

Однако круг лиц, нуждающихся в оказании им психологической помощи, не ограничивается субъектами отклоняющегося поведения. Очень часто человек, попадая в непривычные для него условия, ситуации жизнедеятельности, не может самостоятельно найти выход из сложившейся обстановки, правильно определить для себя наилучшую линию поведения или, проще говоря, не обладает необходимыми навыками принятия решений, взаимодействия с другими людьми и т. п.

Целесообразно выделить четыре группы ситуаций жизнедеятельности по уровню их субъективной сложности для человека:

1. *Комфортные,* требующие от человека минимальных энергетических затрат. Объективно необходимы на ранних половозрастных этапах развития для набора психического ресурса для взрослой жизни или его восстановления при усталости, истощении.
2. *Проблемные,* повседневно-жизненные. Их разрешение требует избирательной активности человека. При благоприятном разрешении такие ситуации сопровождаются интеллектуальным и личностным ростом. В противном случае происходят снижение, истощение психического ресурса определенного уровня, нарастание усталости, разочарований, повышение проблемности самой ситуации для человека.
3. *Трудные* ситуации, связанные с большими энергетическими нагрузками на фоне проявления различных факторов трудности: риска, опасности, внезапности события, высокой интеллектуальной и психофизической сложности выполняемой деятельности, решаемой задачи; негативного группового воздействия; неблагоприятных природно-климатических воздействий; смысловой противоречивости или девальвации ценностей, лежащих в основе прежних смыслов, и т. д.
4. *Экстремальные,* связанные с запредельными смысловыми, характерологическими, психофизическими нагрузками, то есть превышающими адаптивно-компенсаторные возможности человека, и сопровождающиеся нарушением психического здоровья, истощением резервов и возможными патологическими нарушениями психики и организма.

Таким образом, в зависимости от уровня сложности требований, предъявляемых к психическому ресурсу человека в той или иной ситуации, *факторами нарушения психического здоровья* могут являться:

а) несоразмерность нагрузки и внешних воздействий на человека его психофи зиологическим и личностным возможностям;

б) соматические заболевания и дефекты физического развития;

в) неприспособленность лиц с отклонениями характера к определенным типам ситуаций;

г) деформация системы межличностных отношений в ближайшем социальном окружении;

д) наличие амбивалентных, противоречивых отношений, мотивов и потребно стей, порождающих острый внутренний конфликт и переживания человека из-за невозможности самостоятельно найти продуктивный выход из сло жившейся ситуации, и др.

Военная служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Изменение ритма жизни, уставный порядок дня, регламентированный режим поведения, невозможность уединиться, повышенная ответственность, непривычные природно-географические условия — все это предъявляет повышенные требования к состоянию психического и физического здоровья военнослужащих. Еще более мощные предпосылки для формирования психиче-

ской патологии у военнослужащих возникают в условиях ведения боевых действий. Необходимость выжить в обстановке смертей и разрушений, отрицательные впечатления, морально-психологическая неподготовленность, боязнь не справиться с обязанностями, чувство вины перед погибшими, нарушение режима сна и отдыха и многое другое являются основными факторами негативного воздействия на психику военнослужащих.

Наиболее типична по уровню субъективной трудности для большинства военнослужащих *ситуация адаптации к условиям воинской службы.* Под термином «адаптация» понимается, с одной стороны, устойчивость личности к условиям среды, а с другой — процесс приспособления биосистемы человека к меняющейся обстановке. Процесс адаптации воина к условиям службы требует огромного нервного труда, связанного с отказом от большинства привычек и склонностей, выработанных в течение многих лет, подчинения своего поведения новым требованиям.

Процесс адаптации протекает сложнее и чаще сопровождается различными нервно-психическими расстройствами у лиц, перенесших поражения центральной нервной системы, имеющих отклонения в домашнем воспитании, а также слабый адаптационный потенциал. Затрудненная адаптация может наблюдаться и у лиц, имеющих какие-либо дефекты строения тела или внешнего вида (избыточная полнота или чрезмерная худоба, большие нос, уши, кривые ноги, небольшой половой член и т. п.). Чаще всего именно эти люди становятся объектом насмешек и издевательств со стороны других, а названные недостатки — предметом собственных тягостных переживаний этих воинов.

Усугублять негативные психологические проявления могут не только индивидуальные особенности конкретного военнослужащего, но и те условия макро- и микросоциальной среды, в которых осуществляется его жизнедеятельность (отношения в воинском коллективе, разрыв привычных связей, неблагоприятные вести из дома, отсутствие внимания и дефицит уважительного отношения со стороны командиров и т. п.).

Выявлено, что психические ресурсы в ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью, истощаются *пропорционально* нарастанию усталости, психической травмированности и *обратно пропорционально* профессиональной подготовленности и готовности к выполнению задач за счет сформированное™ необходимых психофизических качеств, умения произвольно входить в оптимальное психологическое состояние и быстро и полно восстанавливаться [134].

)

6.2. Профилактика психического здоровья военнослужащих в условиях воинской части

Работа по сохранению психического здоровья военнослужащих имеет комплексный характер и реализуется *по двум основным направлениям.*

1. Осуществление систематической и согласованной работы психолога и других должностных лиц профилактического плана по своевременному выявлению воинов, нуждающихся в оказании психологической помощи и постоянном психологическом сопровождении, созданию благоприятных условий для жизнедеятельности военнослужащих, предупреждающих их психологическую и физиче-

скую перегрузки, негативные проявления НПН и последствия кризисных состояний (неспециализированная психологическая помощь).

2. Непосредственное применение психологом специальных процедур по оказанию *психологической помощи* конкретным военнослужащим (коллективам) методами психологического консультирования, психокоррекции, психореабилитации, психологического обучения и просвещения (специализированная психологическая помощь).

Психопрофилактические мероприятия по сохранению психического здоровья военнослужащих проводятся психологом в тесной взаимосвязи с другими должностными лицами воинской части и специалистами (медицинскими, социальными работниками, юристом и др.). Психологическая профилактика и психогигиена предполагают:

а) своевременное выявление таких индивидуальных особенностей военнослу жащего, которые могут привести к определенным сложностям, отклонениям в его психическом развитии, в его поведении, отношениях, деятельности;

б) предупреждение возможных осложнений и психических расстройств в свя зи с возрастными, социализационными кризисами *(психическое расстройство* — общий термин, указывающий на то, что психическое состояние человека дает ос нование для психиатрического или психотерапевтического вмешательства);

в) оценка и контроль соблюдения условий жизнедеятельности, необходимых для нормального психического развития людей (психогигиеническая оценка ком фортности среды, анализ режимов деятельности и отдыха, выявление ситуаций и условий воинской деятельности, вызывающих чрезмерное психофизиологи ческое напряжение, психологические перегрузки и негативные переживания) и т. д.

Согласно классификации ВОЗ, выделяют следующие разновидности профилактики:

1) первичная (включает мероприятия, предупреждающие возникновение нервно-психических расстройств);
2) вторичная (содержит мероприятия, препятствующие неблагоприятной динамике уже возникших заболеваний);
3) третичная (способствует предупреждению неблагоприятных социальных последствий заболевания и его рецидивов).

К основным мерам по профилактике психических срывов и заболеваний у военнослужащих относят:

- внимательное, чуткое отношение к подчиненным, уважение их чувств, мыслей, суждений, предложений и т. д., недопущение в их адрес резких, оскорбительных высказываний, несправедливости и т. п.;
- изучение и знание реальной обстановки в семьях военнослужащих, проходящих службу по контракту, оказание им всесторонней помощи в разрешении бытовых, финансовых, психологических и других проблем, а также семейных конфликтов;
- рациональное распределение военнослужащих по подразделениям и специальностям с учетом их подготовки и индивидуальных особенностей;

- анализ и оптимизация эргономических условий деятельности военнослужащих, исключение необоснованных физических и морально-психологических перегрузок военнослужащих;
- равномерное распределение нарядов на службу и работу, учет при назначении нарядов физического состояния и психологического самочувствия воинов;
- постоянное изучение социально-психологических процессов в подразделениях, запросов, настроений военнослужащих; создание здорового морально-психологического климата в воинских коллективах — атмосферы уважительности, доброжелательности и взаимопомощи;
- создание условий для проявления творческих способностей военнослужащих, предоставление возможности отдыха по собственному плану;
- обмен письмами с родителями военнослужащих, установка в воинской части междугородного телефона, по которому военнослужащие в трудную для них минуту могли бы связаться с родными и близкими, прием военнослужащих по личным вопросам;
- разъяснение военнослужащим типологических черт их характера, возможных негативных проявлений, связанных с ними, и формулирование рекомендаций для самоконтроля и коррекции *{проводит лично психолог);*
- выявление наиболее типичных ситуаций, в которых поведение воинов с признаками нервно-психической неустойчивости чаще всего оказывается неадекватным;
- изучение ситуаций военно-профессиональной деятельности, ведущих к повышенным негативным переживаниям и состояниям военнослужащих, способствующих ошибкам, авариям, несчастным случаям, конфликтам между военнослужащими и т. д:

В руководящих документах по организации психологической работы в ВС РФ установлена персональная ответственность должностных лиц, наряду с командирами (начальниками) всех степеней, за следующее (Приказ МО РФ № 440 от 25.09.1998 г.):

а) *за выявление суицидальных намерений, организацию и осуществление мероп риятий по недопущению самоубийств* (ответственны органы воспитательной работы, медицинской службы, органов службы войск и безопасности воен ной службы);

б) *за противодействие распространению алкоголя и наркотиков* (органы служ бы войск и безопасности военной службы, органы воспитательной работы, медицинской службы);

в) *за выявление лиц, предрасположенных к расстройствам личности, алкоголиз му, наркомании* (органы воспитательной работы, медицинской службы);

г) *за выявление лиц с психическими заболеваниями* (органы медицинской службы).

Особое внимание обращается на выполнение командирами и начальниками рекомендаций психологов и врачей в отношении военнослужащих с низким уровнем психического здоровья, на организацию каждодневной профилактической работы с ними. Основаниями для госпитализации в психиатрический стационар

являются наличие у военнослужащего психического расстройства и заключение врача-психиатра о необходимости обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление прокурора или определение суда. Недопустимо угрожать военнослужащим отправкой в психиатрический стационар за какой-либо дисциплинарный проступок.

В случае отсутствия у военнослужащего психического заболевания, но при предрасположенности к личностным расстройствам дальнейшую работу с ним осуществляет психолог или психоневролог совместно с врачом воинской части.

Пристального внимания психолога и других должностных лиц требуют военнослужащие с признаками *нервно-психической неустойчивости* (НПН). Нервно-психическая неустойчивость не равнозначна психическому заболеванию, является временным, обратимым явлением. Ее можно сравнить с гранью, за которой начинается болезнь.

Наиболее важными факторами, способствующими развитию НПН, являются:

- слабая подготовка к военной службе и негативное отношение к **ней;**
- психотравмирующие конфликты между молодыми воинами и старослужащими;
- грубость и педагогические ошибки командиров;
- особенности черт характера самого военнослужащего (чрезмерная обидчивость, вспыльчивость, мнительность, неуверенность, упрямство и др.), в том числе и физиологические особенности организма, предопределяющие ненадежность адаптационных и компенсаторных механизмов;
- психологический климат до призыва (в семье, в кругу ровесников) и в воинском подразделении;
- факт разлуки с семьей, близкими людьми, неблагоприятные известия из дома и др.

Важное место в комплексном решении проблемы сохранения психического здоровья военнослужащих занимает **деятельность психолога и других должностных лиц по проектированию и оптимизации профессиональной среды.** Решение данной задачи связано с созданием в воинской части таких условий, которые бы обеспечивали эффективную и безаварийную работу военнослужащих и рабочего персонала — служащих, гражданских лиц, а также предупреждение различного рода профессионально-психологических расстройств и деформаций личности работающих специалистов.

Под **профессиональной средой** понимается совокупность *предметных* условий труда (структура организации, предмет, средства, орудия труда, эргономические, технологические, информационные и другие особенности выполнения профессиональных задач) и *социальных* условий (межличностные отношения, климат в коллективе, удовлетворенность работой и т. п.).

Профессиональная среда по характеру воздействующих на человека факторов может быть относительно комфортной и стрессогенной (или экстремальной). Данные факторы, различаясь по интенсивности и продолжительности своего воздействия, могут быть объединены в несколько групп:

- *физические* (громкость, запах, температура, объем помещения, освещенность и т. п.);

- *технические* (надежность и эргономическое соответствие оборудования, техники, рабочего места);
- *социально -ролевые* (нормативные ограничения, возможность проявления инициативы, ролевые позиции и ожидания, совместимость членов воинского коллектива и др.);
- *особенности задачи* (степень сложности, новизны, монотонность работы, наличие необходимой информации, высокий темп действий, дефицит времени и т. д.);
- *структурные* (групповая или индивидуальная изоляция, автономность, функциональный, матричный или линейный тип построения организации, количество иерархических уровней управления и т. п.);
- *личностные* (профессиональная подготовленность и опыт работы, свойства нервной системы, особенности темперамента и характера человека, функциональное состояние).

Взаимодействие внешних и внутренних факторов может вызывать самые различные неблагоприятные последствия как для самого человека, так и для окружающих его людей. Различаясь но степени потенциального ущерба для человека и организации в целом (воинской части), данные факторы делятся на *опасные,* воздействие которых приводит к травмам, гибели человека, нарушениям в его психике, авариям, и *вредные,* воздействие которых ведет к негативным психическим состояниям и профессиональным заболеваниям.

Неблагоприятное сочетание факторов профессиональной среды приводит к значительному возрастанию психологической нагрузки на человека, вызывая состояние *психической напряженности.*

Напряженность — это состояние психической активности, неадаптивности человека, вызванное воздействием экстремальных для него факторов и предвосхищением связанных с ними последствий. Такое состояние возникает тогда, когда военнослужащему необходимы дополнительные психологические возможности для преодоления появляющихся трудностей и перестройки психики при переходе ее к новому уровню функционирования.

Напряженность, сохраняющаяся у человека в течение длительного времени, может, в свою очередь, вызывать различные *негативные состояния.* Вероятность негативной динамики психических состояний возрастает тогда, когда у человека не сформированы навыки адекватной оценки критических ситуаций, а в личном опыте отсутствуют варианты их преодоления. Кроме этого, более подвержены таким состояниям люди с повышенным уровнем тревожности, невротичности, ригидности.

Вызываемые вследствие психической напряженности негативные состояния являются, с одной стороны, «древней» реакцией человека на ситуации угрозы его биологическому и социальному существованию (тревога, испуг и т. п.), а с другой стороны, психофизиологическим ответом организма на завышенные требования среды к расходованию его энергетических ресурсов. Функционально данные состояния предполагают комплекс ответных реакций защитного характера.

Действие на человека различных негативных факторов профессиональной среды зачастую вызывает состояние стресса.

Под **стрессом** понимается неспецифический паттерн реакций организма на нагрузку.

Реакции, имеющие целью повышение сопротивляемости организма, называются общим адаптационным синдромом, характеризующимся следующими особенностями.

Во-первых, это относительная независимость реакции от характера вызвавшего ее стимула (т. е. причиной стресса могут быть самые разные события и обстоятельства, например постоянный шум в помещении, негативные жизненные события, чрезмерные физические нагрузки и т. п.).

Во-вторых, все стрессоры вызывают неспецифическую физиологическую реакцию, когда вследствие активизации гормональных систем в кровь поступают адреналин, норадреналин, в результате чего значительно возрастает частота сердечных сокращений и дыхания, поднимается кровяное давление, возрастает интенсивность циркуляции крови в скелетных мышцах, уменьшается энергетический запас в печени.

В-третьих, длительные нагрузки ведут к стойкой адаптации организма к изменившимся условиям, в то же время чрезмерные по силе и длительности нагрузки (перегрузки) ведут к срыву работы адаптационной системы и появлению в организме под действием избытка гормонов различных нарушений и заболеваний (сердечная недостаточность, гастрит, головные боли, спазм сосудов, диабет и др.).

В преодолении стресса большое значение имеют оценка события самим человеком и наличие у него адекватных путей и способов преодоления создавшейся ситуации. Таким образом, каждое затруднение, с которым сталкивается военнослужащий, является стрессовым в том случае, если оно оценивается негативно или если нет адекватной стратегии его преодоления, т. е. требования ситуации превышают возможности человека. Негативные последствия могут возникнуть и тогда, когда такая ситуация становится хронической.

Для преодоления стресса важно знать, где заключается источник хронического дисбаланса — во внешних требованиях, которые слишком высоки, или в возможностях человека, которые слишком ограничены. В связи с этим работа по преодолению стрессовых состояний должна вестись по двум направлениям: по пути изменения ситуации (через уменьшение числа стрессоров и их интенсивности) и изменения человека — изменение когнитивных оценок ситуации или личностных стратегий поведения.

Негативным явлением в профессиональной жизни военнослужащего могут быть *профессиональные кризисы.*

1 **Кризис** — это состояние длительного личностного дисбаланса, которое является резуль-1 татом сильного по степени воздействия или неожиданного события.

Длительные и интенсивные эмоциональные реакции приводят к тому, что человек не способен справиться с ситуацией. У него наблюдаются неуверенность в себе, притупленность чувств, потеря стабильности в эмоциональных реакциях и т. п.

Профессиональные кризисы могут происходить на фоне *возрастных* кризисов, имеющих объективный характер, и *социализациоиных* кризисов, связанных с переходом человека из одной социальной среды в другую и освоением новых социальных ролей. Взаимообусловленность этих кризисов и их проявлений создает

достаточно сложную для человека проблему, когда для поиска ее решения зачастую не хватает собственных сил и опыта. Поэтому в целях восстановления нарушенного баланса требуется профессиональное вмешательство психолога.

При неблагоприятном развитии событий профессиональные кризисы могут приводить к различного рода профессиональным заболеваниям. Имеющие острую или хроническую форму профессиональные болезни вызывают временную или полную утрату трудоспособности человека. На вероятность их возникновения и характер влияют не только особенности личности военнослужащего, но и особенности его военно-профессиональной деятельности. Например, у людей, занятых в социальной сфере (а к ним относятся практически все командные и воспитательные должности), предполагающей высокую интенсивность общения с окружающими, высокую эмоциональную выкладываемость, зачастую развивается так называемый *«синдром сгорания»,* выражающийся в стремлении ограничить круг и число контактов, притупленности чувств, повышенной конфликтности и т. п. Вследствие «вживания» в образ других людей, преимущественного восприятия их с профессиональных позиций может развиваться односторонняя социальная перцепция.

Системный и комплексный подход в организации психологического обеспечения безопасности труда и планировании оптимальной профессиональной среды выражается в сосредоточении работы войскового психолога и должностных лиц воинской части на решении *определенных задач.*

1. Осуществление специальных мероприятий, проводимых психологом по формированию и развитию у военнослужащих психологических качеств, необходимых для продуктивного труда и способствующих преодолению трудных ситуаций, предупреждению негативных состояний и срывов в деятельности. Здесь решаются задачи, связанные с совершенствованием самого человека: повышение эмоциональной устойчивости и способности к самоуправлению, саморегуляции своего эмоционального состояния и поведения, тренировка психофизиологических функций и т. п.

2. Проведение профилактических мероприятий по целенаправленному изучению и оптимизации внешних факторов профессиональной среды, направленных на предупреждение психологической и физической перегрузок военнослужащих, профилактику профессиональных деформаций личности и различного рода заболеваний (рис. 1.20).

Для решения данной задачи осуществляются следующие мероприятия:

1) эргономическая оптимизация рабочего места, техники, информационной нагрузки с учетом психологических возможностей военнослужащего по ее принятию и обработке. В этом плане учитываются как объем информационных потоков, их интенсивность, так и эргономические параметры технических средств: органов и пультов управления, средств отображения информации и т. п. Такие мероприятия способствуют предупреждению сенсорно-перцептивной напряженности;

2) в целях профилактики зрительных и психоэмоциональных перенапряжений большое внимание уделяется освещенности и цветовому оформлению служебных помещений. Исследования показывают, что тон окраски поверхностей, находящихся большую часть служебного времени в поле зрения челове-

ка, влияет не только на его самочувствие, но и на производительность труда. Поэтому оптимальным является использование цветов средневолнового участка спектра;

3) серьезное внимание должно быть уделено профилактике монотонии как следствию однообразной регулярной повторяемости одних и тех же действий, а также недостаточности раздражителей (депривационная монотония). Эта задача особенно актуальна для специалистов, чья деятельность носит операторский характер. Мероприятиями по устранению монотонии являются, например, прослушивание (где это допускается) музыки во время работы, установление оптимального уровня (частоты, интенсивности) коммуникативного взаимодействия между военнослужащими. Кроме того, предупреждению монотонии способствуют изменения в ритме труда на протяжении рабочего дня, возможность человека индивидуально устанавливать оптимальный для него темп выполнения профессиональных действий и операций, принудительное нарушение регулярности однотипных движений и т. п.

Рис. 1.20. Деятельность должностных лиц по предупреждению негативных последствий влияния стресс-факторов военно-профессиональной среды

Компенсация двигательной недостаточности может быть преодолена изменением технологии выполнения служебных обязанностей, предполагающей переход военнослужащего от одного места к другому. Большое значение для психоэмоционального переключения имеет наличие «зоны отдыха», по своему интерьеру и цветооформлению отличающейся от «рабочей зоны».

Отдельного внимания и усилий всех субъектов психологической работы заслуживает проблема предупреждения травматизма. В понимании основных при-

1. Травматизм является следствием определенного поведения и индивидуальных особенностей людей. Такими причинами могут быть как негативные функциональные и психические состояния, увеличивающие степень риска, так и общая профессиональная неготовность человека к определенному виду деятельности (незнание источников опасности, своих действий в опасной ситуации, несоответствие психофизиологических качеств характеру выполняемого труда и условиям задачи, отсутствие интереса к процессу труда, привычность к определенным условиям деятельности, пропуск «неважных» с точки зрения работающего операций и т. д.).

2. Вероятность травматизма и аварий связана с существованием на территории воинской части зон повышенной опасности вследствие использования «опасных» оборудования, техники и технологий.

Исходя из этого деятельность психолога направляется на выявление и оценку факторов опасности, а также на формирование безопасного поведения военнослужащих и военных руководителей. Безопасное поведение во многом является антиципирующим поведением, так как знание источников опасности позволяет в большинстве случаев предпринять необходимые компенсирующие действия.

Источники опасности могут быть как непосредственно восприняты и различимы при помощи органов чувств человека, так и замечены только при помощи специальных вспомогательных средств. К основным источникам опасности относятся, например, химическая опасность, радиация, электроопасность, падающие объекты, опасность сдавливания, падения с высоты, движущиеся части и механизмы, движущийся на человека объект и др. Важно обучить личный состав наряду со знанием потенциальных источников опасности различать и признаки, свидетельствующие об их наступлении, выработать наиболее эффективные и устойчивые навыки действий в опасной ситуации, оценивать потенциальную опасность своих неправильных (рискованных) действий.

6.3. Специализированные методы психологической помощи военнослужащим

В работе по сохранению психического здоровья специалистами используются разнообразные приемы и процедуры, объединенные в пределах таких методов помощи, как *психологическое консультирование, психотерапия, психокоррекция* и *психореабилитация.* В зависимости от объекта психологического воздействия выделяются индивидуальная, семейная и групповая формы оказания психологической помощи.

Любая из форм деятельности психолога (индивидуальная или групповая) состоят из трех блоков-этапов: *диагностического* (выявление объективного состояния клиента, группы), *психологического воздействия* и последующего *психологического сопровождения* (выполнение рекомендаций психолога самим клиентом, другими людьми и должностными лицами).

6.3.1. Психологическое консультирование

Психологическое консультирование является одним из ведущих и «энергозатратных» с точки зрения прилагаемых со стороны психолога усилий видов его дея-

тельности. Изучение войскового опыта показывает, что удельный вес консультирования в общем бюджете затрачиваемого служебного времени составляет у различных психологов (по стажу деятельности и уровню квалификации) от 10 до 25% и более. Наиболее типичными темами взаимодействия, с которыми к психологу обращаются различные категории военнослужащих и членов их семей, являются проблемы семейных взаимоотношений, взаимоотношений между различными должностными лицами, потребность в оказании помощи в адаптации к условиям воинской службы. В структурно-психологическом плане основными состояниями, обусловливающими в качестве мотивов обращение к психологу, являются испытываемые людьми тревога, уныние, потрясение, сомнение, неуверенность, поиск участия и т. п.

Характер консультирования в условиях воинской части отличается от осуществляемого психологами-консультантами в специализированных психологических консультациях: здесь субъектом обращения может быть не только отдельный человек (военнослужащий), но и группа военнослужащих. Круг охватываемых проблем значительно шире, наряду с сугубо личностными проблемами осуществляется консультирование (в т. ч. командиров) и по вопросам, связанным с процессами, происходящими в воинских коллективах, которые оказывают влияние на самочувствие каждого его члена.

Деятельность военного психолога отличается и самим характером возникновения заказа на его профессиональные действия, а также особенностью использования информации, полученной в ходе консультирования. Как показывают результаты исследований, примерно около трети случаев, связанных с оказанием психологической помощи, инициированы не самими нуждающимися в этой помощи, а другими лицами (в основном командованием части, подразделений и самим психологом). Это обусловлено особым характером воинского труда и условий службы, повышенной ответственностью командиров за жизнь и безопасность военнослужащих. Зачастую военные психологи назначаются как бы ответственными за конкретного военнослужащего, что в значительной мере вынуждает их смещать акцент в их действиях с сугубо психологической профессиональной составляющей (подразумевающей активность и ответственность человека за собственные изменения) на действия воспитательного характера. В то же время, зачастую рекомендации психолога должностным лицам относительно конкретных неотложных мер, связанных с организацией условий, необходимых для успешного решения острых психологических проблем военнослужащего, не учитываются должным образом либо не могут быть оперативно реализоваппы в силу ряда объективных обстоятельств.

Оценивая ситуации консультирования, имеющиеся в собственном опыте, большинство психологов склонны рассматривать их как очень сложные, требующие обращения к более опытным коллегам (около 70% из опрошенных психологов). Результаты самооценок психологов в этом плане дополняются и данными экспертного оценивания их профессиональных действий в ситуации консультирования [170]. Наиболее типичные ошибки в действиях психологов заключались в недостаточной способности к выработке необходимых вариантов решения проблемы, инертности в поиске и подборе нужных слов, директивности в форму-

лировании выводов и рекомендаций, шаблонности и однотипности откликов и реакций. В значительном числе случаев психолог начинал непосредственную работу с первоначальной «гипотезой» самого клиента, строя на этой основе дальнейший диалог по выработке конкретных способов решения проблемы.

В процессе взаимодействия с клиентом наблюдалось отсутствие четкой структуры и четких целей интервью, что вполне объяснимо отсутствием способности (особенно у начинающих психологов) оперативной актуализации ранее усвоенных теоретических конструктов, позволяющих соотносить эмпирические признаки поведенческих паттернов и эмоциональных откликов клиента между собой и адекватно их интерпретировать в рамках определенной психологической теории, в построении модели психологической ситуации и проблемы в целом. Данный факт подтверждается и тем, что лишь 23% психологов соотнесли свои профессиональные действия в ситуации консультирования с каким-либо теоретическим направлением. В значительной мере причиной затруднений является также и незначительный профессиональный опыт психологов. Таким образом, выраженная ориентация, нацеленность психолога на оказание помощи конкретному человеку не находит подкрепления в «технологических» действиях, позволяющих реализовать ее достаточно квалифицированно.

Учитывая одновременно сложность и всестороннюю востребованность данного метода психологической помощи (со стороны потенциальных клиентов-военнослужащих, командования частей и подразделений), в данном параграфе обратимся к некоторым теоретико-методическим аспектам самого психологического консультирования, что позволит уяснить его некоторые принципиальные моменты.

Теоретической основой психологического консультирования служит *консультативная психология* — отрасль практической психологии, разрабатывающая способы психологической помощи клиенту, не нуждающемуся в психотерапии. Под термином *«клиент»* понимается нормальный, физически и психически здоровый человек, у которого в жизни возникли проблемы психологического или поведенческого характера. Он не способен самостоятельно разрешить их и поэтому нуждается в посторонней помощи.

Классификация видов и форм консультирования может быть различной. По характеру решаемых задач различают возрастно-психологическое, профессиональное, психолого-педагогическое, кризисное и другие виды психологического консультирования.

В зависимости от основного фокуса анализа выделяют консультирование:

1) проблемно-ориентированное (направлено на анализ внешних причин и поиск путей разрешения проблемы с участием окружения клиента);
2) личностно-ориентированное (центрировано на анализе личностных детерминант проблемы);
3) решение-ориентированное (центрировано на выявлении ресурсов решения проблемы) [134,135].

В зависимости от теоретического подхода, в рамках которого работает психолог, различают следующие методические подходы к психологическому консультированию: гуманистический, когнитивный, поведенческий, психоаналитический.

Психологическое консультирование может проводиться в индивидуальной и групповой формах. Консультации могут быть однократные и многократные, по личному обращению и в результате вызова, без дополнительного тестирования и с ним, без привлечения методов психологической коррекции и с привлечением этих методов. Оно может быть очным и дистантным (например, «телефон доверия»).

Модели консультирования могут также различаться в зависимости от позиций, занимаемых в процессе консультирования клиентом (например, позиции-ориентации клиента — деловая, рентная, игровая) или самим психологом (советчик, помощник, эксперт). Принимая во внимание эмоциональный тон действий консультанта, необходимо выделить следующие позиции: взаимодействие на равных; взаимодействие с позиции «сверху»; взаимодействие с позиции «снизу».

Основные отличия консультирования от психотерапии и психокоррекции сводятся к следующему:

- субъектами обращения к психологу-консультанту являются здоровые люди, не имеющие признаков отклонений от социальной или психической нормы и неблагоприятных психологических образований;
- основная цель консультирования — не преодоление психотравмирущих факторов, а их предупреждение;
- главная роль в преодолении сложной ситуации принадлежит самому клиенту, его внутренним резервам, а задача психолога состоит в психологическом просвещении обратившегося за помощью, мобилизации посредством специальных приемов, создающих необходимый эмоциональный и мотивационный настрой, усилий клиента на осуществление в дальнейшем определенной линии поведения, выработанной совместно с психологом;
- консультирование охватывает более широкий круг проблем: это и проблемы адаптации, построения наиболее оптимальной системы взаимоотношений с другими людьми, разрешения межличностных конфликтов, проблемы личностного, профессионального роста, воспитания и обучения и т. п. [1, 87,109].

Соотношение процесса консультирования с другими видами помощи человеку можно отобразить в виде таблицы, в которой степень отклонений от психической нормы условно может быть соотнесена с тем или иным видом помощи (рис. 1.21).

Состояние психики	Вид помощи
Болезнь	Психиатрия, медицинская психотерапия
Начальные отклонения в психике от нормы	Немедицинская психотерапия и психокоррекция
Психическая норма	Консультирование, активное социально-психологическое обучение

Рис. 1.21. Соотношение различных видов психологической помощи с состояниями психики человека

В ходе консультирования решаются следующие основные задачи: • оценка уровня психического здоровья военнослужащего и определение показаний к другим видам психологической помощи;

- в оказание эмоциональной поддержки клиенту и оказание профессиональной помощи в решении заявленной им проблемы;
- информирование военнослужащего о его психологических особенностях с целью более адекватного их использования, обучение его навыкам самораскрытия и самоанализа, наиболее полного использования своих психологических особенностей и возможностей;
- изменение отношения к проблеме, мобилизация скрытых психологических ресурсов клиента, обеспечивающих самостоятельное решение проблемы;
- повышение общей психологической грамотности военнослужащих и должностных лиц;
- коррекция нарушений адаптации и личностных дисгармоний;
- выявление основных направлений дальнейшего развития личности;
- развитие реалистичности и плюралистичное™ мировоззрения;
- повышение стрессовой и кризисной толерантности;
- повышение ответственности и выработка у клиента готовности к творческому освоению мира.

Индивидуальное психологическое консультирование проводится психологом, как правило, в форме специальной беседы с военнослужащим, обратившимся за помощью.

Консультативная беседа — это основная форма психологического консультирования; процесс диалогического общения, в ходе которого один человек (консультант) помогает другому (клиенту) использовать свои внутренние ресурсы для личностного развития в позитивном направлении. Результаты консультативной работы психолог отражает в журнале, который содержит также и сведения, касающиеся динамики состояния клиента за определенный период. В ходе консультирования решаются и задачи психологического просвещения, например разъяснение военнослужащим типологических черт их характера, возможных негативных проявлений, связанных с ними, и даются рекомендации для самоконтроля и коррекции.

Групповое консультирование проводится в целях снижения в воинских коллективах общей психологической напряженности, улучшения межличностных отношений, оптимизации моралыю-пеихологического климата, повышения групповой сплоченности, улучшения стиля руководства, устранения нежелательных эмоциональных состояний или их последствий, повышения эффективности выполнения профессиональных задач. Важная задача для психолога — найти предмет взаимодействия членов группы с учетом интересов каждого из них. Для этого психолог должен располагать предварительными данными о воинском коллективе — о типе отношений между членами группы, существовании микрогрупп, авторитетности лидеров и руководителей коллектива и т. п.

Общая модель структуры консультативного процесса включает связанные между собой стадии, описание количества и содержания которых отличаются у разных авторов. В качестве примера приведем одну из них (см. приложение 16).

1. Установление контакта с клиентом, достижение обоюдного доверия.

2. Уяснение проблемы клиента, предоставление возможности ему выговориться, понять свою роль в возникновении проблемы.

3. Осознание желаемого состояния, нахождение позитивных аспектов в проблемной ситуации, выдвижение консультативной гипотезы.
4. Выдвижение и совместное обсуждение возможных альтернатив решения проблемы, составление плана ее реалистичного решения и закрепление у клиента соответствующей мотивации.
5. Обобщение результатов взаимодействия: усиление позитивного настроя клиента на его самостоятельные действия по реализации избранного варианта решения проблемы вне ситуации консультирования, при необходимости — определение домашнего задания, назначение новых встреч, обсуждение вопроса о необходимости обращения и к другим специалистам.

Следует отметить, что термин «решить психологическую проблему» для психолога и клиента имеют различное содержание. В этом смысле для клиента разрешить психологическую проблему значит — избавиться от гнета имеющихся трудностей, приобрести душевное равновесие, а для консультанта — найти пути и способы оказания психологической помощи клиенту. Причем под разрешением проблемы со стороны клиента понимается не устранение проблемы по принципу вытеснения, т. е. мнимой ее ликвидации, а такая работа, в результате которой человек не только преодолевает текущие трудности, но и обогащает свой опыт, гармонизирует собственную жизнь.

Консультативная беседа как основной метод консультирования всегда имеет два аспекта: *диагностический* и *психотерапевтический.*

Для решения первой *{диагностической)* задачи психологу-консультанту нужно осуществить всесторонний анализ необходимой информации о клиенте и его ситуации и определить (идентифицировать) проблемы, заставившие человека обратиться за помощью.

Вторая *{терапевтическая)* задача — это собственно процесс реализации психологической помощи с использованием специальных приемов и техник. Он включает психологическую поддержку, оптимизацию психического состояния и актуализацию собственных психологических ресурсов клиента.

Психологическое консультирование основано на следующих принципах:

- равноправное взаимодействие психолога и клиента, неманипулятивный иодход;
- безоценочное отношение к клиенту и уважение его как личности, ориентация на его нормы и ценности;
- формирование у клиентов установки на самостоятельное решение возникших проблем;
- принятие участниками консультирования ответственности за совместные решения;
- разграничение личных и профессиональных отношений;
- воздержание психолога от прямых и конкретных советов [1, 44, 87, 109].

Эффективности консультирования также будут способствовать: разговор психолога «на языке» клиента (начиная с употребления тех слов, которые встречаются в его высказываниях и кончая использованием его смысловых семантических единиц), доверительные отношения и искренний интерес психолога к высказываниям клиента.

Методы воздействия, применяемые психологами в процессе консультирования, достаточно разнообразны. Приведем некоторые из них, используя для этого схему (табл. 1.8), предложенную Г. С. Абрамовой [1, с. 157-158].

Таблица 1.8

Методы воздействия консультанта и их функции во время консультации

Метод	**Описание**	**Функции во время интервью**
Интерпретация	Новое видение ситуации	Альтернативное видение реальности, изменение настроения клиента
Директива	Пожелание или предписание клиенту совершить какое-либо действие	Показывает желаемое для психолога действие
Информация	Домашнее задание, пожелание о возможном действии	Новые сведения
Самораскрытие	Психолог делится личным опытом или разделяет нынешние чувства клиента	Установление раппорта, я-предложения психолога
Обратная связь	Как клиента воспринимает психолог и окружающие	Конкретные данные для самовосприятия
Логическая последовательность	Психолог устанавливает последовательность мышления и поведения клиента	Дает клиенту возможность предвидеть результаты его действий
Резюме	Суммирует суждения психолога	Проясняет, чего добились психолог и клиент в ходе беседы
Открытые вопросы	Кто? Как? Почему?	Выяснение основных фактов и событий жизни клиента
Закрытые вопросы	Содержат частицу «ли», предполагают краткие ответы	Сокращают длинный монолог
Поощрение	Повторение ключевых фраз клиента	Проработка специфических слов и их смысла для клиента
Пересказ	Повторение сущности слов клиента и его мыслей с использованием ключевых слов	Активизирует обсуждение, показывает уровень понимания
Отражение чувств	Выделение эмоциональной стороны интервью	Открывает чувства
Обобщающее резюме	Повторение основных фактов **и** чувств клиента в ходе интервью	Проясняет направление беседы
Парадоксальные вопросы	«А почему бы не ...?» «Вы на самом деле так думаете?» и т. п.	Переводят разговор в новую плоскость, позволяют пошатнуть «абсолютные истины» клиента
Паузы молчания	Организованная психологом фиксированная по времени тишина, применяемая в специальных моментах беседы	Предоставление возможности клиенту «погрузиться» в себя, изучить свои мысли и чувства, понять свою ответственность за беседу
Конфронтация	Реакция психолога на психологическую защиту клиента, например: «Да (я согласен, это так)..., но (однако, вместе с тем)...»	Обращение внимания клиента на его уклонение от обсуждения некоторых проблем, противоречивость поведения или мыслей

Какими бы плодотворными ни были усилия консультанта в выяснении истинного смысла проблемы клиента на диагностической стадии, они сами по себе не способны изменить позицию клиента, стимулировать его на возможность и необходимость конструктивных перемен в себе и своем окружении. Поэтому решение собственно терапевтической задачи возможно только при условии реализации приемов и способов коррекционного воздействия на клиента. В этой связи выделение психологических механизмов таких воздействий предполагает ответ на вопрос: «За счет чего происходят позитивные изменения?», а выделение приемов коррекционного воздействия — ответ на вопрос: «Каким образом реализовать эти изменения посредством тех или иных действий консультанта?».

Известны основные механизмы коррекционного воздействия, краткое описание которых приведено ниже [44, 79, 87, 109].

1. *Облегчение гнета психологических проблем.* Данный механизм предполагает снятие хронического напряжения и беспокойства клиента после свободного изложения им сокровенной информации психологу. Передавая свои тревоги и сомнения люди верят, что они теперь не одиноки перед лицом своих проблем, а слова психолога обязательно сбудутся. Свободное проявление эмоций лежит в основе эффекта эмоционального отреагирования. Эмоциональное отреагирование — это завершение эмоциональных переживаний, вызванных вытесненными из сознания психотравмирующими факторами, конфликтами и другими причинами, связанными с психологическими проблемами человека. Такое отреагирование дает эмоциональную разрядку. Освобождаясь от пресса эмоций, собеседник готов более взвешенно и последовательно рассказывать и понимать то, что ему говорит психолог.

2. *Поиск нового ракурса видения проблемы.* Оценивая проблему и свои возможности ее решения, человек редко самостоятельно может подняться над ситуацией, с которой (по его мнению) связаны и под углом зрения которой мыслятся все его неудачи. Для этого необходима смена «позиции наблюдения», смена, может быть, жизненной философии, т. е. определенного стиля отношения к жизненным событиям. Данный механизм может быть реализован, например, посредством:

- *перехода в новую плоскость фокусирования информации.* Смысл данного механизма — в переводе эмоционально сфокусированных до этого жизненных впечатлений клиента в новую плоскость — плоскость проблемной сфокусированности. Это достигается через уточнение психологом деталей сообщаемой информации, смещением точек напряжения, перестановкой акцентов в ходе интерпретации слов клиента и т. п.;
- *реконструкции утраченного смысла.* Чем бы ни были вызваны фрустрации и отчаяние человека — смертью близких, неизлечимой болезнью, физическим изъяном или увечьем, неразделенной любовью, бойкотом окружающих, внутренним конфликтом, — во всех случаях необходимо отыскать смысл в чем-либо: в прошедшем, настоящем, будущем;
- *расширения горизонтов видения мира и переоценки ценностей.* Речь идет об освоении человеком новых духовных горизонтов, изменении «масштаба» видения себя и окружающего мира, корректировке «мерки», с которой человек подходит к оценке своих несчастий. При этом психологический смысл

любой жизненной проблемы будет меняться в зависимости от системы отсчета, в которой она рассматривается;

• *переоценки ценностей,* которая полезна тем, кто «зациклился» на собственных негативных переживаниях и эмоциях, кому не столько события жизни, сколько собственные страдания по этому поводу «застилают свет». С ними стоит вести разговор о том, что всякий опыт, даже болезненный, тоже имеет ценность. Что, только преодолевая трудности, человек развивается и по-настоящему начинает понимать себя и других.

3. *Побуждение к противоположным действиям.* Нередко в жизни возникают такие ситуации, когда бороться «в лоб» с каким-либо явлением бесперспективно, а то и вредно. В этом случае известная поговорка: «запретный плод — сладок» может подсказать более тонкий вариант психологического воздействия. Речь идет о побуждении клиента не совершать какие-то действия, на выполнение которых (зная обыденную психологию большинства людей нарушать или не соблюдать запреты) как раз и рассчитан позитивный психотерапевтический эффект.

4. *Освобождение от психологических условностей и,ограничений.* Реализация данного механизма предполагает устранение искусственных ограничений к достижению гармоничности и уравновешенности человека, ощущению им внутренней свободы. К данным ограничениям и обстоятельствам, не позволяющим человеку по своему усмотрению распорядиться собственной жизнью, могут относиться: законы социальной жизни, принципы и нормы морали, ложные стереотипы и установки. Важнейшим терапевтическим фактором здесь может и должно стать ощущение внутренней свободы человека, предполагающее способность к выдвижению и реализации большого количества альтернатив.

5. *Организация ситуаций высокого эмоционального накала.* Коррекционный эффект такой ситуации, когда психолог провоцирует сильные эмоциональные переживания клиента, направлен на превентивное «обнажение» им своих чувств, что позволяет выявить скрытый внутриличиостный конфликт, не дожидаясь стихийного и неконтролируемого его разрешения.

6. *Организация эффекта отсроченного последействия.* Смысл данного эффекта состоит в информировании (предостережении) человека о тех или иных последствиях неконструктивного (или напротив конструктивного) поведения, предоставляемого в виде психологической информации-обобщения такого рода случаев. Это взвешенное, причинно-логическое обоснование будущих изменений в жизни клиента. Следует различать конструктивные и неконструктивные предостережения, имеющие целью манипулирование сознанием человека. Среди конструктивных выделяются: а) позитивно-содержательные, открывающие эмоционально-привлекательные перспективы; б) негативно-содержательные, несущие негативно окрашенные картины будущего; в) нейтральные, констатирующие что-либо без определенных эмоциональных оттенков.

7. *Поддержка положительной «Я-концепции».* Терапевтический эффект данного механизма основан на формировании положительных установок клиента на будущее собственное поведение через положительное оценивание его как личности, его реальных действий сейчас. Авансирование доверием является мощным стимулом к самоизменению. Экспериментально установлено, что положительное

поведение формируется преимущественно положительными ожиданиями и подкреплениями со стороны значимых других людей [109, 135].

В заключение остановимся на некоторых правилах, касающихся поведения консультанта во время беседы, а также на его типичных ошибках и мерах по их профилактике.

Правила-обобщения, высказываемые в ряде работ по психологическому консультированию различными авторами, касаются следующих аспектов поведения консультанта [1, 87]:

а) речь: должна быть ограничена по времени; не должна восприниматься как нечто чуждое и непонятное; тон высказываний психолога должен быть доброжелательным; выдерживать паузу после каждого высказывания клиента;

б) невербальный контакт: в процессе беседы следует смотреть не в сторону, а на собеседника; психолог не должен выдавать своей растерянности; невольная гримаса раздражения может свести на нет все предыдущие усилия консультанта;

в) быть самим собой: стремление казаться непогрешимым и всезнающим инженером человеческих душ снижает шансы на истинное понимание проблем клиента, а самого клиента провоцирует на замкнутость;

г) признание ограниченности своих возможностей: недопустимо обманывать клиента, «кормить» его нереальными обещаниями; стремление увидеть любой ценой положительные результаты может приводить к ложным профессиональным выводам и шагам в профессиональном взаимодействии;

д) не надеяться на быстрые результаты: надо уметь ждать, пока клиент созреет для тех или иных действий психолога, пока им будут осознаны и переосмыслены привычные способы самозащиты, понята своя роль в происхождении и решении проблемы;

е) не растворяться в проблемах клиентов: увязание в проблеме клиента, участие в его жизненных обстоятельствах, попытки помочь вне ситуации консультирования снимают ответственность с самого клиента, превращая психолога в опекуна.

Возможные ошибки консультанта, допускаемые в ситуации консультирования, представлены на схеме (табл. 1.9), показывающей также и пути их профилактики [1].

Знание данных ошибок поможет начинающим специалистам обратить внимание на индивидуальные особенности своей практической работы с клиентами и более целенаправленно работать по профилактике данных недостатков.

6.3.2. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи

Психокоррекция — направленное психологическое воздействие на определенные психические структуры в целях оптимизации развития и функционирования индивида в конкретных условиях жизнедеятельности.

Термин «коррекция» буквально означает «исправление». Таким образом, это система мероприятий, направленных на исправление недостатков психики или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия. Психокоррекции подлежат недостатки, не имеющие органической основы

и не представляющие собой такие устойчивые качества, которые формируются довольно рано и в дальнейшем практически не изменяются.

Таблица 1.9 **Возможные ошибки консультанта и пути их профилактики**

Ошибки	Профилактика
1. Отсутствие личностного обращения к интервьюируемому	1. Четкое знакомство с названием имени, использование имени в ходе интервью
2. Поучения, очевидные и банальные	2. Освоение предмета профессиональной деятельности, принятие профессиональных ограничений
3. Избыточная личная заинтересованность в содержании интервью	3. Освоение профессиональной позиции и профессиональной этики
4. Уход от профессионального взаимодействия в бытовое	4. Рефлексия на содержание профессиональной деятельности
5. Использование специальной, редко употребляемой в быту терминологии	5. Говорить простым, четким, литературным языком
6. Стремление интервьюера занять собой, своими личными проблемами и высказываниями большую часть времени	**6.** Организация профессионального пространства, контроль за временем своих высказываний
7. Навязывание своего мнения интервьюируемому	7. Контроль за соответствием задаче клиента
8. Эмоциональное воздействие через оценку качеств клиента	8. Безоценочное общение
9. Отсутствие четких целей интервью	9. Владение предметом интервью
10. Уличение клиента в неискренности, стремление «поймать» его	10. Следование предмету интервью
11. Постоянные апелляции к мнению других людей	11. Цель интервью — мнение, проблема, внутренняя картина болезни и т. п. — в логике индивидуальной судьбы человека
12. Отказ от взаимовлияния людей в процессе интервью	12. Самоконтроль за профессиональным развитием

Психотерапия (от греч. *psyche* — душа и *therapeia* — лечение) представляет собой систему лечебного воздействия психологическими средствами (вербальными и невербальными) на психику, а через нее на весь организм и поведение клиента. Психотерапия является деятельностью, направленной на обеспечение личностного роста военнослужащих, воссоздание гармоничных отношений с окружающей средой, ослабление действия психотравмирующих факторов, формирование и развитие качеств, необходимых для их профессиональной деятельности, а также оптимизацию социально-психологического климата в воинском коллективе.

Впервые термин «психотерапия» введен в конце XIX в. Д. Н. Тьюком. В опубликованной им в 1878 г. книге «Иллюстрации влияния разума на тело» одна из глав так и названа: «Психотерапия». Общеупотребительным термин «психотерапия» становится только в 90-е гг. XIX в. в связи с развитием гипноза.

Психотерапия отличается от других методов лечения, по крайней мере, тремя особенностями:

1) при ее проведении применяются психологические средства изменения личности, связанные с использованием основ психологии;

2) применяются эти средства и методы профессионально, т. е. подготовленными специалистами и персоналом, действующим осознанно и целенаправленно, умеющим научно обосновывать свои действия, воспроизводить их в ходе психотерапии с различными пациентами и оценивать их;
3) с помощью психотерапии лечат лиц, страдающих расстройствами психики [135].

В психотерапии как форме психологической помощи различают ее *медицинское направление,* охватывающее лечение психологическими средствами нервно-психических, психосоматических болезней и расстройств человека, и *немедицинское,* ориентированное на здорового человека и занимающееся преодолением его психологических трудностей, оказанием помощи в его личностном развитии. Соотношение медицинской и психологической моделей психотерапии, представленное в книге «Психологическая психотерапия в условиях воинской деятельности» [134], показано в табл. 1.10.

Таблица 1.10

Сравнительный анализ медицинской и психологической моделей психотерапии

Основания для сравнения	Медицинская модель	Психологическая модель
Специалист, проводящий психотерапию	Только врач (психотерапевт, психиатр)	Как правило, подготовленный психолог (психотерапевт, клинический психолог), но может быть и врач
Концептуальная основа	Осуществляется лечение, предупреждение и обязательно диагностика заболеваний пациента, используются парадигмы психотерапии, психиатрии и клинической дисциплины, где она применяется, т. е. так называемый синдромологический (синдромы-симптомы) и нозологический подходы к пониманию расстройств и их диагностике	Реализуется проблемный подход к клиенту. Разрешаются личностные и семейные проблемы, трудности, не достигающие уровня патологии, однако влияющие на развитие психических функций и личностный рост
Психотерапевтические средства	Используются вербальные и невербальные приемы и техники, но могут быть применены физио-, фармако-, фито- и другие терапевтические средства (в совокупности и параллельно)	Основным средством является слово, а также невербальные средства (молчание, мимика, эмоциональное отреагирование и пр.). Не допускается применение лекарственных препаратов, физиотерапии

Вопрос о разделении двух сфер психологической помощи — психологической *коррекции и психотерапии* — в настоящее время является достаточно дискуссионным. Как в психокоррекции, так и в психотерапии предъявляются сходные требования к личности клиента и специалиста, оказывающего помощь; к уровню его профессиональной подготовки, квалификации и профессиональным навыкам; используются одинаковые процедуры и методы; предъявляются одинаковые требования; помощь оказывается в результате специфического взаимодействия между клиентом и специалистом.

По мнению Ю. Е. Алешиной, различие терминов «психокоррекция» и «психотерапия» возникло не в связи с особенностями работы, а с укоренившимся мнением, что психотерапией могут заниматься люди, имеющие специальное медицинское образование [6]. По мнению Р. С. Немова, разница между понятиями «психотерапия» и «психокоррекция» состоит в следующем: *психотерапия* — это система медико-психологических средств, применяемых *врачом* для лечения различных заболеваний, а *психокоррекция* — совокупность психологических приемов, используемых *психологом* для исправления недостатков поведения психически здорового человека.

Выделяют следующие *специфические черты психокоррекционного процесса,* отличающие его от психотерапии (медицинская модель):

- психокоррекция ориентирована на клинически здоровую личность людей, имеющих в повседневной жизни психологические трудности, проблемы, жалобы невротического характера, а также на людей, чувствующих себя хорошо, однако желающих изменить свою жизнь либо ставящих перед собой цель развития личности;
- коррекция ориентируется на здоровые стороны личности независимо от степени нарушения;
- в психокоррекции чаще ориентируются на настоящее и будущее клиентов;
- психокоррекция обычно ориентируется на среднесрочную помощь (в отличие от краткосрочной — до 15 встреч — помощи при консультировании и долгосрочной — до нескольких лет — помощи при психотерапии);
- в психокоррекции акцентируется ценностный вклад психолога, хотя отклоняется навязывание определенных ценностей клиенту;
- i [сихокоррекционные воздействия направлены на изменение поведения и развитие личности клиента [79,118].

Основное отличие психокоррекции от воздействий, направленных на *психологическое развитие* человека, заключается в том, что психокоррекция имеет дело с уже сформированными качествами личности или видами поведения и направлена на их *переделку,* в то время как основная *задача развития* состоит в том, чтобы при отсутствии или недостаточном развитии *сформировать* у человека нужные психологические качества.

Различие между психотерапией и психокоррекцией заключается и в том, что психотерапия имеет дело с различного рода нарушениями у людей, страдающих различными видами соматических или психических заболеваний (расстройств).

Психические заболевания — это поведенческие расстройства, которые приводят к более высокому уровню заболеваемости и смертности. Многие аномалии психики и поведения людей, которые проявляются в заболеваниях, похожи на те, с которыми имеет дело психолог, занимающийся психокоррекцией. Однако людей, обращающихся за помощью к психотерапевту, обычно называют больными или *пациентами,* а тех, кто нуждается только в коррекционной помощи, именуют *клиентами.*

Следует, таким образом, дифференцировать коррекцию нормального и аномального развития. Первая осуществляется психологом, а вторая — патопсихологом, дефектологом, психиатром и психоневрологом. Психолог осуществляет коррекцию нормального развития в случаях его временной задержки, социально-педа-

гогической запущенности и других девиаций, вызванных социально-психологическими и педагогическими причинами. При этом психолог, занимающийся коррекцией, работает по схеме: что есть; что должно быть; что надо сделать, чтобы было должное [118].

Для определения необходимости оказания психологической помощи очень важно как субъективное ощущение психологического неблагополучия самим человеком, так и обобщенные представления о норме психического здоровья, позволяющие с определенной долей вероятности определить наличие отклонений от нее у конкретного человека.

Таким образом, анализ различий между двумя видами деятельности показал, что термин «психокоррекция» по своему содержанию близок к немедицинской модели психотерапии. В дальнейшем употребление понятия «психотерапия» будет подразумевать именно эту — иемедицинскую модель психотерапии (или психокоррекции).

Классификация психотерапевтических подходов. Прежде всего, необходимо внести ясность в понимание соотношения терминов «метод психотерапии», «форма психотерапии», «направление психотерапии».

Под **методом психотерапии** подразумевается конкретный способ реализации общего принципа лечения, вытекающий из понимания сущности психического расстройства в рам- ках определенной концепции психотерапии; совокупность психотехнических приемов [135].

Способ применения того или иного метода психотерапии называется формой психотерапевтического воздействия.

Форма психотерапии — это организация и структура взаимодействия терапевта и паци- ента в процессе реализации того или иного метода психотерапии.

Например, метод рациональной психотерапии может применяться в форме индивидуальной беседы с больным, в форме беседы с группой или в форме лекции. Метод внушения может применяться в бодрствующем состоянии или **в** гипнозе. Психоанализ применяется в форме наблюдения потока свободных ассоциаций, исследования ассоциаций, анализа сновидений, в форме ассоциатив-, ного эксперимента и т. д. Одна и та же форма психологического воздействия может служить различным методическим установкам. Так, гипноз может быть использован и с целью внушения, и с целью катарсиса.

Комплекс различных методов психотерапии, объединенных общим принципиальным подходом к лечению, образует *направление психотерапии.* Таким образом, в отдельных направлениях психотерапии выделяют отдельные методы, внутри каждого метода — различные методики и приемы. Достаточно широким по содержанию названием является вид психотерапии (коррекции), соразмерный с понятием модель и являющийся эклектическим объединением в ее рамках различных методов и форм психотерапии (психокоррекции), принадлежащих к различным ее направлениям.

В настоящее время наибольшее распространение получили следующие направления психотерапии:

1) психоаналитическое (исиходинамическое);
2) поведенческое (бихевиористское);

3) гуманистическое (экзистенционально-гуманистическое). В отечественной психотерапии в последние годы выделяют следующие основные направления:

- личностно-ориентированную (реконструктивную) психотерапию;
- суггестивную психотерапию;
- поведенческую психотерапию;
- эмоционально-стрессовую психотерапию [135].

Виды психотерапии систематизируют по следующим основаниям:

а) по характеру воздействия (прямая — косвенная);

б) по этиопатогенетическому принципу (каузальная — симптоматическая);

в) по цели воздействия (седативная, активирующая, амнезирующая);

г) по участию в ней больного (мобилизующе-волевая, пассивная);

д) по виду воздействия врача (авторитарная, разъясняющая, обучающая, тре нирующая);

е) по источнику воздействия (гетерогенная, аутогенная);

ж) по направленности относительно патогенных установок (синергичная пере живаниям, антагонистическая);

з) по тактике воздействия (выборочная, комбинированная или комплексная);

и) по числу лиц, с которыми работает врач (индивидуальная — групповая), директивная — недирективная и др.

Виды психокоррекции, исходя из определенных критериев, классифицируют следующим образом [135].

1. По *характеру направленности* выделяют коррекцию *симптоматическую* и *каузальную.*

Симптоматическая коррекция (коррекция симптомов) — вид психокоррекции, предполагающий, как правило, кратковременное воздействие с целью снятия острых симптомов отклонений в развитии, которые мешают перейти к коррекции каузального типа.

Каузальная (причинная,) **коррекция** — вид психокоррекции, направленный на источники и причины психических отклонений. Данный вид коррекции более длителен по времени, требует значительных усилий, однако более эффективен по сравнению с симптоматической коррекцией, т. к. одни и те же симптомы отклонений могут иметь совершенно разную природу, причины и психологическую структуру нарушений.

I

2. По *содержанию* различают такие виды:

- коррекцию познавательной сферы;
- коррекцию личности;
- коррекцию аффективно-волевой сферы;
- коррекцию поведенческих аспектов;
- коррекцию межличностных отношений:
- коррекцию внутригрупповых взаимоотношений (семейных, супружеских, коллективных) и детско-родительских отношений.

3. По *форме работы с* клиентом различают коррекцию:

а) индивидуальную;

б) групповую: в закрытой естественной группе (семья, класс, сотрудники и т. д.); в открытой группе для клиентов со сходными проблемами; смешанную форму (индивидуально-групповую).

4. По *наличию программ.:* программированную и импровизированную.

5. По *характеру управления корригирующими воздействиями:* директивную и недирективную.

6. По *продолжительности:* сверхкороткую (длится часы, минуты); короткую (быструю, длится несколько часов и дней); длительную (длится месяцы); сверх-длительную (длится годы).

7. По *масштабу решаемых задач* различают психокоррекцию: общую, частную, специальную.

Вид психотерапии (психокоррекции) может определяться используемыми для решения определенной задачи методами работы психолога.

Методы психотерапии (психокоррекции) могут быть следующие:

а) по *биологическому гомеостазу:* для нормального или стрессового состояния;

б) по *характеру и направленности воздействия:* развивающие, седативные, ак тивизирующие, дезактуализирующие, мобилизующие;

в) по *преимущественному воздействию на те или иные психические процессы:* ментальный тренинг (мышление), имаготрениг (воображение), эмоциональ но-волевая тренировка (эмоции, воля);

г) по *источнику воздействия:* аутогенные (на себя), гетерогенные (со стороны других);

д) *по используемым средствам воздействия:* вербальные, библиотерапия, музыкотерапия, изотерапия, танцевальная терапия.

Существует классификация принципов выбора метода психотерапии в зависимости от заболевания (Штроцка, 1986):

- при острой истерической,симптоматике применяется суггестия;
- при вегетативных нарушениях — аутогенная тренировка;
- при жизненных трудностях — «разговорная» терапия;
- при фобиях — поведенческая терапия;
- при характерологических нарушениях — гештальт-терапия, психодрама;
- при расстройствах, связанных с семейными проблемами, — семейная психотерапия;
- при комплексных расстройствах с наличием предшествующего предрасположения — глубинно-психологические методы.

Психокоррекционная ситуация. Несмотря на различие в теориях, целях, процедурах и формах коррекционной работы, психологическое воздействие сводится к тому, что один человек (психолог) пытается помочь другому (клиенту).

Коррекционная ситуация включает в себя пять основных элементов.

1. Человек, который страдает и ищет облегчения своей проблемы. Человек, который имеет целый ряд проблем различного рода и нуждается в психологической помощи, в психокоррекции, — это клиент.
2. Человек, который помогает и благодаря обучению или опыту воспринимается как способный оказывать помощь, — это психолог.

3. Теория, которая используется для объяснения проблем клиента.
4. Набор процедур (техник, методов), используемых для решения проблем клиента. Эти процедуры непосредственно связаны с теорией.
5. Специальные социальные отношения между клиентом и психологом, которые помогают облегчить проблемы клиента [118].

Психолог должен стремиться к созданию такой атмосферы, которая позволяет клиенту с оптимизмом смотреть на решение своих проблем. Такое специальное отношение является фактором, характерным для всех форм воздействия.

Общая цель психотерапии и психокоррекции состоит в помощи клиентам изменить свое мышление и поведение таким образом, чтобы стать более счастливыми и продуктивными. Более частными целями являются [1, 134]:

- формирование гибкости, умения находить новые, эффективные стратегии поведения;
- накапливание и рациональное использование энергетических ресурсов;
- изыскание, сохранение и развитие ресурсных состояний, обеспечение активности, энтузиазма, оптимизма;
- сохранение и развитие психического здоровья.

Таким образом, можно говорить о единстве следующих целей психотерапии: *лечение, предупреждение нарушений и развитие личности клиента.* Причем достижение этих целей связано со способностью и стремлением клиента к изменению себя (а не окружающего мира и других людей).

При решении этих задач психолог прибегает к трем основным *методам.*

Во-первых, обеспечение психологической поддержки. Это значит: прежде всего, сочувственно выслушать пациента и дать ему взвешенный совет в кризисной ситуации. Поддержка заключается также в том, чтобы помочь пациенту осознать и использовать свои силы и умения.

Во-вторых, устранение дезадаптивного поведения и формирование новых, адаптивных способов решения проблемы.

В-третьих, содействие самораскрытию и инсайту (осознанию), т. е. лучшему пониманию своих мотивов, чувств, конфликтов и ценностей.

Цели и задачи психокоррекционной работы. Психокоррекционные мероприятия направлены на исправление отклонений в развитии. В связи с этим возникают следующие актуальные вопросы. Что следует понимать под отклонением в развитии? Каковы показания для осуществления психологической коррекции?

В практике коррекциоппой работы выделяют различные модели объяснения причин отклонений и трудностей в развитии человека.

Биологическая модель — объясняет этиологию отклонений в развитии снижением темпа органического созревания.

Медицинская модель — выносит проблемы, трудности и отклонения в развитии в область аномального развития.

Интеракционистская модель — подчеркивает значение нарушений процесса взаимодействия личности со средой.

Педагогическая модель — усматривает причины отклонений в явлениях социальной и педагогической запущенности.

Деятельностная модель — ставит во главу угла несформированность ведущего тина деятельности и других, типичных для данной возрастной стадии видов деятельности [118].

Определение целей напрямую зависит от состояния объекта коррекции.

Объекты психокоррекции — это отдельные сферы личности, подвергающиеся изменениям, а *предмет коррекции* — та психическая реальность, на которую направлено психокоррекционное воздействие (например, объект— нарушения взаимоотношений с коллегами по работе, а Предмет — агрессивность как личностное свойство человека; объект — школьная дезадаптация, предмет — низкая мотивация учения).

Определить проявление личностных или психических нарушений можно по следующим признакам:

- нарушение какой-либо сферы личности, психики всегда оказывает негативное действие на другие сферы, в результате чего те деградируют либо замедляют свое развитие;
- нарушение всегда проявляется в поведении, то есть его можно опознать при наблюдении;
- психические нарушения всегда приводят к социальной дезадаптации;
- психические нарушения оказываются барьером на пути воспитательных воздействий;
- нарушения психики и личности часто приводят к психосоматическим заболеваниям.

Все нарушения психического и личностного развития, являющиеся объектом психокоррекции, можно классифицировать но двум основаниям: *характер причин* и *характер проявления нарушений* [134].

Характер причин нарушений. Причины могут быть внешние или внутренние. Соответственно, нарушения — первичными или вторичными. Внешние причины — это негативные воздействия и негативные отношения с другими людьми. Действие внутренних причин можно представить как влияние нарушенной части психики на здоровую.

Характер проявления нарушения. Нарушение может проявиться как деформация уже развитых структур психики (травматический страх и пр.) либо как их недоразвитие (слабоволие, низкая эмоционально-волевая устойчивость и пр.).

При определении целей коррекции необходимо руководствоваться следующими правилами.

1. Цели коррекции должны формулироваться в позитивной, а не в негативной форме. Определение целей коррекции не должно начинаться со слова «не», не должно носить запретительного характера, ограничивающего возможности личностного развития и проявления инициативы клиента.

Негативная форма определения целей коррекции представляет собой описание поведения деятельности, личностных особенностей, которые должны быть устранены, описание того, чего не должно быть. *Позитивная* форма представления коррекционных целей включает описание тех форм поведения, деятельности, структур личности и познавательных способностей, которые должны быть сформированы у клиента. Позитивная форма содержательно задает ориентиры роста индивида, раскрывает поле для продуктивного самовыражения личности и

тем самым создает условия для постановки личностью в дальнейшей перспективе целей саморазвития.

2. Цели психокоррекции должны быть реалистичны и соотнесены с продолжительностью коррекционной работы и возможностями переноса клиентом нового позитивного опыта и усвоенных на коррекционных занятиях способов действий в реальную практику жизненных отношений.

3. При постановке *общих целей* психокоррекции необходимо учитывать дальнюю и ближайшую перспективу развития личности и планировать как конкретные показатели личностного и интеллектуального развития клиента к окончанию коррекционной программы, так и возможности отражения этих показателей в особенностях деятельности и общения клиента на последующих стадиях его развития.

4. Наряду с учетом индивидуальных особенностей необходимо ориентироваться и на содержание обобщенных психолого-возрастиых требований к психологическому статусу человека определенного возраста.

Программа психокоррекции включает собственно психологическую часть (проводит психолог) и организационно-педагогическую (осуществляют руководители, члены воинского коллектива, родственники). Эта программа проводится в жизнь с применением индивидуальных и групповых форм работы. *Групповая форма* работы направлена, прежде всего, на выработку у человека рефлексивных навыков оценки себя и окружающих, развитие способностей к эффективному взаимодействию.

При *анализе эффективности психокоррекционных мероприятий,* проводимых психологом воинской части, речь идет о следующих группах переменных, характеризующих коррекционное воздействие:

- субъективно-переживаемые клиентом изменения во внутреннем мире;
- объективно-регистрируемые (экспертом, наблюдателем) параметры, характеризующие изменения в различных модальностях внутреннего мира и поведения человека;
- устойчивость изменений в последующей (после воздействия) жизни человека.

Большое значение для достижения запланированного психотерапевтического эффекта имеет *интенсивность коррекционных мероприятий.* Психокоррекцион-ные занятия должны проводиться не менее 1 раза в неделю продолжительностью 1-1,5 часа. На успешность работы влияет также *пролонгированность коррекцион-ного воздействия.* Даже после завершения коррекционной работы желательны контакты с клиентом с целью выяснения особенностей его поведения, сохранения прежних или возникновения новых проблем в общении, поведении и развитии. Желательно осуществлять контроль и наблюдение каждого случая хотя бы в течение 1-2 месяцев после завершения коррекционных мероприятий. Эффективность коррекционных программ существенно зависит и от времени осуществления воздействия. Чем раньше выявлены отклонения и нарушения в развитии, чем раньше начата коррекционная работа, тем больше вероятность успешного разрешения трудности развития.

Порядок психотерапевтической работы психолога в воинской части определяется командиром воинской части, т. е. устанавливаются дни, часы и место при-

ема. Как правило, местом для проведения индивидуальной работы является кабинет для психологического консультирования или рабочий кабинет психолога. Мероприятия, связанные с групповыми формами работы, проводятся в специально оборудованном помещении — комнате для проведения психологической разгрузки, социально-психологических и психофизических тренингов.

Комната должна быть оформлена так, чтобы своим интерьером радикально отличаться от служебных помещений. Данное требование обеспечивает необходимое отвлечение внимания ее посетителей от повседневной жизни. Этому может способствовать, например, непрямоугольная, округлая форма комнаты, наличие навесного потолка и его наклоны по отношению к полу, наличие природно-декоративных элементов (валуны, растения, аквариум и т. п.) и мягкого, регулируемого по яркости и цвету освещения. Разумная оригинальность оформления, плавные линии, неяркие полутона, тишина — все это условия, уводящие людей от текущих забот, формирующие впоследствии условно-рефлекторный сигнал к непроизвольной настройке на релаксацию.

Создаваемую комнату не следует перенасыщать мелкими деталями и предметами. Необходимо избегать возможности возникновения субъективного ощущения замкнутости окружающего пространства, тесноты, которое мешает человеку настроиться на расслабление. Напротив, необходимо стремиться к обеспечению иллюзии большого открытого пространства и относительного уединения в нем каждого человека. Объясняется это тем, что в замкнутых пространствах у людей повышается уровень возбуждения, неблагоприятный для проведения психологической релаксации. Иллюзию большого пространства можно обеспечить за счет наличия высоких потолков и нескольких окон в комнате, а также продуманным использованием широкоформатных фотообоев с природным ландшафтом и зеркал. Эффект уединенности достигается произвольным размещением кресел. При расстановке кресел посетители комнаты не должны находиться лицом друг к другу или под таким углом, чтобы лицо оказывалось открытым для постороннего наблюдателя.

Следующая рекомендация касается оборудования комнаты таким образом, чтобы она могла использоваться полифункционально. Опишем некоторые требования к помещению и оборудованию. Комната, прежде всего, должна быть изолирована от шума, вибрации и других отвлекающих и неблагоприятных факторов. Оптимальной считается температура воздуха от 20 до 22 градусов по Цельсию. Устанавливаются мягкие кресла с подлокотниками, в которых можно принять полулежачее положение. Кроме того, по периметру комнаты устанавливается разноцветная подсветка, в удобном месте оборудуется экран (лучше вогнутой формы для создания иллюзии объема) для проекции слайдов или фильмов. Из технических средств комната оборудуется аэронизатором, желательно устанавливать кондиционер. Могут также использоваться ритмостимулятор, релаксационные очки, видеосистемы с релаксационными видеокассетами. В цветовом интерьере должны преобладать цвета, успокаивающие нервную систему. Пол должен быть мягким, гармонирующим по цвету с окраской стен (мягкий пол глушит звуки, ощущение ногой мягкого покрытия успокаивает человека).

При создании цветосветовой композиции комнаты, для цветосветового воздействия на людей в ходе всего их пребывания, рекомендуется учитывать психофи-

апологический эффект цветов. Ограниченно используются красный, оранжевый, желтый — т. е. оттенки, способствующие возбуждению, повышению активности центральной нервной системы. Для создания положительных эмоций используется психотерапевтический эффект демонстрации видеоизображений природы. Время пребывания в комнате условно делится на три периода [118]:

1. Отвлекающий — 1/7 часть всего времени.
2. Успокаивающий — 5/7 всего времени.
3. Тонизирующий — 1/7 часть времени.

В соответствии с задачами этих периодов трижды меняется содержание, громкость и темп музыки; светоцветовое воздействие; уровень освещенности; поза; ритм дыхания; словесные формулировки.

Содержание и методические особенности моделей психологической помощи, реализуемой в рамках основных теоретических направлений, изложены в приложении 19.

6.4. Работа психолога по профилактике суицидального поведения военнослужащих

Предметом особого внимания должностных лиц являются военнослужащие, находящиеся *в депрессивном (подавленном) состоянии.* Опыт изучения происшествий, связанных с суицидальным поведением военнослужащих, показывает, что накануне самоубийства (суицида) или попытки к этому болыпинство из них находились в психическом состоянии, которое может быть охарактеризовано как депрессивное [20]. Причинами такого состояния могут стать высокозначимые для человека психотравмирующие события, создающие конфликтную ситуацию, единственно возможным преодолением которой или выходом из нее представляются суицидальные действия. Социологи рассматривают самоубийство как барометр социального напряжения. Психологи интерпретируют его как реакцию давления на личность. Однако и те и другие согласны, что самоубийство возникает, если у человека появляется чувство отсутствия приемлемого пути к достойному существованию. Психологи считают, что желание умереть является достаточно частым среди детей, а суицидальные фантазии вполне естественны и для обычных взрослых людей. Эти желания могут быть выражены по-разному: «Если бы я сейчас умер, мои родители пожалели бы, что относились ко мне так плохо», «Лучше умереть, чем так дальше жить», «Я устал от жизни», «Вам без меня будет лучше», «Вам не придется слишком долго меня терпеть». Смерть близкого человека от суицида приводит к наибольшим трудностям и тех, кто остается в живых. Как говорил знаменитый суицидолог Эдвин Шнейдман: «Суицидальный человек помещает свой психологический скелет в шкафу у оставшихся в живых близких».

Необходимость профилактики суицидов вытекает, прежде всего, из абсолютной ценности человеческой жизни, трагической бессмысленности гибели людей. Серьезность проблемы, с одной стороны, и длительное ее замалчивание официальными кругами, с другой стороны, породили в обществе в отношении нее различные «мифы», предубеждения (табл. 1.11).

Таблица 1.11

Соотношение предубеждений, связанных с суицидальным поведением, и реального положения дел[1]

Мифы и предубеждения	Реальность
1. Самоубийство совершается в основном психически ненормальными людьми	Это самый распространенный миф. Однако исследования показывают, что 80-85% людей из числа лишивших себя жизни были практически здоровыми
2. Самоубийство невозможно предотвратить. Если человек решил покончить с собой, то никто и ничто не сможет его остановить	Кризисный период имеет определенную продолжительность, и «потребность в самоубийстве» у подавляющего числа людей является лишь временной. В этот период человек нуждается в душевной теплоте, помощи и поддержке
3. Существует некий тип людей, склонных к самоубийству	Самоубийство совершают люди различных психологических типов. Все зависит от силы психотравмирующей ситуации и ее личностной оценки как непереносимой
4. Не существует никаких признаков, которые указывали бы на то, что человек решился на самоубийство	Самоубийству, как правило, предшествует необычное для данного человека поведение. Об этом свидетельствуют определенные «знаки беды», которые необходимо знать людям из ближайшего социального окружения человека
5. Человек, который говорит о самоубийстве, никогда его не совершает	Большинство людей, совершивших самоубийство, накануне сообщало о своих намерениях товарищам, коллегам, родственникам, но их либо не понимали, либо не придавали значения соответствующим высказываниям
6. Решение о самоубийстве приходит внезапно, без предварительной подготовки	Анализ суицидальных действий показал, что они являются результатом достаточно длительной психотравматизации. Суицидальный кризис может длиться несколько недель и даже месяцев
7. Если человек совершил попытку самоубийства, он никогда этого не повторит снова	Если человек совершил неудачную попытку самоубийства, то риск повторной попытки очень высок. Причем наибольшая ее вероятность - в первые 1-2 месяца
8. Влечение к самоубийству передается по наследству	Это утверждение никем не доказано. Если в семье были случаи самоубийства или их попыток, то вероятность их совершения другими членами семьи действительно возрастает. Хотя фатальной зависимости здесь нет
9. Снижению уровня самоубийств способствует активная просветительская деятельность, пропаганда в СМИ, рассказы о том, почему и как люди совершают самоубийства	Исследования показывают, что существует непосредственная зависимость между сообщениями о самоубийствах и возрастанием суицидальной активности. В печати и других СМИ необходимо обсуждать не сам факт суицида, а какими способами можно разрешать сложные жизненные проблемы и конфликты
10. Прием алкоголя помогает снять суицидальные переживания	Употребление алкоголя с целью избавиться от тягостных переживаний зачастую вызывает противоположный эффект - обостряет тревогу, повышает значимость переживаемого конфликта и тем самым способствует самоубийству

[1] *Боенко А. В., Лях Ю. М., Маров В. А., Стороженко А. П.* Профилактика самоубийств: Методическое пособие для командиров, офицеров штабов и органов воспитательной работы. — М, 1995.

Так, до недавнего времени люди считали суицид частным делом. Даже многие врачи полагали, что людям следует позволить умереть, если они этого хотят. Для большинства наложение на себя рук было какой-то странной формой иеконвенциоиального поведения, обычно свидетельствовавшей о безумии. Так, у неспециалистов существует упрощенное отношение к фактам самоубийств, стремление объяснить их исключительно влиянием психических расстройств. Между тем, изучение обстоятельств суицидальных случаев показывает, что подавляющая часть людей из числа лишивших себя жизни — это практически здоровые лица, попавшие в острые психотравмирующие ситуации.

Феномен суицида (самоубийство или попытка самоубийства) чаще всего связывается с представлением о психологическом кризисе личности, под которым понимается острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, личностно значимыми психотравмирующими событиями. Причем это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на суицид, не может подсказать ему иного выхода из ситуации, которую он считает невыносимой[1].

Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаше внутренняя душевная напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции. Они накладываются одна на другую, озабоченность переходит в тревогу, тревога сменяется безнадежностью. Человек теряет веру в себя, в способность преодолеть неблагоприятные обстоятельства, возникает внутренний конфликт «неприятия самого себя», «самоотрицание», появляется ощущение потери смысла жизни.

В психологических экспериментах не раз было показано, что у некоторых людей любая неудача вызывает непроизвольные мысли о смерти. Влечение к смерти, фрейдовский «Танатос», не что иное как попытка разрешить жизненные трудности путем ухода из самой жизни. Для юношеского возраста это особенно характерно. Из 200 авторов юношеских автобиографий и дневников, исследованных Норманом Килом (1964), свыше трети более или менее серьезно обсуждали возможность самоубийства, а некоторые пытались его осуществить. Среди них такие разные люди, как Гете и Ромен Роллан, Наполеон и Бенджамен Констан, Якоб Вассерман и Джон Стюарт Милль, Энтони Троллоп и Беатриса Уэбб, Томас Манн и Ганди, И. С. Тургенев и М. Горький.

В основе суицидального поведения (независимо от его типологического своеобразия) лежит конфликт. В любом конфликте существуют [20]:

- объективные требования, предъявляемые к человеку ситуацией;
- субъективное осознание значимости, осмысление этих требований и степени их сложности для личности;
- оценка личностью своих возможностей для преодоления, снятия фрустрирующей ситуации;
- реальные действия личности в такой ситуации.

БоенкоА. В. Психологические особенности суицидального поведения военнослужащих и его профилактика / Военная психология: методология, теория, практика. — М., 1998, с. 256-267.

Конфликтная ситуация приобретает характер суицидоопасной, когда человек осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности — **как** недостаточные, переживая при этом острую фрустрацию ведущих потребностей и выбирая суицидальные действия как единственно возможный для себя выход.

Виды суицидального поведения. Суицидальное поведение может быть *истинным, аффективным* и *демонстративно-шантажным* [21].

1. *Истинный суицид* — осознанные действия, целью которых является совершение акта самоубийства, желание лишить себя жизни. Серьезность и устойчивость намерения подтверждаются выбором места, времени и способа суицидального действия, активной предварительной подготовкой, а в ряде случаев — наличием предсмертных записок. При истинных суицидальных действиях период, предшествующий самоубийству, отличается большей длительностью (от нескольких суток до месяца и более).

2. *Аффективный суицид* — суицидальные действия, обусловленные необычайно сильным аффектом, возникшим в результате внезапного острого психотравмирующего события или под влиянием аккумуляции хронических психотравм. В отличие от истинного суицида, при котором психотравма, осознанная и переработанная человеком, вызывает определенный тип целенаправленного, хотя и неадаптивного поведения, при аффективных суицидальных действиях психотравмирующая ситуация не успевает подвергнуться сознательной личностной переработке. Такие суициды характеризуются «свернутостью» и интенсивностью динамики, стремительным ростом эмоциональной напряженности, крайне эмоционально насыщенными отрицательными переживаниями гнева, обиды, оскорбленного достоинства, чести и т. п. Восприятие конфликтной ситуации становится избирательно фрагментарным, отрывочным. Суициденты не реагируют на обращения окружающих, никакие аргументы в расчет не принимаются. Охваченность суицидальным побуждением обусловливает отсутствие страха смерти и боли.

3. Демонстративно-шантажное суицидальное поведение — сознательная манипуляция индивидом жизнеопасными действиями при сохранении для него высокой ценности собственной жизни в целях изменения конфликтной ситуации в благоприятную сторону. Личностный смысл демонстративно-шантажных попыток состоит в оказании психологического давления на окружающих значимых лиц в целях изменения конфликтной ситуации в благоприятную для себя сторону (вызвать к себе жалость, сочувствие, избавиться от грозящих неприятностей и т. п.). При демонстративно-шантажных попытках человек понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и для этого предпринимает все меры предосторожности.

Необходимо подчеркнуть, что какой-либо единой личностной структуры, специфичной для суицидального поведения и достаточно определенно указывающей на вероятность его возникновения, обнаружить не удалось. Вместе с тем наибольшей уязвимостью, склонностью к ригидному, неадаптивному поведению обладают люди с акцентуированными и психопатическими чертами характера. В одном случае речь идет о практически здоровых людях, отличающихся гипертрофированной заостренностью каких-либо характерологических черт, а в другом — о тех, у кого пограничные расстройства могут в привычных для них условиях жизни быть стертыми, компенсированы адаптивными эталонами поведения. В трудных

же условиях, на фоне возрастных кризисов, недостаточной социальной и физической зрелости личности, компенсаторные механизмы расстраиваются, что и приводит к дезадаптации.

К характерным личностным особенностям суицидентов можно отнести:

- низкий или заниженный уровень самооценки, неуверенность в себе;
- высокую потребность в самореализации;
- симбиотичность, высокая значимость для них теплых, эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, наличия эмпатии, понимания и поддержки со стороны окружающих;
- трудности при принятии решений;
- высокий уровень тревожности, снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений;
- склонность к самообвинению, преувеличение своей вины;
- низкую самостоятельность;
- недостаточную социализацию, инфантильность и незрелость личности.

Знание характера конфликтной ситуации, которая создала предпосылки для возникновения психологического кризиса, а также личностных характеристик человека дают психологу некоторые основания для определения суицидального потенциала личности.

В качестве *наиболее вероятных причин для принятия решения о самоубийстве в условиях воинской службы* выступают:

- затрудненная адаптация военнослужащего;
- глумления и издевательства со стороны сослуживцев;
- потеря социального статуса в воинском коллективе;
- боязнь ответственности за совершенное преступление, проступок;
- смерть или измена близкого человека;
- длительное соматическое или психическое заболевание;
- слабое физическое развитие.

Вероятность возникновения суицида значительно выше в начальном периоде службы, во время несения службы в карауле, а также если в подразделении сложилась тяжелая морально-психологическая обстановка.

Должностным лицам, отвечающим за жизнь и здоровье подчиненных, необходимо знать, что суицидальное поведение, как правило, имеет определенную продолжительность и характеризуется следующей динамикой. Вначале (под влиянием конфликтной ситуации) у военнослужащего возникают *суицидальные мысли,* характеризующиеся размышлениями об отсутствии смысла жизни, фантазиями на тему своей смерти. Затем рождаются суицидальные *замыслы* (разработка плана самоубийства) и *намерения* (принятие решения о самоубийстве). И лишь после этого осуществляются суицидальные *действия.*

Время от возникновения первых суицидальных мыслей до намерения совершить самоубийство есть наиболее вероятный период, когда окружающим удается остановить потенциального суицидента от реализации задуманного. В этот временной отрезок у самого военнослужащего наблюдается острая потребность в теплых дружеских отношениях, в сопереживании и эмоциональной поддержке.

Офицерам и военнослужащим подразделения необходимо обращать внимание на *признаки, которые могут свидетельствовать о приближающейся беде:*

- открытые высказывания о желании покончить с собой;
- косвенные намеки на возможность суицидальных действий, демонстрация материальных атрибутов готовящегося самоубийства;
- утайка патронов, накапливание лекарственных препаратов, поиск отравляющих жидкостей, укрепление веревки и т. п.;
- частые разговоры о самоубийствах;
- стремление к уединению, разрыв привычных связей, изменившийся стереотип поведения;
- чрезвычайно настойчивые просьбы о переводе в другое подразделение, воинскую часть, о госпитализации, о предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам;
- внезапное появление щедрости (раздача личных вещей), что можно интерпретировать как символическое прощание;
- утрата интереса к окружающему и т. д.

Признаками *эмоциональных нарушений* являются:

- потеря аппетита или импульсивное обжорство, бессонница или повышенная сонливость в течение, по крайней мере, последних дней;
- частые жалобы на соматическое недомогание (па боли в животе, головные боли, постоянную усталость, частую сонливость);
- необычно пренебрежительное отношение к своему внешнему виду;
- постоянное чувство одиночества, бесполезности, вины или грусти;
- ощущение скуки при проведении времени в привычном окружении или выполнении работы, которая раньше приносила удовольствие;
- уход от контактов, изоляция от друзей и семьи, превращение в человека-одиночку; нарушения внимания со снижением качества выполняемой работы;
- погруженность в размышления о смерти;
- отсутствие планов на будущее («Почему это должно меня беспокоить? Ведь завтра я могу умереть»);
- внезапные приступы гнева, зачастую возникающие из-за мелочей.

При *оценке суицидоопасности* должностным лицам в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность личностных и ситуационных факторов. При этом для определения степени суицидального риска необходимо выявлять и сопоставлять как про-, так и антисуицидальные предпосылки. На индивидуальном уровне — это устойчивое позитивное отношение к жизни и негативное — к смерти, широта диапазона знаемых и субъективно приемлемых путей разрешения конфликтных ситуаций, эффективность механизмов психологической защиты, высокий уровень социализации личности. Конкретными формами выражения антисуицидальных личностных факторов могут быть, например, эмоциональная привязанность к значимым близким; родительские обязанности; выраженное чувство долга; боязнь причинить себе физическое страдание; представление о по-зорности и греховности суицида; представления о неиспользованных жизненных

возможностях и т. д. Чем больше отмечено антисуицидальных факторов в отношении к данному человеку, тем прочнее его антисуицидальный барьер, тем менее вероятны суицидальные действия, и наоборот [20, 130].

Безусловно, *эффективность превенции* зависит, прежде всего, от полноты и своевременности выявления потенциальных суицидентов. Но совершенно очевидно, что профилактика суицидального поведения не может ограничиваться только этим. Она должна представлять собой многоуровневую систему, объединяющую меры социального, психологического, медицинского, правового и педагогического характера. К этим мерам следует отнести:

- правильное и четкое планирование и организацию повседневной жизнедеятельности, быта и досуга в воинских коллективах;
- организацию мероприятий психогигиенического и психопрофилактического характера, обеспечивающих сохранение психического здоровья военнослужащих;
- обеспечение социальной защищенности, соблюдение конституционных прав людей;
- предупреждение нездоровых взаимоотношений между членами воинского коллектива;
- выявление групп высокого суицидального риска;
- умение должностных лиц распознавать потенциальных самоубийц;
- адекватную и своевременную психологическую помощь военнослужащим, находящимся в состоянии острого личностного кризиса.

Основными направлениями деятельности войскового психолога, связанными с суицидологической превенцией, являются:

- изучение социально-психологических процессов в воинских коллективах, психологических характеристик различных неформальных групп, проведение экспериментально-психологических обследований личного состава в целях выявления людей с повышенным суицидальным риском;
- выявление причин, условий и предпосылок, способствующих суицидальным происшествиям, своевременное информирование и выработка предложений должностным лицам о необходимости проведения тех или иных организационных мероприятий по их устранению;
- активное участие в создании в воинских коллективах благоприятной, уважительной атмосферы;
- своевременная разработка рекомендаций по работе с воинами, имеющими признаки затруднений в адаптации;
- проведение психологического анализа каждого случая суицида и участие в качестве специалиста-эксперта в расследовании дел, связанных с самоубийством;
- организация реабилитационных мероприятий с людьми, совершившими суицидальную попытку;
- проведение занятий со всеми категориями военнослужащих, членами их семей по профилактике самоубийств и покушений на самоубийство, ознаком-

ление их с принципами и методами оказания первой психологической помощи суицидентам в разрешении кризисной ситуации, своевременном распознавании лиц с высокой вероятностью суицидального поступка.

Свои особенности имеет *профилактическая беседа* психолога с потенциальным суицидентом.

Пригласив такого военнослужащего на беседу (обязательно лично), должностные лица психологической работы должны стремиться установить с ним тесный эмоциональный контакт, проявить истинную заинтересованность, терпеливо, без сомнения и критики выслушать человека. После восстановления последовательности событий, приведших к кризису, надо показать (не умаляя значимости происходящего для военнослужащего), что подобные ситуации возникают и у других людей, что это временное явление, что его жизнь нужна его близким, другим людям.

Общим эмпирическим правилом является следующее: если в каких-либо высказываниях военнослужащего звучит что-то непонятное или имеющее скрытый подтекст, касающийся вопросов жизни и смерти, то лучшей реакцией станет выясняющий вопрос — что он конкретно подразумевал под своим замечанием. И если после полученного ответа у вас возникнут подозрения, что речь идет о суицидальных намерениях, то следует спросить прямо: «Вы имеете в виду самоубийство?»

После восстановления последовательности событий, приведших к кризису, надо показать (не умаляя значимости происходящего для человека), что подобные ситуации возникают и у других людей, что это временное явление, что его жизнь нужна его близким, другим людям («снятие безысходности», «преодоление исключительности ситуации»). Главное внимание затем требуется сосредоточить на совместном планировании способа преодоления создавшейся ситуации. При этом важно побудить человека к словесному оформлению планов предстоящих действий («планирование»). В заключение беседы высказывается активная поддержка, чтобы придать уверенность человеку в своих силах и возможностях.

В профилактической беседе необходимо учитывать, что большинство потенциальных суицидентов характеризует т. н. суженное сознание.

В обыденной речи потенциального самоубийцы сужение проявляется в использовании определенных слов, отражающих предсуицидалыюе дихотомическое мышление — «все или ничего». Мышление такого человека сужено, часто сведено к дихотомии, включающей только два варианта выбора поведения: да или нет; жизнь такая, как я хочу — или смерть; величие — или прах; будет по-моему — или вообще никак. Следом возникает отчаяние, порожденное ограниченным видением только двух альтернатив, а не трех или большего числа вариантов выбора, какие обычно предлагает повседневная жизнь. Фотоаппарат суицидального сознания заряжен только черно-белой пленкой, не воспроизводящей полутонов.

В этой связи одна из первоочередных задач любого добровольного помощника или психотерапевта: «раскрыть ставни», впустив немного света, и хоть в какой-то мере расширить перспективу, помогая человеку увидеть ситуацию под новым углом зрения. Специалисту, проводящему беседу, следует мягко выразить несогласие с предвзятой обращенностью к смерти человека, склонного к самоубийству.

Следует иметь в виду, что потенциальные суициденты и так страдают от невыносимого чувства вины. Если потенциальный помощник говорит о суициде как о чем-то аморальном, то он не только блокирует обсуждение этого вопроса, но может усилить и без того тягостное для человека уныние и депрессию. Важно помнить, что для суицидента саморазрушение ни в коем случае не представляет собой теологической проблемы, а является результатом невыносимого эмоционального стресса.

Люди с суицидальными тенденциями испытывают не только печаль, тоску, уныние и разочарование, но могут проявлять враждебность к своему окружению. Очень часто, к сожалению, семья и друзья в ответ реагируют негодованием, допускают в беседе бурлящие эмоциями доводы, которые только толкают рассерженных людей к еще большему неистовству. Они могут сосредоточиться на инфантильности депрессивной личности, а не на истинной, заботливой и поддерживающей встрече с отчаянием. Часто вслед за исчезновением раздражения может быть потеряна и жизнь близкого человека. Интервенция может отпугивать.

Что же можно сделать для того, чтобы помочь суициде!/ту? Эрл Гроллман, известный специалист-суицидолог, рекомендует следующие практические действия (см. приложение 18).

Любая информация, сообщенная военнослужащим во время беседы, не может быть передана кому бы то ни было без его согласия. После беседы такого военнослужащего нельзя оставлять без внимания, надо создать для него на какой-то период щадящие режим и условия деятельности (не ставить в наряд, особенно с оружием, не посылать в рейс и т. п.). При необходимости надо продумать вопрос о направлении военнослужащего в лечебное учреждение.

В целом условием эффективности оказания психологической помощи военнослужащим является сочетание методов и процедур специального психологического воздействия с повседневной организаторской и воспитательной деятельностью всех субъектов военного управления. Объективными признаками позитивного эффекта являются: многочисленные проявления поведенческого и эмоционального характера, свидетельствующие о качественно ином уровне восприятия военнослужащим ситуаций жизнедеятельности; улучшение результатов в учебно-боевой и служебной деятельности; хорошие отношения с сослуживцами, позитивный настрой на службу, оптимизм, удовлетворенность условиями воинской деятельности и т. п.

Таким образом, острота и актуальность проблемы суицидального поведения требует от специалистов и всех должностных лиц понимания сущности этого явления, владения основными методами его диагностики и организации профилактической работы. Эмоциональные проблемы, приводящие к суициду, редко разрешаются полностью, даже когда кажется, что худшее позади. Поэтому никогда не следует обещать полной конфиденциальности. Оказание помощи не означает, что необходимо соблюдать полное молчание. Как правило, подавая сигналы возможного самоубийства, отчаявшийся человек просит о помощи. И, несомненно, ситуация не разрешится до тех пор, пока суицидальный человек не адаптируется в жизни.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое психическое здоровье и каковы критерии его оценивания?
2. Какие признаки в поведении военнослужащих свидетельствуют об испытываемых ими психологических трудностях?
3. Какие наиболее типичные отклонения возможны в психике военнослужащих?
4. Какие задачи могут быть решены в сфере поддержания психологического здоровья военнослужащих?
5. Какими методами может быть оказана психологическая помощь военнослужащим со стороны психолога части?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Абрамова Г. С.* Практическая психология. Введение в практическую психологию. — Екатеринбург, 1998.
2. *Алешина 10. Е.* Индивидуальное и семейное консультирование. — М., 1994.
3. *Боенко А. В.* Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение. — М., 1993.
4. *Боенко А. В., Лях Ю. М., Маров В. А., Стороженко А. П.* Профилактика самоубийств: Методичекское пособие для командиров, офицеров штабов и органов воспитательной работы. — М., 1995.
5. *Братусъ Б. С.* Постановка проблемы нормы психического здоровья // Аномалии личности. — М.: Мысль, 1998. С. 6-61.
6. Военная психология: методология, теория, практика. В 2-х ч. / Под ред. П. А. Корчемного. - М., 1998.
7. *Горностай П. П., Васьковская С. В.* Теория и практика психологического консультирования. Проблемный подход. — Киев, 1995.
8. *Гуревич А. Д.* Социально-психологические особенности воинского коллектива. - М., 1986.
9. *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.* Готовность к деятельности. — Минск, 1979.
10. *Кондратенко В. Т., Донской Д. И.* Общая психотерапия. — Минск, 1997.
11. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. — М., 1999.
12. *Кузнецов Л. Н.* Формирование состояния психической готовности к боевым действиям у офицера-оператора в процессе боевого дежурства (на примере офицера наведения войск ПВО): Дис... канд. психол. наук. — М., 1989.
13. *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования. М., 1994.
14. *Осипова А. А.* Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов. - М., 2000.
15. Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. — СПб., 2004.
16. Психологическая психотерапия в условиях воинской деятельности / Под общей ред. П. А. Корчемного, А. Н. Харитонова. — М., 2001.
17. Психотерапевтическая энциклопедия / Под общей ред. Б. Д Карвасарско-го. - СПб., 1998.

18. *Рогов Е. И.* Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. — М, 1996.
19. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М., 1996.
20. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столица. — М., 1989.
21. *Сыромятников И. В.* Становление профессиональной деятельности психолога воинской части сухопутных войск: Дис... канд. психол. наук. — М., 1997.
22. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М, 2000.
23. *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования. — СПб., 2000.
24. *Утлик Э. П.* Психология дисциплины. — М., 1992.
25. *Феденко Н. Ф., Галицкий А.* Я. Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. — М., 1982.
26. *Фрейд 3.* Психология бессознательного. — М., 1989.

Раздел II
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Глава 1. СОВРЕМЕННЫЙ БОЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПСИХИКУ ВОИНОВ

1.1. Психологическая модель боя как средство анализа влияния боя на психику воинов

Современный бой — это суровое испытание физических и духовных сил воина, его способности активно противостоять действию экстремальных, крайне неблагоприятных для жизни факторов, сохранять волю и решимость, до конца выполнить поставленную ему боевую задачу. Одновременно он представляет собой ожесточенную борьбу целей, мотивов, убеждений, настроений, воли, мыслей военнослужащих противоборствующих сторон.

В функционировании психики воина в боевой обстановке проявляется ряд закономерностей. Выявить их — значит научиться предвидеть те физические, моральные и психологические испытания, с которыми встретятся военнослужащие в бою, и реально использовать «человеческий фактор» и, следовательно, найти ключ к достижению победы над врагом.

Для военной психологии крайне важно знать, что определяет психологические реакции, состояния и действия военнослужащих в бою, т. е. каковы факторы (причины, движущие силы, существенные обстоятельства), обусловливающие их боевую деятельность. Исследованием таких факторов психологи занимаются давно.

> Так, один из родоначальников отечественной военно-психологической науки Г. Е. Шумков подчеркивал, что «военная психология только тогда явится наукой, необходимой для полководца, когда она откроет ему секрет боевой силы или работоспособности бойца во всех фазах боевой обстановки,... выработает свои научные положения о моментах, понижающих и повышающих работоспособность бойца, укажет совместное действие различных моментов на боевую силу; укажет средство борьбы с наступающим понижением силы в своих войсках и наметит моменты, способствующие угнетению и ослаблению своего противника» [192, с. 18].

В отечественной и зарубежной военной психологии предпринято множество попыток описать и исследовать психологические факторы, влияющие на боевую активность военнослужащих [51, 68, 81, 92, 163, 168]. Чаще всего эти попытки характеризуются фрагментарностью, концентрацией внимания на отдельных составляющих целостного проявления человеческой психики (когнитивных, эмо-

циональных, мотивациоыных, психомоторных и др., отсутствием в своей основе какой-либо общей психологической концепции.

Для того чтобы выявить весь комплекс влияний, оказываемых современным боем на психику воинов, необходимо построить хотя бы самую грубую психологическую *модель боя.* Модель, как известно, — это любой образ, аналог (мысленный или условный: изображение, описание, схема и т. п.) какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его «заместителя», «представителя». Моделирование — исследование каких-либо явлений, процессов или систем путем построения и изучения их моделей. Это одна из основных категорий теории познания: на идее моделирования, по существу, базируется любой метод научного исследования, как теоретический, так и экспериментальный.

Психологическая модель боя представляет собой мысленный образ (аналог), своеобразную карту психических процессов и явлений, имеющих место в реальном бою.

Наиболее релевантной теоретико-методологической базой такой модели, как представляется, может выступить *психологическая концепция конфликтов* (в частности, разрабатываемая А. Я. Аицуповым).

В рамках этого подхода под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями и чувствами, переживаемыми ими но отношению друг к другу. Война и бой здесь рассматриваются как частный случай конфликта, достигшего крайней формы социальной остроты и осуществляющегося с применением средств вооруженного насилия.

Используя несколько усовершенствованную структурно-логическую схему конфликта, можно представить психологическую модель боя (рис. 2.1). Из рисунка видно, что такая модель включает следующие элементы:

- объект конфликта;
- противоборствующие стороны со сформировавшимся у них ресурсом конфликтных действий (образами конфликтной ситуации, установками, целями, мотивами, навыками эффективных действий в конкретных конфликтах, психофизиологическими возможностями) и социальными рангами;
- групповые психологические феномены, влияющие на боевые действия (мнения, настроения, традиции, сплоченность, психологический климат и т. д.);
- конфликтные действия (стратегии, уровни, формы, виды, способы, приемы);
- средства ведения конфликтных действий (обычное оружие, оружие массового поражения, оружие несмертельного действия и др.);
- условия конфликта (социальные, эколого-эргономические, боевые).

Качественное состояние каждого из элементов определяет состояние всех других элементов. Например, использование ядерного оружия влечет за собой изменение тактики действий войск, использование специальных средств защиты, специфические состояния психики военнослужащих и взаимоотношений между ними. Применение тактики засадных действий обусловливает выбор оружия, специальную психологическую подготовку военнослужащих и т. д. Изменение общественного мнения о войне способно повлиять на вид используемых средств вооруженной борьбы, на тактику действий и психологическое состояние войск и т. д.

Рис. 2.1. Психологическая модель боя

Отсюда вытекает положение о том, что влиять на ход и исход боя можно путем изменения качественного состояния любого из элементов модели.

1.2. Характеристика элементов психологической модели современного боя

Рассмотрим подробнее перечисленные выше элементы психологической модели боя.

1. Объект противоборства определяет качественно-количественные параметры всех остальные элементов модели. История войн и военного искусства убедительно доказывает, что объектом противоборства в бою и войне являются не территория, не военные объекты и боевая техника и даже не живая сила противоборствующей стороны, а *способность и воля противника к сопротивлению.*

Ошибки в оценке способности противника к сопротивлению влекут за собой просчеты в оперативно-тактических расчетах и обоснованиях.

Так, исходя из неправильного представления о возможностях незаконных вооруженных формирований, в Чечне в 1994 г. были рассчитаны состав группировки федеральных войск, время на подготовку личного состава, качество отработки вопросов боевого взаимодействия между частями различных министерств и ведомств. В результате группировка федеральных войск в начале операции была в 13 раз меньше той, которая осуществляла депортацию чеченцев и ингу-

шей в 1944 г., когда интенсивного вооруженного сопротивления с их стороны не предполагалось. Времени на непосредственную подготовку личного состава к боевым действиям отводилось примерно в 20 раз меньше, чем на подготовку многонациональных сил в зоне Персидского залива. Если при подготовке операции «Буря в пустыне» американцы провели более 200 тактических учений бригадного уровня, то в ходе подготовки к боевым действиям в Чечне полноценные полковые тактические учения с боевой стрельбой практически проведены не были [68].

2. **Противоборствующие стороны.** Качественно-количественная характерис тика противоборствующих сторон определяет: масштаб конфликта, идеологиче ские и моральные аспекты образа конфликта, формирующегося у участников, боевые установки и мотивацию боевых действий.

Например, ранг участников определяет масштаб и вид военных событий:

- конфликт между коалициями государств — мировая война;
- между коалицией государств и государством, между государствами — локальная или региональная война;
- между вооруженными силами государств или их частью — локальный военный конфликт;
- между объединениями, группировками войск — войсковая операция, сражение;
- между воинскими (или иррегулярными) подразделениями — бой и т. д.

Важнейшей характеристикой противоборствующих сторон является мотивация боевых действий военнослужащих. М. И. Дьяченко выделил *три вида мотивации боевых действий:*

1) широкие социальные мотивы (любовь к Родине, ненависть к врагу, чувство воинского долга и т. д.);
2) коллективно-групповые мотивы (товарищество, взаимовыручка, страх быть подвергнутым групповому презрению);
3) индивидуально-личностные мотивы (стремление отличиться, получить награду, испытать свои возможности, заработать денег и др.).

Опыт ведения боевых действий показывает, что наиболее легко вырабатываются и устойчиво функционируют мотивы боевого товарищества. Однако при приобретении боевыми действиями затяжного характера, в преимущественном положении оказывается та сторона, которой удается сохранить действие широких социальных мотивов.

3. **Факторы, определяющие боевую активность воинов.** Представленная пси хологическая модель боевых действия позволяет выделить две группы факторов, влияющих на боевую деятельность войск: *внешние* и *внутренние.*

Внешние факторы можно разделить на *социальные, боевые и эколого-эргономические.*

1. Социальные факторы оказывают решающее воздействие на воинов в боевой обстановке, так как выступают основой для формирования широких социальных мотивов их поведения и прочных боевых установок. Опыт показывает, что характер боевых действий военнослужащих (активный пассивный, самоотверженный

или самосохраняющий и др.) во многом зависят от отношения к войне народа, от степени ее популярности в сознании масс. Это, в свою очередь, определяется понятностью для них и внутренним принятием целей войны, представленностью социальных, экономических, национальных, религиозных интересов в структуре вызвавших ее причин. Образ войны в сознании людей приобретает ту или иную эмоциональную окраску в зависимости и от того, насколько успешно, на чьей территории ведутся боевые действия и какая часть населения страны физически и психологически принимает в них участие.

Отношение народа к войне влияет на боевую активность воинов трояко.

Во-первых, благодаря работе механизмов психического заражения, внушения, подражания, военнослужащие усваивают господствующий в обществе настрой, формируют соответствующие установки и мотивы боевого поведения. Еще в начале века военные психологи России отмечали, что «воин, будучи сколком своего народа, верно и точно отражает как доблести, так и немощь своего народа»[1], что «никакой энтузиазм в армии невозможен, когда не будет его в Отечестве» [202, с. 5].

Во-вторых, боевая готовность воинов в большой степени определяется отношением народа к своей армии. Эта закономерность выявлена военными психологами еще в прошлом веке.

Так, М. В. Зенченко подчеркивал, что для мощи войск необходимы симпатии всего населения [58, с. 91], а А. С. Агапеев, на примере отношения народов Германии и Франции к своим армиям, показал, что оно является существенным фактором достижения победы в бою [4, с. 22].

Действие этой закономерности отчетливо ощущалось в ходе войны США во Вьетнаме, боевых действий наших войск в Афганистане и Чечне.

В-третьих, солдаты заражаются эмоциональным отношением народа к противнику, что также существенно влияет на активность их боевых действий. Опыт войны убедительно показывает, что в сражениях чаще побеждает та армия, воины которой видят в противнике лютого и ненавистного врага, посягающего на свободу и достояние их Родины. Великая Отечественная война еще раз подтвердила верность выявленной военными психологами закономерности: необходимо уже в мирное время прививать воинам ненависть к армиям тех стран, которые проявляют в своих действиях агрессивные устремления и являются потенциально опасными. А это означает, что всякая война требует длительной работы по формированию военного сознания людей.

Таким образом, в условиях войны действует своеобразный социально-психологический закон, отражающий взаимосвязь между состоянием психологии общества и его армии. Он гласит, что *основной источник морально-психологического состояния воюющей армии находится не внутри ее, а в обществе, интересы, которого она защищает.*

Анализ хода и исхода вооруженных конфликтов последнего времени убедительно подтверждает психологическую закономерность: победоносные войны имеют в своей основе идеи, понятные и близкие сердцу бойца и всего народа.

В результате участия войск в неуспешных для них боевых действиях в общественном сознании может формироваться негативный «типовой образ» локального военного конфликта. Изучение материалов периодической печати и научных работ, отражающих мнения англичан, американцев, немцев, французов и россиян относительно участия их войск в локальных военных конфликтах, свидетельствует, что такой «типовой образ» включает следующие элементы:

а) признание военных действий бессмысленными и неэффективными;
б) объяснение их причин интересами узких социальных групп (финансово-про мышленных, криминальных, и в первую очередь армии);
в) отношение к участникам конфликта как к «пушечному мясу», которое после военных событий будет брошено на произвол судьбы.

Сказанное реализует действие еще одной закономерности войны: от того, какой образ потенциального или реального конфликта сложился в общественном сознании и какое место в нем отведено армии, в значительной степени зависит возможность привлечения широких социальных мотивов для побуждения военнослужащих к активным боевым действиям. Ясно, что при отсутствии общественной поддержки военной акции, проявлении антивоенных настроений и попыток возложить вину за возникновение, течение и результаты военного конфликта на армию, возможности возбуждения у личного состава таких мотивов, как патриотизм, конституционный долг, национальные интересы, ненависть к врагу, становятся весьма проблематичными, а порой и невозможными.

Такое положение имело место в американских военных контингентах, воевавших в Корее (1950-1953 гг.), во Вьетнаме (1964-1975 гг.), во французских войсках, действовавших в Алжире (1958-1959 гг.), в английских частях, участвовавших в боевых действиях за Фолклендские острова (1982 г.), среди немецких военнослужащих, направляемых для решения боевых задач в зону Персидского залива (1991 г.). В аналогичной ситуации находились наши войска в Афганистане в последний период ведения ими боевых действий (с середины 80-х гг.) и в Чечне (1994-1996 гг.).

Таким образом, по восприятию военного конфликта, по ценностным ориентаци-ям в отношении его, по связанным с ним социальным ожиданиям, в обществе и армии могут наблюдаться существенные различия. В результате этого появляются условия для нарушения *единства армии и народа,* служащего источником эмоци-онально-мотивационных побуждений воюющей армии.

В локальных военных конфликтах, в отличие от войн, возникает *феномен различной психологической вовлеченности* социальных групп, слоев и отдельных граждан в военные события, которые различным образом оценивают целесообразность и методы ведения боевых действий [68].

Все это требует специальной работы по нейтрализации дезорганизующего влияния этой разобщенности на воинов.

Другим социальным фактором, в значительной мере определяющим поведение воина в бою, является *сплоченность воинского подразделения.* Она выступает своеобразным основанием для поддержания высокой психологической устойчивости и активности отдельных военнослужащих.

Анализ боевых действий наших войск в Афганистане, агрессивных войн Израиля на Ближнем Востоке, англо-аргентинского военного конфликта из-за Фолклендских островов показал, что отделения, экипажи, расчеты, состоящие из хорошо знавших друг друга военнослужащих (родственников, земляков и др.) проявляли большую активность, инициативу, стойкость. Изучая эту закономерность, немецкий военный психолог Е. Динтер подчеркивает, что страх потерять доверие группы, оказаться в моральной изоляции из-за трусости действует сильнее всего, позволяет совершать смелые поступки [68].

В последнее время в армиях ведущих государств мира большое внимание уделяется созданию в воинских подразделениях «системы товарищеской поддержки», когда члены экипажей (расчетов, групп) наблюдают за появлением у сослуживцев симптомов нервного напряжения и оказывают друг другу неотложную психологическую помощь. Считается, что уверенность в сослуживцах, в том, что они придут на помощь в нужный момент, является важным условием решительных и самоотверженных боевых действий каждого солдата.

Личностные свойства и стиль боевой деятельности военнослужащих во многом определяются его принадлежностью к конкретному виду вооруженных сил и роду войск, характером взаимодействия между представителями различных профессиональных групп.

Наконец, важное место в ряду социальных факторов, детерминирующих боевое поведение военнослужащих, занимает *четкое и авторитетное руководство боевыми действиями.* Опыт применения Вооруженных сил России, США, Израиля в последние десятилетия свидетельствует о том, что военнослужащие, испытывающие доверие и уважение к своему командиру, могут активно выполнять даже те задачи, существо которых не понимают или нравственно отвергают.

Боевые факторы — широкий спектр переменных, определяющих те или иные реакции, состояние, поведение военнослужащих в бою. Данные военно-психологических исследований позволили выявить особую действенность таких боевых факторов, как вид и интенсивность боевых действий, особенности применяемого оружия, объем и соотношение потерь сторон и др.

О специфике влияния видов боевых действий (наступления и обороны) и оружия массового поражения на психику и поведение воинов будет сказано в отдельной главе. В последнее время военные специалисты все более настойчиво говорят о возможности появления на полях сражений оружия несмертельного действия (ОНД) и психотропного оружия, которые по своим характеристикам приближаются к ОМП. Можно прогнозировать, что полная обездвиженность боевой техники, выход из строя систем оружия и управления одновременно и на больших площадях, ослепление военнослужащих и др. окажут на человеческую психику шокирующее воздействие. Не исключается и прямое воздействие на психику воинов посредством распыления над частями и подразделениями психотропных средств (нейродеирессантов, обездвижетелей и др.), облучения СВЧ и психотронными генераторами. А это значит, что у противоборствующих сторон появляется реальная возможность активно влиять на психофизиологические состояния, настроения, боевую активность войск противника.

Эффективность боевых действий войск в значительной степени определяется выбором правильно стратегии и тактики действий. Стратегии бывают «затратные» и «психологические».

Нередко «слабая сторона» в боевом противоборстве преследует прежде всего психологические цели, ведущие к ослаблению противостоящих сил. Преимущества ее в том, что она ставит войска противника в непривычные для них условия, принуждает к выполнению несвойственных им функций, применению неосвоенных способов боевых действий.

Противники наших войск в Афганистане и Чечне часто использовали тактику действий боевых и диверсионных групп, отличающуюся выраженной деятельностной и психологической спецификой.

Среди *способов* действий противника преобладали засады, налеты, диверсии, поиск, рейд, т. е. методы, характерные для войск специального назначения. По оценкам специалистов, такие способы вооруженной борьбы в локальном военном конфликте имеют целый ряд существенных преимуществ по сравнению с традиционными.

Достаточно сказать хотя бы о том, что эффективность поражения огнем стрелкового оружия в налетах и засадах повышается в 4-7 раз, гранатометов и огнеметов — в 16-30 раз, мин и минно-взрывных заграждений — в 60-75 раз. Борьба с диверсионными подразделениями требует значительно больше сил и средств, чем ведение боевых действий с равными по численности общевойсковыми подразделениями. Это объясняется тем, что действия таких групп не связаны с удержанием каких-либо объектов, рубежей, районов.

Способы боевых действий «сильной» стороны в локальном военном конфликте часто определяются целью — захватить и удерживать территорию, важные в военном отношении объекты. Например, в Афганистане зона ответственности нашей дивизии составляла до 200 000 кв. км, полка— 70 000-100 000 кв. км. Сил и средств, необходимых для контроля над такой территорией, явно не хватало. Участники боевых событий в Афганистане, Чечне и других «горячих» точках отмечают, что в 49% случаев при выполнении конкретных задач приходилось действовать не в составе штатных подразделений, а в составе специально создаваемых боевых, штурмовых и иных групп. Организационно-штатная структура полков и дивизий Сухопутных войск была перегружена боевой техникой, применить которую в полном объеме не позволяли специфические природно-географические условия. Боевые нормативы, закрепленные в соответствующих документах, не «работали». Стремление войск вступить в открытое решающее сражение с противником им не принималось. Тактика действий противника была рассчитана на изнурение неприятеля, деморализацию и дезорганизацию действий личного состава неприятельских войск. Подвижные отряды боевиков наносили молниеносные удары по коммуникациям, тыловым частям, колоннам на марше, достигая прежде всего психологического эффекта. Все это во многом лишало регулярные части нашей армии, казалось бы, естественного преимущества в силе, что, в свою очередь, негативно сказывалось на морально-психологическом состоянии военнослужащих. У некоторых из них складывалось искаженное представление о численности и боевых возможностях про-

тивника. Создавалось впечатление о его вездесущности и фантастическом тактическом мастерстве [68].

Аналогичное положение наблюдалось и в большинстве других военных конфликтов. Ярким подтверждением этому служит оценка боевых действий израильской армии в ходе военного конфликта в Ливане (1982 г.), данная американскими специалистами. «Местность способствовала обороне, а войска оказались не готовы воевать в городских и горных условиях. Боевые действия показали, что мало внимания уделялось обучению пехоты самостоятельным действиям в пешем строю в течение длительного времени... Несостоятельными оказались тактические приемы, предусматривающие опережающее действие танков. Основную часть тяжести продвижения вперед в горных и городских условиях вынуждены были взять на себя мелкие пехотные подразделения... В ряде случаев оказались неэффективными традиционные способы управления подразделениями в бою» [33, с. 126].

Имеются примеры и другого характера. Когда в боевых действиях принимали участие подразделения специального назначения федеральных войск, применявшие специальную тактику борьбы, положение резко изменялось в их пользу.

Изучение боевого опыта войск показывает, что неуверенность в собственных силах закономерно нарастает у военнослужащих также и в связи с тем, что имеющиеся в их распоряжении *оружие, боевая техника и специальные средства* часто оказываются малоэффективными в условиях локального военного конфликта. Многолетняя подготовка основных военных держав к решительному сражению с сопоставимым по силе противником привела к существенному отклонению параметров оружия от тех значений, которые позволяют эффективно применять его в локальных конфликтах.

На примере боевых действий в Панаме, Могадишо (Сомали), Сараево (Босния и Герцеговина), Кабуле (Афганистан), Грозном (Чечня), Ираке можно предположить, что решающие сражения грядущих военных конфликтов будут происходить в крупных городах. Бой в городе имеет выраженные тактические и психологические особенности. Военнослужащие, действуя в колоннах, постоянно натыкаются на подбитую противником боевую технику, на трупы своих сослуживцев, боевиков и мирных жителей, наблюдают картину разрушений. В городских условиях регулярные силы утрачивают свое преимущество в численности, мобильности, огневой мощи и обладании высокотехнологичным оружием. Здесь существенно возрастает роль нетрадиционного оружия (бутылки с горючей смесью, самодельные минно-взрывные устройства и др.) и морально устаревшего (например, РПГ-7).

В результате, для того чтобы «сравняться» с противником в возможностях оружия, «сильная» сторона зачастую снижает уровень его технологичности. Несоответствие боевой техники характеру решаемых войсками задач отрицательно влияет не только на эффективность их действий, но и в еще большей степени на состояние морального духа.

Исследование военных конфликтов показывает, что эргономическим фактором, влияющим на психическую деятельность человека в боевой обстановке яв-

ляется *соответствие боевой техники и оружия задачам боевой деятельности.* Это положение можно конкретизировать следующими требованиями.

Во-первых, боевая техника и оружие должны в полной мере отвечать требованиям боя по своим огневым, маневренным, скоростным и защитным качествам.

Во-вторых, их применение оправдано лишь тогда, когда они расширяют естественные человеческие возможности (зрительные, слуховые, силовые, скоростные и др.).

Военными психологами давно и пристально исследуется характер влияния на боевую активность воинов объема физических и психологических потерь.

Н. Н. Головин ввел даже специальный термин «предел моральной упругости войск», под которым понимал их способность продолжать боевые действия несмотря на потери. По его данным, в войнах конца XVIII и всего XIX века средний предел моральной упругости войск оценивался в 25% кровавых потерь, после чего они теряли способность к сопротивлению [43, с. 46].

Американские специалисты в 80-х гг. исследовали зависимость поражения войск от уровня их потерь в 80 операциях и боях Второй мировой войны и арабо-израильских конфликтах. Они пришли к выводу, что в среднем войска терпят неудачу (прекращают активные боевые действия) при потерях, равных 6% (4% в наступлении и 8% — в обороне).

Изучение показывает: существенным фактором поведения воина в бою является интенсивность боевых действий. Израильскими специалистами установлено, что высокоинтенсивные боевые действия способствуют быстрому нарастанию переутомления военнослужащих и общему росту психотравматизации примерно в 1,2 раза по сравнению с низкоинтенсивными действиями [33].

Огромное психологическое влияние на участников боевых действий оказывает использование своими войсками и противником элементов военной хитрости, маскировки, достижение эффекта внезапности.

Эколого-эргономические факторы отражают специфику влияния внешних (природно-географических, погодно-климатических, технико-технологических) обстоятельств и режима боевой деятельности (продолжительность, режим, частота столкновений с противником, эргономичность боевой техники, степень изолированности от главных сил и т. д.) на психологическое состояние противоборствующих сторон. Они обусловливают степень задействованности психики военнослужащего в процессе выполнения боевых задач. Знакомые условия и привычная деятельность, хорошо освоенные способы боевого поведения позволяют воинам действовать на поле боя с преимущественным использованием подсознания (автоматизмов, навыков, закрепленных в подсознании моделей), с минимальным привлечением сознания и эмоций. И наоборот, незнакомые обстоятельства и неосвоенные приемы боевой деятельности обусловливают необходимость постоянного включения сознания, возникновение негативных эмоциональных переживаний, что снижает эффективность действий военнослужащего.

Исследование эргономических условий боевой деятельности является давней традицией отечественной военной психологии. Этой проблеме в свое время уделяли внимание В. Н. Полянский, Г. Е. Шумков, Г. Д. Хаханьяи, в наши дни — А. М. Ве-

тохов, М. И. Дьяченко, С. В. Захарик, П. А. Корчемный, А. И. Столяренко, А. Н. Тарасов и др.

Не оставляют без должного внимания вопрос о влиянии условий среды и организации деятельности на психику военнослужащих и зарубежные военные психологи — Г. Беленки, Ш. Ной, 3. Соломон, Р. А. Габриэль, Б. Гаге, Е. Динтер, Л. Люнгберг, П. Х. Мокор, Р. Ригг, Ж. М. Фаверж, Ж. Лепла, Ч. Шпор и др.

Немецкий исследователь Е. Динтер выявил своеобразную закономерность, гласящую, что процесс адаптации к боевым действиям длится примерно 15-25 суток, к истечению которых военнослужащий достигает пика морально-психологических возможностей. После 30-40 суток непрерывного пребывания в непосредственном соприкосновении с противником, по данным исследователя, наступает их быстрый спад, связанный с истощением духовных и физических сил. Исходя из этого Е. Динтер считает, что пребывание воинов на передовой не должно превышать 40 суток.

Р. А. Габриэль доказал, что если после 45 суток непрерывного пребывания на поле боя военнослужащие не будут отправлены в тыл, то по своим психофизиологическим возможностям они оказываются небоеспособными. Аналогичной точки зрения придерживаются американские психиатры Р. Свонк и У. Маршан. По их мнению, у 98% военнослужащих, непрерывно участвующих в боевых действиях в течение 35 суток, возникают те или иные психические расстройства [68].

Признавая такую временную траекторию динамики психологических возможностей людей закономерной, военные руководители многих армий мира *регулируют время пребывания* военнослужащих непосредственно в зоне боевых действий.

Неблагоприятное влияние на боевую деятельность личного состава оказывает также *нарушение ритмов жизнедеятельности* (привычного чередования активной деятельности, сна, отдыха, приема пищи и т. д.), частая смена климатических условий, плохие погодные условия и др.

Существенное влияние на боевую активность воинов оказывает качество сна. Зависимость работоспособности личного состава от продолжительности сна исследовалась американскими специалистами. Результаты этих исследований представлены в табл. 2.1.

Существует своеобразный «закон сна», требующий ежесуточного выделения 4 часов на сои солдату и 6 часов — командиру; при непрерывном ведении боевых действий необходимо соблюдать закон: «четыре через четыре» (4 часа боевой активности, дежурства, чередовать с 4 часами сна, отдыха).

Боевая техника должна удовлетворять хотя бы минимальным требованиям комфорта и гигиены.

Малавуа, исследуя зависимость человеческого фактора от эргономических условий, отмечает, что пребывание военнослужащих в бронетехнике на протяжении длительного времени является причиной повышенной утомляемости, значительного замедления реакций, падения работоспособности. Известно, что в случае нарушений в работе вентиляции и при создании в машине концентрации окиси углерода в 1,5 единицы на 1000 единиц воздуха смерть экипажа наступает в течение 1 часа.

Таблица 2.1

Зависимость работоспособности военнослужащих от продолжительности сна

Продолжительность сна (в часах в сутки)	**Состояние боеспособности личного состава**
0 часов	Сохраняется боеспособность к выполнению боевых задач в течение трех дней. На четвертый день весь личный состав выходит из строя
1,5 часа	50% боеспособности военнослужащих сохраняется в течение 6 дней. К 7 дню из строя выходит 50% личного состава
3 часа	91% боеспособности воинов сохраняется свыше 9 дней

При медленном поглощении воинами небольших доз этого газа у них появляются чувство усталости, интеллектуальная пассивность, большие ошибки в определении дистанции, замедленные ответные реакции. Известны случаи, когда длительное пребывание в бронетехнике провоцировало развитие у личного состава агорафобии — навязчивого психоневроза, при котором человек испытывает страх перед открытым пространством [68].

По другим данным, при неудовлетворительном микроклимате в боевой машине скорость ее вождения снижается на 19%, время на выполнение огневых задач возрастает на 35%, число промахов — на 40%, каждый день наступательной операции ведет к снижению боеспособности личного состава на 7-10%. Ограничение подвижности человека в течение 3 суток снижает его работоспособность на 30%. Вибрация техники может совпадать с частотами колебаний важнейших органов человека, что ведет к нарушению в их функционировании и разрушающе влияет на деятельность нервной системы.

Иллюстрируя проблему соответствия боевой техники и оружия задачам боевой деятельности, отметим, что танк на ночных городских улицах, пожалуй, самое опасное место в бою. В нем, как впрочем и в БМП, существенно снижается радиус обзора поля боя. Если члены экипажа вне машины могут вести постоянное круговое наблюдение за боевыми событиями, видеть маневры своих сослуживцев, вести огонь из стрелкового оружия одновременно по многим ярусам, то в танке (БМП) военнослужащие многого из этого лишаются. При малейшем нарушении связи у экипажа может возникнуть ощущение своей изолированности от основных сил, что влечет за собой усиление беспокойства, тревоги, страха. Если в неисправном состоянии окажутся приборы ночного видения, то экипаж, по существу, лишается связи с внешним миром. Таким образом, танк в городских условиях не эргономичен. Действия в нем снижают потенциальную эффективность экипажа.

Есть здесь еще более значимый психологический момент. Танки в городских условиях и в горах весьма уязвимы и поражаются в первую очередь. Беседы с участниками боевых действий в Афганистане и Чечне свидетельствуют, что восприятие военнослужащими большого числа подбитой бронетехники на путях движения войск порождает чувства разочарования, неуверенности, беспокойства, а порой ведет к переоценке возможностей противника.

К числу эргономических аспектов боевых действий следует отнести и *степень изолированности* действующих на поле боя соединений и частей от основных сил.

Опыт показывает, что боевые возможности изолированного от своих войск подразделения снижаются на половину в течение 48 часов из-за усиливающегося страха. При учете специфики тактики действий боевых групп противника, у военнослужащих частей «сильной» стороны психологическое ощущение изолированности может возникать довольно часто.

Природно-географйчеекие факторы тоже вносят существенные коррективы в соотношение психологических возможностей сторон. Например, горные условия Афганистана и Чечни были более привычными в психологическом (в плане умения ориентироваться, обнаруживать противника, определять расстояния до целей, рассчитывать силы и время) отношении повстанцам, чем нашим войскам.

К внутренним факторам относятся *психофизиологические* и *психологические.*

Среди *психофизиологических факторов,* определяющих характер поведения военнослужащих, важное значение имеет тип нервной системы.

Принято различать три типа нервной системы: *сильный, слабый* и *средний.* Сегодня известно, что обстановка эскалации отрицательных факторов боя вызовет серьезные психологические расстройства,, требующие медицинской помощи и, следовательно, полную потерю боеспособности на определенное время у воинов со слабым типом нервной системы (среди военнослужащих их около 15%). В аналогичных условиях воины со средним типом нервной системы (таких около 70%) снизят активность боевых действий лишь на короткое время, Воины с сильным типом нервной системы (их примерно 15%) не подвергаются ощутимому психотравмирующему воздействию сложной обстановки [81].

Наблюдения за действиями воинов в боевой обстановке и в других экстремальных ситуациях показывают, что их поведение в немалой степени зависит от типа темперамента.

Так, воины сангвинического темперамента в сложных условиях решение принимают быстро и действуют смело. В случае неудачи они утрачивают решительность лишь на короткое время и быстро приходят в норму. Лица холерического темперамента проявляют смелость и решительность преимущественно в состоянии эмоционального подъема. В состоянии упадка сил они способны поддаваться безотчетному страху. Люди флегматического темперамента действуют активно и смело тогда, когда тщательно подготовлены к выполнению боевой задачи. Они обладают стабильностью эмоциональных переживаний, упорством и выдержкой. Воины меланхолического темперамента способны проявлять решительность и активность в течение короткого времени и при преодолении незначительных трудностей [81, с. 130].

Говоря о психологических факторах боевого поведения, необходимо подчеркнуть, что воин — не слепое орудие в руках внешних обстоятельств боя и природных инстинктов. Его поведение в решающей степени определяется направленностью личности, особенностями характера, интеллекта, воли, эмоций, способностей. Немаловажное значение в регуляции боевой активности военнослужащих имеют вера, суеверия, символы-ценности, способы регуляции психических состояний (ритуалы, обряды и т. д.). Без понимания этого невозможно объяснить, откуда берутся самопожертвование, оправданный риск, взаимовыручка в тех ситуациях,

где казалось бы должен превалировать инстинкт самосохранения. Именно преобладающие мотивы, уровень боевого опыта определяют поведение воина в обстановке действия «вторичных» психологических факторов боя: опасности, внезапности, неожиданности, новизны боевых событий, дефицита времени и информации, утраты боевых товарищей, дискомфорта, участия в насилии и др.

Социальные, боевые, физиологические и психологические факторы боевого поведения воинов действуют в разное время, с разной силой, в различных комбинациях. Опасная для жизни обстановка будет по-разному восприниматься воинами, различным образом понимающими цели войны, неодинаково относящимися к противнику, к сослуживцам, командирам, участвующими в разных видах боя, отличающимися боевым опытом, типом нервной системы и т. д.

Военные руководители всех уровней, психологи должны предвидеть специфику влияния факторов боя на поведение воинов и стремиться придать им положительный мобилизирующий, активизирующий характер.

1.3. Закономерности проявления психики и поведения воинов в бою. Характеристика боевого стресса

Война — величайшая драма, разыгрывающаяся в душе воина и захватывающая все его существо. Постоянная угроза самой жизни человека, его здоровью, калейдоскопическое изменение боевой обстановки, длительные, нередко превышающие пределы человеческих возможностей нагрузки, утрата боевых товарищей, участие в жестоком насилии по отношению к врагу, противоборство возвышенных и низменных, альтруистических и эгоистических побуждений — все это сопровождается чудовищным напряжением физических и духовных сил воина, порождает богатейшую палитру эмоций, настроений, состояний, чувств. Познать природу и закономерности проявления психики воина в бою и, следовательно, научиться влиять на нее — значит обеспечить психологическое превосходство над врагом, добиться победы над ним.

Безусловно, война оказывает и позитивное влияние на своих участников. У некоторых из них как бы открывается новое, более яркое и точное видение и чувствование мира, оригинальная система ценностей и наблюдений, составляющая своеобразную житейскую мудрость, особая чувствительность к неискренности, лжи, фальши в человеческих отношениях, подобно тому, как из хрупкого графита в крайне неблагоприятных условиях образуется самое прочное вещество на земле — алмаз[1], из молодых, не имеющих жизненного опыта людей, формируются духовно крепкие, закаленные, целостные личности.

А. М. Столяренко выделяет позитивные изменения, которые, по его мнению, происходят у большинства участников боевых действий [168, с. 552-554].

Соглашаясь с ним, подчеркнем, что эти позитивные трансформации могут иметь место у *участников успешной боевой деятельности,* воспринимаемой как *социально ценной и значимой,* а отдельные — скорее желаемы, чем достижимы.

[1] Графит превращается в алмаз, если его поместить в емкость, в которой создано давление около 100 000 атмосфер, поддерживается температура порядка 2000 °С и отсутствует кислород.

Вряд ли можно ожидать изменений позитивного регистра у лиц, потерявших здоровье, ставших инвалидами, у воинов, участвовавших в войне, признанной проигранной. Тем не менее, можно ожидать следующие положительные последствия от участия в боевых действиях.

1. *Повышение умелости, опытности, профессионализма.* Война ускоряет социальное время. Человек обучается на ней жизненно важным навыкам в кратчайшие сроки. Он приобретает такие важные для любой профессии качества, как дисциплинированность, организованность, ответственность, предусмотрительность, бдительность, способность к согласованным коллективным действиям. Это способствует успешности социального функционирования участников боевых действий.

2. *Личностный рост и самореализация человека,* проявляющиеся в повышении самоуважения, ощущении собственной ценности, уверенности в своих силах, в умении владеть собой. У участников боевых действий закаляется воля, развиваются смелость, интеллектуальные качества. «Под влиянием пережитых трудностей происходит нередко и переоценка ценностей, формирование новых жизненных приоритетов, что делает человека более активным.

3. *Укрепление физического здоровья и силы.* Многие участники войны выходят из нее физически более развитыми, выносливыми, менее подверженными «мирным» заболеваниям (простуда, ОРЗ и др.).

4. *Повышение социального статуса,* выражающееся в более уважительном отношении к ветеранам других, признании их заслуг. Многие участники боевых действий сегодня занимают важные посты в государстве, стали известными политическими деятелями.

Не случайно, многие ветераны войны вспоминают ее как продуктивно поведенное время, как личностно значимый период времени[1].

Наиболее отчетливо выразил эту мысль участник Великой Отечественной войны М. И. Сахаров: «Война — лучшее, что было у меня в жизни...» В исследовании, проведенном Е. О. Лазебной и М. Е. Зеленовой, приводятся аналогичные оценки своего участия в войне ветеранов Афганистана: «Там было настоящее дело», «приобрели полезный жизненный опыт», «научился общаться с людьми», «Афганистан — это здорово!», «понял то, что я могу то, чего другие не могут» и т. д. [168, с. 552-554].

Вместе с тем, в последнее время психологи все чаще сходятся на том, что основной реакцией воина на боевые события является *боевой стресс.*

Боевой стресс — многоуровневый процесс адаптационной активности человеческого организма в условиях боевой обстановки, сопровождаемый напряжением механизмов саморегуляции и формированием приспособительного поведения; механизм комплексной мобилизации организма для действий в опасных условиях.

Выделяются следующие *уровни стресса:*

• биохимический (гормональные изменения);

[1] В проведенном нами исследовании более 50% ветеранов, проходивших излечение в Центре медицинской реабилитации им. М. А. Лиходея, в 3-5 баллов оценили позитивность своего участия в боевых действиях (по 5-балльной шкале).

- физиологический (объем легких — кислород, глаза — резкость и дальность зрения, сужение артерий — давление крови, перераспределение кровяных потоков — увеличение энергоснабжения, силы мышц, эвакуации шлаков);
- психофизиологический (симпатическая и парасимпатическая НС);
- психологический (сужение сознания, концентрация на опасности, чувство тревоги — готовность; мотивация);
- социально-психологический (деятельностное опосредование общения, его свернутость, снижение этического статуса);

Стресс — многообразное явление, манифестирующееся в следующих видах:

- физиологический;
- психологический (информационный — информационные перегрузки и вакуум и эмоциональный — страх, неверие в свои силы, обида и т. д.).

Также можно говорить и о его специфических формах:

- нетравматический стресс;
- травматический (боевая психическая травма);
- посттравматический.

В целом — это комплекс биохимических, физиологических, психологических, поведенческих реакций человека на все, что для него вредно.

По словам автора теории стресса канадского ученого Г. Селье, стресс есть неспецифический (однотипный для различных стрессоров) ответ организма на любое предъявленное ему требование, который помогает ему приспособиться к стрессу, справиться с трудностью.

Умеренный стресс способствует мобилизации физических и психических возможностей, защитных сил организма, активизирует интеллектуальные процессы, создает оптимальное боевое возбуждение, порыв, повышает работоспособность, интенсифицирует целесообразную деятельность воина. Такой стресс может сопровождаться чувством гнева, ненависти к противнику, желанием уничтожить его. Такая мобилизованность физических, духовных сил и энергетики воина является необходимым условием совершения подвига.

Длительное и интенсивное воздействие отрицательных боевых факторов, высокая их значимость для военнослужащего способны порождать непродуктивные стрессовые состояния (дистресс). Дистресс возникает при таких вариантах стресса, при которых имеют место беспомощность, бессилие, безнадежность, подавленность. Он нередко сопровождается нарушением психических процессов (ощущений, восприятия, памяти, мышления), возникновением отрицательных эмоций (страх, безразличие, агрессивность и др.), сбоями в координации движений (суетливость, тремор, оцепенение и др.), временными или длительными личностными трансформациями (пассивность; потеря воли к жизни, уверенности в победе, доверия к сослуживцам и командирам; склонность к шаблонным действиям и примитивному подражанию; чрезмерное проявление инстинкта самосохранения и др.).

Дистресс может вызывать различные формы девиантного поведения психо

но осознается как переживание страха, тревоги, гнева, обиды, тоски, эйфории, отчаяния, нечеловеческой усталости[1] и т. д.

Значительное место в широком диапазоне отрицательных переживаний воина в бою в состоянии стресса занимает *страх,* который представляет собой эмоцию, возникающую в состоянии угрозы биологическому или социальному существованию человека, направленную на источник реальной или мнимой опасности. Эмоция страха — полезное приобретение человека в процессе фило- и онтогенетического развития. Он служит предупреждением человеку о предстоящей опасности, позволяет мобилизовать внутренние силы и резервы для ее избежания или преодоления. По содержанию переживание страха проявляется в виде страха смерти, боли, ранения, страха остаться калекой, страха потери боеспособности и уважения сослуживцев и др. Состояние страха может варьироваться в широком диапазоне переживаний. Выделяют следующие формы страха: испуг, тревога, боязнь, аффективный страх, индивидуальная и групповая паника. Каждая из форм страха выполняет свою функцию, имеет специфическую динамику проявления.

Испуг — это мгновенная реализация врожденной, инстинктивной программы действий в целях сохранения целостности организма в ситуации действия угрожающих раздражителей. Если бы люди не обладали этой охранительной, защитной реакцией, они погибли бы, не успев оценить грозящей опасности.

Тревога представляет собой эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий. Ее нередко называют беспричинным страхом, так как она связана с неосознаваемым источником опасности.

Тревога не только сигнализирует о возможной опасности, но и побуждает воинов к поиску и конкретизации ее источников, к активному исследованию обстановки боя. Она может проявляться как ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилия перед надвигающейся опасностью, преувеличение угрозы.

Состояние *боязни* представляет собой как бы опредмечениую, конкретизированную тревогу и является реакцией на непосредственную опасность.

Аффективный страх (животный ужас) — самый сильный страх, вызываемый чрезвычайно опасными, сложными обстоятельствами, парализующий на какое-то время способность к произвольным действиям.

У каждого человека существует индивидуальный предел психического напряжения, после которого начинают преобладать защитные реакции: камуфляжа (попытки спрятаться, замаскироваться), стремление уклониться от опасности, покинуть угрожающую обстановку, как бы уменьшиться в размерах, заняв эмбриональную позу. Испытывая аффективный страх, воин или «цепенеет», не может сдвинуться с места, или бежит, нередко в сторону источника опасности. Известно, что «бесстрашных» психически нормальных людей не бывает. Все дело в мгновениях времени, необходимого для преодоления растерянности, для рационального принятия решения о целесообразных действиях. По оценкам американских экспертов, около 90% военнослужащих испытывают в бою страх

Подробнее о боевом стрессе см. главу «Психологические последствия участия в боевых действиях».

в явно выраженной форме. При этом у 25% из них страх сопровождается тошнотой, рвотой, у 20% — неспособностью контролировать функции мочеиспускания и кишечника [163].

Реакция на страх, как отмечалось ранее, зависят как от особенностей нервной системы, так и от уровня психологической подготовленности военнослужащих к встрече с опасностью, от характеристики их мотивациошюй сферы.

Индивидуально-психологическая специфика реагирования людей на опасность проявляется и в том, что они испытывают пики негативного переживания в разное время. В ряде исследований установлено, что примерно 30% воинов испытывают наибольший страх перед боем, 35% — в бою и 16% — после боя [33; 68; 163].

Особенно опасной реакцией военнослужащих на боевые стресс-факторы является *групповая паника,* представляющая собой состояние страха, овладевшего одновременно группой военнослужащих, распространяющегося и нарастающего в процессе взаимного заражения и сопровождающегося потерей способности к рациональной оценке обстановки, мобилизации внутренних резервов, целесообразной совместной деятельности. Боевая обстановка создает благодатную почву для развития панических настроений. Этому способствуют внезапные, неожиданные действия противника, его мощные огневые удары, психологическое, психотронное, психотропное воздействие, чрезмерная усталость, перенапряжение военнослужащих, распространение деморализующих слухов, настроений при отсутствии официальной информации и др.

Катализаторами паники выступают паникеры — военнослужащие с истерическими чертами личности, повышенным самомнением, ложной уверенностью в целесообразности своих действий, обладающие высокой психосоматической проводимостью, выразительными движениями и гипнотической силой криков. Они способны в короткое время «инфицировать» паническими настроениями большие массы людей и полностью дезорганизовать их деятельность.

В групповой панике можно выделить:

- неожиданное общее смятение с мгновенной утратой боеспособности;
- потерю воли к борьбе и бегство от действительной или мнимой опасности;
- прекращение взаимодействия, временный кризис морально-психологической устойчивости подразделения.

Знание природы страха, динамики его проявления, условий возникновения групповой паники позволяет командирам целесообразно планировать боевые действия, дифференцированно подходить к расстановке людей и распределению боевых задач, прогнозировать реакции и поведение военнослужащих в бою, разрабатывать и осуществлять экспресс-программы предупреждения и преодоления негативных психических состояний военнослужащих.

Одной из причин возникновения дистресса и, вместе с тем, его показателем выступает *усталость,* Известно, что сопротивление организма воина боевым стресс-факторам, его приспособление к условиям боевой обстановки сопровождается мощным расходом энергетических ресурсов, утомлением, нервным истощением. Утомление — состояние, сигнализирующее о степени израсходования энергетиче-

ских запасов организма и необходимости их восполнения. Утомление субъективно воспринимается воином как усталость — ощущение слабости, бессилия, вялости, дискомфорта, сопровождающееся негативными эмоциональными реакциями, потерей интереса и мотивации боевой деятельности. Усталость отрицательно сказывается на эффективности действий военнослужащих, ведет к нарушению чувствительности, внимания, памяти, мышления. Так, например, в этом состоянии у людей могут возникать различные иллюзии восприятия объектов боевой обстановки, появляется болезненная чувствительность к определенным раздражителям, повышается конфликтность во взаимоотношениях с сослуживцами и т. д.

Усталость возникает как следствие сильных и продолжительных физических нагрузок; перцептивного, интеллектуального, эмоционально-волевого и мотивационного перенапряжения; нарушения привычного ритма жизнедеятельности (чередования и качества деятельности, отдыха, сна, питания и др.); сбоев в системе психической саморегуляции и физического здоровья человека и т. д. Как говорилось выше, мощным аккумулятором усталости выступает нарушение режима сна. Стремясь снизить отрицательное влияние усталости на боеспособность личного состава, военные специалисты различных стран исследуют возможности использования медикаментозных препаратов из группы амфетаминов. Получены результаты, свидетельствующие о том, что имеющимися фармакологическими средствами можно продлевать состояние высокой боеспособности воина на 15-20 часов дольше описанных выше пределов.

Длительное пребывание человека в обстановке действия боевых стресс-факторов может привести к психогенным психическим расстройствам различной глубины. Наиболее частыми из них в боевых условиях являются неврозы (неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний). Значительно реже, но и опаснее проявляются острые реактивные психозы (ступор, сумеречные состояния сознания, реакции убегания). В случае возникновения подобных психических расстройств воин на определенное время полностью или частично утрачивает способность к активным произвольным действиям. Это происходит потому, что названные расстройства часто сопровождаются двигательными нарушениями, потерей слуха, зрения, истерическим воспроизведением признаков лучевой болезни, поражением ОВ, сту-порозными реакциями, потерей ориентировки в пространстве, времени, боевой ситуации, собственной личности.

Устойчивость к действию психотравмирующих факторов боя, сохранение боевой активности во многом определяются высоким уровнем направленности личности, мотивами боевого поведения воинов, готовностью к активным и самоотверженным действиям, их боевым опытом. Например, в ходе боевых действий в Чеченской республике военными психологами установлено, что уже в 4-5 бою сила влияния на поведение воинов таких боевых факторов, как опасность, внезапность, неожиданность, новизна боевых событий и др., снижается в 1,5-2,5 раза.

Таким образом, анализ воздействия факторов современного боя на психику и поведение людей позволяет сделать следующие выводы. Опасная обстановка неизбежно вызывает у воинов *психическое напряжение (стрессовое состояние). Это* состояние оказывает существенное влияние на протекание психических процес-

сов (восприятие, внимание, память, мышление, волю, эмоции) и эффективность боевой деятельности. Стресс может влиять на психику как мобилизующе (боевое возбуждение), так и угнетающе (дистресс). Характер этого влияния зависит от мотивации, индивидуальной психологической устойчивости, боевого опыта воинов. Следовательно, имеются реальные основания для изменения восприимчивости воинов к действию боевых стресс-факторов в процессе психологической подготовки и обеспечения их высокой активности в бою.

Таким образом, психологическая модель боевых действий показывает:

- что является побудителем боевой активности воинов;
- какие факторы влияют на боевое поведение;
- какие изменения в психике участника боя происходят под воздействием стрессогенных факторов;
- какие психологические явления должны подвергаться коррекции в боевой обстановке для достижения эффективности боевых действий.

Модель позволяет системно влиять на боевую активность воинов путем воздействия как на их внутренние психологические возможности, так и на окружающую их социальную, боевую и эколого-эргономическую среду.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные элементы психологической модели современного боя?
2. Охарактеризуйте зависимость работоспособности военнослужащих от продолжительности сна.
3. Что такое боевой стресс?
4. Назовите уровни стресса.
5. Каковы виды отрицательных переживаний воина в бою?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Агапеев А.* Война наверняка. Военно-психологический очерк Йенской операции 1806. - Варшава, 1892.
2. Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Карая-ни, П. А. Корчемного: В 2-х кн. - М., 1998. Кн. 2.
3. *Головин Н. Н.* Наука и война. — Париж, 1928.
4. *Дьяченко М. И.* Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. - М., 1972.
5. *Зенченко М. В.* Сообщение на тему «Анализ нравственных сил бойца». — СПб., 1892.
6. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
7. *Коробейников М. П.* Современный бой и проблемы психологии. — М., 1972.
8. Курс военной психологии / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1995.
9. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
10. *Столяренко А. М.* Экстремальная психопедагогика. — М., 2002.
11. *Шумков Г. Е.* Психика бойцов во время сражений. Вып. I. — СПб., 1905.
12. *Энгелъман И. Г.* Воспитание современного солдата и матроса. — СПб., 1908.

Глава 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ И НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ БОЯ

Подготовка военнослужащих к современной войне может строиться лишь на основе глубокого познания закономерностей функционирования их психики и поведения в конкретной боевой обстановке, т. е. с учетом специфики целей, задач, средств и способов деятельности в различных видах боя.

Отечественная военная наука выделяет два вида боя: наступление и оборону. Учет психологических особенностей видов боевых действий — важное условие их целесообразной организации и достижения победы над противником.

2.1. Общая психологическая характеристика этапа подготовки к бою

В общем течении боя принято выделять этапы подготовки, ведения боя и этап после боя. Обстоятельная психологическая характеристика этих этапов была дана в конце XIX — начале XX в. выдающимися энтузиастами военно-психологического знания С. К. Гершельманом, Н. Н. Головиным, К. В. Дружининым, В. В. Заглухинским, Н. А. Корфом, А. А. Мокржецким, А. В. Полторацким, В. Н. Полянским, Г. Е. Шумковым и др.

Так, до сих пор классическим считается описание психических переживаний воинов перед боем, данное Г. Е. Шумковым. Опираясь на систематизированные личные наблюдения, опросы участников боевых действий и опросы врачей, он установил, что подавляющее большинство участников сражения переносит дни, часы и минуты перед боем как тревожное ожидание. В этот период доминирующими являются следующие явления, характерные для поведения бойца: суетливость, излишняя говорливость, глубокая озабоченность, частое курение, стремление скорее идти в бой, повышенная чувствительность к всякого рода известиям [193; 196; 197; 198; 199].

Настроение воинов чрезвычайно лабильно, непостоянно и может, в зависимости от обстоятельств и известий, легко переходить из неприятно-томительного в повышенно-веселое состояние.

Г. Е. Шумков тщательно анализирует специфику проявления каждого психического процесса, индивидуального и личностного качества военнослужащего. В *интеллектуальном плане* отмечаются: непрерывный поток различных мыс-

лей, ослабленность внимания, неспособность сосредоточиться на чем-либо. В *эмоциональном отношении* отмечаются напряженность, ожидание чего-либо тяжелого, трудного. Характерными объективными показателями являются: учащение частоты пульса до 125 ударов в минуту, дыхания — до 30 тактов дыхания в минуту; повышение температуры тела до 39 градусов и т. д. Все это, по мнению Г. Е. Шумкова, отражает процесс мысленной психологической подготовки, настраивания себя военнослужащими на те опасности и трудности, с которыми придется столкнуться в предстоящем бою. С психологической точки зрения «душевное состояние воинов в ожидании боя есть состояние тревожного ожидания. Это состояние испытывают все воины, хотя степень выраженности его у различных лиц не одинакова в зависимости от многих условий» [197, с. 95].

Психологические особенности этапа ведения боевых действий определяются видом боевых действий (наступление, оборона) и применяемого оружия (обычное, ОМП) и будут рассмотрены ниже.

2.2. Психологическая характеристика наступательных боевых действий

Психологические особенности наступательных боевых действий обусловливаются спецификой их целей, применяемых способов и средств вооруженной борьбы. Наступление имеет целью разгром (уничтожение) противника и овладение важными районами (рубежами, объектами) местности. Оно заключается в поражении противника всеми имеющимися средствами, решительной атаке, стремительном продвижении войск в глубину его боевого порядка, захвате вооружения, техники и намеченных районов (рубежей) местности.

Отечественная военная наука определяет, что наступление может вестись на обороняющего, на наступающего (контрнаступление) и отходящего (преследование) противника, из положения непосредственного соприкосновения с ним и с ходу. Опыт показывает, чтобы достичь поставленных целей, наступление должно осуществляться в высоком темпе, безостановочно днем и ночью, в любую погоду с полным напряжением сил, при тесном взаимодействии частей и подразделений родов войск и специальных войск. Это во многом определяет особенности мотивации, психических состояний, боевой активности и взаимодействия военнослужащих.

Наступление, как свидетельствуют многие известные военачальники, это, как правило, предпочитаемый военнослужащим вид боевых действий. Психологически это объясняется тем, что оно *ассоциируется с боевым и духовным преимуществом, преобладающей волей* предпринявшей его стороны.

Это убеждение существует с давних времен. Солдатская мудрость сформулировала великий закон войны: «Лучшая оборона — это наступление», обозначив тем самым наиболее психологически приемлемый вид боевых действий: наступление оказывает особенно благотворное мобилизующее и активизирующее влияние на военнослужащих, когда оно предпринимается после ряда затеянных, не имевших успеха боев. В этом случае, как показывает опыт Великой Отечественной войны, оно связывается с надеждами на перелом в боевых со-

бытиях, с возможностью захватить инициативу, значительно приблизить победу над врагом.

На *когнитивном уровне* переход к наступлению ассоциируется у воинов с тем, что военные руководители «наверху» тщательно просчитали, оценили, взвесили, выявили слабые места в боевом состоянии противника, сделали выводы из прошлых неудач, создали превосходящие силы, правильно выбрали время и место наступления, что, безусловно, обеспечит успех боя.

В наступлении проявляется следующая *психологическая закономерность эмоциональных проявлений,* отражающая динамику психических состояний воинов, вызывая боевое возбуждение, азарт, душевный подъем. Это подавляет в человеке страх, колебания, обостренные реакции на угнетающие факторы боевой обстановки, мобилизует все возможности воинов, их волю, усиливает чувства ненависти к врагу [163, с. 321].

Большое число стоящих перед воинами задач по подготовке боевой техники, оружия, снаряжения к бою на какое-то время отвлекают их от психотравмиру-ющих переживаний.

Наступательные боевые действия накладывают свой отпечаток на *поведенческую активность воинов.* Энергия, динамика наступательного движения способствуют развитию массового героизма, творческой боевой инициативы воинов. Этому в значительной мере способствуют процессы психического заражения и подражания. Они лежат в основе известной психологической закономерности: па фоне общих боевых успехов, массового боевого энтузиазма даже нерешительные люди проявляют активность и самостоятельность. По некоторым данным, даже раны, полученные в наступлении, заживают быстрее, чем в обороне.

Участники боевых действий всегда указывали на то, что переход к наступлению сопровождается заметным *усилением* и *активизацией социально-психологических связей между военнослужащими,* сплочением воинских подразделений, повышением их «управляемости», дисциплины. Отношения коллективизма, взаимопомощи, взаимовыручки психологически как бы «втягивает» воинов в решение сложных и опасных задач, с меньшими психологическими издержками, создавая для этого дополнительную мотивацию.

Опыт войн и других вооруженных конфликтов говорит о том, что воины отдают предпочтение наступлению еще и потому, что здесь в большей степени можно использовать *психологический эффект внезапности,* являющийся, по некоторым данным, причиной победы в 65% боев и операций. Одновременно с этим, в наступлении существенно снижается психологический «вес» боевых потерь. Результаты исследований военных специалистов показывают, что в среднем атакующие войска прекращают наступление лишь тогда, когда их потери вдвое превышают потери обороняющихся, тогда как обороняющиеся испытывают поражение, если их потери составляют лишь 25% от потерь наступающих [40].

Перечисленные особенности наступательных боевых действий позволяют сделать вывод о том, что здесь имеются благоприятные предпосылки для формирования у воинов боевых установок, высокого наступательного порыва.

Вместе с тем, с психологической точки зрения наступательные действия характеризуются рядом психологических сложностей.

Во-первых, в силу того, что наступление ведется на территории, занимаемой противником, немалое значение имеет *фактор неизвестности.* Наступающим трудно предполагать, с каким огневым сопротивлением, системой инженерных заграждений, различного рода «ловушками» они столкнутся в глубине обороны врага. Поэтому каждый куст, холмик, разрушенный объект воспринимаются воинами как источник опасности. Особенно сложными в этом плане являются боевые действия в городе.

Во-вторых, участвуя в наступательных боевых действиях, *каждый военнослужащий должен однозначно сделать выбор* идти навстречу риску, опасности. Практика показывает, что это крайне сложно.

В исследованиях российских, американских, немецких и французских военных специалистов указывается на то, что в бою лишь 20-25% воинов проявляют необходимую активность (ведут прицельный огонь, целесообразно перемещаются на поле боя и т. п.), остальные проявляют активность, лишь находясь на виду у командира. В его отсутствие они прячутся в безопасное место, имитируют выход из боя техники, оружия, психическую или физическую травму, «сопровождают» в тыл раненых сослуживцев. В этих условиях большая психологическая нагрузка ложится на командиров подразделений: они призваны не только принять решение о том, чтобы послать людей навстречу опасности и всеми способами побуждать их к активным боевым действиям, но и сами демонстрировать пример бесстрашия [69; 163].

Опыт боевых действий в Афганистане показал, что делу вовлечения воинов в решение боевой задачи способствует разделение подразделений на «тройки», «пятерки» во главе с опытным, волевым военнослужащим, способным психически поддержать и мобилизовать сослуживцев. В таком случае каждый воин находится на виду у товарищей и жестко связан с ними отношениями функциональной зависимости.

В-третьих, еще Г. Е. Шумковым научно установлено, что практически все военнослужащие испытывают во время атаки сильный стресс.

Стрессовое состояние достигает пика в тот момент, когда воин принимает решение подняться в атаку, покинуть укрытие. В этот период он нуждается в дополнительных побуждениях. И здесь большое значение имеют не только эмоционально и нравственно окрашенный призыв, боевой клич, пример сослуживцев, но и умение воина выполнить приемы экстренной волевой мобилизации, психической саморегуляции.

Как свидетельствуют участники боевых действий, момент выхода из укрытия и вступления в бой многократно проигрывается в сознании, что обусловливает его существенное сужение и сосредоточение на одном-двух объектах боевой обстановки. Изучая состояние воина в момент атаки, русские военные психологи Вольф К. М., Полянский Н. В., Шумков Г. Е. установили, что она совершается в особом нервном состоянии, которое можно назвать *«шоком».* Вместе с тем, шок — это не полная выключенность сознания, потеря чувствительности и

заторможенность нервной системы, которые наблюдаются при тяжелых ранениях и психических травмах, а некоторое чувство, похожее на опьянение, всецело поглощающее существо человека. Это чувство мимолетно [36, с. 100]. Военнослужащие участвуют в совместной боевой деятельности без четкого контроля сознания, автоматически, и практически неуправляемы. Их ориентировка в обстановке боя может быть неадекватна, что вызовет усиление внутренних трудностей, рост числа ошибок в действиях.

По мере приближения к противнику кажущаяся опасность растет, влияние боя с течением времени увеличивается, воин все более превращается в субъекта групповых, массовых действий, постепенно снижается его сознательная деятельность, повышается внушаемость, человек «превращается в автомат» [125, с. 15]. По оценкам Г. Е. Шумкова, когда на расстоянии примерно 200 шагов до противника бойцы бросаются бегом, у них развивается сила, которая движет вперед, преодолевая любые препятствия, они уже не отступят. Нравственная сила наступающих настолько велика, что противостоять наступающей лаве невозможно. После атаки, как правило, наступает сильная амнезия. Он отмечает, что «не встречал ни одного лица, который бы откровенно признаваясь, мог связно и последовательно рассказать, о чем он думал и что чувствовал во время сражения» [193, с. 5].

В этот период особое значение имеют авторитет, личный пример и психическая поддержка командира, боевого актива, опытных психически устойчивых воинов.

Особое внимание военным руководителям следует уделить тому, чтобы в случае успешного наступления, преследования, окружения противника у воинов не возникло состояние эйфории, недооценки возможностей противника, снижения бдительности и боевой настороженности. Важная психологическая закономерность наступления состоит в том, что «порыв не терпит перерыва».

В ходе боя особенности деятельности военнослужащих определяются их индивидуальными характеристиками, уровнем подготовленности, сплоченности отделений (групп), экипажей, расчетов, авторитетом командиров, развитием боевых событий, объемом и соотношением потерь, характером действий противника и т. д.

2.3. Психологические особенности оборонительных боевых действий

Оборонительные боевые действия, как известно, преследуют цель отразить наступление превосходящих сил противника, нанести ему максимальные потери, удержать важные районы (объекты) местности и тем самым создать благоприятные условия для перехода в наступление. Отечественная военная наука определяет, что оборона в современной войне может носить позиционный и маневренный характер, осуществляться преднамеренно и вынужденно, готовиться заблаговременно и в ходе боя, в условиях соприкосновения с противником и в условиях отсутствия соприкосновения. Несмотря набольшие различия в тактике ведения той или иной разновидности оборонительного боя, имеются общие закономерности проявления психики и поведения воинов.

В многочисленных исследованиях показано, что на *когнитивном уровне* оборонительные боевые действия оцениваются личным составом как момент потери боевой инициативы, достижения противником боевого превосходства «...ибо обороняющийся знает, что противник сильнее его, что он диктует ему свою волю» [48, с. 25-26].

При этом возможности противника (его оружия, боевой техники, тактических приемов, действий) нередко преувеличиваются. При умелом и активном психологическом воздействии противника на обороняющиеся войска у последних может формироваться миф о его неуязвимости, непобедимости.

В *эмоциональном отношении* оборонительные боевые действия отличаются тем, что пропорционально их продолжительности возрастает неуверенность обороняющихся войск в своих боевых возможностях, развивается ощущение собственного бессилия, безысходности. Работа механизмов *каузальной атрибуции* ведет к тому, что ответственность за неудачу чаще всего возлагается на командиров и начальников («не могут, что ли командиры чужие изорвать мундиры о русские штыки?»). Это сопровождается снижением авторитета военных руководителей, что еще более усугубляет неуверенность в возможности благоприятного изменения боевой ситуации, способствует развитию общей подавленности, раздражения, пессимизма.

В обороне создаются условия для повышения эффективности психологических диверсий противника (распространение листовок, звуко- и радиовещания и др.), циркуляции панических слухов и настроений. Это особенно характерно для тех случаев, когда оборона организуется вынужденно, поспешно, в условиях сильного огневого воздействия и психологического давления противника, при ведении боя в изоляции от своих войск, зараженной местности.

Вместе с тем, один из психологов, наиболее глубоко изучавший психологические особенности оборонительного боя, В. Н. Полянский, отмечал, что в обороне у воинов может возникать такая положительная реакция, как «иллюзия закрытия».

Он пишет: «Все местные предметы, т. е. деревни, леса, строения, бугры и т. п., притягивают к себе воина, как магнит железо... Смертельная опасность порождает "иллюзию закрытия", т. е. стремления к тем закрытым местам, которые скрывают от взоров противника, но не укрывают от поражения огнем». Такая «иллюзия способствует в бою сохранению духовных сил воина». Будучи укрытым от взоров противника, он чувствует себя в достаточной степени укрытым от выстрелов» [125, с. 16].

Все это, по мнению Полянского, способствует предупреждению развития негативных переживаний у воинов и повышению их боеспособности.

В *поведенческом отношении* оборонительные боевые действия характеризуются некоторым снижением управляемости, воинской дисциплины военнослужащих, сплоченности воинских подразделений.

Вклинение противника, расчленение обороняющихся на части ведет к потере связи с подразделениями, росту изолированности отдельных групп воинов, к появлению лиц с «синдромом окруженца»[163, с. 322].

Как подчеркивал еще К. И. Дружинин, «психика бойцов, при современных условиях продолжительности и упорства боя, может вынести какое угодно требуемое от нее напряжение, но только до тех пор, пока есть надежда на победу и армия стоит лицом к противнику» [48, с. 25-26].

При отступлении может развиваться чувство вины перед гражданским населением. А. В. Полторацкий, один из первых и немногих психологов, исследовавших психологические особенности отступления, отмечал: «Отступление всегда жестоко подрывает дух частей, слишком поспешно отходящих, тем более "отбегающих" с ничтожными потерями». Отступление, даже совершающееся по приказу, крайне угнетающе сказывается на соседях. «Соседи не будут догадываться, по приказанию это делается или нет, и такое отступление (отступление перебежками) всегда будет иметь вид бегства...» [124, с. 29].

Анализируя психологические последствия отступления, К. И. Дружинин отмечал, что сам факт отдачи «внезапного приказа об отступлении, т. е. объявление еще не побежденным войскам об их поражении, в высшей степени неправилен и показывает полное непонимание психологии бойца», и что «последствием будет их немедленная деморализация» [48, с. 25-26].

Опыт боевых действий свидетельствует о том, что психические состояния и поведение воинов в обороне в полной степени определяются качеством инженерного оборудования позиций снабжения воинов боеприпасами, средствами индивидуальной защиты, питанием, своевременным предоставлением отдыха, недопущением безделья, пьянства, расхлябанности, распространения упаднических настроений.

Важное значение для формирования стойкости, упорства, выносливости в обороне играет глубокое разъяснение ее целей, задач подразделений и каждого воина, групповой анализ предыдущих боевых действий, организация боевой и психологической подготовки воинов с учетом опыта предыдущих боев.

Особое внимание командирами обращается на преодоление таких негативных явлений, как «танкобоязнь», «самолетобоязнь», «атомобоязнь» и др.

2.4. Психологические особенности ведения боевых действий ночью

Еще Геродотом описан факт стремления использовать ночные действия в целях расширения психологических возможностей воинов. Великолепно подготовленные в боевом отношении македонские воины испытывали страх перед внешне страшными (крупными, лохматыми, бородатыми, экзотически одетыми) таджикскими воинами. Стремясь исключить фактор страха в бою, многие военачальники предлагали Александру Македонскому вести сражения с неприятелем в ночное время. И это не случайно, ведь как писал в свое время Н. А. Корф: «Успех ночного боя основан почти целиком на духовных данных» [82, с. 41].

Существенные психологические особенности имеют боевые действия ночью. К важнейшим *отрицательным особенностям* относятся:

- нарушение ориентировки в пространстве;

- действие эффекта новизны, неопределенности;
- снижение воинского мастерства воинов;
- затрудненность слаженных совместных действий;
- ухудшение управления подразделениями;
- возрастание тревоги и чувства изолированности от своих войск;
- усиление подверженности панике и др.

К *положительным особенностям* можно отнести:

- возможность достижения внезапности и вести боевые действия с дезорганизованным и деморализованным противником;
- возможность снизить страх перед противником, вызывающим страх визуально;
- снижается действие некоторых фобий (например, снайперобоязни, агорафобии (боязни открытых пространств) и др.).

> Русский военный психолог С. К. Гершельман считал, что «...искусно проведенные внезапные нападения ночью имеют огромное значение, т. к. беззаботный солдат, пробужденный вдруг ото сна, редко оказывает сопротивление; чем неожиданнее опасность, тем большей кажется она ему, и первой мыслью внезапно атакованного неприятеля есть не сопротивление, а спасение себя бегством» [40, с. 181].

Для предупреждения «срабатывания» негативных особенностей ночного боя необходимо в мирное время готовить личный состав к ночным действиям.

2.5. Психологические состояния воинов после выполнения боевой задачи

Ход и исход боевых действий во многом определяет поведение и психические состояния военнослужащих после боя. В этот период обычно наблюдается постепенное возвращение способности воинов критически мыслить, стремление отвлечься от переживаний боя путем выполнения какой-либо работы (уход за боевой техникой и оружием, приведение в порядок снаряжения и обмундирования, написание писем и др.).

В случае неудачного завершения боевых действий у военнослужащих могут развиваться состояния неуверенности в своих силах и победе над противником, в компетентности командиров и др. Эти переживания приобретают большую остроту в случае больших потерь в людях и боевой технике.

> С. К. Гершельман более двух столетий назад писал, что «ничего не может быть пагубнее для войск, как сознание полной бесцельности проведенного боя». ... «Такое убеждение заставляет войска терять веру в начальника, а, следовательно, и во все последующие распоряжения» [40, с. 181].

Во всяком случае, в этот период идет медленное восстановление интеллектуальных способностей, самообладания. Общее состояние отличается усталостью, сонливостью, желанием лечь, отдохнуть; некоторой отрешенностью; малоподвиж-

ностью; избеганием контакта глазами; ночными кошмарами, способными спровоцировать массовую панику; желанием занять себя чем-либо, чтобы отвлечься от размышлений о бое.

Преодолению негативных психических состояний способствуют разъяснение военнослужащим причин неудач, путей и способов восстановления боеспособности; активная подготовка личного состава к дальнейшим действиям; усиление ненависти к врагу; актуализация широких социальных мотивов поведения воинов и др.

В этот период рекомендуется: дать возможность воинам отдохнуть, чтобы восстановить физические и психические силы; после отдыха вовлечь их в активную несложную деятельность, подбодрить добрым словом, избегая укоров за ошибки во время боя; организовать оказание быстрой помощи раненым, психотравмированным, их эвакуации, торжественного захоронения погибших сослуживцев.

Таким образом, различные виды боя и его этапы имеют явно выраженные психологические особенности. Их учет позволит целенаправленно и предметно строить психологическую работу по подготовке личного состава полка к выполнению конкретных боевых задач.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие виды эмоциональных проявлений отражают динамику психических состояний воинов в наступательном бою?
2. Что выступает в роли предпосылок для формирования у воинов высокого наступательного порыва?
3. Что отличает в эмоциональном отношении оборонительные боевые действия?
4. Что характеризует в *поведенческом отношении* оборонительные боевые действия?
5. Какие существенные психологические особенности имеют боевые действия ночью?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Вольф К. М.* Из дневника командира полка // Военный сборник. 1908. № 6.
2. *Гершельма С. К.* Нравственный элемент под Севастополем. — М., 1897.
3. *Дружинин К. И.* Исследование душевного состояния воинов в различных случаях боевой обстановки по опыту русско-японской войны 1904-1905 гг. — СПб., 1910.
4. *Дьяченко М. И.* Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. - М., 1872.
5. *КараяниА. Г.* Психологические особенности боевых действий военнослужащих в различных видах боя и в условиях применения ОМП // Военная психология: методология, теория, практика. — М., 1998.
6. *Корф* Я. *А.* О воспитании воли военачальников // Общество ревнителей военных знаний. Кн. 1. — СПб., 1906.
7. *Полторацкий А. В.* По поводу статьи — отступление перебежками // Русский инвалид. 1907. № 114.

8. *Полянский В. Н.* Иллюзия закрытия // Русский инвалид. Приложение. 1909. № 272.
9. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
10. Шумков Г. Е. Рассказы и наблюдения из настоящей русско-турецкой войны. — Киев, 1905.
11. *Шумков Г. Е.* Душевное состояние воинов в ожидании боя (по наблюдениям офицеров) // Военный сборник. 1913. № 5.
12. *Шумков Г. Е.* Чувство тревоги как доминирующая иллюзия в период ожидания боя // Военный сборник. 1913. № 11.
13. *Шумков Г. Е.* Эмоции страха, печали, радости и гнева в период ожидания боя // Военный сборник. 1914. № 2.
14. *Шумков Г. Е.* Душевное состояние воинов после боя // Военный сборник. 1914. №11.

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЧНОГО СОСТАВА В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОМП И ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ

В соответствии с современными военно-научными взглядами и положениями боевых документов общевойсковой бой может вестись с использованием как обычного оружия, так и оружия массового поражения (ОМП). Хотя производство и хранение химического и бактериологического оружия в большинстве стран запрещено, наличие бинарных составов, не уничтоженных запасов, ведущиеся секретные разработки новых аналогичных средств, существование возможности разрушения предприятий химической промышленности, специальных НИИ заставляют прогнозировать их влияние на психику и боевую деятельность личного состава. По масштабности воздействия на боевую технику и военнослужащих вплотную приближается к категории ОМП оружие несмертельного действия[1].

Усиленными темпами развивается высокоточное оружие (разведывательно-огневые и разведывательно-ударные комплексы, ракеты и снаряды точного наведения и др.).

Все перечисленные средства отличаются выраженными особенностями влияния на человеческую психику. Знание этой специфики позволяет подготовить людей, предупредить действие фактора новизны, неожиданности, внезапности, быстро преодолеть психологические последствия их применения.

3.1. Психологическая характеристика боевых действий войск в условиях применения ОМП и высокоточного оружия

К числу наиболее мощных боевых средств по праву относится ядерное оружие. О характере его влияния на психику и боевую деятельность воинов сегодня нельзя говорить с достаточной научной точностью, т. к. таких исследований не

К обычному оружию относятся все огневые и ударные средства, применяющие артиллерийские, зенитные, авиационные, стрелковые, инженерные боеприпасы, ракеты в обычном снаряжении, зажигательные боеприпасы и огнесмеси и др. К ОМП традиционно относят ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) оружие. Под оружием несмертельного действия понимаются средства создания электромагнитных импульсов, генераторы инфразвука, лазеры, химические и биологические рецептуры, способные изменять структуру материалов основных элементов боевой техники, вещества, выводящие из строя топливо, смазку, резинотехнические изделия, дезорганизующие психическую деятельность, поведение, нарушающие здоровье людей, не приводя к их гибели.

проводилось. Вместе с тем изучение поведения людей в чрезвычайных ситуациях по описаниям последствий атомной бомбардировки Хиросимы, Нагасаки, испытаний ядерного оружия с участием людей в нашей стране, Китае и США, природных бедствий (землетрясения, ураганы, наводнения, горные обвалы и др.). крупных техногенных катастроф позволяет прогнозировать основные реакции и состояния воинов в условиях применения ОМП.

Каковы же психические явления, порождаемые применением ядерного оружия?

Прежде всего, это специфическое психотравматическое действие поражающих факторов ядерного оружия (световое излучение, проникающая радиация, ударная волна, радиоактивное заражение, электромагнитный импульс) па нервную систему и психику военнослужащих.

Психологическое воздействие светового излучения. Исследования показывают, что мужчины из всех возможных бед больше всего боятся потерять зрение и стать импотентами [33; 80; 169]. Страх перед данными нарушениями — один из самых сильных психологических факторов, воздействующих на войска. В результате специфического действия светового излучения возможны временная потеря зрения и полная слепота отдельных военнослужащих и целых воинских подразделений.

Психологические реакции, вызываемые ослеплением, известны с древних времен. На поле боя нередко случалось так, что частично или полностью ослепленные солдаты поддавались панике, психологическому шоку, переставали отличать своих сослуживцев от солдат противника, проявляли импульсивные, неконтролируемые защитные реакции и поражали своим огнем сослуживцев. Однако с созданием ядерного оружия возникала перспектива одновременного ослепления сотен или тысяч людей в результате одного взрыва.

Световое излучение вызывает многочисленные возгорания. Человек легко поддается панике, если ему угрожает огонь. Многие считают смерть в огне самой мучительной. Из-за врожденного страха перед огнем можно ожидать развития у военнослужащих так называемых «термических неврозов» [169, с. 217].

Повышение температуры воздуха до чрезвычайных значений усилит хаос, царящий на поле боя после применения ядерного оружия.

Психологический эффект ударной волны. Изменение картины поля боя, дезориентация, ошеломление, ужас. Другим фактором, вызывающим ядерный невроз, является страх перед эскалацией применения ядерного оружия, влекущей за собой разрушение родных городов, гибель родных и близких.

Ударная волна и световое излучение в считанные секунды до неузнаваемости изменяют боевой пейзаж. Перед взором воина может возникнуть *картина невиданных разрушений,* завалов, очагов пожаров, большого количества выведенной из строя боевой техники, пораженных военнослужащих, сопровождающаяся мощными звуковыми раздражителями. Воины увидят жуткую картину горящих лесов, строений, боевой техники, людей.

Изучение показывает, что пребывание в таких условия, как правило, сопровождаются *нарушением восприятия, внимания, ориентировки в пространстве, времени, боевой ситуации.* На основе физических травм (особенно головного мозга), ожогов, ранений возможно развитие психических расстройств различной тяжести.

Психологическое воздействие проникающей радиации и радиоактивного заражения. Проникающая радиация может оказывать воздействие на психические

состояния воинов как непосредственно (через поражение жизненных процессов в нервных клетках и расстройство условно-рефлекторных связей в коре головного мозга), так и своим устрашающим эффектом.

Психологический эффект проникающей радиации и радиоактивного заражения местности обусловлен определенными факторами.

Во-первых, воздействие радиации ни с чем не сравнимо. Большинство воинов не имеет опыта действий на зараженной местности. В результате срабатывает известная психическая закономерность: «Чего не знаю, того боюсь», т. е. действует эффект новизны.

Во-вторых, радиация не имеет цвета, запаха, звука, вкуса и обнаруживается только с помощью специальных приборов. При их отсутствии или выходе из строя наличие радиоактивного заражения может предполагаться всегда, преувеличиваться или, напротив, игнорироваться. Это ведет к формированию у военнослужащих неверия в собственные силы, недоверия к людям, ответственным за контроль над радиоактивным заражением местности и людей.

Перечисленные факторы могут породить такое особое психологическое явление, как **атомобоязнь** или **индивидуальный ядерный невроз** [169, с. 218]. («невроз радиации»).

Оно характеризуется тем, что даже опытные воины, страдающие ядерным неврозом, будут повсеместно «обнаруживать» признаки выпадения радиоактивных осадков (роса, туман, лужи, бурые пятна на почве и деревьях, пыль и др.), трактовать обычные нервно-психические реакции (головокружение, головная боль, тошнота, слабость в мышцах, жажда и др.) как симптомы лучевой болезни. Они отказываются от воды и пищи, сторониться товарищей, жалуются на симптомы радиоактивного поражения, становятся особенно подверженными слухам и панике, испытывают парализующее чувство тревоги, смертельной опасности, повышенную чувствительность к слухам о радиации, о полной невозможности защититься от нее. Особенно травмирующе действуют на людей страхи, связанные со способностью радиации вызывать импотенцию и раковые заболевания.

Американский специалист полковник Ригг описывает события, связанные с испытанием ядерного оружия. При проведении операции «Сэндстоунн» в 1948 г. солдаты, находившиеся на атолле Энивиток, где происходили эти испытания, начали нарасхват закупать сигареты в военных магазинах. На атолле не оставалось коренных жителей, продавать сигареты по спекулятивным ценам было некому, и тем не менее спрос на них был больше нормального. Когда провели расследование, оказалось, что некоторые солдаты обшивали шорты фольгой от сигарет. И это несмотря на то, что им говорилось следующее:

а) фольга не обеспечивает защиту;

б) удаление от эпицентра взрыва безопасно [174, с. 216].

Как это ни странно, развитию атомобоязни будет способствовать применение защитных противохимичесиких комплектов. Как правило, через несколько часов работы в таких костюмах воины начинают страдать от психических расстройств. Причиной является существенное изменение режима теплообмена. Температура воздуха иод прорезиненным костюмом может достигать 65 граду-

сов. Нахождение в нем военнослужащего в течение трех часов снижает его боеспособность на 50-80%. Маска противогаза существенно затрудняет обзор, так как очки запотевают от дыхания. Почти вдвое снижается способность военнослужащих слышать и разговаривать друг с другом.

Усугубляющее действие оказывают возникающие у воина, действующего в защитном костюме, ощущения его физической изолированности от товарищей [169, с. 218].

Кроме этого многие реакции организма на действия в таком костюме (учащенное сердцебиение, усиленное потоотделение, затрудненность дыхания и т. д.) совпадают с первичными признаками радиационного поражения. Находясь один на один с собой, военнослужащий не всегда правильно может объяснить данные симптомы.

Развитие ядерного невроза ускоряется, если военнослужащий, заподозривший радиоактивное заражение, сделает себе инъекцию атропина. Лекарство вызывает обезвоживание организма, расстройство двигательного аппарата, нарушения мышления. Все это многократно усугубляет психическое состояние психологически неподготовленного военнослужащего.

Сильное психологическое воздействие на воинов оказывает применение противником **отравляющих веществ**[1].

Впервые химическое оружие было широкомасштабно применено Германией 22 апреля 1915 г. при битве у г. Ипр в Бельгии, когда было использовано 5000 емкостей с хлором. В качестве целей были выбраны две лучшие французские дивизии. Часть личного состава погибла, часть получила поражения различной степени, другие были обращены в бегство. В линии союзников была образована брешь шириной 8 км. Впоследствии имело место неоднократное применение химического оружия. По приблизительным данным в период Первой мировой войны жертвами химического оружия стали 1 млн 300 тыс. чел. Из них 92 тыс. погибли. Более одной трети всех потерь, прежде всего смертельных, понесли русские войска.

Американский план вторжения в Японию в годы Второй мировой войны предусматривал широкомасштабное применение химического оружия против гражданского населения с целью сведения к минимуму потерь среди союзных войск.

Японские войска неоднократно применяли химическое оружие против китайских войск и гражданского населения. Химическое оружие использовалось во Вьетнаме, Камбодже, Йемене, Иране, Ираке.

Так, в ходе изучения влияния на людей (вследствие утечки и в районах аварий) несмертельных доз нервно-паралитических ОВ установлено: поведенческие и психические симптомы, некоторые психические расстройства у пострадавших сохраняются еще около двух месяцев после поражения, что значительно превышает период восстановления биологических показателей крови до нормы. Психологическая симптоматика отравления характеризуется сужением сознания, возникновением и усилением беспокойства, безотчетного страха, стремлением

Химическое оружие является одним из тех видов оружия, которое может стать самым смертоносным в будущей войне..

убежать, депрессией, манией преследования, подозрительностью, быстрой утомляемостью. На специальном учении американских войск с применением ОВ у 20% военнослужащих были выявлены психические расстройства, обусловившие прекращение выполнения ими стоящих задач [33].

Применение химического оружия сопровождается психическими расстройствами широкого спектра. Так, по подсчетам британской армии, проведенным в 1921 г., из 600 000 личного состава союзных войск, пораженных в результате применения ХО в первой мировой войне, не менее 400 000 имели психические расстройства. Многие военнослужащие, испуганные предстоящим участием в боевых действиях, с помощью небольших палочек наносили себе на открытые участки тела иприт, который оставался на местности в капельножидком состоянии после его применения. После появления нарывов на коже эти военнослужащие обращались за помощью в батальонные медицинские пункты и выбывали из строя на определенный промежуток времени.

В другом исследовании, проведенном в 1927 г. специалистами американской армии, отмечалось, что две трети лиц, обратившихся за помощью с симптомами поражения от химического оружия, не подвергались воздействию боевых отравляющих веществ. Большинство из них страдали от химического поражения, но симптомы его были вызваны психосоматическими причинами [80].

Многие виды ОВ представляют собой химические соединения без цвета, вкуса и запаха и обнаруживаются только с помощью специальных приборов. Порой единственным способом определения наличия ОВ является снятие противогаза.

Возможность возникновения и распространения массовых инфекционных психических явлений (психозов). Информация о применении ядерного оружия, умышленно инсценируемая противником или распространяемая посредством слухов, способна вызвать *панические настроения* больших групп людей. Проникновение психотравмированиых военнослужащих в расположение и боевые порядки войск, не пострадавших от ядерного взрыва, будет способствовать их деморализации.

Опыт показывает, что при угрозе применения ядерного, химического и бактериологического оружия возможно возникновение ложных групповых и массовых поражений («психические инфекции»), развивающихся по механизму психического заражения и подражания.

Так, в годы Первой мировой войны в английской и французской армиях было ошибочно эвакуировано с поля боя 25 тыс. солдат, у которых отмечались симптомы поражения ОВ, хотя они не находились в зоне применения газов. Другой пример. Батальон французского иностранного легиона в 1985 г. подвергся ложной химической атаке на своей базе на Корсике. Эта часть до этого уже не раз проходила подобные испытания. Обычно самолет, пролетая над войсками на низкой высоте, сбрасывал на них воду в парообразном состоянии, имитируя применение ОВ.

Однако в тот раз инструкторы применили вместо воды безвредный порошок красного цвета, который был незнаком войскам. Когда личный состав батальона обнаружил, что засыпан порошком, он был потрясен. Все подумали, что произош-

ла страшная ошибка и применено настоящее ОВ. Это привело всех в состояние шока. Десятки солдат корчилось на земле, проявляя все признаки отравления ОВ. Некоторые еле дышали от ужаса, наблюдая.что творится вокруг. Остальных охватила паника и они либо бежали, либо застыли на месте в ожидании смерти.

Большие объемы одновременной психотравматизации личного состава. На Западе разработана статистическая модель возможных реакций военнослужащих на ядерный взрыв. Предполагается, что 12-25% личного состава сохранят способность выполнять боевую задачу, 75% временно и 10-25% на длительный срок утратят ее. Считается, что многие солдаты, не получившие физические повреждения, окажутся в состоянии психического шока: одни из них будут бесцельно бродить по полю боя, другие будут находиться в состоянии ступора, третьи откроют беспорядочный огонь по всему, что покажется им подозрительным, четвертые потянутся в тыл [4].

Резкое возрастание ответственности за управленческие решения. Применение ядерного оружия многократно усилит психическую нагрузку на командиров всех уровней. Кроме прочих задач, перед ними встанет нравственная проблема о возможности и характере использования военнослужащих, получивших смертельную дозу радиации. Предполагается, что в течение некоторого времени (от нескольких часов до нескольких суток) они будут небоеспособны, но затем их состояние несколько улучшится и появится способность участвовать в боевых действиях еще 5-6 суток до своей неизбежной смерти (живые трупы).

Однако в современной войне ОМП не будет иметь абсолютного преобладания. Можно сказать, что война с применением обычных средств поражения имеет необычные поражающие факторы.

Истребитель F-4 несет большую разрушительную силу, чем крылатая ракета с ядерной боеголовкой. Три боеприпаса объемного взрыва по эффекту применения равны ядерной бомбе малой мощности. Такие высокоточные средства, как РСЗО MLRS, могут за 30 с доставить до целей 12 реактивных снарядов (или 8 тыс. противопехотных поражающих элементов; 28 ПТМ; 10 убойных элементов типа SADARM — самонаводящихся боеголовок против бронецелей).

Главной психологической особенностью применения высокоточного оружия является ощущение постоянного нахождения «под колпаком» у противника. Противник наносит удары по нашим войскам с филигранной точностью, а ответного удара нанести невозможно из-за того, что он находится на предельно далеком расстоянии и может не обнаруживаться.

В результате использования оружия несмертельного действия отрицательный эффект на деятельность воинов окажут мгновенная остановка и выход из строя боевой техники, систем оружия, нарушение связи, не поддающееся объяснению резкое ухудшение настроения, возникновение безотчетного страха, потеря зрения и **др.**

Таким образом, современный бой окажет мощное психотравмирующее воздействие на воинов, часть из них не сможет продолжить участие в боевых действиях вследствие психических расстройств. Все это требует их тщательной психологической подготовки, учитывающей психологические особенности разных видов боевых действий и специфику проявления психики воинов в условиях применения ОМП.

3.2. Психологическая подготовка военнослужащих к действиям в условиях применения оружия массового поражения и высокоточного оружия

В конце XX в. в японском городе Кусиро произошло землетрясение. Оно случилось поздно вечером. Двухсоттысячный город лежал в руинах, но не было ни одной человеческой жертвы, произошло только 9 пожаров. Оказалось, что, покидая дома, японцы выключали свет и газ. Это землетрясение не было предсказано. Просто люди находились в постоянной готовности к стихийным бедствиям. На этом примере видно, что если люди психологически готовы к действию в самых экстремальных условиях, то негативные последствия можно существенно снизить.

Опыт показывает, что для того, чтобы психологически подготовить военнослужащих к действиям в условиях применения ОМП и ВТО, необходимо следующее.

1. *Обучать воинов по внешним признакам определять характер и вид ядерного взрыва и на основе этого быстро оценивать размеры опасности и правильно выби рать схему действий.*

Знание только поражающих факторов, например светового излучения, может вызвать страх, чувство беззащитности и беспомощности. Необходимо разъяснять, что световое и тепловое излучение распространяются прямолинейно и не проникают через непрозрачные материалы. Любая преграда (стена, брезент, окоп) могут защитить от них.

Кроме этого световое излучение может стать своеобразным «союзником» воина. Так как свет распространяется быстрее звука, то он выступает в роли своеобразного сигнализатора о приближении ударной волны.

Это позволяет снять излишнее напряжение в ожидании приближения ударной волны. Военнослужащие должны четко знать, что если через 10-12 с после вспышки ударная волна не дошла до них, то ядерный взрыв произошел более чем за 20 км (за 2 с ударная волна проходит 1000 м) и реальной опасности не представляет.

Другим видимым эффектом ядерного взрыва является образующееся в первые 1-2 с после вспышки облако, имеющее вид поднимающегося столба дыма с грибовидной шапкой. По цвету облака можно определить вид ядерного взрыва. Если оно белое — взрыв воздушный, если темно-серое — наземный. У воздушного взрыва практически отсутствует радиоактивное заражение местности, что позволяет сразу же действовать в самом эпицентре взрыва в противогазах.

Тело человека способно выдержать давление ударной волны в 20 раз больше, чем выдерживает каркасное здание. Следовательно, если хорошо укрыться от светового излучения, то ударная волна представляет меньшую опасность.

Солдатам следует разъяснять, что повторное нанесение ядерного удара но одному и тому же месту маловероятно. Поэтому место уже произведенного взрыва — одно из самых безопасных.

Знание этих фактов имеет большое психологическое значение: оно вселяет уверенность в собственных силах и безопасность.

2. *Организовывать действия личного состава, в условиях, моделирующих поражаю щие факторы ОМП.* В этих целях может осуществляться участие войск в испытани ях ядерного оружия при определенных условиях (знание расстояния от эпицентра, использование индивидуальной и групповой защиты и т. д.), имитация примене-

ния ОМП в ходе проведения войсковых учений с помощью специальных имитационных устройств и средств (заводские и самодельные имитаторы ядерного взрыва, учебная радиоактивная пыль, слезоточивые газы, сублетальные дозы О В и др.).

3. *Демонстрировать возможности средств индивидуальной и коллективной за щиты.*

4. *Организовывать четкий контроль за радиационной обстановкой.* Военнослужащие должны быть уверены, что при фиксации полученных доз облучения соблюдаются принципы точности и справедливости (дозы не уменьшаются, не приписываются тем, кто их реально не получил). Целесообразно приравнивать опасные дозы облучения к ранениям.

5. *Осуществлять своевременную эвакуацию облученных, зараженных, пораженных военнослужащих в целях недопущения развития у военнослужащих ядерных нев - розов и массовых психических заражений.* Организовывать обход войсками мест массовых потерь от применения ОМП и ВТО.

6. *Жестко и бескомпромиссно бороться со слухами* относительно применения противником ОМП, исправности приборов радиационной и химической разведки и т. д.

6. *Обучать воинов методам психической саморегуляции и оказания психологической помощи пострадавшим.*

7. *Оказывать своевременную психологическую помощь военнослужащим, подвергшимся психотравматизации, больным и раненым.*

8. *Своевременно осуществлять экспресс-программы восстановления боеспособности подразделений, подвергшихся воздействию* ОМП и ВТО.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика психологического воздействия на военнослужащих светового излучения?
2. В чем заключается психологический эффект ударной волны?
3. Каковы особенности психологического воздействия проникающей радиации и радиоактивного заражения?
4. Каковы механизмы возникновения и распространения массовых инфекционных психических явлений (психозов)?
5. Раскройте содержание психологической подготовки военнослужащих к действиям в условиях применения оружия массового поражения и высокоточного оружия.

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Карая - ни, П. А. Корчемного. — М., 1998.
2. *Конюхов Н. И., Феденко Н. Ф.* Психологические потери и их профилактика. М., 1990.
3. Курс военной психологии / Под ред. Н. Ф. Феденко. Ч. 2. — М., 1995.
4. *Сторм У.* Психологический эффект массовых потерь //Современная буржуазная военная психология / Под ред. А. В. Барабанщикова и Н. Ф. Феденко. - М., 1965.
5. *Съедин С. И., Абдурахманов Р. Л.* Психологические последствия участия в боевых действиях. — М., 1992.

Глава 4. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТИ

Роль и значение психологии определяются важнейшей функцией науки — служить потребностям людей и общественной практике. Собственно вся история развития психологии и есть движение от познания законов функционирования духовного мира личности к их практическому использованию в интересах самой же личности и общества. Постоянно наращиваясвой теоретический и прикладной потенциал, психология все настойчивее проникает в самые сложные сферы человеческого бытия, стремится усовершенствовать физический мир через преобразование духовного мира личности, сделать человека активным творцом своей судьбы. Сегодня ей становится по плечу комплексное осмысление и таких явлений, как психология войны и боя.

Есть все основания констатировать, что война является самым суровым и жестоким испытанием человеческого духа, его нравственных устоев, силы воли и тела. Можно утверждать совершенно определенно — никакой самый трагический из известных природных и техногенных катаклизмов по мощи своего воздействия не сравним с войной. Главной причиной высочайшей психопатогенности войны является то, что в бою человек вынужден действовать вопреки своей природе, наперекор могучим инстинктам самосохранения, игнорируя потребности собственного организм, во имя надличностных, социальных целей и интересов.

Для того чтобы выжить в боевой обстановке, человек должен перестроить все свое существо (уровень бдительности и активности, скорость реакций, стиль поведения, систему ценностей и отношений к окружающему, людям, себе и т. д.) в соответствии с ее требованиями. Если этого не происходит, военнослужащий становится «легкой добычей» боевой психической травмы, различных психических расстройств.

Объемы таких расстройств приобретают поистине гигантские масштабы. Например, во время Второй мировой войны только американские войска потеряли более 500 тыс. человек по причине боевых психических расстройств. Такого количества солдат хватило бы для укомплектования 50 пехотных дивизий, которые могли бы изменить ход любой военной компании. Соотношение психогенных и физических потерь в войсках в XX в. постоянно «пульсировало», обнаруживая общую тенденцию к росту.

Не случайно попытки приложить психологическое знание к боевой практике известны с незапамятных времен. Еще в трудах Геродота, Ксенофонта, Плутарха

подвергаются анализу причины героизма и малодушия, верности долгу и предательства, морально-психологического превосходства над противником и некоторых психических расстройств, даются рекомендации по расширению психологических возможностей воина и управления войсками.

За время развития психологии в ранге науки такие рекомендации стали более научно обоснованными, конкретными, объективировались в виде своеобразных технологий.

Вместе с тем современное психологическое знание о войне, бое, боевой деятельности войск, к сожалению, отличается фрагментарностью, разрозненностью, несет на себе отпечаток различных научных школ и авторских интересов. Провозглашенный в отечественной военной психологии личностно-социально-деятельностный подход больше провозглашается, чем реализуется в конкретных исследованиях. По-прежнему поведение человека, его детерминация рассматриваются линейно, без учета влияния на него социальных, эргономических, экологических и иных факторов в их диалектической взаимосвязи.

В связи с этим возникает острая необходимость в разработке целостной теоретической концепции психологического обеспечения боевых действий войск. Теоретическую основу такой концепции должно составлять четкое, целостное научное представление об объекте и предмете психологического вмешательства в боевую деятельность и вытекающих из него путях и способах психологического вспомоществования участникам военных событий.

4.1. Объект и предмет психологического обеспечения боевых действий части

Предметом исследований, в большинстве случаев, выступают индивидуальные психологические возможности воина, прежде всего его психологическая готовность к бою и психологическая устойчивость. Между тем очевидным является то обстоятельство, что замеренный уровень индивидуальной психологической готовности существенно изменяется при включении воина в разные воинские коллективы, при выполнении боевых задач в привычных или непривычных природно-географических, погодно-климатических, социально-политических условиях. Складывается парадоксальная ситуация: стремясь, например, обеспечить победу в футбольном мачте, организаторы тщательно просчитывают, как скажутся на психологическом и соматическом состоянии спортсменов «чужое поле», пристрастия болельщиков, ожидаемое состояние погоды, изменение биоритмических режимов спортсменов, степень сыгранности команды, наличие в ней конфликтов, уровень профессионального мастерства и волевой мобилизованности соперника и т. д. При прогнозировании же шансов на победу в бою в лучшем случае ограничиваются лишь оценкой морально-психологического состояния военнослужащих, без учета его динамики, без качественно-количественного сравнения с аналогичными показателями войск противника.

Именно игнорирование необходимости системного подхода к анализу психологических составляющих боевой деятельности породило факты, имевшие место в боевых действиях наших войск в Чечне в 1995-1996 гг. Отдельные воин-

ские подразделения были наспех укомплектованы военнослужащими из 40-45 воинских частей, практически не знали не только боевых и психологических возможностей, но и имен друг друга. В пылу боя некоторые командиры лишь по списку могли вспомнить фамилию подчиненного, чтобы уточнить ему боевую задачу. У многих солдат и командиров отсутствовали не только навыки, но и представления о современной тактике ведения боя в населенных пунктах. Не достаточно обоснованно прогнозировался характер возможного влияния на боевую активность войск поведения местного населения, психологических возможностей противника. Войска, перебрасываемые из Дальневосточного региона, вступали в бой не адаптировавшись к климатическим условиям, к режиму биоритмической активности.

Такое положение стало возможным не только вследствие инерционного невнимания ряда командиров к психологической стороне современного боя, но и узкого подхода психологов к пониманию объекта психологического воздействия, не понимания важности идеи всестороннего психологического обеспечения боевых действий войск. Сегодня становится все более очевидным, что альтернативы этой идее нет. Она вытекает из самого существа гуманистического подхода к образу вооруженного защитника интересов государства.

Чисто теоретически участник боевых действий может рассматриваться в общественном сознании как «расходный материал», как «средство решения боевых задач» и как «социальная ценность» (табл. 2.2). Избранный в обществе подход всецело определяет содержание психологического вспомоществования воюющему человеку.

Таблица 2.2

Зависимость технологий психического вспомоществования от стереотипа воина

Неформальный социальный статус воина	**Реализуемые психотехнологии воздействия**			
	Психологическая подготовка	Психологическая помощь	Социально-психологическая реадаптация	Психологическое обеспечение боевых действий
«Расходный материал»	+			
«Средство решения боевых задач»	+	+		
«Социальная ценность»	+	+	+	

Из таблицы видно, что когда воин рассматривается в качестве придатка к системам оружия и боевой технике, своеобразного «расходного материала», достаточно его психологически подготовить к бою и включить в боевую деятельность, а дальнейшая его судьба оказывается неинтересной государству. Такое отношение к воину становится возможным в тех случаях, когда члены общества по существу являются «винтиками», «гайками», быдлом, «пушечным мясом».

Когда воин рассматривается как «средство», возникает необходимость в его содержании, в осуществлении своеобразного «психологического регламента». В этом случае появляется необходимость в психологическом сопровождении, психологической поддержке и восстановлении. После же окончания военных действий судьба ветеранов престает интересовать государство, общество, психологическое сообщество.

В том случае, когда человек рассматривается государством как высшая ценность, оно становится заинтересованным в возвращении с войны каждого участника, причем психически здоровым, готовым к созидательной деятельности. Тогда осуществляется организованное, постепенное психологическое возвращение ветеранов войны в систему социальных связей мирного времени, т. е. социально-психологическая реадаптация. Благодаря этому обеспечивается защита ветеранов с «обнаженной», ранимой психикой от травмирующих факторов жесткого и бескомпромиссного мирного общества, и самого общества от людей с измененными ценностями и смыслами жизни, со специфическими потребностями, с своеобразным пониманием справедливости и т. д.

Таким образом, общество, которое действительно доросло до признания ценности человеческой жизни и личности, должно быть готовым принять целостную концепцию психологического обеспечения боевых действий войск.

Такая концепция разрабатывается в военной психологии с начала 80-х гг. прошлого столетия. В ней ассимилированы следующие идеи:

- У. Штерна и Г. Мюнстерберга о комплексном приложении психологического знания к практике;
- А. А. Крылова и Г. С. Никифорова о сквозном характере психологического обеспечения деятельности;
- Е. М. Дубовской и О. А. Тихомандрицкой о сопряжении стратегий проектирования и консультирования в психологической практике;
- С. А. Липатова об уровневом строении психологического обеспечения;
- эвристические взгляды на сущность и организацию психологического обеспечения различных видов воинской деятельности, содержащиеся в трудах военных психологов Д. В. Гандера, О. И. Жданова, В. Г. Корчемного, А. В. Ответчикова, В. Н. Селезнева, Н. Ф. Феденко и Л. Ф. Железняка, В. Т. Юсова и др.

Современная концепция психологического обеспечения боевых действий войск включает следующие положения.

1. Термин *«обеспечение»* употребляется в ней в том значении, которое релевантно не для оперирования материальными средствами (например, обеспечить *чем-либо* в достаточном количестве), а для решения социальных и психологических проблем (например, обеспечить *что:* мир, воинскую дисциплину, превосходство над противником и др.). То есть обеспечение рассматривается как *процесс придания свойств надежности, неуклонности осуществлению определенных мероприятий, достижению поставленных целей путем создания необходимых и достаточных условий для этого.*

Предикат *«психологическое»,* употребляемый применительно к обеспечению, означает, что предмет воздействия имеет психологическую природу и что для его изменения применяются психологические средства.

Понятие «психологическое обеспечение» содержит внутреннее требование к обязательному решению психологических проблем боевой деятельности.

2. *Объектно-предметное поле* психологического обеспечения боевых действий войск представляет систему. Сегодня на это поле брошено множество слабо прописанных и плохо совместимых категорий. Среди них: «психологические каче-

ства», «психологическая готовность», «психологическая устойчивость», «морально-психологическое состояние», «психологические возможности» и др. Одни из них содержательно дублируют друг друга, другие нуждаются в более четком логическом соотнесении. Одновременно их использование практически ничего не дает ни психологу, ни командиру, так как не позволяет сделать главного — сравнить какое-либо из перечисленных качеств наших войск с аналогичными качествами противника.

Представляется необходимым выработать одно-единственное, пусть даже несколько упрощенное описание психологических возможностей войск (как своих, так и противника), которое включало бы всю, доступную для анализа и учета, совокупность значимых психологических факторов эффективности боевых действий. Тогда количественные требования к реальному задействованию данных факторов всецело будут определяться уровнем их проявления в войсках противника.

Предложенная выше психологическая модель современного боя[1] подводит нас к тому, чтобы рассматривать в качестве **объекта психологического исследования и воздействия** не отдельного военнослужащего, а системы «человек—среда-деятельность».

Такая система включает военнослужащего, а также элементы социальной и эргономической среды, которые влияют на психологические компоненты его боевой деятельности (цель, мотивы, психические состояния, способы действий). Военнослужащий как субъект боевых действий рассматривается с трех сторон:

1) со стороны его внутренних, психологических возможностей осуществлять боевые действия;
2) со стороны поддерживающих его действия психологических условий социальной и эргономической среды;
3) со стороны неблагоприятных и противодействующих психологических обстоятельств внешней среды.

Из этого видно, что оптимизации боевых действий можно добиться, используя три пути:

а) посредством совершенствования психологических возможностей воинов;
б) путем создания благоприятной внешней среды;
в) за счет снижения психологических возможностей и эффективности воздей ствия противника на наших воинов.

3. Исходя из сказанного предлагается рассматривать в качестве предмета психологического обеспечения боевых действий личного состава либо *психологические возможности войск,* либо, на наш взгляд, более релевантный термин *целевой психологический ресурс* (ЦПР).

Понятие психологического ресурса в последнее время широко используется в гуманистической психологии, нейролингвистическом программировании, психосоциальной работе. Оно обозначает осознаваемые и неосознаваемые актуальные и потенциально доступные психологические возможности человека, содержащиеся в его настоящем, прошлом и будущем.

См. главу «Современный бой и его влияние на психику воинов».

Однако, как подчеркивалось выше, психологические возможности человека существенно варьируются с изменением социальной, деятельностной и эколого-эргономической среды. По существу в самих этих средах потенциально содержится ресурс для различных видов боевой деятельности, который в случае его актуализации вплетается в ткань психологических возможностей конкретного военнослужащего.

Например, морозная зима 1941 года стала своеобразным ресурсом для Красной Армии, горный рельеф Чечни и настрой местных жителей ресурсны для чеченских боевиков. Морской пехотинец, обладающий психологическим ресурсом для эффективных боевых действий, переброшенный в течение нескольких часов на самолете с Дальнего Востока под Грозный, в значительной мере его утрачивает.

Поэтому представляется важным, во-первых, включить в психологический ресурс военнослужащего как актуальные, так и потенциальные элементы, и, во-вторых, употреблять термин «психологический ресурс» лишь применительно к боевым задачам определенного уровня, класса.

Под **целевым психологическим ресурсом** следует понимать совокупность наличных и потенциально доступных для использования индивидуально-психологических, социально-психологических и психоэргономических возможностей эффективного решения задач определенного типа (класса).

Структура объекта психологического обеспечения (личность-среда-деятельность) определяет структурно-содержательную определенность целевого психологического ресурса (табл. 2.3).

ЦПР, отражая явление полимотивированности боевой деятельности, включает в себя компоненты:

- персональный (индивидуальная психологическая готовность военнослужащего к активным действиям на поле боя);
- межперсональный (мотивирующее, компенсирующее и психотерапевтическое влияние сослуживцев);
- надперсональный (стеническое влияние коллективного мнения, настроения, традиций);
- психоэргономический (рациональная организация пространственно-временных, технико-технологических, экологических параметров боевой деятельности).

Элементы ЦПР находятся в отношениях взаимного дополнения и частичной компенсации. Например, недостаток индивидуальной психологической готовности может быть в определенной степени компенсирован посредством правильной расстановки людей, создания эффекта «психологического заражения» групповым настроением и др.

ЦПР разных людей и одного и того же военнослужащего в разное время отличается по объему, качественному состоянию и степени соответствия цели боевых действий. При этом он может:

а) быть неизвестным самому военнослужащему и окружающим;

б) отсутствовать или не в полной мере соответствовать требованиям боевой деятельности;

в) сознательно или неосознанно заменяться квазиресурсом (наркотики, алко голь, религиозные верования, суеверия, ритуалы, «заградотряды» и др.);
г) подвергаться истощению в процессе деятельности и дезорганизации вслед ствие целенаправленного психологического воздействия противника; утра чиваться и разрушаться;
д) становиться неактуальным, неадекватным новым социально-деятельностным условиям;
е) полностью отвечать требованиям условий боевой задачи.

Таблица 2.3 **Структура целевого психологического ресурса**

Структурные элементы целевого психологического ресурса (виды ресурса)			
Персональный	**Межперсональный**	**Надперсональный**	**Психоэргономический**
Индивидуальная психологическая готовность военнослужащего к активным боевым действиям, включающая компоненты: • когнитивный; • эмоционально-мотивационный; • операциональный; • психическое здоровье	Межличностные отношения, связи, процессы и состояния, способствующие повышению боевой активности воина: • референтность лиц, находящихся рядом; • возможность подражания примеру сослуживца; • присутствие сослуживца, осуществляющего положительное эмоциональное заражение воина; • наличие рядом человека, оказывающего прямую психологическую и деятельностную поддержку; • взаимодействие с сослуживцами, компенсирующими недостатки воина в боевом опыте (в наблюдательности, в быстроте реакций, в оценке реальной опасности и др.)	Социально-психологические явления, связывающие военнослужащего с микро- и макросоциальной средой: • общественное (групповое) мнение о событиях; • общественное (групповое) настроение; • общественные (групповые) традиции; • общественные (внутригрупповые) санкции; • отношение местного населения; • психологические возможности противника; • возможности противника по осуществлению ПсО	Природно-георграфические, технико-технологические и средовые факторы, определяющие степень «задействованное™» психики в боевой деятельности: • привычность природно-географических условий и степень адаптированности к ним; • соответствие возможностей оружия и боевой техники решаемым задачам; • соответствие избранных способов боевых действий требованиям боевой задачи; • уровень работоспособности, утомления, качество сна; • интенсивность боевых действий; • этап адаптации к боевой деятельности

Недостаток ЦПР может восполняться стихийно, спонтанно, методом проб и ошибок или целенаправленно, организованно, с учетом закономерностей проявления человеческой психики и психологии воинских коллективов в боевой обстановке. Последний способ и представляет собой психологическое обеспечение боевых действий.

Состояние ресурса определяет ту конкретную технологию психологического обеспечения, которую необходимо реализовать в конкретной ситуации (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Зависимость технологий психологического обеспечения от состояния ЦПР

№ п/п	Состояние целевого психологического ресурса	Востребуемая психотехнология
1	Целевой психологический ресурс имеется и находится в актуальном состоянии	Мониторинг, диагностика, прогнозирование
2	Целевой психологический ресурс отсутствует	Психологическая подготовка
3	Целевой психологический ресурс расходуется в процессе деятельности	Психологическая поддержка
4	Целевой психологический ресурс деформируется в процессе деятельности или заменяется квазиресурсом (алкоголь, наркотики и др.)	Психологическая реабилитация
5	Целевой психологический ресурс утрачивает актуальность, становится препятствием	Социально-психологическая реадаптация

Таким образом, системность объекта психологического обеспечения обусловливает системность его предмета. В качестве предмета психологического вспомоществования участнику боевых действий вступает целевой психологический ресурс, представляющий совокупность наличных и потенциально доступных для использования индивидуально-психологических, социально-психологических и психоэргономических возможностей эффективного решения задач определенного типа (класса).

4.2. Цель, задачи, принципы психологического обеспечения боевых действий войск

Психологическое обеспечение боевых действий можно определить как технологическую систему, направленную на создание, актуализацию, сохранение и восстановление целевого психологического ресурса, необходимого для решения боевых задач определенного типа (класса).

Целью его является максимальное расширение психологических возможностей военнослужащих по эффективному решению боевых задач, сохранению психического здоровья на поле боя и возвращение в общество психологически и социально полноценных граждан.

Психологическое обеспечение боевых действий войск — это многоуровневая, иерархическая деятельностная система и она не может быть реализована, если какие-то из уровней не срабатывают. Представляется крайне необходимой фиксация стратегического, оперативного и тактического уровней психологического обеспечения, на каждом из которых решаются качественно специфичные задачи.

Системообразующим фактором, определяющим качественное содержание всех элементов психологического обеспечения боевых действий войск, выступают результаты комплексного психологического прогнозирования и экспертизы предстоящей боевой деятельности (рис. 2.2).

Результатом такой экспертизы должны стать два ряда прогностических данных.

Первым является априорная модель социально-политических, боевых, при-родно-географических, погодно-климатических и эргономических условий вы-

полнения конкретной боевой задачи. Ясно, что в войне за независимость своей страны и при решении миротворческих и иных задач на чужой территории, в наступлении и при ведении боя в окружении противника, в горах и на равнине, в пустыне и тундре, в городе и в «чистом поле», при сражении с регулярными частями неприятеля или народным ополчением с участием женщин и детей, на психику воинов, наряду с общими боевыми факторами (опасность, внезапность, дефицит информации, высокая ответственность, участие в жестоком насилии и др.), будут действовать специфические факторы, корректирующие мотивы боевых действий, функциональные состояния, схемы поведения на поле боя.

Рис. 2.2. Логическая схема психологического обеспечения боевых действий войск

Вторым шагом в построении системы психологического обеспечения является выявление требований предстоящей деятельности к целевому психологическому ресурсу ее потенциальных субъектов.

Условия современных военных конфликтов позволяют использовать для решения боевых задач военнослужащих, прошедших ранее процедуры психологического отбора. Поэтому такой *отбор,* как показывает российский и зарубежный боевой опыт, *должен осуществляться до момента поступления военнослужащих в зону боевых действий* и не составлять задачу психологического обеспечения тактического уровня. Вместе с тем задача психологического и профессионального отбора должна быть четко и однозначно прописана в перечне задач тех органов, которые в случае локального военного конфликта будут осуществлять комплектование (доукомплектование) боевых частей и соединений.

Ошибки в осуществлении такой работы, имевшие место при подготовке личного состава подразделений морской пехоты ТОФ к боевым действиям в Чечне (1995-1996 гг.), не должны повториться. Собранные в них лица из плавсостава и специалистов береговой охраны (до 2/3 состава подразделений) по своим психологическим качествам не могли соответствовать требованиям, предъявляемым к морским пехотинцам.

Психологический отбор не означает готовности военнослужащих эффективно решать боевые задачи. Поэтому в рамках конструирования будущей деятельное-

ти предусматривается этап их *целевой психологической подготовки* к активным действиям в прогнозируемых социально-политических, боевых и эргономических условиях.

Цель психологической подготовки — создать, развить, мобилизовать для конкретных действий целевой психологический ресурс военнослужащих и воинских подразделений. Такой ресурс, как подчеркивалось ранее, состоит из четких модельных представлений воинов о предстоящей деятельности; прочных навыков действий в обстановке, адекватной с психологической точки зрения боевой; боевого настроя, как системы мотивации, установок, психических состояний; способности военнослужащих регулировать собственные эмоционально-волевые состояния, пороги чувствительности болевых, температурных, слуховых, зрительных и др. анализаторов; синергии, получаемой за счет *целесообразной расстановки людей* для решения конкретных задач и *рационального комплектования* экипажей, расчетов, команд, боевых групп.

С началом боевой деятельности психологическое обеспечение переводится преимущественно на *коррекционную стратегию.* Учитывая тот факт, что ни психологический отбор, ни психологическая подготовка, ни расстановка воинов не могут гарантировать их от психических расстройств на поле боя, основные усилия командиров, военных психологов, медицинских работников сосредоточиваются в этот период на оказании *психологической помощи* военнослужащим в преодолении психотравмирующих обстоятельств боевой обстановки. В рамках психологической помощи, на наш взгляд, следует выделять *психологическую поддержку* и *психологическую реабилитацию.*

Психологическая поддержка состоит в восстановлении способности воина к ориентации в элементах боевой обстановки и в собственной личности, к пониманию того, что он не один на один с противником, в разрядке запредельных отрицательных эмоций, создании дополнительных внешних и внутренних побудителей к деятельности, психологического эффекта заражения и «втягивания» нерешительных, сомневающихся воинов в активные действия. Она направляется на актуализацию у участников боевых действий имеющихся психологических ресурсов и на создание дополнительных, обеспечивающих их самостоятельные и активные действия на поле боя.

Психологическая реабилитация — часть общего реабилитационного комплекса (наряду с медицинской, профессиональной, социальной), направленная на восстановление утраченных (нарушенных) психических функций, восстановление (коррекцию) самооценки и социального статуса воинов с психическими расстройствами, боевыми травмами и увечьями.

Последним звеном психологического обеспечения боевых действий является *социально-психологическая* реадаптация участников боевых действий. Потребность в ней обусловлена глубокими изменениями, происходящими в психологии воинов, принимающих участие в боевых событиях. По существу психика таких людей подвергается «военизации», т. е. функционирует в особых режимах, управляется специфическими побудителями, имеет своеобразную динамику. Неподготовленное возвращение таких воинов в обстановку мирной жизни может стать мощным фактором их психотравматизации. Потому необходима реадаптация (иереадаптация) участников экстремальной деятельности к мирным условиям жизнедеятельности.

Таким образом, сказанное выше позволяет выделить следующие *общие задачи психологической работы в боевой обстановке:*

- прогнозирование психологического содержания условий предстоящей деятельности, выявление ее требований к психофизиологическим, психологическим и социально-психологическим качествам военнослужащих;
- психологический отбор военнослужащих, способных освоить и потенциально выполнять данную деятельность;
- распределение личного состава по мелким подразделениям (экипажам, расчетам, боевым группам) с учетом их психологической совместимости, уровня боеспособности, профессиональной подготовленности;
- психологическая подготовка людей к действиям в конкретных социально-политических, эргономических, боевых условиях;
- непрерывное отслеживание динамики морально-психологического состояния, степени утомления, качество сна, прогнозирование возможных психогенных потерь;
- психологическая поддержка военнослужащих в преодолении психотравмирующих ситуаций боевой обстановки;
- психологическая реабилитация лиц, получивших боевую психическую травму;
- социально-психологическая реадаптация,'«бескризисное» возвращение участников боевых действий в систему связей и отношений мирного времени.

Эффективность психологического обеспечения боевых действий войск в военных конфликтах зависит от степени соблюдения **принципов** этой деятельности. К числу важнейших из них относятся *принципы гуманизма, системного подхода, материально-технической оснащенности* и *непрерывности.*

1. *Принцип гуманизма* подчеркивает приоритетность личности военнослужащего в системе целей психологического обеспечения и обусловливает выбор нравственно приемлемых средств психологического воздействия на людей. Он требует рассматривать военнослужащего не только в качестве субъекта социально важной деятельности, но и как субъекта собственной жизнедеятельности, обладающего индивидуальными целями, мотивами, жизненными смыслами, настроениями, проблемами. В психотехнологиях, используемых в работе с людьми, должны быть предусмотрены своего рода «предохранители» от некомпетентного вмешательства во внутренний мир воина по типу «не навреди!».

2. *Принцип системного подхода* вытекает из системной природы объекта психологического обеспечения (система «военнослужащий-среда») и требует использовать все имеющиеся в распоряжении командиров, органов воспитательной работы, психологов, военно-медицинской службы средства для вспомоществования воину, принимающему участие в боевых действиях. Он ориентирует должностных лиц на понимание, что в локальном военном конфликте основные усилия психологического обеспечения должны быть сосредоточены на создании благоприятной социальной и эргономической среды для активных боевых действий личного состава. Поэтому этот вид обеспечивающей деятельности осуществляется в тесной связи с боевым, техническим и тыловым обеспечением боевых действий войск.

3. *Принцип материально-технической оснащенности* предупреждает о недопустимости организации психологического обеспечения боевых действий войск на несоответствующей материально-технической базе. Это чревато не только неэф-

фективностью осуществляемых мероприятий и дискредитацией всей системы психологического обеспечения, но и получением результата по механизму «бумеранга», т. е. негативными последствиями в области мотивации, психических состояний и боевой активности воинов.

4. *Принцип непрерывности* требует постоянного отслеживания психологического состояния войск и систематического корригирующего воздействия на него.

В качестве критериев эффективности психологического обеспечения выступают:

- достижение требуемого состояния ЦПР военнослужащих, участвующих в боевых действиях в локальном военном конфликте; оптимальное задействование всех составляющих ЦПР (индивидуально-психологического, психосоциального и психоэргономического) и всех уровней (тактического, оперативного, стратегического) психологического обеспечения;
- успешное решение воинами поставленных боевых задач;
- соотношение затрат усилий субъектов психологического обеспечения и достигнутого состояния ЦПР.

Таким образом, системный подход к психологическому обеспечению боевых действий войск требует четкого определения объектно-предметного поля данной деятельности, выделения его иерархических уровней, обоснования алгоритма реализации психологических мероприятий. Реализация системно организованного психологического обеспечения позволит действительно расширять психологические возможности военнослужащих, обеспечивать их эффективные действия и выживание на поле боя.

Вопросы для самоконтроля

1. Что выступает объектом психологического обеспечения боевых действий?
2. Что такое целевой психологический ресурс?
3. Каковы основные элементы целевого психологического ресурса?
4. Что является целью психологического обеспечения боевых действий войск?
5. Каковы задачи психологической работы в боевой обстановке?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Дьяченко М. И.* Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. - М., 1972.
2. *Караяни Л. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
3. *Корчемный П. Л.* Психологическое обеспечение боевой деятельности / Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного. В 2-х кн. Кн. 1. - М., 1998.

Глава 5. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ДИНАМИКИ БОЯ ПОЛКА

> Бой — это организованная вооруженная борьба подразделений, частей и соединений воюющих сторон в целях достижения победы над противником.

В вооруженном столкновении каждая из сторон преследует крайне решительные цели — физически уничтожить неприятеля или сломить его волю к сопротивлению. Для достижения этих целей используются самые современные боевая техника, оружие, боеприпасы, средства управления и связи, наиболее эффективные способы боевого применения войск.

Однако военная наука, реальная история войн и военного искусства учат: какие системы оружия и техника не использовались бы в современном бою, решающая роль в достижении победы над противником принадлежит человеку. Все остальное призвано лишь расширить и увеличить естественные человеческие возможности, характеристики его органов и систем.

Сегодня уже предельно ясно, что бой — это не только согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневры, но, прежде всего, это — ожесточенное противоборство целеустремленных, мыслящих, чувствующих, побуждаемых личными убеждениями, обладающих навыками и умениями, волей и надеждами людей. И от того, у какой из сторон духовные силы и возможности окажутся лучше сформированными, мобилизованными, сохраненными и адекватными потребностям современного боя, в определяющей степени будет зависеть ее победа или поражение. Все это делает актуальной и практически значимой деятельность командиров, штабов, органов воспитательной работы, психологов и других должностных лиц по психологическому обеспечению боевых действий, направленную на всестороннюю психологическую подготовку военнослужащих к активным и самоотверженным боевым действиям, психологическую помощь им в преодолении боевых стресс-факторов и последствий их воздействия.

Для технологизации процесса реализации задач психологического обеспечения их целесообразно объединить в три группы или три технологических этапа, соответствующих этапам боевой деятельности (подготовка к боевым действиям, ведение боя, окончание боевых действий):

1) психологическая подготовка;
2) психологическое сопровождение боевых действий войск;
3) социально-психологическая реадаптация участников боевых событий.

Это даст возможность понимать психологическую работу в боевой обстановке в виде сквозного психологического обеспечения боевых динамичных действий военнослужащих, осуществляемого в целях создания, сохранения и коррекции их психологического ресурса, необходимого для успешного решения боевых задач, физического выживания и сохранения психического здоровья в боевых условиях.

5.1. Психологическая подготовка боевых действий и формирование волевых качеств у военнослужащих[1]

В соответствии с системным пониманием объекта психологического обеспечения («военнослужащей в деятельности в конкретной среде»), по нашему мнению, необходимо говорить не о психологической подготовке военнослужащих, а о *психологической подготовке боевых действий.*

Психологическая подготовка боевых действий представляет систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на формирование у военнослужащих и воинских коллективов психологических качеств, обеспечивающих их психологическую готовность к активным и эффективным действиям на поле боя и устойчивость к воздействию современных средств борьбы, а также психологических условий, обеспечивающих безусловное выполнение конкретных боевых задач.

Еще Г. Е. Шумков говорил о том, что «Помимо необходимости технической подготовки, считаю также необходимой подготовку психологическую». Воины должны до войны глубоко осознать, что современные войны выигрываются не лихими, самоуверенными наскоками, а настойчивым измором врага», «...нередко подвергаясь крайнему истощению, неудачам и даже поражениям, захлебываясь порой в крови»; «...для того, чтобы победить в <...> кровавой битве, одного "желания", "пыла", дозы самоуверенности, "желания быть героем" и даже "умереть" в настоящее время мало. Прдобной "психологической подготовки" недостаточно, чтобы воображение, нервы и сердце бойцов оказались в состоянии выдержать внушительные впечатления жестокой обстановки современного боя» [192, с. 76]. «...предварительное ознакомление воинов с реальными явлениями в бою — в смысле боевой деятельности и в смысле психических переживаний — есть предварительное накопление боевого опыта, а следовательно и рациональная работа с вредным влиянием сильных переживаний на психику воинов при чувствах тревоги и страха» [197, с. 100]. Он также подчеркивал, что подготовить бойца к войне — не значит научить только искусно убивать противника, но, главным образом, научить владеть собой в боевой обстановке. Эти взгляды составляют методологическую базу психологической подготовки.

Сущность психологической подготовки проявляется в заблаговременном создании у отдельных военнослужащих и воинских подразделений такого психологического ресурса, который позволил бы им действовать в бою как в знакомой, привычной среде, быстро идентифицировать происходящие на поле боя события, выявлять угрожающие тенденции, своевременно и адекватно реагировать на них,

[1] Подраздел написан совместно с А. В. Белоусовым.

сохранять необходимый уровень боеспособности и активности в обстановке действия психотравмирующих факторов.

Психологическая подготовка осуществляется на этапе организации готовности военнослужащих, воинских частей и'соединеиий к боевым действиям.

Принято подразделять психологическую подготовку на *общую, специальную* и *целевую.* Основаниями для выделения этих видов психологической подготовки являются ее целевые установки и степень охвата ею личного состава.

1. *Общая психологическая подготовка* к современной войне достигается путем формирования у военнослужащих патриотизма, негативных установок по отношению к противнику, уверенности в своих силах и победе над врагом, боевой активности, готовности к самопожертвованию, т. е. определенной мотивации, целеустремленности, направленности, а также интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других качеств, необходимых для эффективного решения задач воинской деятельности. Она также предполагает формирование в обществе общественного мнения, продуцирующего широкие социальные мотивы участия в боевых действиях, а также подавление пропагандистских акций противника и его агентов влияния.

Общая психологическая подготовка нацеливается на выработку у военнослужащих боеустойчивой психики, прежде всего таких волевых качеств, как смелость, решительность, настойчивость, выдержка. Военнослужащие обучаются приемам экстренной эмоционально-волевой мобилизации, снятию отрицательных психических состояний, методам немедикаментозного обезболивания, оказания себе и сослуживцам первой психологической помощи, способам выживания в экстремальных условиях (например, в плену), умению вводить в заблуждение и устрашать противника и т. д.

Важной ее задачей является сплочение, слаживание, повышение социально-психологической совместимости и устойчивости воинских подразделений, превращение их в фактор дополнительной мотивации индивидуальной деятельности и предупреждения психотравматизации военнослужащих.

> Практика показывает, что в переходном периоде от мира к войне эффективными методами формирования соответствующих военному времени мировосприятия и самосознания являются: разъяснение военнослужащим военной опасности, причин ее возникновения и источников (виновников); создание образа врага в виде сильного, хитрого, коварного, неумолимого, жестокого, крайне опасного противника; разъяснение возможных последствий развязывания противником военной агрессии, необходимости мобилизации всех имеющихся усилий для отпора врагу, повышения бдительности и личной ответственности за быстрое и качественное овладение боевой специальностью; апелляция к историческому опыту, героическому прошлому страны и ее Вооруженных сил; доведение до личного состава законов военного времени, правил ведения войны, обращения с военнопленными, ранеными и гражданским населением; воспитание у воинов уверенности в достижении победы над врагом и др.

Важное значение имеет адаптация военнослужащих к системе связей и отношений военного времени, к необходимости неуклонно выполнять требования дисциплины, беспрекословного подчинения командирам и начальникам. Каждый

прибывший в часть офицер, прапорщик, сержант и солдат должен с первых дней понять, что дисциплина и субординация составляют фундамент управления войсками, является важным элементом соотношения сил сторон.

Одной из центральных задач психологической подготовки войск к боевым действиям является задание ритмов и интенсивности функционирования их психической деятельности, характерных для боевой обстановки. Поэтому весь уклад жизни, распорядок дня, уровень напряженности учебно-боевой деятельности в период доукомплектования и боевого сглаживания подразделений и частей должны столь лее полно задействовать психику военнослужащих как и боевые условия. Целесообразно с первых дней службы приучать личный состав следующему:

- к походно-полевому быту, как молено более полному самообслуживанию (начиная от самостоятельного устройства жилья, приготовления пищи и кончая отдельными занятиями по выживанию);
- к напряженному, «рваному» режиму жизнедеятельности (подъем по тревоге, чередование активных фаз деятельности в разные периоды суток, сокращение времени на сон и отдых, создание дополнительных сложностей и препятствий и др.);
- к присутствию постоянной опасности (имитация действий разведывательно-диверсионных групп противника, распространение слухов об успешных диверсиях противника в тылу наших войск, демонстрация роковых последствий безалаберности отдельных военнослужащих и подразделений и т. п.).

Органы чувств человека, весь его организм и психика должны в максимальной степени привыкнуть к звукам, картинам, запахам, вкусовым и тактильным ощущениям боевой обстановки, научиться мгновенно и целесообразно реагировать на те или иные ее изменения. Полезным в этом отношении может быть проведение занятий с имитацией действий подразделений потенциального противника, его авиационных и огневых кадетов, зараженных участков местности и др. Учебное иоле, па котором осуществляется боевая и психологическая подготовка войск, по внешнего виду, запахам, шумовому фону должно быть более зловещим, чем поле боя. В ходе занятий необходимо создавать ситуации, которые во время войны вызывают растерянность, панику, психические срывы (нарушение связи, создание обстановки неизвестности, предельные темпы и нагрузки деятельности). Каждый военнослужащий, готовящийся к бою, должен хорошо представлять то, с какими необычными явлениями в собственных ощущениях и чувствах, в реакциях и поведении сослуживцев он может встретиться в боевой обстановке, уметь быстро нейтрализовать отрицательные психические состояния, осуществлять экстренную эмоционалыю-волевую самомобилизацию, оказывать элементарную психологическую помощь товарищам.

Именно знание о различных видах опасности, характерных для современного боя, о закономерностях реагирования человека на них, привычность визуальных, аудиальных, кинестетических стимулов боевой обстановки, способность управлять стрессами и энергетикой организма и составляют то качество, которое называется *психологической устойчивостью.* А в совокупности с соответствующим эмоционально-волевым настроем, боевыми установками, уверенностью в собственных силах, развитой системой профессионально значимых качеств, умением эффек-

тивно взаимодействовать с сослуживцами в бою оно образует психологическую готовность военнослужащего к бою. Психологическая готовность указывает на то, что военнослужащий принял роль активного вооруженного защитника своей страны и адаптировался (приспособился) к реальным условиям ее реализации.

2. *Специальная психологическая подготовка* осуществляется в целях достиже ния требуемой дееспособности системы специальных знаний, навыков, умений, привычек поведения в экстремальных ситуациях, обусловливающих эффектив ность боевой деятельности военнослужащих тех боевых специальностей, кото рые в значительной степени определяют боеспособность частей и подразделений.

В различных обстоятельствах боевой обстановки роль тех или иных специальностей будет разной. В одном случае успех боя будут определять снайпера (бой в городе, в горах), гранатометчики (бой в населенном пункте, в укрепрайонах, против танковых подразделений противника), в другом — саперы (при действиях на заминированной местности), в третьем — специалисты химической службы и т. д. Но всегда высока роль разведчиков, операторов-наводчиков, противотанкис-тов, операторов ПВО и др. Анализ деятельности специалистов позволяет выявить те параметры психологических процессов, состояний и свойств, при которых их деятельность наиболее эффективна.

В ходе занятий по боевой подготовке, а также специальных психологических тренингов, психотехнических игр и упражнений, психогимнастики и др. достигается целенаправленное, акцентированное развитие соответствующих качеств военнослужащих. Например, у разведчиков развиваются точность восприятия элементов обстановки, способность ориентироваться в пространстве и времени в сложных условиях, глазомер, устойчивость и распределяемость внимания, память, наблюдательность, сообразительность и др. Конечно, войсковой разведчик высокого класса должен метко стрелять, владеть приемами рукопашного боя, быть хорошо физически подготовленным и т. п. Однако все перечисленные качества лишь обеспечивают, обслуживают его способность выявлять объекты противника, запоминать факты, анализировать события, т. е. глаза, уши, нос и др. Технологии развития этих качеств должны разрабатываться и апробироваться в мирных условиях, подробно описываться, насыщаться методическим сопровождением и применяться в период отмобилизования и приведения частей в боевую готовность, реализовываться в процессе подготовки к выполнению конкретных боевых задач.

У военнослужащих развиваются такие важные качества, как профессиональное восприятие, профессиональное внимание, профессиональная память, профессиональное мышление и другие, а также способность противостоять характерным для конкретной деятельности стрессорам.

3. *Целевая психологическая подготовка* направлена на формирование у воен нослужащих установок на решение конкретной боевой задачи, активизацию, на строй психики, выработку психологической готовности на ее безусловное и каче ственное решение. Немаловажным здесь является целесообразное распределение и перераспределение личного состава по подразделениям, командам, боевым группам с учетом требований боевой задачи к психологическим возможностям, боевому опыту воинов и той функции, которую они выполняют в коллективе.

Иногда, используя основание времени, также выделяют предварительную и непосредственную психологическую подготовку. Соотношение перечисленных видов психологической подготовки представлено в табл. 2.5.

Таблица 2.5 **Соотношение видов психологической подготовки**

№ п/п	Вид психологической подготовки по целевой направленности и охвату личного состава	Вид целевой подготовки по времени ее проведения
1	Общая	Предварительная
2	Специальная	
3	Целевая	Непосредственная

Военнослужащие в процессе психологической подготовки должны быть адаптированы к природно-географическим (горы, пустыня, северные районы, тайга и т. д.), погодно-климатическим (высокие и низкие температуры воздуха, водно-солевой режим и т. д.), технико-технологическим, режимным и иным условиям деятельности.

Для этого условия предстоящей деятельности должны быть описаны с использованием психологических терминов, т. е. оценены с точки зрения их возможного влияния на психику человека. При этом детальному анализу подвергаются социально-психологические, боевые и эргономические факторы.

При изучении *социально-психологических факторов* внимание командиров, офицеров воспитательных органов, психологов обращается на то, как отражены в сознании военнослужащих такие общественные явления, как: отношение к войне значимых для них социальные групп, степень популярности войны в сознании масс; понятность и приемлемость для ее участников официально сформулированных целей войны, достигаемых в ней социально-политических, экономических, национальных, религиозных и других интересов; степень психологической и реальной включенности различных социальных групп в войну; характер отношения общества к воюющей армии, наличие антиармейских настроений и акций; сформированность в общественном сознании «образа врага»; успешность развития боевых событий; авторитетность лиц, осуществляющих руководство боевыми действиями войск; групповая совместимость и сплоченность воинских подразделений и др.

Анализ специфики *боевых факторов* предполагает выяснение: конкретных источников и видов опасности для жизни военнослужащих; степени интенсивности предстоящих боевых действий; достаточности информации и времени для решения боевой задачи; наличия в составе сил противника иррегулярных формирований; возможных физических и психологических потерь своих войск; возможностей противника по осуществлению информационно-психологических акций и др.

Эргономические факторы связаны с характеристиками среды и технологических условий осуществления боевой деятельности. К ним относятся: природно-географические и погодно-климатические условия боевой обстановки; физико-химические условия среды обитания: температура воздуха, наличие в нем вредных примесей и процентное содержание кислорода, уровень шума, вибраций, атмосферного

жащих и естественных биоритмов жизнедеятельности человека; возможность целесообразного чередования деятельности, отдыха, сна, своевременного питания; степень отрыва военнослужащих от основных сил, их изоляция, закрытость пространства и др.

Из сказанного видно, что не может быть психологической подготовки «вообще», своеобразие перечисленных факторов требует соответствующей коррекции программ подготовки личного состава.

Результатом целевой подготовки должна явиться максимальная мобилизованность психических и психофизиологических возможностей человека и их сосредоточение на достижении цели боевой деятельности, включение регуляторов поведения из подсознательного слоя психики человека и синергетических эффектов группы.

Таким образом, психологически подготовить боевые действия, значит:

а) заблаговременно (до вступления в бой) сформировать у военнослужащих психологическую подготовленность (устойчивость) — систему психологи ческих качеств (знаний, навыков, установок, умений, убеждений, мотивов, личностных качеств), определяющих их потенциальную возможность пре одоления трудностей и успешно выполнять поставленную задачу;

б) непосредственно перед выполнением конкретной боевой задачи сформи ровать у воинов состояние психологической готовности — активности, на целенности, настроенности, мобилизованности психики воинов на преодо ление трудностей предстоящей боевой деятельности, адаптированности к конкретным условиям боевых действий;

в) распределить людей таким образом, чтобы воинский коллектив сам высту пал своеобразным стимулятором боевой активности и «психотерапевтом» для своих членов;

г) сформировать общественное мнение, благоприятствующее выполнению кон кретной боевой задачи и достижению целей военной кампании;

д) подавить волю противника к сопротивлению и т. д.

Анализ литературных источников и повседневной практики войск позволяет выделить следующие *формы психологической подготовки* военнослужащих к боевым действиям:

1) психологическое просвещение;
2) занятия по предметам боевой подготовки, ориентированные на развитие необходимых психологических качеств и состояний;
3) специальные формы: психотренинги, приемы психической саморегуляции, настрои и др.

Психологическое просвещение как форма психологической работы представляет собой систематическое и организованное распространение среди военнослужащих психологической информации с целью формирования у них понимания закономерностей функционирования человеческой психики и поведения людей в экстремальных условиях боевой обстановки, знания путей и способов управления возможностями собственной психики и оказания психологической помощи сослуживцам.

Практика показывает, что, зачастую, простое знание тех психологических явлений, с которыми может столкнуться военнослужащий в сложных условиях, позволяет психологически подготовиться к встрече с неблагоприятными событиями. Ознакомление людей с типами возможных реакций на боевые стресс-факторы выполняет функцию своеобразной «прививки», действующей но принципу «предупрежден — защищен».

На этот факт еще в начале нашего века указывал известный военный психолог Г. Е. Шумков. Он считал, что «...предварительное ознакомление воинов с реальными событиями в бою — в смысле боевой деятельности и в смысле психических переживаний — есть предварительное накопление боевого опыта, а, следовательно, vi рациональная работа с вредным влиянием сильных переживаний на психику воинов при чувствах тревоги и страха» [197, с. 100].

Учитывая действие психологической закономерности, выраженной в формуле «чего не знаю, того боюсь», необходимо в полной мере обеспечить военнослужащих необходимой информацией о психологических особенностях боевой деятельности.

Определенный опыт такой работы приобретен командирами и воспитательными органами нашей армии в ходе боевых действий в Чечне. В войска были направлены разработанные учеными Военного университета рекомендации о методах экспресс-оценки психических состояний военнослужащих и оказания им экстренной психологической помощи, приемах психической саморегуляции, путях социально-психологической реадаптации участников боевых событий и др. Во многих частях и подразделениях сложилась стройная и действенная система информирования военнослужащих.

Заслуживает внимания опыт работы командования вооруженных сил США. Большая разъяснительная работа была проведена им с личным составом американского контингента в зоне Персидского залива при подготовке операции «Буря в пустыне». Военнослужащим были выданы памятки о способах эффективного выживания в пустыне, другие информационные материалы, отражающие специфику проявления человеческой психики в боевой обстановке.

Практика показывает, что психологическая информация может доводиться в устной (лекции, доклады, беседы, выступления участников и очевидцев событий), в печатной (памятки, листовки, боевые листки, военная печать) формах, путем просмотра и обсуждения кинофильмов и др. Эффективность психологического просвещения повышается в том случае, если распространяемая информация конкретизирована в связи со спецификой предстоящей деятельности, отвечает уровню подготовки военнослужащих и их настроениям, не запугивает людей, а дает ключ к пониманию происходящего.

Занятия по предметам боевой подготовки ориентированы на развитие необходимых психических качеств и состояний. В основе способов психологической подготовки лежит принцип внесения в процесс боевой учебы элементов напряженности и внезапности, опасности и риска, свойственных реальной боевой обстановке и многократная тренировка личного состава в выполнении изучаемых приемов и действий в этих условиях.

Другими словами, в процессе занятий по огневой, тактической, технической и другим видам боевой подготовки должны моделироваться усложненные условия, соответствующие по психологическому содержанию факторам, воздействующим на психику воинов в боевой обстановке.

Такое моделирование не должно являться самоцелью. Главное состоит в том, чтобы приучить воинов к активным и инициативным действиям в условиях повышенных психических нагрузок, обеспечить приобретение ими необходимого опыта преодоления трудностей и отрицательных психических состояний, формировать у них комплекс таких волевых качеств, как решительность, стойкость, самообладание, мужество. Важным условием психологической подготовки является то, что она должна осуществляться в природно-географических, погодно-климатических, социально-политических и эргономических условиях, сходных с условиями предстоящей деятельности.

Моделирование угнетающих психику факторов современного боя, как показывает отечественный и зарубежный опыт, может также осуществляться с помощью комплексных систем имитации обстановки боя:

- компьютерных тренажеров управления боевыми действиями подразделений;
- лазерных имитаторов стрельбы;
- компьютерных тренажеров для подготовки боевых специалистов с использованием эффектов виртуальной реальности;
- средств имитации применения современного оружия и боеприпасов (взрывчатые вещества, имитаторы ядерных взрывов, учебные рецептуры ОВ, имитаторы радиоактивного заражения, учебная радиоактивная пыль, имитационные мины, фугасы, гранаты, взрывпакеты, дымовые шашки, сигнальные и осветительные ракеты, огнесмеси, холостые выстрелы и патроны, источники сильного света, средства звуковещания с фонотеками звуковой картины боя, имитационные минные поля);
- средств имитации результатов применения оружия и боеприпасов (разрушенные объекты, участки дорог и мосты, макеты поврежденной техники, муляжи трупов, завалы, аудиозаписи с криками раненых, контуженых, паникеров и др.);
- средств, применяемых в реальном бою (проволочные заграждения и малозаметные препятствия, противотанковые рвы и ловушки, баррикады, колейные мосты) и др.

К числу специальных форм психологической подготовки, как правило, относят идеомоторную тренировку и созданные на ее основе ситуативно-образную психорегулирующую тренировку, гетеротренинг, а также аутогенную тренировку, настрои. В эту же группу, по всей видимости, следует отнести и такие хорошо известные формы эмоционального заражения и энергетической мобилизации военнослужащих, как митинги-клятвы, ритуалы прощания с погибшими боевыми товарищами, встречи с очевидцами зверств противника на оккупированной территории и др.

Таким образом, в процессе психологической подготовки военнослужащий должен познать и по возможности ощутить весь спектр характерных для боевой об-

становки воздействий на его организм и психику (зрительных, слуховых, кинестетических, обонятельных, осязательных, вкусовых, вестибулярных), научиться правильно реагировать на них и активно действовать в условиях их эскалации. Социальная и боевая и эргономическая среды предстоящей боевой деятельности должны стать привычными, комфортными, способствующими эффективному решению конкретных боевых задач.

5.2. Психологическое сопровождение боевых действий войск. Психологическая помощь в боевой обстановке

1 **Психологическое сопровождение боевых действий** состоит в непрерывном отслеживании динамики психологической обстановки (морально-психологического состояния своих войск и противодействующих им сил, влияния на состояние морального духа сторон складывающейся социальной обстановки, боевых и эргономических условий) в зоне боевых действий, прогнозировании и оценке усталости и психологических потерь среди личного состава, оказании психологической помощи военнослужащим в преодолении психотравмирующих ситуаций, целенаправленном управлении мотивацией, психическими состояниями людей и социально-психологическими процессами в воинских подразделениях, их защите от психологических акций противника.

Психологическое сопровождение осуществляется на этапе ведения полком боевых действий.

Усилия командиров, штабов, воспитательных органов и военных психологов в этот период направляются также на коррекцию внешней социальной среды в целях создания благоприятных психологических условий для осуществления воинской деятельности. Особое внимание уделяется организации эффективного психологического противоборства с противником, направленного на прогнозирование, профилактику, срыв организованного отрицательного воздействия на психику военнослужащих, локализацию и ликвидацию дезорганизационных явлений в подразделениях и частях, а также на деморализацию войск противника, осуществление пропагандистских и психологических акций среди лояльно, нейтрально и враждебно настроенного населения в районе выполнения задач.

Психологическое сопровождение предполагает также всемерное укрепление психологического единства военнослужащих, выполняющих задачи воинской деятельности со своим народом. Оно преследует цель поддерживать жизненный тонус воинов, их душевный комфорт на уровне повседневных армейских будней, чтобы они не чувствовали себя изолированными, забытыми.

Важнейшим элементом психологического сопровождения боевых действий войск является *психологическая помощь* (самопомощь), представляющая собой комплекс психологических, организационных, медицинских мероприятий, направленных на обеспечение успешного преодоления военнослужащими психотравмирующих обстоятельств боевой обстановки, сохранение их психического здоровья и боеспособности.

Психологическая помощь включает два компонента, различающихся субъектами, объектами и содержанием проводимых мероприятий:

а) психологическую поддержку;

б) психологическую реабилитацию.

1. Психологическая поддержка направляется на актуализацию имеющихся и создание дополнительных психологических ресурсов, обеспечивающих активные действия военнослужащих на поле боя.

Она в профилактическом плане (в целях предупреждения развития отрицательных психологических явлений) оказывается всем военнослужащим, а в качестве средства психологической коррекции применяется по отношению к лицам с симптомами непатологических и патологических психогенных реакций. Опыт работы с военнослужащими, подвергшимися боевому стрессу, накопленный в нашей армии и армиях других государств, позволяет выделить основные способы и средства психологической поддержки:

- коммуникативные;
- организационные;
- медикаментозные;
- аутогенные (по мотивам: *Захарик С. В.,* 1989).

К *коммуникативным способам* относятся: вербальные — доведение до военнослужащих мобилизующей информации; убеждение по типу: «Мы справлялись и не с такими задачами, справимся и с этой»; внушение по типу: «Ты справишься с этим!»; подкрепление по типу: «Молодец!», «Орел!», «Герой!»; психологическое заражение настроением по типу: «Мужики мы или нет?»; шутки, приказы, угрозы и др.; визуальные — контакт глазами, одобряющая пантомимика и др.; тактильные — прикосновения, пожатие руки, похлопывание по плечу, «встряхивание» и др.; эмоциональные — нахождение рядом с подчиненным в трудную минуту, сопереживание, дружеская улыбка и др.; деятельностные — личный пример активных и решительных действий, поддержка действиями и огнем, угощение сигаретой, водой и др.

Организационные способы: вывод военнослужащего в безопасное место; ликвидация или блокирование источников травматизации; предупреждение контактов военнослужащих с лицами, подвергшимися деморализации; твердое управление действиями подчиненных; постановка четких задач на продолжение боевых действий по типу: «Рядовой Петров! Противник справа, за горящим автобусом. Уничтожить!» или «Петров! Посмотри на Сидорова. Он делает правильно. Делай как Сидоров!»; организация целесообразного чередования напряженной деятельности, отдыха, сна, своевременного приема пищи и т. п.

Фармакологические способы состоят в усилении и коррекции психологического ресурса участника боевых событий за счет применения лекарственных препаратов, витаминов, лечебных трав и иных препаратов, имеющих психотропный эффект.

Опыт боевых событий в Афганистане, Чечне, Вьетнаме, в зоне Персидского залива и в других регионах мира показывает, что фармакологические средства могут быть использованы в следующих целях:

- повышения активности действий личного состава в условиях опасности и хронического утомления (препараты группы психостимуляторов);
- снятия чрезмерной психической напряженности (релаксаторы);
- ускорения процесса адаптации военнослужащих к экстремальным условиям жизнедеятельности, повышения показателей работоспособности отдельных психических функций и др.

Проверенным средством регуляции психической деятельности в обстановке действия психотравмирующих факторов являюся поливитамины «Аснитин», «Аэровит», «Гексавит», «Декамивит», «Ревит», «Рибовит», а также психотропные травы: валериана, пустырник, синюха голубая, пион уклоняющийся, мелисса, душица обыкновенная, хмель обыкновенный, вахта трехлистная, фиалка трехцветная, полынь обыкновенная, мята перечная.

Аутогенные способы психологической поддержки (самопомощь) на сегодняшний день являются наиболее известным, доступным и весьма эффективным средством регуляции психической деятельности. К их числу относят как простейшие приемы саморегуляции (успокаивающее и мобилизующее дыхание; расслабление мышц по контрасту; элементарные формулы самоубеждения, самовнушения, самоприказа, самоподкрепления), так и сложные психорегуляционпые комплексы (аутогенная тренировка; самогипноз; медитация; нервно-мышечная релаксация и др.).

2. Психологическая реабилитация представляет собой комплекс психофизиологических, психотерапевтических, организационных и медицинских мероприятий, направленных на восстановление нарушенных (утраченных) психических функций и коррекцию социального статуса военнослужащих, получивших боевую психическую травму. Психологическая реабилитация проводится в тесном единстве с медицинской, профессиональной, социальной реабилитацией и нацеливается на восстановление психического здоровья военнослужащих. В зависимости от глубины психических расстройств военнослужащих, она может осуществляться как непосредственно в боевой обстановке, так и в стационарных медицинских учреждениях страны.

Основными задачами психологической реабилитации являются:

- выявление и диагностика психических расстройств у военнослужащих;
- эвакуация военнослужащих, подвергшихся психотравматизации, с поля боя;
- восстановление нарушенных (утраченных) психических функций;
- коррекция самосознания, самооценки и самочувствия военнослужащих, получивших психические расстройства, физические увечья;
- оказание помощи военнослужащим в подготовке к хирургическим операциям, в купировании болевых ощущений у раненых;
- формирование у лиц, подвергшихся боевому стрессу, эффективных моделей поведения в различных ситуациях, навыков саморегуляции психических состояний и др.

Опыт организации психологической реабилитации в армиях России, США, Великобритании, Франции, Израиля позволяет сформулировать основные принципы этой работы. Важнейшими из них являются принципы: неотложности; приближения места реабилитации к линии фронта; системности, координации усилий командиров, органов воспитательной работы, военных медиков в интересах реабилитации; дифференцированности и этапности в оказании психологической помощи, эшелонирования рубежей психологической реабилитации и др.

Наиболее широкое применение в практике психологической реабилитации военнослужащих нашей и многих зарубежных армий находят следующие способы:

1) физиологические (глубокий сон, отдых, качественная пища, обильное питье, душ, полевая баня);
2) аутогенные (выполнение приемов психической саморегуляции, аутотренинг, медитация и др.);
3) медикаментозные (седативные препараты, транквилизаторы, антидепрессанты, ноотропы, актопротекторы, психостимуляторы, фитотерапия, витаминотерапия и др.);
4) организационные (установление четкого режима работы и отдыха, вовлечение военнослужащих в активную боевую учебу, несение службы, сохранение военной формы одежды);
5) психотерапевтические (индивидуальная и групповая рациональная психотерапия, музыко-, библио-, имаго-, арт-, натуротерапия).

Таким образом, психологическое сопровождение боевых действий войск представляет собой процесс непрерывного мониторинга (отслеживания, выявления, анализа и оценки) психологических условий выполнения боевых задач, осуществления психологической поддержки военнослужащих и проведения психологической реабилитации с лицами, подвергшимися травмирующему воздействию психогенных факторов боя.

5.3. Социально-психологическая реадаптация участников боевых действий

Участие людей в деятельности, протекающей в опасных, экстремальных условиях, способно в значительной мере изменять их внутреннюю картину мира, жизненные смыслы, трансформировать ранее сложившуюся систему ценностей, актуализировать комплекс специфических потребностей. Остро проявляются потребности быть выслушанным, понятым, оцененным, психологически защищенным и др. Психика участников боевых событий как бы обнажается, становится особенно чувствительной к фальши, лжи, несправедливости, легко ранимой. Если перечисленные тенденции и особенности психической жизни ветеранов войны не будут учтены в работе с ними, то это чревато возникновением сложных психологических и социальных последствий.

Вместе с отчаянием, фрустрацией, апатией у военнослужащих могут развиваться личностные трансформации, складываться искаженная, патологическая картина мира, формироваться агрессивное, конфликтное поведение.

Непосредственное и неподготовленное столкновение людей, обладающих «военизированной» психикой, с реалиями мирной жизни может нанести им глубокую психическую травму. Вот почему требуется некоторая коррекция ценностно-мотивационной структуры личности, психических состояний военнослужащих, участвовавших в экстремальной деятельности. Отдельные из них оказываются неспособными самостоятельно вернуться в ритм и атмосферу мирной жизни и нуждаются в профессиональной психологической помощи.

Социально-психологическая реадаптация (переприспособление) предполагает организованное психологическое «возвращение» военнослужащих в обычные условия жизнедеятельности после выполнения специальных, сложных задач воинской деятельности, сопровождающейся травматизацией их психики.

Целью такой деятельности командиров, штабов, органов воспитательной работы является достижение плавного, бескризисного, нетравмирующего «вращива-ния» участников экстремальной деятельности в систему повседневных связей и отношений, восстановление и укрепление их личностного и социального статуса.

Социально-психологическая реадаптация включает решение двух основных *задач:*

а) реконструкцию ценностно-ориентационной системы самих участников боевых действий;

б) создание вокруг них реадаптирующей социальной среды.

Первая задача в основном решается в процессе специально организованного и пролонгированного во времени периода между окончанием участия военнослужащих в боевых действиях и вступлением в полнокровную мирную жизнь, называемого периодом «психологического карантина», или «психологической дезинфекции». Целью деятельности командиров, заместителей по воспитательной работе, военных психологов и медиков на этом этапе является удовлетворение основных стремлений военнослужащих в понимании, признании, престиже, снятие психической напряженности и психологическая подготовка к мирным условиям жизнедеятельности.

Практика показывает, что наиболее целесообразными мероприятиями данного периода являются: тщательный разбор боевых действий военнослужащих, преимущественная положительная оценка вклада каждого из них в решение боевых задач подразделения, части; встречи военнослужащих с политиками, представителями трудовых коллективов, родственниками военнослужащих, деятелями искусства и культуры, утверждающими уверенность воинов в высокой социальной значимости сделанного ими; жесткая селекция поступающих периодических изданий, радио- и телепередач, прибывающих эмиссаров от различных политических партий и движений; парциальный, постепенный пропуск к военнослужащим информации, отрицательно оценивающей те или иные стороны боевых событий; вовлечение военнослужащих в динамичную, не скучную и не сложную деятельность, недопущение безделья и праздности; специальная психологическая подготовка к встрече с людьми с «мирной» психологией; выявление военнослужащих, получивших боевые психические травмы, и оказание им психологической помощи.

Вторая задача — создание реадаптирующей социальной среды, предполагает следующее: независимо от того, вернулся ли солдат домой победителем или побежденным, его должны достойно встретить страна, сослуживцы, члены семьи, знакомые. Желательно, чтобы встречающие хорошо понимали специфические проявления психики и поведения ветеранов, были обучены элементарным приемам оказания психологической поддержки. Однако ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы участники событий воспринимались как «ненормальные», «психи», «травматики». Отношение к ним командиров, сослуживцев, членов семей должно всемерно способствовать разрядке накопившихся психических напряжений, предупреждению дополнительной психотравматизации.

но подготовленными к долготерпению, к настойчивому восстановлению контактов военнослужащего с его прежними друзьями, вовлечению его в активную жизнь воинской части, гарнизона, в культурно-досуговые мероприятия. Морально-психологическое состояние вернувшихся из районов боевых действий необходимо постоянно отслеживать и своевременно корректировать.

Таким образом, *социально-психологическая реадаптация* представляет собой процесс восстановления у участников боевых действий психологического ресурса, необходимого для полноценной жизни и активного социального функционирования в условиях мирной жизни.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что психологическая работа в боевой обстановке предполагает построение всей системы подготовки и боевого применения частей и подразделений с учетом закономерностей проявления психики военнослужащих и психологии воинских коллективов в экстремальных условиях боя. Она есть единый процесс непрерывного изучения, прогнозирования, анализа, оценки и оптимизации психологических обстоятельств решения боевых задач.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные этапы психологического обеспечения боя.
2. Что такое психологическая подготовка боевых действий?
3. Какие существуют виды психологической подготовки военнослужащих?
4. Какие виды факторов боевой обстановки учитываются в процессе психологической подготовки?
5. В чем сущность психологического сопровождения боевых действий войск?
6. Что представляет собой психологическая реабилитация военнослужащих?
7. В чем суть социально-психологической реадаптации участников боевых действий?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Калинчук Л. В., Караяни А. Г., Логинов И. П.* Технологии морально-психологического обеспечения: актуальные проблемы теории и практики. — М., 1997.
2. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
3. *Корчемный П. А.* Психологическое обеспечение боевой деятельности. В кн.: Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного. В 2-х кн. - М, 1998.
4. *Попов В. Е.* Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий (на материале землетрясения в Ленинакане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Дисс... канд. психол. наук. — М., 1992.
5. Рекомендации по психологической подготовке личного состава Сухопутных войск. - М. 1972.
6. *Шумков Г. Е.* Психика бойцов во время сражений. — СПб., 1905. Вып. 1
7. *Шумков Г. Е.* Чувство тревоги как доминирующая иллюзия в период ожидания боя // Военный сборник. 1913. № 11.

Глава 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВНИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Современные концепции военного искусства указывают на тот факт, что войны ведутся политическими, экономическими, дипломатическими, военными и информационно-психологическими средствами. При этом роль последних на протяжении столетий неуклонно возрастает. Это обусловлено тем, что войны по своему содержанию становятся явлениями все более психологическими.

Во многом психологическими являются цели войны. Основными объектами поражения становятся моральный дух армии, реальное морально-психологическое состояние частей и подразделений, отдельных военнослужащих. Среди средств воздействия на противника все большее значение приобретают психологические средства.

Все это указывает на то, что противоборство в информационно-психологической сфере становится действительно значимым явлений в современных войнах. От того, насколько квалифицированной и целенаправленной будет деятельность командиров, штабов, психологов по защите войск от информационно-психологического воздействия, в значительной мере будет зависеть ход и исход боевых действий.

6.1. Психологические операции противника: сущность, содержание, силы и средства

История развития теории и практики информационно-психологического воздействия на противника, осуществляемого в целях его запугивания, введения в заблуждение, порождения паники, недоверия к своему руководству, неверия в собственные силы, отчаяния и т. п., насчитывает тысячелетия.

В древние времена для этого использовались: устрашающая боевая раскраска воинов, свирепые боевые кличи, специальные шумовые (удары копьями или мечами о щиты и др.) и визуальные (использование огненных валов и др.) эффекты, слухи, распространяемые лазутчиками, листовки и т. п.

Первоначально своеобразное искусство управления психическими состояниями, мыслями и поступками людей совершенствовалось и хранилось как тайное оружие жрецами, шаманами, военачальниками. Затем оно постепенно «врастало» в военное искусство наиболее талантливых полководцев. Имена Кира, Ксеркса, Чингисхана, Святослава, Наполеона, А. В. Суворова и др. во многом потому и вписаны в историю, что они на практике владели способами понижения психических сил неприятеля и укрепления морального духа своих войск.

На рубеже XIX — XX вв. практика информационно-психологического воздействия на противника приобретает новое качество. Если прежде оно было секретным оружием, тайным искусством войны, то теперь, впервые, подверглось научному анализу, обобщению, нормативизации. Создаются специальные органы психологических операций (в США — комитет общественной информации, в Великобритании — служба пропаганды среди войск и населения противника, в Германии — специальный отдел Генерального штаба, во Франции — служба пропаганды и т. п.), осуществляются первые изыскания в этой области, разрабатываются средства влияния на сознание, волю, настроение и поведение людей. Опыт деятельности органов психологических операций, приобретенный в годы Первой мировой войны, обобщен в таких работах, как «Техника пропаганды в мировой войне» (США), «Тайны дома Крю» (Великобритания), «Feldherpsychologs» (Германия) [180].

В 1920 г. появляется термин «психологическая война», который быстро распространяется в США и Великобритании.

В годы Второй мировой войны теория и практика подрывных действий приобретают широкий размах, проявляются во всех сферах политики, экономики, в военном деле.

Десятки тысяч людей в воюющих странах были задействованы в системе психологического воздействия на противника. С этой же целью использовались сотни самолетов, артиллерийских батарей, автомобилей. О действительном размахе этой работы свидетельствуют такие данные: только для производства печатной продукции, предназначенной для распространения среди войск фашистской Германии и ее сателлитов, были задействованы 80% полиграфических мощностей Великобритании. Это позволило органам психологической войны этой страны и США подготовить для солдат противника около 14 млрд листовок.

В настоящее время весь комплекс мероприятий, направленных на достижение военно-политических целей информационно-психологическими средствами, обозначается в странах НАТО термином «психологические операции» (ПсО).

Несмотря на разнообразие организационных форм и специфику национальных традиций в осуществлении ПсО в разных странах, здесь имеется немало общего. Своеобразный «тон» в определении общих ориентации, масштабов, интенсивности, форм и методов осуществления информационных и психологических акций в рамках ПсО задают США. Американская система, во-первых, впитывает в себя все, что наработано в этой области в других странах, и, во-вторых, сама выступает для них неким «эталоном» в организации ПсО. Поэтому целесообразно именно ее рассмотреть здесь более подробно.

Деятельность должностных лиц, организующих и осуществляющих ПсО, в армии США определяется положениями Полевого устава «Психологические операции», который регулярно содержательно обновляется.

В нем записано, что **психологические операции** — это проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных национальных целей США.

Используя критерии масштабности целей, продолжительности информационно-психологического воздействия, размаха обеспечиваемых военных событий, выделяют три уровня ПсО: стратегический, оперативный и тактический. ПсО всех уровней, при их одновременном осуществлении, составляют единый, целостный комплекс взаимосвязанных мероприятий, из которого сложно вычленить тот или иной уровень.

Задачами тактических ПсО, как записано в Уставе, являются:

1) создание обстановки неуверенности и беспокойства, снижение морально-боевого духа и боевой эффективности личного состава противника, убеждение военнослужащих противника сдаваться в плен; повышение эффективности применения тяжелой артиллерии и массированного огня;
2) оказание содействия войскам в захвате в кратчайшие сроки населенных пунктов противника путем предъявления ультиматумов и передачи призывов к капитуляции;
3) оказание содействия проведению стратегических ПсО путем своевременного доклада подробной информации об имеющихся уязвимых местах противника; доклад информации и рекомендаций лицам и группам, действующим в зоне боевых действий противника;
4) создание доброжелательного отношения к руководству и личному составу своих войск и войск стран-союзниц со стороны местного населения; оказание помощи в контроле за враждебно настроенным и дружеским населением в зоне боевых действий;
5) обеспечение поддержки населением мероприятий по достижению кратковременных и долгосрочных целей;
6) борьба с пропагандой противника и сохранение инициативы в проведении ПсО;
7) оказание содействия войскам в обороне тыловых районов;
8) поддержка мероприятий по введению противника в заблуждение и по маскировке войск на тактическом уровне.

Выполнение этих задач возложено на специальные части и подразделения ПсО (группа, батальон, рота), находящиеся в непосредственном подчинении командования специальных операций сухопутных войск США (Форт-Брэгг), которое, в свою очередь, входит в состав объединенного командования специальных операций ВС США.

Основной потенциал ПсО сосредоточен в сухопутных войсках. Его ядро составляет 4-я группа ПсО, состоящая из 4 батальонов ПсО (1, 6, 8 и 9-й) и батальона подготовки и выпуска пропагандистских материалов. Батальоны ПсО ориентированы на определенные регионы мира (1-й — на зону Атлантического океана, Центральную и Южную Америку, 6-й — на Европу и Африку, 8-й — на Тихоокеанский регион).

Одновременно в организованном резерве находятся еще 3 штаба групп ПсО (2-й, 5-й, 7-й), 9 батальонов, 22 отдельные роты ПсО и около 40 батальонов по работе с гражданским населением.

В военное время в сухопутных войсках действуют группы ПсО общей и непосредственной поддержки. Группы общей поддержки состоят из батальона общей поддержки, батальона по работе с военнопленными, батальона консолидирующей пропаганды.

Батальон общей поддержки осуществляет ПсО стратегического уровня на ТВД. Он состоит из подразделений: разведки; разработки информационно-психологических материалов; тяжелой, средней и легкой типографии; радиостанций; звуковещательных станций. Возможности батальона позволяют издавать до 28 млн листовок в сутки, вести радиовещание на СВ и КВ-диапазонах в радиусе до 150 км.

Батальон консолидирующей пропаганды — включает радио- и телевизионную редакции, подразделения эксплуатации местных стационарных радиостанций, телестанций, типографий, кинотеатров.

Группа непосредственной поддержки предназначена для обеспечения тактических и оперативных задач, решаемых войсками.

В распоряжении органов ПсО находятся разнообразные средства информационно-психологического воздействия, позволяющие целенаправленно влиять на общественное мнение, сознание, подсознание, поступки и действия людей, на их психические состояния и чувства.

К числу основных **средств ПсО** можно отнести следующие.

1. *Печатные средства* — листовки, плакаты, газеты, буклеты, информационные бюллетени и др., средства их производства (полиграфическая база) и доставки.

Американцы считают листовки одним из наиболее действенных средств пропаганды.

О значении, которое придают листовкам специалисты ПсО, говорят следующие факты: во Вьетнаме для распространения листовок привлекалось по 10 самолетов в 4 тактических зонах. Нередко для этих целей использовались даже самолеты В-52 и С-141. Во время военных событий в зоне Персидского залива (1991 г.) на иракские войска и население региона американцами было сброшено более 30 млн листовок. Десятки тысяч листовок было сброшено на иракские войска в войне 2003 г.

Листовки издаются разных форматов и на различном материале. Для их распространения используются артиллерия (105-155 мм снаряды, 81 мм мины, агитационный реактивный снаряд); авиация (вразброс через двери и люки самолетов и вертолетов; свертки или коробки с вытяжными тросами; специальные пластмассовые бомбы М129 Е 1; беспилотная управляемая ракета, доставляющая на цель до 500 кг груза; самораскрывающиеся авиационные пакеты (до 5000 листовок), авиаконтейнеры (до 50 кг листовок); воздушные баллоны ДЖ-100 (вмещающие 1300 листовок и доставляющие их на расстояние до 2400 км); воздушные шары (высота полета — до 24 км, дальность полета до 9600 км, полезная нагрузка — до 200 кг, сброс груза на высоте — 9600 м); плавающие водонепроницаемые контейнеры из дерева, бамбука, пластика, стекла, целлофана для применения на океанах, морях, озерах, реках, каналах; агенты, диверсионные группы и др. Листовки могут также оставляться отступающими войсками на местности.

2. Важными средствами ПсО являются *радио и телевидение.* Сюда относятся стационарные и подвижные (автомобильные, самолетные, корабельные) радио-

и телецентры, как штатные, так и захваченные у противника, с соответствующими программами вещания. Роль этого средства ПсО особенно возрастает в регионах, насыщенных радио- и телеприемниками, а также при вещании на малограмотное население.

Так, например, при проведении ПсО по подготовке вторжения на Гаити (1994 г.) эти средства информационно-психологического воздействия явились основными. Тогда в течение короткого времени в Вашингтон с военной базы Форт-Брэгг была переброшена команда военно-информационной поддержки, укомплектования специалистами 4-й группы ПсО и гражданскими специалистами по креольскому языку. Через 5 часов после прибытия эта группа, во взаимодействии с находящимся в изгнании президентом Гаити Ж. Б. Аристидом, начала подготовку радиопрограмм и листовок. Для организации вещания были созданы «Радио и телевидение "Демократия"» и «Радио "Средние волны 940"», которые начали работать по 10 часов в сутки за 2 месяца до начала военной операции. Экс-президент Аристид ежедневно обращался к народу. Для расширения возможностей психологического влияния среди населения Гаити было распространено около 10 000 транзисторных приемников с фиксированной частотой, настроенной на радиопередатчик ПсО.

В ходе операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» (1990-1991 гг.) на личный состав иракской армии только в прифронтовой зоне круглосуточно вели передачи 6 широковещательных станций. В целях увеличения потенциальной аудитории среди военнослужащих и населения региона с помощью кочевников и авиации было распространено около 150 000 малогабаритных радиоприемников с фиксированной частотой.

Одновременно с радио и телевидением в интересах ПсО применяются средства РЭБ, подавляющие системы радио и телевидения противника. К примеру, государственная радиостанция Ирака «Голос Багдада» по существу была парализована в течение всей кампании многонациональных сил против этой страны.

В последних боевых событиях органами ПсО широко используются средства вхождения в боевые радиосети противника с целью сбора информации, передачи дезинформации, распространения панических слухов и настроений. Так, например, специалисты подрывных акций Чечни иногда оперировали в своей пропаганде фамилиями наших военнослужащих, подробностями из жизни воинских частей и подразделений, а порой дезинформировали руководителей российских войск именно благодаря эффективному применению средств радиоперехвата, радиопередачи и РЭБ.

3. *Кино-, видеофильмы, видеоклипы, аудиокассеты* и другие носители видео- и аудиоинформации, рассчитанной как на убеждающее, так и на внушающее воздействие.

Например, в ходе военных событий в Ираке (2003 г.) среди населения этой страны и других государств активно распространялись видеокассеты с материалами, изображающими С. Хуссейна тираном иракского народа и раскольником, разрушающим единство арабского мира. В то же время они содержали сюжеты, свидетельствующие о могуществе и справедливости США.

4. Одним из самых эффективных средств информационно-психологической воздействия на противника в рамках тактических ПсО является *звуковещание.* Онс осуществляется с помощью звуковещательных станций (ЗС) и других среден усиления голоса, в т. ч. переносных, смонтированных на джипах, грузовиках, тан ках, БТР, вертолетах, самолетах. Громкоговорители на грузовиках используются преимущественно в тыловых районах, на танках — для сопровождения наступле ния, переносные и на малых машинах — для позиционного вещания.

О масштабах использования средств звуковещания свидетельствует такой факт: В распоряжении оперативного формирования ПсО, обеспечивающего поддержку сил вторжения на Гаити, находилось 23 мобильные звуковещательные станции. Непосредственно перед началом вторжения на остров американских войск, с помощью ЗС, установленных на вертолетах, население Гаити было проинформировано о договоренности с Хунтой по вопросу мирной передачи власти. Одновременно в местах скопления населения работали ЗС на автомобилях и переносные (переброшенные на вертолетах). Всего за время осуществления ПсО проведено 760 выездов автомобильные ЗС и 67 вылетов вертолетов, оснащенных ЗС.

Об эффективности этого средства подрывного воздействия можно судить по следующему факту. Военный гарнизон одного из иракских островов, насчитывающий около 2000 иракских военнослужащих в войне, 2001 г. сдался без боя после обработки его американцами с помощью вертолетных ЗС.

5. Эффективными средствами информационно-психологического воздействия на население, являющееся объектом ПсО, служат *предметы повседневного обихо да,* продукты питания, спортивные принадлежности, игрушки и др. с соответству ющим информационным сопровождением.

В 1945 г. над Германией были сброшены карманные зажигалки с инструкциями о поджоге. Здесь учитывалась своеобразная «страсть» немцев к зажигалкам и предполагалось, что они обязательно возьмут их в личное пользование. А сам факт наличия у человека вещи с вражеской инструкцией создает некий психологический эффект «приобщения» к делу противника. Во время войны в Корее распространялись взрывающиеся карандаши и ручки, во Вьетнаме — одночастотные транзисторные радиоприемники, на Гаити — бейсболки, майки, футбольные мячи, в регионе Персидского залива — майки, аудиокассеты и т. п.

6. Сравнительно новым средством психологического воздействия, которое мо жет найти широкое применение в практике ПсО, являются *синтезаторы (генера торы) голографических и аудиальъных эффектов в атмосфере.* По данным зару бежных средств массовой информации, в ряде стран разрабатываются проекты установки на действующих спутниках лазерно-световых комплексов, способных проецировать на облака различные изображения. Как известно, облака являются прекрасным экраном, находящимся на высоте 60-80 км над поверхностью земли. Спроецированные на них изображения могут быть отчетливо видны на расстоя нии 100-150 км.

Первая попытка проекции изображения на облака была предпринята еще в 1915 г. Тогда на одном из участков российско-германского фронта перед наступлением наших войск с помощью прожекторов на облака проецировался образ Богоматери. Очевидцы этих событий рассказывали о сильном мобилизующем эффекте этой акции.

Другой случай подобного рода отмечен в 1993 г. в Сомали. Средства массовой информации сообщили, что 1 февраля группа морских пехотинцев США, действовавших вблизи г. Могадишо, заметила в облаках пыли и песка изображение лица Иисуса Христа размером примерно 150 х 150 м. Описывая свое психическое состояние, пехотинцы говорили, что они плакали и в молитве опустились на колени. Неожиданное созерцание человеком в небе образов святых или чудовищ (драконов, ящеров, мутантов и др.) может оказать сильное психологическое воздействие на людей, причем как мобилизующего, так и деморализующего характера. Современный уровень развития аудиотехники позволяет предположить возможность использования в рамках ПсО синтезаторов голоса, звуков, шумов. Например, военнослужащие могут услышать голос известного политического деятеля своей страны, призывающего прекратить боевые действия, сложить оружие или повернуть его против собственных командиров. Причем современные компьютерные устройства способны моделировать человеческий голос, отражая даже едва уловимые его особенности.

7. В ходе осуществления ПсО часто используется такое эффективное средство подрыва морального духа противника, как *«вспомогательная деятельность»*. Сюда относят: демонстрацию силы; повышение степени готовности войск; переброску войск в «кризисные регионы»; программы гражданских действий; инициацию гражданского неповиновения, митингов, демонстраций в «стане» противника; программы в области образования, сельского хозяйства, медицины; некоторые способы боевых действий.

Ярким примером вспомогательных действий может служить предпринятый США в 1942 г. налет на Токио авиационного корпуса под командованием генерала Дулиттла. Какого-либо военного значения он не имел, но его психологический эффект был весьма существенным. Японцы впервые задумались о своей уязвимости. Миф об их тотальном превосходстве и непобедимости был подорван.

Современное состояние научных изысканий позволяет уже сегодня или, по крайней мере, в ближайшем будущем использовать и другие средства для целенаправленного воздействия на сознание, подсознание, эмоции, поведение людей. В зарубежной и отечественной прессе неоднократно указывалось на факты разработки в ряде стран технологий психотронного оружия, оружия нелетального действия, психотропных средств.

Сам термин «психологические операции» указывает на то, что для достижения целей подрывной деятельности широко привлекаются выводы психологической науки и что она направляется, в первую очередь, на изменение психологических состояний противника.

Обосновывая роль психологии в организации и ведении психологической войны, известный американский специалист П. Лайнбарджер подчеркивает следующее.

Во-первых, психолог может сказать, каким образом страсти можно превратить в негодование, личную находчивость — в массовую трусость, трения — в недоверие, предрассудки — в ярость [11, с. 96].

Во-вторых, установив, как настроен противник, и факторы, определяющие его моральное состояние, психолог может предвидеть поведение войск противника в той или иной обстановке.

В-третьих, психолог может дать необходимые рекомендации оперативным работникам, ведущим психологическую войну, о соблюдении чувства меры, о психологически целесообразном структурировании и оформлении информации.

В-четвертых, психолог может порекомендовать средства и методы пропаганды: радио, листовки, громкоговорящие установки, а также распространение слухов, обратную засылку пленных и т. д. Он может выработать план наилучшего использования всех имеющихся средств психологического воздействия по месту, времени, соотнесенности с военными, экономическими и политическими событиями.

Таким образом, психология в рамках ПсО: указывает на те особенности человеческой и групповой психики, которые целесоббразно подвергнуть воздействию; разрабатывает эффективные методы оценки психологического состояния противника; дает рекомендации специалистам, ведущим психологическую войну, по планированию операций; вырабатывает критерии и методы оценки результативности психологического воздействия на людей.

Создавая научный фундамент ПсО, военные психологи западных стран опираются на достижения различных психологических школ. При этом за основу принимаются следующие положения:

- о решающей роли бессознательного в детерминации человеческого поведения, о роли механизмов психологической защиты и способах их преодоления (психоанализ);
- о рефлекторном закреплении («якорении», «зомбировании») определенным образом соотносящихся восприятий, переживаний, действий; о внушающей силе структуры, эмоционального тона, пространственно-временных характеристик информации (бихевиоризм, нейролингвистическое программирование);
- о роли «ментальных схем» в восприятии человеком окружающего мира, происходящих событий и информации (когнитивная психология);
- о структуре и динамике потребностей человека (гуманистическая психология) и др.

Психология помогает организаторам ПсО выявлять наиболее слабые звенья в морально-психологическом состоянии противника и научно обоснованно строить тактику психологического давления на него. Она рекомендует широко использовать в этих целях национальные, социальные, религиозные противоречия, трудности, с которыми сталкиваются войска противника (голод, холод, плохое материально-техническое обеспечение и др.); распространять слухи и дезинформацию о значительном превосходстве своих войск, больших потерях противника, различие интересов и целей разных категорий военнослужащих; активно работать с военнопленными и др. Выводы психологии активно используются для при-

дания распространяемой информации свойства легкой и быстрой усваиваемости, "просачиваемости" в бессознательное человека. Это достигается путем эксплуатации закономерностей человеческого восприятия, так называемых «эффектов». Среди них хорошо изученными на сегодняшний день являются: эффект первичности, эффект авторитета, эффект «голос пророка»; эффект повторения; эффект возложения ответственности [67;70; 90] и др.

Таким образом, объективным явлением современных войн выступает стремление противоборствующих сторон подорвать моральный дух и боевые возможности войск противника. В этих целях создаются соответствующие силы и средства, обосновываются принципы их практического применения. ПсО, при их умелом планировании и осуществлении, являются эффективным средством достижения военных целей невоенными средствами.

i.2. Пути и способы защиты войск от психологических операций ротивника

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что защита войск от ПсО противника должна представлять собой систему мероприятий, направленных на прогнозирование, профилактику, оценку, срыв информационно-психологического воздействия на личный состав подразделений и частей и ликвидацию его нега-тивных последствий. *Прогнозирование* ПсО противника предполагает решение ряда задач. На п е р в о м э т а п е такой работы прежде всего необходимо выявить силы. ПсО, находящиеся в распоряжении противника, которые могут быть привлечены для осуществления информационно-психологических акций. При этом следует сходить из нормативных положений Полевого устава армии США FM 33-1, определяющего, что для непосредственной поддержки боевых действий АК выде-1ется батальон, дивизии — рота ПсО.

Вторым этапом прогнозирования является превентивная оценка возможностей органов ПсО. В основу такой оценки должны быть также положены устав-ные нормативы. Например, известно, что в роте ПсО кроме редакционного взвода, осуществляющего на тактическом уровне разработку информационных материа-лов, имеются типографический взвод и взвод ЗС. Такая структура позволяет роте ежесуточно производить около 500 тыс. листовок и вести одновременную работу і ЗС. Это даст основания предположить, что в тактической зоне все важные уча-ки местности (населенные пункты, пути выдвижения, районы обороны наших войск) могут быть залистованы, и большая часть личного состава, находящегося обороне, подвергнется обработке с помощью звуковещательных станций. Т р е т ь и м э т а п о м прогнозирования ПсО является определение возможных каналов информационно-психологического воздействия наличный состав наших частей и подразделений. При этом следует учитывать, что войска, находящиеся в пунктах постоянной дислокации, в исходных районах и в обороне, могут быть под-вергнуты воздействию всех известных средств ПсО. Наступающие части и под-разделения, видимо, в большей степени испытают радиовоздействие посредством вхождения противника в сети боевого управления наших войск, встретятся с листовками, оставляемыми противником на покидаемых позициях, видео- и

аудиоэффектами в атмосфере, подвергнутся воздействию оружия несмертельного действия (в частности, психотропного). В ходе совершения марша наиболее эффективными каналами подрывного воздействия противника могут стать: его вхождение в радиосети наших войск в целях их дезинформации, дезориентации, распространения панических слухов; залистование районов привалов, мест нахождения комендантских служб, населенных пунктов, районов сосредоточения; создание видеоэффектов в атмосфере.

Четвертый этап прогнозирования предполагает определение возможных объектов ПсО противника. Как показывает практика, специалисты подрывных акций подходят дифференцированно к аудиториям, на которые осуществляется их влияние. Так, при проведении ПсО в Гаити (1994 г.) среди населения страны было выделено 20 объектов, воздействие на которые строилось в соответствии с их социальной, социально-психологической и психологической спецификой.

Опыт свидетельствует о том, что в войсках, как правило, выделяются следующие самостоятельные объекты: солдаты и сержанты; военнослужащие-женщины; офицеры; генералы; этнические, политические и конфессиональные группы; военнослужащие из пополнения и те, кто длительное время участвует в боевых событиях; лица, работающие на средствах связи и информации и др.

Пятый этап прогнозирования состоит в предвосхищении основной тематики и символики ПсО противника. В основе такого прогноза должно лежать глубокое знание реального положения дел в своих частях и подразделениях, текущего уровня морально-психологического состояния личного состава. Вместе с тем, можно заранее предположить, что специалисты ПсО не упустят возможности идеологически и психологически обыграть такие события и факты, как: поражения и большие потери наших войск; недостатки в их материально-техническом обеспечении; наличие в частях неопытных командиров; неблагоприятные события и процессы в стране; принудительное вовлечение в боевые действия политических диссидентов, этнических меньшинств; низкий уровень подготовки войск; просчеты в информировании личного состава; факты дезертирства, предательства; национальные и иные противоречия и др.

Профилактика ПсО предполагает осуществление ряда мероприятий по снижению восприимчивости и подверженности военнослужащих информационно-психологическому воздействию противника.

Главным здесь является глубокое разъяснение военнослужащим истинных целей, способов, возможных последствий подрывных акций противника и психологических механизмов деформации личности военнослужащего под воздействием враждебной пропаганды. Вековая народная мудрость сформулировала две закономерности восприятия человеком окружающего мира, гласящих: «Чего не знаю — того боюсь» и «Предупрежден — защищен». Практика показывает, что если в экстремальной обстановке внезапно наступает событие, по отношению к которому у человека нет опыта реагирования, его поведение становится непредсказуемым.

О том, с какими ухищрениями специалистов ПсО могут столкнуться наши военнослужащие во время войны, может свидетельствовать листовка, психологическое воздействие которой исследовалось на одном из учений армии США. В пей утверждалось: «Это не листовка, призывающая вас к сдаче в плен. Вас не

просят сдаваться — вы сами будете вынуждены в течение часа прибежать к американцам за помощью. Этот простой кусочек бумаги радиоактивен. Пока вы читаете эти строки, через ваши пальцы пройдет достаточное количество рентгеновских лучей, чтобы создать в теле смертоносную дозу радиации. Листовка специально обработана для того, чтобы умертвить вас в течение нескольких часов, если вы не перейдете к нам и не обратитесь к нам за помощью. Мы гарантируем вам спасение».

Ясно, что влияние этой информации на психологически неподготовленного военнослужащего может быть шокирующим. Знание же о самой возможности подобной провокации существенно снизит психологический эффект ее воздействия. Чем больше будет знать воин о возможных методах и средствах информационно-психологического воздействия противника (в том числе о системах оружия несмертельного действия, генераторах лазерных проекций и др.), тем менее восприимчивым к ним окажется в бою.

Военнослужащие должны быть обязательно предупреждены о принципах подрывной пропаганды противника. Опыт показывает, что противник будет стремиться первым сообщать обо всех событиях, чтобы достичь психологического эффекта «первичности», т. е. более прочного закрепления первой информации о происшедшем. В традициях специалистов ПсО в информационном воздействии на противника перемешивать правдивую информацию с дезинформацией, повышать авторитет своих акций за счет оперирования знакомыми военнослужащим фамилиями, названиями городов, улиц, датами, фактами, путем привлечения мнений известных лиц (политиков, спортсменов, деятелей искусства и культуры и др.). «Испытанным» приемом ПсО является приписывание ответственности за общие неудачи, просчеты, неурядицы конкретным людям (командирам, органам, государственным деятелям и др.) в целях их дискредитации.

Важнейшим профилактическим мероприятием считается перекрытие возможных каналов информационно-психологического воздействия на личный состав частей и подразделений. Нет сомнений в том, что в боевой обстановке в личном распоряжении военнослужащих не могут находиться многочастотные радио- и телеприемники, аудиомагнитофоны, индивидуальные средства связи и информации. Подобные устройства должны выявляться и изыматься. Вместе с тем, как показывает практика, в боевых условиях в подразделениях целесообразно иметь несколько малогабаритных приемников в прочном корпусе, настроенных на радиопередатчик группировки своих войск.

Не менее важным является и глубокое разъяснение военнослужащим их личной ответственности за хранение и распространение печатных и иных материалов (вещей, предметов обихода и др.), содержащих дезинформацию, инструкции к совершению действий во вред своим войскам, за несанкционированные и неконтролируемые контакты с гражданским населением и др.

Опыт боевых действий свидетельствует о том, что необходимо тщательно подходить к подбору лиц для работы на средствах связи и управления. Среди них не должно быть людей психически неуравновешенных, невыдержанных, с демонстративной акцентуацией характера, трусливых. Их повседневная деятельность должна быть взята под строгий контроль командиров, заместителей по воспита-

тельной работе, непосредственных начальников. Эти люди должны хорошо представлять, что окружающие могут интерпретировать те или иные их реакции, настроения, высказывания как прямое следствие обладания соответствующей информацией.

Во время боевых действий на руку противнику могут неосознанно играть некоторые средства массовой информации своей страны. Поэтому командирам, их заместителям по воспитательной работе, психологам необходимо предусмотреть комплекс мероприятий по общению с представителями СМИ (порядок предоставления им информации; организация контактов с военнослужащими; распространение среди военнослужащих печатных изданий и др.).

Срыв ПсО предполагает быстрое выявление средств информационно-психологического воздействия противника, их немедленное подавление и уничтожение. Понимая высокую эффективность «психологического оружия», командиры должны придавать объектам ПсО приоритетное значение при планировании огневого поражения противника, разведывательно-диверсионных действий, мероприятий РЭБ и др.

Реализуемые подрывные акции подлежат немедленному и квалифицированному анализу, выявлению их целей, возможной динамики, степени действенности. Ни одна из них не должна оставаться без соответствующего контрпропагандистского ответа.

При этом командирам, офицерам воспитательных структур необходимо помнить о том, что сейчас уже недостаточно назвать врага «зверем», «негодяем», «бандитом», «лжецом» и т. п. Сегодня требуется более обоснованное подтверждение подобных заявлений. Это особенно важно при участии войск в локальных военных конфликтах и миротворческих акциях, когда им приходится иметь дело с противником — «хамелеоном» (днем — это миролюбивый крестьянин, а ночью жестокий враг).

Опыт организации противодействия информационно-подрывным действиям противника в годы Великой Отечественной войны, во время боевых действий в Афганистане и Чечне показывает, что в частях целесообразно иметь специальные подразделения для оперативного сбора и уничтожения листовок, плакатов и других, содержащих враждебную информацию, материалов.

Не менее важным является решительное пресечение командирами любых проявлений слухов, распространения панических настроений, провокационных действий. Части и подразделения, подвергшиеся деморализации, должны надежно изолироваться от войск до момента полного восстановления в них организации, дисциплины и порядка.

Для оказания психологической помощи военнослужащим, подвергшимся психотравматизации, необходимо активно использовать пункты психологической помощи и реабилитации.

Ликвидация последствий ПсО противника предполагает: анализ и оценку ее результатов, причин эффективности, наиболее слабых мест в системе информационно-психологической защиты войск; проведение психореабилитационных мероприятий с пострадавшими воинами; восстановление организованности и боеспособности дезорганизованных воинских подразделений и частей; применение соответствующих санкций к виновникам, паникерам, предателям, дезерти-

рам, определение мер по оптимизации всей системы противодействия ПсО противника и др.

Противодействие и защита войск от ПсО является важной составной частью морально-психологического обеспечения их боевых действий. Оно осуществляется командирами, штабами, заместителями командиров по воспитательной работе, военными психологами на протяжении всего периода приведения частей и соединений в боевую готовность, в ходе их подготовки и ведения боевых действий. Эффективность информационно-психологического противодействия выше тогда, когда оно планируется и осуществляется с учетом особенностей ПсО противника, реального морально-психологического состояния войск и складывающейся обстановки; ведется непрерывно и комплексно; учитывает психологические закономерности восприятия человеком информации и др.

Таким образом, ПсО рассматривается в качестве неизбежного явления современной войны, важного и эффективного средства достижения тактических, оперативных и стратегических целей. По своей эффективности они сопоставимы с оружием массового поражения.

Защита войск от ПсО противника является важнейшей задачей морально-психологического обеспечения боевых действий войск, прямой обязанностью командиров, штабов, органов воспитательной работы всех уровней. Она предполагает прогнозирование, профилактику, срыв и ликвидацию последствий информационно-психологического воздействия противника на личный состав частей и подразделений.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое психологические операции?
2. Какие уровни проведения психологических операций выделяют в военной психологии?
3. При помощи каких средств осуществляются психологические операции?
4. Какие психологические эффекты учитываются при планировании воздействия на личный состав противника?
5. Назовите основные пути и способы защиты войск от психологических операций противника.

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М., 2001.
2. *Варин В. И.* Опыт организации и проведения советской пропаганды среди немецко-фашистских войск в завершающей кампании третьего периода Великой Отечественной войны (январь-май 1945 г.): Дисс... канд. ист. наук. — М., 1962.
3. *Винокуров И., Гуртовой Г.* Психотронная война: от мифов к реалиям. — М., 1993.
4. *Выборнов С.* Несмертельное оружие // Зарубежное военнное обозрение. 1993. №4. С. 10-14.
5. *Геродот.* История. В кн.: Историки античности. В 2-х т. Т. 1. — М., 1989.
6. *Данилов Н.* От чего плакал спецназ // Ориентир. 1996. № 12. С. 46.

7. *Караяни А. Г.* Информационно-психологическое противоборство в современной войне. — М., 1997.
8. *Караяни А. Г.* Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия. — Самара, 1997.
9. *Караяни А. Г., РазмазнинА. П., Целиковский В. А.* Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы. — М., 2000.
10. *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). — Минск, 1999.
11. *Лайнбарджер П.* Психологическая война. — М., 1958. С. 26.
12.0 современных исследованиях в области «несмертельного оружия» // Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциале государств-участников СНГ и технических средствах его выявления. — М., 1996. №5. С. 25.
13. *Плотников И. Д.* Психологические операции: цели, задачи, содержание (По опыту локальных войн и конфликтов) // Военная мысль. 1994. № 4.
14. Полевой устав армии США FM 33-1 «Психологические операции». — М., 1988.
15. Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971.
16. *Феденко Н. Ф.* Буржуазная военная психология на службе психологической войны империализма. — М., 1981.

Глава 7. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К РАСЧЕТУ САНИТАРНЫХ И ВРЕМЕННЫХ ПСИХОГЕННЫХ ПОТЕРЬ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЛКА

Опыт боевых событий, происшедших после Второй мировой войны, свидетельствует о том, что повышение боевой мощи средств уничтожения людей, совершенствование методов психологической борьбы неизменно ведут к росту психологических расстройств военнослужащих, оказывающих заметное отрицательное влияние на их боеспособность, ход и исход сражений.

По американским оценкам, психологические потери в современных войнах могут составлять: в условиях применения ядерного оружия — 25-33%, а без применения О МП — 20% от физических потерь [65].

Изучение показывает, что соотношение психогенных и физических потерь в войсках XX века постоянно «пульсировало», обнаруживая общую тенденцию к росту. На рис. 2.3 можно наблюдать динамику такого соотношения в армиях разных стран в военных событиях прошедшего столетия.

Рис. 2.3. Соотношение психологических и физических потерь в военных конфликтах XX столетия

Не учитывать реальность психогенных потерь сегодня уже не просто ошибочно, но и в какой-то мере преступно. Тем более, что психологические потери порой способны оказать более сильное психологическое влияние на ход боевых действий, чем потери физические.

> На это обстоятельств почти два столетия назад указывал Г. Е. Шумков: «Поражение психики бойца является для горячей боевой работы более ощутимой потерей, нежели одиночная смерть бойца, не считая того, что нарушение психики немногих участников боя может расстроить и понизить психику многих других их сотоварищей, вызывая панику» [196, с. 116].

Однако, как показывает участие в учениях, некоторые наши командиры, штабы, заместители командиров по воспитательной работе, военные психологи не умеют, а зачастую и не хотят учитывать фактор психологических потерь в бою. Они способны на картах «разгромить» столько частей противника, сколько предлагает руководитель учения, не осознавая того, что в результате понесенных физических и психогенных потерь воевать им просто некем.

Современная война не просто предъявляет суровые требования к физическим и духовным силам людей, но и является процессом перманентной психотравматизации военнослужащих. В ней выигрывает та из противоборствующих сторон, которая не только лучше подготовит личный состав в боевом и психологическом плане, но и правильно рассчитает динамические изменения духовных сил, определит потребные силы и средства для быстрого восстановления утраченных психологических возможностей, восполнит нанесенный противником психологический ущерб.

Не случайно, важнейшей задачей психологического обеспечения боевых действий войск является задача прогнозирования и оценки психогенных потерь. Вовремя и правильно проведенный расчет масштабов и степени утраты боеспособности военнослужащих вследствие воздействия отрицательных психогенных факторов позволяет следующее.

1. Своевременно принять боевые решения на компенсацию тактическими действиями психогенно утраченной или сниженной боеспособности.
2. Спрогнозировать объемы и виды необходимой психологической помощи военнослужащим.
3. Организовать эффективную систему восстановления боеспособности личного состава, получившего боевую психическую травму, быстрого возвращения его в строй.
4. Высвободить этапы медицинской эвакуации от лиц с не психотическими психическими расстройствам, во многом предупредить дальнейшее развитие психических расстройств и их «хронизации».
4. В этой связи знание сущности, видов и характеристик психологических потерь является важнейшим требованием к квалификации военного психолога.

7.1. Сущность и классификация психогенных потерь

Что же такое психологические потери? Какой круг феноменов включает в себя это явление? Каковы глубина и степень влияния психологических потерь на боеспо-

собность частей и подразделений? Прежде, чем перейти к анализу сущности и градации психогенных потерь, следует рассмотреть более широкую реальность — человеческие потери на войне вообще и определить место психогенных потерь в их структуре.

В соответствии с этиогенетической классификацией общих потерь на войне, все потери в личном составе, понесенные войсками во время войны, принято называть общими потерями.

Общие потери подразделяются на *безвозвратные* и *санитарные.* **Безвозвратные потери** — это потери убитыми, попавшими в плен, пропавшими без вести и, по нашему мнению, сюда следует включить дезертиров, предателей и суициден-то£.

К **санитарным потерям** относят лиц, утративших боеспособность (трудоспособность) не менее чем на сутки и поступивших на медицинские пункты или в лечебные учреждения.

В зависимости от причин, приведших к утрате боеспособности, санитарные потери условно подразделяют на *боевые* и *небоевые.*

1. *Боевые санитарные потери* — это потери, возникшие в результате воздей ствия боевых средств противника или непосредственно связанные с выполнени ем боевой задачи. К боевым санитарным потерям также относят военнослужа щих, получивших в период боевых действий обморожения.

По этиопатогенетическому признаку боевые санитарные потери делятся на 6 классов:

1) механические повреждения;

2) термические поражения;

3) радиационные поражения;

4) поражения ОВ;

5) поражения БО;

6) реактивные состояния (кратковременные и затяжные) от применения ОМ П.

2. К *небоевым санитарным потерям* относят военнослужащих, заболевших от причин, не связанных с применением противником боевых средств, а также полу чивших небоевую травму. Эта группа включает 22 класса, учитывающих этиоло гию или системный характер заболеваний.

Кроме рассмотренной классификации санитарных потерь, существует так называемая *оперативная классификация,* которая используется в практической деятельности медицинской службы. В официальных документах боевые потери обычно обозначают термином «раненые», а небоевые — термином «больные».

В период Великой Отечественной войны пехотный полк пашей армии за день боевых действий терял ранеными от 2-3% до 20-25% личного состава, а иногда значительно больше. Санитарные потери были неравномерными также и в течение дня. Потери больными изменялись в сравнительно небольших пределах и составляли в среднем 0,08-0,1 от числа личного состава в сутки. Соотношение различных категорий санитарных потерь складывалось следующим образом: раненые составляли 95-97%, контуженные — 2-4%, обмороженные 0,5-1%. Эта структура была более или менее постоянной, удельный вес отдельных категорий санитарных потерь изменялся незначительно.

Где же место в данной схеме для психогенных потерь?[1]

Сегодня сложилось несколько подходов к пониманию их сущности.

В соответствии с *первым подходом* психогенные потери — это личный состав, оставшийся в строю, но потерявший боеспособность в результате воздействия сильных психотравмирующих факторов.

В соответствии со *вторым подходом* психогенные потери составляют люди, утратившие на определенное время целесообразную активность в силу нарушения регулирующей, управляющей функции психики, возникшую в результате воздействия стресс-факторов боевой обстановки. Они включают два компонента:

а) санитарные психогенные потери;

б) собственно психогенные потери.

От первого подхода эта позиция отличается признанием санитарных психогенных потерь, предполагающих временный или окончательный выход военнослужащих из боевого строя [80].

В разряд психогенных потерь попадают и те военнослужащие, которые нормально ведут себя в обычной ситуации, но теряют контроль над собой в бою, ведут себя неадекватно требованиям боевой обстановки.

По данным иностранных специалистов, таких военнослужащих около 75%. Сюда относятся все те, кто не может целесообразно регулировать свое поведение, осмысленно, эффективно выполнять свои обязанности. То есть в рассматриваемую категорию попадают самые разные случаи потери боеспособности, боевой активности и эффективности. Испуг, страх, неуверенность, потеря способности адекватно оценивать обстановку, фрустрация и т. д. — эти и другие психические состояния составляют так называемые «кратковременные психологические потери».

В рамках третьего подхода под психогенными потерями понимаются военнослужащие, существенно снизившие, утратившие или прекратившие боевую активность вследствие действия неблагоприятных психогенных факторов. То есть они являются составными элементами как безвозвратных, санитарных (боевых и небоевых) потерь, так и имеют собственное содержание. Последний подход представляется нам наиболее полным. Он близок к подходу специалистов Военно-медицинской академии, разрабатывающих данную проблематику.

Психогенные потери — это люди, утратившие на короткое или длительное время боеспособность вследствие воздействия боевых психогенных стресс-факторов.

Психологические потери имели место всегда, не являясь чем-то новым и необычным. Систематически они стали изучаться в ходе Первой и особенно Второй мировых войн, в первую очередь — в армиях тех стран, в которых были в той или иной форме созданы психологические службы (США, Англия, Франция, Германия, СССР).

Термин «психологические потери» появился в зарубежной военной печати в Первую мировую войну. Тогда у военнослужащих в большом объеме наблюда-

[1] «Психогенные потери», «Психологические потери», «Потери психиатрического профиля» — термины, определяющие одно и то же явление с разных позиций. Мы их рассмотрим как синонимы.

лись полуобморочные состояния, мнимый паралич, нервная дрожь, слепота, глухота. В разгар войны специалисты были вынуждены признать, что эти явления носят психологический характер. Данный, весьма широкий спектр расстройств стали называть «военным неврозом», а затем просто «психоневрозом».

Зигмунд Фрейд считал, что немецкая армия в Первую мировую войну потерпела поражение из-за распространения психоневрозов, вызванных в т. ч. и формой общения, стилем руководства военнослужащими со стороны офицеров. Сегодня во всех развитых армиях мира уделяется большое внимание вопросам предупреждения, прогнозирования, оценки, преодоления последствий психологических потерь.

Понятие «психологические потери» (ППт) — собирательное. Оно включает результат разнообразных типов психических реакций, уровней потрясений, различных отрицательных последствий, вызванных боевыми раздражителями. Предлагаем следующую классификацию психогенных потерь (рис. 2.4).

Безвозвратные психогенные потери составляют лица, сознательно принявшие решение прекратить участие в боевых действиях и покинувшие боевой строй (дезертиры, сдавшиеся в плен, покончившие жизнь самоубийством). Какие-либо устойчивые тенденции и закономерности в проявлении данного вида потерь здесь не проявляются, поэтому прогнозированию и расчетам такие потери не подвергаются. Однако известно, что отсутствие системы психологической помощи в боевой обстановке сопровождается ростом количества дезертиров и убийств командиров. Это отчетливо проявилось в ходе войны во Вьетнаме, где игнорирование вопросов прогнозирования и профилактик психогенных потерь привело к росту числа американцев, дезертировавших с поля боя, и командиров подразделений, убитых своими подчиненными.

К *санитарным психогенным потерям* относятся военнослужащие, вышедшие из строя по причине получения .боевой психической травмы (БПТ) или нервно-психического заболевания на срок более одних суток и попавшие в медицинские подразделения или пункты психологической помощи и реабилитации.

Рис. 2.4. Классификация психогенных потерь

По данным Нечипоренко В. В., Литвинцева С. В., Снедкова Е. В., в современных вооруженных конфликтах санитарные психогенные потери составляют 1-3%, в ВОВ составляли 10-12% от общего объема психогенных потерь. По их

мнению, к БПТ необходимо относить и манифестирующие в боевой обстановке эндогенные психозы (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз) [112].

Число заболевших нервно-психическими заболеваниями также невозможно предсказать. Следовательно, оно также не поддается расчетам, а лишь учету.

В локальных военных конфликтах истекших лет значительно увеличилось число пострадавших с психогенными расстройствами субклинического уровня. В эту категорию включаются нарушения, обозначаемые как психические стрессовые реакции (ПСР) (акцентуированные психологические реакции, «боевое утомление», «боевое истощение» и др.) Они характеризуются быстротечностью (до 1 суток) и сопровождаются выраженным снижением бое- и работоспособности (вплоть до отказа от деятельности) военнослужащих. Их относят к лицам «кратковременно вышедшим из строя». Собственно назвать это «потерями» весьма сложно, т. к. зафиксировать их большую часть просто не удается.

Опыт двух мировых войн и многих локальных военных конфликтов показывает, что в организации психологической работы по прогнозированию, оценке и купированию ППт более безопасным является недооценка, чем переоценка. Неоправданное расширение показаний для включения в разряд ППт и эвакуации пострадавших за пределы района боевых действий способствует снижению боеспособности войск, зачастую приводит к устойчивой фиксации дистрессовои симптоматики, препятствующей выздоровлению (так называемый «синдром эвакуации»).

В ходе Второй мировой войны американские психологи сделали однозначный вывод о том, что не только нет никакой необходимости, но и вредно раздувать категорию психологических потерь, госпитализировать значительное число людей и содержать их в столь благоприятных условиях, которые лишат человека желания быть солдатом. Это сопровождается тем, что оставшиеся в строю воины, видя госпитализированных по причине психических расстройств симулянтов и узнав о начале госпитализации подобных пораженных, станут (как это было в Первую и Вторую мировые войны) умышленно демонстрировать причудливые психологические реакции: состояние ужаса, дрожь, оцепенение, апатию, паралич и др. При этом тип реакций будет зависеть от того, при каком поведении военнослужащих госпитализируют в данной части. То есть наряду с явными психологическими потерями будут и явные симулянты, грань между которыми крайне трудно обнаружить.

Таким образом, прогнозу и расчету подлежат две составляющих структуру ППт:

1) лица, получившие боевую психическую травму;
2) «кратковременно вышедшие из строя», т. е. лица, подвергнувшиеся боевому дистрессу.

Среди многообразия феноменологических проявлений психопатологии БПТ можно выделить два основных кластера признаков:

а) бегство от реальности (невротические, соматоформные, диссоциативные расстройства, аддиктивное, суицидальное, уклоняющееся поведение (дезер тирство, членовредительство);
б) агрессивность.

Возникающие расстройства выполняют в определенном смысле адаптивную функцию ухода пострадавших из стрессовой ситуации, временного освобождения от эмоционально болезненных переживаний или отреагирования на внешнее окружение. Перечисленные механизмы психологической защиты могут быть как осознанными, так и неосознаваемыми. Кроме того, при наличии специфической эндогенной предрасположенности БПТ может спровоцировать запуск механизмов психопатологического синдромообразования, защищающего мозг от дальнейшего поступления негативной информации, при этом искаженный процесс адаптации реализуется в конкретной нозологической форме.

Расстройства, относящие к первому кластеру, с наибольшей частотой проявляются в первые месяцы пребывания в боевой обстановке. Частота агрессивных форм проявления, напротив, нарастает по мере пребывания в этих условиях (7-8 месяцев).

Объемы психологических потерь зависят от факторов, определяющих риск психотравмирования личного состава. Так, израильтяне исследовали зависимость развития боевых психических травм (санитарных психологических потерь) от индивидуальных характеристик военнослужащих.

Израильскими психологами установлено, что лица, перенесшие ранее БПТ, более уязвимы с точки зрения их психологической устойчивости, надежности в будущем. У таких лиц как бы накапливаются в психике негативные изменения, которые блокируются в бессознательном, эмоциональной памяти, активизируясь в стрессовой ситуации. Сильную склонность к психологическим потерям имеют и лица без боевого опыта, без опыта адаптации к гиперстрессорам боя.

Наибольшую эмоционально-волевую устойчивость показывают опытные воины, не перенесшие БПТ [158, с. 15-16].

Израильские специалисты исследовали также зависимость БПТ от степени интенсивности боя.

Полученные данные говорят о том, что число лиц, относимых к разряду психологических потерь, растет по мере роста интенсивности боевых условий. Здесь проявляется так называемый в психологии эффект кумулятивных причин, когда предыдущее психологическое напряжение постепенно как бы скапливается в индивиде и в какой-то момент приводит к перенапряжению. Но тот, кто с самого начала имел высокую сопротивляемость организма к гиперстрессовым воздействиям, оставался более стойким к ним и в дальнейшем. В бою с низкой интенсивностью наиболее устойчивыми в психическом отношении оставались ветераны, наименее устойчивыми те, кто ранее перенес БПТ. А те, кто участвовал в войне впервые, показал промежуточные результаты.

В боях с высокой интенсивностью резко возрастает процент лиц, относящихся к разряду психологических потерь как среди новобранцев, так и среди лиц, показавших ранее невысокую психологическую устойчивость к факторам боя. Известна связь между ростом ППт и продолжительностью пребывания на фронте. По данным исследований, количество психических больных (санитарные психологические потери) в годы Первой мировой войны в германской армии увеличивалось по мере продолжительности ведения боевых действий и в связи с тем,

что росло число поражений, неудач на фронтах. Так, в августе 1914 г. в германской армии на 360 раненых приходился только 1 человек с психическим расстройством, а уже в ноябре — 1 на 30 раненых, в декабре 1 на 20, в 1915-16 гг. — 1 на 10, а в 1916-1917 гг. 1 на 9 раненых.

Аналогичная тенденция была характерна и для английской армии. В ней в 1914 году 1 психотравмированный приходился на 30 раненных, в 1915 — 1 на 11 раненных.

Исключительно высокий процент психологических потерь, особенно кратковременных, наблюдался во Второй мировой войне в авиации. По данным английских военных психологов, 80% всех офицеров и солдат, уволенных из летных частей, было отчислено по болезни, возникшей в результате страха, перенесенного в боевых условиях. В целом с 1939 по 1945 гг. из английской авиации ежегодно демобилизовывалось по причине неустойчивости к страху около 3 тыс. человек [112, с. 61].

Таким образом, психогенные потери — это люди, утратившие на короткое или длительное время боеспособность вследствие воздействия боевых психогенных стресс-факторов. В состав психогенных потерь входят лица, получившие боевую психическую травму и кратковременно вышедшие из строя вследствие боевого стресса.

7.2. Методы расчета психогенных потерь полка

Непосредственной диагностикой психологических потерь будут заниматься психологи, медицинский персонал подразделений. Командный состав частей и соединений будет иметь дело с обобщенными данными о психологических потерях. Эти данные нужны как для принятия обоснованного решения о путях и способах продолжения боевых действий, так и о мерах по борьбе с последствиями боевого стресса у лиц, отнесенных к разряду психологических потерь.

Прогноз и расчет психологических потерь необходимы потому, что они будут оказывать существенное влияние на ход и исход боевых действий, на принятие тех или иных управленческих решений.

Вместе с тем они возможны потому, что:

1) опыт прошлых войн позволяет выявить те или иные статистические тенденции, относительно устойчивую динамику потерь во времени;
2) все расчеты в военном деле носят относительный характер, однако они активно используются при планировании боевых операций;
3) за имеющимися методиками стоят не просто теоретические рассуждения, а изучение результатов применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, поведения людей в условиях стихийных бедствий, катастроф, аварий, в т. ч. на Чернобыльской АЭС; экспериментальные психологические и психофизиологические исследования в экстремальных условиях, различных гиперстрессоров, теоретические расчеты и опыт применения ОМП в период его испытания.

Расчеты психогенных потерь носят ориентировочный, вероятностный характер. Главными, определяющими показателями психогенных потерь являются их *величина* и *структура.*

Под **величиной** понимают размеры потерь в абсолютных цифрах (в количестве людей).

Структура психогенных потерь — это процентное отношение различных их видов к общему числу психогенных потерь.

Ниже приведены данные для расчета ППт в условиях обычной войны.

Расчеты С. В. Чермянина показывают, что те или иные проявления психической дезадаптации в виде острых психологических стрессовых реакций выявятся уже в течение первых суток боя не менее чем у 5-7% военнослужащих, причем у 80% из них они будут скоротечными (минуты—десятки минут) и редуцироваться при изменениях боевой обстановки. В ППП и Р, а тем более, на этапы медицинской реабилитации эти лица, как правило, не попадают.

У 20% пострадавших (контингент пораженных с БПТ) длительность расстройств превысит 1-2 часа, и они могут поступать в отдельную медицинскую роту (омедр) бригады, МПП или ОМЕБ, в ППП и Р полка. Из них 65% как кратковременно вышедшие из строя (КВС) в течение суток вернутся в часть. Критерием возвращения в строй считается не полное отсутствие у них патопсихологической симптоматики, а способность к выполнению своих обязанностей.

7-10% останутся в омедр (МПП, ППП и Р), 25-28% будут направлены на следующий этап медицинской эвакуации. Последние две категории пострадавших составят санитарные психологические потери.

Всего в общей структуре санитарных потерь психологические санитарные потери могут равняться 10-14%, или 0,3-0,5% от численности личного состава, принимающего активное участие в боевых действиях.

При невозможности медицинской сортировки с участием специалистов, не менее 50% лиц с ПСР будут эвакуированы на следующий этап медицинской эвакуации, что может привести у них к фиксации болезненной симптоматики и ухудшению прогноза возвращения в строй. В связи со сказанным удельный вес санитарных психологических потерь в общей структуре СП может возрасти до 24% и достичь 1% от личного состава войск, принимающих участие в боевых действиях [113].

Собственно перечисленная выше тенденция уже сама по себе может использоваться в качестве методик расчета психогенных потерь на день боя. Однако для удобства пользования мы предлагаем оформить ее в более технологичном виде — в виде методики «Линейка» (рис. 2.5).

Методика предполагает выполнение четырех процедур:

1) определение интенсивности боевых действий;
2) определение количества личного состава, принимающего непосредственное участие в боевых действиях;
3) вычисление психогенных потерь и их классификация;
4) определение объемов необходимой психологической помощи.

Рассмотрим содержание этих процедур.

1. Чтобы развести уровни психотравматизации в боевых действиях различной интенсивности, мы чисто формально предложили считать общий уровень всех

расстройств для боевых действий низкой интенсивности (бой в обычных условиях с применением обычных средств военного противоборства) — 5%; для боевых действий средней интенсивности (бой с применением обычных средств, но ведущийся в условиях окружения, отрыва от главных сил, на сложной местности, с формированием водной преграды, ночью) — 6%; для боевых действий высокой интенсивности (бой с применением авиации, крылатых ракет, крупнокалиберной артиллерии, высокоточного оружия, дистанционного минирования) — 7%.

2. Психотравматизации будут подвергаться преимущественно те военнослужащие, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях. В боевых действиях высокой и средней интенсивности в число непосредственных участников включаются все (100%) военнослужащие части, подразделения. В боевых действиях низкой интенсивности — военнослужащие мотострелковых, танковых, артиллерийских, минометных, противотанковых, разведывательных подразделений.

3. Расчет потерь производится по вышеописанной схеме. Это удобно делать с рисунком «Линейки». Приведем пример: мотострелковый полк ведет боевые действия низкой интенсивности. Рассчитайте возможные объемы психогенных потерь за день боя.

Решение. По «Линейке» определяем, что для боя средней интенсивности психогенные потери могут составить порядка 5% от числа непосредственных участников. Подсчитываем количество личного состава в боевых подразделениях. Примерно скажем, что это число равно 1000 человек. Тогда 5% от этого числа составит 50 военнослужащих. То есть у 50 военнослужащих, участвующих в бою, могут наблюдаться психические расстройства различной тяжести. У 80% из них (40 человек) они будут скоротечны и могут остаться незамеченными для командиров, психологов и медицинских работников. У 20% (10 человек) психические расстройства продлятся более 1-2 часов. Эти военнослужащие могут попасть в МПП или ППП и Р полка. 65% из них (6-7 человек) пробудут здесь менее суток, и после психологического вспомоществования отправятся в свои подразделения. Оставшиеся на срок более суток психотравмированные военнослужащие (3-4 человека) составят *санитарные психогенные потери.* 1-2 из них получат психологическую помощь здесь же, а 2-3 — будут направлены в медсанбат или ЦПП и Р дивизии.

4. Определение объемов необходимой психологической помощи вытекает из предшествующих процедур. МПП и ППП и Р необходимо быть готовыми в тече ние суток осуществить диагностику и сортировку порядка 50 человек с психичес кими расстройствами. Для оказания психологической помощи следует подгото вить до 10 мест в МПП и ППП и Р полка.

Глубина психических изменений у военнослужащих будет находиться (при условии, что они физически не пострадали) в прямом соотношении с наблюдаемыми признаками негативных психологических изменений.

Психогенные потери будут иметь место преимущественно в зонах психологического поражения.

Зона психологического поражения — площадь между двумя радиусами от эпицентра | ядерного взрыва: внутренним и внешним, в которой наблюдаются его последствия.

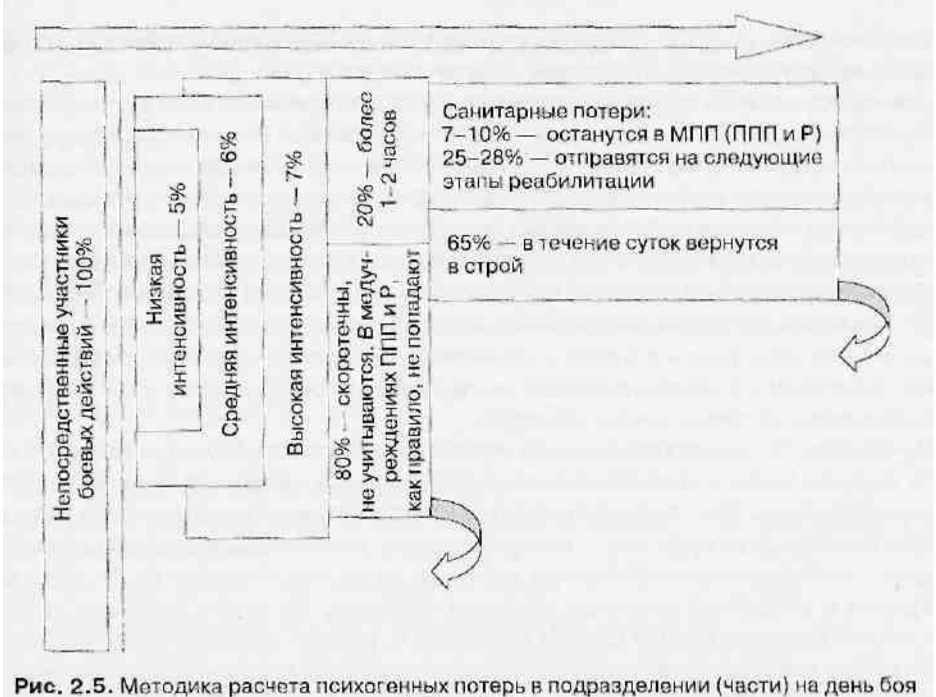

Рис. 2.5. Методика расчета психогенных потерь в подразделении (части) на день боя («Линейка»)

Внутренний радиус (P_1) — радиус окружности, на границе которой вероятность комбинированных поражений средней тяжести от ядерного взрыва составляет не менее 60%. Подразделения, попавшие в эту зону, уже не смогут выполнять поставленные боевые задачи, и расчет психогенных потерь не имеет здесь смысла. Оставшихся в живых целесообразно использовать для оказания помощи физически пострадавшим.

Внешний радиус (P_2) расположен за пределами визуального контакта личного состава с последствиями ядерного взрыва.

При мощности ядерного взрыва более 50 КТ наблюдаемый фронт разрушений столь велик, что у военнослужащих может создаваться иллюзия всеобщего разрушения. При мощности более 100 КТ для определения Р2 необходимо радиусы зон поражения увеличивать на 1/3.

В зоне психологического поражения психогенные потери будут носить ярко выраженный характер и развиваться в соответствии со специфической динамикой. Их определение можно осуществлять с помощью двух методик.

1. **Методика № 1 — «Статика».** Сразу после ядерного взрыва в зоне психологического поражения 15-20% личного состава сможет выполнять боевую задачу, 15-20% надолго утратят способность к деятельности, 60-70% частично сохранят боеспособность, большая часть из них попадет в число психогенных потерь.

2. **Методика № 2 — «Динамика».** В первые 10 минут после ЯВ психическая устойчивость сохранится у 15-20% военнослужащих. Через 30-60 минут этот процент может подняться до 75-80%, а затем начнет падать на протяжении не

менее 2 часов до 20-30%. Через несколько дней до 10% военнослужащих, попавших в зону психологических потерь, еще не придет в себя.

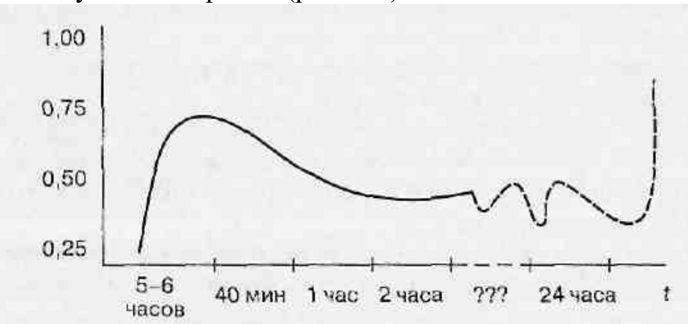
Динамика изменения психологических потерь во времени совпадает с динамикой адаптации человека к стрессору. После воздействия мощного стрессора этап дезорганизации, испуга, длится 1-10 минут, чаще — 3-6 минут, этап гипермобилизации организма длится чаще до 1 часа. А вот, что касается последующего спада психической активности человека — этапа истощения психических и физиологических резервов организма — то его оценка весьма приблизительна, как и подвижна дееспособность людей на этом этапе в различных условиях. Бесспорно одно, что боеспособность личного состава сразу после гипермобилизации падает не менее чем на 2 часа, а нередко и до момента полного отдыха со сном. На этом этапе средствами психологического воздействия можно активно влиять на людей, временно повышая боеспособность.

По-видимому, для ликвидации последствий применения ЯО и организации отдыха личного состава потребуется около суток, весьма важно при этом обеспечить полноценный сон. Для этого потребуется вывод войск во второй эшелон или тыл.

Минимальный же срок, после которого следует рассчитывать на повышение морально-психологического состояния войск, по-видимому, будет не менее 20 часов.

Третий и четвертый этапы адаптации к сильному стрессору наиболее труден для точной количественной оценки динамики морально-психологического состояния войск, т. к. здесь могут резко активизироваться те или иные факторы объективного и субъективного порядка, в том числе убеждения людей; их психическая активность. Следует иметь в виду, что этап психологического и физиологического истощения может быть и будет различным в зависимости от степени предварительной усталости войск.

С учетом вышесказанного, график изменения морально-психологического состояния личного состава после ядерного взрыва или другого гиперстрессора, будет выглядеть следующим образом (рис. 2.6)

МПС — морально-психологическое состояние, выраженное в условных единицах;
t — время, прошедшее после ЯВ или влияния гиперстрессора;
??? — зона неопределенного проявления

Рис. 2.6. График изменения морально-психологического состояния личного состава после ядерного взрыва или другого гиперстрессора

Существуют и другие методики расчета психогенных потерь в условиях применения ОМП [65, 80].

Таким образом, психологические потери — реальный факт войны и мощный фактор, влияющий на боеспособность личного состава. Они представляют собой разные по происхождению, по уровню патологичности, динамике проявления, по наступающим последствиям психические расстройства, заболевания и трансформации, обусловливающие дезорганизацию боевой активности воинов.

Умение грамотно прогнозировать и оценивать ППт позволяет своевременно и обоснованно принимать боевые решения, осуществлять мероприятия по психологической помощи и восстановлению боеспособности личного состава. Существующие методики расчета ППт позволяют с определенной степенью вероятности прогнозировать общие объемы и динамику снижения боевых возможностей частей и соединений в боевой обстановке.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова классификация общих потерь военнослужащих?
2. Что такое боевые санитарные потери?
3. На какие классы делятся боевые санитарные потери по этиопатогенетическому признаку?
4. Что включают в себя психогенные потери?
5. Охарактеризуйте методы расчета психогенных потерь.

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий. В кн.: Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. — М., 1994.
2. *Конюхов Н. И., Федеико Н. Ф.* Психологические потери и их профилактика. — М., 1990.
3. *Нечипоренко В. В., Литвиацев С. В., Снедков Е. В.* Современный взгляд на проблему боевой психической травмы // Военно-медицинский журнал. 1997. № 4. С. 22-26.
4. *Новиков В. С, Боченков А. А., Черемяпин С. В.* Психофизиологическое обоснование проблемы коррекции и реабилитации участвовавших в боевых действиях военнослужащих // Военно-медицинский журнал. 1997. № 3. С. 53-56.
5. *Снедков Е. В.* Боевая психическая травма: Автореф. дис... д-ра мед. наук. — СПб., 1997.
6. *Феденко Н. Ф., Железняк Л. Ф.* Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск в современных условиях. — М. 1986.

Глава 8. РОЛЬ И МЕСТО ВОЕННОГО ПСИХОЛОГА НА ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ, ВЕДЕНИЯ И ЗАВЕРШЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

8.1. Функции, обязанности и порядок работы психолога полка на различных этапах боевых действий

Роль и место психолога в боевой обстановке определяется выполняемыми им функциями, системой взаимодействия с должностными лицами, этапами и последовательностью реализации своих обязанностей.

Система работы психолога строится на основе четкого осознания им того, что комплекс мероприятий психологического обеспечения боевых действий полка не сводится к решению эпизодически возникающих задач, а есть постоянная, многоплановая и жестко связанная внутренней логикой деятельность, последовательная как во времени, так и по объему тех аспектов боевой жизнедеятельности войск, которые составляют сам предмет этой деятельности.

В процесс психологического обеспечения боевых действий войск в военном конфликте вовлекается широкий круг субъектов (командиры, штабы, органы военного управления, медицинские работники, военные ученые, сами военнослужащие и др.). Однако при его осуществлении в звеньях воинской части и соединения важнейшая роль принадлежит практическому психологу. В рамках его должностных обязанностей соединяются элементы теоретической, прикладной и практической работы, реализующиеся в *исследовательской, нормотворческой, консультативной* и *коррекционной функциях.*

1. Исследовательская функция проявляется в постоянном *прогнозировании, изучении* и *оценке* психологических условий предстоящей и осуществляемой личным составом боевой деятельности, построении ее *психологической модели* (т. е. описании деятельности в психологических терминах). Эта модель должна включать описание того, какие побудители могут определять боевую активность воинов, какие из их психологических качеств, умений и навыков и как повлияют на успех выполнения боевой задачи, каким образом на боевой деятельности личного состава скажутся конкретные боевые, социально-психологические, психологические, психоэргономические обстоятельства боевой деятельности.

2. Нормативная функция состоит в выработке ориентировочной нормы состояния целевого психологического ресурса, обеспечивающей активные и самоотверженные действия военнослужащих. Другими словами, именно психолог дол-

жен просчитать то, какие мотивы и установки должны быть задействованы, какой психологический настрой создан, что должны знать и уметь воины, как они должны взаимодействовать в системе межличностных и боевых отношений, как поддержать боевую активность в ходе боя, чтобы успешно выполнить боевую задачу.

3. **Диагностическая функция** состоит в изучении и оценке текущего состояния психологических возможностей воинов по отношению к норме, определяющей успешные боевые действия.

4. **Консультативная функция** нацеливается на расширение психологических возможностей воинов и командиров в выполнении ими своих функциональных обязанностей за счет обогащения их представлений о психологических аспектах боевых действий и психологических механизмах поведения людей в жизнеопас-ных обстоятельствах, разъяснения нормы состояния ЦПР, способов его поддержания в заданных пределах.

Командиры воинских подразделений и частей консультируются о том, как управлять психологическими возможностями и активностью подчиненных, а личный состав — о способах психологической поддержки сослуживцев и приемах психической саморегуляции, немедикаментозного обезболивания, сохранения психического здоровья и активности в плену и др.

5. **Коррекционно-развивающая функция** заключается в осуществлении практических мер по формированию и поддержанию ЦПР воинов в пределах нормы, восстановлению его утраченных или нарушенных элементов. Формами реализации этой функции являются: психологическое обеспечение боевой подготовки, участие в психологической подготовке, психологическое просвещение, психогигиена и психопрофилактика, психологическая поддержка, психологическая реабилитация и др.

6. **Управленческая функция** возникла в связи с введением в ВС РФ должностей психологов батальонов (дивизионов). Она заключается в том, что психолог полка участвует в подборе, расстановке, обучении психологов батальонов, в постановке им задач, оказании им практической помощи в организации и осуществлении психологических мероприятий, в контроле над эффективностью работы низовых психологов и оценке их деятельности. Важно отметить, что полковой психолог не является прямым начальником батальонных психологов, поэтому его управление носит во многом рекомендательный, методический характер. Аналогично он реализует управленческую функции по отношению к должностным лицам пункта психологической помощи и реабилитации.

7. **Функция взаимодействия** состоит в осуществлении тесного и продуктивного взаимодействия со всеми должностными лицами, от которых в той или иной мере зависит эффективность психологической работы в боевой обстановке.

Функции реализуются в обязанностях психолога. По сложившейся практике психолог отвечает:

- за организацию и проведение психологической работы по поддержанию боевой и мобилизационной готовности;
- участвует в работе по профессиональному психологическому отбору личного состава, расстановке его по отделениям, расчетам и экипажам;

- обучает офицерский состав методам обеспечения устойчивости навыков военнослужащих в овладении оружием, боевой техникой, привычкам боевого поведения;
- проводит работу по вооружению военнослужащих методами преодоления чрезмерной психической напряженности, страха, волевой самомобилизации, оказания экстренной психологической помощи сослуживцам;
- участвует в формировании и развитии у военнослужащих боевых установок и настроя на активные действия;
- прогнозирует возможные психогенные потери личного состава на различных этапах боя, изменения в морально-психологическом состоянии подразделений;
- принимает участие в восстановлении психической устойчивости и боеспособности военнослужащих, подвергшихся панике, оказании помощи военнослужащим с психическими травмами;
- участвует в мероприятиях по противодействию психологическим операциям противника;
- вырабатывает предложения командиру по повышению психической устойчивости военнослужащих;
- участвует в развитии материально-технической базы психологической работы т. д.

Анализ перечисленных функций позволяет сформулировать основные задачи психолога на различных этапах боевых действий.

На этапе подготовки к боевым действиям

1. Осуществлять прогнозирование и анализ психологических условий предстоящих боевых действий, выявлять их требования к психологическим возможностям военнослужащих и воинских коллективов. С этой целью:

- изучать психологические особенности личного состава войск противника, выявлять его сильные и слабые стороны, вероятные схемы поведения в различных боевых ситуациях, наиболее уязвимые звенья групповой и общественной психологии, возможные ухищрения, средства и способы психологического воздействия на наши.войска;
- исследовать общественное мнение и настроения населения региона боевых действий, прогнозировать его отношение к противоборствующим сторонам, степень и глубину возможного воздействия на личный состав группировки наших войск;
- анализировать психологические аспекты тактики действий противоборствующих сторон и возможное влияние тактических решений на психическое состояние и поведение воинов;
- оценивать реальные характеристики и потенциально возможные изменения природно-географических, погодно-климатических, технико-технологических, гигиенических, экологических, тактических и иных обстоятельств боевой деятельности с точки зрения их влияния на психику и поведение личного состава противоборствующих сторон;

- осуществлять экспертизу психологической готовности военнослужащих к боевым действиям в конкретных боевых, социальных, эргономических условиях военного конфликта, степень их возможной подверженности негативному информационно-психологическому воздействию со стороны противоборствующих сил.

2. Участвовать в расстановке военнослужащих для решения конкретных боевых задач в соответствии с их психологическими возможностями, межличностной совместимостью, боевым опытом, динамическими показателями переживаний страха, ценностными ориентациями.

3. Осуществлять массовое психологическое просвещение и консультирование военнослужащих в целях разъяснения им симптомов боевого стресса и психической травмы, психологического эффекта применения противником нетрадиционной тактики и оружия.

4. Обучать военнослужащих приемам психической саморегуляции и оказания экстренной психологической поддержки сослуживцам.

5. Консультировать командиров подразделений и частей о методах эффективного воздействия на подчиненных в боевой обстановке, оказывать им практическую помощь в сплочении воинских подразделений, выявлении негативных социально-психологических явлений в коллективах, в психологическом обеспечении боевой подготовки подразделений.

6. Участвовать в психологической подготовке личного состава к боевым действиям, определяя ее цели, психологические качества и состояния воинов, которые необходимо сформировать, наиболее эффективные средства и способы решения этой задачи.

В ходе боевых действий

7. Осуществлять непрерывный прогноз, анализ и оценку морально-психологического состояния военнослужащих своих войск и войск противника, контроль за состоянием утомления и качеством сна и принимать меры по их оптимизации.

8. Организовывать и осуществлять психологическую поддержку военнослужащим в адаптации к боевой обстановке, в преодолении дезадаптационных симптомов, а также в целях профилактики и преодоления девиаций.

9. Вырабатывать предложения заместителю командира полка по воспитательной работе по поддержанию у личного состава высокого морально-психологического состояния и осуществлению информационно-психологического воздействия на противника.

10. Практически осуществлять психологическую реабилитацию воинов, под вергшихся психотравматизации, на начальных этапах развития психических рас стройств с использованием возможностей пункта психологической помощи и ре абилитации.

После завершения боевых действий

11. Осуществлять мероприятия первичной социально-психологической реадаптации военнослужащих, завершающих участие в боевых действиях.

12. На основе анализа результатов боевых действий вырабатывать предложения по оптимизации системы психологической работы в части.

Ясно, что перечисленные задачи сформулированы довольно в общем виде и в каждом конкретном случае (определенные условия ведения боевых действий, видо-родовая принадлежность воинской части и т. д.) они должны быть обязательно конкретизированы. Ясно, что психологи в мотострелковых и зенитно-ракетных частях будут решать разные задачи.

Реализация перечисленных обязанностей осуществляется в тесном взаимодействии с должностными лицами полка. Общая схема такого взаимодействия дана в табл. 2.6.

Таблица 2.6 **Система взаимодействия психолога с должностными лицами полка**

С кем взаимодействует	Цель взаимодействия	Способ взаимодействия
Командир полка	Обеспечение психологической обоснованности принимаемых боевых решений и эффективности управления личным составом при их реализации	1. Информирование 2. Консультирование 3. Предложения 4. Получение указаний
Зам. командира по воспитательной работе	Построение системы МПО деятельности с учетом закономерностей проявления человеческой психики и поведения в бою; получение психологической информации.	1. Информирование 2. Консультирование 3. Предложения 4. Получение указаний 5. Совместная выработка решения
Офицеры воспитательной работы	Получение психологической информации Построение всех компонентов МПО с учетом психологических аспектов боевой деятельности	1. Информирование 2. Консультирование 3. Получение информации 4. Совместная выработка решений
Начальник штаба	Получение психологической информации Целесообразное распределение и расстановка воинов Организация психологического воздействия на противника Определение параметров работы ППП и Р	1. Информирование 2. Консультирование 3. Получение информации
Заместитель командира по тылу	Получение психологической информации Оптимизация тылового обеспечения **с** учетом потребностей воинов.	1. Информирование 2. Консультирование
Начальник медицинской части	Обмен психологической информацией Оптимизация психологической помощи и реадаптации	Непосредственное информационное и деятельностное взаимодействие
Психологи батальонов, должностные лица ППП **и Р**	Оптимизация выполнения задач психологического обеспечения боя	1. Консультирование 2. Обучение 3. Практическая помощь 4. Получение информации

С кем взаимодействует	Цель взаимодействия	Способ взаимодействия
Командиры подразделений и их заместители	Оптимизация боевой, психологической подготовки, управления, психогигиены и психопрофилактики, психологической поддержки и реабилитации	1. Консультирование 2. Обучение 3. Практическая помощь 4. Получение информа ции
Личный состав		Получение психологической информации Психологическое изучение, расстановка, консультирование, просвещение, подготовка, помощь, реадаптация

Реализация функций, обязанностей и взаимодействие психолога с должностными лицами осуществляются в последовательности, установленной боевыми уставами и документами мирного времени, на **этапах** подготовки, ведения боевых действий и после их завершения.

Известно, что с получением боевой задачи заместитель командира полка по воспитательной работе уясняет боевую задачу, распоряжение но морально-психологическому обеспечению боя, указания командира; производит расчет времени на организацию и проведение морально-психологического обеспечения; ориентирует подчиненных о предстоящих действиях, ставит им задачи. С этого момента психолог активно включается в работу по организации психологической работы в части по следующей «траектории»:

1) осуществляет **психологическую оценку** своих войск, войск противника, социально-психологических и психоэргономических условий выполнения боевой задачи. При этом активно взаимодействует с указанными выше должностными лицами;
2) на основе выводов из психологической оценки обстановки вырабатывает **предложения по психологическому обеспечению выполнения боевой задачи;**
3) после утверждения предложений заместителем командира полка по воспитательной работе, психолог приступает к планированию психологического обеспечения боя. Он разрабатывает **раздел «Психологическая работа»** в полковой план морально-психологического обеспечения боя (наступления, оборонительного боя и т. д.);
4) после завершения планирования психологической работы, психолог, по указанию командира полка, участвует в его реализации. При этом он может действовать по одной из устоявшихся на сегодняшний день схем, определяющих его **место в** бою.

Схема **«Аналитик»** предполагает, что психолог находится на командном пункте полка, постоянно отслеживает психологическую обстановку в ходе боя, оперативно вырабатывает предложения по психологическому воздействия на действия своих войск и войск противника.

Схема **«Организатор»** заключается в том, что психолог направляется в подразделения, действующие на направлении главного удара, и непосредственно

организует работу должностных лиц, участвующих в психологическом обеспечении боя. Впоследствии он действует по схеме «Аналитик» при командире данного подразделения, одновременно выполняя функции представителя руководства полка.

Схема **«Исполнитель»** состоит в том, что психолог непосредственно выполняет какую-либо из наиболее важных задач психологической работы. Например, с началом боевых действий он может находиться в пункте психологической помощи и реабилитации и участвовать в скорейшем возвращении в боевой строй психотравмированных военнослужащих.

Схема **«Универсал»** предполагает, что на различных этапах боя психолог выступает в различных ипостасях («Аналитик», «Организатор», «Исполнитель»).

Во любом случае место психолога полка в бою и схема его деятельности определяется конкретными условиями боевой обстановки.

8.2. Документация, ведущаяся психологом полка в боевой обстановке

Документы — важное средство организации, упорядочения работы, оценки ее состояния, правовой, этической и функциональной обоснованности действий, контроля, отчетности.

Перечень документов в боевой обстановке для психолога точно не определен. С учетом требований ряда руководящих документов обозначим круг наиболее важных из них.

1. Предложения по психологическому обеспечению боя полка. На наш взгляд, здесь могут быть следующие пункты:

а) выводы из психологической оценки обстановки:

...таким образом, исходя из психологической оценки обстановки следует ожидать, что противник...;
возможно использование таких приемов введения в заблуждение, как...; наиболее сильное сопротивление окажут подразделения...; в ходе боевых действий психологические возможности противника будут...; ...морально-психологическое состояние наших войск характеризуется...; в ходе боевых действий оно ... наиболее высоким МПС обладают ...; ... социальные условия могут оказать на выполнение боевой задачи ...влияние; ... эргономические условия обусловят...

б) предложения по организации боя:

- направление главного удара (в зависимости от психологического состояния частей противника, психологической оценки местности и др.);
- время удара по противнику, способ воздействия (сокрушительный удар, изнурение и т. д.), средства воздействия (боевые, психологические и т. д.) (исходя из оценки режимов жизнедеятельности войск противника, их этнических, религиозных особенностей, состояния обученности и др.);
- построение боевого порядка, привлечение воинских подразделений для выполнения главной задачи (исходя из морально-психологического состояния подразделений полка);

- мероприятия по дезориентации и дезорганизации противника (от состояния элементов ЦПР войск противника);

в) предложение по организации психологической работы в полку:

- когда, какие мероприятия, с кем, кому провести;
- расстановка сил и средств психологической работы и порядок их перемещения в ходе боя (места, маршруты);
- порядок управления силами и средствами психологической работы (рубежи, связь, сигналы и т. д.);
- свое местонахождение на различных этапах боя и **др.**

2. Раздел «Психологическая работа» в плане морально-психологического обес печения конкретных боевых задач, решаемых полком (бригадой), включает следу ющие мероприятия:

- прогнозирование, изучение и оценка психологических условий боевых действий наличного и необходимого ЦПР;
- психологическое консультирование офицеров:
- психологическое обеспечение боевой подготовки;
- психологическую подготовку личного состава, целесообразную расстановку, сплочение воинских подразделений;
- психологическую помощь военнослужащим;
- психологическое воздействие на противника и население района боевых действий;
- организацию работы **ППП** и Р.

3. **Донесение о психологическом обеспечении боевых действий,** где оцени вается степень осуществления задач психологического обеспечения и его влия ния на выполнение боевой задачи; характеристика проведенных мероприятий психологической работы, их сильные и слабые стороны, опыт и уроки на буду щее; примеры эффективного психологического влияния на действия военно служащих; текущее морально-психологическое состояние личного состава; пси хологические мероприятия, планируемые в связи с психологической оценкой сложившейся обстановки и др.

Кроме этих документов могут вестись документы, которые входят в число обязательных в мирное время:

- план работы пункта психологической помощи и реабилитации;
- журнал учета лиц, обратившихся за психологической помощью;
- журнал динамического наблюдения;
- материалы психодиагностических исследований;
- донесение о результатах социально-психологического изучения и психологического обследования боевого пополнения;
- аналитические и справочно-информационные материалы, материалы проведения инструктивно-методических и практических занятий с различными категориями военнослужащих по различным проблемам.

Документация по психологической работе ведется и хранится в соответствии с требованиями, изложенными в Руководстве по психологической службе Вооруженных

женных сил Российской Федерации. Ответственность за соблюдение требований к ведению документов по психологической работе несет психолог полка (бригады).

Таким образом, психолог выполняет важнейшую роль в организации и осуществлении психологического обеспечения боевых действий полка, которая объективируется в виде реализуемых им психологических функций.

Место психолога полка в бою определяется конкретными условиями боевой обстановки и может реализовываться в схемах аналитической деятельности, организации и непосредственного осуществления психологической работы.

Одним из средств организации и направления работы военного психолога в боевой обстановке являются разрабатываемые им документы по психологическому обеспечению боевых действий полка.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные функции психолога в боевой обстановке?
2. Раскройте задачи, которые решает психолог в боевой обстановке.
3. Что должен делать психолог на этапе подготовки к боевым действиям?
4. Какие задачи решает психолог в ходе боевых действий?
5. Какая документация ведется психологом в боевой обстановке?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
2. *Корчемный П. А.* Психологическое обеспечение боевой деятельности. В кн.: Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного: В 2-х кн. Кн. 1. - М., 1998.
3. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М., 2000.

Глава 9. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

9.1. Характеристика боевого стресса и боевой психической травмы

Война является одним из самых суровых испытаний человеческого духа, психологических и физических возможностей людей. Восприятие и переживание событий войны — величайшая драма, разыгрывающаяся в душе каждого ее участника. Человеческое существо весьма уязвимо перед мощными стресс-факторами войны (опасность, гибель товарищей, ранение, инвалидность, участие в жестоком насилии, уничтожение противника, новизна и неожиданность изменения событий, высочайшая ответственность, боль и др.).

Главные причины перманентной психотравматизации участников войны следующие.

В о - п е р в ы х, в бою люди вынуждены действовать вопреки своей природе, наперекор могучим инстинктам самосохранения, игнорируя потребности собственного организма, во имя надличностных, социальных целей и интересов.

В о - в т о р ы х , как отмечал Е. КиКраснушкин, в отличие от психического воздействия стихийных бедствий, действующих однократно, психогенные воздействия войны характеризуются многократностью. Это — постоянная многократная угроза смерти.

С. И. Съедин и Р. А. Абдурахманов дают своеобразную историческую справку о традициях исследования психологических последствий участия в войнах [174].

В частности, авторы обращают внимание на то, что размышления о природе и специфике психических расстройств содержатся еще в трудах мыслителей древности Геродота, Ксенофонта, Фукидида и др. Первые попытки научного осмысления психологических проблем участников и ветеранов войны были предприняты американскими врачами времен Гражданской войны. Та война по своим разрушительным возможностям и уровню психотравматизации участников приближалась к войнам XX века. Поэтому в 1863 г. в Америке был создан первый военный психиатрический госпиталь. Большинство диагнозов обозначалось как «ностальгия». Повсеместно также создавались дома для оказания психотерапевтической помощи ветеранам.

Однако первыми, кто стал рассматривать психические проблемы солдат как следствие боевого стресса, были русские врачи времен Русско-японской вой-

ны (1904-1905 гг.), предпринявшие попытку диагностики и лечения боевого шока в непосредственной близости от линии фронта. В 1904 г. в Харбинском военном госпитале было создано отделение для душевнобольных, которое возглавил Г. Е. Шумков. Им были описаны психические явления, наблюдавшиеся у русских воинов после выхода из боя. Согласно его наблюдениям, такие психические явления, как сновидения о боевых эпизодах, повышенная раздражительность, ослабление воли, ощущение разбитости, могут наблюдаться через многие месяцы после выхода из боя. Утомление и душевные потрясения Шумков рассматривал как главные причины душевных ран в бою. Войну как главную причину неврозов и психоневрозов у русских солдат, участвовавших в Русско-японской войне, рассматривали М. И. Аствацатуров (1912), В. М. Бехтерев (1915), А. В. Гервер (1916) и другие авторы.

В ходе Первой мировой войны было установлено, что невротические расстройства нередко наблюдались у солдат, у которых ранее не отмечалось предрасположенности к ним. В то время преобладали расстройства, обусловленные психическими реакциями на взрывы артиллерии большого калибра. Это явление определялось английским психиатром Т. Салмо^т как «взрывной» или «артиллерийский» шок. В русской армии большое внимание уделялось психическим последствиям воздушных контузий.

Отсроченные психические явления у ветеранов, обусловленные участием в боевых действиях, 3. Фрейд обозначил термином «военный невроз».

Это определение, по его мнению, в большей степени соответствует данным психическим феноменам. В то время как термин «травматический невроз» предполагает, что психические последствия войны вызваны только влиянием полученной ранее физической травмы. Фрейд также отмечал, что трудности в понимании природы военного невроза обусловлены тем, что причины его появления часто не были связаны с вмешательством «грубой механической силы». Этот автор подчеркивал роль испуга, неожиданности и страха в возникновении данного явления. Военный невроз рассматривался им как состояние эго-конфликта между бывшим мирным эго солдата и новым воинственным эго, который обостряется, как только мирное эго поймет, что опасность для его существования заключается в безрассудстве этого нового образования, паразитирующего двойника.

Фрейд, в отличие от других психологов, большое значение в возникновении невротических расстройств придавал феномену психической травмы. Его взгляды на психотравму изменялись вместе с развитием психоаналитической теории. Так, в лекциях, прочитанных им в 1909 г., он определял психические травмы как следы («остатки», «осадки») аффективных переживаний. Во вводных лекциях в психоанализ, прочитанных им с 1915 по 1917 гг., психическая травма рассматривается с точки зрения экономического подхода к психическим явлениям. Она определяется здесь как результат большого и интенсивного раздражения, «от которого нельзя освободиться или которое нельзя переработать нормальным способом».

Экономический подход к психической травме формировался иод влиянием изучения Фрейдом психических явлений, наблюдаемых у ветеранов Первой мировой войны. В работе «По ту сторону принципа наслаждения» он определяет психическую травму как прорыв гипотетического защитного покрова, который

предохраняет психику от чрезмерных раздражений. Повторяющиеся у ветеранов сны о психотравмирующих событиях войны он рассматривает как проявление активности, направленной на овладение раздражением, которое вызывается полученными ранее сильными впечатлениями. Появляющееся при этом чувство боязни, по его мнению, мобилизует внутреннюю энергию, необходимую для «связывания» излишнего раздражения.

После Первой мировой войны отсроченные психические явления у ветеранов войны стали все чаще рассматривать вне рамок концепции травматического невроза. Так, М. И. Аствацатуровым и его последователями, наряду с другими формами военных неврозов, выделяется так называемый эмоционный невроз. По мнению С. В. Гольмана, эмоционный невроз необходимо считать самым характерным неврозом военного времени, который возникает вследствие выполнения задач в «непосредственной полосе боевой обстановки». Он может быть результатом хронического эмоционального состояния солдата, не дающего резких сдвигов (осложнений) и эмоционального шока, который выводит бойца на известный период с линии огня (от 2-3 часов до нескольких недель и больше). На осложнение психического состояния солдат после выхода из боя оказывают влияние такие факторы, как: полученные психические травмы, переутомление и истощение, индивидуальные особенности, характер боевых действий (к примеру, отступление, окружение), значимость тех или иных боевых операций для конкретного индивида.

Важное место, с точки зрения рассматриваемой нами проблемы, занимают исследования А. Кардипера. Он изучал отсроченные психические реакции на военные события у ветеранов Первой мировой войны, рассматривая отсроченные психические явления у ветеранов с точки зрения концепции адаптации. Под адаптацией этот ученый понимал серию маневров в ответ на изменения окружающей обстановки или изменения внутри организма, которые подчиняют его активность во внешнем мире цели сохранения своего существования, сохранения своей целостности или избежания повреждений, а также сохранения контролируемого контакта с внешним миром [161].

Психологические проблемы, возникающие у ветеранов, по мнению А. Кардипера, обусловлены уменьшением внутренних ресурсов организма и ослаблением силы эго. По этой же причине внешний мир начинает восприниматься ими как враждебный.

А. Кардинер выделил у ветеранов пять наиболее характерных отсроченных психических реакций на психотравмирующие события войны. Это фиксация на травме, типичные сны, снижение общего уровня психической деятельности, раздражительность, склонность к взрывным агрессивным реакциям, потеря памяти (амнезия) об обстоятельствах психотравмирующего события. Восстановление памяти о событии он рассматривает как показатель восстановления предвоенного эго.

По сравнению с Первой мировой войной, во Второй мировой войне количество психических расстройств у солдат выросло на 300%. Это несмотря на то, что требования к диагностике психических расстройств были в 3-4 раза строже. Общее количество освобождаемых от службы в связи с психическими расстройствами превышало количество пребывающего пополнения. По подсчетам зарубежных специалистов, из всех солдат, непосредственно участвовавших в бое-

вых действиях, 37,5% имели различные психические расстройства. По этой причине только в американской армии (не считая ВВС) были выведены из строя 504 тыс. военнослужащих, а около 1 млн 393 тыс. — имели различные психические нарушения, не позволяющие им некоторое время участвовать в боевых действиях.

В исследованиях отечественных авторов, посвященных психическим последствиям Великой Отечественной войны, основное внимание уделяется последствиям боевых травм и ранений (прежде всего головного мозга), истощения, инфекционных заболеваний и других вредоносных воздействий на нервную систему солдат.

С точки зрения рассматриваемых нами проблем, интерес представляют исследования отсроченных реакций на психотравмирующие факторы боевой обстановки.

В последующем, на изучение проблем психологических исследований оказали влияние войны в Корее и во Вьетнаме.

По данным американских исследований, 30% всех ветеранов, участвовавших в войне во Вьетнаме, имели сильно выраженные проявления посттравматических стрессовых реакций в течение их послевоенной жизни. На момент 1988 г. у 15,2% ветеранов-мужчин и 8,5% ветеранов-женщин были зарегистрированы посттравматические стрессовые расстройства. Среди национальных меньшинств эти цифры несколько выше (27,9% — среди испаноязычных ветеранов, 20,6% — у ветеранов негритянского происхождения). Массовые случаи социальной и психологической дезадаптации ветеранов вьетнамской войны потребовали их активного изучения и организации своевременной помощи. С целью оказания социальной, психологической и медицинской помощи ветеранам за период с 1979 по 1989 гг. было создано 196 специализированных центров. Кроме того, ветераны обслуживались в 172 медицинских центрах и 153 клиниках медицины. За это время ветеранами было совершено около 4 млн визитов в центры, а более 600 тыс. из них получили всестороннюю медико-психологическую помощь.

С. И. Съедин и Р. А. Абдурахманов указывают на то, что в настоящее время посттравматические стрессовые реакции рассматриваются в рамках психоаналитического, когнитивного, поведенческого, психосоциального, психофизического, психобиологического и других подходов [174].

Известный специалист по психологическим последствиям войны Р. Габриэль подчеркивает: «История показывает, что как бы хорошо ни были подготовлены войска, какими бы слаженными ни были их действия, какими бы умелыми и знающими ни были их командиры, многие солдаты не выдерживают тех психологических нагрузок, которые наваливаются на них в ужасе боя», «находясь длительное время на поле боя, невозможно не страдать от различных психологических расстройств» [38, с.15].

Объемы таких расстройств приобретают поистине гигантские масштабы. В литературе неоднократно приводились данные о том, что во время Второй мировой войны только американские войска потеряли более 500 тысяч человек по причине боевых психических расстройств. Такого количества солдат хватило

бы для укомплектования 50 пехотных дивизий. Эти дивизии могли бы изменить ход любой военной кампании.

Из сказанного следует, что «война имеет свои пределы, главным из которых является способность человека сохранить ясность ума и способность трезво действовать, несмотря на весь ужас окружающей обстановки» [38, с. 18].

Для того чтобы выжить в боевой обстановке, человек должен перестроить все свое существо (уровень бдительности и активности, скорость реакций, стиль поведения, систему ценностей и отношений к окружающему, людям, себе и т. д.) в соответствии с ее требованиями. И такая перестройка, приспособление к режиму боевой жизнедеятельности, к стресс-факторам войны происходит с каждым ее участником. Это приспособление называется «боевым стрессом».

Под **боевым стрессом** принято понимать многоуровневый процесс адаптационной активности человеческого организма в условиях боевой обстановки, сопровождаемый напряжением механизмов реактивной саморегуляции и закреплением специфических приспособительных психофизиологических изменений [14, с. 32].

Специалисты выделяют *срочную адаптацию* военнослужащих к боевой обстановке как комплекс реакций, направленных на приспособление к непривычным стимулам боевых условий, и *долговременную адаптацию,* сопровождающуюся такими кардинальными изменениями психики и личности воина, которые позволяют выжить в экстремальной обстановке войны.

Это состояние можно сравнить с действиями гарнизона древней крепости. При получении сигнала о приближении врага защитники крепости повышают бдительность, усиливают дозоры и составы дежурных сил, проверяют прочность стен, ворот и засовов, готовят к бою оружие и боеприпасы, запасы воды и продовольствия, устанавливают особый режим жизнедеятельности, правила поведения на время осады. При нападении противника они мобилизуют все силы на отпор ему. Многие крепости сражались чуть ли не до последнего защитника.

Боевой стресс — это процесс мобилизации всех имеющихся возможностей организма, иммунной, защитной, нервной, психической систем для преодоления жизнеопасной ситуации. У человека происходит изменение состава крови. Впрыскиваемые туда из желез внутренней секреции гормоны вызывают у него тревогу, бдительность, агрессивность. Увеличивается объем легких, что позволяет доставлять больше кислорода к активно задействованным в работе органам. Сужение кровеносных сосудов ведет к повышению кровяного давления, усилению кровотока, перераспределяются схемы движения крови. У деятельностных личностей уменьшается ее доставка к внутренним органам и увеличивается — к сердцу, скелетным мышцам.

Внешне в боевой обстановке стресс проявляется в учащении пульса, дыхания, температуры тела военнослужащего, покраснении или побледнении кожных покровов, усилении потоотделения, высыхании во рту, треморе (дрожании мышц), изменении внешней активности (количества, частоты и амплитуды движений), учащении мочеиспускания, усилении тревоги и бдительности и др. Все перечисленные симптомы — это нормальные реакции человека на ненормальные обстоятельства боевой обстановки.

У лиц, принимающих длительное участие в боевых действиях, «закрепляется памятный след новых поведенческих навыков и стереотипов, имеющих первостепенное значение для выживания и выполнения поставленных задач». Среди них: восприятие окружающей среды как враждебной; гиперактивация внимания, тревожная настороженность; готовность к импульсивному защитному отреагированию на угрожающий стимул в виде укрытия, бегства, агрессии и физического уничтожения источника угрозы; сужение эмоционального диапазона, стремление к «уходу» от реальности и оценки ряда нравственных проблем; эффективное межличностное взаимодействие в микрогруппс, включающее способность к коллективной индукции; способность к моментальной полной мобилизации сил с последующей быстрой релаксацией; соответствующее экстремальному режиму психического функционирования нейровегетативное обеспечение. Адаптация к боевым условиям закрепляет в характере некоторых воинов повышенную ранимость, недоверчивость, отгороженность, разочарование и страх перед будущим, нарушение социальной коммуникации, склонность к агрессивному, саморазрушающему поведению и злоупотреблению наркосодержащими веществами. Кроме этого у участников боевых действий нередко отмечается усиление тревожности, подавленности, чувства вины, повышенной чувствительности к несправедливости, «застревание» на негативных переживаниях [158, с. 28-30] и др.

В зависимости от вида воздействующего на организм стрессора выделяют виды стресса (рис. 2.7).

Если вновь обратиться к метафоре осажденной крепости, можно констатировать, что возможности ее защитников не безграничны. Запасы воды, продуктов, боеприпасов иссякают, погибших воинов заменить некем. Мощный удар противника, обманный маневр (типа «Троянского коня») или длительная, изнуряющая осада способны сломить волю физически истощенных защитников к сопротивлению. Исходы могут быть различными: уничтожение всех до последнего сопротивляющегося, подрыв крепости вместе с собой ее защитниками, сдача на милость победителю, предательство, заключение мирного договора с неприятелем и др.

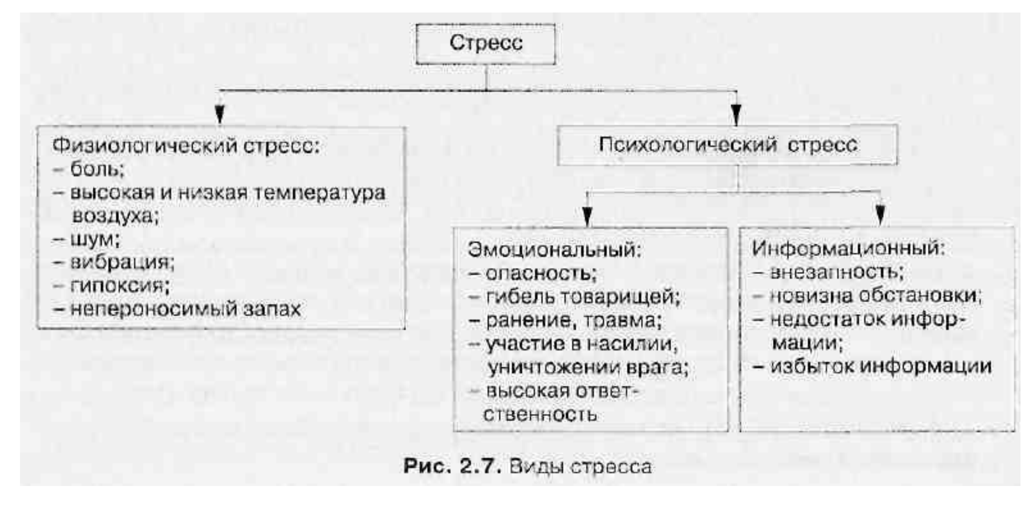

Рис. 2.7. Виды стресса

Также не безграничны физические и психологические возможности участников боевых действий. По мнению Ю. А. Александровского [5], Я. Агреля и Л.. Люнгберга [201], каждый человек обладает определенным *адаптационным потенциалом* или *психологическим ресурсом,* позволяющим преодолевать стресс-факторы определенной интенсивности.

Если сила или продолжительность неблагоприятных внешних воздействий превысит индивидуальные приспособительные возможности человека, происходит «слом адаптационного барьера» и его психическое травмирование. В этом случае говорят, что человек получил психическую травму.

Боевая психическая травма — возникающее вследствие воздействия боевых стресс-факторов патологическое состояние центральной нервной системы, обусловливающее регулирование поведения пострадавшего посредством патофизиологических механизмов. В результате психотравмирования происходит накопление изменений в структурах ЦНС, нарастание специфической личностной дисгармонии и готовности к психопатологическому синдромообразованию [158, с. 28-30].

Воздействие боевых условий на психику человека является полигенным, представляет результат взаимодействия многих факторов (В. А. Гиляровский, Э. М. Залкинд, Е. Н. Попов , Г. Е. Сухарева и др.).

Важным обстоятельством является то, что неблагоприятное воздействие условий боевой обстановки на организм человека повышает чувствительность к психотравмирующим факторам. По мнению В. А. Гиляровского, имеет место общая астенизация, понижение тонуса, вялость и апатия участников боевых действий. Психическая травма может выступать последним звеном в цепи различных неблагоприятных воздействий. Особая роль в повышении чувствительности солдат к психотравмирующим факторам придается ранениям и травмам (особенно головного мозга). Травматические повреждения головы нарушают деятельность адаптационно-защитных механизмов, в большей или меньшей степени разрушают барьер, стоящий между внешними раздражениями и психикой, и делают ее более чувствительной. Расстройство в деятельности защитных механизмов ведет к срывам в приспособлении к внешним условиям, в способности преодолевать вредности, к более легкому возникновению невротических состояний

Однако психотравмирующие факторы воздействуют не только на психику воина, но и на весь организм в целом.

В настоящее время сложились следующие подходы к пониманию психической травмы[1].

1. Ф. В. Бассин, В. Е. Рожнов и М. А. Рожнова изучают ее в русле концепции психологической защиты. Они отмечают, что психологическая защита выполняет роль спонтанного устранения психических травм, а психические травмы обусловлены нарушением психологической защиты. Эти же авторы обращают внимание на то, что психическая травма приводит к нарушению прежней системы значимых переживаний. Поэтому в процессе психотерапии предлагается противопоставить нарушенной системе другую, с не менее высоким потенциалом значимости.

Съедим С. И., Абдурахманов Р. А. Психологические последствия участия в боевых действиях. - М., 1992.

2. Близкий подход разрабатывает Ю. А. Александровский. Он рассматривает психотравматизацию с точки зрения концепции индивидуального барьера психической адаптации. Согласно данной концепции психотравмирующие факторы вызывают напряжение (перенапряжение) активности данного барьера. В случае ослабления активности или целостности индивидуального барьера психической адаптации происходит нарушение «психического гомеостаза» и снижение уровня адаптации, что впоследствии может привести к психогенным расстройствам.

3. А. М. Свядощ понимает психическую травму как результат воздействия психотравмирующих раздражителей, сила которых определяется значимостью патогенной информации для данного индивида. Он выделяет острые психические травмы и хронические. Первые являются результатом однократного, сверхсильного воздействия, вторые — многократно действующих, более слабых воздействий.

4. Г. К. Ушаков дает классификацию психических травм с точки зрения их интенсивности. В частности, он выделяет:

- массивные (катастрофические), внезапные, острые, неожиданные, потрясающие, одноплановые: а) сверхактуальные для личности; б)неактуальные для личности;
- ситуационные острые (подострые), неожиданные, многопланово вовлекающие личность (связанные с утратой социального престижа, с ущербом для самоутверждения);
- пролонгированные ситуационные, трансформирующие условия многих лет жизни: а) осознаваемые и преодолимые; б) неосознаваемые и непреодолимые;
- пролонгированные ситуационные, приводящие к осознанной необходимости стойкого психического перенапряжения (истощающие): а) вызываемые самим содержанием ситуации; б) вызываемые чрезмерным уровнем притязания личности при отсутствии объективных возможностей для достижения цели в обычном ритме деятельности.

Г. К. Ушаковым были выделены также уровни реагирования на психотравмирующие факторы: внеличностные, крупносистемные на уровне темперамента, характерологические, личностные.

Таким образом, боевой стресс бывает *конструктивным,* мобилизующим, способствующим сохранению организма, целостности личности, и деструктивным, *травмирующим,* разрушающим организм и нервную систему, может выступать в виде своеобразного мобилизатора защитных сил и в виде их дезорганизатора.

В связи с этим закономерно возникает вопрос, почему одно и то же событие у одних военнослужащих вызывает психотравму, а у других -— нет. Ответ на этот вопрос волнует психологов давно. Наиболее четкий ответ на него, по нашему мнению, дает этиологическая мультифакторная концепция стресса А. Мэркера. Ее автор выделяет *три группы факторов,* сочетание которых приводит к психотравматизации:

1) свойства травмирующих факторов: тяжесть травмы, ее неконтролируемость, неожиданность;
2) отсутствие защитных факторов: способности к осмыслению происходящего; сформированных механизмов совладания; социальной поддержки;

3) наличие факторов риска: возраст; отрицательный прошлый опыт, наличие психических расстройств в анамнезе; низкий социоэкономический опыт.

Практика показывает, что отсутствие хотя бы одного из перечисленных факторов многократно снижает возможность психотравмирования военнослужащих.

Учитывая это обстоятельство, считается, что человек пережил травматическое событие, если выполняются одновременно *два условия:*

а) человек пережил или наблюдал одно или более событий, в которых с ним или с другими людьми произошло следующее: возникла угроза смерти, потенциальная или реальная; смерть другого человека; серьезное ранение или угроза получения инвалидности;

б) человек реагировал на это интенсивным страхом и чувством беспомощности[1].

Ю. А. Александровский выделяет две группы возможных реакций и состояний людей при жизнеопасных ситуациях:

1) с непсихотической симптоматикой — непатологические (физиологические) реакции, психогенные патологические реакции, психогенные невротические состояния;

2) с психотическими расстройствами (острые и затяжные реактивные психозы).

По существу здесь перечислены возможные уровни патологизации психики.

К непатологическим (физиологическим) невротическим явлениям относятся реакции на боевой стресс (адаптационные реакции). Они проявляются в повышенной эмоциональной напряженности и психомоторных изменениях, вызванных страхом (множество нецелесообразных движений; беспорядочное, бесцельное метание; ступорозное обездвижение; отрывистая, несвязная речь). К названным симптомам прибавляются такие вегетативные реакции, как учащенное мочеиспускание, дисфункция желудка и кишечника; тошнота, головокружение, ознобоподобный тремор; изменение пигментации кожных покровов; ощущение нехватки воздуха, чувство удушья; ощущение сильной физической слабости, жара или холода и др.

Психогенные патологические реакции проявляются в симптомах астенического, депрессивного, истерического и других синдромов. Основным показателем того, что наблюдаемая симптоматика отражает непсихотический уровень травматизации военнослужащего, является сохранение им в достаточной степени критической оценки происходящего и способности к целенаправленной деятельности.

Расстройства психотического уровня в воинских частях крайне редки. Они характеризуются тем, что у пострадавших отмечаются выраженные нарушения психической деятельности, лишающие их возможности правильно (неискаженно) отражать происходящее, и имеет место полная утрата работоспособности [5].

Как правило, военнослужащие с психическими расстройствами такого уровня получают помощь в специализированных медицинских учреждениях психиатрического профиля. В связи с этим в данной работе вопросы оказания психологической помощи пострадавшим с таким диагнозом не рассматриваются.

[1] Связанные с боевой психической травмой функциональные нарушения (боевые стрессовые расстройства) включают различные состояния дезинтеграции психической деятельности предпатологического, патологического, в т. ч. и нозологического (уровня болезни) спектра.

9.2. Сущность и симптоматика посттравматического стрессового расстройства у ветеранов боевых действий

Еще во время Второй мировой войны В. А. Гиляровским был описан «синдром нервной демобилизации», возникающий у солдат после возвращения из фронтовой обстановки. Данный синдром характеризуется проявлением остаточных явлений переутомления на фоне резкого снижения уровня волевой мобилизации. На основании исследований послевоенной адаптации ветеранов Великой Отечественной войны отечественными учеными был сделан вывод о возможности длительного сохранения последствий психотравмирующего воздействия войны (Гиляровский В. А., Введенский И. Н., Краснушкин Е. К., Холодовская Е. М. и др.).

Р. Гринкер и Д. Шпигель одними из первых стали рассматривать отсроченные психические состояния ветеранов как реакции на боевой стресс. В своей работе «Люди под воздействием стресса» (1945 г.) они выделили наиболее характерные отсроченные реакции на боевой стресс. К ним были отнесены: нетерпеливость, раздражительность, агрессивность, повышенная утомляемость, апатичность, трудности засыпания, тревожность, усталость, повышенна^ реактивность, напряженность, депрессивиость, личностные изменения, ослабление памяти, тремор, трудности концентрации, поглощенность воспоминаниями о войне, ночные кошмары, подозрительность, фобические реакции. При этом наблюдается также снижение аппетита, пристрастие к алкоголю и различные психосоматические симптомы [174].

Сегодня не вызывает сомнения, что психологические изменения у ветеранов войны могут наблюдаться в виде *отдельных разрозненных симптомов,* в виде более или менее *взаимосвязанных проявлений* и в *виде синдрома* — посттравматического стрессового расстройства.

Психика людей, перестроенная под потребности боя, оказывается неприспособленной к мирной обстановке, к стандартным ценностям общества, к оценке мирными гражданами пережитых ветераном военных событий и др. В этой связи появляются возможности как дополнительной психотравматизации ветеранов, так и порождения у них неприятия существующих социальных ценностей, развития асоциальных форм поведения и др.

Об этом говорят данные, полученные нами из материалов опроса 180 участников боевых действий. Ощущение того, что их просто «подставили», «использовали» для достижения политических, экономических, криминальных и иных целей, было характерно для американцев — ветеранов Вьетнама, для участников боевых действий в Афганистане после 1985 г., для ветеранов чеченского военного конфликта.

Это стало следствием того, что во всех перечисленных случаях военнослужащие, возвращавшиеся с полей сражений, были оставлены наедине с собой, а вскоре попросту забыты. Один из великих принципов морально здорового общества гласит: *«Как бы не закончилась война — победой или поражением, — солдата достойно должны встретить свой народ, свои руководители, своя семья».* Этот принцип не был учтен. Тысячи военнослужащих, первоначально нуждавшиеся в обычном одобрении, понимании, поддержке окружающих и не дождавшиеся этого, до сих пор пополняют ряды психотравматиков.

Наблюдение за поведением ветеранов локальных военных конфликтов и беседы с ними показывают, что сформировавшийся у них в боевой обстановке комплекс личностных изменений порой трансформируется в своеобразный комплекс «военизированной психики», для которого характерны специфические феномены в потребностной сфере, в области ценностных ориентации и социального взаимодействия военнослужащих. Так, вследствие имеющего место упрощения когнитивной сферы участников экстремальной деятельности, у них отмечается усиление *жестокости, бескомпромиссности* и *ригидности нравственных ориентиров.* Нередко проявляется *стремление переделать гражданскую жизнь* но негласным законам человеческих отношений военного времени.

При возвращении в мирную обстановку у ветеранов боевых действий актуализируется целый ряд *потребностей.* Эти потребности носят универсальный характер, однако, в данном случае, они имеют чрезвычайную степень выраженности.

Во-первых, у большинства участников боевых действий отмечается ярко выраженное *желание быть понятым.* Они хотят иметь в контакте с окружающими такую обратную связь, которая бы явно подтверждала, что они сражались за правое дело, что их участие в жестоком насилии нравственно оправданно и социально полезно. По существу речь идет о действии такого механизма психологической защиты человека, как рационализация, позволяющего военнослужащему преодолеть *комплекс вины,* оправдаться перед самим собой, своей совестью, сделать воспоминания об агрессивных и жестоких поступках менее травмирующими.

Во-вторых, в психологической картине переживаний участников боевых действий отмечается *потребность быть социально признанными.* Естественное желание человека быть личностью, получить высокую оценку своих личных усилий, действий у людей, возвращающихся в мирную жизнь, приобретает особое значение. При этом справедливо считается, что достойными общественного признания являются не только героические поступки, но и внутренние победы человека над собой, уже само то, что военнослужащий не струсил, не дезертировал, не симулировал и т. д. Наблюдается желание, чтобы факт положительной оценки стал известен широкому кругу людей, сослуживцам, членам семьи.

В-третьих, важной тенденцией, характеризующей психическое состояние участников боевых событий, является стремление *быть принятым* в систему социальных связей и отношений мирной жизни с *более высоким,* чем прежде, *социальным статусом.* Это объяснятся тем, что дело, которое они делали «там», социально более значимо, чем то, которым занимались военнослужащие, оставшиеся в местах постоянной дислокации частей. На основании этого участники боевых действий ожидают особого отношения к себе со стороны окружающих. В противном случае возникают различного рода синдромы по типу «чеченского», когда со стороны участников боевых действий проявляется агрессивное отношение к сослуживцам, не получившим боевого опыта.

В-четвертых, нередко у людей, возвращающихся из зоны боевых действий локального венного конфликта, наблюдается своеобразное <<*ошеломление»* при столкновениях с реальностями мирной жизни. Им трудно свыкнуться с мыслью, что в то время, когда они рисковали жизнью, в стране, в армии ничего не измени-

лось, общество вообще не заметило их отсутствия. Более того, оказывается, не все люди разделяют их взгляды на цели, характер и способы ведения войны. Это может вызвать состояние *психического шока,* привести к серьезным психическим расстройствам у ветеранов войны, сформировать у них ощущение враждебности социального окружения.

В-пятых, существенной психологической характеристикой участников локальных военных конфликтов является *снижение порогов чувствительности к социальным воздействиям.* С психологической точки зрения, они становятся как бы особенно обнаженными, ранимыми.

В том случае, если перечисленные тенденции и особенности психической жизни ветеранов войны не учитываются в работе с ними, создаются предпосылки для возникновения сложных психологических и социальных последствий. Вместе с отчаянием, фрустрацией, апатией у военнослужащих могут развиваться личностные трансформации, складываться искаженная, патологическая картина мира, формироваться агрессивное, конфликтное поведение. Неподготовленное, стихийное столкновение участников локальных военных конфликтов с реалиями мирной жизни чревато усилением их психотравматизации и манифестаций посттравматических стрессовых расстройств.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — отсроченная по времени психопатологическая комплексная реакция на психотравматическое событие, оформившаяся в целостный синдром.

Относительно необходимости выделения целостного синдрома, его симтомокомплексов и симптомов на протяжении длительного времени идут научные споры между представителями различных специальностей (медики, психологи, социальные работники и др.) и между различными научными школами в самой психологии. Однако в последнее время ПТСР описаны как синдром и отдельная психодиагностическая категория в ряде авторитетных классификаторов болезней, что дает основания для рассмотрения его в качестве целостного, комплексного образования.

Впервые официально вопрос о необходимости выделения целостного синдрома, называемого «посттравматическое стрессовое расстройство», был поставлен в США в 1980 г. Именно тогда в публикацию третьего издания американского классификационного стандарта, подготовленного Американской психиатрической ассоциацией, DSM-III *{Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders)* был внесен раздел, содержащий описание критериев для диагностики нарушений и расстройств, вызванных психотравмирующими обстоятельствами, выходящими за рамки обычного человеческого общества. Этот раздел уточнен и сохранен в новой редакции стандарта DSM-IV (код F43.1) в 1994 г. В этом же году аналогичный раздел появился и в Международном классификаторе болезней МКБ -10 (код. 309.81). Несмотря на то, что ПТСР формально является психическим заболеванием, его изучение, диагностика и психотерапия относятся к компетенции клинического психолога.

Принятие решений об официальной фиксации данного синдрома в международных и национальных классификаторах заболеваний обусловлено широким распространением ПТСР. В различных источниках приводятся данные, что на

протяжении жизни ПТСР страдают около 1% населения, а до 15% людей после тяжелых травм могут испытывать отдельные симптомы этого заболевания.

В целом ряде исследований констатируется, что посттравматические стрессовые расстройства составляют от 10 до 50% всех медицинских последствий боевых событий. Ими по сей день страдают 29-45% ветеранов Второй мировой войны, 25-30% американских ветеранов вьетнамской войны. Среди лиц, получивших ранения, ПТСР достигают 42% [158, с. 1].

18,6% участников боевых действий в Афганистане испытывают на себе действие этого синдрома. Из них хронически больными являются 41,7 %, инвалидами 56,2% [137].

По оценкам Корчемного П. А. [85], в течение ближайших лет более 10 000 участников боевых действий в Чечне будут иметь явные проблемы с психикой.

По данным исследования американских ветеранов войны во Вьетнаме, проведенного в 1988 году, у 15,2% из них наблюдались выраженные ПТСР, а еще у 11,1% отмечались отдельные симптомы таких расстройств. Среди этих лиц в 5 раз возрастал риск остаться безработными, около 70% из них хотя бы один раз развелись с супругами, у 35% отмечены родительские проблемы, у 47,3% — крайние формы изоляции от людей, у 40% — выраженная враждебность к окружающим, 36,8% представителей этой социальной группы совершают более 6 актов насилия в год, 50% были арестованы и посажены в тюрьму (в том числе 34,2% — более одного раза) [204].

По другим данным, примерно у 25% американских ветеранов Вьетнама отмечается развитие неблагоприятных личностных изменений после полученной психотравмы. К началу 1990-х гг. около 100 000 ветеранов этой войны покончили жизнь самоубийством. 40 000 ведут замкнутый, почти аутичный, образ жизни. Среди раненых и инвалидов войны процент лиц с ПТСР превышает 42%, тогда как среди физически здоровых ветеранов войны их 10-20%. 56% людей, переживших тяжелые боевые события, умирали или были больны в возрасте до 65 лет [176, с. 21].

Менее драматичная, но весьма схожая картина наблюдается в социальном функционировании ветеранов военных конфликтов в нашей стране.

Важнейшими клиническими симптомами ПТСР, согласно DSM-IV, являются следующие.

I. Травматическое событие настойчиво повторяется в переживании одним (или несколькими) из следующих способов:

1) повторяющееся и навязчивое воспроизведение события, соответствующих образов, мыслей и восприятий, вызывающее тяжелые эмоциональные переживания[1];
2) повторяющиеся тяжелые сны о событии;
3) тяжелые действия или ощущения, как если бы травматическое событие переживалось вновь (включает ощущения «оживления» опыта, иллюзии, галлю-

[1] Ряд специалистов объединяют этот симптомокомплекс термином «интрузия» (внедрение).

цинации и диссоциативные эпизоды — «флэшбэк-эффекты», включая те, которые появляются в состоянии интоксикации или в просоночном состоянии);

'4) интенсивные тяжелые переживания, которые были вызваны внешней или внутренней ситуацией, напоминающей о травматических событиях или символизирующей их;

5) физиологическая реактивность в ситуациях, которые внешне или внутренне символизируют аспекты травматического события.

II. Постоянное избегание стимулов, связанных с травмой, и *numbing-блокировка* эмоциональных реакций, оцепенение (не наблюдалось до травмы). Определяется по наличию трех (или более) из перечисленных ниже особенностей:

1) усилия по избеганию мыслей, чувств или разговоров, связанных с травмой;
2) усилия по избеганию действий, мест или людей, которые пробуждают воспоминания о травме;
3) неспособность вспомнить о важных аспектах травмы (психогенная амнезия);
4) заметно сниженный интерес или неучастие в ранее значимых видах деятельности;
5) чувство отстраненности или отделенности от остальных людей;
6) сниженная выраженность аффекта (неспособность, например, к чувству любви);
7) чувство отсутствия перспективы в будущем (например, отсутствие ожиданий по поводу карьеры, женитьбы, детей или пожелания долгой жизни).

III. Постоянные симптомы возрастающего возбуждения (которые не наблюдались до травмы). Определяются по наличию по крайней мере двух из нижеперечисленных симптомов.

1) трудности с засыпанием или плохой сон (ранние пробуждения);
2) раздражительность или вспышки гнева;
3) затруднения с сосредоточением внимания;
4) повышенный уровень тревожности, гипербдительность, состояние постоянного ожидания угрозы;
5) гипертрофированная реакция испуга.

Обязательным условием для диагностики ПТСР является установление *длительности протекания расстройства.* ПТСР диагностируется лишь в том случае, когда продолжительность проявления описанных выше симптомов составляет не менее 1 месяца.

Не менее важным условием для вынесения диагноза является то обстоятельство, что расстройство вызывает клинически значимое тяжелое эмоциональное состояние или нарушения в социальной, профессиональной или других важных сферах жизнедеятельности.

Сегодня имеются различные подходы к выделению типов ПТСР.

Пушкарев А. Л., Доморацикий В. А., Гордеева Е. Г. дают следующую классификацию ПТСР:

- *острое* — симптомы сохраняются менее 3 месяцев;
- *хроническое* — симптомы сохраняются 3 и более месяца;

- *отсроченное* — симптомы возникают, по меньшей мере, через 6 месяцев пос ле психотравматизации.

В отдельных случаях ПТСР протекают в течение многих лет и переходят в хроническое изменение личности [137, с. 10].

Нечипоренко В. В., Литвинцев С. В., Снедков Е. В., Маликов Ю. К., Саламатов В. Е. выделяют виды ПТСР:

- *острые* — симптомы возникают в пределах 6 месяцев после травмы и сохраняются не более 6 месяцев;
- *хронические* — симптомы проявляются после 6 месяцев и продолжаются более 6 месяцев;
- *отсроченные* — проявляются после скрытого периода (месяцы, годы) и продолжаются более 6 месяцев [111].

Кроме этого некоторые авторы выделяют так называемые вторичные признаки ПТСР. К ним относят: алкогольную, медикаментозную или наркотическую зависимость; склонность к суицидальным мыслям и попыткам; депрессия; заболевания сердечно-сосудистой системы; боли различной этиологии, сексуальные дисфункции, девиантное поведение и др.

В. А. Гиляровский обосновал положение о провоцирующем влиянии травм, ранений, медицинских операций, инфекций на отсроченное появление психотравмирующих переживаний, связанных с боевыми действиями. По его мнению, страх, вызванный боевой обстановкой, подавляется ценой большого нервного напряжения. Достигнутое равновесие нарушается дополнительным воздействием, как правило, соматического характер.

Ранение и *инвалидность* являются мощными факторами психической травматизации. Они оказывают существенное влияние на изменение Я-концепции личности и, в первую очередь, физического «Я» человека и «Я» реального. Поврежденный орган человека до конца жизни будет напоминать ему об одном из самых трагических событий в жизни. О такой травме невозможно забыть, даже если использовать самые эффективные психотехники. Существенной трансформации у инвалидов подвергается «Я» идеальное. Оно как бы уменьшается в размерах, вмещает гораздо меньший временной отрезок, чем он был до травмы. Существенно меняется содержание «Я» зеркального. Человеку кажется, что все «сверлят» глазами травмированную часть тела, рассматривают его исключительно как калеку, сторонятся, брезгуют. В результате может иметь место снижение самоценности личности, психологический уход человека в прошлое, утрата ощущения настоящего и девальвация ценности будущего. Эта тенденция отмечалась у 70% инвалидов войны, обследованных в процессе социально-психологического тренинга в рамках реабилитационной акции «Память и милосердие» в Центре медицинской реабилитации «Русь» в ноябре 2002 г. (рис. 2.8).

Из рисунка видно, что по масштабам прошлое ветерана многократно превосходит настоящее и будущее вместе взятые. Именно в прошлом произошли наиболее важные жизненные события (поступление на военную службу, женитьба, боевая травма, покупка автомобиля). Настоящее — лишено значимых событий. Будущее не прогнозируется даже в фантазиях. Так видит свой жизненный путь инвалид войны (ампутация ног) в свои 26 лет.

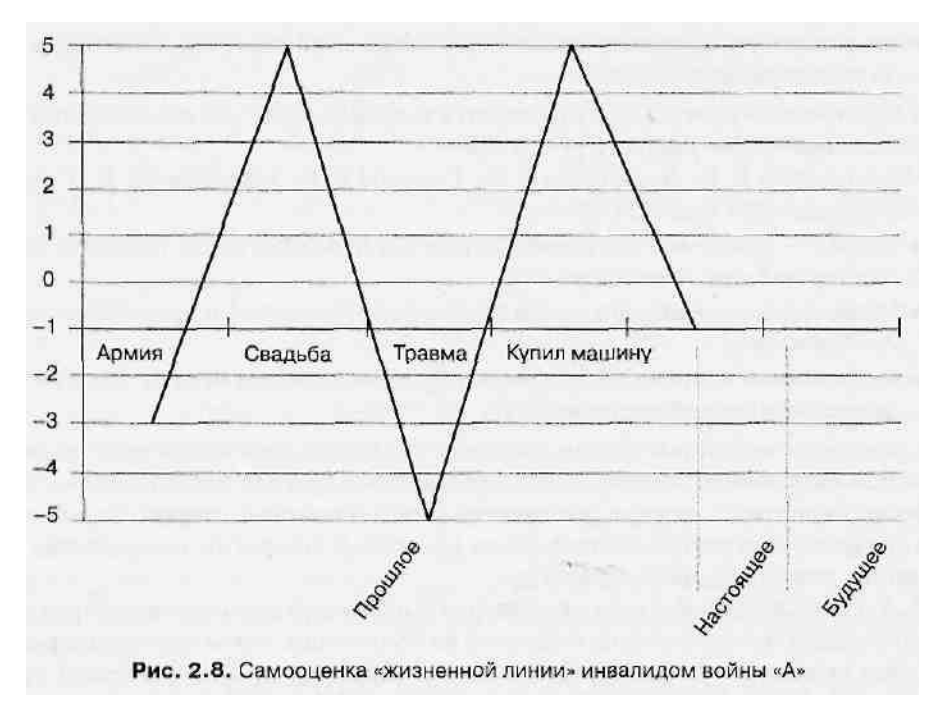

Рис. 2.8. Самооценка «жизненной линии» инвалидом войны «А»

Не менее драматична «линия жизни» другого ветерана войны, дважды принимавшего участие в боевых действиях, получившего ранение в ногу и контузию (рис. 2.9).

Глядя на рисунок, создается впечатление, что жизнь ветерана в его 28 лет осталась в далеком прошлом, что им не прогнозируются простые жизненные события будущего (образование детей, повышение собственной квалификации, интересные поездки, продвижение по службе, улучшение жилищных условий и др.).

Раненые и инвалиды неохотно вступают в контакт с окружающими до тех пор, пока не перестают чувствовать себя «не такими как все». Однако образ жизнедеятельности физически здоровых людей практически на каждом шагу содержит своеобразные «закладки», указывающие на «нетаковость» инвалидов: лифты, не вмещающие инвалидные коляски; отсутствие аппарелей для входа в помещения и транспорт; нехватка транспортных средств для самостоятельного передвижения; отсутствие приборов и устройств для облегчения жизнеобеспечения в квартире и др.).

Особенно психотравматогенным обстоятельством является отсутствие у большинства инвалидов возможности достойно трудиться и материально обеспечивать свое существование.

У ветеранов, имеющих боевые ранения, также на всю жизнь остается своеобразный «якорь» (след раны), случайная актуализация которого психологически возвращает его в травмирующую ситуацию.

Все это накладывает специфический отпечаток на проявление психологических последствий у инвалидов войны и раненых.

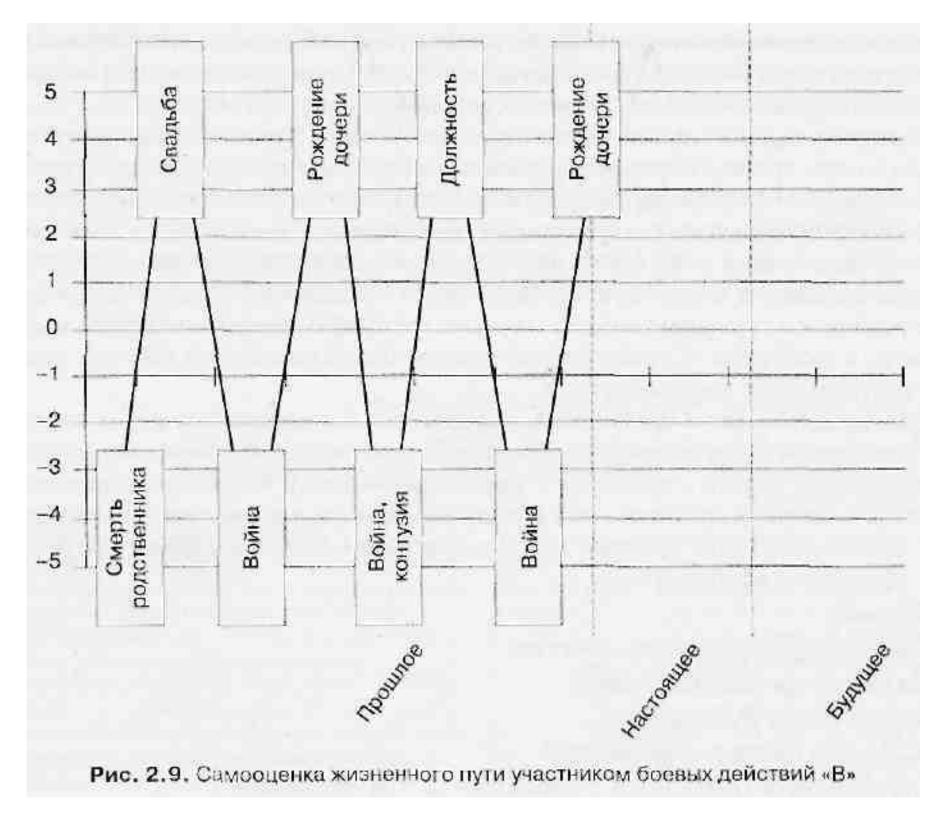

Рис. 2.9. Самооценка жизненного пути участником боевых действий «В»

Таким образом, психологические последствия участия в боевых действиях многообразны по содержанию, форме и динамике проявления. Закрепляясь в личностных структурах и поведении ветеранов, они определяют их поведение много лет спустя после окончания участия в военных событиях. Негативные последствия психотравмы, интегрйруясь в целостный симптом, образуют клиническую картину посттравматического стрессового расстройства — патологического психического расстройства.

9.3. Диагностика последствий участия в боевых действиях

Психодиагностика боевых психических расстройств представляет собой совокупность взаимосвязанных процедур по выявлению фактов наличия психотравм, их идентификации и оценке, принятию решения, по объему, срокам, средствам, способам психокорректирующего воздействия на военнослужащих в целях их быстрого возвращения в строй или в мирные условия жизнедеятельности. \

Целью психодиагностики выступает выявление степени психического здоровья и боеспособности конкретного военнослужащего.

Основными средствами выявления и оценки психических расстройств в боевой обстановке являются методы визуальной психодиагностики и психодиагностическая беседа. После эвакуации психотравмированных воинов из угрожающей обстановки могут проводиться дополнительные психодиагностические меропри-

ятия с использованием различных тестовых методик. В процессе визуальной психодиагностики и беседы с пострадавшим фиксируются и оцениваются показатели типов отрицательных психических реакций, описанных выше.

Экспресс-диагностика позволяет выявить военнослужащих, симулирующих психическую травму, определить воинов с непатологическими и патологическими психогенными реакциями (данные группы военнослужащих после краткого психокорректирующего воздействия направляются в свои части для дальнейшего участия в боевых действиях), выявить людей с невротическими состояниями, они направляются в батальонные (полковые) медицинские пункты или в места нахождения специальных команд психологической помощи, определить и представить к эвакуации в дивизионные пункты психологической помощи воинов с психотическими расстройствами.

Диагностическая экспресс-беседа заключается в постановке перед военнослужащим, демонстрирующим неадекватное боевой ситуации поведение, вопросов, позволяющих оценить степень его ориентированности в пространственно-временных и тактических элементах боевой обстановки и в собственной личности. Как правило, задаются простые, краткие, доступные для понимания в экстремальной обстановке вопросы:

Кто вы?

Как ваши фамилия, имя, отчество?

Из какого вы подразделения?

Какую задачу выполняете?

Как долго вы здесь находитесь?

Где находятся командир и личный состав подразделения?

Где противник?

Что собираетесь делать дальше? и т. д.

В ходе беседы фиксируются: наличие ответов, их адекватность, время, затрачиваемое опрашиваемым на обдумывание ответа, невербальные проявления и т. д.

Визуальная экспресс-диагностика состоит в наблюдении за внешними проявлениями военнослужащего по специальной схеме (карте), фиксации определенных паттернов и последующей интерпретации полученной психологической информации.

Своеобразной схемой и одновременно ключом для визуальной диагностики может стать описанная выше градация психических расстройств, предложенная Ю. А. Александровским [5].

В соответствии с ней к непатологическим (физиологическим) невротическим явлениям относятся реакции на боевой стресс (адаптационные реакции). Они проявляются в повышенной эмоциональной напряженности и психомоторных изменениях, вызванных страхом (множество нецелесообразных движений; беспорядочное, бесцельное метание; ступорозное обездвижение; отрывистая, несвязная речь). К названным симптомам прибавляются такие вегетативные реакции, как учащенное мочеиспускание, дисфункция желудка и кишечника; тошнота, головокружение, ознобоподобный тремор; изменение пигментации кожных покровов; ощущение нехватки воздуха, чувство удушья; ощущение сильной физической слабости, жара или холода и др.

Психогенные патологические реакции проявляются в симптомах астенического, депрессивного, истерического и других синдромов. Основным показателем того, что наблюдаемая симптоматика отражает непсихотический уровень травматизации военнослужащего, является сохранение им в достаточной степени критической оценки происходящего и способности к целенаправленной деятельности.

Для грубой визуальной психодиагностики психологических реакций и состояний военнослужащих в боевой обстановке можно использовать своеобразную «Карту симптомов реактивных состояний и психозов», составленную нами по описанию симптомов психических проявлений у участников, содержащихся в работе Е. В. Снедкова (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Карта симптомов реактивных состояний и психозов

1 **Симптомы**	**Диагноз**	**Коррекционно-профилактические мероприятия**
Кратковременные реакции страха, тревоги, внутренней напряженности или расслабления, истероформные эмоционально-экспрессивные проявления, реакции боевой экзальтации (непсихотические яркие психологические переживания), ситуативно обусловленные отклонения в поведении; нарушения сна, утомляемость, раздражительность, вспыльчивость, легкие вегетативные проявления боевого стресса (пигментация, потение, тремор, частота дыхания и сердцебиения и др.)	Адаптивные психологические реакции. Норма	Потребность в специальной психотерапевтической и психокоррекционной работе отсутствует. Профилактика — повседневная работа по формированию психологической устойчивости и готовности к бою
Состояния кратковременного крайнего эмоционального напряжения, обусловленные БПТ, аффективная суженность сознания, резкие нарушения поведения, «однонаправленное» протекание аффекта; непроизвольные пантомимические, вегетативные, экспрессивные проявления. Вслед за фазой аффективного взрыва нередко следует фаза истощения. Воин плохо управляет своим поведением и не дает достаточного отчета о его последствиях. Однако ориентировка в окружающем не страдает, последующей амнезии не наблюдается. Интрапунитивные (самоповреждения, суицид). Экстрапунитивные (злоба, агрессия, гнев, побои)	Острые аффективно-шоковые реакции	Временная изоляция, удаление с поля боя в П (Ц) ПП и Р. Оружие изымается, форма одежды сохраняется, истории болезни не оформляются, регистрация — по журналу. Отдых, сон, полноценное питание, горячее питье. При необходимости - психокоррекционное и психотерапевтическое вмешательство
Демонстративные реакции (уединение, членовредительство, кражи, мародерство, суицид). Продолжительность — от нескольких минут до нескольких часов, постепенно сглаживаются на фоне лечения или без него, заканчиваются выздоровлением		
Менее острое длительное психическое напряжение с вышеперечисленными симптомами	Преневротические состояния	

Продолжение табл. 2.7

Симптомы	**Диагноз**	**Коррекционно-профилактические мероприятия**
Кратковременные, парциальные, без формирования целостной клинической картины реакции. Психосоматические нарушения, вегетативная неустойчивость, двигательная и эмоциональная чрезмерность. Поведение в целом адекватно обстановке	Патологические психогенные реакции	Понимание, дружественный вербальный и физический контакт, апелляция к разуму, побуждение к малым действиям (выпить глоток воды, одеться, заправиться, привести оружие к бою и др.), привлечь к привычной деятельности, фиксировать, убрать из поля зрения травмирующую картину
• Тревожность, тоскливо подавленное настроение, боязливость	Депрессивные реакции	Убрать из зоны боевых действий в психиатрическое учреждение, утешение, позитивное информирование, активизирующая деятельность
• Заметного снижения психического тонуса	Астенические реакции	Ободрение, призыв к сознательности, четкие приказы, возложение простых задач и небольшой ответственности, сочувствие, тепло, теплое питье, пища, медикаменты не показаны
• Истероформные проявления	Истерические реакции	Контакт наедине, внушение о быстром выздоровлении, эвакуация из подразделения, стимулировать вербализацию страха, занять работой, предотвратить уход в болезнь В отдельных случаях —
Стремление любым способом уйти из стрессорной ситуации, добиться направления в госпиталь, перевода в тыл или увольнения из армии, легкомысленность, беспечность, наивность, узость интересов, низкий уровень общей осведомленности, неряшливость, низкая трудоспособность, низкая выносливость, СОЧ	Патохарактерологические реакции неустойчивого типа (неустойчивый и шизоидно-неустойчивый типы)	лечение на госпитальном этапе ТВД (в строй, в тыл, демобилизация)
Оппозиционно-вызывающее поведение, аффективная взрывчатость, агрессивность (с тяжелыми последствиями), открытое неподчинение, стремление поступать «назло» окружающим, вымещать на них злобу, обиду; развязность, бестактность, аффективная гиперактивность в конфликтах, застреваемость переживаний, изменчивость настроений	Патохарактерологические реакции аффективно-эксплозивного типа (эпилептоидно-истероидный, эпилиптоидно-неустойчивый типы)	Воспитание, общественное мнение,контроль, снятие напряженности, психотерапия

Симптомы	Диагноз	Коррекционно-профилактические мероприятия
Импульсивность, возбудимость, взрывчатость, конфликтность, гиперреактивность при конфликтах (крики, рыдания, позерство), слабый эмоциональный контроль, поиск одобрения (ложь, небылицы), гиперзабота о статусе, эгоцентризм, стремление участвовать в боевых действиях, суицидальный шантаж, демонстративные СОЧ, имитация психопатологических симптомов	ПХР истероидного типа (истероидный, лабильно-истероидный, гипертимно-истероиный, истероидно-неустойчивый тип)	
Встречаются крайне редко. Длятся от нескольких минут до нескольких часов	Острые, кратковременные реактивные психозы	Не учитываются, эвакуации не подлежат
1. Аффективное сужение сознания, двигательное возбуждение, поведение утрачивает целенаправленность, кричат, мечутся, нередко бегут в сторону опасности, на лицах — маска ужаса, резкий упадок сил, глубокий сон. При пробуждении — амнезия	Гиперкинетические	В острых периодах — физическое ограничение, нейролептики, транквилизаторы, в последующем — витамино- и психотерапия
2. Внезапная обездвиженность, помрачение сознания, утрата речи, безучастность, устремленный в пространство взгляд, ■ редкое мигание. До нескольких суток. Последующая амнезия	Гипокинетические	
Употребление алкоголя и ПАВ без формирования физической зависимости	Аддиктивное поведение	Разъяснение, требования, ограничение доступа,контроль, снятие психоэмоционального напряжения
Стойкие, структурированные психические расстройства:		На госпитальном этапе за пределами ТВД
а) с сохранением ориентировки:		
1) формирование физической зависимости от алкоголя и ПАВ;	Алкоголизм, наркомания	
2) устойчивые депрессивные, астенические, истерические, фобические паттерны;	Неврозы	
3) интрузия, избегание,гиперактивность	ПТСР	
б) с нарушением ориентировки	Психозы	

Начальным моментом оказания психологической помощи ветеранам войны является диагностика вида и уровня психологических последствий его участия в войне. На сегодняшний день разработано большое число диагностических методик, с помощью которых можно выявлять и оценивать ПТСР.

Среди них наиболее известными являются:

- структурированное клиническое диагностическое интервью (СКИД);
- шкала для клинической диагностики ПТСР;

- шкала оценки влияния травматического события (ШОВТС);
- миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций (военный вариант);
- миннесотский многофакторный личностный опросник;
- опросник травматического стресса И. О. Котенева;
- шкала оценки интенсивности боевого опыта;
- краткая шкала тревоги, депрессии и ПТСР (Б. Харт).

Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Развернутое клиническое интервью. Одно из самых подробных развернутых клинических интервью разработали Р. Скерфилд и А. Бланк. Оно включает следующие разделы.

1. Обстоятельства жизни до армии!
2. Обстоятельства призыва в армию.
3. Военная подготовка до службы в зоне боевых действий (ЗБД).
4. Служба в зоне боевых действий:
   а) получение известия о направлении в ЗБД;
   б) убытие из страны;
   в) прибытие в ЗБД;
   г) военная специальность и служебно-боевые задачи, выполнившиеся в ЗБД;
   д) основные места службы в ЗБД и хронология;
   е) изменения в звании и должности;
   ж) отношение с начальниками;
   з) боевые действия;
   и) особенности службы тех, кто не участвовал в боевых действиях;
   к) участие в главных операциях;
   л) служба вне боевых действий;
   м) отношение с местным населением;
   н) изменения в отношении к службе и поведении в армии;
   о) отношение к имеющим место уникальным особенностям войны;
   п) стрессы и конфликты на национальной почве;
   р) специфические психотравмирующие события;
   с) положительные переживания, связанные со службой в ЗБД;
   т) употребление алкоголя и наркотиков;
   у) возможность отдыха и восстановления сил;
   ф) имевшие место случаи командировок домой;
   х) моральные ценности и ценности войны;
   ц) особенности службы в период, близкий к возвращению на родину;
   ч) подготовка к возвращению;
   ш) возвращение на родину.
5. Обстоятельства увольнения в запас, награды, льготы, знаки отличия и т. д.
6. Особенности послевоенной адаптации.

Миссисипская шкала оценки посттравматических реакций *(Mississippi Scale fjr Combat-Related PTSD).* Данная шкала используется для оценки у ветеранов степени выраженности ПТС реакций, объединенных в 6 групп (навязчивые воспоминания и депрессия, трудности общения, аффективная лабильность, проблемы памяти, нарушение сна и различные личностные проблемы), а также степени воздействия боевого стресса).

Шкала оценки влияния травматического события *(Impakt of Event Scale).* Этот диагностический инструмент используется для оценки двух видов реакций ветерана на травматический стресс (периодические повторные переживания того, что произошло, или избегание, уход от воспоминаний как о самом психотравмирующем событии, так и обо всем, что может о нем напомнить). Результаты, полученные с помощью шкалы, позволяют также судить о фазе развития посттравматического процесса согласно концепции М. Горовца.

Опросник травматического стресса И. О. Котенева (ОТС). Опросник предназначен для оценки выраженности симптомов постстрессовых нарушений на основе критериев, содержащихся в DSM-4. При составлении текста опросника были использованы отдельные пункты методик СМИЛ (ММР1 в адаптации Л. Н. Собчик), ШРЛТ (шкала тревожности Ч. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина) и шкалы диссоциации DIS-Q (J. Vanderlinden, 1993). Большинство же пунктов опросника имеет оригинальную авторскую формулировку и основывается на результатах многолетних исследований последствий психической травматизации у сотрудников ОВД.

Опросник состоит из инструкции, 110 пунктов-утверждений и бланка для ответов. Применяется 5-балльная шкала Лайкерта, позволяющая испытуемому ранжировать каждое из утверждений (от «абсолютно верно» до «абсолютно неверно») в зависимости от его соответствия собственному состоянию. 56 пунктов являются «ключевыми» для оценки выраженности симптомов постстрессовых нарушений, 9 пунктов составляют 3 оценочных шкалы — «лжи», «аггравации» и «диссимуляции», позволяющие контролировать степень искренности испытуемого, его склонность подчеркивать тяжесть своего состояния или отрицать наличие психологических проблем. Кроме того, в опросник включены резервные и так называемые «маскирующие» утверждения, препятствующие непроизвольному пониманию испытуемым основной направленности теста. Помимо «прямых» утверждений, согласие с которыми испытуемого расценивается как наличие у него того или иного искомого признака (симптома), чтобы сбалансировать «тенденцию согласия», в опроснике имеются «обратные» пункты, отрицательные ответы на которые являются значимыми.

В настоящее время разработан автоматизированный вариант ОТС. В программе реализован удобный интерфейс как для испытуемого, так и для специалиста-пользователя, предусмотрена табличная (в «сырых» и Т-баллах) и графическая форма вывода результатов в виде «Профиля посттравматической стрессовой реакции».

Кроме перечисленных выше опросников, для изучения ПТС применяются методики, разработанные в интересах диагностики отдельных психических феноменов, составляющих общую картину синдрома:

* тест психиатрической оценки Эндикотта и Шпицера;
* опросник Гилера;

- шкала SSS;
- опросник Вильсона и Крауса;
- опросник личностной и ситуационной тревожности Спилбергера—Ханина;
- опросник депрессивное™ Бека;
- опросник выраженности психопатологической симптоматики (шкала Дерогатиса);
- методика структурированного опроса участников психотравмирующих событий (С. В. Долгонолова);
- опросник жизненных событий (Н. Г. Хохловой);
- методика оценки уровня психологического дистресса в экстремальных условиях служебной деятельности (И. О. Котенева).

Перечисленные и другие методики диагностик ПТСР сегодня обширно представлены в литературе, поэтому нет необходимости давать здесь их полное описание.

9.4. Принципы, задачи и этапы психологической реабилитации военнослужащих

9.4.1. Задачи и принципы психологической реабилитации

Перед обществом, встречающим своих солдат с войны, остро встают очень важные и неотложные вопросы.

Во-первых, каким образом вернуть обществу полноценных в психологическом и нравственном отношении граждан, защитить общество от разгула агрессии и неконтролируемой спонтанной воинственности.

Во-вторых, как уберечь ветеранов войны, по существу, людей с «обнаженной», незащищенной психикой, от травмирующего воздействия жестокой мирной жизни.

В-третьих, как поддержать веру потенциальных защитников Родины в ее способность заботиться о своих лучших сыновьях.

Ответы на эти вопросы напрямую связаны с проблемой психологической реабилитации участников боевых действий.

Анализ литературных источников и документов показывает, что сегодня имеют место несколько позиций, по-разному трактующих сущность, объектную область, содержание, этапы психологической реабилитации, а также соотнесенность этого понятия с другими базовыми категориями психологического вспомоществования «человеку-воюющему».

Важным методологическим моментом является установление видо-родовых отношений понятия «психологическая реабилитация» с другими родственными категориями, и прежде всего с такими, как «психологическая помощь» и «социально-психологическая реадаптация».

По нашему мнению, под *психологической помощью* следует понимать любую целенаправленную активность человека, направленную на расширение психологических возможностей другого человека в его личностном и социальном функционировании. Диапазон форм психологической помощи предельно широк и включает: простое соприсутствие, порождающее эффект фасилитации; сообщение

полезной информации; психическое заражение; демонстрацию эффективных моделей поведения; обучение; стимуляцию; консультирование; психотерапию и др.

Помощь может оказываться до начала, во время выполнения боевой деятельности и после нее. Таким образом, «психологическая помощь» — это наиболее широкое из сравниваемых понятий.

Психологическая реабилитация, безусловно, разновидность психологической помощи в той части, в которой она нацеливается на восстановление утраченных (нарушенных) психических возможностей и здоровья.

Под *социально-психологической реадаптацией* понимается процесс организованного, постепенного психологического возвращения участников боевых действий с войны и бесконфликтного, нетравмирующего «встраивания» их в систему социальных связей и отношений мирного времени.

Социально-психологическая реадаптация осуществляется со всеми участниками боевых действий в целях профилактики развития у них посттравматических стрессовых расстройств, дезадаптации, конфликтов с окружающими.

В процесс социально-психологической *реадаптации* психологическая реабилитация входит как составляющая часть, касающаяся помощи лицам с симптомами психических дисгармоний.

Однако психологическая реабилитация может выступать и как самостоятельная деятельность, направленная на восстановление психических функций, боевых возможностей и личностных качеств участников боевых действий, получивших боевую психологическую травму, в интересах быстрого возвращения их в боевой строй.

Психологическая реабилитация — это деятельность, осуществляемая субъектами психологической работы, направленная на восстановление психических функций, личностных свойств и системы отношений личности военнослужащего, позволяющих ему успешно решать боевые задачи и функционировать в мирном социуме. То есть ее объектом являются лица, получившие боевую психическую травму, которая проявляется остро или отсрочена во времени.

Важным моментом понимания сущности психологической реабилитации является выявление ее соотношения с родственными видами деятельности. Представляется эвристичной позиция, при которой она рассматривается как составной элемент *целостного реабилитационного комплекса,* включающего реабилитацию медицинскую, профессиональную, социальную и психологическую.

При этом на границе взаимодействия с этими видами реабилитации возникают области их переплетения, взаимного проникновения, дающие возможность говорить о «медико-психологической», «профессионально-психологической», «социально-психологической реабилитации».

1. *Медико-психологическаяреабилитация* предполагает мобилизацию психологических возможностей военнослужащих в преодолении последствий ранений, травм, инвалидизации, купирование болевых ощущений, психологическую подготовку пострадавших к операциям и в послеоперационный период.

2. *Профессионально-психологическая реабилитация* направляется на быстрое восстановление профессионально-важных качеств раненых, психотравмирован-ных военнослужащих и инвалидов военных действий; их профессиональную переориентацию и переподготовку, трудоустройство и профессиональную адаптацию; снятие усталости и восстановление физической работоспособности.

3. *Социально-психологическая реабилитация* ориентируется на создание вокруг ветеранов боевых действий реабилитирующей социальной среды. Наряду с реализацией принципа безбарьерной архитектуры в градостроительстве и транспорте (бордюры, аппарели, лифты и др.) должен быть реализован принцип «безбарьерных» отношений для инвалидов в обществе.

В общественном сознании необходимо формировать образ инвалида с реальными перспективами в карьере, в динамике социального статуса.

4. *Собственно психологическая реабилитация* решает широкий круг задач психологической помощи участникам боевых действий. И прежде всего таких, как:

- нормализация психического состояния;
- восстановление нарушенных (утраченных) психических функций;
- гармонизация «Я-образа» ветеранов войны со сложившейся социально-личностной ситуацией (ранение, инвалидизация и др.);
- оказание помощи в установлении конструктивных отношений с референтными личностями и группами и др.

Таким образом, по существу целью психологической реабилитации ставится восстановление психического здоровья и эффективного социального поведения.

Однако следует помнить, что психореабилитационные мероприятия начинают осуществляться уже в ходе боевых действий (с военнослужащими, поступающими в медицинские пункты и пункты (центры) психологической помощи и реабилитации) и продолжаются в течение продолжительного времени в процессе мирной жизни (с лицами, страдающими ПТСР).

Специфическими задачами психологической реабилитации, проводящейся в зоне боевых действий, являются:

- *диагностика* наличия, вида и уровня психического расстройства;
- *эвакуация* военнослужащих, которым требуется госпитализация для *восстановления* психического здоровья;
- *восстановление* нарушенных (утраченных) психических функций до уровня, позволяющего выполнять боевые задачи;
- *коррекция* самосознания, самооценки, самочувствия и боевой мотивации военнослужащих, получивших психические расстройства, физические увечья;
- *оказание помощи* военнослужащим в их подготовке к хирургическим операциям, *в купировании болевых ощущений* у раненых, быстрое возвращение психотравмированных военнослужащих в боевой строй подразделений и другие

Важное положение, определяющее действенность психологической реабилитации, связано с констатацией основных принципов ее осуществления. Исследователи выделяют ряд таких принципов. В целом, соглашаясь с их перечнем, мы хотели бы особое внимание обратить на принцип *превентивности.* Его реализация предполагает априорное «закладывание», «встраивание» в систему жизнедеятельности войск таких элементов, которые бы в случае необходимости автоматически срабатывали бы, предупреждая развитие БПТ.

Пытаясь реализовать этот принцип, руководство армии США в 80-е гг. ввело в армейских подразделениях систему так называемой «товарищеской взаимопомощи». Суть ее состоит в том, что все военнослужащие от рядового до генерала обучаются методам экстренной визуальной диагностики чрезмерных эмоциональных переживаний и оказания им психологической поддержки.

Как известно, сегодня существует несколько самостоятельных моделей боевой психотравматизации: информационная, когнитивная, психофизиологическая, биохимическая, поведенческая. В последнее время все большей популярностью пользуется *социально-психологическая модель,* в соответствии с которой предполагается, что по существу любой боевой стресс-фактор может быть успешно преодолен человеком, если он получает действенную социальную поддержку. Другими словами, самым эффективным антитравматическим средством и лучшим психотерапевтом является сослуживец и воинский коллектив. Опыт Советской Армии, в которой в годы ВОВ доминировали отношения дружбы и войскового товарищества, убедительно подтверждает верность этого положения

Другими общеизвестными принципами психологической реабилитации участников боевых действий являются:

- принцип *неотложности* («минуты года берегут»);
- принцип *приближения реабилитационных учреждений к линии фронта* (для лиц, возвращаемых в боевой строй);
- принцип *простоты мероприятий* (доступность для самих военнослужащих, командиров, офицеров органов ВР);
- принцип *преемственности* и *индивидуализации мероприятий** и др.

9.4.2. Психологическая реабилитация в системе медицинских мероприятий

Согласно существующим представлениям, комплекс реабилитационных мероприятий, в т. ч. психологической реабилитации, осуществляется на *госпитальном, санаторном* и *гмбулаторно-поликлиническом этапах.* Содержание этих этапов подробно прописано в соответствующих документах, рекомендациях, наставлениях.

Опыт осуществления психологической реабилитации ветеранов войны с ПТСР позволил выделить своеобразную «траекторию» осуществления психореабилитационных мероприятий. Соглашаясь с Нечипоренко В. В., Литвинцевым С. В., Снедковым Е. В., Маликовым Ю. К. и Саламатовым В. Е., мы считаем целесообразным обеспечивать следующую этапность проведения реабилитации с инвалидами войны (табл. 2.8).

Логика такого подхода состоит в том, чтобы изначально подготовить ветеранов войны, инвалидов к активному психотерапевтическому сотрудничеству путем снятия неактуальных напряжения, агрессии, недоверия, для изучения их психологических особенностей и специфики психологических проблем. Такая работа состоит из ряда этапов.

На первом этапе осуществляется обучение инвалидов методам психической саморегуляции, проводятся психофизические тренировки по снятию мышечных зажимов, неактуального психического напряжения. Большое значение имеет трудотерапия, которая показана с момента иммобилизации поврежденных конечностей, расширяя и усложняя ее в дальнейшем, придавая трудовым процессам профессиональную направленность.

Подробнее см. главу «Сущность и содержание психологического обеспечения боевой деятельности части».

Таблица **2.8**

Этапность осуществления психологической реабилитации с инвалидами и ранеными

№ п/п	**Решаемые задачи**	**Используемые методы**
	Первый этап — подготовительный	
1	Снятие неактуального психического напряжения	1. Аутотренинг 2. Мышечная релаксация 3. Голотропное дыхание 4. Телесноориентированная терапия
2	Создание благоприятной психологической атмосферы	1. Игротехнические средства 2. Трудо-, натуро-, эстетотерапия 3. Рациональная ПТ
	Второй этап — коррекционно-развивающий	
1	Гармонизация системы отношений личности	1. Личностно-реконструктивная ПТ 2. Поведенческая ПТ 3. Логотерапия
2	Коррекция поведения	
	Третий этап — встраивание в сие тему социальных связей и отношений	
1	Повышение социально-психологической компетентности	**1.СПТ** 2. Вовлечение в общественную деятельность 3. Создание «реадаптирующей» среды
2	Повышение коммуникативной активности	
3	Закрепление эффективных схем поведения	

Важно, чтобы выполняемая работа была осмысленной и полезной. Особую эффективность трудотерапия имеет при повреждениях верхних конечностей. Здесь хороший эффект может дать и арттерапия (рисование, лепка). Главное внимание следует уделить тому, чтобы процесс вовлечения поврежденных конечностей в трудовой процесс происходил постепенно. Для инвалидов с повреждением нижних конечностей важным реабилитационным актом является дозированная лечебная ходьба (за каталкой, с костылями, с клюшкой и др.). Ходьба увеличивает возможности для расширения социальных контактов, снимает ощущение «прикованности», «обездвиженности», беспомощности [50, с. 154].

На втором этапе осуществляется разрешение психологических проблем реабилитируемых.

Третий этап посвящается личностному росту, развитию коммуникативной компетентности и активности, формированию «вкуса» к социальным контактам.

Опыт психореабилитационной работы, накопленный в Центре медицинской реабилитации инвалидов войны в Афганистане, показывает, что практически весь комплекс психореабилитационных мероприятий с инвалидами войны может успешно осуществляться на общем фоне *социально-психологического тренинга,* нацеленного на личностный рост и развитие коммуникативной компетентности.

Такой тренинг ориентируется на решение широкого круга психореабилитационных задач. Среди них наиболее важными являются следующие:

Познание участниками своих психологических и личностных особенностей, оценка эффективности предпочитаемых коммуникативных стратегий.

Создание у участников новой когнитивной модели жизнедеятельности, восстановление ощущения ценности собственной личности и способности эффективного существования в мире, укрепление уверенности в своих силах.

Снижение у ветеранов чувства изолированности и развитие чувства локтя, принадлежности к группе и человеческому сообществу, психологического комфорта.

Формирование' у участников тренинга умений и навыков построения точного образа партнеров по общению, «калибровки» их коммуникативных стратегий; совершенствование тактики коммуникативного присоединения к партнеру по общению; развитие навыков управления процессом взаимодействия в обычных и конфликтных ситуациях и оценки эффективности коммуникации.

Научение участников приемам психической саморегуляции и расширения своих психологических возможностей в интересах обретения власти над эмоциональными реакциями, снижения тревожности, восстановления чувства личностной целостности и контроля над событиями и эффективного общения.

Решение личностных проблем участников, проявляющихся в сфере их общения с окружающими.

Таким образом, в процессе тренинга появляется место и для разблокирования системы психологической защиты инвалидов, и для создания эмоционально-поддерживающей атмосферы в группе, и для осуществления индивидуальной и групповой психокоррекции, и для обучения навыкам эффективного общения.

9.5. Оперативная психологическая помощь военнослужащим в различные периоды выполнения боевых задач

Ранее было отмечено, что психологическая помощь рассматривается нами как важнейшая составляющая психологического обеспечения боевых действий войск, как *комплекс психологических, организационных, медицинских мероприятий, направленных на обеспечение успешного преодоления военнослужащими психотрав - мирующих обстоятельств боевой обстановки, сохранение и восстановление их боеспособности и психического здоровья.*

Очевидно, что существуют условия, при которых любое воздействие на человека, расширяющее его психологические возможности, может рассматриваться как психологическая помощь. Психологической помощью обозначаются технологические способы и средства дополнительной мобилизации, актуализации, коррекции и компенсации психологических возможностей военнослужащих, подвергшихся воздействию боевых стресс-факторов.

Ясно, что военнослужащие, подвергшиеся различной степени психотравматизации, нуждаются в качественно различной психологической помощи. В связи с этим нам представляется важным выделение в ее структуре двух взаимосвязанных элементов:

1) психологической поддержки;

2) психологической реабилитации.

1. Психологическая поддержка направляется на актуализацию имеющихся и создание дополнительных психологических ресурсов, обеспечивающих активные действия военнослужащих на поле боя. Она оказывается в профилактическом плане (в целях предупреждения развития отрицательных психологических явле ний) всем военнослужащим, а в целях психологической коррекции применяется по отношению к лицам с симптомами непатологических и патологических психо генных реакций.

В случаях, когда военнослужащие подвергаются психогенным расстройствам, характеризуемым по классификации Ю. А. Александровского как психогенные невротические состояния, требуется осуществление психореабилитационных мероприятий. Показаниями к этому служат симптомы неврастении, истерического и депрессивного неврозов, невроза навязчивых состояний (клаустрофобия, агорафобия, минобоязнь, снайперофобия, фатальная уверенность в своей близкой смерти и др.), сопровождающихся в ряде случаев утратой критического понимания происходящего и возможностей целенаправленной деятельности.

2. **Психологическая реабилитация,** как было показано выше, является частью общего реабилитационного комплекса (наряду с медицинской, профессиональной, социальной) и направляется на восстановление и коррекцию утраченных (нарушен ных) психических функций, личностных свойств и социального статуса воинов, пси хологического ресурса, необходимого для дальнейшей жизни и деятельности.

Существуют несколько принципиальных схем психологической помощи военнослужащим в боевой обстановке.

«Американская схема» заключается в том, что психологическая помощь военнослужащим оказывается должностными лицами штатных воинских и медицинских подразделений и частей (командирами, младшим медицинским персоналом, специалистами психологического профиля, состоящими в штате медицинских рот и частей, и т. д.).

«Российская схема» состоит в том, что в нее включена штатная система психологической службы, включающая «вертикаль» психологов (от батальона до высших эшелонов военного управления) и систему центров (пунктов) психологической помощи и реабилитации.

Такая схема представляется более перспективной, т. к. обладает мобильностью, позволяет быстро концентрировать силы и средства на участках с прогнозируемой высокой психотравматизацией личного состава.

Другой подход имеет место в армиях Великобритании, Израиля **и** др. Здесь, наряду с существующей штатной структурой психиатрической помощи, на время боевых действий создаются мобильные отряды, группы, пункты психологической помощи (реабилитации).

Эти подразделения воспринимаются военнослужащими в большей степени как «группа здоровья», а не как психиатрические. Следовательно, данная схема обладает меньшим эффектом «психиатрической стигматизации» людей и «психиатризации» их самосознания.

Опыт работы с военнослужащими, подвергшимися боевому стрессу, накопленный в нашей армии и армиях других государств, позволяет выделить основные

способы и средства их психологической поддержки. Непосредственно в ходе боевых действий применяются коммуникативные и организационно-деятельностные способы.

Боевая обстановка предъявляет жесткие требования к средствам психологической поддержки.

Во-первых, они должны быть простыми и доступными для применения.

Во-вторых, результат их воздействия не может носить отсроченный характер (не более 3-5 минут).

В-третьих, они не должны вызывать побочных явлений (например, сонливость). Этим требованиям соответствуют экспресс-методы психической саморегуляции и ряд фармакологических средств[1], проверенных в процессе боевых действий войск[2].

Боевой опыт подтверждает, что способы психологической реабилитации должны соответствовать требованиям быстродействия, простоты применения, исключения эффекта психиатрической стигматизации. Этим требованиям в наибольшей степени соответствуют методы индивидуальной и групповой рациональной психотерапии, методика «Дебрифинг стресса критических инцидентов» (психологический дебрифинг), которые подробно рассматриваются в следующих главах.

9.6. Психологическая помощь в преодолении отсроченных реакций на травматический стресс методами индивидуальной психотерапии

9.6.1. Психологические механизмы психологической помощи ветеранам войны

Основными психологическими механизмами, производящими личностные трансформации, выступают: *конфронтация, корригирующий эмоциональный опыт, научение и плацебо-эффект.*

Механизм конфронтации состоит в осмыслении человеком своего столкновения с собственным «зеркальным Я», т. е. со знанием того, как его оценивают в конкретной ситуации окружающие. Это столкновение становится возможным благодаря обратной связи. **Последняя представляет собой** безоценочные вербальные и невербальные реакции и образцы эффективного поведения других раненых, инвалидов, ветеранов войны, участников групповой психологической ра-

Исследования, проведенные в боевой обстановке группой медицинских специалистов, показали высокую эффективность применения ряда фармакологических средств: для повышения боеспособности военнослужащих — препараты сиднокарб и пирацетам; для купирования боевого стресса, острых психотических реакций военнослужащих — феназепам и седуксен; в целях повышения скорости и точности реакций водительского состава — пирроксан; в интересах коррекции астено-депрессивных состояний — пирацетам, сиднокарб, элеутерококк, феназепам, поливитамины. Фармакологические средства применяются исключительно по рекомендации психофармаколога или специально подготовленного врача.

Подробнее см. главу «Сущность и содержание психологического обеспечения боевой деятельности части».

боты, демонстрируемые в ответ на активность конкретного военнослужащего. В результате получения и осмысления обратной связи человек осознает, что те или иные схемы его действий в жизненных ситуациях не эффективны, ущербны, а его «Я-концепция» страдает неточностями. Это осознание выступает в качестве мотивирующего образования, побуждающего человека к изменениям моделей своего поведения.

Механизм корригирующего эмоционального опыта состоит в переживании военнослужащим своего прошлого, текущего или потенциального опыта, в принятии его или отвержении в условиях действенной эмоциональной поддержки психолога (психотерапевта, группы). Пережитая трагедия в условиях выраженного сопереживания снимает накал ее травмирующего воздействия, силу регулирующего влияния на поведение и чувства человека.

Механизм научения проявляется в совокупности процессов, ведущих к формированию привычек и стереотипов поведения человека в типичных ситуациях. Такое научение происходит несколькими способами: методом «проб и ошибок» в процессе многократных попыток эффективно разрешить ту или иную ситуацию; путем наблюдения и присвоения эффективных моделей поведения других участников групповой психологической работы; методом инсайта и др.

Под плацебо-эффектом принято понимать изменение в физиологическом или психологическом состоянии человека, вызываемое приемом плацебо — безвредного препарата, назначаемого под видом лекарственного средства. В процессе психологической работы с участниками боевых действий могут спонтанно возникать или специально создаваться психологом плацебо-эффекты, вызывающие у военнослужащих чувство происшедших с ними позитивных изменений, личностного роста. Средствами создания таких эффектов являются привнесение в процесс занятий некой сакралыюсти, использование метафор в качестве моделей событий, регулярное подведение итогов тренинговых занятий с фиксацией ощущений участников о происшедших в них изменениях и др.

9.6.2. Методы решения психологических проблем ветеранов

Методы психологической самопомощи. Для решения задач первого этапа психологической реабилитации инвалидов и раненых эффективным методом работы является обучение участников методам психической саморегуляции, и практическое выполнение их в психотерапевтических целях.

Как отмечалось выше, в качестве психологических последствий психотравмирующего стресса часто наблюдаются симптомы нарушения баланса вегетативной нервной системы (группа симптомов гиперактивации). Это такие симптомы, как нарушения сна, тремор конечностей, головные боли, неприятные ощущения в желудке, общая мышечная скованность и т. п. Для снятия подобных нарушений наиболее адекватными и эффективными являются методы психической саморегуляции:

- нервно-мышечная релаксация (метод Джекобсона);
- аутогенная тренировка (метод Шульца);
- гипносуггестивная терапия с элементами саморегуляции по методу Куэ;
- медитативные техники [117].

Вкратце остановимся на их характеристиках.

Самовнушение по методу Куэ. Широкое распространение среди приемов самовнушения получила методика французского аптекаря Куэ, названная им «школой самообладания путем сознательного самовнушения». Метод Куэ — метод самовнушения, основанный на многократном повторении формулы, содержащей утверждения о хорошем здоровье того или иного органа, хорошем самочувствии, настроении, уверенности в себе и т. д. Сознательное самовнушение по Куэ — лечебный метод, позволяющий подавить болезненные, вредные по своим последствиям представления и заменить их полезными и благотворными. Согласно Куэ, формула самовнушения (лечебные представления) должна быть простой и не носить подавляющего характера. Например: «С каждым днем во всех отношениях мне становится все лучше и лучше». Произвольное самовнушение должно осуществляться без каких-либо волевых усилий.

Техника лечения включает в себя ряд последовательных действий, описанных ниже.

1. Лечение начинается с *предварительной беседы,* во время которой объясняет ся влияние самовнушения на организм, его целебного воздействия на послед ствия психотравмирующего стресса. Чтобы убедить больного в том, чтобы его собственные мысли, представления могут влиять на непроизвольные функции организма, используют ряд *пробна внушаемость.* Например: грузик, подвешен ный на нитке (маятник Шевроле), раскачивается в неподвижной руке пациен та только при одном представлении о его движении. Это усиливает внушае мость больного и убеждает его в действенности метода.

2. *Составление формулы самовнушения,* которая может меняться в процессе лечения. Требования к формуле: простота, немногословность (3-4 фразы), позитивное содержание (например, «Я здоров» вместо «Я не болен»). Для усиления веры в свои силы может использоваться формула: «Я могу, Я могу, Я могу». В ситуации травматического стресса формула может быть расширенной, например человек может внушать себе: «Мое решение победить стресс окончательное. Как бы тяжело мне не было от перенесенной утраты, в любом случае не изменю своему решению».

3. *Процесс самовнушения.* Больной занимает удобную позу сидя или лежа, закрывает глаза, расслабляется и шепотом, без всякого напряжения 20 раз произносит одну и ту же формулу самовнушения. Произносить формулу нужно монотонно, не фиксируя внимания на ее содержании, не громко, но так, чтобы сам больной слышал то, что он говорит.

Сеанс самовнушения продолжается 3-4 минуты, повторяется 2-3 раза в день в течение 6-8 недель. Рекомендуется использовать для проведения сеансов просоночные состояния утром при пробуждении и вечером при засыпании. Чтобы не отвлекать своего внимания на счет, используют шнур с двадцатью узелками, которые перебираются как четки.

Преимуществом метода Куэ является тот факт, что пациент сам активно участвует в процессе лечения. Сеансы самовнушения можно проводить в любой обстановки и в любое время.

Аутотренинг (метод Шульца). Активным методом психотерапии, психопрофилактики и психогигиены, направленным на восстановление динамического равновесия системы гомеостатических саморегулирующих механизмов организма человека, нарушенного в результате воздействия психотравмирующего стресса, является аутогенная тренировка. Аутогенная тренировка (АТ) — (от греч. *autos* — сам, *genos* — происхождение) — самовнушение в состоянии релаксации (низшая ступень) и гипнотического транса (высшая ступень).

Как лечебный метод АТ была предложена для лечения неврозов Шульцем в 1932 г. Воздействие АТ на организм сопровождается снижением общей тревожности и развитием антистрессовых тенденций.

Выделяют две ступени АТ (по Шульцу):

1) низшая ступень — обучение релаксации с помощью упражнений, направленных на вызывание ощущения тяжести, тепла, на овладение ритмом сердечной деятельности и дыхания;
2) высшая ступень — аутогенная медитация — создание трансовых состояний различного уровня.

Низшую ступень, АТ-1, составляют шесть стандартных упражнений, которые выполняются в одной из трех поз:

а) «поза кучера» — сидя на стуле со слегка опущенной вперед головой, кисти и предплечья лежат свободно на передней поверхности бедер, ноги свободно расставлены;
б) положение лежа — на спине, голова на низкой подушке, руки несколько со гнуты в локтевом суставе, свободно лежат вдоль туловища ладонями вниз;
в) полулежа — облокотившись на спинку кресла, руки на передней поверхнос ти бедер или на подлокотниках, ноги свободно расставлены. Во всех трех положениях достигается полная расслабленность, для лучшей сосредоточен ности глаза закрыты.

Упражнения выполняются путем мысленного повторения (5-6 раз) соответствующих формул самовнушения. Каждое из упражнений заканчивается формулой-целью: «Я совершенно спокоен».

Первая ступень АТ состоит из шести стандартных упражнений:

1) вызывание ощущения тяжести в руках и ногах;
2) вызывание ощущения тепла в руках и ногах;
3) регуляция ритма сердечных сокращений;
4) нормализация и регуляция дыхательного ритма;
5) вызывание ощущения тепла в брюшной полости;
6) вызывание ощущения прохлады в области лба с целью расслабления и предотвращения головных болей.

Показателем усвоения очередного упражнения является генерализация ощущений. Например, упражнение по внушению тепла в конечностях считается усвоенным тогда, когда тепло начинает разливаться по всему телу.

На проработку каждого упражнения уходит две недели. Весь курс АТ-1 длится около 3 месяцев. Занятия проводятся в группах 1-2 раза в неделю под руководством психотерапевта; продолжительность занятия 15-20 минут. Самосто-

ятельные тренировки пациентов проводятся дважды в день (утром, перед тем как встать, и вечером, перед сном).

В аутогенном погружении пациент приступает к направленному против определенных психотравмирующих переживаний самовнушению. Выделяют пять типов *формул-намерений:*

1) нейтрализующие, использующие вариант самовнушения «все равно»: «Потеря работы — все равно» — при переживании увольнения;
2) усиливающие, например: «Я знаю, что проснусь, когда начнутся кошмары»;
3) абстинентно-направленные (абстиненция — синдром психических и физических расстройств, возникающий при внезапном прекращении употребления алкоголя, наркотических веществ и т. п.), например: «Я знаю, что не приму ни одной капли алкоголя, ни в какой форме, ни в какое время, ни при каких обстоятельствах»;
4) парадоксальные, например: «Я хочу думать о своей психотравме как можно чаще» (при вторжении психотравмирующих воспоминаний);
5) поддерживающие, например: «Я знаю, что не завишу от полученной психотравмы» (при сильной актуализации переживаний в повседневной деятельности человека).

Упражнения низшей ступени воздействуют по преимуществу на вегетативные функции. С целью оптимизации высших психических функций Шульц разработал высшую ступень аутогенной тренировки (АТ-2), упражнения которой должны научить вызывать сложные переживания, приводящие к излечению через «аутогенную нейтрализацию» и «самоочищение» (катарсис). Стандартные упражнения АТ-1 считаются лишь подготовкой к основному лечению. К высшей ступени аутогенной тренировки относят упражнения, цель которых заключается в тренировке процессов воображения (со способностью к *визуализации* представлений) и *нейтрализации* психотравмирующих переживаний.

В основе упражнений АТ-2 лежит *медитация.* Медитация (*meditor* (лат) — размышляю, обдумываю) — всякое сосредоточение мысли, всякая концентрация внимания на чем бы то ни было.

Прежде чем приступить к аутогенной медитации, тренирующийся должен научиться удерживать себя в состоянии аутогенного погружения длительное время — по часу и более.

Для лиц, перенесших психотравмирующий стресс, помимо упражнений АТ-1 и АТ-2 применяют приемы аутогенной нейтрализации (методика Лутэ): аутогенное отреагирование и аутогенную вербализацию.

Аутогенное отреагирование. Для нейтрализации отрицательных переживаний используются приемы повторения тех ситуаций, которые и явились причиной психической травмы. Пациент с закрытыми глазами рассказывает обо всех появляющихся в состоянии аутогенного расслабления сенсорных образах.

Аутогенная вербализация осуществляется в тех случаях, когда психотравмирующие переживания поддаются точному описанию. Вербализация определенной темы (например, «агрессия», «страх», «чувство вины» и т. п.) проводится в состоянии аутогенного расслабления до тех пор, пока пациент не заявляет, что сказать ему уже нечего.

Вскрытие и отреагирование психотравмы ведет к ее нейтрализации и выздоровлению. Иногда процесс «воспроизведения» психотравмирующих причин завершается бурной аффективной реакцией (аутокатарсис).

Модификацией описанной методики Лутэ является «Аутогенная терапия памяти», предложенная В. С. Лобзиным и М. М. Решетниковым.

Авторы считают, что болезненные психотравмирующие переживания связаны с прошлым травматическим опытом пациента, «актуально присутствующим в его сознании в виде мучительных воспоминаний». Сами пациенты избегают рассказывать об этих неприятных воспоминаниях. В подобных случаях психотерапевт разъясняет больному, что именно мучительные воспоминания являются причиной болезненных переживаний, которые могут пройти только после многократного образного их воспроизведения, выполненного как можно детальнее, с представлением обстановки, времени действия и ситуации. Воспоминания обязательно должны сопровождаться вербализацией, которая облегчается в состоянии аутогенного погружения. Отреагирование психотравмирующих воспоминаний приводит к их нейтрализации и улучшает состояние психотравмированного человека.

Нервно-мышечная релаксация (метод Джекобсона). Эффективной методикой лечения страхов, фобических состояний, субъективного чувства тревоги, формирования более спокойной психологической установки у лиц, перенесших психотравмирующий стресс, является прогрессивная нервно-мышечная релаксация Джекобсона. Метод Джекобсона — прогрессивная мышечная релаксация, достигаемая путем первоначального напряжения и последующего расслабления мышц. Это процесс формирования способности улавливать напряжение в мышцах и чувство мышечного расслабления, осуществляемые при помощи концентрации внимания.

Джекобсон называет свой метод «прогрессивным» по следующим причинам:

1. Человек обучается в определенной последовательности выборочно ослаблять напряжение в конкретной мышце. Для достижения максимального расслабления в любой мышце может потребоваться несколько минут.

2. Человек напрягает и расслабляет определенные мышцы тела таким образом, что весь процесс прогрессирует: от расслабления основных мышечных групп до расслабления всего тела или какой-то его части.

3. При постоянных ежедневных занятиях у человека отмечается прогрессирующая тенденция к развитию «привычки отдыхать» — психологической установки, характеризующейся меньшей возбудимостью и стрессоустойчивостью. Релаксация оказывает тормозящее воздействие на стрессовую реакцию, т. к. человек не может одновременно испытывать тревогу и состояние расслабления.

Основной принцип действия метода Джекобсона — обучение различению напряжения и расслабления.

Все мышцы тела делятся на шестнадцать групп. Выделяют следующую последовательность упражнений: от мышц верхних конечностей (от кисти к плечу, начиная с доминантной руки), к мышцам лба (лоб, глаза, рот), шеи, грудной клетки и живота и далее к мышцам нижних конечностей (от бедра к стопе, начиная с доминантной ноги).

Упражнения начинаются с кратковременного, 3-5-секундного напряжения первой группы мышц, которые затем полностью расслабляются; внимание пациента сосредотачивается на чувстве релаксации в этой области тела.

После беседы с больным, в процессе которой психотерапевт объясняет механизмы лечебного воздействия мышечной релаксации, подчеркивая, что основной целью метода является достижение расслабления поперечно-полосатых мышц в покое, с больным проводится обучающий сеанс, который включает ряд последовательных этапов.

В предварительных инструкциях сообщается о месте, времени, порядке напряжения и расслабления мышц. В основных инструкциях пациенту предлагается устроиться поудобнее, закрыть глаза, снять с себя мешающую одежду и сосредоточиться на дыхании. Упражнения начинаются со слов психотерапевта: «Готовы? Начали».

В завершающей части психотерапевт перечисляет все мышцы, которые активизировались и расслаблялись, и заставляет пациента расслабить их еще больше. Переход к бодрствованию осуществляется на счет до десяти.

Методика нервно-мышечной релаксации представляет собой навык, который может быть развит только посредством постоянной тренировки, осуществляемой под руководством психотерапевта и в домашних условиях.

Техника лечения включает три этапа.

Первый этап. Больной ложится на спину, сгибает руки в локтевых суставах и резко напрягает мышцы рук, вызывая тем самым ясное ощущение мышечного напряжения. Затем руки расслабляются и свободно падают. Так повторяется несколько раз. При этом нужно зафиксировать внимание на ощущении мышечного напряжения и расслабления.

Следующее упражнение — сокращение и расслабление бицепсов. Сокращение и напряжение мышц должно быть сначала максимально сильным, а затем все более и более слабым (и наоборот). При этом упражнении необходимо зафиксировать внимание на ощущении самого слабого напряжения мышц и полного их расслабления.

После этого пациент упражняется в напряжении и расслаблении мышц сгибателей туловища, шеи, плечевого пояса, наконец, мышц лица, глаз, языка, гортани, участвующих в мимике и акте речи.

Второй этап (дифференцированная релаксация). Больной в положении сидя учится напрягать и расслаблять мускулатуру, не участвующую в поддержании тела в вертикальном положении; далее — расслаблять при письме, чтении, речи мышцы, не участвующие в этих актах.

Третий этап. Больному предлагается путем самонаблюдения установить, какие группы мышц у него более всего напрягаются при различных отрицательных эмоциях (страх, тревога, волнение) или болезненных состояниях (боли в области сердца, гипертонии и т. п.). Затем посредством релаксации отдельных мышечных напряжений можно научиться избавляться от отрицательных эмоций или болезненных проявлений. Курс лечения длится от 3 до 6 месяцев. Групповые занятия 2-3 часа в неделю. Самообучение на дому 1-2 раза в день по 15 минут.

В зависимости от потребностей больного психотерапевт включает в упражнения специфические мышечные группы и даже отдельные мышцы. Важно на-

учить пациента расслаблять лицевые мышцы, особенно мышцы зева, глаз и рта для достижения максимального расслабления.

Медитативные техники. Эффективным методом психологической помощи лицам, перенесшим психотравмирующий стресс, является медитация. С ее помощью снимаются нервно-психическое напряжение, тревожные состояния, страхи, облегчается осознание психотравмирующих переживаний и реакций, усиливается процесс «самоактуализации». При высоком уровне овладения методикой медитации возможно достижение психического состояния, характеризующегося неэгоцентрическим типом мыслительного процесса.

Начало любой медитации — концентрация, сосредоточенность ума, отрешение от всего постороннего, что не связано с объектом концентрации, от всех второстепенных внутренних переживаний.

Основа медитации — концентрация внимания на определенном стимуле или предмете. В соответствии с природой объекта выделяют **четыре вида медитации.**

1. *Повторение в уме.* Объект сосредоточения — мантра (слово или фраза, повторяемая вновь и вновь, обычно про себя). Мантры могут состоять из стихотворных отрывков, текстов народных песен, отдельных слов и звуков. Их воздействие на психику человека основано на специфическом воздействии звукосочетаний.

2. *Повторение физического действия.* Объект сосредоточения — какое-либо **физическое действие.** Это могут быть: повторяющиеся дыхательные движения, дыхательный контроль (подсчет вдохов и выдохов), использование поз (асан) хатха-йоги и т. п.

3. *Сосредоточение на проблеме.* Этот объект для концентрации представляет собой попытки решения проблемы, включающей парадоксальные **задачи.** В этом случае для размышления дается парадоксальная на вид задача. Одним из наиболее известных коанов является такой: «Как звучит хлопок одной ладони?»

4. *Зрительная концентрация.* Объект для концентрации — зрительный образ. Это может быть картина, пламя свечи, лист дерева, внушающая расслабление сцена или что-то другое. «Мандала» — геометрическая фигура, квадрат внутри круга, символизирующая единство человека и вселенной. В восточных культурах она часто используется для зрительной концентрации.

Успешной медитации способствуют: спокойное окружение, приспособление, облегчающее концентрацию, пассивная установка, удобная поза.

Специфический процесс медитации может быть очень эффективным психотерапевтическим подходом при травматическом стрессе. Наилучшие результаты получаются при применении до начала медитации несколько приемов нервно-мышечной релаксации.

Экспресс-методы психической саморегуляции. Выбор метода психической саморегуляции в решающей степени обусловливается особенностями ситуации переживания стресса. Так, в обстановке активного социального взаимодействия (например, на уроке) выполнять процедуры АТ или медитации будет весьма проблематично. В динамично протекающей экстремальной ситуации (катастрофа, боевые действия) некоторые из вышеперечисленных методов покажутся сложными и неуместными. В таких и некоторых других ситуациях наиболее эффективными могут оказаться экспресс-методы психической саморегуляции. Они от-

личаются следующими особенностями: просты в овладении и выполнении, не требуют много времени на выполнение процедур (1-3 минуты), эффективны (результат обнаруживается уже в процессе выполнения приемов), не влекут негативных побочных явлений (например, сонливости) и др.

Наиболее эффективными из экспресс-методов являются следующие группы приемов.

1.*Дърсателъные приемы.* Известно, что нервные импульсы из дыхательных центров мозга распространяются на его кору и изменяют ее тонус. При этом тип дыхания с коротким и энергичным вдохом и медленным выдохом вызывает снижение тонуса центральной нервной системы, обусловливает снятие эмоционального напряжения. Медленный вдох и резкий выдох тонизируют нервную систему, повышают активность ее функционирования. Таким образом, для того чтобы в стрессогенной ситуации обрести спокойствие, снять чрезмерную или неактуальную психическую напряженность, необходимо выполнить 8-10 коротких вдохов (используя движения нижней части живота) и медленных продолжительных выдохов. И, напротив, для того чтобы максимально мобилизоваться, побороть сомнения в своих силах, преодолеть «мандраж», необходимо выполнить 8-10 дыхательных процедур с медленным, продолжительным вдохом и резким, энергичным выдохом. Известны приемы «Успокаивающее дыхание», «Мобилизующее дыхание» и др.

2.*Приемы управления тонусом скелетной мускулатуры.* Они основываются на том факте, что произвольное расслабление скелетной мускулатуры действует на человека расслабляюще, успокаивающе, а напряжение, напротив, активизиру-юще, мобилизующе.

Известны приемы «Расслабление по контрасту», «Релаксация» и др. Для «разрядки» негативных переживаний (страха, неуверенности в себе, беспокойства и других) необходимо выполнить упражнение по типу *«Релаксация».* Оно выполняется в три этапа.

На первом этапе, заметив негативные изменения в своем состоянии (тревога, повышенная чувствительность к внешним воздействиям, раздраженность, сухость во рту, скованность, неспособность сосредоточиться на чем-либо и т. п.), нужно найти ту группу мышц, которая в данный момент наиболее напряжена.

На втором этапе необходимо прочувствовать, как непосредственно связаны между собой плохое самочувствие и напряжение в мышцах. На третьем этапе требуется волевым усилием расслабить напряженные мышцы. Для этого можно представить, что они становятся тестообразными, вялыми. Как правило, улучшение психического состояния происходит практически мгновенно.

Разрядке негативных эмоциональных состояний и поддержанию бодрого настроения поможет упражнение *«Расслабление по контрасту».* Здесь релаксация достигается через напряжение. Нужно напрячь, к примеру, кисти рук, а затем максимально их расслабить и т. п. Вместе с расслаблением должно прийти и ощущение освобождения от напряжения, которое нужно всячески усиливать.

3. *Воздействие на биологически активные точки* и др. В процессе реабилитации очень важным моментом является решение отдельных психологических проблем

инвалидов войны, например купирование актуальных болевых ощущений, избавление от ночных кошмаров и др. Для решения этих проблем также подходят экспресс-психотехники.

В процессе осуществления реабилитационных мероприятий с инвалидами войны в реабилитационном центре «Русь» было выявлено, что одной из наиболее острых проблем участников является переживание болевых ощущений. В ходе ее купирования были практически апробированы методики «Рисунок боли», «Выдыхание боли», «Образ боли», «Контекст», «Перегрузка» и др.

Прием «Рисунок боли» предполагает в момент эскалации болевого ощущения детальное изображение образа боли на бумаги. На рисунке 2.10 представлены образы болевых ощущений участников реабилитационных мероприятий. Психологическим механизмом купирования боли является отвлечение внимания от болевого ощущения.

Прием «Выдыхание боли». Находясь в любом положении, расслабиться, установить ровное дыхание. Затем, делая вдох, представить, что в груди формируется облако целительных жизненных сил, к примеру серо-голубого цвета. Далее представить болевой участок, «увидеть» больной орган, имеющий коричнево-черный цвет. После чего, делая медленный выдох, направить целительное облако на больной орган, наблюдая, как оно обволакивает болевой участок, вырывает куски боли и выбрасывает из тела. Упражнение повторять до тех пор, пока оно не «вычистит» болящий орган и последний не приобретет естественный цвет.

Прием «Образ боли» предполагает работу с субмодальностями — качествами образа боли — последовательное изменение таких качеств образа боли, как температура, цвет, материал — от неприятных до приятных. На последнем этапе целесообразно представить боль. Например, в виде воздушного шара, улетающего от болезненного места.

Прием «Перегрузка» предполагает во время переживания боли детально описывать все находящиеся в помещении предметы, последовательно перемещаясь из угла в угол.

Прием «Контекст» предполагает представление такого контекста переживания боли, в котором человек перестает о ней думать. Например, при переживании болевого ощущения следует представить ситуацию чрезвычайной опасности (появление в комнате тигра). Важно рефлекторно закрепить («заякорить») болевое ощущение с ситуацией опасности.

Для избавления от ночных кошмаров применялись приемы «Рисунок сна», «Рассказ о сне», «Диалог со сном», «Модификация сна», «Завершение сна» и др. Главным корректирующим механизмом в этих приемах является инсайт — выход на понимание «функции» сна, его признание и прощание с ним.

Прием «Рисунок сна» состоит в детальной прорисовке сна и «понимании» его с позиции «художника».

Прием «Рассказ о сне» предполагает детальную вербализацию сна с выходом на понимание его «миссии» в жизни ветерана.

Прием «Модификация сна» заключается в таком изменении деталей сна, которое делает его не травмирующим. Например, в наложении на сон успокаивающей музыки.

Прием «Завершение сна» предполагает такое его мысленное окончание, которое разрешает психологическую проблему. Например, представить, что сон на самом деле — съемка фильма и она благополучно завершена.

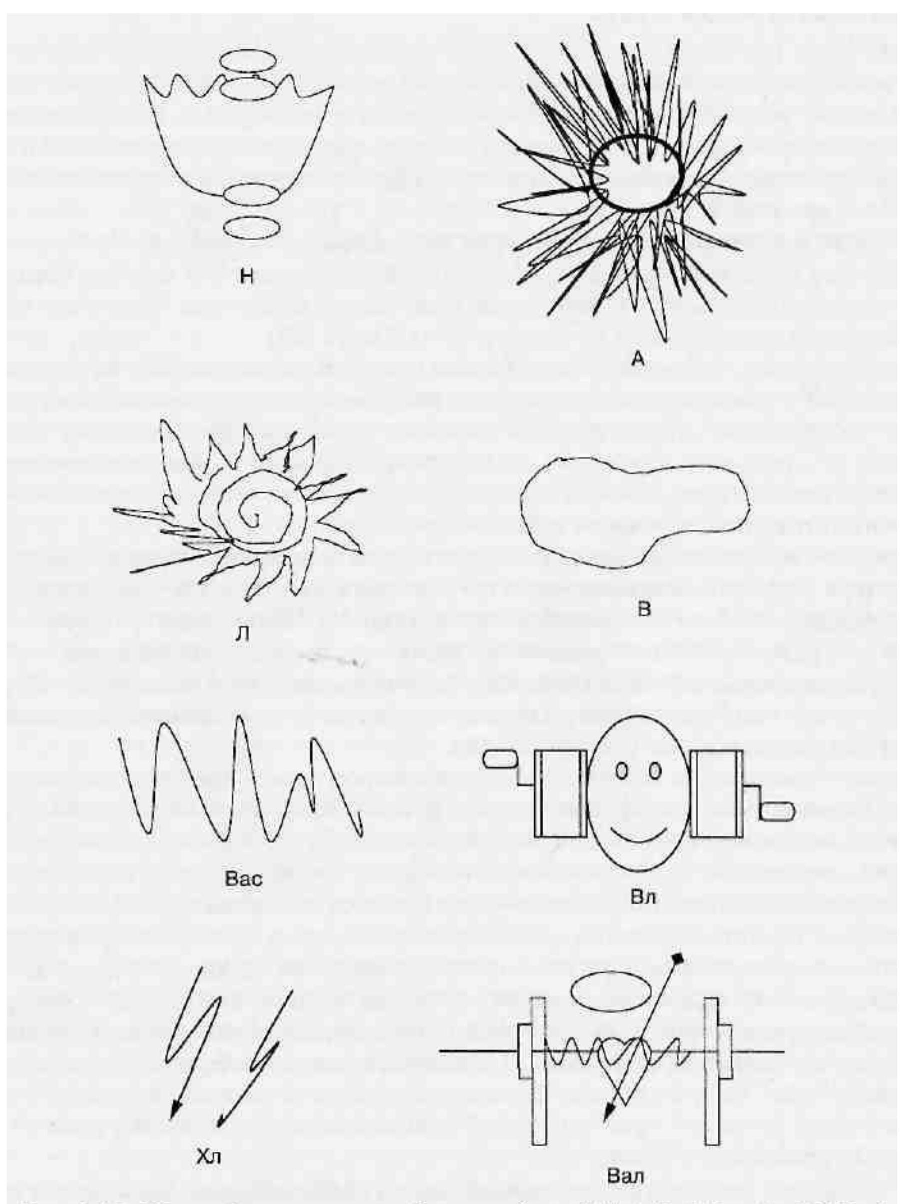

Рис. 2.10. Образы боли у ветеранов боевых действий (Н, А, Л, В, Вас, Вл, ХЛ, Вал)

Таким образом, методики саморегуляции состояний направлены на формирование адекватных внутренних средств, позволяющих человеку осуществить специальную деятельность по изменению своего состояния и преодолению стресса. По своему содержанию и направленности эти методы являются формами активного самовоздействия.

9.6.3. Методы психологической помощи лицам, перенесшим психотравмирующий стресс

Существуют различные психологические концепции и взгляды на процесс оказания психологической помощи лицам, перенесшим психотравмирующий стресс.

Наиболее релевантными для психологической помощи лицам, пострадавшим от психотравмирующего стресса, являются методы когнитивно-поведенческой и личностно-ориентированной психотерапии, осуществляемые как в индивидуальной, так и в групповой формах.

Методы когнитивно-поведенческой психотерапии. Одним из наиболее эффективных и, вместе с тем, доступных для широкого освоения методов психологической реабилитации является *рациональная психотерапия.* У истоков ее создания стоял швейцарский профессор Поль Дюбуа [53].

Он утверждал, что лечение психических расстройств должно быть прежде всего психическим, состоящим во влиянии на рассудочную деятельность больных и в воспитании их воли, что истинный специалист больше поможет пациенту словом, нежели лекарством и лечебными процедурами. При этом П. Дюбуа подчеркивал, что моральное влияние специалиста, осуществляющего реабилитацию больного, зависит от глубины убеждения и силы искренности.

В основе метода лежит правильная, доступная пониманию человека трактовка характера и причин возникновения травматического стресса путем логического переубеждения, обучения правильному мышлению. Цель психотерапевтической работы — разъяснение пострадавшему характера, причин и механизмов возникновения негативных последствий психотравмирующего стресса, с тем чтобы убедить его, что такие состояния являются нормальной, естественной реакцией человека на ненормальные обстоятельства.

Рациональная психотерапия — метод, в котором используется способность человека проводить сопоставление, делать выводы, доказывать их обоснованность. Данным методом психотерапевт воздействует на искаженные представления пациента, создающие дополнительный источник эмоциональных переживаний. Основными направлениями воздействия считаются: снятие неопределенности, коррекция противоречивости, непоследовательности в представлениях пациента, прежде всего касающихся его болезни, убеждение пострадавшего, обучение его правильному мышлению, т. к. считается, что психические расстройства являются следствием ошибочных суждений, умозаключений больного по причине недостатка необходимой информации. Рациональная психотерапия проводится в форме беседы с военнослужащими, подвергшимися психотравматизации. В процессе беседы психолог, врач или другой подготовленный специалист решают ряд психокоррекционных задач:

- сообщают потерпевшему о происшедшем с ним событии, раскрывают сущность данного вида психической травмы, механизм ее действия. При этом

главным является разъяснение того, что это расстройство — не уникальное, а широко распространенное явление;

- убеждение военнослужащего в возможности и неизбежности успешного преодоления возникшей неблагоприятной ситуации и полного выздоровления;
- демонстрация примеров волевого поведения сослуживцев в аналогичной ситуации;
- подкрепление продуктивных мыслей и высказываний военнослужащего;
- разъяснение пагубности безвольного поведения, самоподчинения недугу;
- доведение своего отношения к военнослужащему как к человеку, временно утратившему боеспособность и который обязательно будет возвращен в строй и пр.

Средствами психологического воздействия здесь выступают: убеждение, переубеждение, разъяснение, отвлечение, ободрение, авторитет, престиж и знания лица, осуществляющего психологическую помощь. Существенной характеристикой данного вида психотерапии является его директивность, а, следовательно, небольшая продолжительность сеансов. В условиях боевой обстановки эта особенность приобретает важное значение.

Изменение неправильных представлений больного достигается определенными методическими приемами (объяснение, разъяснение, убеждение, переориентация и др.), которые построены на логической аргументации, что является существенным качеством рациональной терапии.

Успех рациональной психотерапии зависит от учета индивидуальных установок больного и его возможностей, последовательной систематической работы с ним.

При развитии депрессии как реакции на психотравмирующий стресс наиболее эффективны методы, разработанные в рамках *когнитивной психотерапии.* Основная идея, заложенная в этих методах, заключается в предположении, что нормальные реакции опосредуются когнитивными процессами, которые дают возможность людям точно воспринимать окружающую действительность. Соответственно при дестабилизации психического состояния эта способность нарушается, что, в свою очередь, приводит к когнитивным ошибкам. В реальном поведении это проявляется в так называемом «тоннельном видении», приводя к негативной оценке пострадавшим себя, своего окружения и своего будущего. Человек начинает руководствоваться в своем поведении жестко детерминированными иррациональными установками. Например: «меня никогда не поймет человек, не переживший этого» или «после того, что я пережил, я никогда не смогу выполнять прежнюю работу» и т. п.

Исходя из этого основная психокоррекционная стратегия направляется на помощь человеку в поиске и идентификации дезадаптивных утверждений с последующим переосмыслением и заменой этих утверждений на более адаптивные. Наиболее эффективным приемом является выделение скрытого смысла дезада-паптивного утверждения с целью показать человеку всю алогичность и иррациональность негативной установки мышления.

Рационально-эмотивная терапия Альберта Эллиса (РЭТ), как один из методов когнитивной психотерапии, основывается на положении о том, что непосредственное основополагающее влияние на эмоциональные последствия (С)

оказывают не активизирующие события нашей жизни (A), а система убеждений и представлений (B). Задача РЭТ состоит в том, чтобы помочь человеку обрести способность оспорить (D) свои иррациональные представления (iBs) и изменить их, а также обрести новую жизненную философию (E), освободившись от идеи самообвинения. Рациональные представления — мысли, помогающие переживать уместные чувства и вести себя адекватно. Они бывают двух видов:

1) констатирующие размышления о том, что происходит в жизни человека. Например: «Человек, с которым я общаюсь, хмурится. Он может решить, что я плохой собеседник». В предложении говорится о том, что делает человек, **а** не о том, какую оценку ему дают;
2) выражающие желания и предпочтения человека. Например: «Я хочу общаться с этим человеком, и потому мне не нравится его хмурый взгляд. Я хочу, чтобы он перестал хмуриться и взглянул на меня с улыбкой».

Иррациональные представления — мысли, которые способствуют формированию неадекватных (неуместных) чувств и несоответствующего поведения. Они бывают трех видов:

а) категоричное заключение («Похоже, этот человек меня явно не возлюбил!»);
б) категоричное оценочное утверждение («Я хочу, чтобы он относился ко мне хорошо»);
в) категорическое требование («должномания»), например: «Любым путем я должен произвести хорошее впечатление на этого человека, я просто обязан это сделать».

Люди, перенесшие психотравмирующий стресс, могут жестко и неуклонно придерживаться своих иррациональных представлений, считая, что у них все должно получаться хорошо, как раньше, что их должны жалеть окружающие и справедливо относиться к ним. Встречая несоответствие между своими представлениями и реальностью, психотравмированный человек чувствует себя тревожно, подавленно, он озлоблен, жалеет или ненавидит себя.

Задача психолога — помочь человеку осознать свои иррациональные представления и изменить их.

РЭТ исходит из положения, что, находясь в состоянии паники или депрессии, люди путем изменения своего взгляда на вещи способны преодолеть разрушительные чувства и начать жить более счастливо и спокойно.

РЭТ представляет собой метод психотерапии, основанный на рациональном логическом убеждении клиента в возможности изменить свое отношение к «безвыходной» ситуации путем перевода его в проблемной ситуации с иррациональных установок на рациональные.

Методы поведенческой психотерапии нацеливаются на формирование у пострадавших адаптивных навыков и привычек поведения в психотравмирующих ситуациях. Наиболее приемлемыми из них для купирования симптомов стресса являются:

- метод систематической десенсибилизации *(Joseph Wolpe);*
- метод иммерсии, метод парадоксальной интенции;
- метод десенситизации движениями глаз (ДДГ);
- шестишаговый рефрейминг.

Рассмотрим последовательно наиболее доступные для освоения из числа представленных методов.

Метод систематической десенсибилизации основывается на поведенческом принципе противообусловливания, утверждающего, что субъект может преодолеть дезадаптивное поведение, вызванное ситуацией или предметом, путем постепенного приближения к вызывающим страх ситуациям, нивелируя возникающую при этом тревогу состоянием релаксации. Страх, тревога могут быть подавлены, если объединить во времени стимулы, вызывающие страх, и стимулы, антагонистичные страху. Таким стимулом является релаксация. Сущность методики заключается в том, что у человека, находящегося в состоянии глубокой релаксации, вызываются представления о ситуациях, приводящих к возникновению страха. Затем путем углубления релаксации он снимает возникшую тревогу. В воображении представляются различные ситуации, от самых легких, к трудным, вызывающим наибольший страх. Процедура заканчивается, когда самый сильный стимул перестает вызывать у человека страх. Выделяется три этапа процедуры:

1) овладение методикой мышечной релаксации (по Джекобсону);

2) составление иерархии ситуаций, вызывающих страх (человеком, перенесшим стресс, составляется список ситуаций, от самых легких до более тяжелых);

3) собственно десенсибилизация (соединение представлений о психотравмирующей ситуации с релаксацией). На данном этапе обсуждается *методика обратной связи* — информирование человеком психолога о наличии или отсутствии у него страха в момент представления ситуации. Например, об отсутствии тревоги сообщается поднятием указательного пальца правой руки, о наличии ее — поднятием пальца левой руки. Человек воображает ситуацию 5-7 секунд, затем устраняет возникшую тревогу путем усиления релаксации. Период длится до 20 секунд. В течение одного занятия отрабатывается 3-4 ситуации из списка.

В целях коррекции страхов, наряду с методикой систематической десенсибилизации, применяется *метод «иммерсии»* (затухания, угасания, погружения). Метод «иммерсии» — метод поведенческой психотерапии, основанный на демонстрации пациенту объектов, вызывающих страх, без расслабления, но в присутствии психотерапевта. Главной техникой является систематическая экспозиция (демонстрация, предъявление) объекта страха. К иммерсивным методикам относится также метод «парадоксальной интенции» — метод В. Франкла, основанный на осуществлении пациентом того, чего он боится, с чувством юмора. Метод применяется при фобии — страхе ожидания повторения симптома. Например, человек, попавший в аварию, боится снова сесть за руль. В данной ситуации юмор дает возможность занять дистанцию по отношению к самому себе, своему страху и тем самым обрести над собой полный контроль. Парадоксальное предложение формулируется в юмористической форме. При работе данным методом важно, чтобы человек сам захотел осуществить то, чего он боится сделать.

В отличие от метода систематической десенсибилизации, в методах «иммерсии» и «парадоксальной интенции» не используется состояние релаксации, поэтому, они могут быть применены для работы с психическими травмами малой интенсивности и невротическими страхами.

Метод «Рефрейминг» [117] нацеливается на изменение отношения человека к ситуации.

Предположение о психотерапевтическом эффекте рефрейминга строится на гипотезе субъективности отношения человека к событиям окружающего мира, симптоматике, поведению людей. Всякое происходящее событие многоаспектно и предполагает множественность описания с разных точек зрения; разница в отношении к событию может быть обусловлена видением его с точки зрения пациента, его партнера по конфликту, сторонних наблюдателей происходящего и др. Многоаспектность действительности предполагает рассмотрение любого факта под таким углом зрения, что ранее неблагоприятное воздействие приобретает благоприятное значение, становится ресурсным для личности. Страх, например, как симптом является неблагоприятным проявлением, но его положительное влияние заключается в том, что он препятствует нежелательному поведению и тем самым способствует физической или социальной безопасности. В определенной мере рефрейминг обеспечивает нахождение позитивного смысла любых событий и согласуется с концепцией позитивной психотерапии по Н. Пезешкиану и Х. Пезешкиану.

Выделяется несколько вариантов рефрейминга. Большинство видов рефрейминга предполагают два основных способа поведения. При первом из них, процедурном, психотерапевтические занятия проводятся как процедура с четкой поэтапной (пошаговой) структурой и фиксацией каждого шага. Второй вариант предполагает маскировку техники под обычную психотерапевтическую беседу, которая для пациента выглядит как последовательная постановка вопросов психотерапевтом.

Показателем эффективности рефрейминга содержания является *фрейм-реакция,* описываемая как резкое изменение эмоционального состояния в сторону улучшения или ухудшения настроения.

Рефрейминг переформирования поведения (шестишаговый рефрейминг) является основной моделью решения невротических проблем. Процедура переформирования строится на гипотезе возможного разведения в сознании пациента негативного и позитивного смысла невротического поведения. После осознания позитивного смысла невротического симптома «части личности», ответственной за позитивное поведение, предлагается другой способ действий из числа новых вариантов поведения, «более эффективных», чем симптом, и не имеющих неприятного эмоционального компонента. Условием эффективного проведения процедуры шестишагового рефрейминга является создание специфического контекста терапевтической беседы.

На этапе формирования контекста пациенту, по существу, навязывается точка зрения о позитивном значении всех функций организма.

В некоторых случаях этот этап психотерапии занимает в несколько раз больше времени, чем сама пошаговая техника. Речь идет об искреннем признании пациентом того факта, что невротический симптом может иметь определенное позитивное значение и является основой терапевтического эффекта этого варианта рефрейминга.

С целью облегчения осознания и преодоления эффекта психологической защиты вводится допущение, что позитивное намерение невротического поведения формируется не самим пациентом, а «частью его личности», ответственной за какую-либо функцию в организме. Такое понимание причин невротического

поведения позволяет получить два дополнительных терапевтических эффекта. С одной стороны, происходит дистанцирование от выгоды невротического поведения, так или иначе частично осознаваемое пациентом, а с другой — снижается интенсивность мотивационной конфронтации с симптоматикой, что предполагает вариант преодоления локального невротического конфликта. Пресубпози-ция начинается с поиска позитивного намерения различных функций организма, в некоторых случаях делается упор на выявление позитивного намерения социально отвергаемого поведения. Фокусом выявления этого намерения может быть боль в различных ситуациях, страх и пр.

На следующем этапе, после создания необходимого интенсивного контекста психотерапевтической встречи, проводится процедура рефрейминга.

К числу терапевтических эффектов при использовании этой методики относятся активизация личности самого пациента для поиска альтернатив невротическому поведению, создание их когнитивных моделей, актуализация творческой составляющей личности но преодолению болезненных проявлений, переход от безуспешной борьбы с симптоматикой к осознанному построению индивидуального плана преодоления симптомов. По сути дела, в приведенной модели задей-ствуются все основные стороны личности: когнитивная — понимание вторичной выгоды симптоматики; эмоциональная — снижение эмоционального напряжения и формирование уверенности в выздоровлении за счет ощущения управляемости своим состоянием; поведенческая — формирование модели будущего альтернативного поведения. При этом методика является достаточно компактной и, как правило, проводится в одну сессию.

К недостаткам рефрейминга можно отнести схематичность и сложность исполнения.

Аверсивная терапия [117]. Аверсивные методики (от лат. *aversio* — отвращение) лежали в основе практического применения экспериментальных теорий научения. В настоящее время их можно разделить на методики, основанные на модели И. П. Павлова (классическое обусловливание) и на модели Скиннера *(Skinner B. F.)* (оиерантное обусловливание).

В методиках, основанных на классическом обусловливании, сочетаются привлекательные стимулы (например, алкоголь или обильная еда) с болезненным, неприятным, вызывающим отвращение стимулом (инъекцией апоморфина, приводящей к рвоте, электрическим разрядом, вызывающим сильную боль и др.). Методика подвергается критике исходя из этических соображений. Однако большинством авторов признается возможность и необходимость применения ее по жизненным показаниям, например в тяжелых случаях навязчивого самоповреждения, надавливания на глаза и т. д.

Условия успешного применения такие же, как и в методике наказания. Аверсивный стимул должен применяться сразу же вслед за реакцией, подлежащей угашению. На первом этапе необходимо применять постоянную схему угаше-ния, постепенно переходя на нерегулярное использование аверсивного стимула. Лечение должно продолжаться и некоторое время спустя после исчезновения симптома. Адекватным показателем для прекращения лечения является возникновение адаптивного поведения. Использование этой методики предпо-

лагает наличие четких по внешним проявлениям и ограниченных во времени симптомов.

Методики, в которых используется оперантная модель, основаны на принципе успешного решения задачи, избавляющего пациента от неприятных стимулов, например электрического разряда. Так, при лечении треморной формы писчего спазма пациент осваивает задачу попадания металлической палочкой в ряд отверстий все уменьшающегося диаметра. Наличие тремора ведет к попаданию в края отверстий и к замыканию электрической цепи; пациент при этом получает удар электрического тока. Точное попадание в эти отверстия избавляет его от электрического разряда. При спастической форме писчего спазма пациент пользуется специальной авторучкой, излишнее давление на которую приводит также к замыканию электрической цепи и, следовательно, к наказанию. В процессе тренировок пациент обучается расслаблять нужные группы мышц.

При соответствующей технической изобретательности практически для каждого симптома можно создать методику, основанную на принципе решения задачи, т. е. предупреждения воздействия аверсивного стимула.

Аверсивная психотерапия используется при лечении алкоголизма, хронического никотинизма и других заболеваний.

Жетонная система (от англ. — *token economy)* [117]. Данная методика направлена на создание условного подкрепления, необходимого для упрочения психотерапевтически желательного поведения пациента. Ее теоретической основой является модель операитного обусловливания Скиннера. Пациент, ведущий себя требуемым образом, получает специальные жетоны, которые может далее обменивать на определенные льготы.

Методика наиболее эффективна при лечении пациентов с хроническими нарушениями психики, содействует успеху реабилитации пациентов.

Личностно-ориентированная психотерапия К. Роджерса. Вегетативные нарушения и симптомы вторжения в сознание образов, воспоминаний и эмоций, связанных с содержанием психотравмирующей ситуации, часто сопровождаются сильным дистрессом. Для него характерны нарушения психологической адаптации, снижение успешности профессиональной деятельности, общее снижение социальной успешности. Все это может приводить к значительным нарушениям межличностного взаимодействия, способствуя снижению самооценки и самоприятия пострадавшего. Наиболее эффективным методом в этом случае является личностно-ориентированная психотерапия. Психологическая помощь в данном случае основывается на принципе, что только сам человек является, в конечном счете, ответственным за все эмоции и ощущения, которые он испытывает. Человек ответственен за тот выбор, который он производит, и если он выбирает быть несчастным и жить в прошлом, то это его право и его ответственность. Основной целью данного вида психотерапии является изменение отношения пострадавшего к факту наличия в его жизни психотравмирующей ситуации.

Типичными стратегиями психотерапевтической помощи будут следующие взаимосвязанные друг с другом положения.

Человек обращается за помощью, приняв самостоятельное решение. Задача психотерапевта заключается в том, чтобы клиент осознал независимость свое-

го решения и взял на себя ответственность за работу над своими проблемами. Он дает понять, что клиент должен сам создать условия, в которых могут быть решены его проблемы.

Психотерапевт стимулирует свободное проявление чувств, связанное с проблемой. Это достигается дружеским, располагающим и заинтересованным отношением. Пример: «Человек, перенесший психотравмирующии стресс, связанный с потерей, выражает недовольство по поводу невнимательности родственников к его проблеме». Психотерапевт ни в коем случае не препятствует такому потоку враждебности и критических замечаний.

Психотерапевт распознает, принимает и проясняет эти негативные чувства. Реагирует не на то, что говорит клиент, а на те чувства, что скрываются за этим. Задача состоит в том, чтобы своими словами или действиями создать атмосферу, в которой человек мог бы осознать свои негативные чувства и принять их как часть самого себя, вместо того, чтобы проецировать их на других или скрывать их с помощью защитных механизмов. Здесь уместны такие фразы, как «Вам горько говорить об этом», «То, о чем вы говорите, звучит так, как будто вы чувствуете себя виноватым».

После выражения негативных чувств клиентом, следует нерешительное проявление позитивных импульсов, которые способствуют росту его самосознания. Чем сильнее и глубже выражение отрицательных чувств (при условии, что они осознаются и принимаются), тем больше вероятность последующего проявления положительных чувств — любви, самоуважения, стремления к зрелости.

Психотерапевт признает и принимает выражаемые клиентом положительные чувства, но в восприятии нет ни одобрения, пи похвалы. Они рассматриваются и как часть личности, и как отрицательные проявления. В такой ситуации взаимодействия спонтанно наступает просветление, инсайт, неожиданное понимание самого себя. Клиент искренне высказывается, например: «Теперь я знаю, почему испытываю такие чувства по отношению к родственникам, я всегда обращался к ним за помощью, не надеясь на самого себя».

После прояснения проблем клиентом, психотерапевт помогает ему прояснить возможность выбора, постараться сделать осознанным чувство страха и недостаток мужества двигаться дальше, которые в данный момент испытывает человек.

Таким образом, данная форма психологической помощи представляет собой упорядоченный и согласованный процесс, в котором психотерапевт создает равноправные помогающие отношения при взаимодействии с клиентом.

9.7. Групповая психотерапия в психологической реабилитации военнослужащих

Групповая психотерапия рассматривается как один из основных методов оказания психологической помощи лицам, перенесшим психотравмирующии стресс. Она может охватывать большое количество людей и постепенно активизировать здоровые защитные механизмы. Групповая психотерапия помогает облегчать

симптоматику, позволяет менять позицию отдельных членов группы и усиливать у них чувство принадлежности к группе с помощью внутригрупповых взаимодействий и эмоциональных реакций. Принадлежность к категории людей, которые пережили сходные психотравмы, поддерживает индивида. Группа побуждает индивида к проявлению эмоций и подавляемых чувств так, чтобы он мог сосредоточиться на действительности и осуществлении своих наиболее неотложных потребностей.

Еще в 1944 г., подчеркивая роль группового подхода в повышении эффективности реабилитации ветеранов, Г. Роум выделил факторы, способствующие эффективности его использования:

- подобие психологических проблем у членов группы;
- снижение внутренней психической напряженности;
- преодоление чувства неполноценности;
- доверительные отношения между психотерапевтом и пациентом;
- контролируемое эмоциональное раскрепощение;
- контролируемый глубинный анализ проблем;
- дополнение групповой работы (при необходимости) индивидуальной [176].

Р. Гринкер и Д. Шпигель отмечали, что эффективность групповой психотерапии с ветеранами обеспечивается тремя факторами:

1) развитием положительных отношений между психотерапевтом и пациентами;
2) свободным выражением чувств;
3) возможностью более детального анализа психологических проблем.

Основная цель групповой психотерапии — помощь вербализовать свои чувства, учить людей понимать свои эмоции и легче с ними справляться.

Эффективность групповой психотерапии обеспечивается тремя факторами: развитием положительных отношений между психологом и клиентами, свободным выражением чувств, возможностью более детального анализа психологических проблем.

В 1970 г. группой американских психотерапевтов *(R. Lifton, C. Shatan, F. Pincus* и др.) были организованы так называемые «гар»-группы ветеранов из организации «Вьетнамские ветераны против войны» для оказания помощи в преодолении психологических последствий войны и осмыслении своего военного опыта. Доверительная атмосфера, взаимная эмоциональная поддержка, неформальный характер групп способствовали эффективности психологической помощи [176].

«Rap»-группы продолжали традиции групп с ограниченной ролью ведущего (центрированные на клиенте группы «горячего» стула, свободно «плавающие» группы, группы в стиле «Ялома» и т. д.) или вообще не имевших ведущего (группы дважды рожденных, организованные в Сан-Франциско).

«Rap»-группы, как правило, объединяют людей, переживших психотравмирующие события с целью оказания им психотерапевтической помощи.

По мнению Д. Смита, «гар»-группы являются средством для описания, изучения, трансформации и структурирования неупорядоченного травматического опыта.

К. Скерфилд считает, что «гар»-группы позволяют:

- преодолеть чувство изолированности через ощущение общности с другими ветеранами, эмоциональный «комфорт» и поддержку;
- преодолеть чувство неполноценности и восстановить чувство собственного достоинства;
- «переработать» травматический опыт среди людей, способных его понять;
- эмоционально раскрепоститься.

«Rap»-группа по Д. Смиту — группа, позволяющая ее участникам описать, изучить, трансформировать и структурировать неупорядоченный психотравмиру-ющий опыт.

Выделяется три уровня развития группы:

1) *информационные* (вводные) *группы.* Их целью является постепенное подведение людей к дискуссии об их психологических проблемах, информирование о возможных психологических последствиях психотравмирующей ситуации. В группах данного уровня могут решаться задачи по оказанию помощи в преодолении навязчивых воспоминаний, состояния горя и депрессии, страхов, социальной отчужденности, и наоборот, повышении самоконтроля и активности в общении;

2) *побуждающие* (работающие) *группы.* Цель — создание условий для анализа прошлого психотравмирующего опыта и соотнесение его с актуальной жизнедеятельностью. В эту группу могут включаться лица с различным травматическим опытом для расширения диапазона обсуждаемых психологических проблем, углубления доверия к другим людям и открытости во взаимоотношениях, помощи в осознании своего негативного Я-образа, углубления процесса самопознания, расширения компетентности в общении;

3) *группы, рассчитанные на длительный период.* Основная цель — взаимопомощь. Обсуждаются актуальные психологические проблемы и допускается участие лиц, не имевших психотравмирующего опыта. Такое постепенное расширение круга участников позволяет приближать условия группы к реальному окружению психотравмированной личности. Ставится задача на достижение более глубоких личностных изменений.

Э. Парсон разработана модель многократной «rap-группы, которая подразумевает группы, рассчитанные на три фазы психотерапевтического процесса [176].

В группу п е р в о й фазы включаются только ветераны, участвовавшие в боевых действиях. Задачами первой фазы являются:

- помощь в преодолении навязчивых воспоминаний о войне, чувства вины, ощущения на себе «печати смерти», состояния горя и депрессии;
- помощь в преодолении фобических реакций, состояния эмоционального оцепенения, социальной отчужденности, в повышении самоконтроля и открытости в общении;
- помощь в осмыслении травматического опыта, восстановлении самотождественности, чувства принадлежности к миру людей, пробуждения желания восстановить прерванные отношения с другими людьми и к проявлению активности во всех сферах жизнедеятельности.

В т о р а я фаза групповой психотерапии подразумевает включение в «rap»-группы ветеранов данной войны, не принимавших участия в боевых действия. Вклю-

чение дополнительных членов позволяет расширить диапазон обсуждаемых психологических проблем. Задачами данной фазы является углубление у ветеранов доверия к другим людям открытости во взаимоотношениях, помощь в осознании своего «фальшивого Я» и его проявления в общении, стимулирование перехода от «зеркально-рефлекторных» форм общения к его более зрелым формам.

После решения задач первых двух фаз считается возможной организация психоаналитически ориентированной (третьей) фазы, во время которой в группу включаются лица, не являющиеся ветеранами, в том числе женщины. Такое постепенное расширение круга участников группового процесса позволяет приближать условия группы к реальному окружению ветерана в жизни и имеет больший психотерапевтический эффект. В процессе третьей фазы ставится задача достижения более глубоких личностных изменений через осмысление подсознательных явлений психической жизни, а также дальнейшая «проработка» личностных проблем, обусловленных участием в боевых действиях.

Наиболее распространенной и широко применяемой формой групповой рациональной терапии является *психологический дебрифинг стресса критических инцидентов* (психологический дебрифинг), т. е. организованное обсуждение стресса, совместно пережитого военнослужащими при решении задач боевой деятельности.

Целью дебрифинга ставится минимизация и купирование психических страданий военнослужащих.

Задачами группового обсуждения стресса являются:

- проработка впечатлений, реакций и чувств;
- формирование у участников групповой работы понимания сущности происшедших событий и психотравматического опыта;
- уменьшение ощущения уникальности и патологичности собственных реакций путем обсуждения чувств и обмена переживаниями;
- мобилизация внутренних ресурсов, групповой поддержки, солидарности и понимания;
- снижение индивидуального и группового напряжения;
- подготовка к переживанию тех симптомов и реакций, которые могут возникнуть в последующем, и др.

Дебрифинг проводится с группами до 15 военнослужащих, совместно переживших психотравмирующее событие, в ближайшие 48 часов после его окончания.

Выделяются от пяти до семи фаз, через которые проходит группа в процессе своей работы [176, 190].

В частности, это может выглядеть следующим образом.

1. Вводная фаза— знакомство с группой, разъяснение целей, задач и правил проведения группового обсуждения, создание обстановки психологической безопасности и комфорта.

2. Фаза «Факты» — участники группы рассказывают о том, что они наблюдали, что делали в бою, и на основе этого составляется более или менее целостная картина происшедшего. На этой фазе выражение собственных эмоций, высказывание оценочных суждений нецелесообразно.

3. Фаза «Мысли, эмоции, чувства» — осуществляется переход от описания фактов к рассказу о внутренних психологических реакциях военнослужащих на них. Впечатления, эмоциональные реакции, импульсивные поступки каждого участника экстремального события делаются достоянием всей группы. Ведущим принимаются меры для включения всех военнослужащих в групповую работу, недопущения «узурпации» права на высказывание одним и превращения в безмолвных слушателей других. Он обращает внимание на то, что, высказываясь о пережитом, военнослужащие переживают сильный стресс, и хотя это происходит в обстановке отсутствия реальной опасности, они нуждаются в понимании и поддержке сослуживцев.
4. Фаза «Симптомы» — на данном этапе предметом группового обсуждения становятся эмоциональные, физиологические и поведенческие реакции и симптомы посттравматического стресса, изменения в самосознании и самооценке военнослужащих. Знакомясь с перечнем симптомов, характерных для психологических последствий конкретных психотравмирующих событий, каждый участник понимает, что его переживания не уникальны. Отражаясь в других людях через обратную связь, замечая в высказываниях других людей то, о чем сам сказать не смел, каждый участник лучше познает себя, свои чувства, переживания.
5. Фаза «Информирование» — заключается в разъяснении военнослужащим психологической сущности постстрессовых расстройств как «нормальных реакций на ненормальные условия боевой обстановки», способов преодоления отрицательных психологических последствий боевого стресса. Здесь может быть зачитан общий список реакций участников на стресс-факторы боевой обстановки.
6. Фаза «Закрытие прошлого» — подведение своеобразного итога под тем, что было пережито. В терминах будущего определяются стратегии преодоления отрицательных последствий боевого стресса, случаи, в которых участник должен искать дополнительную психологическую помощь. Такими случаями являются: наличие постстрессовых симптомов спустя 6 месяцев после дебрифинга; эскалация названных симптомов; наличие затруднений в выполнении простейшей работы или резкое снижение работоспособности.

При проведении дебрифинга следует строго придерживаться правил групповой работы:

- добровольность;
- конфиденциальность;
- исключение взаимных оценок, критики, недоброжелательности;
- работа без перерывов с правом выхода участников при необходимости;
- свобода в постановке любых вопросов, связанных с пережитыми событиями и собственными состояниями;
- предупреждение участников о возможности повторного переживания во время работы негативных эмоций и чувств и необходимости таких переживаний в интересах поисков путей их преодоления;
- ведение разговора лишь о своих переживаниях, а не о реакциях других людей.

Дебрифинг помогает лучше понять природу травматического стресса, его симптомы, овладеть способами эффективного их преодоления, предупредить возможность возникновения отсроченных отрицательных последствий.

Заканчивая рассмотрение выделенного в этом разделе вопроса, обратим внимание на *особенности психологической помощи раненым и инвалидам.*

Специалисты, фиксируя, что у раненых наблюдаются симптомы ПТСР в виде навязчивых воспоминаний, сниженного тонуса настроения, непреодолимой бессонницы, необъяснимой тревоги, повышенной раздражительности, нервозности, депрессии, сверхбдительности, расстройств памяти и т. д., предлагают следующую программу их реабилитации.

1. Клиническая беседа — для диагностик психического состояния, сбора психологического анамнеза.
2. Дебрифинг — для минимизации психологических последствий, предупреждения синдромообразования ПТСР.
3. Краткосрочные психокоррекциопные методы — для психологического купирования боли и снятия стресса, горя.
4. Ресоциализация — создание благоприятной социальной среды на службе и в семье.

Таким образом, для реального достижения «ценностного» отношения общества к участникам и инвалидам боевых действий необходимо создание адекватной системы их психологической реабилитации, осуществление комплексной психологической помощи, в тесном сопряжении с медицинской, профессиональной и социальной реабилитацией.

Вопросы для самоконтроля

1. Что принято называть боевым стрессом?
2. Что такое боевая психическая травма?
3. По каким основаниям классифицируют психические травмы?
4. Что такое посттравматическое стрессовое расстройство? Каковы его проявления?
5. Каковы цели и методы диагностики последствий участия в боевых действиях?
6. В чем специфика групповой психореабилитации участников боевых действий?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. — М., 1991.
2. *Габриэль Р.* Героев больше нет. - Нью-Йорк, 1987.
3. *Дыскин А. А., Танюхина Э. И.* Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов и пожилых граждан. — М., 1996.
4. *Дюбуа П.* О психотерапии. — СПб., 1911;
5. *Калмыкова Е. С, Мисъко Е. А., Тарабрина Н. В.* Особенности психотерапии посттравматического стресса// Психологический журнал. 2001. № 4. С. 72.

6. *Караяни А. Г.* Психологическая реабилитация участников боевых действий // Психологическая реабилитация участников боевых действий / Под ред. А. Г. Караяни, М. С. Полянского. - М, 2003.
7. *Корчемный П.* Из боя так просто не выйдешь // Независимое военное обозрение. 1997. № 6.
8. *Кучер А., Крохмалев А., Мисюра В., Соловьев И.* Солдат вернулся с войны // Ориентир. 1996. № 12. С. 17-24.
9. Морально-психологическая подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (учебно-методические материалы и рекомендации) / Под ред. В. В. Ковуна — М., 1995.
10. *Нечипоренко В. В., Литвинцев С. В., Снедков Е. В., Маликов Ю. К., Саламатов В. Е.* Психолого-психиатрические аспекты реабилитации участников войны // Медицинская реабилитация раненых и больных. — СПб., 1997.
11. Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел / Под ред. М. И. Марьина. — М., 2002.
12. *Петер С. Л.* Психологическая помощь лицам, перенесшим психотравмирующий стресс. — М., 2001.
13. *Пушкарев А. Л., Доморацкий В. А., Гордеева Е. Г.* Посттравматическое стрессовое расстройство. — М., 2000.
14. *Снедков Е. В.* Боевая психическая травма: Автореф. дис... д-ра мед. наук. — СПб., 1997. С. 28-30.
15. *Соловьев И. О.* Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия, оказание психологической помощи и психореабилитация. — М., 2000.
16. *Съедин С. И., Абдурахманов Р. А.* Психологические последствия воздействия боевой обстановки. — М., 1992.
17. *Тарабрина Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. — М.,2001.
18. *Черепанова Е. М.* Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях. — М., 1995.
19. Эмоциональный стресс. — М., 1974.
20. *Якушин Н. В.* Психологическая помощь воинам-афганцам в реабилитационном центре Республики Беларусь // Психологический журнал. 1996. № 5.

Глава 10. УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВОЕННОЙ ХИТРОСТИ, МАСКИРОВКИ И ВНЕЗАПНОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Военная хитрость, внезапность и маскировка — важнейшие составляющие военно-психологического искусства достижения победы над противником. Они «позволяют застигнуть противника врасплох, вынудить его неподготовленным вступить в бой (сражение, войну), т. е. парализовать его волю и лишить возможности оказывать организованное сопротивление. ... Всякий шаблон или старая схема, всякая оперативная "сухость" и отсутствие творческой изобретательности выхолащивают военное искусство. Военная хитрость — антипод шаблонов, схем и штампов» [8, с. 30].

По своей сущности военная хитрость, маскировка, внезапность — это сугубо психологические феномены, достигаемые с помощью тактических и технических средств. Они входят в систему мероприятий, обозначаемых как «рефлексивное управление противником». Управлять противником рефлексивно — значит активно влиять на процессы восприятия им боевой обстановки, дезориентировать относительно ее пространственно-временных и событийных элементов, придавать нужную направленность его мышлению с целью принятия априори проигрышных решений.

Грань между понятиями «военная хитрость», «маскировка», «внезапность» весьма условна и проводится, прежде всего, в исследовательских целях. На самом деле военная хитрость — это скорее способ ведения боевых действий, маскировка — одно из главных ее средств, а внезапность — достигаемый результат. Однако с психологической точки зрения эти явления весьма специфичны. Китайские психологи высказали эвристическую мысль о том, что введение противника в заблуждение есть процесс и результат создания у него различных иллюзий. Используя эту идею, можно разделить рассматриваемые феномены следующим образом:

- *маскировка* — процесс и результат создания у противника иллюзий восприятия;
- *военная хитрость* (введение противника в заблуждение) — процесс и результат создания у него мыслительных иллюзий;

• *внезапность* — результат создания у противника иллюзий антиципации (предвидения, предвосхищения).

В. Н. Лобов дает иную классификацию рассматриваемых феноменов. Интегрирующим, основным понятием он выбирает «военную хитрость», в которую диалектически входят сокрытие (маскировка) и введение в заблуждение. Внезапность же — цель военной хитрости [8, с. 31-32].

Знание командирами, работниками штабов всех уровней, военными психологами психологических механизмов обозначенных явлений и закономерностей их проявления в вооруженном противоборстве позволяет целенаправленно вести подчиненных к боевым успехам.

10.1. Психологическая характеристика маскировки

Маскировка — комплекс мероприятий, направленных на скрытие своих войск от наблюдения противника. В маскировке реализуется важнейший закон войны: «Не обнаружил — не поразил».

Маскировать значит делать незаметными, невидимыми для противника военные объекты. Это достигается посредством воздействия на психическую деятельность противника с целью породить у него иллюзии восприятия. К числу таких иллюзий относятся: зрительные, звуковые, кинестетические.

Под **иллюзиями** (от лат. *illusio* — ошибка, заблуждение) **восприятия** в психологии понимается неадекватное отражение воспринимаемого объекта и его свойств. Выделяют иллюзии: оптико-геометрические, автокинетического, стробоскопического и индуцированного движения, осязания, времени, цвета, температуры, иллюзию Шарпантье, установочные иллюзии и др.

Возникновение иллюзий восприятия связано с особенностями строения органов чувств и физиологической деятельности человека, процессов кодирования и декодирования информации, эффектами контраста, иррадиации, зависимостью перцептивных процессов от установок, мотивации, эмоциональных состояний, личностных качеств человека (этнокультурные особенности, специфическая «картина мира», характер, самооценка, прошлый опыт, уровень интеллектуального развития, внушаемость, патологические явления и др.), присутствия значимых людей и др.[1]

Искусственное создание иллюзий восприятия (маскировка) преимущественно и состоит в целенаправленном устранении различий между фигурой (воен-

Для понимания природы иллюзий восприятия важным является положение гештальтпсихологии о фигуре и фоне. Фигурой называется та часть воспринимаемого объекта (объектов), которая как бы выступает вперед, воспринимается четко, ярко, а фоном — окружающие объекты (среда), которые, как кажется, непрерывно продолжаются за фигурой. Фон выполняет функцию системы отсчета, относительно которой оцениваются цветовые, пространственные и другие характеристики фигуры. Это означает, что предмет может быть выделен органами зрения (увиден, услышан, почувствован), если он отличается от фона какими бы то ни было свойствами (цветом, формой, освещенностью, силой и тембром звучания, частотой и интенсивностью тактильного, барического, температурного воздействия и др.). Если такого различия нет, то фигура полностью сливается с фоном и не обнаруживается.

v

нослужащие, боевая техника, оружие, полевые укрепления, военные строения и др.) и фоном (участки местности, акватории, воздушное пространство).

Кроме этого иллюзии создаются с помощью асимметричного расположения линий, нарушения закона перспективы, учета зависимости зрительного восприятия величины объекта от размеров окружающих предметов, учета влияния взаимно пересекающихся линий, нарушения очертаний объекта, закрытия фигуры и фона с помощью различных средств и др.

Явные иллюзии, вплоть до полной утраты перцептивных способностей участников боевых действий, возникают при применении средств временного ослепления, оглушения, нарушения обоняния, прикрытия объектов маскировки специальными, непроницаемыми для каждого вида наблюдения (непосредственного или с использованием технических средств) средствами и т. д.

Выделяются следующие виды маскировки: *зрительная, световая, звуковая, обонятельная* **и** др.

Основные методы маскировки следующие.

I. Снижение контрастности между фигурой и фоном.

1. *Использование маскирующих свойств местности.* Используя преимущественно этот способ маскировки германскому командованию удалось скрыть от органов разведки Красной Армии размещение стратегических сил вдоль границ и их подготовку к нападению на СССР. Маскирующими являются такие свойства местности, как цветовой рисунок, открытость—закрытость, наличие естественных укрытий и т. д.

2. *Окраска объектов под цвет местности (среды).* Окраска может быть однотонной (например, белой зимой, серо-желтой в пустыне, зеленой в лесных регионах, землистой на равнинах и т. д.), а также многотонной, деформирующей, предполагающей визуальное изменение формы объекта посредством нанесения на него и окружающую местность деформирующих цветовых пятен и линий. При этом целесообразно часть пятна наносить на объект, а другую часть — на фон. Такая маскировка на многоцветном фоне эффективнее, чем однотонная.

Способ маскировки, при котором на маскируемый объект наносятся пятна, полосы различной формы и цвета, изменяющие его внешний вид и искажающие контуры, называется *камуфляжем* (от франц. *camouflage).*

3. *Раскраска среды под цвет маскируемых объектов.* В случае нехватки времени, возникновения достаточного количества маскирующих средств и необходимости размещения войск на однотонной, специфически окрашенной под цвет боевой техники местности (например, пустыня), можно маскировать боевые объекты путем окраски участков местности (и тех, на которых размещены объекты и тех, на которых объектов нет).

4. *Мимикрия* — (от англ. *mimicry,* от греч. *mimikos* — подражательный) у животных и растений один из видов покровительственной окраски, формы и запаха, при котором животное (растение) похоже на предметы окружающей среды — растения, на несъедобных или хищных животных. В маскировке — способ раскраски, конструктивных изменений объекта, в результате которых он становится похож на другие объекты, не представляющие интереса для противника (например, придание зданию вида разрушенного строения).

И. Сокрытие объекта среди искусственно созданного **множества подобных,** но не боевых объектов. То есть речь идет о создании некоторого множества ложных объектов, наличие которых затрудняет противнику обнаружение боевых объектов и их уничтожение, а поражение всей совокупности либо невозможно, либо бессмысленно.

Этот метод особенно широко применяется при маскировке крупногабаритных целей (базы, транспортные узлы, аэродромы, мосты, переправы).

В июле 1942 г. Советская Армия в Ржевско-Гжатско-Вяземской операции широко применяла такого рода маскировку, что привело к большому числу самолето-вылетов немецких ВВС по ложным целям. В будущей войне противник будет наносить ракетно-ядерный удар по стратегическим объектам по координатной системе, а не на основе выявляемых в ходе боя различий между целью и фоном. Поэтому необходимо заранее построить нужные цели. Это связано с тем, что когда координаты целей уже нанесены на карту и состоялось наведение на них ракет противника, замаскировать цель уже трудно.

Для повышения достоверности ложных целей необходимо выбрать место размещения настоящей боевой техники и инженерных сооружений и тщательно их замаскировать, затем построить ложные цели и обозначить их «активность». Это достигается с помощью ведения артиллерийского огня отдельными орудиями с ложных огневых позиций, использования тракторов и другой техники для имитации шума двигателей, лязга гусениц в местах сосредоточения ложных танков поблизости от переднего края, в ложных окопах должны показываться настоящие солдаты и вести огонь.

Психологическим механизмом срабатывания является такое свойство восприятия, как *апперцепция,* т. е. зависимость восприятия объектов от прошлого опыта. Так, слушая работу двигателей и лязг гусениц техники, противник предполагает, что идет перемещение танков, САУ и др.

III. Создание звукового (шумового) хаоса. Шумы могут использоваться для маскировки местонахождения войск, направления их перемещения. Так, записав на пленку, к примеру, звуки перемещающейся техники, и установив громкоговорители таким образом, чтобы вещать в разных направлениях, можно ввести противника в заблуждение относительно места происходящих событий.

IV. Создание препятствий для восприятия боевых объектов с помощью масок (маскировочных сетей, экранов, уголковых отражателей, дымов и т. д.).

По мнению китайских специалистов, только использование дымовых завес позволяет достичь следующего результата: если прикрывать дымом цель, то эффективность огня снижается на 70-80%, а если дымом ослепить противника, то эффективность его огня может снизиться на 90%.

V. Временное нарушение работы органов чувств противника и приборов на блюдения, которое достигается с помощью:

- *ослепления* с помощью лазерного оружия, прожекторов и специальных устройств (особенно в ночное время), слезоточивых газов и др.;
- *оглушения* с помощью создания специальных звуковых эффектов (например, сброс с самолетов бочек со специально проделанными отверстиями, использование сирен на самолетах и бронетехнике и др.);

• *снижения обоняния* путем распространения в местах расположения разведорганов и наблюдателей противника нестерпимых запахов, резко повышающих пороги чувствительности и др.

Запаховая (обонятельная) маскировка применяется также для усиления зрительных и слуховых иллюзий (например, проигрывание пленки с записью звуков перемещающейся техники сочетается с разливанием вблизи обороны противника дизельного топлива).

10.2. Психологическая характеристика военной хитрости

Военная хитрость представляет собой систему мероприятий по целенаправленному навязыванию противнику ложных представлений о месте, времени, масштабности и перспективах развития боевых событий и созданию благоприятных условий для достижения победы над ним. Она основывается на умении создавать у неприятия иллюзии мышления.

Учитывая, что мышление лиц, принимающих боевые решения, тесно связано с восприятием боевой обстановки и аналогично связаны иллюзии, проявляющиеся в этих познавательных процессах, то и военная хитрость непосредственно сопряжена с маскировкой.

В. Н. Лобов выделяет две основные формы военной хитрости — скрытность и введение в заблуждение [98, с. 31-32].

Скрытность он рассматривает как комплекс мероприятий но устранению или ослаблению признаков, характеризующих наличие, состояние и деятельность войск.

Скрытность достигается, в том числе, и методами маскировки. Вместе с тем В. Н. Лобов к способам ее обеспечения относит и такие «немаскировочные» мероприятия, как сохранение в тайне замыслов, решений и планов командования (путем ограничения источников, через которые может произойти утечка информации, путем проведения мероприятий, предупреждающих эту утечку), бдительность военнослужащих (обостренное чувство ответственности за сохранение в тайне секретных сведений), соблюдение дисциплины скрытности (контроль выполнения мер маскировки, порядка сохранения в тайне сведений, не подлежащих разглашению).

Введение в заблуждение трактуется им как навязывание противнику ложных представлений о направлениях развития и подготовки Вооруженных сил, планах и намерениях командования, о действительном положении войск, их обеспечении, о характере, формах, способах и условиях их действий. Среди методов введения противника в заблуждение называются: *дезинформация* (преднамеренное распространение не соответствующей действительности информации о своих войсках и намерениях командования[1]), *демонстрация* и *имитация деятельности* войск, боевой

Способами распространения дезинформации являются: средства связи, радиовещание, телевидение, печать, внедрение ложных документов, распространение слухов через местное население, преднамеренное распространение «тайн» и др.

техники и вооружения (показ противнику ложных положения, состояния, намерений войск), а также *деформация* объектов с целью их маскировки.

Одним из способов введения противника в заблуждение является *имитация фигуры из фоновых объектов на ложном направлении* (отвлечение внимания), предполагающее создание ложных объектов, но уже с целью не замаскировать боевые объекты, а создать виртуальные объекты, оцениваемые противником как боевые.

Например, для имитации боевых действий (высадка десанта, танковый бой) с целью побуждения противника к невыгодной для него перегруппировке сил могут использоваться шумы, записанные на пленку либо имитируемые специально выделенными силами и средствами. Во время Второй мировой войны американцы использовали шумовую имитацию высадки десанта под Эль-Алай-меном. С помощью распространения запахов (например, с использованием хлорированной воды) может имитироваться применение отравляющих веществ.

Китайские военные психологи, анализируя военное искусство прошлого, в частности военно-психологическое наследие Сунь-цзы, выделяют несколько способов введения противника в заблуждение:

- использовать умение мыслить за противника. Это значит критически оценивать свои действия с точки зрения противника. Нужно заставить противника поверить, что истинное — ложное (минус на минус дает плюс). Свойством человеческой психологии является то, что истинное, положенное на истинное, дает ложное. Классическим примером этого является высадка американцев в Иньчоне 15 сентября 1950 г. Американцы действительно решили там высаживаться, и не скрывая объявили об этом. В результате никто не ожидал, что они там высадятся;
- необходимо уметь заставить противника поверить, что ложное — это истинное (ложь на ложь дает истину). Это значит задумать обман и открыто провозгласить, что это обман, заставив противника поверить, что это истина;
- нужно также сочетать истинное с ложным: ложными действиями заставляя противника каждый раз реагировать, усыпить его бдительность, а затем принять реальные наступательные действия, которые противник примет за ложные. В качестве примера можно привести высадку десанта союзников в период Второй мировой войны накануне операции в Нормандии, когда группы парашютистов с громкоговорящими установками запутали немцев, передавая шум боя то с одной стороны, то с другой, в результате немцы приняли настоящий десант за ложный;
- необходимо также уметь делать вид, будто следуешь замыслу противника, и добиваться успеха, применяясь к обстоятельствам. Но делать это надо так, чтобы противник не замечал опасности. Иными словами, следовать замыслу противника значит демонстрировать вожделенные для него цели и действия в тех местах, где сосредоточено его внимание, и таким образом создать у него определенную «склонность».

10.3. Психологическая сущность и эффекты внезапности в бою

Маскировка и введение противника в заблуждения одной из основных целей имеют внезапность. Внезапность, по некоторым оценкам, в той или иной мере лежала в основе достижения победы в 65% боев.

С психологической точки зрения **внезапность** — это наступление ожидаемого события в неожидаемые сроки.

Внезапность в определенном отношении отличается от неожиданности. *Неожиданность* имеет место в том случае, когда противник вовсе не размышлял о возможности наступления события. Она может достигаться либо в самом начале войны, когда признаки подготовки противника к ней отсутствовали полностью, либо когда противник совершает совершенно невероятный маневр и наносит удар там и тогда, где и когда по законам логики он нанесен быть не должен (скажем, атомная бомбардировка американцами Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. или захват заложников вооруженными бандами в Буденовске в 1996 году и развлекательном центре на Дубровке в Москве в октябре 2002 года).

Внезапность же имеет место тогда, когда противник ожидает боевого события (нападения, наступления и т. д.), но просчитывается в сроках. С психологической точки зрения внезапность состоит в создании у противника *иллюзий антиципации*[1].

Анализ научных источников позволяет выделить основные формы внезапности. К ним относятся:

1) внезапность *времени* наступления боевых событий;
2) внезапность *места* наступления боевого события;
3) внезапность *силы* и интенсивности наступившего боевого события;
4) внезапность *вида* события и *способа* его наступления;
5) внезапность *сочетания* событий;
6) внезапность *характера* собственной реакции на наступившее событие;
7) внезапность *последствий* от наступившего события.

Особенно благодатной почвой для внезапности действий противника является шаблонность мышления командиров и деятельности штабов по планированию боевых действий, приверженность одним и тем же схемам действий войск, наличие у командиров устоявшегося способа реагирования на стандартные ситуации в боевой обстановке.

Таким образом, маскировка, введение противника в заблуждение и внезапность — атрибуты современных войн. Знание их феноменологии, психологических механизмов и основных форм необходимо:

1) командирам, чтобы планировать боевые действия, предвосхищать и обнаруживать их использование неприятелем;
2) психологам, для того чтобы осуществлять целенаправленную психологическую подготовку офицеров и солдат для практического использования их эффектов и противостояния хитрости противника.

[1] Антиципация — способность субъекта деятельности в той или иной форме предвидеть развитие событий и результатов действий.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой маскировка в боевых условиях?
2. Какие положения гештальтпсихологии являются важными для понимания природы иллюзий восприятия в условиях боевой обстановки?
3. Какие существуют виды и методы маскировки?
4. Каковы методы введения противника в заблуждение?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Ананьев Б. Г.* Из оборонного опыта советской психологии // Советская педагогика. 1943. № 2.
2. *Анцупов А. Я.* Психологический анализ внезапности в вооруженной борьбе // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. — М., 1989. С. 149-156.
3. *Барабанщиков А. В., Феденко Н. Ф.* История советской военной психологии. — М., 1983.
4. *Бекетов А. А.* и др. Маскировка действий подразделений Сухопутных войск. — М., 1976.
5. *Каничева Р. А., Ярмоленко А. В.* Ленинградские психологи в годы войны // Психологический журнал. 1985. № 6. С. 3-7.
6. *Караяни А. Г., Белоусов А. В.* Отечественная психология в годы Второй мировой войны // Инновации в образовании. 2005. № 3.
7. *Кекчеев К. Х.* Психофизиология маскировки и разведки. — М., 1942.
8. *Лобов В. Я.* Военная хитрость. Из теории и истории. — М., 1992.
9. *Мышак Ф. И.* Маскировка солдата, оружия и боевой техники. — М., 1954.
10. *Омелькин А. И.* Психологические условия достижения и предупреждения внезапности в войнах и военных конфликтах: Дис... канд. психол. наук. — М., 1997.
11. *Рубинштейн С. Л.* Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. № 9-10. С. 45-61.
12. *Тарас А., Заруцкий Ф.* Подготовка разведчика. — М., 1999.

Глава 11. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА В БОЮ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-СИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ССАД)

Современный бой и его психологическое обеспечение представляют собой различные виды деятельности, имеющие свою специфику, закономерности подготовки и осуществления. Для того чтобы правильно проектировать любую деятельность и управлять ею, необходимо исследовать ее содержание, структуру, характерные тенденции динамики, факторы, влияющие на ее осуществление, и т. д. Для этого, в свою очередь, необходима солидная эмпирическая база, удобная для анализа. Создание такой эмпирической базы возможно посредством *системно-ситуативного анализа деятельности* (ССАД).

11.1. Характеристика системно-ситуативного анализа воинской деятельности

ССАД представляет собой методологию и технологию создания эмпирической базы (банка данных) для изучения воинской деятельности в научных интересах и в целях обеспечения эффективного управления ею, осуществляемого по специальной схеме. Он позволяет выявлять, прогнозировать и оценивать:

- общие закономерности осуществления конкретной деятельности и особенности ее осуществления в тех или иных условиях;
- требования конкретного вида деятельности к психологическим качествам военнослужащих — их потенциальных субъектов;
- успешность или не успешность предстоящей деятельности, исходя из предварительной оценки наличных обстоятельств (качеств субъектов, характеристик условий и т. п.);
- эффективность управленческих воздействий на действующих военнослужащих и т. д.

Все это, в свою очередь, дает возможность научно обоснованно и конкретно планировать и осуществлять управление боевой деятельностью военнослужащих.

Разработчик ССАД Б. Я. Шведин предъявляет следующие требования к его свойствам:

1. *Системность целей и результатов анализа.* Боевая деятельность является системой и анализ вырванных из ее процесса и контекста отдельных элементов

не корректен. Исходя из этого ССАД предполагает анализ деятельности в целом, во всем многообразии ее детерминант, условий, способов осуществления и результатов.

2. *Непрерывность изучения деятельности.* Деятельность — явление динамичное, развивающееся. Изменяются мотивы, средства, способы деятельности, качественно меняются ее результаты. Например, самоотверженное участие военнослужащего в боевой деятельности на различных ее этапах может определяться представления ми о воинском долге, чувством мести за погибшего товарища, сформировавшейся ненавистью к врагу и др. С ростом его боевого мастерства меняются способы его действий в рамках зафиксированных боевыми уставами норм. Существенные трансформации происходят в эмоциональном и волевом сопровождении дея тельности, в оценке ее результатов и т. д. [191].

Исходя из сказанного, для того чтобы реально отражать динамику развития деятельности, банк знаний о ней должен постоянно пополняться и анализироваться.

3. *Единицей анализа деятельности выступает ситуация.* Любой анализ дол жен осуществлять но конкретным единицам. Критерием верности выбора едини цы анализа является то, насколько она позволяет выявлять целостные свойства объекта: его структуру, динамику развития, свойства. То есть осуществлять в един стве структурный, функциональный и генетический анализ.

При анализе боевой деятельности необходимо также выявлять в субъектно-объектной определенности ее функции, изучать как саму активность военнослужащего, так и ее среду.

Исходя из этих положений Б. Я. Шведин предлагает рассматривать боевую деятельность в трехмерном «пространстве»: *задача, субъект деятельности, объективные условия деятельности* (рис. 2.11). Попытки рассмотреть по отдельности задачу, субъект или объективные условия деятельности порождают значительные трудности в их изучении и объяснении, применении результатов такого анализа на практике.

> Б. Я. Шведин утверждает: «Мотивов, целей, способов деятельности — "вообще" — нет. Они разворачиваются каждый раз заново в тесной диалектической связи и определенности, в зависимости от того, какая задача выполняется, кем (опыт, подготовленность и т. д.), в каких конкретно условиях. Все богатство мотивов, целей, способов, результатов деятельности порождается за счет варьирования и различного сочетания ее задач, субъектов и объективных условий» [191, с. 33].

Поэтому в качестве единицы анализа деятельности он предлагает взять *ситуацию,* под которой понимается наименьшая, неделимая, системно организованная часть деятельности, в которой проявляются все ее элементы в целостной непосредственной связи и взаимодействии, осуществляющаяся от начала до конца решения задачи в конкретных условиях. В деятельности военнослужащего задачи могут меняться:

а) внешним образом (постановка командиром новой задачи);

б) внутренним образом (самим военнослужащим). С изменением задачи рож дается новая ситуация.

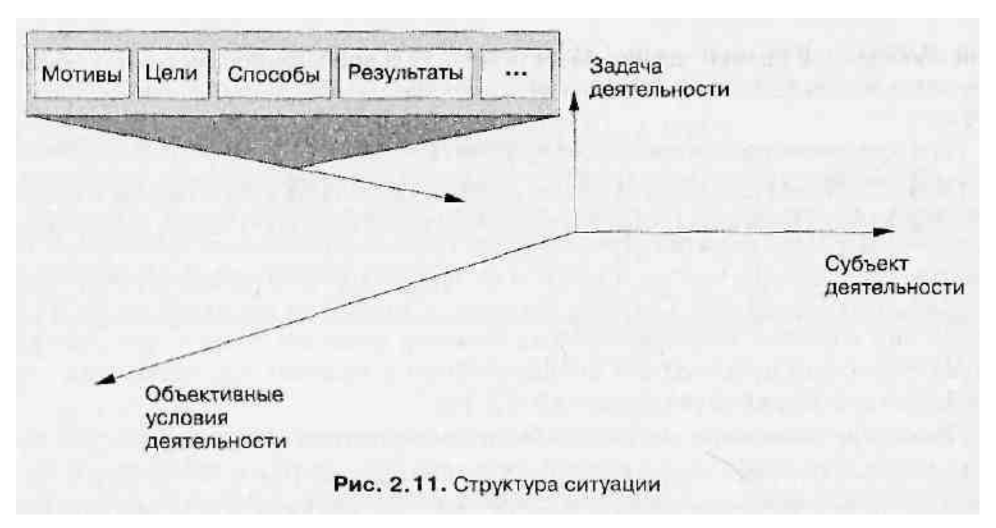

Рис. 2.11. Структура ситуации

Таким образом, системный подход к анализу боевой деятельности может быть осуществлен только по единицам, представляющим собой наименьшую неделимую ее часть, сохраняющим свойства всей деятельности. Такой единицей выступает *ситуация,* представляющая собой диалектическое единство субъекта деятельности, выполняемой им задачи и объективных деятельностных условий. Создание банка ситуаций и его последующее изучение позволяет получить целостное и объективное знание о боевой деятельности.

11.2. Методы системно-ситуативного анализа деятельности

Системно-ситуативный анализ боевой деятельности осуществляется посредством метода последовательной динамической оценки деятельности (МПДО).

МПДО структурно состоит из шести взаимосвязанных блоков. Эти блоки представлены на рис. 2.12.

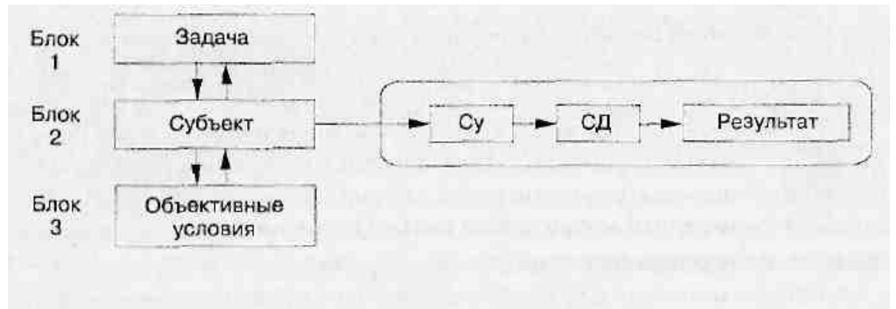

Рис. 2.12. Структура метода последовательной динамической оценки деятельности

Примечание. На рисунке 2.12. обозначены: Су — ситуация в узком смысле слова; СД— ситуативная деятельность.

Автор метода вводит понятие *«ситуация в узком смысле слова»,* понимая под ней психологическую модель условий, которая складывается на основе оператив-

ной обобщенной оценки задачи, объективных условий в зависимости от особенностей субъекта деятельности (к примеру, стандартность—нестандартность ситуации).

Рассмотрим составные части метода **МПДО.**

I блок — «Задача» предполагает определение вида задачи, выполняемой воен нослужащими. По двум основаниям (мирное или военное время и вид деятельно сти) Б. Я. Шведин выделяет 4 вида задач:

1) боевая задача военного времени;
2) боевая задача мирного времени;
3) учебно-боевая задача военного времени;
4) учебно-боевая задача мирного времени. Нумерация задач

соответствует степени их значимости.

II блок — «Субъект деятельности». Здесь анализируются все возможные ха рактеристики, влияющие на деятельность при решении данной задачи в данных условия. Выделяются две группы характеристик, подлежащих рассмотрению:

а) социально-демографические: звание, должность, возраст, образование, опыт и т. д.;
б) психологические: уровень профессиональной подготовленности; уровень эмоциональной устойчивости; способность принимать нестандартные реше ния, быстро ориентироваться в нестандартной обстановке; способность к рис ку; умение организовывать коллективную работу, вступать в правильное вза имодействие с подчиненными и т. д.

III блок — **«Объективные условия»** включает: обобщенное название ситуации; сюжет (динамика, последовательность развития событий и т. д.); время развития ситуации.

IV блок — «Ситуация, понимаемая в узком смысле слова», предполагает оценку степени ее стандартности; психологические факторы ситуации (опасность, неопределенность, внезапность, новизна и т. д.).

V блок — «Ситуативная деятельность» содержит характеристики конкретно го вида деятельности, которой занимается военнослужащий (например, деятель ность командира — лица, принимающего решение, или деятельность командира — лица, ведущего воспитательную работу); способ вовлеченности в систему вне шних воздействий; информационное поле ситуации; схемы ориентировочной ос новы по данному виду деятельности; операционная структура деятельности; рис кованность; ситуационный мотив; психическое состояние и т. д.

VI блок — «Результат» включает:

а) группу непсихологических характеристик: степень выполнения задачи; ти пология ошибок и др.;
б) группу психологических ошибок: удовлетворенность своими действиями; удовлетворенность действиями подчиненных, сослуживцев и др.

Полноценный ССАД возможен лишь на основе множества описанных ситуаций, т. е. банка ситуаций для данного вида деятельности. Минимальное число ситуаций, связанных с анализом одной задачи, должно быть равным 100. Если

большинство из анализируемых ситуаций — нестандартные, то их анализируемое количество должно превышать 350.

Б. Я. Шведин на основании субъекта деятельности и вида анализа деятельности выделяет 8 модификаций МПДО (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Модификации МПДО

Вид анализа	Источник информации	Субъект деятельности	
		Индивид	Группа
Ретроспективный	Печатные источники	Контент-анализ индивидуальный	Контент-анализ групповой
	Личный опыт	Ретроспективное интервью индивидуальное	Ретроспективное интервью групповое
Актуальный	Деятельность в реальных условиях	Актуальный анализ в реальных условиях индивидуальный	Актуальный анализ в реальных условиях групповой
	Деятельность в моделируемых условиях	Актуальный анализ в моделируемых условиях индивидуальный	Актуальный'анализ в моделируемых условиях групповой

Таким образом, системно-ситуативный анализ деятельности является технологией изучения конкретных видов деятельности на основе выделения их единицы — ситуации. Его основным методом выступает метод последовательной динамической оценки деятельности. Анализ деятельности осуществляется на основе создания и исследования статистически достаточного банка ситуаций по конкретному виду деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое системно-ситуативный анализ воинской деятельности?
2. Какие задачи решаются посредством применения системно-ситуативного анализа воинской деятельности?
3. Какие требования предъявляются к системно-ситуативному анализу воинской деятельности?
4. Что представляет собой метод последовательной динамической оценки деятельности (МПДО)?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного. В 2-х ч. — М., 1998.
2. *Караяни Л. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
3. *Шведин Б. Я.* Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. - М., 1989.

Глава 12. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЛКА В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Ошибки, допускаемые военнослужащими в боевой обстановке, чреваты крайне опасными последствиями.

Так, ошибка в оценке военных возможностей и морально-психологического состояния финских войск в 1939-1940 гг. обошлась нашей стране сотнями тысяч жизней. Ошибки американских специалистов ПВО, принимавших стаи уток за русские ракеты, несколько раз ставили мир на грань третьей мировой войны. Не менее значимыми по своему масштабу являются ошибки командира подразделения, неверно рассчитавшего скорость марша, оператора машины разграждения УР-67, запустившего снаряд с тротилом на своих военнослужащих, радиста, неверно транслировавшего приказ старшего начальника, стрелка, выставившего неверный прицел на автомате, и т. п.

В зависимости от трактовки причин той или иной ошибки (умысел, преступная халатность, бездеятельность, неопытность, утомление, состояние аффекта, невозможность безошибочного действия в конкретной ситуации и т. д.) для военнослужащего, допустившего ее, могут наступить самые различные последствия (от доброжелательной помощи окружающих до смертной казни).

Исходя из важности обеспечения безошибочных действий военнослужащих в боевой обстановке командирам, психологам и другим должностным лицам необходимо уметь осуществлять их психологический анализ, выявлять причины, вырабатывать меры по их профилактике.

Для того чтобы понять сущность и психологические механизмы ошибочных действий, необходимо разобраться в психологических аспектах действия как такового.

12.1. Психологическая характеристика ошибочных действий военнослужащих в боевой обстановке

Боевая деятельность представляет собой совокупность действий, вызываемых мотивом. В отечественной психологии С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев в качестве главной структурной единицы деятельности рассматривали действие.

Действие — произвольная, преднамеренная активность, реализуемая на внешнем или внутреннем плане и направленная на достижение осознанной цели.

Структуру и последовательность осуществления действия можно четко проследить на схеме функциональной системы, предложенной П. К. Анохиным (рис. 2.13).

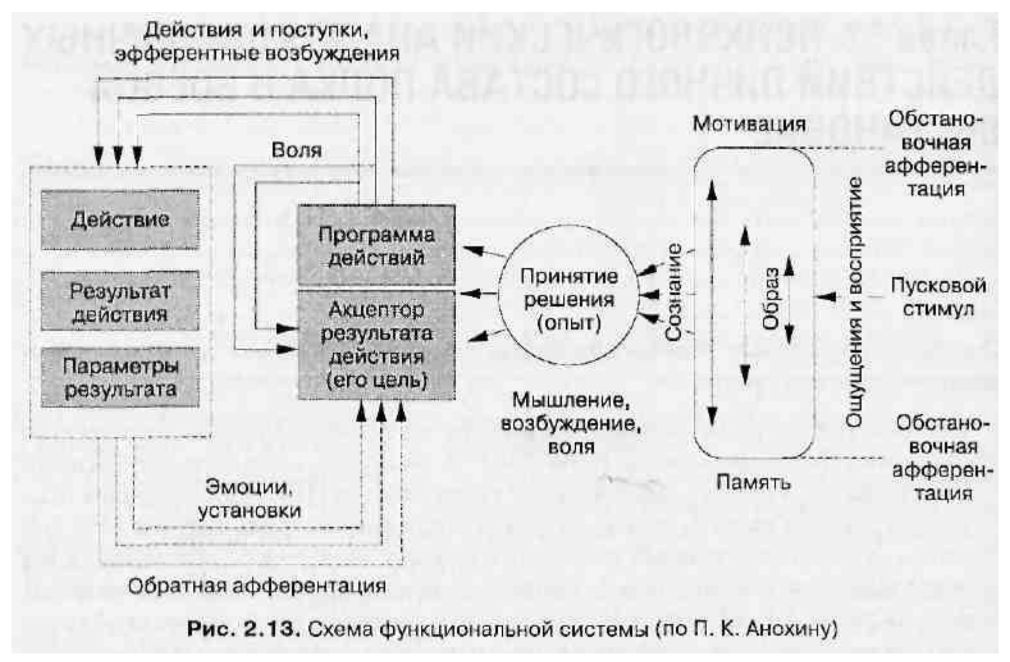

Рис. 2.13. Схема функциональной системы (по П. К. Анохину)

На рисунке видно, что импульсивный поведенческий акт определяется появлением в обстановочной афферентации (совокупности воздействующих стимулов, например зрительных объектов боя) пускового сигнала (неожиданное приближение солдата противника). В такой ситуации, как правило, человек импульсивно сжимается, пригибается, замирает.

Преднамеренность действия возникает тогда, когда военнослужащий принимает решение о том, что *образ будущего результата* (акцептор результата) действия (например: уничтоженный противник) отвечает *мотиву* его деятельности (выполнение боевой задачи; сохранение собственной жизни и т. д.). Тогда этот образ действия приобретает для *пето личностный смысл* и выступает как *цель.* При наличии *намерения* у военнослужащего возникает *целевая установка* (например: уничтожить противника) — готовность к достижению предвосхищенного результата.

В ходе выполнения действия осуществляется контакт человека с предметным миром (у военнослужащего — с автоматом), преобразование (внешнее или мысленное) предметной ситуации (выстрел) и достигаются те или иные результаты (уничтоженный враг), личностный смысл которых для субъекта оценивается эмоциями [89].

Различают следующие действия:

- перцептивные;
- исполнительные;
- мнемические;

- умственные;
- творческие и др.

Действия осуществляются определенными способами, соотносимыми с конкретными условиями, ситуацией. Эти осознаваемые или мало осознаваемые способы называются *операциями.* Таким образом, действие, являясь составным элементом деятельности, представляет собой совокупность операций, подчиненных цели.

Выполнение действий осуществляется посредством психофизиологических механизмов, изучаемых в русле физиологии активности (концепция уровней построения движений), теории функциональных систем (П. К. Анохин) и представлений о системной организации высших психических функций.

Внешнее действие является лишь последним этапом трехстадийной последовательности:

1 этап — активация мозга, происходящая в результате сопоставления внутреннего состояния человека с внешними объектами и состояниями;

2 этап — обработка мозгом информации, поступающей из внешнего мира и организма. Обработка информации может выполняться более или менее автоматически при инстинктивном поведении или рефлекторных реакциях. Активное участие в этом памяти и мышления способствует сознательному принятию решения. Если образ планируемого результата действия отвечает мотиву деятельности, то возникает преднамеренность действия. Образ действия приобретает для человека личностный смысл и выступает как цель действия;

3 этап — подходящее поведение с учетом текущих обстоятельств и прошлого опыта.

Исходя из сказанного можно дать следующее определение.

Ошибочные действия (ОД) представляют собой элемент деятельности, нарушающий ее целенаправленное течение и приводящий к нежелательному для действующей личности результату (недостижению цели). В основе ошибочных действий лежит неправильное, несвоевременное или неполное выполнение операций.

Слово «ошибка» происходит от старинного русского слова «обшибать», т. е. сбивать, обивать, скалывать ударом, и по своему содержанию означает неправильность, неверность. В современных словарях ошибка трактуется как «неправильность в действиях, суждениях».

Под *ошибкой специалиста* понимают такое его действие, нерациональное действие или бездействие, которое либо привело к отклонению управляемых параметров профессиональной деятельности за допустимые пределы, либо запрещено регламентирующими ее правилами (нормами) [32].

Ошибка должна быть отдифференцирована от *погрешности,* как ошибки в допустимых рамках, и от *отказа,* как перехода специалиста в такое состояние, когда становится невозможным его дальнейшее нормальное функционирование (жизнедеятельность).

Существуют *несколько классификаций ошибок* в деятельности специалиста. Одной из первых была классификация Аристотеля, данная им в книге «Аналитика»: ошибки в речи (словесные), ошибки в мышлении (логические). В Средние века философ Ф. Бэкон в «Новом органоне» писал, что «ошибки возникают в результате различных иллюзий».

Большое внимание проблеме ошибок уделяли американские ученые. В 1947 г. П. Фите и Р. Джонс предложили применительно к работе летного состава выделять шесть категорий ошибок, составляющих 86% от всех встречающихся: *ошибки подмета* (50%), когда вместо требуемого выполнялось другое действие или имело место бездействие (причиной такой ошибки является неполное восприятие приборной информации или плохое ее представление летчику); *ошибки управляющих воздействий* (18%), когда осуществляются или слишком быстрые, или слишком медленные действия, либо нарушается их требуемая последовательность (причиной таких ошибок является плохая реализация управляющих воздействий); *ошибки памяти* (18%) — забывание выполнить требуемые действия в нужный момент; ошибки *реверса* (6%), когда органы управления переставлялись в противоположном требуемому направлении (причиной такого рода ошибок чаще бывают неверные движения или плохо согласованные с деятельностью летчика органы управления); *ошибки внимания* (5%), когда внешние сигналы не обнаруживаются (причиной таких ошибок является плохое восприятие человека); ошибки из-за неспособности выполнить требуемое действие по причине оцепенения (замирания) от воздействия *стресс-факторов* (3%).

Несколько иной подход предложил Дж. Рабидо, выделив четыре группы ошибок:

1) *ошибки восприятия* (обнаружения, идентификации, интерпретации);

2) ошибки мышления (рассуждения, принятия решения);

3) *ошибки коммуникации* (передачи команд);

4) *ошибки моторики* (в простых и сложных действиях).

Отечественные психологи (К. К. Платонов, П. А. Корчемный и др.) предложили свою классификацию ошибок по *четырем основаниям:*

1) *ошибки сенсорного типа* (связаны с восприятием приемом информации, с работой различных анализаторов и качествами внимания);
2) *гностические ошибки* (т. е. ошибки при переработке информации, связанные прежде всего с особенностями памяти, мышления);
3) *ошибки исполнительских реакций* (связаны с недостаточной активностью различных функций, психомоторики и речи);
4) *ошибки личностного типа* (связаны с проявлением особенностей мотивации, характера, волевых качеств, организаторских способностей специалиста и т. и.). Эти основания вытекают из схемы функциональной системы П. К. Анохина, представленной на рис. 2.13.

Технологична и полезна классификация ошибочных действий по основанию их стойкости. По этому критерию выделяют такие ошибочные действия: *случайные, временные, периодические, стойкие, привычные.*

Случайные ошибочные действия являются следствием неожиданных, непредвиденных помех в выполнении действия. К примеру, снайпера, производящего спуск спускового крючка винтовки, могут отвлечь громкий звук, окрик, молния, тревожная мысль, неожиданное заклинивание затвора и т. д. В результате произведенный выстрел окажется неточным, а стрелок будет обнаружен противником.

Если такие ошибки проявляются неоднократно, то психологу следует обратить внимание на профессиональную пригодность снайпера. Причиной ошибок могут быть неустойчивость внимания, отсутствие волевых качеств или мотивации к деятельности.

Временные ошибочные действия обусловлены незнанием порядка и правил выполнения действия, отсутствием устойчивых навыков, переживанием дистресса, астенизацией, переутомлением, связанными, например, с незавершенным процессом освоения деятельности, неадаптированностью к боевой обстановке и др.

Периодические ошибочные действия проявляются в конкретных ситуациях боевой деятельности, вызывающих нарушение психической деятельности военнослужащего.

Их причиной могут быть эмоциональные травмы, вызванные фактом некогда совершенной ошибки, порождающие фобию повторить ошибку вновь и сопровождающиеся чрезмерным напряжением. Так, связист, однажды допустив ошибку в передаче сообщения командиру и получив от него сильный «нагоняй», всякий раз ошибается именно из-за страха ошибиться.

Стойкие ошибки постоянно проявляются в конкретном действии. Такие ошибки встречаются редко, так как за ними, как правило, следуют организационные решения (перевод военнослужащего на другую должность и т. п.).

Привычные ошибки выражаются в постоянном выполнении каких-либо действий иным («не по правилам») способом. Они до поры до времени могут не замечаться, игнорироваться, но однажды «прорываются» серьезным сбоем в совместной деятельности.

Например, ведение огня из автомата от левого плеча может быть весьма эффективно до тех пор, пока не потребуется вести огонь из-за укрытия и движущийся затвор не начнет создавать препятствия для меткой стрельбы.

У каждого ошибочного действия может быть одна или несколько причин. Выделяют следующие основные причины ошибок.

1. Причины, обусловленные внешними (объективными) обстоятельствами:

- непосильная сложность или тяжесть тех или иных операций;
- трудность совмещения плохо совместимых действий;
- завышенные требования к точности и скорости выполнения операций;
- отсутствие возможности контроля за качеством выполнения действия и др.

2. Причины, связанные с текущим состоянием дееспособности военнослужащего:

- физическое недомогание;
- утомление;
- неблагоприятные психические состояния.

3. Недостаточная готовность военнослужащего к деятельности или к действиям в конкретной обстановке.

4. Отрицательный перенос навыка.

5. Неблагоприятные индивидные и личностные качества военнослужащего.

В. А. Пономаренко и Л. А. Агапов выявили корреляцию некоторых личностных качеств с возможностью совершения ошибочных действий (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Корреляция некоторых качеств личности летчиков с ошибочными действиями

№ п/п	Личностные качества	Коэффициент корреляции
1	Замкнутость, индивидуализм	0,51
2	Негибкость	0,49
3	Чрезмерное самомнение, нереалистичность	**0,48**
4	Низкий самоконтроль	**0,46**
5.	Несдержанность, чрезмерная активность	**0,45**
6	Мечтательность, абстрактность мышления	0,34
7	Эмоциональная неустойчивость	0,32
8	Тревожность	0,32

П. А. Корчемный указывает и на другие качества личности, неблагоприятно сказывающиеся на безошибочности действий. К ним он относит:

- неразвитые психические познавательные процессы;
- отсутствие необходимых волевых качеств, высокая тревожность; чрезмерная ранимость, низкая самооценка;
- отсутствие мотивации к деятельности;
- повышенный оптимизм;
- чрезмерная самоуверенность, упрямство, склонность к конфликтам, замкнутость, чрезмерная подозрительность [84].

Таким образом, ошибочные действия военнослужащих в боевой обстановке полифакторны, многообразны, отличаются временем проявления и влекут за собой крайне негативные последствия.

12.2. Сущность и содержание психологического анализа ошибочных действий (ОД)

Методологической основой психологического анализа ошибочных действий (ОД) является теоретическая *концепция человеческого фактора.*

Под **человеческим фактором** (ЧФ) понимается совокупность профессиональных физиологических, антропометрических, психологических и социальных возможностей и ограничений человека, неучет которых в конструкции оружия, боевой технике, способах их применения, тактике применения войск может привести к ошибочным действиям.

В структуру этого феномена входят: моральные, профессионально-боевые и психологические качества, физиологические особенности и состояния, физическое развитие и т. д.

При использовании ЧФ изучаются и учитываются:

- конструкция оружия и боевой техники;
- компоновка, размещение, средства кодирования и отображения информации;
- эргономичность рабочего места, среды обитания, снаряжения, средств защиты, микроклимат в жилище, освещенность, газовый состав;

- содержание и структура процесса деятельности (способы выполнения действий, характер информационной и физической нагрузки, темп работы и др.);
- организация деятельности, особенности режима труда и отдыха, руководство, управление, всестороннее обеспечение действий.

Психологический анализ ошибочных действий проводится с помощью метода анализа ошибок в работе специалиста. При использовании этого метода следует учитывать несколько его особенностей.

1. Метод анализа ошибок является одним из наиболее сложных и применяется, как правило, в комплексе с другими. Вместе с тем, в зависимости от целей исследования анализ ошибок может проводиться и отдельно, без взаимосвязи с другими методами.

2. Метод позволяет получить различную информацию:

- о типичных ошибках специалистов и их психологических причинах;
- о повышенных требованиях различных видов профессиональной деятельности к нервно-психической регуляции человека;
- о наиболее сложных и трудновыполнимых профессиональных задачах, выполнение которых связано с увеличенной частотой ошибок человека;
- о соответствии действующих специалистов требованиям безошибочной деятельности;
- о способах взаимосогласования требований профессиональной деятельности к специалисту и требований специалиста к деятельности.

3. Метод применяется преимущественно при изучении операторской или иной алгоритмизированной военно-профессиональной деятельности в системе «человек—техника». При выявлении и квалификации действий военных специалистов как ошибочных их следует отделять от отказов и погрешностей.

Учитывая, что во многих случаях причинами ошибочных действий военнослужащих являются психологические факторы, в последнее время для анализа ошибок все чаще привлекаются военные психологи.

Сущность психологической оценки ОД состоит в осуществлении логико-временного и структурно-временного анализа, предполагающих его разложение на макроэлементы по составу движений и операций, по последовательности и времени выполнения каждой операции, его оценки и принятие решения.

Анализ ошибок специалиста слагается из следующих *этапов.*

1. Изучение деятельности и выявление в ней признаков ошибочных действий специалистов.
2. Квалификация этих действий как ошибок, погрешностей или отказов.
3. Диагностика психологических причин выявленных ошибок.
4. Классификация установленных ошибок.
5. Определение требований к психологическим качествам человека, обеспечивающим безошибочную деятельность.
6. Составление психологического заключения.
7. Выработка рекомендаций по прекращению и профилактике ОД.

При анализе ОД изучаются и оцениваются:

а) общее состояние работоспособности военнослужащего, допустившего ОД:

- интенсивность нагрузки в предшествующий период и момент возникновения ОД;
- регламент дня, недели, месяца;
- особенности отдыха в отпуске, перед боевыми действиями; характеристика бытовых условий;
- состояние физического здоровья;

б) психическое состояние перед совершением ОД:

- наличие служебных и семейных конфликтов;
- длительное ожидание;
- излишняя спешка, определяемая объективными и субъективными обстоятельствами;
- расслабление после успешного выполнения этапа боевых действий;
- стресс.

Вся аналитическая работа должна дать ответ на вопрос: были ли действия военнослужащего оптимальными для конкретных объективных условий, а если нет, то чем были вызваны сбои.

12.3. Методы анализа ошибочных действий

Для выявления ошибок могут использоваться практически все *традиционные исследовательские методы:* анализ документов (карты профессионального психологического отбора, автобиографии, письма, фото- и кинодокументы), наблюдение, опрос, тестирование, обобщение независимых характеристик, эксперимент и т. д.

Данные, полученные с помощью перечисленных методов, дополняются данными *средств объективного контроля:* «черные ящики», кино-, фотоматериалы, аудиозаписи переговоров, показания датчиков и т. п.

Во многих случаях для более точного установления причин ОД требуется моделирование условий и обстоятельств совершения ОД, т. е. воссоздание всей последовательности и условий деятельности либо, при невозможности этого, воспроизведение операциональной структуры или собственно психологического содержания изучаемой версии действий.

Таким образом, ошибочные действия представляют собой элемент деятельности, нарушающий ее целенаправленное течение и приводящий к нежелательному для действующей личности результату (недостижению цели). В основе ошибочных действий лежит неправильное, несвоевременное или неполное выполнение операций. Анализ ОД имеет свою логику и траекторию. Методами изучения ОД являются психологические методы сбора информации, объективного контроля и моделирование условий деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое ошибочные действия?
2. В чем отличие ошибки от погрешности?
3. Какие виды ошибок выделяются в психологии?

4. Какие причины обусловливают ошибки в деятельности военных специалистов?
5. В чем суть метода анализа ошибок в работе военного специалиста?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. Анализ ошибочных действий / Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. — М, 1973.
2. Военная профессиология / Под ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. — М., 2005.
3. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
4. *Корчемный П. А.* Психологическая подготовка летного состава к боевым действиям. - М, 1988.
5. Медицинский и психологический анализ ошибочных действий летного состава. — М., 1977.
6. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М., 1999.
7. *Расмуссен Д.* Что можно узнать, изучая ошибки людей / Леонова А. Б., Чернышева А. Ц. Психология труда и организационная психология. — М., 1995.

Глава 13. МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПОЛКА

Выдающийся военный психолог Г. Е. Шумков отмечал, что история войн и военного искусства показывает, что и при малом количестве войск великие полководцы, правильно учитывающие нравственную силу, одерживали победу над многочисленным врагом, при слабейшем оружии побеждали врага наиболее сильно вооруженного и снабженного наиболее современным оружием. Петр Великий, А. В. Суворов, М. И. Кутузов потому и велики и история сохраняет их заслуженную славу, что они сумели воспользоваться невидимой, но страшной силой — психикой бойцов [194].

Речь идет о явлении, которое имело различную трактовку («нравственная сила», «моральный дух», «моральное состояние», политико-моральное состояние») и сегодня обозначаемом как «морально-психологическое состояние войск».

Морально-психологическое состояние (МПС) личного состава воинских коллективов является одним из важнейших компонентов боевого потенциала армии и флота. Понятие «морально-психологическое состояние» было введено в научный оборот и практическую деятельность войск с началом строительства новых Вооруженных сил Российской Федерации. Это было обусловлено тем, что новые реалии военно-политической обстановки, характер возможных военных конфликтов требуют максимальной активизации всех компонентов человеческого фактора. В связи с этим осмысление сущности морально-психологического состояния, его оценки, формирования и поддержания является важной задачей командиров, офицеров воспитательных структур, в т. ч. военных психологов частей.

Проблема морально-психологического состояния личного состава была в центре внимания военных теоретиков и практиков с древних времен. Еще в трудах Геродота, Ксенофонта, Фукидида и других античных мыслителей содержатся практические рекомендации по анализу и учету морального состояния войск.

Хорошо известны слова Наполеона, что во всяком военном предприятии успех на три четверти зависит от факторов морального порядка и только на одну четверть — от материальных сил. Эти слова дополняет высказывание М. И. Кутузова о том, что субординация, дисциплина «сколь ни велики... сами по себе, останутся бессильными тогда, когда не оживляются они тем воинским духом, который приободряет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях».

Современная практика подтверждает, что без реальной оценки морально-психологического состояния войск нельзя успешно управлять духовными и социальными процессами в повседневной деятельности воинских коллективов, достигать морального превосходства над противником, прогнозировать вероятный

исход боя, правильно руководить боевыми действиями соединений, частей и подразделений.

13.1. Сущность и структура морально-психологического состояния

В современной литературе имеется множество определений морально-психологического состояния. Наиболее приемлемым (психологическим, доступным для технологизации) является определение, данное В. П. Кашириным.

Морально-психологическое состояние личного состава — это обусловленное влиянием социальных, материально-технических и природных факторов относительно устойчивое и ограниченное по времени состояние мобилизованности и настроенности психики военнослужащих и психологии воинских коллективов на решение поставленных боевых задач, степень психологической готовности и способности выполнить эти задачи [74].

По существу морально-психологическое состояние является текущим индикатором отражения в сознании и психических состояниях военнослужащих их целевого психологического ресурса [74].

МПС выступает результатом активизации и актуализации воспринятых и усвоенных, внутренне принятых личным составом смысла войны, боевых действий, военно-профессиональных, политических, нравственных, правовых, эстетических, общекультурных ценностей, интересов, установок, позиций, взглядов. Все это в совокупности и составляет содержание, слагаемые, компоненты МПС.

В. П. Каширин считает, что как явление духовное, морально-психологическое состояние проявляется в конкретных реальных формах индивидуально- и социально-психологических явлений.

К числу таких явлений относятся:

а) умонастроения военнослужащих, состояние рациональной сферы их психи ки в данный момент или за определенный промежуток времени, возника ющие как результат существующих в психологии воинского коллектива суж дений, мнений, рациональных отношений, установок и т. д.;

б) индивидуальные и групповые эмоциональные состояния как совокупность сопереживаний, овладевших личным составом в связи с теми или иными со бытиями, фактами и т. д.;

в) состояние волевой мобилизованности, готовности, настроенности и реши мости действовать в соответствии с политическими и нравственными цен ностями нашего общества, интересами народа при выполнении воинского долга.

В связи с этим делается вывод, что морально-психологическое состояние — это многофакторное и сложное как по содержанию, так и по форме существования индивидуально- и социально-психологическое явление, имеющее три взаимосвязанные стороны: рациональную, эмоциональную и волевую.

Морально-психологическое состояние (МПС) имеет определенную структуру, в которой можно выделить три неразрывно связанные, взаимодействующие группы элементов:

1) *моральные,* отражающие представления о войне, ее характере, целях и сущности. В распространяемых государственными органами идеях отражаются общественные потребности народа и армии. Эти потребности выступают конкретными мотивами деятельности Вооруженных сил по защите Отечества;
2) *общественно-* и *индивидуально-психологические* элементы (патриотизм и интернационализм, боевые традиции, социальные настроения и чувства, уровень развития черт характера, темперамент, воля к победе, готовность к самопожертвованию и другие);
3) *элементы профессионального плана,* подразделяющиеся на три подгруппы: военно-профессиональной подготовки (уровень военно-технических знаний, степень овладения своей военной специальностью), дисциплинированности (точность и качество выполнения боевых приказов и т. д.), взаимоотношений (с командирами, подчиненными, местным населением и др.).

Составные части содержания МПС выступают в единстве. Моральные элементы, проникая в общественно-психологические, придают им нравственную направленность. Общественно-психологические элементы воздействуют на мировоззрение, придавая ему эмоциональную окраску. Обе группы, влияя на элементы профессионального плана, создают базу для реализации военно-профессиональных и морально-боевых качеств военнослужащих.

Нельзя осуществить психологический анализ МПС не рассмотрев побудительные и исполнительные механизмы боевой деятельности воина, т. е. психологического механизма регуляции боевого поведения.

Если исполнительные механизмы кроются в приобретенных знаниях, навыках, умениях, мастерстве личного состава, его дисциплинированности, т. е. в военно-профессиональном компоненте, то в основе побудительных механизмов лежит мотивационно-потребиостная сфера личности и ее базовая основа — система ценностей и уровень притязаний.

Говоря о мотивационно-потребностной сфере, прежде всего следует иметь в виду:

- какое значение имеют происходящие события для их участников;
- в каком отношении военнослужащий находится к происходящим событиям (добровольно участвует или по принуждению);
- какой смысл вкладывает военнослужащий в конкретную боевую ситуацию.

Второе место в побудительных механизмах регуляции боевой деятельности занимают мотивы. М. И. Дьяченко выделил следующие группы мотивов:

- широкие социальные (любовь к Родине, ненависть к врагу, чувство воинского долга и др.)
- коллективно-групповые (чувство боевого товарищества, групповые традиции, страх потерять уважение сослуживцев и т. д.);
- индивидуально-личностные (желание отличиться, получить награду; чувство мести; стремление получить материальное вознаграждение и т. д.

В. П. Каширин выделяет в структуре МПС два компонента — *военно-профессиональный* и *морально-политический.* Он предлагает систему *показателей* для каждого из них (они представлены в его методиках в виде общественно-полити-

ческих, социально-нравственных и профессионально-деятельностных объективных требований, норм, правил, выраженных в Конституции России, военной присяге, воинских уставах, приказах) и *критерии* в виде оцениваемой по специальной шкале степени выраженности понимания, согласия, принятия этих требований [74].

Таким образом, морально-психологическое состояние личного состава — совокупность текущих психологических возможностей военнослужащих и воинских коллективов, нацеленных на решение конкретной задачи.

13.2. Методы изучения и оценки морально-психологического состояния

Командиры, офицеры воспитательных структур, в т. ч. и военные психологи, обязаны постоянно изучать и оценивать МПС личного состава.

В Приказе МО РФ № 226 отмечается, что «психолог полка (корабля 1 ранга) несет ответственность за состояние и организацию психологической работы в интересах воспитания личного состава, укрепления его морально-психологического состояния и поддержания психологической устойчивости военнослужащих». МПС изучается в следующих **целях:**

- определения его уровня и способности влиять на решение боевых (учебно-боевых) и других служебных задач;
- нахождения слабых мест в психологической устойчивости военнослужащих и воинских коллективах;
- прогнозирования реакций и действий личного состава при решении боевых и учебно-боевых задач;
- принятия эффективных превентивных мер по формированию и укреплению морально-психологического состояния.

Для изучения морально-психологического состояния личного состава психолог использует следующие **методы:**

- массовый и экспертный опрос;
- наблюдение;
- социометрия;
- анализ результатов деятельности;
- эксперимент и др.

Результатом изучения является приобретение знаний о МПС личного состава. На основе анализа этих знаний военнослужащими планируется и организуется его *оценка* — анализ качественных и количественных характеристик, выражаемый в баллах, выводах, заключениях, суждениях (результат).

Для того чтобы исключить или значительно уменьшить ошибки при оценке МПС, необходимо соблюдать выработанную и проверенную на практике оценочную «траекторию», включающую следующие стадии.

1. Формулирование целей оценки МПС.

2. Определение предмета оценки.
3. Выбор показателей, характеризующих предмет.
4. Установление критериев оценки показателей.
5. Определение соответствующих методов оценки.
6. Формирование оценочного вывода.

Наиболее простой и приемлемой методикой оценки МПС является методика, предложенная В. П. Кашириным[1].

Методика экспертной оценки морально-психологического состояния воинского подразделения предполагает опрос ограниченного числа (по три человека) от офицерского, сержантского и рядового состава по вопросам, раскрывающим компоненты МПС по следующей схеме.

«Оцените, пожалуйста:

1) отношение военнослужащих к воинской службе;
2) стремление военнослужащих добросовестно выполнять военно-служебные задачи;
3) стремление военнослужащих овладеть своей'военной специальностью и совершенствоваться в ней;
4) стремление участвовать в несении боевого дежурства;
5) военно-профессиональную слаженность, сработанность подразделения;
6) удовлетворенность военной службой;
7) авторитет командира подразделения;
8) взаимоотношения в воинском коллективе;
9) сплоченность подразделения;
10) взаимоотношения военнослужащих с местным населением;
11) удовлетворенность сложившимися взаимоотношениями в подразделении;
12) состояние воинской дисциплины в подразделении;
13) отношение военнослужащих к экономическому курсу правительства;
14) отношение к внутренней социально-политической деятельности руководства РФ;
15) отношение военнослужащих к международно-политической деятельности РФ;
16) отношение к военной политике государства.

Вопросы 1-6 отражают состояние военно-профессионального компонента, 7-16 — политико-морального компонента.

Опросник может дополняться вопросами по актуальным вопросам жизнедеятельности (боевые действия, отношение к противнику и др.).

К опроснику предлагается опросная шкала:

На самом деле В. П. Кашириным предложено три методики: МПС-1 — для массового опроса военнослужащих, МПС-2 для экспертной оценки МПС и МПС-3 — для оценки межличностных отношений и индекса сплоченности воинского коллектива (на базе опросника Сишора). В данной работе будет рассмотрен сокращенный вариант методики МПС-2.

(

5 баллов — положительно;
4 балла — скорее положительно, чем отрицательно;
3 балла — трудно сказать, нейтрально;
2 балла -скорее отрицательно, чем положительно;
1 балл — отрицательно.

По результатам опроса вычисляется общий средний балл по каждому компоненту и с помощью специальной матрицы определяется общий уровень зрелости МПС (рис. 2.14).

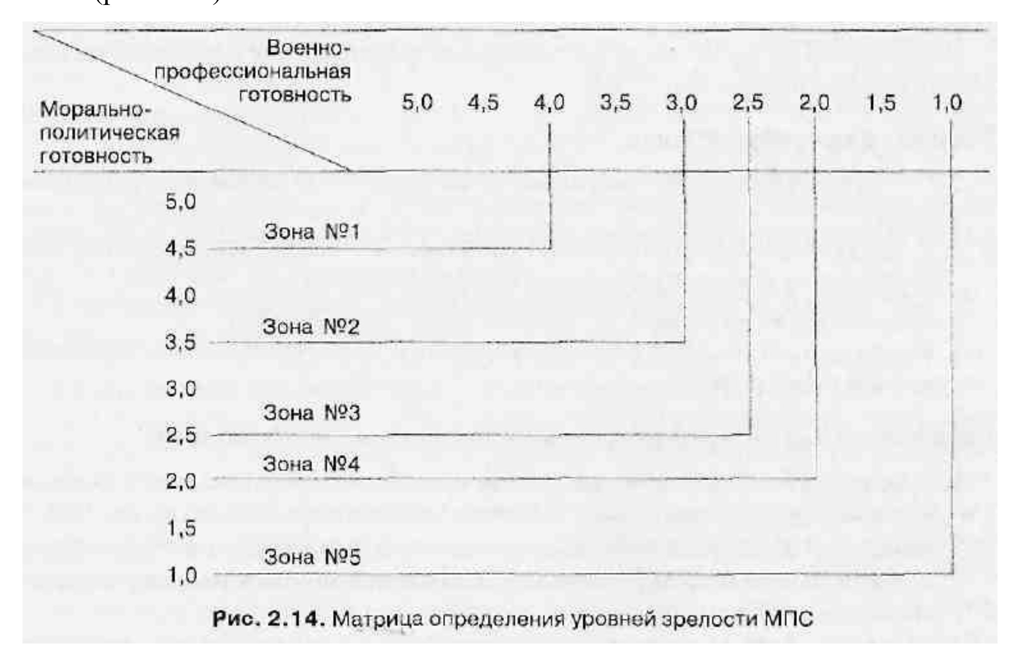

Рис. 2.14. Матрица определения уровней зрелости МПС

Используя матрицу, необходимо заполнить табл. 2.11.

Таблица 2.11 **Уровни зрелости МПС**

Уровни зрелости МПС		**Балльная оценка**	**Количественные границы оценок**	**№ зоны в матрице**
Здоровое	Высокое	**5**	5-4,5	**1 2**
	Среднее	**4 3**	4,49-3,5	**3**
	Низкое		3,49-2,5	
Не определившееся (на стадии перестройки, перемобилизования)		**2**	2,49-2,00	**4**
Не здоровое		**1**	1,99-1,00	**5**

Здоровое МПС позволяет решать боевые задачи различного уровня. Не определившееся МПС требует осуществления специальной работы по его формированию. Подразделения с нездоровым МПС к выполнению боевых задач не допускаются. Здесь необходима специальная работа по выявлению причин сложившегося положения, возможно, переформирование коллектива, смена руководства, оказание психологической помощи военнослужащим.

Методика МПС-1 аналогична по структуре и содержанию, только опросу в ней подвергается каждый военнослужащий [74].

Точность получения информации о МПС воинского подразделения (части) будет значительно выше, если данные, полученные с помощью опросной методики, будут подтверждены посредством наблюдения, оценки результатов деятельности.

Таким образом, морально-психологическое состояние является отражением текущего состояния целевого психологического ресурса военнослужащих, их готовности и способности эффективно решать стоящие перед ними задачи.

Изучение МПС осуществляется с помощью традиционных методов сбора психологической информации.

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой морально-психологическое состояние личного состава?
2. В каких формах индивидуально- и социально-психологических явлений проявляется морально-психологическое состояние?
3. Какова структура морально-психологического состояния?
4. Какие методы применяются для изучения и анализа морально-психологического состояния?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М., 1998.
2. *Каширин В. П.* Морально-психологическое состояние личного состава подразделения, части (корабля) / Военная психология: методология, теория, практика. - М., 1998.
3. *Тютченко А. М.* Морально-психологическое состояние военнослужащих: оценки и пути формирования. — М., 1994.
4. *Шумков Г. Е.* Тезисы по вопросу военной психологии // Русский инвалид. 1909. № 227.

Глава 14. ПСИХОЛОГИЯ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

Переговоры — эффективный инструмент решения спорных вопросов и организации совместной деятельности, изобретенный людьми в глубокой древности. Они являются одним из способов приспособления человека к условиям жизни, выживания человеческого общества и позволяют находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения расходятся, где имеют место непримиримые противоречия и схватки не на жизнь, а на смерть.

Переговоры между собой ведут государства, народы, политические партии и движения, социальные группы, отдельные люди.

Несмотря на то, что переговоры с преступниками велись испокон веков, реальный социальный интерес к ним как к специфическому средству разрешения кризисных ситуаций проявился после летних Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене. Там исламскими экстремистами были захвачены 9 заложников (спортсменов израильской сборной команды). Акция по их силовому освобождению окончилась крайне неудачно: погибли все заложники, один полицейский, 5 преступников, один пилот вертолета и трое полицейских были ранены. Тогда впервые остро заговорили о переговорах как об альтернативе силовым акциям.

С того времени переговоры с преступниками стали квалифицироваться как «новые подходы». Нередко они являются единственным реальным средством, позволяющим обеспечить устранение опасности, предупредить совершение тяжких преступлений, избежать применения силы. Этим объясняется их социальная и моральная ценность.

Российская действительность свидетельствует о том, что переговоры с преступниками (террористами) — актуальная проблем нашего времени. Региональные и этнические конфликты, терроризм, случаи захвата заложников, обмен военнопленными ставят руководителей силовых структур в положение, когда необходимо вести диалог с противником с целью прекращения насилия и достижения компромисса. Эти переговоры могут быть не только с противником, но с враждебно настроенным населением, с местными органами самоуправления, представителями духовенства **[14, с. 516].**

В последнее время командиры, специалисты органов воспитательной работы, военные психологи вынуждены участвовать в переговорах по пресечению таких явлений, как захват заложников, вооруженный шантаж, демонстративно-шантажное суицидальное поведение, дезертирство с оружием, групповые побеги из мест

заключения и т. д. Начиная с 1995 г. практически непрерывно идет контртеррористическая операция в Чечне. При этом во многих случаях возникает необходимость в переговорах с преступниками.

Несмотря на то, что имеет место тенденция на увеличение количества подобных правонарушений, специалистов по переговорам в войсках нет, а действующие психологи имеют весьма смутное представление о способах их эффективного ведения. Испытывается недостаток и в методическом обеспечении их подготовки. Каковы же особенности переговоров с преступниками? Каковы условия, способы и приемы их эффективного ведения? Какие требования предъявляются к лицам, ведущим их?

14.1. Цели, задачи и условия ведения переговоров с террористами

Переговоры с преступниками следует рассматривать как вид *убеждающей коммуникации* между специалистом-переговорщиком и лицом (лицами), совершающим преступное деяние, направленной на пресечение преступления, предупреждение реализации преступных замыслов, сохранение человеческих жизней и ценностей.

Целью переговоров является пресечение преступления (террористического акта) с наименьшими потерями.

Из этой цели вытекают следующие *задачи:*

- оценка ситуации;
- выигрыш времени для принятия решения;
- спасение жизни и здоровья людей;
- сохранение ценностей;
- пресечение преступления;
- задержание преступников и др.

В качестве предмета переговоров чаще всего выступают: условия освобождения заложников, продукты питания для заложников и преступников, условия предоставления свободы захватчикам, вопрос о выкупе, взаимодействие сторон [14, с. 520].

Переговоры с преступниками имеют психологическую специфику по сравнению с другими видами переговоров. Основными особенностями являются:

- вынужденный характер;
- переговоры ведутся с явным врагом, не скрывающим своей враждебности;
- участников переговорного процесса нередко определяют именно противники;
- наличие опасности для жизни переговорщиков;
- невозможность отказаться от их ведения без принятия других мер по достижению планируемых целей и др.

Условия ведения переговоров зависят от вида противоправного действия, на пресечение которого переговоры направлены, от психологических особенностей участников преступления, от наличия времени, средств, необходимой информации и др. Специфика условий в значительной степени будет определять психологические особенности конкретных переговоров.

Переговоры непосредственно связаны с преступлениями определенной категории, преимущественно тяжкими, и выступают в качестве альтернативы к применению силы путем изменения в ходе диалога поведения личности или преступной группы. Об эффективности этого способа решения сложнейших проблем говорит следующий факт: с помощью переговоров удалось освободить более 80% всех заложников. То обстоятельство, что наибольшее количество жертв среди заложников приходится на первые два часа после их захвата, свидетельствует о низком профессионализме и отсутствии опыта у лиц, ведущих переговоры с преступниками [14, с. 523].

Криминологическая характеристика позволяет выявить особенности видов преступлений, по которым, как правило, проводятся переговоры с преступниками, а также дать типологию этих лиц, чтобы воздействие на них было более целенаправленным и эффективным.

Военные психологи могут участвовать в переговорах по следующим преступлениям.

1. Захват заложников. По способу преступных действий выделяют такие виды захвата заложников:

- путем угона самолетов, морских судов и др. транспортных средств;
- в ходе партизанских действий террористов в населенных пунктах;
- вооруженные атаки на объекты (посольства, офисы, школы, больницы, отдельных людей и др.).

2. Террор — угроза применения отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ.

3. Демонстративные суицидальные действия военнослужащих.

4. Побег преступников из мест предварительного следствия, заключения.

5. Хищение оружия, боеприпасов, боевой техники и др.

Переговоры — незаменимый в перечисленных случаях выход из кризисной ситуации, имеющий целями: '

- пресечение начатого преступления;
- изменение поведения преступника;
- достижение пересмотра им принятого решения о совершении преступления;
- упреждение наступления нежелательных последствий.

Выделяют определенные типы преступников, с которыми приходится вести переговоры (по мотивам действий, по состоянию психического здоровья, направленности личности) [59].

1. Преступники, преследующие политические и религиозные мотивы, т. е. действующие в соответствии со своими убеждениями. Как правило, эти лица наиболее последовательны в своих действиях и в меньшей степени склонны к изменению своей точки зрения. Ведение переговоров с ними крайне затруднительно.

2. Преступники с корыстной направленностью поведения: грабители, вымогатели, воры, социально опустившиеся люди, стремящиеся поправить свое материальное положение. При ведении переговоров с данной категорией преступников открываются возможности широкого использования как материальных (деньги, ценности), так и психологических (убеждение, увещевание, взывание к совести, устыжение, угрозы, шантаж) средств воздействия.

3. Лица с психическими отклонениями и находящиеся в деструктивном психическом состоянии (например, суициденты, желающие подобным образом покончить с жизнью; лица, охваченные гиперболизированным чувством мести, находящиеся в состоянии отчаяния, наркоманы, больные СПИДом и др.). Для ведения переговоров с данной категорией преступников необходимо обязательно привлекать психиатров и психологов.

А. Н. Андреев [10] на основе анализа фонетики, лексики, поведения, высказываний, выдвигаемых требований выделил типы преступников, с которыми приходится вести переговоры:

- «Бегун». Мотив захвата заложников уголовный — избежать наказания.
- «Вымогатель». Мотив — получение денег и материальных благ.
- «Боевик». Мотив — самоутверждение, завоевание авторитета в преступной среде, получение благ.
- «Социальный протестант». Мотив — достижение социальной справедливости в трактовке преступника.
- «Преобразователь». Мотив — производство социальных изменений[1].

Как и любое состязательное действие, переговоры имеют свою *стратегию* — план наиболее эффективного и быстрого достижения поставленных целей, и *тактику* — целесообразное применение в ходе переговоров оправдавших себя на практике приемов их ведения в зависимости от складывающейся ситуации. Динамическую сторону переговоров характеризует *стиль их ведения* — устойчивые характерные особенности ведения диалога, учитывающие специфику его предмета, социальные и психологические особенности участников и обстановки в целях достижения планируемого результата.

14.2. Организационные основы ведения переговоров с преступниками

Организационные условия подготовки и ведения переговоров связаны с созданием соответствующих сил, средств и обеспечением их эффективного применения. Зарубежный и отечественный опыт ведения переговоров с террористами подтверждает необходимость формирования специальных групп переговорщиков, включающих:

1) *собственно переговорщиков* — лиц, владеющих навыками психолого-педагогического воздействия на правонарушителей, умеющих вести диалог в экстремальной ситуации, обладающих «силой личного убеждения». Они назначаются добровольно из лиц, способных дебатировать в стрессовых ситуациях, обладающих наблюдательностью, быстротой реакции, самообладанием, психической устойчивостью, развитыми интеллектуальными и коммуникативными качествами. Крайне целесообразно для этой категории специалистов наличие специальной подготовки (тренинг, ролевые игры, практические занятия, стажировка) и др.;

2) *психологов и психиатров;*

[1] Л. М. Столяренко добавляет еще один тип: «Религиозный фанатик» — борец за веру [168].

3) секретаря и/или *специалиста по видео- и ау биотехнике.* На группу возлагаются такие задачи:

- установление контакта с террористами;
- психологическое воздействие на них с целью склонения к отказу от противоправного поведения;
- сохранение жизни и здоровья жертв преступления, их освобождение;
- сохранение жизни преступников;
- получение информации, позволяющей наметить эффективную стратегию и тактику переговоров;
- обеспечить подготовку других акций, позволяющих разрешить экстремальную ситуацию.

Переговоры с террористами — это элемент целостной системы организационных, разведывательных, оперативно-боевых, режимных, следственных, материально-технических, финансовых, психодиагностических, коммуникативных и др. мероприятий, объединенных единым руководством и замыслом действий, нацеленных на пресечение преступления. Группы переговоров включаются в состав сил, развертываемых для пресечения террористических актов. Они взаимодействуют с сотрудниками служб, задействованных в этих мероприятиях, а также с представителями прокуратуры, органов безопасности и правопорядка, с консультантами различных профилей, с представителями СМИ.

Группа в ходе переговоров действует по указанию старшего начальника, осуществляющего общее руководство операцией.

Главным организационным принципом действия антитеррористических сил является: «Переговорщики не командуют, командиры не ведут переговоров».

Оснащение должно позволять вести переговоры на месте и в движении, оперативно выявлять и доставлять к месту переговоров лиц, способных повлиять на поведение террориста (родственники, близкие, друзья и др.). Оно должно включать, как минимум: средства связи, усиления голоса, передвижения, видео- и аудиоаппаратуру; места отдыха и др.

Ведение переговоров — тяжелый, напряженный труд, связанный с большими физическими и нервными перегрузками. Поэтому необходимо создавать условия, способствующие полной реализации физических и духовных возможностей переговорщиков. При длительном ведении переговоров необходимо осуществлять их периодическую смену, своевременный отдых, питание, предусмотреть возможность оказать медицинскую помощь. Чтобы облегчить работу переговорщиков и исключить различного рода помехи, в помещении штаба должны находиться только те лица, которые задействованы в мероприятии.

14.3. Психологические основы эффективного ведения переговоров с террористами

Теоретико-методологическую основу переговоров с преступниками составляют положения психологии социального восприятия и воздействия, конфликтологии, психолингвистики, информатики, теории игр, педагогики, социологии, логики, права, рефлексивного управления и др. отраслей знания.

Специалисты рассматривают переговоры с преступниками как процесс коммуникации — обмена представлениями, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками. При этом, естественно, в первую очередь речь идет о так называемой убеждающей коммуникации, при которой идеи и взгляды, установки и оценки циркулируют в одном направлении — от субъекта к объекту, от переговорщиков к аудиториям, подвергающимся воздействию.

В западной психологии выполнено большое число исследований, посвященных анализу путей и условий повышения эффективности коммуникации. Совокупность определенных мер, направленных на это, получила название «убеждающей коммуникации». Для учета всех факторов, имеющих место в речевой коммуникации, К. Ховландом разработана «матрица убеждающей коммуникации», представляющая своеобразную модель речевого коммуникативного процесса с обозначением всех его составных элементов.

Американским специалистом в области коммуникации Г. Лассуэллом предложена модель коммуникативного процесса, включающая пять элементов:

1) Кто? (передает сообщение) — Коммуникатор;
2) Что? (передается) — Сообщение;
3) Как? (осуществляется передача) — Канал;
4) Кому? (направлено сообщение) — Аудитория;
5) С каким эффектом? — Эффективность [11].

В соответствии с таким подходом к пониманию внушающей коммуникации эффективность внушения зависит от качественно-количественного состояния каждого из составляющих этой модели.

Например, установлены качества коммуникатора, при которых его деятельность бывает максимально результативной. Одним из главных таких качеств является авторитет. Исследования показали, что одна и та же информация, переданная разными людьми, отличается своей убеждающей и побуждающей силой. Так, наибольшим убеждающе-внушающим эффектом обладают лица, принадлежащие к «информационно емким» социальным группам (крупные ученые, известные политики, специалисты в конкретных областях деятельности, общественные деятели и др.). Их имидж предполагает владение точной и детальной информацией по широкому кругу вопросов. Значительным влиянием, прежде всего эмоционального свойства, на широкие массы людей обладают деятели культуры и искусства (звезды эстрады, киноартисты), выдающиеся спортсмены. В аудиториях, отличающихся отсутствием общих социальных ценностей и ориентиров, эмоциональной нестабильностью, внушаемостью, эффективное влияние на людей может оказываться различного рода «пророками», астрологами, «колдунами» и т. п. Родственники, близкие люди, друзья в минуты критической опасности приобретают дополнительную коммуникативную «силу».

Убеждающая и внушающая сила сообщения зависит от внешней и внутренней структуры передаваемой информации. Информация представляет собой совокупность преобразованных (кодированных) сообщений, выраженных в определенной форме и предназначенных для передачи от коммуникатора к аудитории с помощью сигналов различной физической и иной природы.

В качестве сигнала выступает носитель информации, представляющий собой физический или духовный процесс, параметры которого адекватно отражают сообщение. Сигналы могут быть оптические, акустические, электрические, электромагнитные, химические, парапсихологической природы и др.

Основными сигнальными системами в человеческой коммуникации являются вербальная (словесная) и невербальная. А. Мейерабином показано, что основной поток значимой информации передается посредством невербальных сигналов. По его данным, с помощью слов сообщается только 7% информации, за счет звуковых средств (интонация, тембр, паузы и т. п.) — 38%, с помощью мимики, жестов, поз — 55%. Этот факт нужно обязательно учитывать при разработке сообщения [11].

Внешними параметрами информации, влияющими на ее внушающий потенциал, являются: цвет, яркость, контрастность, фон, громкость, тон, тембр, сила, темп, язык, образность, эмоциональная насыщенность и др. Внутренними параметрами сообщения выступают: последовательность предъявления его частей, чередование цветовых и звуковых фрагментов, ритм, месторасположение информационных и побуждающих элементов информации и др.

Каждый канал отличается не только видом циркулирующей по нему информации, но и своей пропускной способностью — возможностью пропуска определенного объема информации за единицу времени. Чтобы информация могла проникнуть в сознание и подсознание человека, ее параметры должны соответствовать психофизиологическим возможностям его воспринимающих систем.

Известно, что сознание индивида не воспринимает смысл фраз, состоящих более чем из 13 слов, произносимых без паузы дольше 5-6 секунд и проговариваемых со скоростью более 2,5 слов в секунду. Социальными психологами установлено, что мужчины наиболее внимательно слушают первые 10-15 секунд сообщения, затем начинает размышлять о своей позиции по данному вопросу [14; 59; 166].

Информация в сообщении должна располагаться в определенной последовательности. В начале должна излагаться информация, способная сразу же заинтересовать аудиторию. Факты, глубоко затрагивающие эмоциональную сферу людей, способные вызвать неоднозначные реакции или обиду, должны располагаться в середине сообщения. Желая, чтобы аудитория запомнила какой-либо факт, необходимо подавать информацию о нем в начале обращения. Для того чтобы люди выполнили какой-либо совет, предложение или требование, следует сообщить о них в конце обращения.

Немаловажное значение для эффективности убеждающего воздействия имеют качественные параметры аудитории — людей (от одного человека и более), которым передается сообщение. К числу важнейших из них относятся:

- численный состав и степень социальной, этнической, политической, конфессиональной и другой однородности;
- степень совпадения ценностных ориентации и интересов, сплоченности, наличие противоречий;
- вид деятельности, этап ее выполнения и отношение к ней;
- психическое состояние;

- наличие доминирующих идей и степень увлеченности ими;
- преобладающее отношение к событиям, наличие интереса;
- интеллектуальный уровень, сформированности привычки к критическому анализу фактов и явлений и др.

Берется в расчет и то, что в общей массе лишь 15-25% людей способны критически анализировать предъявляемую им информацию, а порядка 75% из них достаточно легко поддаются внушению.

Известно также, что человек больше подвержен внешнему психологическому влиянию, когда он находится среди незнакомых людей или в группе, действующей по законам толпы, когда он голоден, физически обессилен, неудовлетворен собственным положением и др.

Немаловажное значение в коммуникации имеет и то, какой канал передачи сообщения используется для достижения поставленных целей. На сегодняшний день известно три основных канала, используемых человеком для получения информации о внешнем мире:

1) *сенсорный канал* — канал коммуникации, служащий для передачи информации сознанию человека через органы чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и др.);
2) *субсенсорный канал* — канал передачи субъективно не осознаваемой, но влияющей на поведение человека информации, проходящей как бы «под порогом сознания»;
3) *экстрасенсорный канал* — канал, по которому осуществляется восприятие объектов, состояний, звуков, запахов или мыслей людей на основе паранормальных способностей, без использования обычных органов чувств. Следует сказать о том, что убедительных научных данных о наличии такого канала пока нет. Однако в многочисленных исследованиях указывается на принципиальную возможность существования паранормальных явлений и канала для их передачи и восприятия.

Для того чтобы сообщение достигло поставленной цели, необходимо, чтобы каналы коммуникации были свободны от помех и использовались в комплексе.

Специалисты в области информационно-психологического противоборства понимают под эффективностью сообщения то, какое воздействие оно оказало, какие изменения в состоянии и поведении аудитории оно произвело.

В психологии *воздействие* трактуется как целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому, сопровождаемый изменением установок, намерений, представлений, оценок, состояния и поведения человека, на которого оно было направлено.

Воздействие может быть *открытым* и *скрытым, направленным и ненаправленным, прямым, и косвенным.*

Направленное воздействие имеет целью изменить поведение конкретного человека (группы людей).

Ненаправленное воздействие осуществляется как бы случайно, при срабатывании психологических механизмов заражения и подражания.

Прямое воздействие состоит в открытом предъявлении партнеру информации или требований.

Косвенное воздействие осуществляется путем изменения окружающей аудиторию среды.

При этом в качестве предмета воздействия могут выступать:

- взаимоотношения между людьми (в преступной группе; между террористами и заложниками; между заложниками и лицами, привлеченными для их освобождения и т. д.);
- индивидуальная картина мира человека;
- побудители поведения (потребности, мотивы, личностные смыслы, установки, инстинкты и др.);
- психические состояния отдельного человека и групп людей;
- физиологические состояния людей и др.

К методам вербального и невербального воздействия на аудиторию относятся: *убеждение, внушение, психическое заражение, подражание, рефлекторное закрепление реакций, манипулирование.*

Под *убеждением* в психологии понимается метод воздействия на сознание человека через обращение к его собственному критическому суждению. Чтобы достичь целей убеждения, необходимы тщательный отбор, логическое упорядочение фактов и выводов, правильное структурирование информации. В результате человек сам должен сформулировать для себя новое видение фактов, событий, явлений. Убеждение оказывает на человека самое сильное воздействие путем формирования у него внутренних оценочных критериев, новых побудителей поведения. Оно эффективно в тех случаях, когда объект воздействия способен критически мыслить, не зациклен на какой-либо позиции, не имеет устойчивых негативных установок но поводу коммуникатора и темы сообщения, не находится во власти отрицательных переживаний. .

В случае, когда объект воздействия является носителем сверхценных идей, не готов даже рассуждать о других возможных подходах к пониманию темы сообщения, в качестве средства воздействия на него целесообразно использовать внушение. *Внушение* рассматривается как процесс воздействия на психическую сферу человека путем снижения сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого материала, исключения его развернутого логического анализа и оценки. Эффективность внушения зависит от: авторитета, обаяния, воли лица, осуществляющего внушение; от степени внушаемости, эмоционального состояния, установок и целей партнера по общению; от характера отношений (степени доверия, уважения) между общающимися; от структуры сообщения (сочетание логических и эмоциональных элементов, вербальных и невербальных воздействий, расположения информации в структуре сообщения и др.).

Психическое заражение как метод воздействия состоит в распространении на психофизиологическом уровне эмоционального состояния коммуникатора на аудиторию. Как показывает опыт, действенным средством такого заражения является улыбка, бодрый эмоциональный тон, позитивное отношение к аудитории и др.

В практике переговорного процесса выработаны специальные приемы манипулятивного управления поведением противной стороны.

Среди них наиболее интересными являются следующие.

1. «Уход» связан с закрытием позиции. Примером может служить просьба отложить рассмотрение вопроса на определенный срок.
2. «Затяжка» представляет собой серию уходов. При этом идут ссылки на сложность выполнения какого-либо требования, действия («...В банке считают деньги мелкими купюрами», «Машина попала в аварию...», «Сердечный приступ у...» и т. п.
3. «Выжидание» — высказывание готовности изложить свое мнение после знакомства с позицией противника.
4. «Выражение согласия» — демонстративное выражение согласия с уже высказанным мнением противника.
5. «Салями» — медленное, послойное приоткрывание собственной позиции.
6. «Пакетирование» — увязывание не связанных между собой вопросов в единый пакет и требование рассматривать их только в комплексе.
7. «Выдвижение требований в последнюю минуту» — выдвижение главного, неприятного для противника требования в тот момент, когда казалось бы все вопросы решены, согласие достигнуто.
8. «Завышение требований» — состоит во включении в круг обсуждения явно сложных вопросов, от которых можно впоследствии отказаться «из-за уважения», «из-за доверия» и т. д.
9. «Расстановка ложных акцентов» — ложная демонстрация заинтересованностью теми проблемами, которые на самом деле не представляют ценности. Впоследствии эти «важнейшие» вопросы можно снять в обмен на снятие вопросов, важных для противника.
10. «Блеф» — сообщение заведомо ложной информации о своих возможностях.
11. «Указание на слабые позиции противника» — указание на недостаточность полномочий, возбужденность, нервозность, противоречивость высказываний и т. д.
12. «Упреждающая аргументация» — постановка вопроса, ответ на который обнажит несостоятельность противника.
13. «Искажение позиции противника» — неправильная трактовка позиции противника, выставляющая его в невыгодном свете.
14. Угрозы и давление [14].

Структура Переговоров, по оценкам специалистов, включает два периода, отличающихся содержанием, положением сторон, эмоциональной окраской [59].

Первый период — «Эмоциональный». Начало переговоров нередко проходит в условиях внезапности действий преступников, их стремления подавить волю противной стороны, создать благоприятные для себя условия переговоров путем: оскорблений, навешивания ярлыков на участников переговоров; ультиматумов; угроз, шантажа; запрашивания больше того, чего хотят достичь, пакетирования условий; ухода от конкретных предложений, отказа от согласованных позиций; блефа и т. д.

Органы пресечения террористического акта в этот период осуществляют: обобщение первоначальной информации о ситуации, принятие решения о ведении переговоров, выделение переговорщиков, определение тактики ведения перего-

воров, установление контактов с преступниками, достижение стабилизации обстановки.

Наиболее эффективной тактикой противодействия психологическому давлению террористов является:

- снятие эмоционального напряжения, «митингового характера» общения при установлении контактов с преступниками, завоевание у них доверия (краткая и убедительная информация о ведущем переговоры, его компетентности, моральном облике, жизненном опыте, благожелательность, прямота, честность, демонстрация стремления помочь преступнику);
- снижение неприязни к преступникам, сострадания к потерпевшим;
- демонстрация психической устойчивости;
- затягивание переговоров в целях выигрыша времени, необходимого на уточнение ситуации (личностей преступников, их количества, вооружения,, индивидуально-психологических особенностей, истинных намерений) путем убеждения их, что требуется время на согласование вопросов с руководством, властями, глубоко разобраться в требованиях преступников, процедура их выполнения сложна, отсутствие транспорта, денег и др.), назначение времени для обдумывания ответов;
- выявление числа пострадавших, их физического и психического состояния, настроя, готовности к сотрудничеству с одной из сторон;
- рекогносцировка местности с целью выяснения лучших позиций для размещения штаба, технических средств ведения переговоров, лучшего способа ведения переговоров (непосредственно, через звуковещательные установки, письменно, через посредников или переводчиков и др.);
- принятие решения о задействовании специальных сил и средств, о силовом или несиловом решении конфликта;
- демонстрация силы и решительных действий с целью психологического давления на преступников;
- предложение перенести на конец переговоров наиболее сложные вопросы (метод последовательного приближения);
- шутки и **др.**

Стиль переговоров, характерный для этого периода, — диалог, рассчитанный на длительный период, не допускающий торопливости, нетерпения, суеты. Главная *цель периода* — снять эффект внезапности, вырвать инициативу из рук преступников.

Второй период переговоров — «Логический». В нем выделяют несколько самостоятельных этапов.

Первый этап— «Захват позиций» — нацеливается на обеспечение общественной безопасности, развертывание сил, способных решить проблему силой, психологическое давление на преступников. Это достигается за счет:

- создания пауз, перерывов в контактах;
- постоянного проведения мысли, что диалог имеет смысл лишь в том случае, если преступники гарантируют безопасность заложников;

- принятия мер по всяческому уменьшению числа заложников, в первую очередь женщин и детей, больных и пожилых людей (каждый освобожденный — успех переговорщиков);
- использования воровского закона, презирающего насильников над женщинами и детьми;
- привлечения к диалогу родственников, близких, друзей, авторитетных лиц, священников, учителей и др.

Второй этап— «Инициатива» — сводится к выдвижению условий и обсуждению их приемлемости, нахождению взаимоприемлемых решений, торгу, психологической борьбе; рассмотрению конкретных условий преступников, внесению логических элементов в переговоры; предложению выделить для контактов одного из преступников, с тем чтобы в более спокойной обстановке обсудить их требования (замечено, что это снижает напряженность).

Третий этап— «Соглашение» — состоит в достижении полного или частичного соглашения, определении путей его реализации, анализе результатов проведенной работы.

Содержание работы психолога определяется конкретным видом переговоров. Существуют многочисленные классификации переговоров. В частности, переговоры градируют по следующим основаниям:

- по количеству участников: двусторонние и многосторонние;
- по продолжительности: кратковременные и продолжительные;
- по характеру общения с преступниками: непосредственные и опосредствованные (письма, технические средства связи, посредники и др.);
- по локусу инициативы: активные и реагирующие и др.;
- по месту ведения: в обычных условиях и в боевой обстановке;
- по преследуемой цели выделяют переговоры истинные, переговоры для прикрытия и переговоры-имитации.

Все, что рассмотрено выше, — относится ко всем видам переговоров, но в первую очередь к *переговорам истинным.*

Переговоры «для прикрытия» (оперативная игра) — это ведение диалога с преступниками в целях создания ситуации, благоприятной для эффективного и безопасного силового пресечения преступных действий.

Их главная задача — так «убаюкать» преступников, чтобы контраст с последующими силовыми действиями был шокирующим.

Такие переговоры ведутся в условиях, когда ведение конструктивного диалога с преступниками невозможно, имеет место выдвижение ими неприемлемых требований; преступниками уже осуществлен ряд преступных действий (убийства, истязания и др.); преступники вооружены, наличествует угроза взрывов, массовых отравлений и заражений; место нахождения преступников неизвестно.

Переговоры-имитации «показаны» при ведении «диалога» с психически больными людьми, когда одна из сторон переговоров, способная к логическому анализу ситуации, практически отсутствует. Это по существу психотерапевтическое прикрытие насильственных мер, которые придется применить.

Тактика их ведения состоит в том, чтобы делать следующее:

- соглашаться с самыми несуразными требованиями преступника, конкретизируя и «технологизируя» их;
- всячески отвлекать от навязчивых установок, мотивов, идей (вопросы о личности, родственниках, окружении); переход к темам, интересующим больного;
- давать любые обещания, блефовать.

Опыт ведения переговоров свидетельствует о том, что наиболее целесообразным соотношением логического компонента к эмоциональному в психологическом воздействии на них 1 : 2.

Логический компонент включает:

- доводы о возможности использования поощрительных норм уголовного права (избежание или снижение наказания);
- логический анализ выдвигаемых требований;
- логическое воздействие на «посредников»;
- проведение мысли о неотвратимости наказания.

Эмоциональный компонент предполагает:

- использование альтруистических эмоций (потребность в содействии, помощи, покровительстве другим, чувства участия и жалости), естественной привязанности к родителям, детям, друзьям, близким, ответственность перед женщинами;
- глорические эмоции (потребности в самоутверждении, личной ценности), поощрение отдельных черт личности и действий преступников, указания на молодость, неопытность, вину подстрекателей и окружения, поддержка мужских эталонов чести и достоинства, верности данному слову;
- страх;
- учет национальных, социальных, демографических, половых, профессиональных, религиозных особенностей преступников.

Психологическая траектория сложных переговоров, по мнению Л. Б. Филонова, включает:

- накопление согласия;
- поиск совпадающих интересов;
- принятие принципов и свойств личности;
- выявление характеристик, опасных для общения;
- индивидуальное воздействие и регуляция поведения;
- выработка общих правил и взаимодействие.

Таким образом, хотя переговоры с преступниками — не панацея от всех бед преступности, однако это одно из наиболее эффективных и, порой, незаменимых средств разрешения конфликтных ситуаций, дополняющее предусмотренные законом меры предупреждения, пресечения преступлений и перевоспитания правонарушителей. Эффективность переговоров определяется соблюдением определенной последовательности, этапности действий, применения и целесообразного сочетания методов логического и эмоционального воздействия на преступников.

Вопросы для самоконтроля

1. Что является целью переговоров с террористами?
2. Какие задачи решаются в ходе переговоров с террористами?
3. Каковы основные особенности переговоров с террористами?
4. Каковы основные ситуации, предполагающие участие военных психологов в переговорах с преступниками и террористами?
5. Каковы основные психологические условия эффективного ведения переговоров с террористами?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Андреев Н. В.* Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. — М., 1997.
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М., 2001.
3. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология. — М., 2001.
4. *Буданов А. В.* Практические рекомендации по ведению переговоров в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США). - М., 1995.
5. *Илларионов В. П.* Переговоры с преступниками. — М., 1993.
6. *Лебедева М. М.* Вам предстоят переговоры. — М., 1993.
7. *Нергеш Я.* Поле битвы — стол переговоров. — М., 1989.
8. *Ольшанский Д. В.* Психология террора. — М., 2002.
9. *Свирская И. В., Андреев Н. В.* Переговоры: психологическая характеристика и методы отбора инструктора по переговорной деятельности. — М., 1995.
10. *Старков В. И., Горшкова Н. К.* Захват заложников и их освобождение. — М., 1987.
11. *Столяренко А. М.* Экстремальная психопедагогика. — М, 2002.
12. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию. — М., 1990.

Глава 15. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ВОЙНЕ

Вопрос о девиантном (отклоняющемся) поведении на войне не однозначен, сложен для точного психологического, нравственного и правового анализа и непопулярен как предмет психологического исследования. Это обусловлено общими причинами, сдерживавшими развитие отечественной психологии войны, но особенно идеологическими догмами и стереотипами. На протяжении многих лет после 1917 г. считалось, что советский солдат не допускает отклонений в поведении на войне. А если они и имеют место, то только как исключения и, следовательно, не составляют актуальную проблему научного исследования. Необходимо уточнить, что каких-то официальных запретов на изыскания в этой области не было, однако существовало явление, которое немецкие психологи называют «духом времени». Исследовательская активность в данной области могла быть воспринята как диссидентство.

Однако постановка вопроса об отклонениях на войне вполне оправдана, поскольку от некоторых девиантных поступков нередко зависит жизнь многих военнослужащих и успех боевых операций (например, от предательства). Другие отклонения оказывают угнетающее (например, самоубийства) или разлагающее (например, мародерство) воздействие на участников боевых действий. Третьи разрушают психическое здоровье воинов, дезорганизуют их взаимодействие (пьянство, наркотизм), вследствие чего значительно возрастает боевая нагрузка на добросовестных участников боевых действий (дезертирство, симуляция и т. п.), и т. д.

15.1. Сущность девиантного поведения на войне

Как известно, иод девиантным поведением (от лат. *deviatio)* в психологии принято понимать систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе социальным нормам (правовым, нравственным) или нормам психического здоровья. Однако, с одной стороны, война в общественном сознании сама по себе относится к ряду отклоняющихся от нормы явлений. При этом в качестве нормы выступает мир. С другой стороны, на сегодняшний день очень слабо сформулированы и не нашли абсолютного распространения положения о норме поведения на войне.

Существует несколько представлений о норме поведения.

1. Норма как типичное (усредненное) поведение, характерное для большинства представителей данной социальной группы, признаваемое в этой группе как приемлемое. Эта норма облекается в удобоваримую и порой элегантную упаков-

ку, содержащую в себе механизм априорного социального прощения за девиацию. Наиболее известными из таких «фантиков» являются: «на войне как на войне», «война все спишет» и др. Изучение показывает, что такая норма практически всегда вырабатывается в воинских коллективах и служит мощным средством неформальной регуляции поведения военнослужащих в боевой обстановке. В подразделении, где нормой поведения является коллективизм, всякие тенденции к эгоизму, самоизоляции, «пупизму» жестко порицаются, а нередко подвергаются групповым санкциям. В подразделениях, слабо подготовленных к ведению боевых действий, морально дезорганизованных, никто не предъявит претензий воину, допустившему трусость. Ясно, что такое понимание нормы не может служить для официальной оценки поведения военнослужащих в военное время.

2. Норма-как оптимальное поведение, обеспечивающее устойчивое социальное и профессиональное функционирование человека и группы в конкретных усло виях. Безусловно, такая трактовка нормы эвристична, функциональна, но лишь в идеальном воинском подразделении, в идеальной армии. На самом деле весь опыт боевых действий свидетельствует о том, что человек не может устойчиво функ ционировать как безупречно отлаженная машина, подчиняющаяся сверхтребова ниям в течение бесконечно долгого времени и в условиях предельных нагрузок.

Очень ярко и образно описал это явление генерал Краснов: «Возмутившаяся плоть под влиянием голода, жажды или животной страсти, чувства любви или ненависти, гнева, радости, печали, стыда, мести, страха вдруг обращает разумную жизнь человека то в страшную драму, то в комедию. И как ни силится человек владеть всеми этими чувствами, как редко ему удается ими овладеть!» [88, с. 43].

Можно сколько угодно говорить о том, что девиации чаще всего носят фрагментарный характер, что они не характерны для армии того или иного типа, однако реальность жизни такова: ни одна из войн не обходилась без самых грубых и жестоких отступлений от правовых и моральных норм, выработанных «мирным» обществом.

3. Норма как отсутствие недопустимых отклонений от установленных законом, общественной и групповой моралью схем, моделей, правил поведения. Когда речь идет о девиациях военного времени официально, то чаще всего в качестве нормы используется эта, третья ипостась.

Нормальным в боевой обстановке считается поведение, которое осуществляется в правовом пространстве, ориентировано на основные нравственные установления военного времени, не вносит дезорганизацию в деятельность коллектива и не ставит под угрозу жизнь и здоровье самого субъекта поведения и сослуживцев.

Девиантное поведение не представляет собой единую синдромальную единицу, оно многообразно, многолико, многоаспектно. В зависимости от того, какие нормы нарушаются или не выполняются военнослужащим в военное время, его поведение может квалифицироваться как:

1) *асоциальное поведение,* которое связано с невыполнением прежде всего правовых, моральных, культурных норм, но не преступающее границ закона. Данное определение очень тесно связано с понятием противоправного поведения;

2) *антисоциальное поведение* — это поведение, направленное против общества, его интересов, грубо нарушающее его правовые и моральные требования. Это понятие близко сходится с понятием делинквентного поведения;

3) *делинквентное поведение* (от лат. *delinqens* — совершающий поступок) — криминальное, преступное поведение.

Девиантное поведение необходимо четко отграничивать от поведения аномального. Аномальное поведение связано с отклонением от нормы психического здоровья. Если психически больной человек, чаще всего, не сознает возможные пагубные последствия своего поведения, то девиант в большинстве случаев отдает отчет в своих действиях и их возможных последствиях, но в силу различных причин (трусости, безразличия, поиска личной выгоды и др.) совершает девиантный поступок.

Готовность человека к девиантным поступкам по-разному объясняется представителями различных научных традиций и школ в психологии. Представители биогенетического подхода объясняют ее неблагоприятной наследственностью. Сторонники психоанализа связывают причины девиаций с дефектами раннего развития личности, апологеты бихевиоризма — с недостатками социального научения и т. д. Видимо, как обычно, истину следует искать в интеграции позиций сторонников тех или иных научных подходов. Скорее всего, в девиации проявляются как дефекты личностного развития, так и ошибки воспитания, сочетаемые с неблагоприятной ситуацией.

15.2. Характеристика видов девиантного поведения в боевой обстановке

Общая классификация девиаций военного времени, построенная на основании их направленности, может иметь следующий вид (рис. 2.15). Из рисунка видно, что имеют место своеобразные группы девиантных поступков, преследующих различные цели. Так, одни из них ориентированы на получение девиантами личной выгоды в виде удовлетворения идеологических потребностей, реализации идеологических, этнических и религиозных установок, получения материального вознаграждения от противника, изменения в благоприятную сторону условий своего существования, сохранения жизни и др. К этой группе девиаций можно отнести *трусость, предательство, добровольную сдачу в плен, мародерство.*

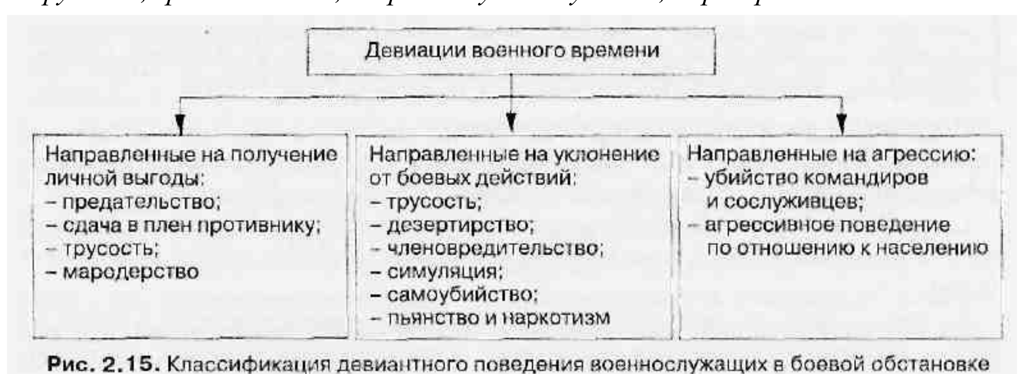

Рис. 2.15. Классификация девиантного поведения военнослужащих в боевой обстановке

Другую группу отклонений составляют поступки, направленные на уклонение от участия в боевых действиях в целях сохранения жизни, здоровья, по идеологическим, религиозным и иным соображениям. Это, прежде всего, *дезертирство, симуляция неспособности участия в бою, членовредительство, пьянство, наркотизм и самоубийство.*

В третью группу включены девиации, связанные с агрессивными проявлениями личности и направленные на решение тех или иных личностных проблем посредством *насилия над местным населением, убийства неугодных сослуживце и командиров* и др.

Ясно, что всякая классификация имеет свои изъяны и ограничения, однако даже простое перечисление этих психологических феноменов открывает командирам, специалистам по морально-психологическому обеспечению, военным психологам целый мир психологической жизни армии в боевой обстановке, указывает направления профилактической и психокоррекционной работы.

Рассмотрим подробнее основные виды девиантного поведения.

Трусость представляет собой поведение, в процессе которого под воздействием страха попираются как нравственные, так и моральные нормы, создается угроза жизни, социальному статусу субъекта активности либо безопасности других людей.

Трусость является самостоятельной девиаций, проявляющейся в самостоятельном прекращении боевой активности и занятии безопасного укрытия или оставлении поля боя. При этом одним из психологических механизмов реализации поведения выступает самоуспокоение по типу: «Будь что будет, главное выжить». Трусость может также являться причиной или фоном других видов отклоняющегося поведения (дезертирства, самоубийства, убийства сослуживцев и командиров, требующих продолжения участия военнослужащего в боевых действиях и др.).

Трусость не тождественна страху. Страх на войне испытывают практически все психически здоровые люди. Однако обстоятельства боевой обстановки, боевая задача, внутригрупповое распределение боевых функций, возможные трагические последствия и другое не дают участнику боевых действий права подчиниться страху.

Трус же игнорирует все остальные побудители, свое прошлое и будущее, судьбу сослуживцев, исход боя и отдается страху без остатка.

Дезертирство (от фр. *deserter)* в большинстве известных дефиниций определяется как самовольное оставление военной службы или уклонение от призыва в армию. С психологической точки зрения дезертирство представляет собой способ выхода из острого внутриличностного кризиса путем крайне конфликтного разрыва с привычным социальным окружением, его нормами, предполагающего наступление социальных санкций.

Причинами дезертирства могут стать самые различные обстоятельства — от трусости, психологической и профессиональной неподготовленности к боевым действиям до гипертрофированного желания «помочь маме заготовить сено».

Своеобразной формой дезертирства является немотивированный отказ военнослужащего участвовать в боевых действиях, в выполнении конкретной боевой задачи.

В случае «срабатывания» в групповом поведении военнослужащих психологических законов толпы возможно массовое оставление ими поля боя. Особенно

остро и массово дезертирство проявляется в периоды общего снижения морально-психологического состояния войск, резкого падения воинской дисциплины, снижения популярности войны и роста антивоенных настроений в обществе, длительного неуспеха (поражения, большие потери) в вооруженном противоборстве с противником.

Отмечается, что в качестве своеобразных катализаторов массового дезертирства выступают негативные явления в национальных и социальных отношениях, в области материально-бытового и боевого обеспечения и управления войсками. Массовые дезертирства имели место в армии Наполеона в 1812 году после бегства французских войск из Москвы, в армии России после революционных событий в 1917 году и практически во всех воюющих армиях в годы Первой и Второй мировых войн. В американской армии в последние годы их участия в боевых действиях во Вьетнаме дезертировало почти 43 человека из каждой тысячи воинов [34, с. 2].

Учитывая огромный вред, наносимый дезертирством даже отдельных военнослужащих морально-психологическому состоянию войск, их боеспособности, во всех армиях мира принимаются самые жестокие меры по его предупреждению и пресечению (вплоть до расстрела).

Предательство рассматривается как измена интересам и ценностям группы членства, предполагающая возможность нанесения ей серьезного ущерба в пользу интересов референтной группы.

Психологическими «пружинами» предательства чаще всего выступают идеологические, религиозные разногласия с группой членства, различного рода обиды, чувства ненависти, презрения, мести, а также прогнозирование перехода в новую группу (к противнику) как более выгодного в материальном, моральном и других отношениях. Предательство может заключаться в сообщении противнику стратегически и тактически важной информации, проведении акций саботажа, вредительства и др. Предатель чувствует себя приобщенным к референтной группе, в качестве которой выступает противник.

Добровольная сдача в плен является одной из ипостасей предательства, представляющего собой физическое оставление военнослужащим группы членства и вступление в социальную группу с неопределенным социальным статусом, с неопределенными перспективами личной свободы и физического выживания.

Психологическими побудителями к сдаче в плен противнику выступают самые различные феномены, например: личные убеждения, религиозная вера, уверенность в победе противника, ненависть, отчаяние, трусость, конфликты с командирами и сослуживцами, неприятие норм и ценностей группы членства, неудовлетворенность социальным статусом, психическое заражение и др.

Членовредительство заключается в нанесении военнослужащим себе травм, ранений и увечий, позволяющих избежать или прекратить участие в боевых действиях.

Чаще всего главной причиной членовредительства является трусость, болезненное переживание за свою судьбу. При этом избираются такие способы нанесения себе вреда, чтобы они в значительной степени не препятствовали жизни и деятельности в мирных условиях. В этих девиациях часто проявляется логика

«меньшего из зол», т. е. спасения жизни за счет увечья. Основные разновидности членовредительства: нанесение себе увечий, самоотравление, самозаражение, самообморожение и др.

Нанесение себе увечий военнослужащим осуществляется путем ранений себя самим или сослуживцем в те части тела, выход из строя которых влечет обязательную демобилизацию, но позволяет более или менее социально и профессионально функционировать в мирной обстановке. Этот способ избегания участия в войне стар как мир.

Известны данные о том, что еще во II в. до н. э. в римской армии отмечались случаи нанесения воинами себе ранений в целях уклонения от участия в бою. Во избежание повального уклонения таким способом от участия в войнах было принято решение о применении за такие действия смертной казни.

В одной из частей наших войск, действовавших в Афганистане, быстро выявилась тактика симуляции офицера А. — перед каждым выходом на боевую операцию он «случайно» ломал один из пальцев правой руки. Причем, эти «несчастья» так и не позволили А. за весь срок службы поучаствовать в серьезном боевом деле.

Не менее изощренным способом членовредительства является *самоотравление.* Его сущность сводится к замаскированному под боевое поражение ОВ сознательное нанесение на собственное тело или прием вовнутрь сублетальных доз боевых химических рецептур, позволяющих получить травму, сопряженную с последующей эвакуацией с поля боя. Примеры таких девиаций отмечались еще в годы Первой мировой войны, когда солдаты разных армий наносили на свое тело с помощью специальных палочек небольшие дозы иприта, вызывавшие образование язв и всю симптоматику боевого поражения ОВ [38]. По некоторым данным, таким образом боевые ряды покинули тысячи военнослужащих.

Самозаражение заключается в добровольном заражении себя вирусами болезней, требующих временной эвакуации с поля боя или полной демобилизации. Такое заражение осуществляется путем преднамеренного контакта с инфекционными больными без соблюдения мер личной гигиены. Существуют и более изощренные способы самозаражения. Некоторые участники боевых действий в Афганистане отмечали, что отдельные наши военнослужащие, заболевшие гепатитом, сумели сделать на этом своеобразный «навар». Они продавали свою мочу желающим заразиться этой инфекцией.

Не меньше находчивости, терпения и как ни странно, воли, требует такой способ членовредительства, как *самообморожение.* Суть его состоит в том, что солдат выставляет на лютый мороз, чаще всего ночью, одну из своих конечностей и ждет до тех пор, пока процесс обморожейия примет характер травмы. При этом приходится преодолевать жестокие мучения, однако цель, поставленная девиантом, оправдывает средства. Р. Габриэль отмечает, что «обморожения происходят, как правило, на той руке, которая используется для нажатия на курок».

Широкий круг способов уклонения объединен под названием «симуляция невозможности участия в боевых действиях». Можно выделить следующие разновидности симуляции:

- симуляция соматических заболеваний;
- симуляция психических заболеваний;
- симуляция выхода из строя боевой техники и оружия,
- лжесанитария;
- лжеманевр и др.

Кратко остановимся на их характеристиках.

Симуляция соматических заболеваний заключается в постоянном воспроизведении выученных симптомов, составляющих целостную картину заболевания, дающего возможность симулянту на время или навсегда прекратить свое участие в боевых действиях или в выполнении наиболее опасных боевых задач. Такие военнослужащие регулярно жалуются на боли различной локализации, на неимоверную слабость, на головокружение и др. Они практически «прописываются» в батальонных и полковых медицинских пунктах, требуют глубокого обследования, направления в госпиталь и т. п. У сослуживцев создается образ такого воина как хронически больного человека. Ему постепенно перестают доверять ответственную, потом и сложную работу, и постепенно исключают из числа участников активных боевых действий.

Факты симуляции психических заболеваний отмечались еще в древние времена, а в годы Первой и Второй мировых войн приняли массовый характер. В частности, многими исследователями отмечался тот факт, что симулянты быстро «вычисляли», какие симптомы считались врачом конкретного полка показателями психического расстройства, и научались убедительно демонстрировать их. Таким образом, получалось, что в зависимости от теоретической ориентации врача полка из его части демобилизовывались но психологическим основаниям лица, демонстрировавшие одинаковые симптомы.

Не менее древним видом симуляции невозможности участи в бою является имитация **выхода из строя боевой техники и оружия.** Так, еще в глубоком Средневековье отмечались факты «перерезания тетивы на арбалетах», в более позднее время выводились из строя личное оружие, орудийные системы и боевая техника. Опросы показывают, что многие участники боевых действий в Афганистане и Чечне лично встречались с этим явлением. Автору пришлось проводить служебное расследование по нескольким фактам систематического выхода из строя боевой техники перед рейдовыми действиями в одной из мотострелковых частей в Афганистане.

В свое время еще Наполеон обратил внимание и жестоко искоренял такой вид симулятивного поведения, как **лжесанитария.** Суть его состоит в том, что симулянты используют для оставления поля боя факт ранения сослуживца. Как правило, находится несколько человек, желающих эвакуировать пострадавшего товарища в тыл. Свидетели утверждают, что иногда некоторые из них считают необходимым вынести с поля боя и вещи раненого. Количество таких «санитаров» может достигать десяти и более человек. Не случайно еще Наполеон принял суровые меры, чтобы прекратить это пагубное для исхода боевых действий явление.

Нередко в боевой обстановке можно встретить симулянтов, использующих такой прием отлынивания от коллективных действий в бою, как **лжеманевр.** Как правило, когда после боя начинается уточнение, где был в процессе выполнения боевой задачи такой симулянт, он рисует картину его тактически грамотного рас-

положения на выгодной позиции, эффективного боевого контакта с противником, по существу спасшего боевых товарищей от смерти. На самом деле в бою он не участвовал, а отсиживался в безопасном месте. Опыт Афганистана и Чечни свидетельствует о том, что нередко такие симулянты возвращаются с поля боя с полным комплектом боеприпасов, т. е. не израсходовав ни одного патрона.

Жестокое обращение по отношению к населению, особенно нелояльному по отношению к действующим войскам, является вопросом крайне сложным для нравственной оценки. Если использовать критерии мирного времени, то, безусловно, неактуальную, не вызванную конкретными действиями мирного населения жестокость следует отнести к девиантному поведению. Однако измененная система ценностей и моральных критериев, формирующаяся у участников войны, как бы выводит агрессию к нелояльному населению из перечня девиаций. Особенно это характерно для случаев, когда население ведет активную партизанскую, диверсионную борьбу, совершает террористические акты против войск. Как правило, днем боевики из числа некомбатантов являются мирными жителями (дехканами, рабочими, учителями), а ночью — диверсантами, террористами, партизанами, подпольщиками.

Жестокие расправы над населением, так или иначе способствующим врагу, имели место во все исторические эпохи. Так, если верить преданиям, при взятии Трои греки-триумфаторы казнили всех лиц мужского пола старше десяти лет, а оставшиеся в живых, т. е. женщины и дети, были проданы в рабство [27, с. 22]. Практиковали жестокое обращение с населением Александр Македонский, Святослав, Наполеон. Причем Наполеон мог уничтожить десятки тысяч людей только потому, что они являлись «обузой», «раздражающим фактором». Анализируя причины жестокости по отношению к мирному населению на войне, Л. А. Китаев-Смык отмечает, что одной из основных причин этого является ирреальность, неуловимость образа противника-некомбатанта — снайпера, террориста. Он утверждает, что «страх под прицелом снайпера создает психическое смещение, перенос образа врага с неосознаваемого снайпера на реальные неблагоприятные факторы. Против них непроизвольно выплескивается раздражительность, агрессивность, злоба» [77, с. 45].

Нередко в качестве объекта такой агрессии выступает тот, кто наиболее ассоциируется с образом невидимого противника. При этом важную роль играют ситуативные факторы. Например, если перед боевым рейдом или «зачисткой» имел место случай поимки снайпера-женщины, от рук которой погибли несколько военнослужащих, то агрессия помимо воли ориентируется на женское население. Если же в покушении на наших воинов участвовали подростки, то агрессия может адресоваться этой группе гражданского населения. И в этой «адресации» решающую роль играют факторы бессознательного характера.

Безусловно, важную роль в формировании жестокого отношения к населению имеет и общее ожесточение людей на войне.

Вот как об этом пишет Э. М. Ремарк словами одного из своих героев. «Мы превратились в опасных зверей... теперь мы можем разрушать и убивать, чтобы спастись самим, чтобы спастись и отомстить за себя» [140, с. 75].

В психологической этиологии агрессивного поведения по отношению к местному населению могут лежать некоторые акцентуации характера. Е. В. Снедков установил, что лица, отличающиеся эпилептоидной или гипертимной акцентуациями, в большей степени предрасположены демонстрировать в боевой обстановке взрывы аффектов злобы, гнева, агрессии. При этом поводом для таких проявлений могут стать даже малозначительные события. Особенностью данного типа реакций является то, что они часто сопровождаются использованием оружия, что придает им особо брутальный характер и часто приводит к тяжелым последствиям [158, с. 12]

1 **Мародерство** представляет собой девиацию, заключающуюся в ограблении трупов.

В основе мародерства могут лежать различные причины. Одной из них является стремление завладеть давно и остро желанной вещью. Другой причиной является общая тенденция личности девианта к наживе. Третья причина связана с интересом владения «вещью с войны». Четвертая причина кроется в стремлении девианта психологически зафиксировать победу, превосходство над поверженным противником. Пятая причина обусловлена такими социально-психологическими явлениями, как традиция и мода накопления личных «трофеев». Общим условием, способствующим развитию этого отклонения, является отсутствие дисциплины в войсках, предельное падение нравов, превращающие войну в грабеж.

Пьянство — чрезмерное употребление спиртных напитков, не достигшее уровня физической зависимости организма от алкоголя. С психологической точки зрения представляет собой явление своеобразной компенсации, попытку психологически выключиться из ситуации смертельной опасности, преодолеть страх, забыть об утратах.

Развитию пьянства на войне в определенной степени способствует официальная позиция военного руководства по этому вопросу, например систематическая выдача личному составу спиртного «для смелости», «для снятия напряженности» и др. В годы русско-Японской войны Г. Е. Шумков очень тщательно и добросовестно исследовал влияние алкоголя на боевую эффективность и установил крайне пагубные последствия употребления спиртного перед боем. В частности, им отмечалось, что уже в первые минуты боя у лиц, употребивших алкоголь, возникает состояние, близкое к абстинентному: учащается дыхание, появляется общая слабость, дрожание конечностей, нарушение основных качеств внимания, восприятия, эмоциональных процессов и др. Такой боец видит лишь малую часть поля боя, не может вести прицельный огонь по противнику, не способен точно регулировать свои действия и т. д. [195].

Поэтому против пьянства в боевой обстановке ведут активную борьбу практически во всех армиях мира.

Наркотизм (аддиктивное поведение) — поведение, характеризующееся психической зависимостью от психоактивных веществ. То есть это тот уровень употребления наркосодержащих препаратов и веществ, при котором у человека еще не сформировалась физическая зависимость от них.

В исследованиях С. В. Литвинцева показано, что аддиктивное поведение составляло около 50% всех психических дисгармоний, фиксировавшихся в наших

войсках, действовавших в Афганистане. Существенное место в общей картине психических нарушений они занимали и в период боевых действий в Чечне.

Е. В. Снедковым показаны основные причины распространенности этого вида девиаций:

- стремление участников боевых действий снизить уровень тревоги (51,9% обследованных);
- желание получить удовольствие (48,7%);
- субмиссивные мотивы (34,8%);
- мотивы гиперактивации (17,8%).

Среди способствующих факторов выделены: легкость приобретения наркотических веществ (59,5%); отрыв от дома (40,4%); напряженная боевая обстановка (26,2%) [158, с. 16].

Убийство командиров и сослуживцев — представляет собой крайний способ устранения фрустрирующей преграды на пути сохранения или возвышения личностного статуса девианта.

Такие убийства чаще всего происходят тогда, когда командир или сослуживец выступает для девианта в качестве своеобразной внешней инстанции совести, вины, морального судьи, мешающей реализовать какие-либо аморальные или отклоняющиеся от социальной нормы цели.

Самоубийство на войне явление особенное и трудно объяснимое. По существу оно пред-I ставляет собой форму инфантильного бегства из психотравмирующей ситуации.

Сам факт того, что в ситуации, когда при желании можно практически в любое время расстаться с жизнью геройски, «на миру», оставив по себе добрую память, человек выбирает другой вариант смерти — осуждаемой по вере и по морали, — сложен, противоречив и труден для осмысления. Ведь нередко человек сводит счеты с жизнью именно из-за страха смерти. То есть, боясь быть убитым, человек кончает жизнь самоубийством. Безусловно, имеется множество других причин, по которым человек на войне совершает самоубийство. И их круг весьма широк: от боязни быть уличенным в трусости, предательстве, некомпетентности, совершенном преступлении до страданий, вызванных событиями, происшедшими со значимыми людьми за тысячи километров от линии фронта. Но практически всегда пусковым механизмом суицида является наличие такого внутриличностного ценностно-смыслового кризиса, который человек не может разрешить всеми имеющимися в его распоряжении средствами и который переживается как мощная, эмоционально окрашенная драма. Конфликтная ситуация становится суицидо-опасной, когда военнослужащий осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности по ее разрешению, недостаточными.

Пусковым механизмом самоубийства на войне нередко выступают акцентуации личности. Е. В. Снедков установил склонность лиц с демонстративной акцентуацией изображать стремление покончить собой с использованием показных угроз, нескрываемых приготовлений к самоубийству, мелкого членовредительства. У сенситивных личностей на почве опасений перед возникновением жизнеопас-ных ситуаций формируется сниженный фон настроения, достигающий под воздействием дополнительных психотравм аффекта отчаяния. Наличие оружия

в подобных ситуациях, как правило, завершает суицид. Опасными в плане развития суицидных тенденций являются и астенодепрессивные типы характера [158, с. 14].

Следует иметь в виду, что одной из причин суицида на войне является психическое заболевание военнослужащего, создающее ложную субъективную картину кризисной ситуации.

Принято выделять следующие разновидности суицида:

- истинный (осознанный, «твердый», планируемый, целенаправленный);
- аффективный (возникший под влиянием внезапного острого психотравмирующего события);
- демонстративный (ложный, рассчитанный «на испуг» значимых лиц, не предусматривающий сведение счетов с жизнью).

Это деление весьма условно, ведь на войне любое суицидальное поведение содержит в себе некоторый демонстративный аспект, рассчитанный на выпячивание, подчеркивание причины, вызвавшей его. Не случайно здесь особенно четко выделяются фазы, предшествующие самому суициду — суицидальные мысли, суици- . дальные настроения, суицидальные намерения и др., по которым суицидальное поведение может быть своевременно обнаружено командирами, военными психологами и сослуживцами.

Братание с противником представляет собой довольно экзотическую форму отклонений боевого поведения, заключающуюся в одиночном или массовом вхождении в мирный контакт с противником.

При этом происходит временная трансформация образа боевой обстановки из военной в мирную и образа противника из «лютого врага» в «рубаху парня», которые вновь приобретают адекватное значение при возникновении стимулов или символов боевой обстановки (приказ командира, выстрел и др.).

Как правило, братание осуществлялось так: солдаты с белыми флагами шли в окопы друг к другу, встречались у проволочных заграждений, говорили о необходимости скорее завершить войну. Между отдельными из них возникала дружеская привязанность. На некоторых участках русско-германского фронта после Февральской революции солдаты, вопреки воле командиров, практически установили перемирие. При этом дело доходило вплоть до захвата своих командных пунктов и ареста офицеров [34, с. 567].

В явлении братания проявляются такие психологические феномены, как:

- непомерная усталость от войны и стремление, хотя бы на короткое время, расслабиться;
- интуитивные действия протестного характера, направленные против непопулярной в солдатских массах войны;
- социально-психологическое расслоение между командным и рядовым составом;
- решение бытовых проблем (обмен предметами быта, вещами, сувенирами и т. д., что получить другим способом солдату крайне затруднительно);

- результаты разлагающего информационно-психологического воздействия органов психологической войны противника или внутренних политических, религиозных и иных сил, находящихся в активной оппозиции к войне, и др.

Особенно широкое распространение братание имело в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Сексуальный вопрос на войне способен приобретать особо острые черты и порождать девиации в виде насилия над женской частью населения (особенно на территории противника), а также мужеложство.

Мужеложство может применяться в виде насильственного снижения статуса военнослужащего (опускания) за совершенную или мнимую провинность (например, отказ от участия в боевых действиях).

Таким образом, поведение человека на войне характеризуется не только возвышающими душу героическими поступками и самопожертвованием, но и низменными проявлениями человеческой природы, проявлениями пороков воспитания, деструктивным влиянием социальных и боевых ситуаций. Существует большой класс поведенческих схем, отклоняющихся от моральных и правовых норм, определяющих поведение участников войны. Каждая, из них имеет собственные и общие причины, внутреннюю логику, функцию, но главное, что их объединяет в отдельную категорию, — это анормальность поступков и психическая полноценность их субъектов.

Знание видов и форм проявления девиаций позволяет вести их целенаправленную профилактику и искоренение.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основания лежат в основе понимания нормы в поведении людей?
2. Какое поведение признается нормальным в боевой обстановке?
3. Каковы основные виды отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. — СПб., 1998.
2. Военная энциклопедия. — М., 1995.
3. *Гинцберг Э., Андерсон Д. К., Гинсбурк С. В., Эрма Д. Л.* Почему необходимо изучать неэффективного солдата / Современная военная буржуазная психология. — М., 1965.
4. *Габриэль Р.* Героев больше нет. — Нью-Йорк, 1987.
5. *Краснов П.* Душа армии // Душа армии. — М., 1998.
6. *Китаев-Смык Л. А.* Стресс под прицелом снайпера // Миллениум. 2001. № 2-3.
7. *Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен. — М., 1972.
8. *Снедков Е. В.* Боевая психическая травма: Автореф. дисс... д-ра. мед. наук. — М., 1997.
9. *Сыромятников И. В., Чайка В. Г.* Психология девиаитного поведения военнослужащих и его профилактика. — М., 2001.
10. *Хаханьян Г.* Основы военной психологии. — М.; Л., 1929.

Глава 16. УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СУЕВЕРИЙ, СИМВОЛИКИ И МИФОВ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Выдающийся психолог Г. Е. Шумков, стоявший у истоков отечественной военной психологии,подчеркивал:

> «Если мы стремимся к успеху на войне, если действительно искренне желаем победы русскому оружию в будущем,... пренебрежение вопросами, изучающими силу бойцов, изучающими их психофизиологическую природу, от которой зависит сила бойца и, следовательно, успех на войне, непростительно и для военного дела даже преступно» [195, с. 1].

Он указывал, что необходимо систематично и тщательно искать и исследовать все факторы, определяющие поведение военнослужащего в боевой обстановке, какими бы они ни были. Непредсказуемость боевых действий/возрастание значения факторов случайности, стечения обстоятельств, стремление участника боевых действий осознать логику боевых событий, свое предназначение на войне, свою судьбу, найти формы защитного реагирования активизируют его духовную жизнь, обращают внимание к вере и другим стихийным формам постижения бытия.

Среди психологических «пружин» человеческой активности на поле боя важное место занимают суеверия, символика и мифы.

Знание психологических механизмов, функций и форм суеверий, мифов и символов, доминирующих у офицеров и солдат, позволяет правильно строить систему психологического обеспечения боевых действий частей и соединений.

16.1. Психологическая характеристика суеверий

Суеверие (букв. — *суетное, тщетное,* т. е. ложное) — верование, которому противопоставляется истинная вера, формулируемая в вероучениях развитых религий. С рационалистической точки зрения — всякая вера в сверхъестественные явления [22, с. 632].

Вместе с тем, суеверие — предрассудок, в силу которого многое из происходящего представляется проявлением сверхъестественных сил, предзнаменованием будущего [159, с. 716][1].

[1] Некоторые психологи считают, что по своему психологическому механизму суеверия близки к неврозу навязчивых состояний. Тот факт, что с навязчивыми состояниями бороться путем убеждения бесполезно, объясняет высокую живучесть суеверий, даже тех, которые противоречат мировоззрению людей (например, атеистов). Другие специалисты отождествляют суеверия с предрассудками.

Однако если в психологической структуре предрассудка превалируют элементы мышления, неправильного понимания, обычно внушенного извне, эмоции в нем могут отсутствовать, то в психологической структуре суеверия преобладает чувство веры, которая тормозит мышление [164, с. 307].

Очень четко и образно подметил природу суеверия Спиноза. Он подчеркивал: «...Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается» [165, с. 8].

В связи с этим представляется более верным выделить суеверия в самостоятельное явление, классификационно разместив его между предрассудками, с одной стороны, и неврозом навязчивых состояний, с другой стороны.

В соответствии с принятой нами методологической позицией суеверия представляют собой своеобразный квазиресурс, расширяющий психологические возможности участника боевых действий. Они позволяют когнитивно упорядочивать, структурировать необъяснимые, непонятные события, связи между предметами и явлениями, делают жизнь в боевой обстановке более предсказуемой, требующей меньших психических затрат. Например, человек, верящий в «волшебную» силу талисмана, может спать более спокойно, не испытывать различного рода фобий, активно действовать в бою до тех пор, пока талисман с ним. И напротив, он практически утрачивает качества бойца в случае его утери.

О силе суеверий может свидетельствовать следующий пример из боевой жизни инженерно-саперного батальона 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, действовавшей в Афганистане, рассказанный одним из офицеров.

«У заместителя командира нашего батальона по политической части был черный кот, привезенный из дома. Сначала в шутку, а потом всерьез офицеры поверили в то, что с появлением кота успешность боевых действий личного состава повысилась, прекратились ночные нападения душманов на органы охранения, повысился статус батальона в дивизии и т. д. И вот однажды кот исчез и надо же было случиться, что именно в эту ночь один из постов был обстрелян бандитами. Утром командир батальона выделил лучшее подразделение для поиска и возвращения "живого талисмана". Парадоксально, но факт: как только кот был изловлен, жизнь в батальоне нормализовалась».

Суеверия в боевой обстановке манифестируются в формах ношения амулетов и талисманов, предчувствия, загадывания, табу, обязательных для исполнения обычаев, обрядов, ритуалов, молитв, заговоров, мифов, фатализма и т. п.

Используя положения Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, дадим определения перечисленным феноменам.

Амулет — предмет, носимый на теле и считаемый магическим средством против болезни, несчастья.

Очень близким к амулету по содержанию является понятие «талисман».

Талисман — предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу. В отличие от амулета талисман больше ориентирован не на обережение человека, а на увеличение его радости, счастья, добра, удачи и т. д.

Амулеты и талисманы бывают «на все случаи жизни» и оберегами от конкретных несчастий. Как средства оберега амулеты использовались участниками боевых действий во все времена.

Примером этого суеверия является увлечение последнего российского императора Николая II собиранием подков, которое значительно усилилось в годы Первой мировой войны.

Обереги были широко распространены в гитлеровской армии. В июне 1942 г. пленный немецкий летчик показывал: «У нас боятся русских летчиков, которые идут на таран. Против тарана все носят амулеты». Один — унтер-офицер — имел при себе талисман в виде «охранной грамоты», которая начиналась словами: «Тот, кто имеет это письмо, гарантирован от вражеской пули». У другого — обер-ефрейтора — был найден амулет с надписью: «Этот предмет привязывали на шею собаке, стреляли в нее, и она осталась цела...» [104, с. 24].

С. В. Захарик описывает следующие виды амулетов, которые использовались военнослужащими воздушно-десантных войск в Афганистане [57, с. 114-118]:

- текст с молитвой, вшитый в обмундирование (как правило, у сердца);
- полихлорвиниловые трубки, прикрепляемые на запястье, в которые вкладывались кусочки материи с данными о себе;
- разряженный патрон с запиской (молитва; данные о себе и т. д.) и с цепочкой, хранимый на шее или в кармане;
- браслет на запястье с выгравированными данными о группе крови и резус-факторе;
- самодельные медальоны;
- наколки на левой стороне груди, предплечье, запястье или в подмышечной впадине и др.

В исследовании С. В. Захарика показано, что 95% опрошенных воинов-десантников верили в сохранную силу амулетов и в необходимость их ношения. 58,3% из них заявили, что при наличии медальона они чувствуют себя более уверенно, спокойно, психологически устойчиво.

Загадывание — предположение о наступлении какого-либо события в связи с наступлением или не наступлением другого события.

Загадывание в боевой обстановке тесно связано с предчувствием. Так, воин считает взлетающие вверх ракеты и загадывает: «Если их будет больше семи, останусь жив». Если ракет оказалось меньше семи, то у него возникает ощущение близкой смерти. Вскоре оно может исчезнуть. Но через некоторое время боец вновь загадывает: «Если до конца месяца придет еще три письма из дома, вернусь с войны живым» и т. д. Казалось бы можно волевым усилием не допустить загадывания. Однако, как показывает изучение, военнослужащий как бы играет с судьбой и это приносит ему временное удовлетворение. В том же случае, когда загадывание завершается успешно, он получает мощный ресурс спокойствия, уверенности в своей неуязвимости, бесстрашия.

Предчувствие — чувство ожидания чего-нибудь предстоящего и неизвестного. По суще- ству предчувствие представляет собой предположение (допущение события, вероятность появления которого еще не известна), дополненное чувством тревожного ожидания. Под-

мена предположения предчувствием особенно часто осуществляется в обстановке опасности и нервного напряжения.

Многие воины предчувствуют ранение или смерть. Возможно срабатывают психологические механизмы виктимного[1] поведения, но предчувствия нередко сбываются.

Молитва — текст, произносимый при обращении к Богу, к святым.

В боевой обстановке используются не столько канонические тексты молитв, сколько молитвы, подсказанные мамой, бабушкой, придуманные самими военнослужащими. Часто это собственно не молитва, а обещание Богу верить в него безрассудно и быть его верным рабом, если произойдет или не произойдет то или иное событие.

Обычай — традиционно установившиеся правила общественного поведения.

Примером обычая, проявляющегося в форме суеверия, является существовавшее в Афганистане правило не допускать военнослужащих, подлежащих замене в ближайшие месяцы, к участию в боевых действиях.

Примета — явление, случай, который в народе, социальной группе считается предвестием чего-нибудь.

Е. С. Сенявская приводит одну из примет, имевшую место в одном из разведывательных батальонов, действовавших в Афганистане. «Если раненый, находящийся в полуобморочном состоянии, притронется к своим гениталиям, значит наверняка умрет» [154, с. 242].

Ритуал — порядок обрядовых действий, церемониал.

В боевой обстановке многие воины совершают ритуалы при подготовке к бою. При этом строго отслеживается порядок выполнения действий по подготовке оружия, снаряжения, экипировки, к занятию боевой позиции, наличие одних и тех же элементов обмундирования или снаряжения, в том числе давно пришедших в негодность (например, истертая до дыр тельняшка и т. д.), и т. д. Например, у летчиков в Афганистане наблюдался следующий ритуал: перед вылетом на боевое задание необходимо обязательно помочиться на колесо самолета.

В боевой обстановке у военнослужащих отмечаются также осуществляемые по определенному алгоритму паттерны ритуального поведения (улыбка, смех, подшучивание над собой, иапевание песен из «ритуального репертуара») [57, с. 114-118].

Психологическая «траектория» влияния ритуалов на боевое поведение включает следующие элементы:

- отвлечение от травмирующих переживаний с помощью сосредоточения внимания на соблюдении алгоритма действий, произнесении слов, конструировании образов;
- увлечение выполняемыми действиями и перевод их из «защитных» в «созидательные»;

[1] Виктимология — область научного знания, исследующая влияние поведения жертвы на формирование причин покушения на нее.

• эмоциональное отражение успешности выполнения созидательных действий — эмоциональное переключение.

Обряд— совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции. Особенно четко соблюдаются на войне обряды приема пополнения, убытия в отпуск, прощания с погибшими товарищами и др.

Табу — запрет (светского или религиозного характера), налагаемый на какое-нибудь дей- ствие, слово, предмет, употребление или упоминание которых неминуемо влечет за собой социальные или «религиозно-мистические» санкции в виде наказания, болезни или смерти.

По свидетельству Геродота, мастерски использовал табу, существовавшее у противников на убийство кошек, персидский царь Камбиз. В IV в. до н. э., осадив город Пелузу, приказал воинам взять в руки по кошке. И жители города решили: лучше сдаться, чем принять бой, в котором погибнет столько священных животных.

В. А. Мезенцев пишет о том, что в годы Великой Отечественной войны некоторые летчики и танкисты старались не фотографироваться перед боем. И охотно делали это после того, как задание было выполнено. Столь же дурным предзнаменованием считалось бриться перед боем, В какой-то мере имела отношение к летчикам и суеверная примета о левой и правой стороне: во избежание неприятностей следует надевать перчатку сначала на правую руку [104, с. 27-28]. Воины-десантники в Афганистане, готовясь к боевым действия, строго блюли табу на фотографирование, подшивание подворотничков, написание писем домой, считали недопустимым напрашиваться на боевое задание.

Фатализм (от лат. *fetalis* — роковой, *Шит* — рок, судьба) — представление о неотвратимой предопределенности событий в мире; вера в безличную судьбу (античный стоицизм), в неизменное божественное предопределение (особенно характерна для ислама) и т. п.

Многие участники боевых действий спасаются от травмирующих размышлений о будущем с помощью веры в то, что все решает судьба, которая представляет человеку лишь конкретный случай, когда он может погибнуть, в других же случаях смерть обойдет его стороной. Фатализм на войне поднимается до уровня определенного мировоззрения.

Очень ярко показал его в своем романе «На западном фронте без перемен» Э. М. Ремарк. Его главный герой рассуждает так:

«Фронт — это клетка, и тому, кто в нее попал, приходится, напрягая нервы, ждать, что с ним будет дальше. Мы сидим за решеткой, прутья которой — траектории снарядов; мы живем в напряженном ожидании неведомого. Мы отданы во власть случая. Когда на меня летит снаряд, я могу пригнуться — и это все; я не могу знать, куда он ударит, и никак не могу воздействовать на него.

Именно эта зависимость от случая и делает нас такими равнодушными. Несколько месяцев тому назад я сидел в блиндаже и играл в скат; через некоторое время я встал и пошел навестить своих знакомых в другом блиндаже. Когда я вернулся, от первого блиндажа почти ничего не осталось: тяжелый снаряд разбил его всмятку. Я опять пошел во второй и подоспел как раз вовремя, чтобы

помочь его откапывать, — за это время его успело засыпать. Меня могут убить — это дело случая. Но то, что я остаюсь в живых, — это опять-таки дело случая. Я могу погибнуть в надежно укрепленном блиндаже, раздавленный его стенами, и могу остаться невредимым, пролежав десять часов в чистом поле под шквальным огнем. Каждый солдат остается в живых лишь благодаря тысяче разных случаев. И каждый солдат верит в случай и полагается на него» [140, с. 142].

Е. С. Сенявская выделила и классифицировала суеверия и приметы, бытовавшие во время войны в Афганистане, заимствованные из опыта прошлых войн, частично видоизмененные и дополненные «исконно афганскими»:

а) система табу (запретов) на определенные действия накануне боевых опера ций (не бриться, не надевать чистое белье, не дарить никому своих вещей, не разговаривать на определенные темы);

б) выполнение определенных ритуалов после возвращения с боевых операций («вернулся в часть — посмотрись в зеркало»);

в) традиции и обычаи в отношении погибших (не занимать койку, не убирать вещи и фотографию в течение 40 дней, традиционный третий тост; не носить вещи погибшего, ничего не брать с мертвых, не показывать на себе место, куда ранили другого, и т. п.);

г) хранение амулетов и талисманов (не обязательно религиозных символов, хотя часто талисманами служили ладанки и нательные крестики);

д) молитвы (не обязательно традиционные, часто — у каждого свои, самодея тельные);

е) коллективные привычки, выработанные по принципу целесообразности и в дальнейшем закрепленные традициями боевого подразделения;

ж) придание каким-либо (как правило, выходящим за рамки уставов и инструкций) рациональным действиям дополнительной мистической нагрузки-обоснования; з) традиции, присущие определенному воинскому коллективу, часто связанные с военной специальностью [153, с. 246-247].

16.2. Мифы и символы как регуляторы боевого поведения

Значимыми механизмами регуляции поведения участников боевых действий являются мифы и символы.

Миф (от греч. *mythos* — предание, сказание) — повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе. В них переплетены ранние элементы религии, философии, науки и искусства.

Мифы в переносном смысле — ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепции, представления. С точки зрения ресурсного подхода к пониманию психологических возможностей участника боевых действий миф — это разновидность квазиресурса, позволяющего найти веру и мотивацию там, где ее на самом деле нет.

В боевой обстановке они могут возникать как спонтанно и передаваться по каналам неофициальной коммуникации («солдатский телеграф»), так и целенаправленно формироваться органами психологического обеспечения.

В войсках порой складывается целая система мифов. Изучение показывает, что к числу наиболее популярных тем мифов на войне относятся следующие темы:

- о близком окончании войны («в стане противника зреет недовольство, которое выльется в бунт, революцию»; «Генеральная ассамблея ООН примет решение о...»);
- о скорой победе («в войну вступят ... и тогда...»; «завершается разработка супероружия, которое...»; «теперь, когда командующим стал...» и т. д.);
- о разгроме крупных группировок противника;
- о беспримерных подвигах военнослужащих своей армии;

Мифы, свернутые в своем содержании, максимально обобщенные, возведенные в ранг общественной или групповой ценности, становятся символами.

> **Символ** (греч. *symbolon* — знак, сигнал, признак, примета, залог, пароль, эмблема) — знак, связанный с обозначаемой им предметностью так, что смысл знака и его предмет представлены только самим знаком и раскрываются лишь через его интерпретацию.

В энциклопедической статье А. Л. Доброхотов обосновывает специфику символа и его функции. Он подчеркивает, что в отличие от понятия, для которого однозначность является преимуществом (по сравнению, например, со словом естественного языка), сила символа в его многозначности и динамике перехода от смысла к смыслу.

> В отличие от аллегории и эмблемы, символ не является иносказанием, которое снимается подстановкой вместо него прямого смысла: смысл символа не имеет простого наличного существования, к которому можно было бы отослать интерпретирующее сознание. В отличие от притчи и мифа, символ не предполагает развернутого повествования и может иметь сколь угодно сжатую форму экспрессии. В отличие от метафоры, символ может переносить свойства предметов и устанавливать те или иные их соответствия не для взаимоописания этих предметов, а для отсылки к «неописуемому». В отличие от знамения, символ не является знаком временного или пространственного явления сверхприродной реальности, поскольку допускает наличие бесконечно большой дистанции между собой и своим интенциональным предметом [22].

Специфическими отличиями символа от всех упомянутых знаковых тропов являются следующие его функции:

1) способность символа к бесконечному раскрытию своего содержания в процессе соотнесения со своей предметностью при сохранении и «неотменимости» данной символической формы;
2) способность символа, связанная с опытом его толкования, устанавливать коммуникацию, которая, в свою очередь, создает (актуально или потенциально) сообщество «посвященных», т. е. субъектов, находящихся в поле действия и относительной понятности символов (например, церковь, направление в искусстве, эзотерический кружок, культурный ритуал; армия, род войск); при

этом эзотеричность символа уравновешивается его «демократичностью», поскольку каждый может найти свой, доступный ему уровень понимания символа, не впадая в профанацию;

3) устойчивое тяготение символа к восхождению от данных «частей» к действительному и предполагаемому «целому». Символ в этом случае является местом встречи того, что само по себе несоединимо.

Например, сегодня существует несколько своеобразных мифов о водружении в апреле 1945 г. Красного Знамени над рейхстагом в Берлине. Один из них гласит, что это сделали разведчики 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария. Действительно, в то время над рейхстагом было водружено несколько знамен и историки ломают голову над установлением того, кому отдать пальму первенства. Однако с помощью официальной пропаганды символом победы советских войск над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. стало Знамя Победы, водруженное именно Егоровым и Кантарией.

Таким образом, миф, повествующий о том, когда, где, кем и как конкретно устанавливалось Знамя, превратился в символ — «Знамя Победы».

Звезда Героя России мало что значит сама по себе, но, являясь отражением подвига, она приобретает все свойства символа.

Символом на войне становятся подвиги сослуживцев, почетные звания, принадлежность к определенной социальной группе (например, Героев России), конкретные победы своих войск, боевые знамена воинских частей, отдельные командиры и т. д.

Учитывая то, что символы воспринимаются как социальная ценность, притягательны и заразительны в эмоциональном отношении, возбуждают желание обладать ими, входить в социальную группу обладателей и, следовательно, способны продуцировать мотивы боевого поведения и повышать боевую активность военнослужащих, командирам, военным психологам следует внимательно изучать спонтанно возникшие и искусственно создавать боевые символы.

Следует внедрять в повседневную боевую жизнь ритуалы, которые трансформировали бы фрустрацию, тревогу, отчаяние (связанные, например, с неуспешным боем, гибелью боевых товарищей и т. д.) в чувство лютой ненависти к врагу, страстное желание отомстить, страх (возникающий, например, при ожидании боя) в высокий наступательный порыв. Эффективными средствами таких трансформаций являются такие ритуалы, как клятвы на могилах боевых товарищей, мобилизующие митинги перед боем и др.

Таким образом, боевое поведение военнослужащих полидетерминировано. В его мотивацию, наряду с широкими социальными, групповыми и индивидуальными мотивами, вплетены суеверия, субъективные продукты осмысления мифов и символов военного времени. Знать и учитывать психологические механизмы и эффекты их проявления значит во многом уметь управлять боевой активностью военнослужащих.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое суеверие?
2. Чем суеверие отличается от предрассудка?
3. В каких формах проявляются суеверия в боевой обстановке?
4. В чем проявляется психологическая «траектория» влияния ритуалов на боевое поведение военнослужащих?
5. В чем проявляется регулирующий характер мифов и символов в отношении боевого поведения воинов?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Бэкон Ф.* Новый органон. — Л., 1935.
2. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. — М., 2001.
3. *Захарик С. В.* Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя (на основе боевых действий в Афганистане): Дис... канд. психол. наук. — М., 1993.
4. *Мезенцев В. А.* О суевериях — всерьез. — М., 1989.
5. *Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен. — М., 1972.
6. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. — М., 1999.
7. Советский энциклопедический словарь. — М., 1990.
8. Социальная психология. Краткий очерк / Под ред. Г. П. Предвечного, Ю. А. Шерковина. - М., 1975. С. 307.
9. *Спиноза Б.* Избранные произведения в 2-х т. — М., 1957. Т 2.
10. *Шумков Г. Е.* Пьяная храбрость, или алкоголь в бою // Общество ревнителей военных знаний. 1909. № 1.

Глава 17. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО БЫТА ВОЙСК И МЕТОДЫ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Война это не только совокупность ожесточенных столкновений с противником, смертельная опасность и величие героического подвига, постоянная работа ума командиров и самоотверженная инициатива бойцов. Война — это огромный «кусок» человеческой жизни со всеми ее прелестями и коллизиями, с возвышенной любовью и смрадом солдатских портянок, с величайшими гуманистическими традициями человеческого братства и тотальной завшивленностью, кристально чистыми мечтами, надеждами и, нередко, нестерпимым голодом, невозможностью выспаться и т. д. В войне психологически хитро переплетаются экстремальность боевой деятельности и «ненормальная нормальность» повседневного «не боевого бытия» военнослужащих — военно-полевого быта. Психологам еще предстоит разобраться, как соотносятся эти сферы военной жизнедеятельности. Ясно одно, ветераны войны из числа рядовых и младшего командного состава порой чаще вспоминают особенности быта, чем ожесточенные бои.

В соответствии с принятым в отечественной военной психологии системным подходом к пониманию субъекта боевой деятельности («военнослужащий — деятельность — среда»), быт составляет важнейший элемент целевого психологического ресурса.

От качества быта, его организации во многом зависят моральный дух войск и их боеспособность. Нередко недостаточное внимание к отдельным бытовым факторам (например, нехватка теплой одежды в условиях суровой зимы или плохо налаженное водоснабжение при передвижении по пустыне) чрезвычайно негативно сказывались на ходе боевых действий или приводили к неоправданно большим потерям. Солдатский быт можно отнести к важным слагаемым победы и причинам поражения [154].

К сожалению, психологические аспекты полевого быта до сих пор остаются за рамками военно-психологических исследований. Немногочисленные обращения к этой проблеме принадлежат историкам [39], писателям [47; 156; 140] и самим ветеранам войн [29; 55; 142; 188; 192; 195].

Что же представляет собой военно-полевой быт? Какие психологические функции он выполняет? Какое влияние на ход боевых действий оказывают особенности военно-полевого быта?

17.1. Психологическая характеристика военно-полевого быта

Психологически охарактеризовать военно-полевой быт — это значит дать ему определение, выявить социально-психологические функции, вскрыть закономерности и факторы его динамики и т. д. То есть недостаточно достоверно описать имеющиеся во фронтовой жизни взаимоотношения и поведение людей, нужно еще раскрыть и внутренний смысл, и общественное содержание повседневных явлений быта на войне.

Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия дает такое определение быту: «Быт — уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения (общественный, национальный, городской, сельский, семейный, индивидуальный быт)».

Экстраполируя эту дефиницию на военно-полевой быт, можно дать ему следующее определение.

Военно-полевой быт— это уклад повседневной фронтовой жизни, не связанный с непосредственным решением боевых задач, включающий как удовлетворение материальных потребностей участников войны (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения (фронтовой быт, быт воинской части, индивидуальный быт).

! Военно-полевой быт — явление не отвлеченное. Он складывается и изменяется под влиянием общественных отношений в воюющем обществе, достигнутого уровня производства, вида боевых действий и используемых средств вооруженной борьбы, культуры командиров, характера взаимоотношений военнослужащих, а также географических, погодно-климатических и иных условий.

Подчеркивая эту зависимость, Е. С. Сенявская отмечает: «Конкретные бытовые условия участников боевых действий определяются общими, социальными и ситуационными факторами. К первым относятся тип и масштаб войны, ее длительность, мобильный или позиционный, наступательный или оборонительный характер. Немалое значение имеет также театр военных действий — с точки зрения климатических условий и времени года. К социальным факторам относятся принадлежность к роду войск и военной специальности (в том числе к элитным или обычным частям), а также к рядовому или командному составу. В ряду ситуационных факторов — ход военных действий (наступление, оборона, отступление); расположение на основном или второстепенном участках фронта; расстояние от переднего края (передовые позиции, ближние и дальние тылы и т. п.). С точки зрения совокупности факторов, влияющих на специфику быта, каждая из войн очень индивидуальна, — прежде всего, из-за различий в историческом времени, в масштабе и длительности конфликта, в используемых технике и вооружении, в степени мобильности и т. д., — хотя можно найти и немало совпадений. При этом в любой войне бытовая проблема не только имеет важное самостоятельное значение, но нередко перерастает в проблему психологическую, подрывая или, напротив, укрепляя моральный и боевой дух личного состава» [154, с. 88].

Военно-полевой быт отражает в материальной форме отношение общества к воюющей армии и поэтому служит своеобразной «болевой» точкой единения армии и общества. Если в этой точке возникает неблагополучие, оно быстро переносится в сферы управления войсками и боевой деятельности. Выдающийся психолог и социолог Н. Н. Головин еще в начале XX века открыл закон «разложения армии от тыла к фронту», в котором зафиксировал этот феномен. Быт оказывает огромное влияние практически на все стороны жизни участников боевых действий, на формирование образа жизни воинских коллективов и личности военнослужащего, выполняя важнейшие функции.

Известный отечественный физиолог Ю. П. Фролов, обобщая опыт Первой мировой и гражданской войны в России (1918-1921 гг.), подчеркивал: «Как бы идеально ни был составлен стратегический план, как бы высока ни была цель войны, все же недостатки и перебои в питании должны губительно отзываться на состоянии работоспособности, а значит, и на конечном результате всех операций. То же самое, разумеется, касается и других вопросов снабжения, смежных с вопросами питания, а именно обмундирования, обеспечения обувью и т. д.». Он также указывает на то, что «отсутствие регулярной почты, к которой так привык современный человек, появление газет, разбирающих события уже давно минувших дней вместо того, чтобы освещать текущий момент, наконец, неизвестность о том, что делается с домашним хозяйством; наконец, половая необеспеченность, — все это, разумеется, является серьезным испытанием для всякого, даже наиболее стойкого бойца» [184, с. 40].

Логический анализ, обобщение, классификация проявлений бытовых условий на войне и их отражение в научных исследованиях позволяют выделить следующие **психологические функции военно-полевого быта:**

1. *Потребностная функция* состоит в способности быта удовлетворять жизненно важные материальные и духовные потребности участников боевых действий.

Возьмем за основу для анализа теорию иерархии потребностей А. Маслоу[1].

Он предложил все человеческие потребности расположить на пяти возрастающих иерархических уровнях:

1) физиологические потребности (в еде, питье, кислороде, физической активности, сне, защите от экстремальных температур, в сенсорной стимуляции, жилище, интимных отношениях и продолжении рода);
2) потребности безопасности и защиты (в организации, стабильности, законе и порядке, предсказуемости событий и в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх, хаос;
3) потребности принадлежности и любви (в любви, дружбе, принадлежности к группе);
4) потребности самоуважения (в компетентности, уверенности, достижениях, независимости и свободе; в престиже, признании, репутации, статусе, высокой оценке другими, признании);

А. Маслоу — американский психолог, родоначальник гуманистической психологии, с 1967 но 1968 г. был президентом Американской психологической ассоциации.

5) потребности самоактуализации (в полном использовании своих талантов, потенциала личности).

Маслоу доказывает, что потребности, расположенные на высших ярусах иерархии, как правило, не осознаются и не «включаются», пока не удовлетворены потребности нижних уровней. Физиологические потребности должны быть в достаточной степени удовлетворены прежде, чем возникнут потребности в безопасности. Чем ниже расположена потребность в иерархии, тем она сильнее и приоритетнее. Средний человек в обычных условиях удовлетворяет свои потребности в следующей степени: 85% — физиологические, 70% — безопасности и защиты, 50% — любви и принадлежности, 40% — самоуважения, 10% — самоактуализации. В необычных условиях (а к таким мы можем отнести и войну) эта иерархия может меняться [189, с. 487-495].

С этой точки зрения можно охарактеризовать влияние военно-полевого быта на удовлетворение потребностей участников боевых действий следующим образом: быт на войне так или иначе удовлетворяет все иерархические уровни потребностей военнослужащего — потребность в пище, жилище, комфорте, безопасности, вхождении в социальную группу, уважении, самореализации.

Важность своевременного обеспечения участников боевых действий качественным питанием и водой трудно переоценить. Наполеону, досконально знавшему психологию солдата, принадлежит своеобразная формула, указывающая один из главных путей влияния на него в боевой обстановке: «Путь к сердцу солдата лежит через желудок». Психологи США в годы Второй мировой войны провели эксперимент по влиянию голода на осознание и удовлетворение других потребностей человека. Испытуемые (лица, отказавшиеся от участия в войне по религиозным и другим соображениям) подверглись пищевой депривации. По мере того как они начали терять в весе, они стали безразличными практически ко всему, кроме еды. Они постоянно говорили и читали преимущественно о еде, забыли о женщинах и т. д. [189, с. 490].

Участники войны весьма часто испытывают чувство голода, особенно при выполнении боевых задач в отрыве от своего подразделения и части (в засадах, на блок-постах, при рейдовых действиях и выполнении задач регулирования движения воинских частей и подразделений, совершающих марш, при ведении боевых действий в окружении, отступлении и т. д.). Причинами этому являются высокие энергозатраты боевой деятельности, преимущественное пребывание на открытом воздухе, высокие психические нагрузки, нехватка действительно качественной пищи и т. д. Однако с психологической точки зрения, неудовлетворенность в пище в ходе выполнения боевых задач и в периоды передышек между боями воспринимаются и оцениваются по-разному. Постоянное недоедание военнослужащих может интерпретироваться как результат воровства тыловых работников, недостаточного внимания командного состава к нуждам подчиненных и т. д.

Не случайно плохое обеспечение войск продовольствием мгновенно становится козырем в психологических операциях противника. Так, в годы Первой мировой английские специалисты психологической войны выпустили даже спе-

циальную листовку, в которой без всякой аннотации приводились суточные рационы английских и германских военнослужащих. Ее действенность оценивалась очень высоко.

В поисках питания военнослужащие проявляют чудеса изобретательности (ловят рыбу, охотятся, занимаются собирательством и т. д.), а иногда преступают закон (воровство, грабеж). Как правило, в первую очередь на предмет пищи анализируются посылки из дома («Что там вкусненького?»).

Демонстрация по центральному телевидению голодных и вшивых российских солдат на блок-постах Чечни стала одним из главных факторов склонения общественного мнения в сторону необходимости Хасавъюртовских соглашений.

Отдельно стоит вопрос об употреблении в боевой обстановке спиртных напитков. Ни одна война не обошлась без водки. Официальные мотивы ее употребления разнообразны. Среди мотивировок употребления спиртного преобладают:

- «за погибших боевых товарищей»;
- «за здравие именинников»;
- «за победу»;
- «от простуды»;
- «с устатку»;
- «за празднование»;
- «для сна»;
- «для расслабления»;
- «для храбрости» и др.

Однако все эти мотивировки чаще всего скрывают мотив отвлечься, уйти от травмирующих воспоминаний.

Давно доказано, что алкоголь крайне отрицательно влияет на успешность боевых действий.

Г. Е. Шумков в начале XX в. писал: «Напрасные надежды возлагают на пушки. Пушки только тогда страшны, когда бойцы, управляющие ими, морально и физически сильны. И когда, открыв глаза, мы постараемся проникнуть в силу бойцов во время сражений и сделаем попытку к изучению их деятельности в это время, тогда в первую голову мы сталкиваемся с вопросом об алкоголе в бою, ибо многие бойцы предпочитают идти в бой в пьяном виде, будучи уверены в том, что выпивка дает храбрость» [195, с. 1].

Заинтересовавшись вопросом о роли спиртного в жизнедеятельности участника боевых действий, Шумков объективно, без предвзятости, с единственной целью — приблизиться к справедливому решению больного вопроса как в личной жизни воинов, так и в общем взгляде военного искусства на употребление алкоголя бойцами — исследовал эту проблему.

Вот как он описывает результаты своего исследования: «Выпил участник боя чарку. В голове зашумело, в глазах показался туман, в ушах неопределенный шум, заглушающий неприятельские выстрелы и разрывы. Но далее... просвистела пуля, вскоре прогудела другая, там третья, четвертая... Уже при первых полетах пуль туман в голове рассеивается. Немного погодя "хмеля" в голове

как не было. Человек в этих условиях быстрее трезвеет, голова становится свежей, как у невыпившего. Казалось бы все хорошо. Первоначальный хмель прошел. На самом деле этим все не кончается. После быстрого отрезвления, при свежей голове и мыслях, развивается физическая слабость во всем теле. Будучи ослабленным, воин плохо владеет собой, скорее устает и подчиняется движениям и поступкам других; скорее проявляются признаки страха и, не имея сил в себе сдерживать страховую реакцию, своим видом заражает соседей. Те начинают волноваться и терять самообладание, смотря на своего товарища. В этом состоянии выпивший скорее впадает в панический страх, столь опасный в бою». «Пьяный смотрит вперед стекловидными глазами, а что творится но сторонам он плохо видит и боковым зрением не руководствуется в своих замедленных и грубых действиях». «Алкоголь понижает выносливость и боевую деятельность, зоркость зрения и слух, точность расчета, понижает самообладание..., способствует возникновению страха и паники». Алкоголик в бою «первым старается отстать, увернуться, скрыться в безопасное место, а при случае бежать». Выпившие перед боем и получившие ранение, переносят их «значительно хуже, чем люди трезвые, но получившие такие же ранения. В дальнейшем лечение и заживление раны происходит медленнее и болезненнее, чем у трезвых».

Таким образом, «Алкоголь как напиток, понижающий боевую силу в боевой деятельности, должен быть исключен и выведен из употребления, как способствующий ослаблению боевых сил и отдалению ожидаемого успеха и победы» [195, с. 1-27].

Недостатки в снабжении войск водой чреваты серьезными сбоями в работе психики военнослужащих. Так, в ходе боев по ликвидации бандформирований, вторгшихся на территорию Дагестана в 2000 г., у ряда наших военнослужащих, отрезанных от источников воды, отмечались галлюцинации, возникали миражи озер и рек.

Эффективность действий военнослужащих на поле боя и их психическое состояние во многом определяются качеством обмундирования. Особенно важными являются такие свойства военной одежды, как хороший теплообмен, защита от дождя и влажности, легкость, удобность, прочность, маскирующие свойства, элегантность, модность. При равных прочих условиях из двух встретившихся в бою противников психологическое преимущество будет иметь тот, кто выглядит молодцевато, лихо. Если обмундирование под дождем впитывает влагу, становится тяжелым, затрудняет движения, сохнет в течение нескольких суток, если ботинки тяжелы, провоцируют потницу, если снаряжение не позволяет удобно разместить носимые боевые средства, это вызывает уныние, досаду, разочарование и т. д.

Не случайно в конце XIX — начале XX в. свойства обмундирования тщательно исследовались и оценивались как важнейший фактор успешности боевых действий войск.

Один из специалистов в области военной физиологии Ю. П. Фролов в начале XX в. писал: «Стоит лишь посмотреть, с какой заботой выбирается материя для

пошивки обмундирования, как оцениваются его качества, теплопроницаемость, промокаемость, легкость, как взвешивается каждый грамм нагрузки, выпадающий на пехотинца или кавалериста, сколько раз пересматривается размещение отдельных предметов обмундирования относительно центра тяжести бойца, — для того, чтобы убедиться, что именно здесь "путь к сердцу солдата"» [184, с. 40-41].

Не случайно, сам император России Николай II лично испытывал солдатское обмундирование, проходя в нем пешим маршем несколько десятков километров. Ошибочное утверждение, что XX век стал исключительно веком машин, негативно сказалось на внимании к качествам военной одежды.

О важности добротного обмундирования на войне говорит то, что, несмотря на существование сильно эмоционально окрашенных суеверий, военнослужащие нередко снимают обмундирование с убитых сослуживцев и с противника.

Борьба мотивов немецкого солдата, нуждающегося в обмундировании и испытывающего угрызения собственности за преждевременные мысленные похороны раненого друга, хорошо показана в книге Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен». «Если Мюллеру очень хочется получить ботинки Кеммериха, то это вовсе не значит, что он проявляет к нему меньше участия, чем человек, который в своей скорби не решился бы и подумать об этом. Для него это просто разные вещи. Если бы ботинки могли еще принести Кеммериху хоть какую-нибудь пользу, Мюллер предпочел бы ходить босиком по колючей проволоке, чем размышлять о том, как их заполучить. Но сейчас ботинки представляют собой нечто совершенно не относящееся к состоянию Кеммериха, а в то же время Мюллеру они бы очень пригодились. Кеммерих умрет — так не все ли равно, кому они достанутся? И почему бы Мюллеру не охотиться за ними, ведь у него на них больше прав, чем у какого-нибудь санитара! Когда Кеммерих умрет, будет поздно. Вот почему Мюллер уже сейчас присматривает за ними. Мы разучились рассуждать иначе, ибо все другие рассуждения искусственны. Мы придаем значение только фактам, только они для нас важны. А хорошие ботинки не так-то просто найти» [140, с . 184].

Участник боевых действий стремится всемерно усовершенствовать военную форму в сторону повышения ее функциональности и эстетических качеств. В 1980 г. командир 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся в Афганистане, на совещании руководящего состава воинских частей показал вариант формы одежды, переделанной из стандартного обмундирования. Она оказалась не только удобной, адаптированной к природно-географическим и погодно-климатическим условиям региона боевых действий, но и довольно элегантной, придавала военнослужащему бравый, лихой вид. Через двое суток весь личный состав дивизии спонтанно переоделся в новую форму одежды. Военнослужащие сами отрезали рукава курток, кроили из них карманы, пришивали их, «расклешали» брюки, лихо заламывали панамы. У местных жителей сложилось впечатление, что за это время войска были заменены более подготовленными, опытными военнослужащими.

Военно-полевой быт оказывает воздействие на психическое состояние войск через свою способность или неспособность обеспечивать здоровый образ жиз-

ни (достаточный уровень активности, сон, личная и групповая гигиена, соматическое здоровье и др.).

Скопление большого числа людей, ограниченность в использовании средств личной и групповой гигиены, нарушение правил размещения войск на местности (недостаточно частое мытье в бане, стирка нательного белья, сбои в санитарной обработке мест расположения войск, туалетов и т. д.) способствуют массовому завшивлению военнослужащих, размножению насекомых (клопов, клещей, тараканов, мух) и крыс и, как следствие, — распространению инфекционных заболеваний.

Так, во время боевых действий в Афганистане вшивость была широко распространена не только среди рядового, но и среди офицерского состава нашей армии, имеет она место и в воинских подразделениях, сегодня участвующих в контртеррористической операции в Чечне. Вывести вшей па войне полностью практически невозможно. Поэтому участники боевых действий, после отчаянных попыток победить этого «врага», смиряются, проводя лишь мероприятия по уменьшению численности насекомых в своем белье.

Пример своеобразного «философского» отношения к вшам ярко показан Э. М. Ремарком.

«Хлопотно убивать каждую вошь в отдельности, если их у тебя сотни. Эти твари не такие уж мягкие, и давить их ногтем в конце концов надоедает. Поэтому Тьяден взял крышечку от коробки с ваксой и приладил ее с помощью кусочка проволоки над горящим огарком свечи. Стоит только бросить вошь на эту маленькую сковородку, как сразу же раздается легкий треск — и насекомому приходит конец.

Мы уселись в кружок голые по пояс (в помещении тепло), держим рубашки на коленях, а наши руки заняты работой. У Хайе какая-то особая порода вшей: на голове у них красный крест. Он утверждает, что привез их с собой из лазарета в Туру и что он заполучил их непосредственно от одного майора медицинской службы. Их жир, который медленно скапливается в жестяной крышечке, Хайе собирается использовать для смазки сапог и целые полчаса оглушительно хохочет над своей шуткой» [140, с. 189-190].

Негативно влияют на самочувствие военнослужащих мухи. Война создает благоприятные условия для их бурного размножения. Мухи мешают отдохнуть, выспаться, комфортно поесть, отправить свои естественные надобности. Некоторые участники боевых действий в Афганистане относят мух к самым негативным раздражителям.

Вот как рассказал один из участников боевых действий о своих впечатлениях, связанных с мухами:

«Бывало заходишь в туалет, а там — черным-черно от мух. Кажется, что они покрывают стены и пол в.несколько слоев и с удовольствием питаются лизолом, который, "по уму", их должен убивать. Первый же шаг вовнутрь ведет к тому, что вся эта несметная рать взвивается в воздух и атакует нарушителя их покоя. Мухи пытаются залезть в уши, нос, глаза, за шиворот, в рукава и даже

в штанины. Когда представишь, откуда они только что взлетели, пулей вылетает из туалета. И ждешь вечера, чтобы выйти куда-нибудь за угол и сделать "грязное дело". А это, в свою очередь, ведет к размножению мух.

В условиях массового распространения таких заболеваний, как гепатит, тиф, дизентерия, муха, севшая на хлеб или другую пищу, напрочь лишает аппетита. Особенно неприятные ощущения вызывают мухи, роями кишащие на местах бывших боев. Кажется, что каждая из них только что взлетела с трупа и норовит залететь тебе в рот».

Нередко туалеты выносятся за пределы охраняемых территорий полевых лагерей и хождение в них воспринимается военнослужащими как небезопасное. Туалеты в воинских частях, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, нередко представляли собой сооружения из столбов и мешковины, закрывающей человека до пояса. Военнослужащие, отправлявшие естественную нужду, испытывали чувство дискомфорта.

Между тем, еще в Первую мировую войну в германской армии делались туалеты в виде одиночных кабин — четырехугольных ящиков, опрятных, сколоченных из досок, закрытых со всех сторон, с великолепным, очень удобным сиденьем, сбоку у которых делались ручки для их переноски. Такие туалеты рассматривались не только как уборные, но и как место, где можно уединиться и прочитать письмо из дома, снять эффект «витринности» повседневного военно-полевого быта.

Продолжая психологический анализ военно-полевого быта с помощью теоретических положений иерархической концепции А. Маслоу, необходимо подчеркнуть, что он должен обеспечивать определенный уровень безопасности военнослужащих. Безопасности не только от заболеваний, обморожения, тепловых и солнечных ударов, нападения опасных животных и укусов ядовитых насекомых, но и от противника. Военнослужащий, завершив участие в активных боевых событиях, должен иметь возможность качественно отдохнуть и поспать, чувствуя себя в безопасности. Для лиц, не имеющих боевого опыта, трудно понять, что участники боевых действий в перерывах между боями с удовольствием используют каждую возможность поиграть в футбол, волейбол, домино. Для того чтобы отдых военнослужащего был полноценным, он должен чувствовать необходимую безопасность.

Быт способствует расширению психологических возможностей военнослужащих, когда создает условия для дружбы, любви, коллективного отдыха, сплочения воинских коллективов, проявления различных способностей (музыкальных, артистических, спортивных и др.) участников боевых действий, проявлению различных граней их личности, самореализации как вооруженного защитника Отечества, гражданина, личности и др.

Война не может отменить самые высшие и светлые, казалось бы, сугубо «мирные» человеческие чувства. Здесь находится место для искренней и чистой любви, пылкой влюбленности, «затяжных» любовных романов, свадеб и разводов, «походио-полевых» жен и мужей и т. д. Некоторые любовные отношения

эмоционально переживаются не только их участниками, но и всеми, кто наблюдает за развитием романа. Это оказывает положительное влияние па моральный климат в воинских коллективах.

Особо стоит вопрос о способности военно-полевого быта удовлетворять сексуальные потребности человека. Безусловно, это одна из базовых потребностей, в значительной степени определяющих поведение человека не только в мирное время, но и на войне.

Быт создает условия для прямого или косвенного удовлетворения этой потребности. В зависимости от качества быта это удовлетворение может носить нормальный или отклоняющийся характер. Если из быта целенаправленно исключается все, что обостряет сексуальную потребность (порнографические и эротические картины, фотографии и т. д.), это способствует ее некоторому затуханию, укреплению терпения военнослужащих. Сублимируют половые желания участников боевых действий возможности контактов и общения участников боевых действий с женщинами, олицетворяющими женскую чистоту, верность, преданность (матери, сестры, жены бойцов, представительницы культуры и искусства и др.), письма из дома от матерей и жен, употребление качественной еды, сладостей, напитков, сигарет, физическая работа, игры, развлечения и религия, ночные поллюции и умеренный онанизм, возможность сексуальных контактов с женщинами (медицинские работницы, сотрудники банно-прачечных комбинатов, кухонь и т. д.)[1], некоторая часть которых предоставляет сексуальные услуги за деньги.

В том случае, когда сексуальные потребности военнослужащих полностью игнорируются и дело «пускается на самотек», появляются отклоняющиеся и патологические формы их удовлетворения (изнасилование, мужеложство, педерастия, патологический онанизм и др.) [132].

2. *Коммуникативная функция* проявляется в способности быта формировать вполне определенную систему общения и отношений военнослужащих, устанав ливать и поддерживать систему социальных статусов. Быт во многом определяет степень общности или разобщенности командиров и подчиненных, частоту инте ракций между ними, возможность контактов с женщинами, родными и близкими.

Если командиры живут непосредственно с подчиненными, это до определенного уровня психологически объединяет их. Вместе с тем это нарушает имидж некой «особости» командира, наделенности его еще не до конца раскрытыми и понятыми подчиненными интеллектуальными, волевыми, управленческими, боевыми и другими качествами, благодаря которым он признается безусловным лидером. Если же различия в бытовых условиях офицеров и солдат достигают значительных величин, возможно проявление психологической разобщенности. 3. Фрейд, например, считал, что Первую мировую войну Германия проиграла именно из-за ярко выраженных бытовых различий и психологической разобщенности командного и рядового состава.

3. *Рекреационная функция* связана с возможностью быта структурировать жиз недеятельность военнослужащих на войне, выделяя в ней наряду с боевой актив-

Подробнее см. главу«Девиантное поведение на войне».

ностью периоды «мирной жизни» и тем самым обеспечивая их отдых, восстановление сил, израсходованных в процессе решения боевых задач.

Реализация этой функции непосредственно связана с режимом жизнедеятельности войск (сочетанием периодов боевой активности и отдыха) и условиями проживания (жилые дома граждан, нежилые помещения административных, спортивных учреждений и учреждений культуры, «кунги», специальные вагончики, блиндажи, землянки, перекрытые щели, пещеры, палатки, шалаши, сооружения из плащ-палаток и т. д.).

Восприятие военнослужащими жилищных условий в боевой обстановке зависит скорее не от их реальных свойств, а от их сравнения с жилищными условиями различных категорий военнослужащих (генералов, офицеров и рядовых) и противника.

4. *Гедонистическая функция* заключается в создании возможностей для развлечений, получения наслаждения участниками боевых действий. Сюда входят концерты художественной самодеятельности и художественных коллективов, встречи с деятелями культуры и искусства, просмотр художественных фильмов, организация работы полевых солдатских и офицерских клубов и т. д.

5. *Функция личностного развития* проявляется в предоставлении военно-полевым бытом возможностей для развития интеллектуальных, нравственных, эстетических и других качеств участников боевых действий. Важную роль в этом играют деятельность полевых библиотек, радиообслуживание, обеспечение личного состава газетами и журналами, система политического, боевого и правового информирования военнослужащих и др.

6. *Психотерапевтическая функция* связана со способностью быта снимать чрезмерное напряжение, тягостные переживания и сомнения, продуктивно разрешать межличностные конфликты участников боевых действий. Реализации этой функции способствуют организация телефонной связи с родными и близкими, бесперебойной работы почты, деятельности психологической службы и др.

17.2. Пути оптимизации психологических свойств военно-полевого быта

Оптимизация психологических свойств военно-полевого быта возможна посредством:

1) предварительной психологической подготовки военнослужащих к жизнедеятельности в бытовых условиях военного времени;
2) повышения способности военно-полевого быта реализовать свои психологические функции.

Г. Е. Шумков, создавая научные основы военной психологии, подчеркивал, что для психологической подготовки будущих бойцов к боевой обстановке необходимо «честно, откровенно, правдиво и деловито познакомить воинов с их будущей деятельностью и обстановкой. Они должны отчетливо сознавать, что война не торжественная прогулка и даже не ряд возвышающих душу боев, а сплошные тяготы бивачной, походной, сторожевой службы с их трудностями, лишениями, болезнями и потерями» [192, с. 76].

Психологическая подготовка предполагает периодические полевые выходы частей и подразделений, в процессе которых военнослужащие адаптируются к условиям военно-полевого быта. При этом на короткое время создается обстановка, которая но своим отрицательным психологическим свойствам превосходит условия жизнедеятельности в современном бою.

Опыт боевых действий в Афганистане и Чечне показывает, что военнослужащие должны обучаться выживанию в крайне неблагоприятных обстоятельствах. Они должны уметь:

- строить временное полевое жилье из подручных материалов (шалаши, перекрытые щели, «поры» и т. п.);
- выживать в условиях экстремально высоких и низких температур;
- добывать и обеззараживать воду;
- готовить пищу из продуктов сухого пайка;
- добывать и готовить пищу в условиях индивидуального и группового выживания;
- употреблять растения и насекомых, традиционно не относящихся к пищевым;
- продуктивно отдыхать и спать по самоприказу и т. д.

Непосредственно в боевой обстановке командиры и другие должностные лица должны принимать меры к реализации психологических функций военно-полевого быта (иотребностная, коммуникативная, рекреационная, гедонистическая, личностного развития, психотерапевтическая)[1].

Особенно важно заботиться о питании, тепле и возможности высушить промокшее обмундирование. Чрезвычайно позитивно влияют на самочувствие военнослужащих полевые бани, устраиваемые в походных палатках, землянках, капитальных строениях и т. д. Не случайно в книге Б. Колодзина «Как жить после психической травмы», в одной из лучших, посвященных проблемам посттравматического стресса, одной из наиболее действенных методик снятия симптомов стресса называется индейская баня [78].

Таким образом, военно-полевой быт включает в себя «не боевую жизнедеятельность в боевой обстановке». Выполняя конкретные психологические функции, он является важнейшим фактором морально-психологического состояния и боеспособности войск, а значит — победы и поражения в войне. Оптимизация психологических свойств военно-полевого быта предполагает предварительную психологическую подготовку военнослужащих к невзгодам и тяготам повседневного бытия в боевой обстановке и целенаправленную работу по реализации его психологических функций.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимают под военно-полевым бытом?
2. Каково соотношение военно-полевого быта и отношения общества к воюющей армии?

[1] См. также главу «Характеристика деятельности по психологическому обеспечению основных этапов динамики боя полка».

3. Каковы основные психологические функции военно-полевого быта?
4. Назовите пути оптимизации психологических свойств военно-полевого быта.

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Василевский А.* Дело всей жизни. — М., 1978.
2. *Геродот.* История /Историки античности. — М., 1989.
3. *Джонс Д.* Отныне и вовек. — М., 1986.
4. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. — М., 1974.
5. *Колодзин Б.* Как жить после психической травмы. — М., 1992.
6. *Плутарх.* Избранные жизнеописания. — М., 1987.
7. Психология для Вооруженных сил. Учебник Вооруженных сил США / Под ред. Э. Боринга. — Вашингтон, 1943; Варшава,1960.
8. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. — М., 1999.
9. *Сенявская Е. С.* Психология фронтового быта / Психология войны и боевых действий / Под ред. А. Г. Караяни, Э. П. Утлика — М., 2003.
10. *Симонов К.* Солдатские мемуары. Документальные сценарии. — М., 1985.
11. *Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен. — М.,1972.
12. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. — М, 1968.
13. *Фролов Ю. П.* Предисловие к книге Г. Хаханьяна «Основы военной психологии». - М., 1929.
14. *ХаханъянГ.* Основы военной психологии. — М., 1929.
15. *Хьел Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). — СПб., 1999.
16. *Шумков Г. Е.* Психика бойцов во время сражений. Выпуск 1. — СПб., 1905.
17. *Шумков Г. Е.* Пьяная храбрость или алкоголь в бою // Общество ревнителей военных знаний. 1909. № 1.

Глава 18. УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛО-РОЛЕВОЙ, ВОЕННО-ВИДОВОЙ И ВОЕННО-РОДОВОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК

Воздействие психологических факторов войны на участников боевых действий осуществляется не непосредственно, а опосредуется многими переменными. К числу наиболее значимых из них можно отнести половые особенности военнослужащих и принадлежность их к различным профессиональным группам.

Споры о том, место ли женщине на войне, сегодня уже бессмысленны. Женщины в армии, в том числе на полях сражений, — это объективная реальность. Учитывая, что военнослужащие-женщины в некоторых частях нашей армии сегодня составляют от 10 до 20% численного состава, и тенденция на увеличение их численности возрастает, изучение психологических особенностей их поведения на войне представляется весьма актуальным.

Не менее важным является познание опосредствующего влияния на боевую активность «видородовой» принадлежности военнослужащих. С точки зрения социальной психологии, само разделение армии на виды вооруженных сил и рода войск закономерно ведет к разделению в сознании военнослужащих на «мы» и «они», формирует специфические социальные установки, «образы мира и войны», своеобразные социальную идентичность и модели поведения.

Психологическая «особость» представителя того или иного вида Вооруженных сил, рода войск существенно усиливается в силу своеобразия целей, способов и средств боевой деятельности.

Командиры, военные психологи могут постичь психологические механизмы поведения военнослужащего на поле боя, лишь выявив «фокус» преломления всех внешних воздействий и внутренних побуждений через его тендерную и профессиональную специфику.

18.1. Психологические особенности участия женщин-военнослужащих в боевых действиях

Специалисты отмечают, что среди очевидных параметров, отличающих одного человека от другого, имеются два наиболее значимых, «которые белее всего важны для Я-концегщии и социальных взаимоотношений — это расовая принадлежность и, в особенности, пол» [126, с. 228]. Социальными психологами установлено, что имеются существенные **различия в поведении мужчин и женщин.** В ряде

исследований показано, что мужчины прежде всего ориентируются на решение задачи, женщины во главу угла ставят отношения между людьми; женщины в 2 раза чаще страдают от стресса, тревожности и депрессии, зато в 3 раза реже совершают самоубийства и в 5 раз реже становятся алкоголиками; женщины более эмпатичны; мужчины более агрессивны (в США они в 10 раз чаще женщин осуждаются за убийство и 5 раз — за угрозу или попытку насилия); у женщин лучше развито обоняние и др. [126, с. 28].

Ясно, что эти и другие различия не могут не сказаться на специфике восприятия боевой обстановки, мотивации участия в боевых действиях, ценностных ориентациях, социальных функциях на войне, реагировании на боевые события, переживании, функциональных состояниях и др.

Женщина на войне выполняет вполне конкретные *социально-психологические функции,* которые существенно отличаются от мужских функций. С помощью логического анализа, изучения литературы и опроса участников боевых действий мы выделили следующие функции:

- профессионально-психологические функции (преимущественно медицинское, банно-прачечное обслуживание, финансовое обеспечение, сферы питания и культуры, работа в штабах, на узлах связи);
- значительно реже — участие в боевых порядках воинских подразделений (артиллерия, пехота);
- оптимизации социально-психологического климата воинских подразделений и частей (в присутствии женщин отмечается меньше мата, хамства, деструктивных конфликтов и т. д.);
- мобилизации психологического ресурса' участников боевых действий (присутствие женщины мобилизует энергетические, эмоциональные возможности, находчивость, изобретательность, смекалку мужчин в боевой обстановке, заставляет преодолевать сложные препятствия);
- психологического вспомоществования участникам боевых действий, как мужчинам, так и женщинам (сопереживание, соболезнование, эмпатия, поддержка и т. д.);
- снятия сексуального напряжения (сексуальные контакты и сублимация в виде фантазий, несексуальных контактов, разговоров и шуток на сексуальную тему).

Непосредственное наблюдение и беседы с реальными и потенциальными участницами боевых действий позволяют в самом общем виде очертить основные *мотивы* такого участия. Это следующие мотивы:

- сострадания, альтруизма (стремления помочь тем, кому во время войны наиболее тяжело);
- следования за любимым мужчи'ной, мести за погибшего мужа, любимого;
- поиска любви, надежды на создание семьи;
- улучшения материального положения;
- патриотизма;
- бегства от семейных неурядиц;
- сексуальной неудовлетворенности;

- маскулинности (врожденная агрессивность; стремление испытать себя «в крутом» деле»);
- искупления грехов (за совершенные ранее преступления и порицаемые поступки) и др.

Особенности нервно-психической организации и мотивации участниц боевых действий обусловливают специфику их *боевых качеств.*

Изучение показывает, что мужчины на войне способны переходить грань относительной утраты личностной идентичности, деперсонифицироваться, превращаться в своеобразное «орудие войны», в «зверя», обуреваемого инстинктом агрессивности.

Образно показал эти трансформации Э. М. Ремарк:

«Наши лица не стали бледнее или краснее обычного; нет в них и особенного напряжения или безразличия, но все же они сейчас не такие, как всегда. Мы чувствуем, что у нас в крови включен какой-то контакт. Это не пустые слова; это действительно так. Фронт, сознание, что ты на фронте, — вот что заставляет срабатывать этот контакт. В то мгновение, когда раздается свист первых снарядов, когда выстрелы начинают рвать воздух, в наших жилах, в наших руках, в наших глазах вдруг появляется ощущение сосредоточенного ожидания, настороженности, обостренной чуткости, удивительной восприимчивости всех органов чувств. Все тело разом приходит в состояние полной готовности.

... Мы превратились в опасных зверей. Мы не сражаемся, мы спасаем себя от уничтожения. Мы швыряем наши гранаты не в людей — какое нам сейчас дело до того, люди или не люди эти существа с человеческими руками и в касках? В их облике за нами гонится сама смерть, впервые за три дня мы можем взглянуть ей в лицо, впервые за три дня мы можем от нее защищаться, нами владеет бешеная ярость, мы уже не бессильные жертвы, ожидающие своей судьбы, лежа на эшафоте; теперь мы можем разрушать и убивать, чтобы спастись самим, чтобы спастись и отомстить за себя.

Мы укрываемся за каждым выступом, за каждым столбом проволочного заграждения, швыряем под ноги наступающим снопы осколков и снова молниеносно делаем перебежку. Грохот рвущихся гранат с силой отдается в наших руках, в наших ногах. Сжавшись в комочек, как кошки, мы бежим, подхваченные этой неудержимо увлекающей нас волной, которая делает нас жестокими, превращает нас в бандитов, убийц, я сказал бы — в дьяволов, и, вселяя в нас страх, ярость и жажду жизни, удесятеряет наши силы, — волной, которая помогает нам отыскать путь к спасению и победить смерть. Если бы среди атакующих был твой отец, ты не колеблясь метнул бы гранату и в него!» [140, с. 184].

С. Л. Рыков отмечает, что женщина же на войне не перестает быть женщиной. «Это генетически заложено в жизненную стратегию ее самореализации. В Чечне наши офицеры наблюдали интересные факты. У женщин-снайперов, которые в горах воевали на стороне боевиков, находили в косметичках дорогую французскую косметику. Их макияж был ярок и насыщен оттенками агрессивности (в бытовом лексиконе — «боевой раскрас»). И это при том, что этих женщин в течение нескольких дней никто из мужчин не видел. Психологи, изучающие

факторы самореализации личности в экстремальных условиях деятельности, объясняют этот феномен тем, что когда женщина накладывает привлекательный макияж, она становится более уверенной в себе, а это, в свою очередь, влияет на точность снайперской стрельбы» [150, с. 98].

Мужчина в боевой обстановке стремится или мечтает проявить и продемонстрировать решительность, волю, дерзость, физическую силу, лихость. Для него не чужда мотивация самоотверженных действий по типу: «А, гори оно все синим пламенем!», «На миру и смерть красна», «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», «Авось пронесет» и т. п. Он способен переносить в короткие временные интервалы гипернагрузки, эффективно функционировать в «рваном режим» деятельности (без четкого деления на день и ночь, время работы и отдыха и т. д.). Однако его психическая организация — не благодатная почва терпеливости, терпимости, кропотливой, монотонной деятельности и т. п.

Женщина же более внимательна, терпелива и вынослива.

«Как показали специально проведенные исследования, потерю крови на клеточном уровне и болезни женщина переносит лучше, чем мужчина. Выстрел из снайперской винтовки производится между ударами сердца, а у женщин, по данным медиков, сердечный ритм реже. Поэтому им легче надежнее прицелиться и произвести выстрел. Не случайно до 20-22% чеченских снайперов составляли именно женщины. Причем анализ боевых потерь российских войск в Чечне показал, что до 73% убитых офицеров — жертвы именно снайперов (пулевые ранения в голову и область сердца). Нетрудно подсчитать, что каждый третий российский офицер, погибший в Чечне, был убит женщинами-снайперами» [150, с. 99].

Женщина легче переносит боль, монотонию, зато более эмоциональна.

Специфика выполняемых социальных функций, мотивации, способов деятельности обусловливает особенности восприятия женщин на войне со стороны мужчин. Е. С. Сенявская дает анализ *отношений* различных категорий военнослужащих в разные исторические эпохи к *женщинам,* находившимся рядом с ними в боевом строю [153, с. 163].

Они занимают широкий континуум от любви до негативизма. Среди этих отношений доминирующими являются:

- страх за «свою» женщину и усиление страха за свою жизнь, так как «при ней и ценность жизни стала дороже»;
- желание подтянуться, проявить себя с лучшей стороны, оказавшись в обществе «дам»;
- снисходительная опека, покровительство «слабому полу»;
- недоверие, скептицизм, настороженность;
- зависть, ревность;
- нетерпимое отношение к женщинам и женам на войне.

Итак, с психологической точки зрения, женщина на войне отличается от мужчин мотивацией боевой деятельности, выполняемыми социально-психологическими функциями, доминирующими боевыми качествами, имиджем. Эти особенное-

ти предопределяют специфические модели отношения к ним со стороны военнослужащих-мужчин. Оптимизация этого отношения требует специально целенаправленной работы командиров, органов воспитательной работы, военных психологов.

18.2. Психологический анализ «видородовой» психологии

Один из основателей отечественной военной психологии П. И. Изместьев подчеркивал:

> «В армии... могут быть группы, деятельность которых основана на отличных одних от других базисах, имеющих дело с отличными одних от других машинами, военное бытие которых создает далеко не однородное сознание... Под групповой военной психологией я мыслю психологию разных родов войск». И далее продолжает: «Если проследить каждый род войск, то мы должны прийти к заключению, что на дух его влияет вся особенность, специфичность всех тех условий, в которых ему приходится исполнять свою работу» [153, с. 126].

Стремление проникнуть в тайны групповой психологии, определяемой принадлежности к разным профессиональным группам владело военными учеными давно[1].

В разнообразных работах конца XIX — начала XX в. сделаны первые попытки осмыслить психологическую специфику боевой деятельности родов войск. В частности, весьма фундаментально эта задача решается в работах М. Кампеано «Опыт военной психологии, индивидуальной и общей», вышедших еще в 1902 г. Автор дает глубокий анализ целей, способов, средств боевой деятельности, ее требований к физическим и психологическим качествам бойцов. В книге выделена самостоятельная часть «Психология войск по родам оружия», в которой имеются главы «Пехота», «Кавалерия» и «Артиллерия» [63].

В настоящее время видородовую тематику в психологии продолжают С. С. Ануфриенко (ВСК), Г. Н. Гнездилов (ПВО), А. В. Булгаков, А. Н. Костров, В. Н. Селезнев, Г. А. Броневицкий (ВМФ), А. И. Индюченко (танковые войска), П. А. Корчемный, В. А. Пономаренко (ВВС), В. В. Сысоев, С. В. Захарик (ВДВ), А. Г. Караяии (сухопутные войска) и т. д. Однако исследователи концентрируют свое внимание исключительно на тех аспектах групповой видородовой психологии, которые составляют предмет их анализа. В военной психологии практически отсутствуют работы, содержащие сравнительный анализ психологии деятельности различных родов войск[2].

[1] Анализ особенностей поведения воинов разных родов войск давался в работах: Бильдерлинг А. А. Разведчики // Русский инвалид. 1887. № 43; Бильдсрлинг А. А. Кавале рийский офицер на разведке // Русский инвалид. 1885. № 28; Вольф К. М. Работоспо собность нашей конницы и данные, на нее влияющие // Военный сборник. 1904. № 2; Макаров С. О. Рассуждения по вопросам морской тактики. — М., 1943; Мокржецкий А. А. Положение обо обучении пехоты // Русский инвалид. 1914. № 69; Ухач-Огорович Н. А. Основные положения строевой и разведывательной службы // Военный сборник. 1897. № 5; Хаханьян Г. Основы военной психологии. — М.; Л., 1929.

[2] Одна из первых попыток современного анализа видородовой психологии предпринята в коллективном труде «Военная психология», вышедшем под ред. А. Маклакова в 2004 г.

Исключение составляет исторический труд Е. С. Сенявской, в котором на богатом фактологическом материале дается характеристика боевой деятельности представителей различных профессиональных групп. Она же выделила наиболее важные условия боевой деятельности, влияющие на формирование специфических черт профессионально-групповой психологии:

1) конкретная обстановка и задача каждого бойца и командира в бою;
2) наиболее вероятный вид опасности;
3) характер физических и нервных нагрузок;
4) специфика контактов с противником — ближний или дальний;
5) взаимодействие с техникой (вид оружия);
6) особенность военного быта [153, с. 127].

Добавим, что не менее важными с психологической точки зрения являются такие обстоятельства:

- возможность наблюдать результаты применения своего оружия (трупы солдат противника);
- возможность видеть тела убитых и раненых товарищей;
- продолжительность и интенсивность боевых действий (минуты, часы, сутки);
- характер взаимодействия с сослуживцами (индивидуальная или групповая, взаимно последовательная или взаимно параллельная деятельность);
- требуемый уровень профессиональной подготовки;
- социальный статус (элитность) боевой специальности.

Используя выделенные условия, дадим схематическую характеристику видам деятельности личного состава видов вооруженных сил и основных родов войск (табл. 2.12). Из таблицы видно, что анализируемые виды боевой деятельности имеют существенные различия практически по всем показателям. Наиболее сложной с психологической точки зрения является боевая деятельность воина-десантника. Для нее характерны практически все из имеющихся видов опасности (сгореть в самолете, упасть с высоты, погибнуть от любого вида оружия и боевых средств на земле, погибнуть в рукопашной схватке), она отличается высокой интенсивностью, продолжительностью, большими физическими нагрузками.

Десантник вынужден наблюдать результаты своих боевых действий — трупы убитых солдат противника, взорванные боевые объекты, видеть тела погибших и раненых товарищей. Быт десантника не устроен (палатки, землянки, блиндажи, приготовленные наспех) по причине частой смены мест дислокации. Выполняя боевые задачи в глубоком тылу противника, десантник отдыхает в схронах, норах, под снегом и т. д. В ходе боевых действий он часто может рассчитывать только на двух-трех боевых товарищей. При малейшей ошибке наступает плачевный исход — смерть или плен. Боевая деятельность предъявляет к профессиональной и психологической подготовке десантника высокие требования (развитые психические процессы, интеллектуальные качества, умение ориентироваться на местности, знание языка, обычаев, традиций, уклада жизни противника, умение выживать в различных природно-географических и погодно-климатических условиях). Не случайно боевая специальность воина-десантника относится к числу элитных.

Таблица 2.12 Сравнительная характеристика боевой деятельности личного состава видов вооруженных сил, родов войск

№ п/п	Параметры деятельности	Виды вооруженных сил, рода войск					
		ВВС	ВМФ	Мотострелковые	Танковые	Артиллерия	ВДВ
1	Наиболее вероятный вид опасности	Сгореть в самолете, разбиться при падении	Утонуть, сгореть	Пуля, мина, снаряд, огонь, рукопашная, утонуть, плен	Сгореть в танке	Снаряд	Пуля, мина, снаряд, огонь, разбиться при десантировании, рукопашная, утонуть, плен
2	Характер физических и нервных нагрузок	Периодичность, кратковременность, интенсивность, достаточно времени для отдыха	Периодичность, кратковременность. интенсивность, достаточно времени для отдыха	Постоянство, деятельность, интенсивность, недостаточность времени для отдыха и сна	Периодичность, кратковременность, достаточно времени для отдыха	Периодичность, кратковременность, интенсивность. достаточно времени для отдыха	Постоянство, деятельность, интенсивность, недостаточность времени для отдыха и сна
3	Специфика контактов с противником	Дальние	Средние	Ближние	Ближние, вплоть до рукопашной схватки	Дальние	Ближние, вплоть до рукопашной схватки
4	Возможность наблюдать результаты своей боевой работы	Нет	Частично	В полном объеме	Частично	Редко	В полном объеме
5	Возможность видеть тела убитых и раненых товарищей	Минимальная	Редкая	Частая, в больших количествах	Частая	Довольно частая	Частая, в больших количествах
6	Особенности военного быта	Устроен	Устроен	Неустроен	Неустроен	Более или менее устроен	Неустроен
7	Характер контактов с сослуживцами	1-2 человека	Опосредствованный (по радио)	Непосредственный	2 человека	Расчет (5-7 человек)	Боевые группы, отрыв от основных сил
8	Требуемый уровень профессиональной подготовки	Высокий	Высокий	Низкий	Средний	Средний	Высокий
9	Элитность (социальный статус)	Элитная	Элитная	Низкостатусный	Сред нестатусны й	Среднестатусный	Элитный
10	Профессионально важные качества	Качества внимания, воображения, скорость реакции, психологическая устойчивость	Умение четко действовать в команде, психологическая устойчивость	Смелость психологическая устойчивость, выносливость	Качества внимания, скорость реакции, умение четко действовать в команде	Выносливость, умение четко действовать в команде	Наблюдательность, качества памяти, психологическая устойчивость, бесстрашие, умение четко действовать в команде

Не менее сложна с психологической точки зрения боевая деятельность мотострелка. Кроме всего прочего она еще и не относится к разряду высокостатусных что накладывает свой отпечаток на социальную и профессиональную идентичность пехотинцев.

Однако следует заметить, что всякая опасность и сложность — величины относительные. Их истинная «цена» познается лишь в сравнении. Так, летчик, переквалифицировавшийся на время в авианаводчика и принявший участие в боевых действиях пехоты, наверняка скажет, что «хуже, чем у пехоты, работы нет». Мотострелок, совершивший продолжительную по времени переправу через залив на паромах и других плавсредствах под огнем противника, навсегда «проклянет» боевую работу моряка. Танкист, совершивший переброску по воздуху, в процессе которой пришлось участвовать в воздушном бою, сильнее полюбит свою боевую технику и специальность.

В этом отношении интересен пример из жизни воинов-саперов одного из инженерно-саперных батальонов 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, участвовавшей в боевых действиях в Афганистане. Саперы в разговорах друг с другом нередко сетовали на то, что для установки минных полей приходится часами «трястись» в БТРах. «Работы на полчаса, а блужданий на стуки» — в сердцах говорили они. «Не может, что ли, командование выделить нам вертолет? Вон у американцев саперы перемещаются на «вертушках». И вот однажды интересы боя потребовали быстро перебросить саперов по воздуху и блокировать возможный отход душманов, вырвавшихся из кольца окружения наших войск у крепости Каварзан. Радости саперов не было конца. Однако радостное настроение пропало уже через несколько минут полета. Специфика воздушных потоков в районе выполнения боевой задачи обусловливала наличие различных «воздушных ям», восходящих потоков воздуха. Вертолет мотало как щенку в океане. Во время полета машина была несколько раз обстреляна противником. Пули проделали красноречивые отверстия в ее бортах. Экипаж вертолета был вынужден активно маневрировать и вести огонь на поражение неприятеля. Этот бой в сочетании с периодическими «провалами» и «подбрасываниями» вертолета произвел на саперов такое впечатление, что ни один из них больше никогда не изъявлял желания «полетать».

Все это способствует формированию у военнослужащих гордости за принадлежность к своему виду вооруженных сил, роду войск.

На основе слабой информированности военнослужащих о характере боевой деятельности воинов других боевых специальностей могут возникать определенные проблемы во взаимоотношениях между представителями разных видов вооруженных сил и родов войск. Чаще всего они проявляются в виде беззлобной словесной пикировки, присвоения друг другу «ярлыков» (так, воздушные и морские пехотинцы могут называть летчиков и моряков «шоферами», а те их «пехотой лапотной» и т. д.). Однако порой, особенно в случае ошибок, допущенных в ходе боевых действий подразделениями других видов вооруженных сил и родов войск, могут возникать серьезные и устойчивые конфликты, порождающие взаимную враждебность и жажду мести.

Учитывая сказанное, командиры, органы воспитательной работы, военные психологи должны кропотливо работать, с одной стороны, по воспитанию у военнослужащих гордости за принадлежность к своему виду вооруженных сил, роду войск, а с другой стороны, всячески способствовать созданию у них позитивного образа других боевых специальностей.

Вопросы для самоконтроля

1. Какова специфика социально-психологических функций, выполняемых женщинами на войне?
2. В чем проявляется специфика боевых качеств женщин — участниц боевых действий?
3. Какие проявления характеризуют отношение различных категорий военнослужащих в разные исторические эпохи к женщинам?
4. Какие условия боевой деятельности влияют на формирование специфических черт профессионально-групповой психологии?
5. В чем заключается психологическая специфика боевой деятельности личного состава различных видов вооруженных сил и родов войск?

Дополнительная литература для самостоятельной работы по теме

1. *Гнездилов Г. В.* Психологические условия эффективной деятельности командира ЗРП сухопутных войск по управлению огнем: Дис... канд. психол. наук. — М., 1989.
2. *Захарик С. В.* Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя (на основе опыта боевых действий в Афганистане): Дис... канд. психол. наук. — М., 1993.
3. *Индюченко А. Д.* Психологическая подготовка воинов-танкистов к активным боевым действиям: Дис... канд. психол. наук. — М., 1988.
4. *Кампеано М.* Опыт военной психологии, индивидуальной и общей. — СПб., 1902.
5. *Корчемный П. А.* Психология летного обучения. — М., 1986.
6. *Пономаренко В. А.* Психология жизни и труда летчика. — М., 1992.
7. *Майерс Д.* Социальная психология. — СПб., 1999.
8. *Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен. — М., 1972.
9. *Рыков С. Л.* Женщина на войне: психологические особенности самореализации // Психологическая реабилитация военнослужащих. — М., 2003.
10. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. — М., 1999. С.163.
11. *Столяренко А. М.* Психологические проблемы обеспечения высокой боевой готовности корабельных сил: Дис... д-ра психол. наук. — М., 1973.
12. *Сысоев В. В.* Психологическая подготовка воздушных десантников к боевым действиям в тылу противника: Дис... д-ра психол. наук. — М., 1989.
13. *Фролов И. И., Анисин И. И.* Люди и ракеты: заметки о морально-политической и психологической подготовке воинов зенитно-ракетных войск. — М., 1977.
14. *Хаханьян Г.* Основы военной психологии. — М.; Л., 1929.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История войн и военного искусства убедительно свидетельствуют о том, что война становится по своей сущности все более и более психологическим явлением. Психологическое содержание здесь приобретают:

- *цели* (слом воли противника к сопротивлению и принуждение его к определенным действиям);
- *средства* (информационно-психологическое, психотропное, соматопсихологическое, технопсихологическое, психотронное оружие);
- *способы* (введение в заблуждение, маскировка, внезапность и др.).

Психологическое оружие превращается в самостоятельное, эффективное и сравнительно дешевое средство современной и будущей войны. И от того, насколько готовыми окажутся войска противоборствующих сторон действовать в условиях применения современных боевых психотехнологий, в значительной степени будет зависеть ход и исход сражений, судьбы народов и государств, будущее планеты.

Не случайно в последние годы в ВС РФ, в армиях ряда других государств вводится система морально-психологического обеспечения боевых действий войск, нацеленного на расширение психологических возможностей отдельного воина и воинского коллектива, их активных и самоотверженных действий на поле боя.

В деле формирования высокого морально-психологического состояния войск важная роль принадлежит командирам, штабам, органам воспитательной работы. Однако главной фигурой, непосредственным организатором психологического обеспечения боевых действий личного состава является психолог. От уровня его профессиональной подготовки, мотивации, этических ориентации в значительной мере зависит качество психологического вспомоществования военнослужащим, а следовательно, их боевая активность и выживание в боевой обстановки.

Эффективность деятельности военного психолога в боевой обстановке во многом определяется тем, насколько глубоко он уяснил сущность тех сложных процессов и явлений, которые составляют психологическую модель боя. Четкое понимание зависимостей между психологическими факторами боевой, социальной, эргономической, природно-географической среды, спецификой конкретного вида боевой деятельности, личностным психологическим ресурсом военнослужащего позволит военному психологу правильно сформулировать предложения командирам по следуюшим аспектам деятельности:

- психологическим аспектам боевой и психологической подготовки;
- маскировке;
- защите военнослужащих от психологических операций противника.

Также это позволит грамотно организовывать психологическую работу по предупреждению развития негативных психических состояний, психотравматизации военнослужащих, прогнозировать психогенные потери, организовывать психологическую реабилитацию и социально-психологическую реадаптацию военнослужащих.

Взгляды, изложенные в пособии, отличаются от традиционно присущих военной психологии последнего времени позиций. Важной задачей мы считали показать войну, бой, психологическую работу во всех их гранях. Они позволяют представить войну не только в ее «парадном» одеянии, в величии подвига и благородных порывов, но и с самых нелицеприятных ее сторон: с грязью и вшами повседневного военно-полевого быта, с непонятными, порой дикими содатскими суевериями, с проблемами межполовых и видородовых отношений, с чудовищными психологическими последствиями травм, симуляцией и другими видами девиантного поведения участников войны и т. д.

По-новому, системно раскрывается сущность психологического обеспечения боевых действий частей и подразделений. Его теоретическим фундаментом выступает комплексный подход к рассмотрению психологических явлений войны и боя.

В нашем учебном пособии психологу предложен материал, который «перекрывает» основные направления его деятельности в мирное время и в боевой обстановке, содержит информацию о «пограничной» деятельности других специалистов. Особо подчеркиваем, что лишь в тесном взаимодействии с командирами, специалистами воспитательных структур, медицинскими работниками психолог способен эффективно выполнить возложенные на него обязанности.

Авторы надеются, что освоение военными психологами предлагаемого материала позволит им успешно решать возлагаемые на них сложные и многообразные задачи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова Г. С.* Практическая психология. Введение в практическую психологию. — Екатеринбург, 1998.
2. *Абульханова К. А.* Стратегия жизни. — М., 1991.
3. *Абульханова К. А.* Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. — М., 2002.
4. *Агапеев А.* Война наверняка. Военно-психологический очерк Йенской операции 1806. - Варшава, 1892.
5. *Александровский Ю. А.* Пограничные психические расстройства. — М., 1991.
6. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное консультирование. — М., 1994.
7. Анализ ошибочных действий / Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. — М., 1973.
8. *Ананьев Б. Г.* Из оборонного опыта советской психологии // Советская педагогика. 1943. № 2.
9. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — СПб., 2001.
10. *Андреев Н. В,* Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. — М, 1997.
11. *Андреева Г. М.* Социальная психология. — М., 2001.
12. *Анцупов А. Я.* Психологический анализ внезапности в вооруженной борьбе // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. — М., 1989. С. 149-156.
13. *Анцупов А. Я., Помогайбин В. П., Пошивалкин О. А.* Методологические проблемы военно-психологических исследований: обзор диссертаций — XX век. — М., 2000.
14. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология. — М., 2001.
15. *Анциферова Л. И.* Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000.
16. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава к активным боевым действиям. Материалы 2-й научной конференции по военной психологии. — М., 1988.
17. *Барабанщиков А. В., Феденко Н. Ф.* История советской военной психологии. — М., 1983.

18. *Бекетов А. А*. и др. Маскировка действий подразделений сухопутных войск. — М., 1976.
19. *Боенко А. В., Гончаров А. И.* Рабочая книга психолога ВВ МВД. — М., 1998.
20. *Боенко А. В.* Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение. — М., 1993.
21. *Боенко А. В., Лях Ю. М., Маров В, А., Стороженко А. П.* Профилактика самоубийств: Метод, пособие для командиров, офицеров штабов и органов воспитательной работы. — М., 1995.
22. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. — М., 2001.
23. *Братусь Б. С.* Постановка проблемы нормы психического здоровья // Аномалии личности. — М.: Мысль, 1998. С. 6-61.
24. *Бругшипский А. В.* Субъект: мышление, учение, воображение. — М.; Воронеж, 1996.
25. *Буданов А. В.* Практические рекомендации по ведению переговоров в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США). - М., 1995.
26. *Бэкон Ф.* Новый Органон. — Л., 1935.
27. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. - СПб., 1998.
28. *Варин В. И.* Опыт организации и проведения советской пропаганды среди немецко-фашистских войск в завершающей кампании третьего периода Великой Отечественной войны (январь—май 1945 г.): Дис... канд. ист. наук. — М., 1962;
29. *Василевский А.* Дело всей жизни. — М., 1978.
30. *Василюк Ф. Е.* От психологической практики к психологической теории // Моск. психотер. журнал. 1992. № 1. С. 15-31.
31. *Винокуров И., Гуртовой Г.* Психотронная война: от мифов к реалиям. — М., 1993;
32. Военная профессиология / Под ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. — М., 2005.
33. Военная психология: методология, теория, практика: Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного. — М., 1998.
34. Военная энциклопедия. — М., 1995.
35. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII-XIX вв. -М., 1993.
36. *Вольф К. М.* Из дневника командира полка // Военный сборник. 1908. № 6.
37. *Выборное С.* Несмертельное оружие // Зарубежное военнное обозрение. 1993. № 4. С. 10-14.
38. *Габриэль Р.* Героев больше нет. — Нью-Йорк, 19875.
39. *Геродот.* История. В кн.: Историки античности. В 2-х т. Т. 1. — М. 1989.
40. *Гершельман С. К.* Нравственный элемент под Севастополем. — М., 1897.
41. *Гинцберг Э., Андерсон Д. К., Гинсбурк С. В., Эрма Д. Л.* Почему необходимо изучать неэффективного солдата / Современная военная буржуазная психология. — М., 1965.

42. *Гнездилов Г. В.* Психологические условия эффективной деятельности командира ЗРП сухопутных войск по управлению огнем: Дис... канд. психол. наук. — М., 1989.
43. *Головин Н. Н.* Наука и война. — Париж, 1928.
44. *Горностай П. П., Васъковская С. В.* Теория и практика психологического консультирования. Проблемный подход. — Киев, 1995.
45. *Гуревич А. Д.* Социально-психологические особенности воинского коллектива. - М., 1986.
46. *Данилов Н.* От чего плакал спецназ // Ориентир. 1996. №12. С. 46.
47. *Джонс Д.* Отныне и вовек. — М., 1986.
48. *Дружинин К И.* Исследование душевного состояния воинов в различных случаях боевой обстановки по опыту Русско-японской войны 1904-1905 гг. — СПб., 1910.
49. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. — СПб., 1999.
50. *Дыскин А. А., Танюхина Э. И.* Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов и пожилых граждан. — М., 1996.
51. *Дьяченко М. И.* Психологический анализ бое'вой деятельности советских воинов. - М., 1972.
52. *Дьяченко М. И., КандыбовичЛ. А.* Готовность к деятельности. — Минск, 1979.
53. *Дюбуа П.* О психотерапии. — СПб., 1911.
54. *Елисеев О. П.* Практикум по психологии личности. — СПб., 2000.
55. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. — М., 1974.
56. *Журавлев А. Л.* Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке. — М., 2000.
57. *Захарик С. В.* Формирование психологической устойчивости у воинов-десантников к влиянию факторов современного боя (на основе боевых действий в Афганистане): Дис... канд. психол. наук. — М., 1993.
58. *Зенчепко М. В.* Сообщение на тему «Анализ нравственных сил бойца». — СПб., 1892.
59. *Илларионов В. П.* Переговоры с преступниками. — М., 1993.
60. *Индюченко А. Д.* Психологическая подготовка воинов-танкистов к активным боевым действиям: Дис. канд. психол. наук. — М., 1988.
61. *Калинчук Л. В., Караяни А. Г., Логинов И. П.* Технологии морально-психологического обеспечения: актуальные проблемы теории и практики. — М., 1997.
62. *Калмыкова Е. С, Мисько Е. А., Тарабрина Н. В.* Особенности психотерапии посттравматического стресса // Психологический журнал. 2001. № 4. С. 72.
63. *Кампеано М.* Опыт военной психологии, индивидуальной и общей. — СПб., 1902.
64. *Каничева Р. А., Ярмоленко А. В.* Ленинградские психологи в годы войны // Психологический журнал. 1985. № 6. С. 3-7.
65. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий. В кн.: Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. — М., 1994.

66. *Караяни А. Г.* Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия. — Самара, 1997.
67. *Караяни А. Г.* Информационно-психологическое противоборство в современной войне. — М., 1997.
68. *Караяни А. Г.* Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. — М; 1998.
69. *Караяни А. Г.* Психологические особенности боевых действий военнослужащих в различных видах боя и в условиях применения ОМП // Военная психология: методология, теория, практика. — М., 1998.
70. *Караяни А. Г., Размазнин А. Н., Целиковский В. А.* Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы. — М., 2000.
71. *Караяни А. Г.* Психологическая реабилитация участников боевых действий // Психологическая реабилитация участников боевых действий / Под ред. А. Г. Караяни, М. С. Полянского. - М., 2003.
72. *Караяни А. Г., Белоусов А. В.* Отечественная психология в годы Второй мировой войны // Инновации в образовании. 2005. № 3.
73. Карвасарский Б. Д. Неврозы. — 2-изд. — М.: Медицина. 1990.
74. *Каширии В. П.* Морально-психологическое состояние личного состава подразделения, части (корабля) / Военная психология: методология, теория, практика. — М., 1998.
75. *Кекчеев К. X.* Психофизиология маскировки и разведки. — М., 1942.
76. *Китаев-Смык Л. А.* Психология стресса. — М., 1983.
77. *Китаев-Смык Л. А.* Стресс под прицелом снайпера // Миллениум. 2001. №2-3.
78. *Колодзин Б.* Как жить после психической травмы. — М., 1992.
79. *Кондратенко В. Т., Донской Д. И.* Общая психотерапия. — Минск, 1997.
80. *Конюхов Н. И., Феденко Н. Ф.* Психологические потери и их профилактика. М., 1990.
81. *Коробейников М. П.* Современный бой и проблемы психологии. — М., 1972.
82. *Корф Н. А.* О воспитании воли военачальников // Общество ревнителей военных знаний. Кн. 1. — СПб., 1906.
83. *Корчемный П. А.* Психология летного обучения. — М., 1986.
84. *Корчемный П. А.* Психологическая подготовка летного состава к боевым действиям. — М., 1988.
85. *Корчемный П.* Из боя так просто не выйдешь // Независимое военное обозрение. 1997. № 6.
86. *Корчемный П. А.* Психологическое обеспечение боевой деятельности / Военная психология: методология, теория, практика / Под ред. А. Г. Караяни, П. А. Корчемного: в 2-х кн. Кн. 1. — М., 1998.
87. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. — М., 1999.
88. *Краснов П.* Душа армии // Душа армии. — М., 1998.
89. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М., 1999.

90. *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). — Минск, 1999.
91. *Кузнецов Л. Н.* Формирование состояния психической готовности к боевым действиям у офицера-оператора в процессе боевого дежурства (на примере офицера наведения войск ПВО): Дис... канд. психол. наук. — М., 1989.
92. Курс военной психологии / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1995.
93. *Кучер А., Крохмалев А., Мисюра В., Соловьев И.* Солдат вернулся с войны // Ориентир. 1996. № 12. С. 17-24.
94. *Лайнбарджер П.* Психологическая война. — М, 1958. С. 26.
95. *Лебедева М. М.* Вам предстоят переговоры. — М., 1993.
96. *Леонова А. Б., Медведев В. И.* Функциональные состояния человека в учебной деятельности: Учебное пособие. — М., 1981.
97. *Левитов Н.Д.* О психических состояниях человека. — М., 1964.
98. *Лобов В. Н.* Военная хитрость. Из теории и истории. — М., 1992.
99. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1999.
100. *МайерсД.* Социальная психология. — СПб., 1999.
101. Макаров В. В. Избранные лекции по психотерапии. — М., Екатеринбург, 1999.
102. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. — М.,1996.
103. Медицинский и психологический анализ ошибочных действий летного состава. — М.,1977.
104. *Мезенцев В. А.* О суевериях — всерьез. — М., 1989.
105. Морально-психологическая подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах (учебно-методические материалы и рекомендации) / Под ред. В. В. Ковуна — М., 1995.
106. *Мышак Ф. И.* Маскировка солдата, оружия и боевой техники. — М., 1954.
107. *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования. М., 1994.
108. *Незнамов А.* К вопросу о военной психологии // Военный вестник. 1922. № 17-18.
109. *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования. — СПб., 2000.
110. *Нергеш Я.* Поле битвы — стол переговоров. — М., 1989.
111. *Нечипоренко В. В., Литвинцев С. В., Снедков Е. В.* Современный взгляд на проблему боевой психической травмы // Военно-медицинский журнал. 1997. № 4. С. 22-26.
112. *Нечипоренко В. В., Литвинцев С. В., Снедков Е. В., Маликов Ю. К., Саламатов В. Е.* Психолого-психиатрические аспекты реабилитации участников войны // Медицинская реабилитация раненых и больных. — СПб., 1997.
113. *Новиков В. С, Боченков А. А., Черемянин С. В.* Психофизиологическое обоснование проблемы коррекции и реабилитации участвовавших в боевых действиях военнослужащих // Военно-медицинский журнал. 1997. № 3. С. 53-56.
114. О современных исследованиях в области «несмертельного оружия» // Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном потенциа-

ле государств-участников СНГ и технических средствах его выявления. — М, 1996. №5. С. 25.
115. *Омелышн А. И.* Психологические условия достижения и предупреждения внезапности в войнах и военных конфликтах: Дис... канд. психол. наук. — М., 1997.
116. *Ольшанский Д. В.* Психология террора. — М., 2002.
117. Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел / Под ред. М. И. Марьина. — М., 2002.
118. *Осипова А. А.* Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов. - М., 2000.
119. *Петер С. Л.* Психологическая помощь лицам, перенесшим психотравмирующий стресс. — М., 2001.
120. *Плотников И. Д.* Психологические операции: цели, задачи, содержание (По опыту локальных войн и конфликтов) // Военная мысль. 1994. № 4.
121. *Плутарх.* Избранные жизнеописания. — М., 1987.
122. Полевой устав армии США FM 33-1 «Психологические операции». — М., 1988.
123. Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971.
124. *Полторацкий А. В.* По поводу статьи — отступление перебежками // Русский инвалид. 1907. №114.
125. *Полянский В. Н.* Иллюзия закрытия // Русский инвалид. Приложение. 1909. №272.
126. *Пономаренко В. А.* Психология жизни и труда летчика. — М., 1992.
127. *Попов В. Е.* Психологическая реабилитация военнослужащих после экстремальных воздействий (на материале землетрясения в Ленинакане, межнационального конфликта в Фергане и боевых действий в Афганистане): Дис... канд. психол. наук. — М./1992.
128. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб., 2000.
129. Практическая психология образования: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений / Под ред. Дубровиной. 2-е изд. — М., 1998.
130. Профилактика самоубийств: Метод, пособие для командиров, офицеров штабов и органов воспитательной работы. — М., 1995.
131. *Прохоров А. О.* Психология неравновесных состояний. — М., 1998.
132. Психология для Вооруженных сил. Учебник Вооруженных сил США / Под ред. Э. Боринга. — Вашингтон, 1943; Варшава, 1960.
133. Психиатрия, психосоматика, психотерапия / К. П. Кискер, Г. Фрайбергер, Г. К. Розе, Э. Вульф / пер. с нем. И. Я. Сапожниковой, Э. Л. Гашанского. — М., 1999.
134. Психологическая психотерапия в условиях воинской деятельности / Под общей ред. П. А. Корчемного, А. Н. Харитонова. — М., 2001.
135. Психотерапевтическая энциклопедия / Под общей ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб., 1998.

136. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. — М., 2002.
137. *Пушкарев А. Л., Доморацикий В. А., Гордеева Е. Г.* Посттравматическое стрессовое расстройство. — М., 2000.
138. *Расмуссен Д.* Что можно узнать, изучая ошибки людей /Леонова А. Б., Чернышева А. Ц. Психология труда и организационная психология. — М., 1995.
139. Рекомендации по психологической подготовке личного состава Сухопутных войск. - М. 1972.
140. *Ремарк Э. М.* На западном фронте без перемен. — $М_м$ 1972.
141. *Рогов Е. И.* Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. — М., 1996.
142. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. — М., 1968.
143. *Рубинштейн С. Л.* Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. № 9-10. С. 45-61.
144. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. — М., 1946.
145. *Рубинштейн С. Л.* Избранные философско-псиХологические труды. — М., 1997.
146. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. — М., 1997.
147. Руководство по профессиональному психологическому отбору в Вооруженных силах РФ. - М., 2000.
148. Руководство по психологической работе в ВС РФ. — М., 1996.
149. Руководство по психотерапии / Под общей ред. В. Е. Рожнова. — М., 1974.
150. *Рыков С. Л.* Женщина на войне: психологические особенности самореализации // Психологическая реабилитация военнослужащих. — М., 2003.
151. *Свирская И. В., Андреев Н. В.* Переговоры: психологическая характеристика и методы отбора инструктора по переговорной деятельности. — М., 1995.
152. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М., 1989.
153. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. — М., 1999.
154. *Сенявская Е. С.* Психология фронтового быта / Психология войны и боевых действий / Под ред. А. Г. Караяни, Э. П. Утлика. — М., 2003.
155. *Сергиенко Е. А.* Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке. — М, 2000.
156. *Симонов К.* Солдатские мемуары. Документальные сценарии. — М., 1985.
157. *Слободчиков В. И., Исаев Е. И.* Психология человека. — М., 1995.
158. *Снедков Е. В.* Боевая психическая травма: Автореф. дис... д-ра мед. наук. — СПб., 1997.
159. Советский энциклопедический словарь. — М., 1990.
160. Содержание и организация морально-психологического обеспечения боевых действий. — М., 1994.
161. *Соловьев И. О.* Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия, оказание психологической помощи и психореабилитация. — М., 2000.

162. Социально-психологический климат коллектива: Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Ю. М. Жукова. — М., 1981.
163. Социальная и военная психология / Под ред. Н. Ф. Феденко. — М., 1990.
164. Социальная психология. Краткий очерк / Под ред. Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина. - М, 1975. С. 307.
165. *Спиноза Б.* Избранные произведения в 2-х т. — М., 1957. Т 2.
166. *Старков В. И., Горшкова Н. К.* Захват заложников и их освобождение. — М., 1987.
167. *Столяренко А. М.* Психологические проблемы обеспечения высокой боевой готовности корабельных сил: Дис... д-ра психол. наук. — М., 1973.
168. *Столяренко А. М.*. Экстремальная психопедагогика. — М., 2002.
169. *Сторм У.* Психологический эффект массовых потерь // Современная буржуазная военная психология / Под ред. А. В. Барабанщикова и Н. Ф. Феденко. - М., 1965.
170. *Сыромятников И. В.* Становление профессиональной деятельности психолога воинской части сухопутных войск. — М., 1997.
171. *Сыромятников И. В.* Организация психологической работы в воинской части в мирное время. — М., 2000.
172. *Сыромятников И. В., Чайка В. Г.* Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика. — М., 2001.
173. *Сысоев В. В.* Психологическая подготовка воздушных десантников к боевым действиям в тылу противника: Дис... д-ра психол. наук. — М., 1989.
174. *Съедин С. И., Абдурахманов Р. А.* Психологические последствия участия в боевых действиях. — М., 1992.
175. *Таланкин А. А.* Военная психология и вопросы военно-политического воспитания в РККА. - М., 1929,
176. *Тарабрина Н. В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. — М.,2001.
177. *Тарас А., Заруцкий Ф.* Подготовка разведчика. — М., 1999.
178. *Тютченко А. М.* Морально-психологическое состояние военнослужащих: оценки и пути формирования. — М., 1994.
179. *Утлик Э. П.* Психология дисциплины. — М., 1992.
180. *Феденко Н. Ф.* Буржуазная военная психология на службе психологической войны империализма. — М., 1981.
181. *Феденко Н. Ф., Галицкий А. Н.* Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. — М., 1982.
182. *Феденко Н. Ф., Железняк Л. Ф.* Морально-психологическое обеспечение боевых действий войск в современных условиях. — М., 1986.
183. *Фролов 10. П.* Изучение человека-бойца. — М., 1926.
184. *Фролов Ю. П.* Предисловие к книге Г. Хаханьяна «Основы военной психологии». - М., 1929.
185. *Фролов И. И., Анисин И. И.* Люди и ракеты: заметки о морально-политической и психологической подготовке воинов зенитно-ракетных войск. — М., 1977.

186. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию. — М., 1990.
187. *Фрейд 3.* Психология бессознательного. Сборник произведений. — М., 1989.
188. *Хаханъяп Г. Д.* Основы военной психологии. — М.; Л., 1929.
189. *Хъел Л, ЗиглерД.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). — СПб., 1999.
190. *Черепанова Е. М.* Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях. — М., 1995.
191. *Шведин Б. Я.* Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. - М., 1989.
192. *Шумков Г. Е.* Психика бойцов во время сражений. Вып. I. — СПб., 1905.
193. *Шумков Г. Е.* Рассказы и наблюдения из настоящей Русско-турецкой войны. — Киев, 1905.
194. *Шумков Г. Е.* Тезисы по вопросу военной психологии // Русский инвалид. 1909. № 227.
195. *Шумков Г. Е.* Пьяная храбрость, или алкоголь в бою // Общество ревнителей военных знаний. 1909. № 1.
196. *Шумков Г. Е.* Душевное состояние воинов в ожидании боя (по наблюдениям офицеров) // Военный сборник. 1913. № 5.
197. *Шумков Г. Е.* Чувство тревоги как доминирующая иллюзия в период ожидания боя // Военный сборник. 1913. № 11.
198. *Шумков Г. Е.* Эмоции страха, печали, радости и гнева в период ожидания боя // Военный сборник. 1914. № 2.
199. *Шумков Г. Е.* Душевное состояние воинов после боя // Военный сборник. 1914. №11.
200. Шуркин С. М. Методика диагностики производственного конфликта// Социальные резервы повышения качества и эффективности труда: Материалы семинара. — М., 1986.
201. Эмоциональный стресс. — М.,1974.
202. *Эигельман И. Г.* Воспитание современного солдата и матроса. — СПб., 1908.
203. *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. - М., 1987.
204. *Якушин Н. В.* Психологическая помощь воинам-афганцам в реабилитационном центре Республики Беларусь // Психологический журнал. 1996. № 5.

Приложение 1

Взаимодействие должностных лиц полка при организации и проведении психологической работы

Должностные лица	Направления психологической работы			
	Психологическое изучение военнослужащих	**Психологическое обеспечение боевой подготовки**	**Обеспечение боевого дежурства, караульной и гарнизонной службы**	**Обеспечение воинской дисциплины и сплоченности коллектива**
Командир воинской части	• всесторонне изучает личный состав путем личного общения • издает приказ по части о приеме и изучении молодого пополнения, а также о распределении по должностям и подразделениям • проводит ознакомительную беседу с прибывшим пополнением, знакомит личный состав с должностными лицами полка, его историей и традициями • руководит работой должностных лиц по изучению психологических качеств военнослужащих • анализирует доклады и сообщения должностных лиц об изучении военнослужащих	• утверждает план мероприятий психологической работы по обеспечению боевой подготовки • ставит задачи своим заместителям, начальникам служб и родов войск, командирам подразделений по организации психологической подготовки личного состава • контролирует и анализирует ход боевой учебы подразделений полка, сформированность профессиональной и психологической готовности личного состава, физической выносливости и психологической устойчивости • подводит итоги занятий по боевой подготовке за месяц с учетом уровня профессиональной и психологической подготовленности военнослужащих к выполнению боевых задач • ставит задачи должностным лицам по совершенствованию психологической подготовки	• издает приказ о допуске военнослужащих к несению боевого дежурства, караульной службы («О составе дежурных боевых смен») • организует деятельность должностных лиц по всестороннему обеспечению боевого дежурства, караульной и гарнизонной службы • организует подведение итогов несения службы за период обучения, распространение передового опыта	• определяет своим приказом порядок приема психологом военнослужащих для оказания им психологической помощи • оценивает и совершенствует условия службы и быта личного состава в целях предупреждения предпосылок к недисциплинированности • ставит задачи должностным лицам полка по организации воспитательной работы с прибывшим пополнением, оказанию им помощи в адаптации к службе, по формированию здорового морально-психологического климата в подразделениях, укреплению воинской дисциплины, организованности и правопорядка

Продолжение

Должностные лица	Направления психологической работы			
	Психологическое изучение военнослужащих	**Психологическое обеспечение боевой подготовки**	**Обеспечение боевого дежурства, караульной и гарнизонной службы**	**Обеспечение воинской дисциплины и сплоченности коллектива**
Заместитель командира части по воспитательной работе	• проводит инструктивные занятия с должностными лицами по изучению пополнения • изучает настроения, общественное мнение и психологические качества военнослужащих * организует работу должностных лиц пункта приема пополнения, оказывает методическую помощь командирам в индивидуальном изучении военнослужащих • проводит ознакомительную беседу с военнослужащими, информирует их о традициях воинской части, осуществляет наблюдение за военнослужащими с целью выявления у них признаков нервно-психической неустойчивости • составляет общую мораль но-психологическую харак теристику личного состава полка, утверждает список военнослужащих, подле жащих углубленному изу чению, входящих в «группу динамического наблюде ния» • вырабатывает рекоменда ции штабу полка по ком плектованию подразделе ний	• совместно с психологом изучает передовой опыт проведения психологической подготовки и способствует его внедрению в подразделениях полка • осуществляет планирование морально-психологического обеспечения процесса боевой подготовки в полку -	• оценивает морально-психологическое состояние личного состава, заступающего на боевое дежурство • участвует в подготовке приказа по части о допуске личного состава к несению боевого дежурства, караульной службы • организует методическое обеспечение воспитательной работы с военнослужащими, назначенными для несения службы • всесторонне изучает условия несения службы и вырабатывает рекомендации по их улучшению '	• организует воспитательную работу с учетом национальных и психологических особенностей, уровня образования и отношения к религии; • анализирует социально- психологические причины и условия, способствующие нарушению воинской дисциплины, вырабатывает меры по их устранению • изучает воинские коллективы. выделяющиеся устойчивым состоянием дисциплинированности, обеспечивает внедрение передового опыта в практику других подразделений • изучает формы и методы работы по укреплению воинской дисциплины должностными лицами подразделений, вырабатывает рекомендации по их совершенствованию • обучает должностных лиц методам организаторской и воспитательной работы по укреплению воинской дисциплины

Обеспечение боевого дежурства, караульной и гарнизонной службы	Обеспечение воинской дисциплины и сплоченности коллектива
• осуществляет планирование, подбор и расстановку *личного состава для* несения службы • организует контроль за качественным несением службы личного состава полка, доводит результаты проверок до командира полка и командиров подразделений • осуществляет подготовку данных для подведения итогов несения службы за период обучения, поощрение отличившихся	• планирует мероприятия по обучению офицеров практике психологической *работы* (с *учетом* рекомендаций психолога) • вносит рекомендации и предложения командиру полка по укреплению морально-психологического состояния личного состава
• осуществляет медицинское освидетельствование военнослужащих, назначенных для несения службы, совместно с психологом выявляет лиц с признаками нервно-психической неустойчивости	• ведет постоянное медицинское наблюдение за лицами с хроническими заболеваниями и нервно-психической неустойчивостью • вырабатывает рекомендации командирам подразделений по укреплению их здоровья и осуществляет контроль их выполнения • проводит профилактические мероприятия по предупреждению травматизма и заболеваемости личного состава

Должност- ные лица	Направления психо/	
	Психологическое изучение военнослужащих	**Психологическое обеспечение боевой подготовки**
Начальник штаба воинской части	• комплектует подразделения, подбирает военнослужащих на должности младших командиров • исследует и анализирует морально-психологическое состояние личного состава полка	• организует взаимодействие офицеров штаба, заместителя командира, психолога, других должностных лиц полка при планировании основных мероприятий психологической работы по обеспечению боевой подготовки • планирует проведение мероприятий *{с учетом рекомендаций* психолога) по обучению командиров подразделений, их заместителей по воспитательной работе управлению психическими состояниями военнослужащих в боевой обстановке • совместно с заместителем командира полка, офицерами органов воспитательной работы осуществляет контроль, анализ и коррекцию организации и методики проведения занятий по боевой подготовке
Начальник мед. службы	• выявляет военнослужащих с отклонениями в физическом и психическом развитии, склонных к алкоголизму, токсикомании и употреблению наркотиков	• организует медицинское обеспечение занятий по боевой подготовке • следит за соблюдением мер безопасности и сохранение жизни *и* здоровья военнослужащих во время проведения занятий по боевой подготовке

Должностные лица	Направления психог	
	Психологическое изучение военнослужащих	Психологическое обеспечение боевой подготовки
Командиры подразделений	• обязаны знать воинское звание, фамилию, имя, отчество, национальность, срок службы, должность, специальность, семейное положение, деловые и морально-психологические качества каждого военнослужащего • составляют заявку заместителю командира полка по воспитательной работе *на* проведение психологического обследования личного состава	• планируют набор приемов и средств моделирования факторов боевой обстановки для воздействия на военнослужащих (план-конспект) • прогнозируют динамику развития психических состояний личного состава, уровни психической напряженности, предусматривают меры предупреждения возможных негативных психических реакций у военнослужащих • обеспечивают сочетание и посте пенное возрастание физической нагрузки и необходимого уровня психической напряженности воен нослужащих в процессе учебно-боевой деятельности • контролируют и регулируют психи ческие состояния военнослужа щих, обучают их простейшим приемам психической саморегуля ции в ходе занятий • анализируют и оценивают уровни профессиональной подготовлен ности, физической выносливости и психологической устойчивости личного состава • подводят итоги боевой подготовки за неделю (по окончании занятий)

>гической работы	
Обеспечение *боевого* дежурства, караульной и гарнизонной службы	**Обеспечение *воинской* дисциплины и сплоченности коллектива**
• формируют устойчивые профессиональные навыки в ходе практических занятий при *подготовке к* заступлению на боевое дежурство, в караул • проводят невключенное, открытое наблюдение с целью выявления военнослужащих с *признаками* повышенной нервно-психической напряженности и проведения с ними дополнительного углубленного психологического обследования • в ходе несения службы проводят психогигиенические и лсихопрофилэктические'мероприятия (психологическая гимнастика. психологические тренинги. сеансы нервно-психического восстановления и т. д.) • выявляют по специальной схеме военнослужащих с повышенной психической напряженностью • после смены организуют отдых и психологическое восстановление военнослужащих	• проводят индивидуальную работу по воинскому воспитанию военнослужащих • оказывают непосредственную помощь военнослужащим в адаптации к условиям военной службы • обеспечивают условия для удовлетворения разнообразных потребностей военнослужащих • руководят работой актива подразделения • выявляют и направляют к психологу лиц, нуждающихся в оказании психологической помощи • организуют и проводят мероприятия по сплочению воинского коллектива

Приложение 2
Модель профессиональной деятельности психолога воинской части

№	1. Объективные характеристики профессиональной деятельности психолога				2. Психологические характеристики профессиональной деятельности военного психолога			
	Профессиональные задачи	**Профессиональные действия по решению профессиональных задач**	**Основные методы деятельности психолога**	**Результаты профессиональной деятельности**	**Знания в области теории и практики**	**Умения и навыки, необходимые для осуществления задач профессиональной деятельности**	**Качества личности, желательные для психолога**	**Психологические качества - противопоказания**
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Изучение индивидуально-психологических особенностей военнослужащих	Определение уровня психологической готовности военнослужащих к учебно-боевой деятельности. Выявление лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости. Подбор военнослужащих на должности младших командиров. Психологическое сопровождение военнослужащих в процессе службы, предупреждение негативных отклонений.	Анализ документов, биографический метод, анкетирование индивидуальное. Беседа, тестирование, проективные методики, наблюдение, опрос и др.	Развернутый психологический портрет личности военнослужащего. Предложения и рекомендации командирам по индивидуализации воспитательного процесса. Справка-доклад командиру части и его заместителю по воспитательной работе	Знания об индивидуально-психологических особенностях личности, ее структуре и движущих силах развития. Знание теории и практических методов планирования и проведения психологического исследования	Владение методами проектирования и реализации программы психологического исследования, применения основных психодиагностических методов изучения психологических свойств и особенностей личности. Владение методикой выявления лиц с низким уровнем нервно-психической устойчивости. Владение навыками математико-статистической обработки и интерпретации данных, использования электронно-вычислительной техники в психологическом исследовании	Аналитико-конструктивный склад мышления Психологическая наблюдательность Компетентность Развитая рефлексия	Консерватизм мышления Отсутствие устойчивой профессиональной направленности Низкая компетентность Отсутствие эмпатии

1	2	3	4	5
2	Изучение социально-психологических процессов в воинских коллективах	Оценка управленческой деятельности органов военного управления и выработка рекомендаций по повышению ее эффективности. Оценка и прогнозирование социально-психологических процессов, состояний и выработка предложений по управлению ими	Социометрия, анализ результатов деятельности, наблюдение, экспертное оценивание, эксперимент, опрос, анкетирование	Развернутый социально-психологический портрет воинского коллектива. Предложения и рекомендации командирам по улучшению морально-психологического климата, совершенствованию управленческой деятельности, комплектованию экипажей и расчетов, подбору младших командиров
3	Психологическая профилактика нарушений воинской дисциплины	Анализ социально-психологических причин и условий, способствующих нарушению дисциплинарных норм	«Телефон доверия», психодиагностические обследования личного состава, разработка рекомендаций и предложений должностным лицам, анализ нарушений и происшествий	Благоприятный психологический климат в воинских коллективах

6	7	8	9
Знание психологических закономерностей общения и взаимодействия людей в больших и малых социальных группах, межгрупповых отношений, формирования коллектива, психологической совместимости, стилей и способов управленческой деятельности. Знание социально-психологических методов изучения личности и группы	Владение навыками изучения социально-психологических процессов в воинском коллективе. Владение методикой оценки управленческой деятельности должностных лиц, выработки рекомендаций по повышению ее эффективности. Умение оценить морально-психологическое состояние л/с, степень морально-психологической и профессиональной готовности воинского коллектива к военно-профессиональной, служебной и боевой деятельности -	Общительность Доброжелательность Проницательность Корректность	Равнодушие к проблемам людей Жесткая привязанность к одному подходу. применение стереотипных форм и методов работы Оценочное отношение к мнению клиента Отсутствие психологической наблюдательности
Знание причин и предпосылок негативных социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах, межличностных конфликтов, преступного и других форм отклоняющегося поведения	Владение навыками использования основных методов изучения и конструктивного разрешения конфликтов в воинских коллективах		

6	7	8	9
Знание способов обеспечения психологической совместимости личного состава. снижения конфликтности, формирования оптимального соотношения формальных и неформальных структур в воинском коллективе	Владение методикой психологической оценки условий службы и быта личного состава, выявления лиц. склонных к асоциальному поведению, а также имеющих признаки затрудненной *адаптации к воинской* службе	Общая культура и кругозор Свободное владение речью Эмоционально-волевая стабильность	Чрезмерная директивность, навязывание своего мнения клиенту Замкнутость, отсутствие интереса к общению с людьми Неумение поддерживать *контакт*
Знание требований нормативных документов по организации психологического обеспечения боевого дежурства (караульной и гарнизонной службы). Знание теории и практики психологического обеспечения основных этапов подготовки и несения службы личного состава.	Владение приемами и методами оценки психологической готовности военнослужащих к несению службы. Обучение военнослужащих приемам психической саморегуляции в различных условиях боевой и служебной деятельности	Устойчивая профессиональная направленность Психофизическая активность	Обаяние Искренность

1	2	3	4	5
		Изучение форм и методов работы должностных лиц по укреплению дисциплины, выработка рекомендаций по их совершенствованию. Выявление военнослужащих, склонных к различным формам асоциального поведения, а также лиц, с признаками затрудненной адаптации Обучение офицеров, прапорщиков и сержантов учету и использованию психологического знания в работе по укреплению воинской дисциплины		
4	Психологическая работа *по* обеспечению боевого дежурства, гарнизонной и караульной службы	Изучение социально-психологических условий несения службы. Оценка морально-психологического состояния личного состава, заступающего на боевое дежурство, выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью	Методы индивидуальной и групповой психодиагностики, психотерапии и психокоррекции. Методы психической саморегуляции (аутогипноз, дыхательные упражнения, регуляция мышечного тонуса), рефлексотерапия, биоритмика	Эффективное выполнение военнослужащими *задач* несения боевого дежурства (караульной и гарнизонной службы)

1	2	3	4	5	6
		Формирование психологической устойчивости и готовности *военнослужащих.* выработка устойчивых профессиональных навыков, психологическая поддержка и помощь в ходе несения службы и после нее. Выработка рекомендаций и предложений по комплектованию дежурных расчетов и смен	Разработка предложении и рекомендации должностным лицам		Знание особенностей функционирования психики военнослужащих в условиях выполнения ими задач боевого дежурства (караульной *и гарнизонное* службы)
5	Психологическая *подготовка* личного состава	Участие в формулировании методического *замыспа* занятий по боевой подготовке Прогнозирование уровня психической напряженности	Лекции, беседы, показ учебных фильмов, упражнения и тренировки на учебных полях и тренажерах, идеомоторные тренировки, психотехнические тренинги, психическая саморегуляция, рефлексотерапия и др.	Психологическая устойчивость личного состава, обеспечивающие эффективное решение задач учебно-боевой и служебной деятельности	Знание основных направлений и практических методов психологического обеспечения боевой подготовки, боевой и мобилизационной готовности. Знание об основных формах и методах формирования мотивов учебно-боевой и служебной деятельности

7	8	9
Умение вырабатывать психологически обоснованные предложения должностным лицам по формированию боевых расчетов и смен, рациональной расстановке военнослужащих по постам и *сменам*. Владение приемами и способами оказания необходимой психологической помощи военнослужащим в процессе несения службы и после нее	Работоспособность Самоконтроль	Неадекватность профессиональной самооценки Отсутствие инициативы, стремления к профессиональному совершенствованию
Владение основами методики боевой подготовки и методикой психологической подготовки военнослужащих: обучения военнослужащих и командиров приемам и навыкам психической саморегуляции, выявления признаков боевых психических травм, управления психическими состояниями и оказания оперативной психологической помощи. Оценка степень психологической устойчивости к воздействию психотравмирующих факторов	Организованность Отзывчивость	«Я-конц*епция»*, закрытость для профессионального развития Низкий уровень эмоционально-волевой устойчивости, эмоциональная истощаемость

6	7	8	9
Знание психологических особенностей и факторов различных видов боевой деятельности, а также особенностей функционирования психики военнослужащих	Обеспечение взаимодействие с должностными лицами при проведении мероприятий психологической подготовки	Дисциплинированность Эмпатия Корректность Терпимость	Неумение взаимодействовать с должностными лицами и военнослужащими при организации и проведении мероприятий психологической работы
Знание психологических особенностей основных групп воинских специальностей, критериев и показателей, определяющих соответствие военнослужащего требованиям профессиональной деятельности	Владение навыками организации и проведения мероприятий психологического отбора военнослужащих в составе подразделения профотбора		

1	2	3	4	5
		Проведение занятий по обучению военнослужащих приемам психической саморегуляции, командиров — навыкам оперативной диагностики и управлению психическими состояниями военнослужащих. Оценка и прогноз степени психологической устойчивости, профессиональной и психологической готовности личного состава. Выработка рекомендаций командирам по повышению эффективности боевой учебы. Формирование банка трудных ситуаций в учебно-боевой деятельности военнослужащих		-
6	Профессиональный психологический отбор и рациональное распределение военнослужащих	Определение профессиональной пригодности граждан, поступающих на военную службу по контракту	Методы психодиагностики	Соответствие психологических качеств военнослужащих требованиям конкретной специальности

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		Отбор кандидатов для обучения в военных вузах, подготовки сержантов и прапорщиков. Рациональное распределение молодого пополнения по воинским специальностям, должностям, подразделениям. Доукомплектование подразделений в период отмобилизования граждан		Психологическая совместимость личного состава подразделений	Знание нормативных документов, определяющих правила и порядок проведения профессионального психологического отбора	Владение навыками комплексной психодиагностики личности военнослужащего, оценки его профессиональной пригодности, а также прогнозирования успешности его воинской деятельности и обучения. Умение проводить психологический и эргономический анализ воинской деятельности различных видов, профессий и специальностей. Подготовка психологически обоснованных рекомендаций по распределению военнослужащих по подразделениям и воинским специальностям, назначению на должности сержантов и старшин, кадровому перемещению		
7	Психологическое просвещение	Пропаганда психолого-педагогических знаний	Лекции, беседы	Готовность и способность военнослужащих опираться в своей жизнедеятельности на психологические знания	Знание психологии педагогической деятельности, психологии обучения и воспитания, педагогической психодиагностики, основных направлений решения проблемы связи обучения и развития, структуры и функций учебной деятельности, закономерностей функционирования и развития психических процессов в условиях обучения	Владение методикой проведения занятии по повышению социально-психологической компетентности военнослужащих, управленческой и психолого-педагогической подготовленности руководителей		

6	7	8	9
	Умение диагностировать уровень психолого-педагогической компетентности военнослужащих и динамику ее развития		
Знание этических норм деятельности психолога. Знание теории и практических методов психопрофилактики, психогигиены, психотерапии и психологического консультирования. Знать критерии нормы и патологии психической деятельности, пути и средства компенсации и восстановления нормы	Владение методами немедицинской психотерапии, психокоррекционной и психореабилитационной работы с военнослужащими и членами их семей. Навыки диагностирования отклонений от психической нормы, признаков посттравматического стрессового расстройства. Навыки применения психологически обоснованных приемов и способов воздействия на военнослужащих в конкретной ситуации профессионального взаимодействия		

1	2	3	4	5
		Проведение занятий в системе командирской и общественно-государственной подготовки. Оказание методической и консультативной помощи руководителям групп общественно-государственной подготовки, а также командирам,военнослужащим и гражданскому персоналу по интересующим их вопросам психологии	Создание библиотек популярной психологической литературы. Демонстрационные психологические практикумы. Похаз кинофильмов, видеофильмов, проведение конкурсов, популяризирующих психологические знания	-
8	Психологическая помощь военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу	Изучение психологических условий в в/ч и выработка предложений по их оптимизации, направленной на предупреждение психологической перегрузки, неблагоприятных психологических явлений и состояний в в/коллективах, у военнослужащих и членов их семей. Диагностика объективного состояния военнослужащих и гражданского персонала. Оказание консультационной и методической помощи командирам	Методы индивидуальной и групповой психодиагностики. Психопрофилактика и психогигиена. Методы немедицинской психотерапии;	Решение психологических проблем военнослужащих и членов их семей. Здоровый морально-психологический климат в воинских коллективах

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		Разрешение кризисных психологических состояний военнослужащих. Поддержание и восстановление необходимого уровня психологической готовности к выполнению задач воинской детель-ности, психореабилитация военнослужащих, перенесших психические травмы	Психологическое консультирование. Методы групповой психокоррекционной и развивающей работы		Знание механизмов посттравматических стрессовых расстройств психики военнослужащих			
9	Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих	Сбор и анализ информации об источниках отрицательного информационно-психологического воздействия на личный состав. Организация методической помощи должностным лицам в проведении профилактических мероприятий по предупреждению распространения слухов, недопущению возникновения массовых негативных реакций. Изучение и анализ коллективно-группового мнения; Проведение индивидуальной работы с военнослужащими, легко поддающимися внушению	Информирование, беседы, лекции, распространение листовок, бюллетеней, методы индивидуальной и групповой психодиагностики, обследование на полиграфе	Психологическая устойчивость и надежность, готовность и высокая боевая активность личного состава	Знать теорию и способы противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав. психологические механизмы возникновения массовых негативных психологических реакций и состояний	Владение приемами и способами противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав Навыки изучения и анализа индивидуальных и групповых процессов и состоянии Навыки применения профилактических мероприятий по предупреждению негативных психологических реакций и состояний		

Приложение 3
Обязанности психолога воинской части

Психолог воинской части отвечает за организацию и состояние психологической работы в воинской части, психологическое состояние личного состава, действенность работы по поддержанию психологической устойчивости и сохранению психологического здоровья военнослужащих. Он подчиняется заместителю командира воинской части по воспитательной работе, а но специальным вопросам — психологу соединения. Он руководит работой пункта психологической помощи и реабилитации воинской части, а по специальным вопросам — психологами батальонов (им равных)[1]. Психолог воинской части обязан:

- знать психологические качества каждого офицера и прапорщика (мичмана) воинской части, всех военнослужащих отдельных подразделений воинской части, а также военнослужащих, требующих повышенного психолого-педагогического внимания;
- организовывать и проводить социально-психологическое изучение и психологическое обследование военнослужащих воинской части;
- организовывать и проводить психологическую работу при выполнении боевых (учебно-боевых) задач, задач боевой подготовки, боевого дежурства (боевой службы), караульной и внутренней (дежурной и вахтенной) служб, повседневной деятельности воинской части;
- организовывать и проводить мероприятия профессионального психологического отбора, участвовать в расстановке военнослужащих по подразделениям и воинским специальностям; изучать социально-психологические процессы в воинской части и подразделениях, осуществлять прогноз их развития, вырабатывать предложения и принимать участие в формировании здорового морально-психологического состояния военнослужащих в воинских коллективах;
- организовывать в воинской части работу по оказанию квалифицированной психологической помощи военнослужащим и их психологической реабилитации;
- составлять и регулярно уточнять совместно с офицером по социальной работе и профилактике правонарушений воинской части социально-психологическую характеристику воинской части;
- проводить мероприятия по психологической адаптации военнослужащих к условиям военной службы, осуществлять их психологическое сопровождение;
- выявлять совместно с медицинской службой воинской части военнослужащих с отклонениями в психическом развитии, осуществлять динамическое наблюдение за военнослужащими с признаками нервно-психической неустойчивости, организовывать оказание им квалифицированной психологической помощи; проводить мероприятия по сохранению психического здоровья личного состава,
- проводить мероприятия по противодействию негативному психологическому воздействию на военнослужащих и вырабатывать предложения командирам по повышению их психологической устойчивости;
- проводить мероприятия по профилактике суицидальных явлений, выявлению лиц, склонных к суицидальным поступкам;
- осуществлять обучение офицеров, прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) формам и методам психологической работы с подчиненными;

Для воинских частей, где есть пункты психологической помощи и реабилитации, психологи батальонов предусмотрены штатом.

- осуществлять методическое обеспечение занятий боевой (специальной) подготовки в целях формирования у военнослужащих психологической устойчивости;
- организовывать психологическую работу с личным составом подразделений и отдельными военнослужащими, выполняющими задачи самостоятельно вне пунктов постоянной дислокации, а также выполняющими задачи с оружием;
- соблюдать этические нормы профессиональной деятельности войскового (флотского) психолога;
- развивать материально-техническую базу психологической работы;
- докладывать о психологическом состоянии военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала воинской части, проведенных мероприятиях психологической работы заместителю командира воинской части по воспитательной работе, а по специальным вопросам информировать психолога дивизии;
- осуществлять методическую помощь и руководство деятельностью психологов батальонов.

Обязанности психолога батальона

Психолог батальона (дивизиона, корабля 2 ранга и им равных подразделений) в мирное и военное время несет ответственность за психологическое состояние личного состава, организацию и состояние психологической работы в батальоне; действенность работы по поддержанию психологической устойчивости личного состава, эффективности мероприятий, проводимых в интересах сохранения психического здоровья военнослужащих.

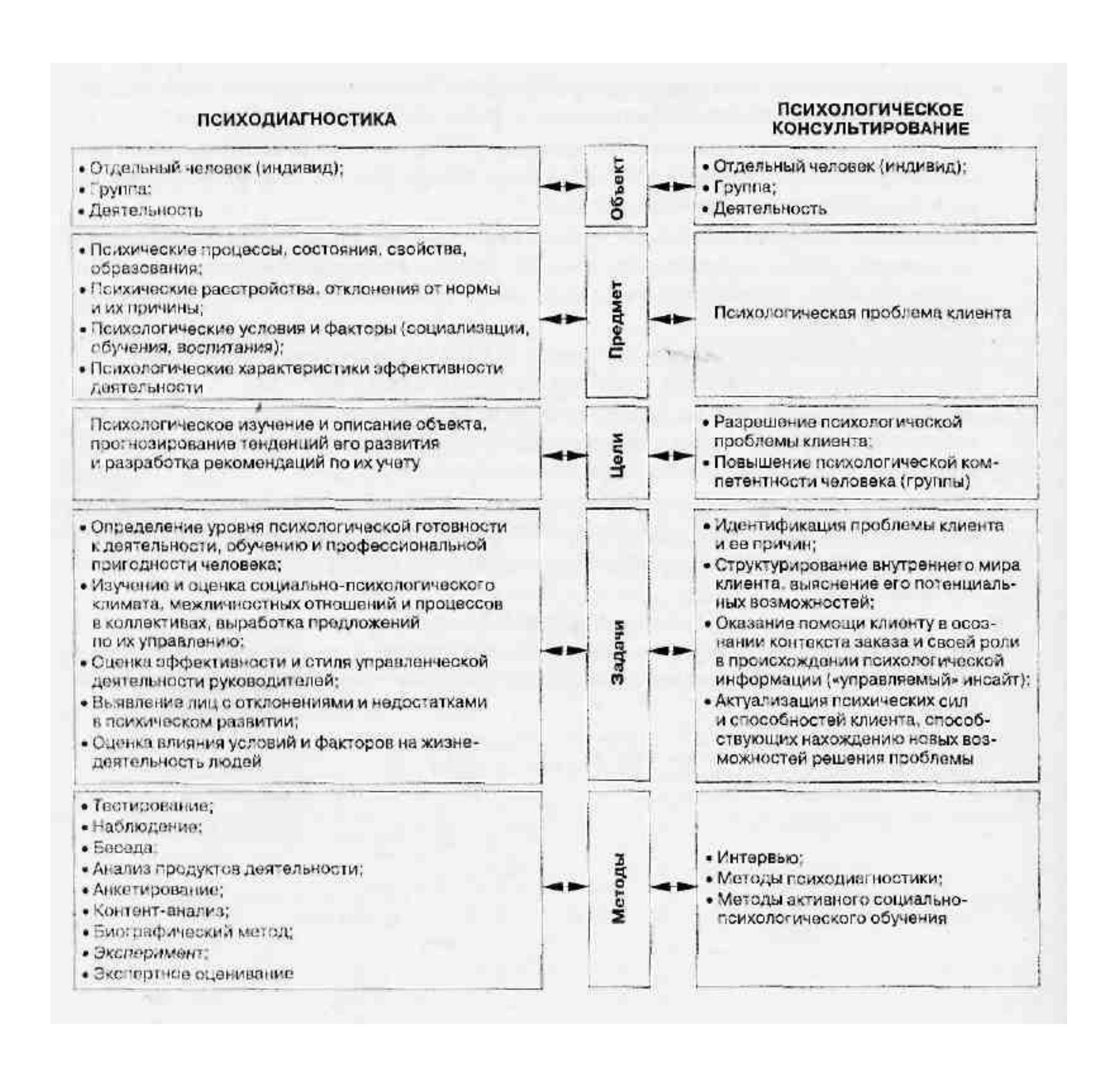
Он подчиняется заместителю командира батальона по воспитательной работе, а по специальным вопросам — психологу полка (корабля 1 ранга).

Психолог батальона обязан:

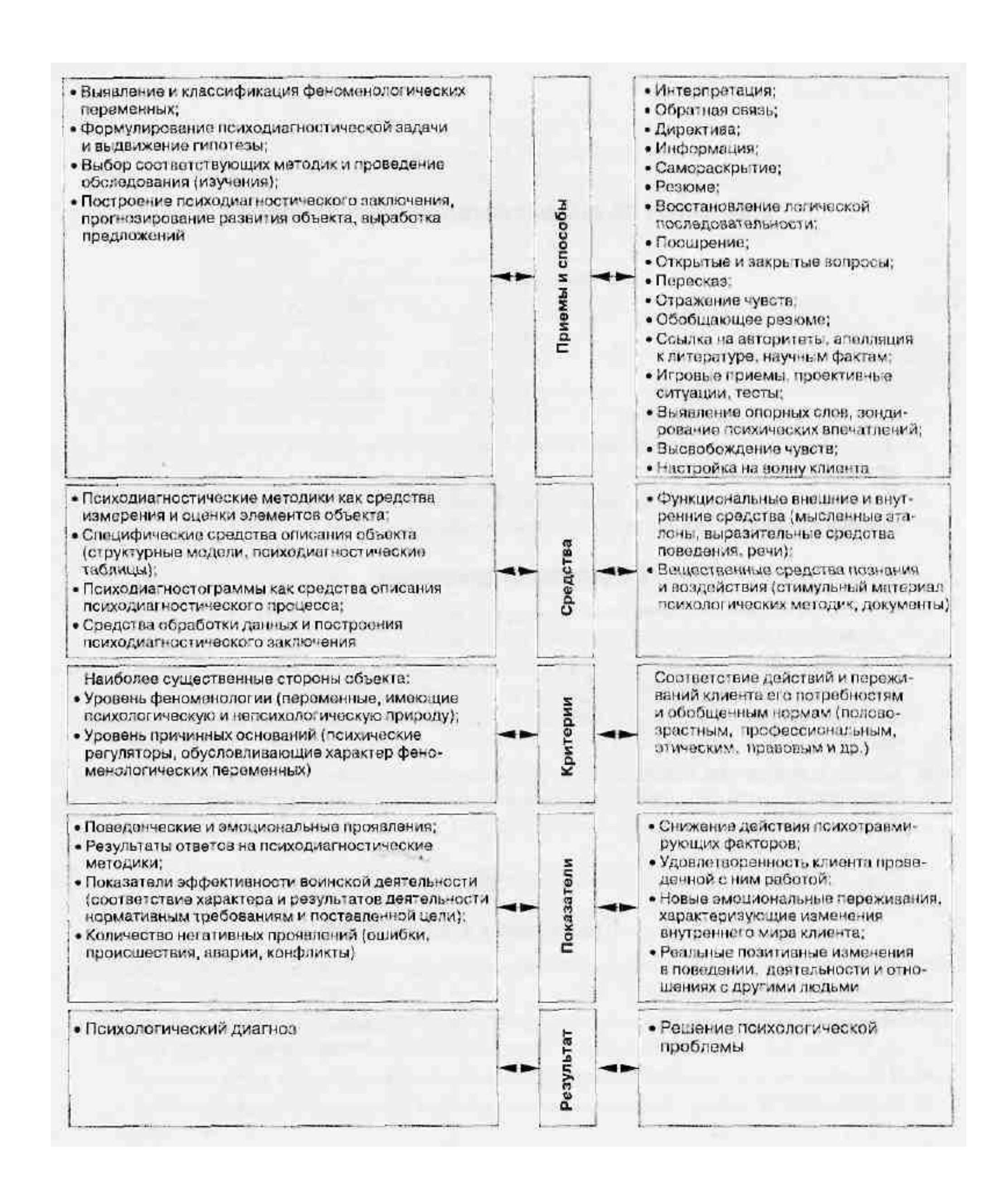
- организовывать и проводить психологическую работу по поддержанию боевой и мобилизационной готовности в ходе выполнения боевых (учебно-боевых) задач, боевого дежурства (боевой службы), караульной и внутренней (дежурной и вахтенной) служб, повседневной деятельности батальона;
- изучать влияние психологических, организационных и иных факторов жизнедеятельности подразделений на военнослужащих, подготавливать предложения командиру батальона по повышению результативности их деятельности, улучшению условий военной службы;
- проводить социально-психологическое изучение и психологическое обследование личного состава батальона, знать психологические качества каждого военнослужащего батальона;
- составлять и регулярно уточнять психологическую характеристику личного состава батальона;
- вырабатывать предложения и принимать участие в формировании здоровой морально-психологической обстановки, предупреждении нарушений воинской дисциплины, профилактике правонарушений;
- проводить совместно со специалистами медицинской службы мероприятия по поддержанию психического здоровья личного состава, психокоррекции и реабилитации психотравмированных военнослужащих, а при необходимости организовывать их эвакуацию;
- проводить мероприятия по профилактике суицидальных происшествий, выявлению военнослужащих, склонных к суицидальному поведению;
- анализировать уровень психических и физических нагрузок военнослужащих при выполнении возложенных на них задач, выявлять военнослужащих с отклонениями в психическом развитии, осуществлять динамическое наблюдение за военнослужащими с признаками нервно-психической неустойчивости;

- проводить индивидуальную психологическую работу с военнослужащими, требующими повышенного психолого-педагогического внимания;
- изучать, анализировать, прогнозировать и вести учет психогенных потерь, состояние боеспособности личного состава, а также планировать, организовывать и проводить мероприятия купирования психогенных потерь, направленные на скорейшее восстановление боеготовности военнослужащих в экстремальных условиях;
- организовывать методическое обеспечение занятий по психологической подготовке личного состава, лично проводить занятия по обучению военнослужащих методам психической саморегуляции;
- проводить занятия по повышению уровня психолого-педагогической компетентности офицеров, прапорщиков (мичманов), сержантов (старшин) батальона;
- обучать сержантов (старшин) особенностям работы с подчиненными военнослужащими, требующими повышенного психолого-педагогического внимания, склонными к нарушениям воинской дисциплины;
- участвовать в составе нештатных групп в мероприятиях профессионального психологического отбора, в расстановке военнослужащих по подразделениям и воинским специальностям, в осуществлении мер по адаптации личного состава к условиям армейской службы;
- осуществлять психологическое изучение и оценку психологического состояния военнослужащих для несения ими службы в карауле (боевом дежурстве);
- проводить мероприятия по противодействию негативному психологическому воздействию на личный состав и вырабатывать предложения командирам по повышению психологической устойчивости военнослужащих;
- обучать военнослужащих приемам оказания психологической само- и взаимопомощи, лично оказывать квалифицированную психологическую помощь нуждающимся;
- соблюдать профессионально-этические нормы деятельности войскового (флотского) психолога;
- докладывать командиру батальона (корабля), его заместителю по воспитательной работе о психологическом состоянии военнослужащих и результатах проведенной психологической работы, а по,специальным вопросам — психологу полка (корабля 1 ранга).

Приложение 4
Структурно-технологическая -схема деятельности психодиагноста и психолога-консультанта

ПСИХОДИАГНОСТИКА		ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
• Отдельный человек (индивид); • Группа; • Деятельность	Объект	• Отдельный человек (индивид); • Группа; • Деятельность
• Психические процессы, состояния, свойства, образования; • Психические расстройства, отклонения от нормы и их причины; • Психологические условия и факторы (социализации, обучения, воспитания); • Психологические характеристики эффективности деятельности	Предмет	Психологическая проблема клиента
Психологическое изучение и описание объекта, прогнозирование тенденций его развития и разработка рекомендаций по их учету	Цели	• Разрешение психологической проблемы клиента; • Повышение психологической компетентности человека (группы)
• Определение уровня психологической готовности к деятельности, обучению и профессиональной пригодности человека; • Изучение и оценка социально-психологического климата, межличностных отношений и процессов в коллективах, выработка предложений по их управлению; • Оценка эффективности и стиля управленческой деятельности руководителей; • Выявление лиц с отклонениями и недостатками в психическом развитии; • Оценка влияния условий и факторов на жизнедеятельность людей	Задачи	• Идентификация проблемы клиента и ее причин; • Структурирование внутреннего мира клиента, выяснение его потенциальных возможностей; • Оказание помощи клиенту в осознании контекста заказа и своей роли в происхождении психологической информации («управляемый» инсайт); • Актуализация психических сил и способностей клиента, способствующих нахождению новых возможностей решения проблемы
• Тестирование; • Наблюдение; • Беседа; • Анализ продуктов деятельности; • Анкетирование; • Контент-анализ; • Биографический метод; • *Эксперимент;* • Экспертное оценивание	Методы	• Интервью; • Методы психодиагностики; • Методы активного социально-психологического обучения

• Выявление и классификация феноменологических переменных;
• Формулирование психодиагностической задачи и выдвижение гипотезы;
• Выбор соответствующих методик и проведение обследования (изучения);
• Построение психодиагностического заключения, прогнозирование развития объекта, выработка предложений
Приемы и способы
• Интерпретация;
• Обратная связь;
• Директива;
• Информация;
• Самораскрытие;
• Резюме;
• Восстановление логической последовательности;
• Поощрение;
• Открытые и закрытые вопросы;
• Пересказ;
• Отражение чувств;
• Обобщающее резюме;
• Ссылка на авторитеты, апелляция к литературе, научным фактам;
• Игровые приемы, проективные ситуации, тесты;
• Выявление опорных слов, зондирование психических впечатлений;
• Высвобождение чувств;
• Настройка на волну клиента
• Психодиагностические методики как средства измерения и оценки элементов объекта;
• Специфические средства описания объекта (структурные модели, психодиагностические таблицы);
• Психодиагностограммы как средства описания психодиагностического процесса;
• Средства обработки данных и построения психодиагностического заключения
Средства
• Функциональные внешние и внутренние средства (мысленные эталоны, выразительные средства поведения, речи);
• Вещественные средства познания и воздействия (стимульный материал психологических методик, документы)
Наиболее существенные стороны объекта:
• Уровень феноменологии (переменные, имеющие психологическую и непсихологическую природу);
• Уровень причинных оснований (психические регуляторы, обусловливающие характер феноменологических переменных)
Критерии
Соответствие действий и переживаний клиента его потребностям и обобщенным нормам (половозрастным, профессиональным, этическим, правовым и др.)
• Поведенческие и эмоциональные проявления;
• Результаты ответов на психодиагностические методики;
• Показатели эффективности воинской деятельности (соответствие характера и результатов деятельности нормативным требованиям и поставленной цели);
• Количество негативных проявлений (ошибки, происшествия, аварии, конфликты)
Показатели
• Снижение действия психотравмирующих факторов;
• Удовлетворенность клиента проведенной с ним работой;
• Новые эмоциональные переживания, характеризующие изменения внутреннего мира клиента;
• Реальные позитивные изменения в поведении, деятельности и отношениях с другими людьми
• Психологический диагноз
Результат
• Решение психологической проблемы

Приложение 5

Донесение об итогах психологической работы

в____________________________

(наименование воинской части)

за ____________________________200___ г.

(период)

1) Донесение адресуется командиру воинской части и начальнику вышестоящего органа воспитательной работы.
2) Донесение подписывается заместителем командира воинской части по воспитательной работе.
3) Донесение представляется по итогам зимнего периода обучения и за учебный год в сроки, установленные вышестоящим начальником;

Содержание донесения:

1. Цели, задачи, особенности проводимой психологической работы с учетом обеспечения решаемых в данном периоде обучения задач.
2. Основные выводы из итогов психологической работы (оценить эффективность проведенных мероприятий, подтвердить их цифровыми показателями; в т. ч. указать воинское звание, фамилию и инициалы, занимаемую должность, лучших и отстающих).
3. Анализ имеющихся недостатков в организации и проведении психологической работы (в том числе указать конкретные подразделения, воинские части, воинские звания, фамилии и инициалы должностных лиц, где имеют место данные недостатки). Принятые меры.
4. Предложения по совершенствованию психологической работы.

Приложения к донесению:

а) Приложение 1. «Данные о результатах работы центров (пунктов) психологической помощи и реабилитации».
б) Приложение 2. «Сведения о профессиональной подготовке, методическом и материально-техническом обеспечении психологической работы» (от дивизии и выше).
в) Приложение 3. «Сведения о кадрах психологов» (от дивизии и выше).
г) Приложение 4. «Опыт психологической работы» (от дивизии и выше).

Приложение 6

Донесение о результатах социально-психологического изучения пополнения призыва весна (осень) 200__года в______________________________

(наименование воинской части)

1) Донесение адресуется командиру воинской части и начальнику вышестоящего органа воспитательной работы.
2) Донесение подписывается заместителем командира воинской части по воспитательной работе.
3) Донесение представляется по итогам зимнего периода обучения и за учебный год в сроки, установленные вышестоящим командованием.

Содержание донесения:

1. На чем сосредоточивались основные усилия психологической работы в период приема и распределения пополнения.
2. Выводы из итогов работы по изучению пополнения (подтвердить цифровыми показателями).
3. Социально-психологическая характеристика пополнения (анализ основных социально-демографических и психологических данных, основные выводы, тенденции улучшения (ухудшения) качественного состава пополнения).
4. Сколько военнослужащих отправлено на медицинское обследование и сколько из них уволено с военной службы (причины).
5. Общие выводы и прогноз процесса адаптации пополнения к условиям военной службы.
6. Предложения по совершенствованию работы по социально-психологическому изучению пополнения.

Приложения к донесению:

а) Приложение 1. «Статистические данные социально-психологических характеристик пополнения».
б) Приложение 2. «Сведения об итогах работы войсковых психологов в военных ко миссариатах по отбору граждан на военную службу» (от дивизии).
в) Приложение 3. «Сведения о военнослужащих с низкой нервно-психической устой чивостью, повышенным суицидальным риском».
г) Приложение 4. «Опыт организации и проведения социально-психологического изу чения пополнения» (от дивизии).

Приложение 7

Донесение о результатах изучения социально-психологической обстановки
в ______________________________

(наименование воинской части)

1) Донесение адресуется командиру воинской части.
2) Донесение подписывается заместителем командира воинской части по воспитательной работе.
3) Донесение представляется по итогам изучения социально-психологической обстановки в воинских коллективах, в сроки, установленные вышестоящим начальником.

Содержание донесения:

1. Указать, в каком подразделении проводилось изучение (в плановом порядке или по указанию командира части, его заместителя по воспитательной работе, по запросам командиров подразделений, где имеют место внутригрупповая напряженность, межличностные или межгрупповые конфликты и т. п.).
2. Основные вопросы изучения.
3. Результаты изучения (оценка уровня развития коллектива и его структуры, характера межличностных отношений, психологической совместимости и сплоченности военнослужащих, уровня их удовлетворенности пребыванием в данном коллективе, стиля управленческой деятельности командиров и др.).
4. Основные выводы и прогноз социально-психологических процессов в воинском коллективе, предложения командованию по управлению ими.

Приложение 8

Донесение
о суицидальном происшествии

в ______________________________ за_________ 200 _г.

(наименование воинской части) (дата)

1. Донесение адресуется командиру воинской части и начальнику вышестоящего органа воспитательной работы.
2. Донесение подписывается заместителем командира воинской части по воспитательной работе.
3. Донесение по факту самоубийства военнослужащего представляется в сроки, установленные вышестоящим начальником.

Содержание донесения:

1. Время, место и форма суицидального происшествия.
2. Данные о суициденте (занимаемая должность, воинское звание, Ф. И. О., год рождения, образование (что и когда закончил), национальность, каким РВК призван и когда, семейное положение).
3. Характер переписки с родителями и близкими.
4. Наличие фактов суицидальных попыток до призыва, заявлений и высказываний суицидального характера.
5. Наличие фактов суицидальных попыток среди ближайших родственников военнослужащего.
6. Сведения об имевших место черепно-мозговых травмах, психических заболеваниях. Состоял ли на учете в психоневрологическом диспансере.
7. Оценка уровня нервно-психической устойчивости, суицидального риска (данные о НПУ из карты профессионального психологического отбора; заключение по итогам психологического изучения в воинской части).
8. Находился ли военнослужащий под динамическим наблюдением психолога и как выполнялись рекомендации по работе с суицидентом.
9. Особенности поведения суицидента накануне самоубийства.
10. Наличие предсмертной записки, ее полное содержание.
11. Данные о психологе, изучавшем суицидента (воинское звание, Ф. И. О., образование, с какого времени занимает должность).
12. Наименование военного комиссариата, проводившего психологическое (психофизиологическое) обследование и социально-психологическое изучение суицидента.
13. Причины совершения суицида, факторы, спровоцировавшие происшествие.
14. Данные о командовании воинской части и принимаемых мерах по устранению административно-управленческих причин, способствовавших суицидальному происшествию.

Приложение 9
Бланк оценки профессиональных навыков психолога в ситуации психологического консультирования клиента

1	Умело снимает напряжение клиента, ведет себя непринужденно, снимает психологический барьер в ходе общения	3.2.1.0.1.2.3	Ведет себя скованно, не умеет снять напряжение клиента, разрядить обстановку, снять психологический барьер в общении
2	С готовностью вступает в контакт, проявляет Искреннюю заинтересованность в проблеме клиента, демонстрирует постоянную включенность в ситуацию	3.2.1.0.1.2.3	Демонстрирует низкую заинтересованность в проблеме клиента, допускает реакции, свидетельствующие о слабой включенности в ситуацию
3	В процессе общения создает атмосферу доброжелательности, избегает оценочных мнений, тонко чувствует контекст ситуации	3.2.1.0.1.2.3	Допускает оценочные мнения, замечания в адрес клиента, не может скрыть своего негативного отношения по поводу отдельных слов, мыс-Лей, действий или соображений клиента
4	Находит множество реакций (вербальных и невербальных) в процессе взаимодействия, реакции и отклики адекватны ситуации и согласуются между собой (выражение лица, поза, слова, жесты)	3.2.1.0.1.2.3	Реакции и отклики шаблонны и однотипны, фиксация на одном или нескольких откликах, реакции и отклики не адекватны ситуации, рассогласованы между собой
5	Демонстрирует гибкость и высокую продуктивность в выработке различных вариантов нахождения решения	3.2.1.0.1.2.3	Проявляет инертность, затруднения в поиске и подборе нужных слов, в выработке необходимых вариантов совместного нахождения решений
6	Умело ориентирует клиента в его целях, дает возможность клиенту самому найти максимальное количество вариантов поведения	3.2.1.0.1.2.3	Проявляет директивность в формулировании выводов, не может дать клиенту направление и поддержку в самостоятельном выявлении собственных новых возможностей и совершенствовании «Я-концепции»
7	Диалог с клиентом отличается умением логически обосновывать свои аргументы, выводы и предложения	3.2.1.0.1.2.3	Демонстрирует слабую аргументированность выводов и предложений. отсутствует логика изложения
8	Умело схватывает суть проблем, анализирует контекст сообщения, выявляет и работает с эмоциональными откликами клиента	3.2.1.0.1.2.3	Испытывает затруднения в понимании сути проблем клиента, не способен выявлять и адекватно интерпретировать эмоциональные отклики клиента

Методы выявления
• Изучение документов • Анализ результатов деятельности • Беседа • Анкетирование • Экспертное оценивание • Опрос военнослужащих и членов их семей
• Наблюдение • Экспертное оценивание • Хронометрирование • Анкетирование («Бланк анализа ситуации и принятия решения») • Беседа • Тест на профессиональную осведомленность • Анализ документов

Приложение 10

Система показателей, характеризующих эффективность профессиональной де и профессиональную компетентность психолога воинской части

№ п/п	Оцениваемый элемент	Показатели
1	Эффективность деятельности	• Удовлетворенность военнослужащих условиями жизнедеятельности в воинской части, обеспечивающими нормальное функционирование психики • Готовность и способность командиров и должностных лиц опираться в своей работе на психологические знания • Степень учета информации психолога должностными лицами при принятии ими управленческих решений и практической работе с людьми • Удовлетворенность военнослужащих, обращавшихся за психологической помощью к психологу/характером и результатами проведенной с ними работы • Объективность и точность психологической информации, своевременность и конкретность рекомендаций и предложений должностным лицам • Систематичность проведения и действенность мероприятий психологического обеспечения задач служебной и учебно-боевой деятельности
2	Профессиональная компетентность психолога	• Психологические знания об объекте деятельности и практических способах его изучения и управления • Знание нормативных документов, определяющих порядок организации и проведения психологической работы в Вооруженных силах • Знание и выполнение требований, предъявляемых к психодиагностической работе • Знание и соблюдение этических норм деятельности психолога • Самостоятельность в применении различных методов и средств деятельности (опора на собственный профессиональный опыт, наличие/отсутствие затруднений, ошибок, удовлетворенность принятым вариантом решения, своими действиями) • Умение эффективно взаимодействовать с военнослужащими при организации и проведении мероприятий психологической работы • Умение планировать работу, оптимально распределять трудозатраты служебного времени • Полнота отражения признаков профессиональной деятельности

Приложение 11

Критерии, характеризующие различные уровни эффективности психологической работы и профессиональную компетентность психолога воинской части

№ п/п	Уровни эффективности		
	Высокий (3 балла)	Средний (2 балла)	Низкий (1 балл)
1.	Эффективность деятельности — степень соответствия результатов намеченным целям и нормативным требованиям		
	• Организуемая психологом работа оказывает реальное положительное воздействие на все стороны жизнедеятельности части • Должностными лицами всех степеней постоянно учитываются рекомендации и предложения психолога, предложения носят конкретный и адресный характер • Офицеры, прапорщики и сержанты в своей работе опираются на положения психологической науки • Морально-психологическое состояние личного состава части удовлетворительное, уровень психологической готовности и устойчивости позволяет решать задачи учебно-боевой и служебной деятельности на высоком уровне • Условия, созданные в части, обеспечивают нормальное функционирование психики военнослужащих • В части отсутствуют случаи суицида, происшествий, связанных с гибелью или увечьями личного состава • Профессиональный психологический отбор обеспечивает правильную расстановку военнослужащих по воинским специальностям и подразделениям • В воинской части имеется необходимая для психологической работы материально-техническая база • Обеспечен минимальный отрыв психолога от исполнения непосредственных служебных обязанностей (не более 20%) • Военнослужащие, обращавшиеся к психологу, удовлетворены характером и результатами. проведенной с ними работы и оказанной помощью	• Психологическая работа оказывает определенное влияние на выполнение ограниченного круга задач воинской деятельности • Должностными лицами рекомендации и предложения психолога учитываются периодически • Морально-психологическое состояние личного состава удовлетворительное, уровень психологической готовности и устойчивости в основном позволяет решать поставленные задачи • Командиры имеют недостаточный уровень психолого-педагогической подготовки, опора на психологические знания и их использование на практике носят эпизодический и ограниченный характер • Условия жизнедеятельности в основном обеспечивают сохранение психического здоровья военнослужащих, однако имеются факторы, вызывающие психологический дискомфорт у значительного числа военнослужащих (до 50%): снижение самочувствия, настроения, желание сменить специальность, воинский коллектив, жалобы на недостаточную адаптированность к условиям военной службы • В части отсутствуют случаи гибели военнослужащих, однако имеются отдельные грубые нарушения уставных правил взаимоотношений, случаи самовольного оставления части, нарушений правил несения караульной службы (б/дежурства) • Материальная база психологической работы недостаточна (отсутствуют комната психологической помощи, комната для психологического консультирования, ЭВТ) • Отрыв психолога от исполнения непосредственных функциональных обязанностей значителен (до 50% служебного времени) • Военнослужащие, обращавшиеся к психологу, высказывают противоречивые отклики о проведенной с ними работе и оказанной помощи	• Психологическая работа не оказывает заметного влияния на решение задач, стоящих перед л/с воинской части и подразделений • Рекомендации и предложения психолога носят поверхностный характер, должностными лицами почти не учитываются • Степень психологической готовности и устойчивости военнослужащих не позволяет уверенно решать поставленные задачи • У командиров нет четкого представления об особенностях и способах применения психологических знаний и навыков в практической работе с военнослужащими • Большая часть военнослужащих (свыше 50%) характеризуют свое психологическое состояние и удовлетворенность условиями, созданными в части, как неудовлетворительное • В подразделениях имеются устойчивые группы военнослужащих, склонных к асоциальному поведению, зафиксированы случаи суицидальных попыток либо имеются случаи гибели, увечья военнослужащих, в основе которых — психологические причины • В части не создана материальная база (отдельный кабинет психолога, психодиагностические средства, психологическая литература и т. п.), позволяющая осуществлять полный комплекс мероприятий, связанных с психологическим изучением и управлением военнослужащими • Отрыв военного психолога от исполнения непосредственных служебных обязанностей составляет более 50% • Военнослужащие, обращавшиеся к психологу, высказывают нейтральные либо негативные отзывы о проведенной с ними работе

№ п/п	Уровни эффективности		
	Высокий (3 балла)	Средний (2 балла)	Низкий (1 балл)
1.	Эффективность деятельности — степень соответствия результатов намеченным целям и нормативным требованиям		
2.	**Профессиональная компетентность** — определенная степень развития знаний, навыков, умений, составляющих основу профессионального опыта военного психолога, предполагающая его способность самостоятельно выполнять профессиональные обязанности, обеспечивая при этом соответствие процессуальной стороны деятельности нормативным требованиям и социально приемлемым способам ее осуществления		
	• Психолог знает основные психологические теории личности, деятельности, группы и общения, психологические особенности основных групп воинских специальностей и их требования к военнослужащим • Знает функциональные обязанности и требования нормативных документов по организации психологической работы в воинской части • Уверенно владеет теорией и практическими методами психологического исследования и психокоррекционного воздействия • Правильно планирует и организует собственную деятельность,- обеспечивая полное выполнение функциональных обязанностей, владеет основными видами деятельности в рамках профессии «психолог» • Уверенно ориентируется в ситуации профессионального взаимодействия, способен самостоятельно анализировать и выбирать наиболее оптимальные теорию и способы психологического воздействия • Рефлексирует содержание собственной деятельности, соблюдает этические нормы деятельности • Знает и соблюдает требования, предъявляемые к психодиагностической работе • Обеспечивает тесное и эффективное взаимодействие с другими субъектами при проведении мероприятий психологической работы в воинской части	• Психолог знает функциональные обязанности и требования нормативных документов по организации психологической работы в воинской части • Владеет навыками разработки и ведения документации, разрабатывает предложения и рекомендации должностным лицам, однако не всегда они носят конкретный характер, касаются лишь отдельных сторон жизнедеятельности личного состава • Знает основные методы психологического исследования и воздействия, однако испытывает затруднения при самостоятельном осуществлении отдельных из них на практике • В своей деятельности использует ограниченный круг методик, налицо ориентация на определенную форму деятельности • Знает и соблюдает требования, предъявляемые к психодиагностической работе, однако не в полной мере владеет психометрическими основами данного вида деятельности • Участие психолога в обучении должностных лиц практике психологической работы ограничено • Распределение служебного времени не всегда оптимально и не обеспечивает в должной степени полное выполнение функциональных обязанностей	• Психолог слабо ориентируется в теории и практике психологического исследования и методах психологического воздействия • Личное участие в проведении мероприятий психологической работы ограничено • Испытывает значительные затруднения в выборе соответствующих конкретной ситуации методов и средств деятельности • Практическая деятельность сведена к использованию отдельных методик. слабо увязанных между собой • При сборе информации и использовании данных не всегда в достаточной мере соблюдает этические нормы деятельности • Испытывает серьезные затруднения в выявлении негативных психологических факторов, оказывающих отрицательное воздействие на жизнедеятельность военнослужащих • Планирование деятельности подчинено исключительно внешнему руководящему воздействию • Предложения и рекомендации должностным лицам носят поверхностный и эпизодический характер • Испытывает значительные трудности при организации делового взаимодействия с должностными лицами при проведении мероприятий психологической работы

Приложение 12

Рекомендации по выявлению лиц с признаками нервно-психической неустойчивости

Под нервно-психической неустойчивостью (НПН) понимают склонность к срывам нервной системы при значительных физических и психических нагрузках. Это довольно широкое понятие включает в себя различные предпатологические состояния (крайние варианты психической нормы) со скрытой, не выраженной либо умеренно выраженной, но компенсированной формой течения, обусловленные дефектами функционирования нервной системы и снижающие приспособительные возможности организма.

В происхождении нервно-психической неустойчивости определяющая роль принадлежит биологической неполноценности нервной системы (врожденной или приобретенной) в сочетании с неблагоприятными психологическими и социальными факторами. Такими факторами и, соответственно, косвенными признаками НПН являются:

- психические заболевания у родителей и близких родственников;
- перенесенные травмы и инфекционные заболевания головного мозга;
- воспитание в неблагополучной семье, отсутствие одного из родителей;
- чрезмерно строгое или «тепличное» воспитание;
- наблюдение в психо-неврологическом диспансере;
- ночное недержание мочи;
- наличие отсрочки от призыва по состоянию здоровья;
- приводы в милицию, побеги из семьи, вовлечение в антисоциальные группы;
- раннее пристрастие к алкоголю, курению, употреблению наркосодержащих препаратов и другие.

Формы проявления НПН многообразны и связаны с нарушениями регуляторных механизмов на различных уровнях. Признаки НПН обнаруживаются в отдельных биохимических, нейрофизиологических сдвигах, особенностях вегетативных реакций, специфических чертах познавательно-мыслительной деятельности, отклонениях в эмоционально-волевой сфере, своеобразии системы отношений, установок, направленности личности.

Схема 1

Основные формы проявления и характерные признаки нервно-психической неустойчивости

Основные формы проявления НПН	Характерные признаки нервно-психической неустойчивости
Психомоторика	Плохая координация движений Повышенный тремор, тик Неловкость, угловатость движений Напряженность, вычурность движений и поз
Познавательно-мыслительная деятельность	Низкий уровень общего развития (плохая успеваемость в школе, малый словарный запас, примитивность суждений) Низкая интеллектуальная активность (неспособность самостоятельно ставить жизненные цели, вязкость, поверхностность мышления) Эгоцентричность мышления, нечувствительность к логическим противоречиям
Темперамент	Повышенная эмоциональность (сензитивность) Высокая тревожность (в трудной ситуации), робость, пугливость Импульсивность (беззаботность, легкомыслие, вспыльчивость, ранимость) Низкая или чрезмерная активность (суетливость, несобранность, вялость, апатичность, замкнутость) Ригидность (упрямство, прямолинейность, грубость, мстительность) Резистентность (быстрая утомляемость, истощаемость, легкая отвлекаемость)

Основные формы проявления НПН	Характерные признаки нервно-психической неустойчивости
Мотивация	Внушаемость, склонность к подражательству Эгоистическая направленность интересов, иждивенчество Низкий самоконтроль Импульсивность влечений Чрезмерное стремление к доминированию Агрессивность Неустойчивость интересов, привязанностей
Нарушения в процессе деятельности	Низкая эффективность деятельности Аварийность, травматизм по вине военнослужащего Быстрая утомляемость, рассеяние внимания, растерянность Заторможенность либо суетливость, беспорядочность, импульсивность действий
Нарушения дисциплинарных и социальных норм	Склонность к пререканиям и невыполнению распоряжений Нарушение должностных требований, неверное исполнение приказов и поручений Сексуальные отклонения, беспорядочные половые связи Случаи суицидальных действий Склонность к нечестности, воровству Уклонения от воинской службы Неряшливость
Нарушения межличностных отношений	Агрессивное поведение по отношению к сослуживцам Конфликтность, озлобленность, грубость Изолированность в группе Пренебрежительное отношение к значимым для группы, коллектива целям Подозрительность, мнительность, недоверчивость Неспособность противостоять влиянию окружающих Излишняя застенчивость, робость, повышенная чувствительность Обидчивость Претензии на исключительность, потребность во всеобщем внимании, восхищении
Предпатологические и патологические нарушения	Общая вялость Повышенная утомляемость Нарушения сна, снохождение Частые головные боли, головокружения, обмороки, потеря сознания Судорожные припадки Энурез Сердцебиения при отсутствии заболеваний сердца Чрезмерная робость, необоснованный пессимизм, неверие в свои силы, страхи Фиксированность на состоянии здоровья Резкое побледнение или покраснение кожных покровов Нарушения ритма дыхания при волнении Склонность к запорам или частому стулу и мочеиспусканию Замедленный темп действий Демонстративные суицидальные попытки, членовредительство Снижение памяти, ограниченность внимания, неадекватность, нелогичность, **вяз**кость мышления

Организация работы по выявлению военнослужащих с признаками НПН должна предусматривать плановые мероприятия в период прибытия молодого пополнения в часть, **в** период адаптации к военной службе (первые 3-5 месяцев), а также в период последующего прохождения военной службы.

С прибытием молодого пополнения в часть психолог проводит инструктивно-методическое занятие с должностными лицами пункта приема молодого пополнения и офицерами подразделений. На этом занятии он в доступной форме рассказывает о сущности и признаках проявления НПН в общении, поведении, деятельности, внешнем виде военнослужащих, а также указывает, на что надо обратить внимание при изучении документов, наблюдении и в процессе беседы с прибывшим пополнением.

В результате изучения документов могут быть получены косвенные признаки нервно-психической неустойчивости: психические заболевания у родителей и близких родственников, перенесенные травмы и инфекционные заболевания головного мозга, наблюдение в психоневрологическом диспансере, ночное недержание мочи, воспитание в неблагополучной семье, отсутствие одного из родителей, наличие отсрочки от призыва по состоянию здоровья, приводы в милицию, трудности в обучении и освоении профессии, вовле-

ченис в антисоциальные группы, сложные отношения с товарищами, низкая общественная активность, узость и несоответствие возрасту интересов и увлечений, вспыльчивость, раздражительность, неустойчивость настроения, обидчивость, замкнутость, безынициативность, излишняя принципиальность, слабоволие, раннее пристрастие к алкоголю, курению, употреблению наркосодержащих препаратов.

При наличии 1-2 признаков военнослужащий заслуживает более пристального внимания и наблюдения, а при наличии 3-5 признаков заносится в списки для более глубокого обследования психологом части.

Наблюдение в ходе беседы или проведения психологического обследования также дает возможность выделить ряд признаков, говорящих о нервно-психической неустойчивости военнослужащего. *К таким признакам следует отнести:* развязное поведение, легкую раздражительность, вспыльчивость, нетерпеливость и суетливость, театральность, демонстративность, стеснительность, замкнутость, плаксивость, неловкость, угловатость и резкость движений, скованность позы, неудобную посадку, немотивированные движения руками и ногами, частое моргание, подергивание век и щек, закусывание губ, покраснение кожных покровов лица и шеи, повышенную потливость; недостаточную сообразительность и понятливость (об этом говорят вопросы не по существу), выражение растерянности и испуга, частое обращение к товарищам за разъяснениями, опоздания, задержка с началом работы или ее прекращение при тестировании; примитивность высказываний.

Наблюдение за поведением военнослужащих в повседневной обстановке должно быть направлено на выявление лиц, склонных к замкнутости, уединению, стеснительных, нерешительных, робких, плаксивых или, наоборот, конфликтных, вступающих в пререкания, отказывающихся выполнять приказы, нарушающих распорядок, развязных в поведении. При наличии даже одного такого признака, устойчиво проявляющегося в процессе всего наблюдения, особенно у лиц, уже имевших по результатам изучения документов 1-2 косвенных признака НПН, военнослужащий заносится в список для углубленного изучения психологом части.

К наблюдению в целях получения конкретных сведений об особенностях поведения представителей молодого пополнения можно привлекать и сержантский состав, предварительно проведя с ним соответствующий инструктаж.

По результатам проделанной работы психологом совместно с командирами подразделений и их заместителями по воспитательной работе составляется список военнослужащих, нуждающихся в углубленном психологическом обследовании, ограничении использования этих военнослужащих по отдельным специальностям и в определенных ситуациях. Военнослужащие с резко выраженными признаками нервно-психической неустойчивости представляются для медицинского освидетельствования на предмет годности к военной службе.

В период адаптации к военной службе (первые 3-5 месяцев) и последующего прохождения службы продолжается изучение военнослужащих, динамическое наблюдение за лицами с признаками НПН в целях контроля их состояния и выработки психологом предложений должностным лицам о мерах индивидуально-воспитательного характера, о психопрофилактических и психокоррекционных мероприятиях.

Приложение 13

Журнал учета лиц, обратившихся за психологической помощью

Учет лиц, обратившихся за психологической помощью, ведется раздельно по категориям:

- военнослужащие срочной службы;
- офицеры, прапорщики (мичманы);
- члены семей военнослужащих и гражданский персонал.

При регистрации лиц каждой категории заполняются следующие графы.

1. Номер по порядку.
2. Воинское звание, наименование подразделения[1].
3. Фамилия, имя, отчество.
4. Год рождения.
5. Психологический статус — описываются проблема, с которой клиент обратился на прием к психологу и его актуальное психологическое состояние.
6. Результаты обследования — полное название методики, результаты в «сырых» баллах и (или) станах[2].
7. Оказанная психологическая помощь — указываются рекомендации должностным лицам, мероприятия психотерапевтического и психокоррекционного плана.
8. Примечание ~ указывается дата или сроки повторной консультации.

Заполняется только для военнослужащих.

Материалы психодиагностического обследования хранятся отдельно.

Приложение 14
Журнал динамического наблюдения (вариант)

№ п/п	Воинское звание Ф. И. О. (подразде-ление)	Дата и причина постановки на учет (данные обследования).	Психопрофилактические мероприя-тия	Периодичность наблюдения* / месяц текущего года												Примечание
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1	Рядовой Иванов Сергей Ильич (3-й мсв 1-я мер 2-й мсб)	14 января 1998 г. Суицидальные вы-сказывания. НПУ-Ш группа. (Прогноз-2-8 стэн «НПН-А» — подъем по шкалам: НПИ, ПС, Ш —8, 9, 7 стэн соответственно)	1. Контроль режима труда и отдыха. 2. Психологическое обследование по методике Ханина-Спилбелгера. 3. Консультация психоневролога. 4. Контроль социальной адаптации (в т. ч. беседа с командиром). 5. Контроль практического исполне ния рекомендаций психолога (в т. ч. по ограничениям в служебной дея тельности). 6.............	15 25	10	20 10	25	10	20 25	25	15 10	20	25	25 ●	20 10 25	

* Планируется дата проведения психопрофилактического мероприятия, могут применяться условные обозначения. По мере проведения мероприятий делается отметка об их проведении (например, штрихуется условный знак).

** При увольнении из Вооруженных Сил по состоянию здоровья или переводе в другую часть в данной графе делается соответствующая отметка.

Приложение 15
Вариант углубленного психологического обследования военнослужащих психологом воинской части (подготовленными офицерами)

1. Психолог воинской части проводит краткий инструктаж военнослужащих, с которыми будет проводиться тестирование:
   «Сейчас вам будут поочередно представлены на плакатах три теста. Ваша задача — уяснить порядок ответов на вопросы каждого теста и заполнить таблицы соответствующих тестов в регистрационном бланке».
2. Представляет присутствующим плакат № 4 с регистрационным бланком и объясняет порядок его заполнения. Отвечает на возникшие вопросы.
3. Открывает плакат № 1 со стимульным материалом методики экспресс-оценки морально-психологического состояния. Читает инструкцию, написанную на плакате, отвечает на вопросы.
4. Дает команду на начало работы. Контролирует заполнение таблицы 1. Аналогичную процедуру проводит по заполнению таблиц 2, 3.
5. По окончании тестирования закрывает плакаты и собирает регистрационные бланки.

Описание плакатов

ПЛАКАТ № 1

Инструкция: оцените, пожалуйста, свое состояние и занесите в регистрационный бланк в графу «Таблица 1» тот номер ответа на данный вопрос, который в большей степени характеризует вас в настоящее время.

1. Состояние физического дискомфорта:

1 — наличие большого количества неприятных физических ощущений, серьезно мешающих работе;

2 — имеют место незначительные неприятные ощущения, не мешающие работе;

3 — полное отсутствие каких-либо неприятных физических ощущений.

2. Наличие болевых ощущений;

1 — имеют место постоянные болевые ощущения, существенно мешающие работе;

2 — болевые ощущения периодически появляются, но быстро исчезают и не мешают работе;

3 — полное отсутствие каких-либо болей.

3. Температурные ощущения:

1 — ощущение похолодения тела, конечностей, озноб;

2 — ощущение тепла, повышение температуры тела;

3 — отсутствие каких-либо изменений в ощущении температуры тела.

4. **Оценка восприимчивости, чувствительности к внешним раздражителям:**

1 — резкое обострение чувствительности, отвлекаемость, фиксация на посторонних раздражителях;

2 — умеренное повышение восприимчивости к внешним раздражителям, не мешающее работе;

3 — отсутствие каких-либо изменений, обычная чувствительность.

5. Особенности сна:

1 — беспокойный, с частыми пробуждениями и сновидениями сон в течение нескольких предшествующих ночей, в том числе накануне;

2 — нормальный, обычный сон;

3 — хороший, крепкий, освежающий сон накануне.

6. Особенности внимания:

1 — ухудшение внимания, неспособность сосредоточиться наделе, отвлекаемость;

2 — обычное внимание без каких-либо изменений;

3 — улучшение способности к сосредоточению.

7. Особенности умственной работоспособности:

1 — значительное снижение умственной работоспособности, быстрая умственная утомляемость;

2 — обычная умственная работоспособность;

3 — повышение умственной работоспособности.

8. Состояние мышечного тонуса:

1 — значительное мышечное напряжение, подергивание отдельных мышц лица, шеи, рук;

2 — умеренное повышение мышечного тонуса, некоторое мышечное напряжение (сжатые кулаки, сжатый рот);

3 — обычный мышечный тонус.

9. Оценка помехоустойчивости:

1 — значительное снижение помехоустойчивости, неспособность работать при отвлекающих раздражителях;

2 — обычное состояние без каких-либо изменений;

3 — повышение помехоустойчивости в работе, способность работать в условиях шума и других помех.

10. Особенности речи:

1 — нарушение речи — появление длительных пауз, запинок, увеличение количества лишних слов, заикание, слишком тихий голос;

2 — обычная речь;

3 — повышение речевой активности, увеличение громкости голоса, ускорение речи без ухудшения ее качества.

11. Общая оценка психического состояния:

1 — чувство усталости, несобранности, растерянности, апатии, снижение психического тонуса;

2 — обычное состояние;

3 — состояние собранности, повышенная готовность к работе, мобилизованность, высокий психический тонус.

12. Степень распространенности признаков напряжения:

1 — большое количество разнообразных неприятных признаков напряжения, мешающих работе и наблюдающихся со стороны различных органов и систем организма;

2 — отчетливо выраженные признаки напряжения, не только не мешающие деятельности, но, напротив, сиособствующисее продуктивности;

3 — единичные слабо выраженные признаки, на которые не обращается внимание.

13. Частота возникновения признаков и состояния напряжения:

1 — признаки напряжения развиваются очень часто и нередко без достаточных на то причин;

2 — некоторые признаки напряжения развиваются лишь при наличии реально трудных ситуаций;

3 — признаки напряжения не развиваются практически никогда.

14. Наличие психологического дискомфорта:

1 — резко выраженные, разнообразные и многочисленные, серьезно мешающие работе нарушения со стороны психики;

2 — единичные случаи быстро проходящих дискомфортных ощущений, не мешающих работе;

3 — отсутствие каких-либо неприятных ощущений и переживаний, чувство внутреннего комфорта.

ПЛАКАТ № 2

Инструкция: прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже предложений и в зависимости от вашего состояния в данный момент занесите номер одного из четырех вариантов ответа в регистрационный бланк в графу «Таблица 2». Над ответами долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

№ п/п	Суждение	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно
1	Я спокоен		2	3	4
2	Мне ничто не угрожает		2	3	4
3	Я нахожусь в напряжении		2	3	4
4	Я внутренне скован		2	3	4
5	Я чувствую себя свободно		2	3	4
6	Я расстроен		2	3	4
7	Меня волнуют возможные неудачи		2	3	4
8	Я ощущаю душевный покой		2	3	4
9	Я встревожен		2	3	4
10	Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения		2	3	4
11	Я уверен в себе		2	3	4
12	Я нервничаю		2	3	4
13	Я не нахожу себе места		2	3	4
14	Я взвинчен		2	3	4
15	Я не чувствую скованности, напряженности		2	3	4
16	Я доволен		2	3	4
17	Я озабочен		2	3	4
18	Я слишком возбужден и мне **не по себе**		2	3	4
19	Мне радостно		2	3	4
20	Мне приятно		2	3	4

ПЛАКАТ № 3

Инструкция: прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже суждений и занесите помер одного из четырех предложенных вариантов ответа, который в большей степени соответствует вашему обычному состоянию, в регистрационный бланк в графу «Таблица 3». Над вопросом долго не задумывайтесь, поскольку правильных или неправильных ответов нет.

№ п/п	Суждение *.	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно
1	У меня бывает приподнятое настроение		2	3	4
2	Я бываю раздражительным		2	3	4
3	Я легко могу расстроиться		2	3	4
4	Я хотел бы быть таким же удачливым, как и другие		2	3	4
5	Я сильно переживаю неприятности, долго не могу о них забыть		2	3	4
6	Я чувствую прилив сил, желание работать		2	3	4
7	Я спокоен, хладнокровен и собран		2	3	4
8	Меня тревожат возможные трудности		2	3	4
9	Я слишком переживаю из-за пустяков		2	3	4
10	Я бываю вполне счастлив		2	3	4
11	Я все принимаю близко к сердцу		2	3	4
12	Мне не хватает уверенности **в** себе		2	3	4
13	Я чувствую себя беззащитным		2	3	4
14	Я стараюсь избегать критических ситуаций и трудностей		2	3	4
15	У меня бывает хандра		2	3	4
16	Я бываю доволен		2	3	4
17	Всякие пустяки отвлекают и волнуют меня		2	3	4
18	Бывает, что я чувствую себя неудачником		2	3	4
19	Я уравновешенный человек		2	3	4
20	Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах		2	3	4

ПЛАКАТ № 4
Регистрационный бланк

(Воинское звание, фамилия, инициалы, подразделение)

Таблица 1		Таблица 2		Таблица 3	
№ вопроса	Вариант ответа	№ вопроса	Вариант ответа	№ вопроса	Вариант ответа
1.		1.		1.	
2.		2.		2.	
3.		3.		3.	
4.		4.		4.	
5.		5.		5.	
6.		6.		6.	
7.		7.		7.	
8.		8.		8.	
9.		9.		9.	
10.		10.		10.	
11.		11.		11.	
12.		12.		12.	
13.		13.		13.	
14.		14.		14.	
Сумма		15.		15.	
		16.		16.	
		17.		17.	
		18.		18.	
		19.		19.	
		20.		20.	
		Сумма		Сумма	

Порядок обработки результатов.

Каждому варианту ответа присваивается соответствующее количество баллов (1-у варианту — 1 балл, 2-у варианту — 2 балла, 3-у варианту — 3 балла, 4-у варианту — 4 балла). Кроме вопросов № **1,2, 5,8,10,11,15,16,19, 20** в тесте № 2 и вопросов № 1, 6, 7,10,**16,19** в тесте № 3. По ним количество баллов присваивается в обратном порядке (1-й вариант = * 4 баллам; 2-й вариант = 3 баллам; 3-й вариант = 2 баллам; 4-й вариант = 1 баллу). Отмеченные военнослужащими варианты ответов в тестах № 1,2,3 переводятся в баллы и суммируются.

Для удобства обработки тестов № 2 и № 3 рекомендуется изготовить по два трафарета для прямого и обратного подсчета баллов. Итоговое суждение о результатах тестирования выносится по таблице.

Полученные результаты			Итоговое заключение
Таблица 1	**Таблица 2**	**Таблица 3**	
20–31 балл	Более 45 баллов	Менее 35 баллов	Рекомендовать должностным лицам повысить внимание к данному военнослужащему
31–33 балла	Менее 34 баллов	Более 45 баллов	Рекомендовать проведение психогигиенических мероприятий
33–35 баллов	Менее 40 баллов	Более 45 баллов	Рекомендовать проведение психопрофилактической или консультационной работы
20–31 балл	Более 45 баллов	Более 35 баллов	Рекомендовать проведение психокоррекционной или психореабилитационной работы
Более 37 баллов	Более 45 баллов	Более 45 баллов	Провести экспертную оценку морально-психологического состояния военнослужащих или осуществить меры педагогического воздействия
Менее 20 баллов	Более 45 баллов	Любой показатель	Рекомендовать консультацию у врача
Менее 16 баллов	**Менее 30 баллов**	**Более 45 баллов**	Рекомендовать освобождение от несения боевого дежурства и направление на консультацию к врачу

При выработке итогового заключения учитываются индивидуальные особенности военнослужащего, конкретные условия несения боевого дежурства, караульной службы и на основе этого при необходимости корректируется формулировка итогового заключения.

При получении соотношений результатов, не описанных в таблице, морально-психологическое состояние военнослужащего признается соответствующим требованиям, предъявляемым к несению боевого дежурства.

Во второй день подготовки в ходе проведения зачетного комплексного занятия (ЗКЗ) командирами ведется нсвключенное, открытое наблюдение, делаются соответствующие пометки в план-схеме наблюдения.

По результатам двух этапов психолог составляет акт (производит запись в журнале боевого дежурства, в постовой ведомости) о допуске к несению боевого дежурства, караульной службы.

План-схема наблюдения (вариант)

Сфера проявления	Пост № 1		Пост № 2		и т.д.
	1-я смена	2-я смена	1-я смена	2-я смена	
Действия на ЗКЗ: 1. Повышенная рассеянность					
2. Своеобразие двигательных реакций (движения резкие, некоординированные)					
3. Навязчивые действия (повторяющиеся действия и движения, не имеющие смыслового предназначения)					
4. Заторможенность действий					
Поведенческие реакции: 1. Несдержанность 2. Тревожность					
Эмоциональная сфера: 1. Повышенная раздражительность					
2. Унылость					
3. Быстрые колебания настроения					
4. Бурные эмоциональные проявления (смех, слезы)					
Физическое состояние: 1. Быстрая утомляемость					
2. Усталость *.					

Наблюдение ведется за конкретными должностными лицами, отмеченными в план-схеме наблюдения. При факте фиксации одного проявления в соответствующей графе ставится знак «+».

По результатам наблюдения :

- за военнослужащими, получившими 1-2 факта фиксации — усиливается контроль;
- с военнослужащими, получившими 3-4 и более фактов фиксации, психолог проводит психодиагностическую беседу, затем принимает соответствующее решение.

Приложение 16
Содержание и задачи стадий психологического консультирования

№	Основные стадии и их содержание	Время	Решаемые задачи	
			консультантом	клиентом
1	**Установление контакта с клиентом**	ДО 5 минут	Установление раппорта (достижение взаимного принятия и взаимопонимания)	Достижение психологического комфорта, принятие личности психолога
	Встреча клиента (рукопожатие, знакомство)			
	Усаживание, пауза молчания (20-60 сек.)			
	Вопрос о причине обращения			
2	**Уяснение проблемы клиента**	10-15 минут	Уяснение характера и содержания психологической проблемы	Осознание контекста заказа и своей роли в происхождении психологической информации
А	Анализ содержания жалобы клиента:			
А-	Анализ локуса жалобы (объектный, субъектный)			
А-	Анализ самодиагноза клиента			
А-	Анализ психологического запроса клиента			
А-	Анализ скрытого содержания жалобы и подтекста			
Б	Анализ психологической ситуации:			
Б-1	Определение обстоятельств, способствующих развитию психологической проблемы			
Б-2	Определение круга лиц, нуждающихся в психологической помощи			
Б-3	Прогнозирование возможного развития ситуации и нежелательных психологических последствий			
В	Анализ реальных психологических проблем:			
В-1	Выдвижение первоначальных гипотез относительно содержания психологических проблем, их причин и механизмов возникновения и развития			
В-2	Уяснение внутреннего мира клиента, его возможностей в решении проблемы (при необходимости — проведение мероприятий углубленной психодиагностики)			
В-3	Проверка сделанных предположений, формулирование психологического диагноза и интерпретация его клиенту			
В-4	Вывод о наличии проблем, выходящих за пределы компетенции психолога-консультанта			
3	Осознание желаемого результата	10-15 минут	Направленное воздействие на мысли и чувства клиента(подведение к инсайту)	Осознание возможности позитивного решения проблемы
А	Констатация наличия потребности в помощи			
Б	Обсуждение желаемого состояния клиента посредством вопросов, переводящих клиента в рефлексивную позицию относительно новой модели жизни, проговаривание возможных позитивных вариантов поведения			

№	Основные стадии и их содержание	Время	Решаемые задачи	
			консультантом	клиентом
4	**Формулирование терапевтической задачи**	15-20 минут	Обеспечение «принятия» задачи клиентом для самостоятельного ее решения	Уяснение и принятие образа самостоятельных действий по решению психологической проблемы
А	Выработка альтернативных вариантов решения проблемы			
Б	Оценка психологического прогноза относительно результатов психологической помощи при конкретном варианте			
В	Оценка реальных условий и возможностей решения консультативной задачи и корректировка терапевтической задачи			
Г	Совместная с клиентом выработка тактики коррекционных действий, подведение клиента к необходимости самостоятельного решения психологической проблемы и принятию ответственности за результат на себя			
Д	Вывод о необходимости дополнительных консультаций у других специалистов			
5	**Обобщение результатов взаимодействия**	5-10 минут	Способствовать изменению мыслей, действий и чувств клиента в повседневной жизни	Выработка навыков самостоятельного решения аналогичных проблем в повседневной жизни без участия психолога
А	Подведение итогов беседы (краткое обобщение в форме резюме всего происходившего за время приема)			
Б	Определение домашнего задания клиенту			
В	Обсуждение рекомендаций для обращения клиента к другим специалистам из смежной области, назначение дополнительных встреч			
Г	Прощание консультанта с клиентом			

Приложение 17
Нормативные требования к оценке состояния психологической работы (изложены в Руководстве по психологической работе в ВС РФ)

Оценка состояния психологической работы предполагает определение степени соответствия ее результатов намеченным целям, а также процессуального соответствия данной деятельности нормативным требованиям.

При изучении организации и состояния психологической работы оцениваются:

- знание должностными лицами функциональных обязанностей, связанных с их участием в мероприятиях психологической работы, и их практическое выполнение;
- способность командиров и должностных лиц опираться в своей работе на психологические знания;
- профессиональная компетентность психолога (психологические знания об объекте деятельности и практических способах его изучения и управления; знание требований, определяющих порядок организации и проведения психологической работы в ВС РФ; знание и соблюдение этических норм деятельности; самостоятельность в применении различных методов и средств деятельности; владение навыками эффективной профессиональной коммуникации; умение планировать работу, оптимально распределять трудозатраты служебного времени);
- наличие, качество текущего и перспективного планирования работы (отражение в планах требований руководящих документов; учет специфических задач и особых периодов в жизни и деятельности части, соединения, объединения; учет национально-психологических особенностей населения, социально-экономической и общественно-политической обстановки в районе дислокации; отражение участия психолога в общих мероприятиях воспитательной работы);
- наличие формализованных рабочих документов, качество их оформления и ведения (журнал динамического наблюдения за лицами с признаками нервно-психической неустойчивости, журнал учета лиц, обратившихся за психологической помощью) и материалов психодиагностических исследований;
- наличие периодической отчетности о состоянии психологической работы за период обучения и год, о морально-психологическом состоянии личного состава, об итогах изучения пополнения;
- учет информации психолога должностными лицами при принятии ими управленческих решений и практической работе с военнослужащими;
- удовлетворенность военнослужащих условиями жизнедеятельности в воинской части, обеспечивающими их нормальное психологическое самочувствие, отсутствие нервно-психических срывов, исключающими чрезмерное психофизическое напряжение;
- удовлетворенность военнослужащих, обращавшихся за психологической помощью к психологу, результатами проведенной с ними работы;
- объективность и точность психологической информации, своевременность, конкретность и действенность рекомендаций и предложений психолога должностным лицам;
- систематичность проведения и действенность мероприятий психологического обеспечения задач служебной и учебно-боевой деятельности;
- качество изучения индивидуально-психологических особенностей военнослужащих, социально-психологических процессов в воинских коллективах;

- состояние работы с военнослужащими, имеющими признаки нервно-психической неустойчивости, затрудненной адаптации к условиям воинской службы, девиаитно-го поведения;
- организация обучения кадров психологической работы, их методическое обеспечение;
- состояние материально-технической базы психологической работы (наличие отдельного рабочего кабинета для психолога, комнаты психологического консультирования, комнаты психологической помощи, вычислительной техники, аудио-, видеотехники, материалов для психодиагностического обследования, психологической литературы, канцелярских принадлежностей, средств для психологической подготовки военнослужащих).

Состояние психологической работы оценивается *«удовлетворительно»,* если:

- должностные лица знают и выполняют функциональные обязанности и требования руководящих документов, определяющих их участие в психологической работе;
- текущее и перспективное планирование работы соответствует предъявляемым требованиям;
- практическая работа проводится методически грамотно, документально оформлена и дает положительные результаты;
- проводится периодический анализ и отчет о проделанной работе, обобщается и распространяется передовой опыт, разрабатываются психологически обоснованные предложения и рекомендации руководящему составу;
- материально-техническая база позволяет осуществлять практическую работу, имеется в необходимом количестве и в готовности к применению.

Отсутствие вычислительной, аудио-, видеотехники, комнаты психологической разгрузки не является основанием для снижения оценки.

Состояние психологической работы оценивается *«неудовлетворительно»* при несоответствии одному из требований на «удовлетворительно».

Приложение 18
Рекомендации по проведению беседы с потенциальным суицидентом (по Э. Гроллману)

1. *Подбирайте ключи к разгадке суицида.* Ищите признаки возможной опасности: суицидальные угрозы, предшествующие попытки самоубийства, депрессии, значительные изменения поведения или личности человека, а также приготовления к последнему волеизъявлению. Уловите проявления беспомощности и безнадежности и определите, не является ли человек одиноким и изолированным. Чем больше будет людей, осознающих эти предостережения, тем значительнее шансы исчезновения самоубийства из перечня основных причин смерти.
2. *Примите суицидепта как личность.* Допустите возможность, что человек действительно является суицидальной личностью. Не считайте, что он не способен и не сможет решиться па самоубийство. Не позволяйте другим вводить вас в заблуждение относительно несерьезности конкретной суицидальной ситуации. Опасность, что вы растеряетесь, преувеличив потенциальную угрозу, — ничто по сравнению с тем, что кто-то может погибнуть из-за вашего невмешательства.
3. *Установите заботливые взаимоотношения.* Их следует выражать не только словами, но и невербальной эмпатией; в этих обстоятельствах уместнее не морализирование, а поддержка. Вместо того чтобы страдать от самоосуждения и других переживаний, тревожная личность должна постараться понять свои чувства. Для человека, который чувствует, что он бесполезен и нелюбим, забота и участие отзывчивого человека являются мощными ободряющими средствами. Именно таким образом вы лучше всего проникнете в изолированную душу отчаявшегося человека.
4. *Будьте внимательным слушателем.* Суициденты особенно страдают от сильного чувства отчуждения. В силу этого они бывают не настроены принять ваши советы. Гораздо больше они нуждаются в обсуждении своей боли, фрустрации и того, о чем говорят: «У меня нет ничего такого, ради чего стоило бы жить». Если человек страдает от депрессии, то ему нужно больше говорить самому, чем беседовать с кем-то. Помните, что этому человеку трудно сосредоточиться на чем-то, кроме своей безысходности. Вы можете оказать неоценимую помощь, выслушав слова, выражающие чувства этого человека, будь то печаль, вина, страх или гнев. Несмотря па то, что основные предвестники самоубийства часто завуалированы, тем не менее, они могут быть распознаны восприимчивым слушателем.
5. *Не спорьте.* Сталкиваясь с суицидальной угрозой, друзья и родственники часто отвечают: «Подумай, ведь ты же живешь гораздо лучше других людей, тебе бы следовало благодарить судьбу». Этот ответ сразу блокирует дальнейшее обсуждение; такие замечания вызывают у несчастного и без того человека еще большую подавленность. Желая помочь таким образом, близкие способствуют обратному эффекту.

   Можно встретить часто и другое знакомое замечание: «Ты понимаешь, какие несчастья и позор ты навлечешь па свою семью?» Но, возможно, за ним скрывается именно та мысль, которую желает осуществить суицидент. Ни в коем случае не проявляйте агрессию, если вы присутствуете при разговоре о самоубийстве, и постарайтесь не выражать потрясения чем, что услышали. Вступая в дискуссию с подавленным человеком, вы можете не только проиграть спор, но и потерять его самого.
6. *Задавайте вопросы.* Если вы задаете такие косвенные вопросы, как: «Я надеюсь, что ты не замышляешь самоубийства?», то в них подразумевается ответ, который вам бы хотелось услышать. Если близкий человек ответит: «Нет», то вам, скорее всего, не удастся помочь в разрешении суицидального кризиса.

Лучший способ вмешаться в кризис, это заботливо задать прямой вопрос: «Ты думаешь о самоубийстве?» Он не приведет к подобной мысли, если у человека ее не было; наоборот, когда он думает о самоубийстве и, наконец, находит кого-то, кому небезразличны его переживания и кто согласен обсудить эту запретную тему, то он часто чувствует облегчение и ему дается возможность понять свои чувства и достичь катарсиса.

Следует спокойно и доходчиво спросить о тревожащей ситуации, например: «С каких пор вы считаете свою жизнь столь безнадежной?», «Как вы думаете, почему у вас появились эти чувства?», «Есть ли у вас конкретные соображения о том, каким образом покончить с собой?», «Если вы раньше размышляли о самоубийстве, что вас останавливало?» Чтобы помочь суициденту разобраться в своих мыслях, можно иногда перефразировать, повторить наиболее существенные его ответы: «Иными словами, вы говорите...» Ваше согласие выслушать и обсудить то, чем хотят поделиться с вами, будет большим облегчением для отчаявшегося человека, который испытывает боязнь, что вы его осудите, и готов к тому, чтобы уйти.

7. *Не предлагайте неоправданных утешений.* Причина, но которой суицидент посвящает в свои мысли, состоит в желании вызвать обеспокоенность его ситуацией. Если вы не проявите заинтересованности, то депрессивный человек может посчитать ваше суждение типа: «Вы на самом деле так не думаете» — как проявление отвержения и недоверия. Суицидальные люди с презрением относятся к замечаниям типа: «Ничего, ничего, у всех есть такие же проблемы, как у тебя» — и другим аналогичным клише, поскольку они резко контрастируют с их мучениями. Эти выводы лишь минимизируют, уничижают их чувства и заставляют ощущать себя еще более ненужными и бесполезными.
8. *Предложите конструктивные подходы.* Вместо того чтобы говорить суициденту: «Подумай, какую боль принесет твоя смерть близким», попросите поразмыслить об альтернативных решениях, которые, возможно, еще не приходили ему в голову. Необходимо помочь определить источник психического дискомфорта. Наиболее подходящими вопросами для стимуляции дискуссии могут быть: «Что с вами случилось за последнее время?», «Когда вы почувствовали себя хуже?», «Что произошло в вашей жизни с тех пор, как возникли эти перемены?», «К кому из окружающих они имели отношение?» Потенциального самоубийцу следует подтолкнуть к тому, чтобы он идентифицировал проблему и как можно точнее определил, что ее усугубляет. Имеет смысл также сказать: «Вы все-таки взволнованы. Может, если вы поделитесь своими проблемами со мной, я постараюсь понять вас».

   Если кризисная ситуация и эмоции выражены, то далее следует выяснение, как человек разрешал сходные ситуации в прошлом. Это называется «оценкой средств, имеющихся для решения проблемы». Она включает выслушивание описания предыдущего опыта в аналогичной ситуации. Для инициирования можно задать вопрос: «Не было ли у вас раньше сходных переживаний?» Существует уникальная возможность совместно раскрыть способы, которыми человек справлялся с кризисом в прошлом. Они могут быть полезны для разрешения и настоящего конфликта. Постарайтесь выяснить, что остается, тем не менее, позитивно значимым для человека. Что он еще ценит. Отметьте признаки эмоционального оживления, когда речь зайдет о «самом лучшем» времени в жизни, особенно следите за его глазами. Что из имеющего для него значимость достижимо? Кто те люди, которые продолжают его волновать? И теперь, когда жизненная ситуация проанализирована, не возникло ли каких-либо альтернатив? Не появился ли луч надежды?
9. *Вселяйте надежду.* Надежда помогает человеку выйти из поглощенности мыслями о самоубийстве. Надежда возникает не из оторванных от реальности фантазий, а из

существующей способности желать и достигать. Когда люди полностью теряют надежду на достойное будущее, они нуждаются в поддерживающем совете, в предложении какой-то альтернативы. «Как бы вы могли изменить ситуацию?», «Какому вмешательству извне вы могли бы противостоять?», «К кому вы могли бы обратиться за помощью?» Основания для реалистичной надежды должны быть представлены честно, убедительно и мягко. Очень важно, если вы укрепите силы и возможности человека, внушите ему, что кризисные проблемы обычно преходящи, а самоубийство не бесповоротно.

10. *Оцените степень риска самоубийства.* Постарайтесь определить серьезность возможного самоубийства. Ведь намерения могут различаться, начиная с мимолетных, расплывчатых мыслей о такой «возможности» и кончая разработанным планом суицида путем отравления, прыжка с высоты, использования огнестрельного оружия или веревки. Очень важно выявить и другие факторы, такие как алкоголизм, употребление наркотиков, степень эмоциональных нарушений и дезорганизации поведения, чувство безнадежности и беспомощности. Неоспоримым фактом является то, что чем более разработан метод самоубийства, тем выше его потенциальный риск. Очень мало сомнений в серьезности ситуации остается, например, если депрессивный подросток, не скрывая, дарит кому-то свой любимый магнитофон, с которым он ни за что бы не расстался. В этом случае лекарства, оружие или ножи следует убрать подальше.
11. *Не оставляйте человека одного в ситуации высокого суицидального риска.* Оставайтесь с ним как можно дольше или попросите кого-нибудь побыть с ним, пока не разрешится кризис или не прибудет помощь. Возможно, придется позвонить в пункт скорой помощи или обратиться в поликлинику. Для того чтобы показать человеку, что окружающие заботятся о нем, и создать чувство жизненной перспективы, вы можете заключить с ним так называемый суицидальный контракт — попросить об обещании связаться с вами перед тем, как он решится на суицидальные действия в будущем, для того, чтобы вы еще раз смогли обсудить возможные альтернативы поведения. Как это ни странно, такое соглашение может оказаться весьма эффективным.
12. *Обратитесь за помощью к специалистам.* Суициденты имеют суженное поле зрения, своеобразное туннельное сознание. Их разум не в состоянии восстановить полную картину того, как следует разрешать непереносимые проблемы. Первая просьба часто состоит в том, чтобы им была предоставлена помощь. Иногда единственной альтернативой помощи суициденту, если ситуация оказывается безнадежной, становится госпитализация в психиатрическую больницу. Промедление может быть опасным, госпитализация же может принести облегчение как больному, так и семье.
13. *Важность сохранения заботы и поддержки.* Если критическая ситуация и миновала, то специалисты или семьи не могут позволить себе расслабиться. Самое худшее может не быть позади. За улучшение часто принимают повышение психической активности больного. Бывает так, что накануне самоубийства депрессивные люди бросаются в водоворот деятельности. Они просят прощения у всех, кого обидели. Видя это, вы облегченно вздыхаете и ослабляете бдительность. Но эти поступки могут свидетельствовать о решении рассчитаться со всеми долгами и обязательствами, после чего можно покончить с собой. И действительно, половина суицидентов совершает самоубийство не позже чем через три месяца после начала психологического кризиса.

Приложение 19
Модели психологической помощи в рамках основных теоретических направлений

Гуманистическое направление в психотерапии — одно из трех основных направлений современной психотерапии, к которым также причисляют динамическое направление и поведенческое. Гуманистическое, или экзистенционально-гуманистическое, направление в психологии развивалось К. Роджерсом, Ф. Перлзом, В. Франклом, А. Маслоу и др. Это направление наименее однородно. К нему относят личностмо-центрировапную психотерапию, экзистенциальную психотерапию, логотерапию, гештальт-тсрапию, дазайнанализ, психоимажинативную терапию, эмпирическую психотерапию, биоэнергетический анализ, структурную интеграфию, аутогенную тренировку (высшей ступени), трансцендентальную медитацию, дзэн-психотерапию, психоделическую психотерапию и ряд других методов.

Общей чертой концепций, относящихся к гуманистическим, является подчеркивание гуманистической сущности человека, проявляющейся в его потребностях и стремлениях к развитию, самоактуализации и самореализации, близким и теплым отношениям с людьми, творческому отношению к жизни. В этих концепциях исходным пунктом для конструктивного индивидуального развития является бытие в настоящем, а нарушения трактуются как результат торможения или блокирования внешними факторами потенциальных возможностей человека. Лечение понимается как преодоление этих барьеров путем освобождения личности от давлений и пут, расширение диапазона сознания для совершения выборов, опирающихся на подлинные ценности и нормы, а также для обретения внутренней свободы.

Гуманистическая психотерапия основывается на следующих предположениях.

1. Лечение есть встреча равных людей, а не лекарство, прописываемое специалистом. Оно помогает клиенту восстановить свой естественный рост, чувствовать и вести себя в соответствии с тем, какой он есть на самом деле, а не с тем, каким он должен быть, по мнению других.

2. Улучшение у клиентов наступает само по себе, если терапевт создает правильные условия. Эти условия способствуют осознанности, самопринятию и выражению клиентами своих чувств. Особенно тех, которые они подавляют и которые блокируют их рост.

3. Как и при психодинамическом подходе, терапия способствует инсайту, однако, в феноменологической терапии инсайт — это осознание текущих чувств и восприятий, а не бессознательных конфликтов. Наилучший способ создания этих правильных условий — установление отношений, при которых пациент чувствует безусловное принятие и поддержку. Терапевтические изменения достигаются не вследствие применения специфических техник, а вследствие переживания пациентом этих отношений.

4. Пациенты полностью ответственны за выбор своего образа мыслей и поведения.

Наилучшим способом терапии считается знаменитая *«триада Роджерса»: безусловное позитивное отношение, эмпатия, конгруэнтность.* Карл Роджерс, практикуя психодинамическую терапию, убедился в том, что неформальный подход более эффективен, и начал использовать так называемую «недирсктивную терапию». Ом позволял своим пациентам решать, о чем говорить и когда, без направления, оценки или интерпретации со своей стороны. Этот подход сейчас называется **«клиент-центрированной терапией». В** его основе лежат три важных принципа.

«Безусловное позитивное отношение» предполагает искреннюю заботу о клиенте, принятие его как человека, доверие к его способности изменяться. Это означает готовность слушать клиента, не прерывая его, принимая то, о чем говорится, без суждения и оценки, невзирая на то, каким бы «плохим», «странным» или «героическим» это ни казалось. **Те-**

рапевту не нужно одобрять все, что говорит клиент, но он должен принять это как реальную часть оцениваемого человека. Терапевт должен также доверять клиентам в самостоятельном решении их собственных проблем, следовательно, он не даст советов.

Эмпатия предполагает внутренний взгляд па клиента, стремление понять, как выглядит мир с его точки зрения.

Конгруэнтность — это согласованность между тем, что терапевт чувствует, и тем, как он ведет себя по отношению к клиенту. Это значит, что безусловное позитивное отношение терапевта позволяет клиенту увидеть, возможно впервые, что открытость и честность могут быть основой человеческих отношений.

Искусная реализация этих положений приводит к росту уверенности клиента в себе. Он начинает лучше осознавать свои подлинные чувства, принимать себя, держаться более комфортно и естественно с другими людьми, в большей степени полагаться на собственную оценку, чем на мнения других, и становится более продуктивным и спокойным.

В гуманистическом направлении психологии особое место занимает *гештальт-тера-пия* (Фредерик Перлз), отличающаяся разнообразием воздействующих на клиента приемов и техник. Гештальт-терапия — это сложный синтез из психоанализа, экзистенциальной психологии, бихевиоризма (подчеркивание очевидного в поведении), психодрамы (отреагирование конфликтов), дзэн-буддизма (минимум интеллектуализации и фиксирование на осознавании настоящего).

Основное значение слова «гештальт» можно передать как «паттерн» или «конфигурация» — специфическая организация частей, которая составляет определенное целое. Основной принцип подхода гештальт-психологии состоит в том, что анализ частей не может обеспечить понимание целого, поскольку целое определяется взаимодействием и взаимозависимостью частей. По представлениям Ф. Перлса сознание человека не может воспринимать окружающий мир однозначно, с одинаковой концентрацией внимания на всех деталях. Важные и значимые события, по Ф. Перлсу, занимают центральное место в сознании, образуя гештальт (фигуру), а менее важная в данный момент информация отступает на задний план, образуя фон.

Основными понятиями гештальт-теории являются: отношение фигуры и фона, осознание потребностей и сосредоточение на настоящем, противоположности, функции защиты и зрелость.

Фигура и фон. В процессе саморегуляции здоровый человек сам выбирает, какая информация для него в данный момент наиболее важна. Это фигура. Остальная информация временно отодвигается на задний план — это фон. Нередко фигура и фон меняются местами.

В понимании Перлса фигура выступает в качестве доминирующей потребности, ритмическая смена фигур и фона лежит в основе саморегуляции организма. В качестве фигуры (гештальта) может быть желание. Как только желание выполняется, гештальт завершается, отодвигается на задний план, уступая место новому гештальту. В случаях, когда потребность удовлетворить нельзя, гештальт остается незавершенным, а поэтому не может быть отреагирован и не может уступить место другому гештальту. Такая неотреагированная потребность, по мнению Перлса, становится причиной многих незавершенных проблем.

Осознание и сосредоточение на потребности является важным принципом в гештальт-терапии, получившем название *здесь и теперь.* Невротик не способен жить в настоящем, поскольку песет в себе незаконченные ситуации (незавершенные гештальты) из прошлого. Задача состоит в том, чтобы не исследовать прошлое в поисках воспоминаний о травме, а предложить клиенту сфокусироваться па осознании того, что переживается им в настоящем; фрагменты незаконченных ситуаций из прошлого неизбежно всплывут как часть этого опыта в настоящем; тогда клиенту предлагается вновь проиграть их, вновь пережить их, чтобы закончить и ассимилировать их в настоящем.

Противоположности. Речь идет о тех внутренних сторонах явлений, которые одновременно и предполагают, и исключают друг друга. Каждый из нас может одновременно любить и ненавидеть своих близких, испытывать чувство радости и огорчения при завершении дела. Полностью осознавая противоположности своего «Я», своих стремлений и желаний, мы более глубоко начинаем осознавать самих себя. Противоположные стороны нашего «Я» в гештальт-терапии получили название *нападающего* и *защищающегося.* Одна из задач гештальт-терапии — используя закон единства и борьбы противоположностей, помочь пациенту выделить фигуру из фона, завершить гештальт и снова возвратить его в фоновое окружение.

В гешталь-терапии существуют пять механизмов нарушения процесса восприятия жизненных событий и процесса саморегуляции.

Интроекция — тенденция присваивать себе убеждения, способы мышления и поступки других людей без критики и попытки сделать их своими собственными. Индивидуум настолько занят усвоением чужих убеждений, что ему не удается сформировать свою собственную личность.

Проекция — это тенденция переносить собственные ошибки и ответственность за то, что происходит внутри «Я», па других, на окружающую среду (она противоположна инт-роекции). При проекции граница между собственным «Я» и средой смещается в сторону среды. Если иптроецирующий субъект делает полем битвы свое «Я», то проецирующий — окружающий мир.

Ретрофлексия означает «обращение назад па себя». При ретрофлексии граница между личностью и средой смещается в сторону личности. Все усилия такого человека направлены не на борьбу с внешними трудностями, а на самоосуждение, самобичевание, в лучшем случае — на коррекцию собственных эмоций и поведения (например, в речи это фразы типа «Я должен заставить себя сделать это»).

Дефлексия — уклонение от реального контакта, избегание непосредственного контакта с другими людьми, проблемами и ситуациями.

Слияние (или коифлуенция) выражается в стирании границ между «Я» и окружением. Выражается в том, что люди с трудом отличают свои мысли, чувства и желания от мыслей, чувств и желаний других людей, они полностью идентифицируют себя с группой.

В процессе терапии на пути к раскрытию своей истинной индивидуальности клиент проходит пять уровней:

- первый — уровень фальшивых отношений, ролей и игр (пациент живет ожиданиями других людей в отношении него);
- второй уровень — фобический (пациент осознает свое фальшивое поведение и манипуляции);
- третий уровень — тупик (человек не знает что делать, куда двигаться);
- четвертый — имплозия (состояние внутреннего смятения, отвращения к самому себе);
- пятый — эксплозия (взрыв), представляющее собой глубокое и интенсивное переживание.

Существует *ряд основных правил, которых следует придерживаться при работе в гештальт-группах.* Эти правила обычно перечисляются в начале работы, и большая их часть может быть перенесена на индивидуальную работу. Эти правила следующие.

Принцип «здесь-и-теперь». Этот принцип подразумевает поощрение общения в настоящем времени, например с помощью вопроса «Что с вами происходит сейчас?»

Я и ты. Использование личного местоимения «Я», а не безличной формы, и обращение непосредственно к другому.

Использование «языка ответственности». Например, перефразирование высказывания «Я *не могу* это сделать» в выражение «Я *не буду* это делать».

Использование континуума осознания. Сосредоточенность на «сейчас», «что» и «как» в отношении поведения, а не па вопросе «почему».

Никаких сплетен. Следует обращаться непосредственно к другому, общение не должно сводиться к обсуждению других людей в их присутствии.

Замена вопросов утверждениями. Членов группы поощряют не к постановке вопросов, посредством которых можно манипулировать окружающей средой с целью избегания ответственности, а к утверждениям, способствующим развитию авторства своих решений.

Технические процедуры в гешталь-терапии называются играми. Существует множество гештальт-игр и экспериментов, которые психолог может предлагать всякий раз, когда сочтет это уместным. Некоторые показательные игры перечислены ниже, причем первые две особенно хорошо подготавливают группу к занятию. Ко многим этим играм и экспериментам можно прибегать и при индивидуальной работе с клиентами.

«У меня есть секрет». Каждый клиент думает о чем-либо, что он хранит в тайне и что вызывает у него чувства вины и стыда. При этом человек не делится своим секретом, но воображает, как другие могли бы отреагировать на него.

«Яберу ответственность па себя». Каждый раз, когда клиенты высказываются, их просят произносить фразу «...и я беру на себя ответственность за это». Например, «Я знаю, что двигаю ногой, и я беру на себя ответственность за это».

Диалоговые игры. Представляют диалог между значимыми фрагментами личности: между агрессивным и пассивным, между «нападающим» и «защищающимся» и т. п. Диалоговые игры можно использовать при любых существенных расщеплениях личности, таких как «собака сверху» — «собака снизу», хороший парень — негодяй, мужской — женский и т. д. Техника игры представляет попеременное пересаживание пациента с одного стула на другой, стоящий напротив для произнесения диалога.

Движение по кругу. Клиент разрабатывает какую-либо тему или чувство (например, «Я не выношу всех, кто находится в этой комнате»), обращаясь с определенным заявлением к каждому человеку.

Незаконченное дело. Когда клиенты идентифицируют незаконченное дело (например, что-то, что они делали вместе со своими родителями, родными братьями или сестрами, а также с друзьями), их просят завершить его. Чувство обиды наиболее характерно для незаконченного дела.

Проективная игра. Например, индивидуума, который говорит: «Я не могу вам доверять», можно попросить сыграть роль ненадежного человека, чтобы идентифицировать и ассимилировать его собственную ненадежность.

Выявление противоположного (реверсия). Эта игра основана на том, что открытое поведение часто представляет собой реверсию глубоко лежащих или скрытых импульсов. Например, приятную молодую леди просят сыграть роль «злобной суки».

Репетиция. Поскольку большинство размышлений — это внутренние репетиции, во время которых разыгрываются различные социальные роли, членов группы побуждают делиться своими «репетициями».

Преувеличение. При использовании техники преувеличения можно фокусировать внимание либо на движениях и жестах, либо на устных высказываниях. В каждом случае клиентов просят подчеркивать какие-либо элементы своего поведения, причем делать это постепенно и неоднократно.

Психодинамическое направление исходит из теории и практики психоанализа Зигмунда Фрейда. *Психоанализ* — метод разрешения невротического конфликта посредством осознания психотравмирующего фактора через анализ сопротивления и ассоциаций клиента. Теория Фрейда утверждает, что мысли, чувства и поведение человека детерминированы психодинамическими конфликтами между инстинктами (ид), разумом (эго) и моралью (суперэго), которые часто не ладят между собой, приходят в столкновение. При этом главной структурой личности является «ид» (оно) — либидо, резервуар бессознательной

энергии. Число конфликтов и способы разрешения придают форму личности и определяют многие аспекты поведения. В норме поведение человека является адаптивным благодаря тому, что содержит малое количество конфликтов, или их эффективному решению. Многочисленные, тяжелые или плохо управляемые конфликты приводят к хроническому эмоциональному дискомфорту, личностным или психическим расстройствам.

Психоаналитическая терапия — это совокупность методов, которые раскрывают природу, содержание и динамику внутриличностиых конфликтов. Эти методы включают толкование свободных ассоциаций, сновидений, обыденного поведения (обмолвок, ошибок памяти и др.), анализ переноса, сопротивления и других психотерапевтических феноменов. Они позволяют добиться осознания пациентом своего конфликта и проработать его, то есть проследить, как конфликт порождает внутренние и межличностные трудности. Психоаналитик помогает пациенту осознать, как бессознательный конфликт и связанные с ним защитные механизмы создают межличностные проблемы. Так, может обнаружиться, что враждебность пациента к начальнику, старшему сотруднику или другой «родительской фигуре» являются символическим, бессознательным отреагированием детских конфликтов с родителем.

Психоаналитическая теория предполагает, что устойчивые личностные характеристики, стереотипы поведения формируются в раннем детстве и впоследствии в разных вариантах воспроизводятся во взрослом поведении. Содержание стереотипов во многом определяется содержанием и динамикой периодов, реализующих различные задачи личностного развития и кризисами, через которые проходит человек. То есть жизнь человека в этом смысле определяется его прошлым.

Психолог, работающий с клиентом, должен выделить содержание кризисов, способствующих возникновению проблем. Осознание истоков проблем самим клиентом ставится в центр всей работы, а ключевым моментом в этом процессе выступает инсайт как момент для начала личностного изменения. Кроме этого консультант выделяет преобладающие эмоциональные и поведенческие стереотипы, характеризующие адаптивную активность человека к социальному окружению. Устанавливает их связь друг с другом и с прошлым опытом человека. Распознавание эмоциональных и поведенческих стереотипов можно осуществить через изучение *защитных механизмов личности.*

Защитные механизмы — открытые 3. Фрейдом процессы специфического изменения содержания сознания человека, обеспечивающие бессознательную компенсацию неспособности контролировать некоторые жизненные ситуации и сигнализирующие, таким образом, о различных психологических проблемах и трудностях человека. В нсиходинамических теориях считается, что большинство защитных механизмов применяется для подавления сексуального и агрессивного инстинктов и сохранения тем самым энергетического баланса между внешними (социальными) и внутренними (бессознательными) силами.

В настоящее время известно много разновидностей психодинамического направления в психотерапии. Это *индивидуальная терапия* Альфреда Адлера, *аналитическая психотерапия* К. Юнга, *эгопсихология* (Анна Фрейд), неофрейдизм (Карен Хорни, Эрих Фромм, Гарри Салливен). Для всех этих школ характерно больше внимания к «эго», социальным условиям развития и жизни личности, более широкий подход к движущим силам человеческого поведения.

В процессе беседы психолог, работающий на основе психодинамической теории, использует следующие приемы.

1. Анализ символов повседневности, например направленная ассоциация клиента на заданное слово.

2. «Фрейдовская ошибка» — это ошибки, описки, обмолвки клиента, которые рассказывают подсознательные чувства клиента. Свободное ассоциирование является лучшим способом понять смысл этих ошибок.

3. Анализ сновидений через поток свободных ассоциаций по поводу содержания сна.

4. Анализ сопротивления как проявления более широкого механизма вытеснения. *Сопротивление* — психоаналитический термин, обозначающий закрытость пациента процессу терапии, которая вызвана нежеланием заново переживать неприятные чувства, связанные с вытесненными конфликтами. Сопротивление означает своеобразную оппозицию клиента, его силы, противодействующие процессу и процедурам психоанализа. Сопротивление проявляется по-разному: клиент может молчать, его ответы однозначны, сухи и невыразительны, он может избегать определенной темы, опаздывать на встречу и т. п. Анализ сопротивления помогает выяснить действительные истоки проблем клиента.

5. Анализ содержания переноса клиента. *Перенос (трансфер)* — психоаналитический термин, обозначающий особое эмоциональное отношение между психотерапевтом и. клиентом, характеризующееся перенесением в процесс психоаналитического взаимодействия эмоционального опыта пациента, в частности проекцию на консультанта черт личности другого (значимого) человека. Перенос может быть положительным (чувство симпатии и привязанности) и отрицательным (чувство дискомфорта от общения с психологом).

Перенос относится к чувствам клиента и по отношению к психологу. *Контрперенос (контртрансфер)* — психоаналитический термин, обозначающий перенос на пациента собственного эмоционального опыта психотерапевта. Обратный перенос — это содержание чувств психолога по отношению к клиенту. ПсихоЛог обязан идентифицировать, понять и проработать свои чувства к клиенту. Осознание своих чувств по отношению к клиенту и умение обращаться со своими чувствами — составная часть работы практического психолога любого направления. Возможность для целеустремленной работы в аналитической ситуации возникает при условии создания особого климата рабочего (терапевтического) альянса. *Терапевтический альянс* — психоаналитический термин, обозначающий оптимальные, лишенные невротичности, разумные, десексуализированные взаимоотношения между консультантом и клиентом, основанные на доверии клиента к психоаналитическому процессу.

Поведенческая психотерапия — направление в психотерапии, основанное на принципах *бихевиоризма* и рассматривающее психические расстройства как неэффективные формы поведения человека в процессе адаптации к существующим условиям. Исторически это направление идет от работ Д. Уотсона и Б. Скиниера. Цель поведенческой психотерапии — формирование и укрепление способности к действиям, приобретение техник, позволяющих улучшить самоконтроль.

Поведенческую терапию характеризуют два основных положения, которые отличают се от других терапевтических подходов. Первое положение: в основе поведенческой терапии лежит модель научения — психологическая модель, которая фундаментально отличается от психодипамической модели психического заболевания. Второе положение: приверженность научному методу.

Из этих двух положений вытекают следующие выводы:

- многие случаи патологического поведения, которые прежде рассматривались как заболевание или как симптомы заболевания с точки зрения поведенческой терапии, представляют собой пепатологические «проблемы жизни»;
- патологическое поведение является, в основном, приобретенным и поддерживается теми же способами, что и нормальное поведение. Его можно лечить, применяя поведенческие процедуры;
- поведенческая диагностика в большей степени сосредоточивается на детерминан тах настоящего поведения, чем на анализе прошлой жизни;
- лечение требует предварительного анализа проблемы, стратегии лечения разраба тываются индивидуально к различным проблемам у различных индивидов;

- понимание происхождения психологической проблемы (психогенеза) несуществен но для реализации поведенческих изменений.

Показания к применению поведенческой терапии:

- тревожные состояния, фобические расстройства;
- сексуальные нарушения (импотенция, вагинизм и др.);
- межличностные и супружеские проблемы (используются такие методы поведенческой терапии, как тренинг социальных умений и тренинг утвердительного поведения);
- хронические психические расстройства. Поведенческая терапия неэффективна при острых психических расстройствах;
- детская психопатология и нарушения (нарушения поведения, агрессивность, делинквентность, аутизм, энурез).

В поведенческой коррекции используются методы, условно относимые к трем основным группам.

1. *Методы коитробусловливапия* предполагают разрыв нежелательной установившей ся связи между условным раздражителем и реакцией и (или) замену ее новой. Практику ются такие приемы, как сочетание приятного для клиента воздействия с ситуацией, обыч но для него неприятной, либо, наоборот, сочетание неприятного воздействия с ситуацией, обычно доставляющей удовольствие (например, при избавлении от вредных привычек).

Другим вариантом коитробусловливапия является парадоксальное (для клиента) сочетание с приятной или неприятной ситуацией не конкретного воздействия, а состояния. Например, человека обучают расслаблению, а затем ему, находящемуся в этом состоянии, предъявляют ситуацию, обычно вызывающую минимальную тревогу (а, следовательно, напряжение); когда он перестает чувствовать тревогу, переходят к более стрессогенным ситуациям, предъявляя их в порядке нарастания силы негативных воздействий.

2. *Оперантиые методы,* базирующиеся на принципах, выделенных Б. Скипнером. В основе этих методов лежит система наград (в психотерапии — жетоны), которые получаст клиент за те действия, которые терапевт считает желательными, вследствие чего, согласно идеям Скиннера, вероятность такого поведения возрастает. Вариантом такого подхода является формирование желательного поведения на базе самоконтроля и самоиаград (в данном случае клиент сам отбирает и создает в жизни благоприятные ситуации и избегает нежелательных).

3. *Наблюдение замоделъю.* К этой группе методов относятся те, что опираются на взгляды социобихевиористов. Согласно последним, человек научается через наблюдение. Терапия, соответственно, основывается на предъявлении модели оптимального поведения, которой клиент должен следовать, имитируя ее. Например, если ребенок боится собак, то терапевт демонстрирует ему собственное бесстрашное общение с собаками (или чье-то другое) — скажем, подходя к собаке и гладя ее.

К конкретным *методам поведенческой терапии* можно отнести:

Систематическая десенсибилизация — техника, позволяющая погашать условные автономные реакции. Методика включает несколько этапов: глубокая релаксация; составление иерархии ситуаций, вызывающих страх; представление ситуации, занимающей самую низкую позицию в иерархии, наименее ассоциированную со страхом.

Например, у пациента выявляется страх высоты. Психотерапевт составляет «иерархическую шкалу» — перечень ситуаций и сцен, которые вызывают у пациента страх, начиная от слабого до сильно выраженного. На первое место может быть поставлено слово «высота», потом вид открытой двери на балкон высотного этажа, затем сам балкон, вид асфальта... Для каждой из этих сцен могут быть разработаны более мелкие, актуальные для больного детали.

Пациенту предлагается вызвать у себя представление волнующих его сцен, начиная с менее значимых. Первую ситуацию больной представляет себе 15-20 секунд. Затем следует представление успокаивающего характера и достигается релаксация (посредством метода Джекобсона). Так, переходя от ситуации к ситуации по «иерархической шкале», пациент достигает самой волнующей и учится купировать ее релаксацией.

Методы, основанные на угасании (иммерсия) ~ основаны на прямом предъявлении объекта страха без предварительной релаксации. • *Моделирование* — обучение пациента желаемому поведению.

Тренинг утвердительного поведения и социальных умений — предназначен для неуверенных, пациентов. Основан на использовании реакции, антагонистической страху: активное самоутверждающее поведение несовместимо с чувствами страха и неуверенности. Главные технические средства — моделирование и ролевые игры.

Позитивное подкрепление — используются принципы оперантного обусловливания для установления связей между поведением и его последствиями.

Техника вызывания отвращения — используется принцип классического обусловливания (алкоголизм лечат сочетанием спиртного с веществами, вызывающими рвоту и т. д.).

Наказание — следует после нежелательного поведения.

Процедуры самоконтроля — активная роль пациентов в определении целей лечения и в выполнении терапевтической программы.

Когнитивное реструктурирование — основывается на предположении, что эмоциональные расстройства являются результатом дезадаптивных стереотипов мышления.

По мере развития теории и накопления практического опыта поведенческое направление психотерапии сближается с идеями и методами когнитивной психологии.

Когнитивное направление в психотерапии. Начало когнитивной терапии связывается с деятельностью Джорджа Келли. В своей клинической работе Келли то и дело приходил в изумление от того, с какой легкостью пациенты принимали фрейдовские концепции, которые он находил абсурдными. В качестве эксперимента Келли начал варьировать интерпретации различных психодинамических школ.

Оказалось, что пациенты принимают большинство предлагаемых принципов и готовы изменить свою жизнь в согласии с ними. Келли пришел к выводу, что интерпретации Фрейда оказывались эффективными преимущественно потому, что расшатывали привычный для пациентов способ мышления и предоставляли им возможность мыслить по-новому.

Успехи терапии, согласно Келли, объясняются тем, что удается изменить те способы, при помощи которых люди интерпретируют свой опыт. Люди становятся депрессивными или тревожными, потому что пользуются в своем мышлении неадекватными категориями. Например, некоторые люди полагают, что авторитетные фигуры всегда правы, поэтому любая критика со стороны авторитетной фигуры действует на них удручающе.

Келли решил создать техники для непосредственной коррекции неадекватных способов мышления. Он предлагал пациентам осознать свои убеждения и проверить их. Например, тревожная, депрессивная пациентка была убеждена, что расхождение ее мнения с мнением ее мужа вызовет в нем сильный гнев и агрессию. Келли настоял на том, чтобы она попробовала высказать мужу собственное мнение. Выполнив задание, пациентка убедилась в том, что это не опасно. Такие домашние задания стали обычными в практике Келли. Иногда Келли предлагал пациентам даже роль новой личности с новым взглядом на себя и на других — сначала на сеансах терапии, а затем в реальной жизни. Он использовал также ролевые игры.

Келли пришел к выводу, что сердцевиной неврозов является *неадаптивное мышление.* Проблемы невротика лежат в *настоящих способах* мышления, а не в прошлом. В задачу терапевта входит выяснение неосознаваемых категорий мышления, которые приводят к страданиям, и обучение новым способам мышления. Келли был одним из первых психоте-

рапевтов, которые старались непосредственно изменять мышление пациентов. Эта цель лежит в основе многих современных терапевтических подходов, которые объединяются понятием *когнитивная терапия.*

Когнитивно-поведенческое направление в психотерапии явилось синтезом двух школ в теоретической и практической психологии: бихевиоризма и когнитивной психологии. Поведенческие терапевты всегда опирались па когнитивные возможности своих пациентов, например, способность пациента к воображению (при десенсибилизации). Тренинг социальных умений представляет на самом деле обучение не специфическим реакциям на стимулы, а набору стратегий, необходимых для совладания с ситуациями страха.

У поведенческих и когнитивных терапевтов есть ряд общих черт.

1. Они центрированы на настоящем, а не на прошлом клиентов: поведенческие терапевты сосредоточиваются на актуальном поведении, а когнитивные — на том, что думает человек о себе и о мире в настоящем.
2. Они смотрят на терапию как на процесс научения, а на терапевта — как на учителя. Поведенческие терапевты учат новым способам поведения, а когнитивные — новым способам мышления.
3. Они дают пациентам домашние задания с тем чтобы те практиковали за пределами терапевтической среды то, что получили во время сеансов терапии.
4. И те и другие оказывают предпочтение практическому подходу, не обремененному сложными теориями личности.

Аарон Бек обратил внимание на то, что в переживаниях больных с депрессией постоянно звучали темы поражения, безнадежности и неадекватности. Он заключил, что депрессия развивается у людей, воспринимающих мир в трех негативных категориях: 1) негативный взгляд на настоящее, сосредоточение на негативных сторонах всего происходящего; 2) безнадежность в отношении будущего, склонность видеть в нем только мрачные события; 3) сниженное чувство собственного достоинства, восприятие себя несостоятельным, недостойным и беспомощным.

Таким образом, необходимо изменить негативистическую когнитивную структуру, которая повседневно порождает депрессивные переживания.

Другой представитель когнитивно-поведенческого направления Альберт Эллис исходит из установок о том, что тревога, чувство вины, депрессия и другие проблемы вызываются тем, что люди воспринимают некоторые события и ситуации как психотравмирующие, несмотря на то, что таковыми они, возможно, и не являются. Студент расстраивается после неудачной сдачи экзамена преимущественно из-за того, что считает неудачу доказательством своей неспособности,

Широкое распространение получили также другие направления, системы и школы психотерапии и коррекции, в том числе следующие:

Рациональная терапия — метод психотерапии, направленный на коррекцию мышления клиента путем показа ему логических ошибок в его рассуждениях. Этот метод, предложенный Р. Дюбуа в 1912 году, входит практически во все виды психотерапии. Рациональная психотерапия опирается на способность клиента проводить сопоставления, делать выводы, убеждаться в обоснованности определенных точек зрения. Основная мишень воздействия в рациональной психотерапии — «искаженная внутренняя картина болезни», создающая дополнительный источник стресса для больного. Изменение неправильных представлений достигается приемами логической аргументации, что отличает данный метод от других методов психотерапии. Основными формами рациональной психотерапии являются: *объяснение* и *разъяснение* (истолкование существа заболевания, причин его возникновения и достижение более определенной картины болезни); *убеждение* (коррекция эмоционального отношения к болезни, модификация личностных установок); *переориентация* (достижение стабильных перемен в установках относительно болезни); *психагогика* (не-

реориентация более широкого плана, создающая положительные перспективы для пациента за пределами болезни).

Кроме названных методов, психологом части могут применяться и другие. Например:

- *музыкотерапия* — воздействие на психику клиента при помощи специально подобранной музыки;
- *арт-терапия* — воздействие произведениями искусства и самостоятельного творчества;
- *ребефинг* — достижение измененных состояний сознания посредством холотропно-го дыхания в сочетании со специальным воздействием музыки, в результате чего происходит преодоление человеком страдания и обретение целостности отношений с окружающим миром;
- *спортивная* терапия и т. п.

В процессе работы психолог активно использует методы психической саморегуляции, рассмотренные нами ранее.

Эффективным и относительно краткосрочным видом оказания психологической помощи является *иейролингвистическое программирование (НЛП)* — система методических приемов, позволяющих человеку посредством слова программировать себя и затем изменять эти программы. Это модель человеческих коммуникаций и поведения, которая может быть эффективно использована для организации или описания взаимодействий в психотерапии и других видах деятельности с целью их оптимизации. НЛП рассматривается как наука и искусство совершенствования личности. НЛП затрагивает не только поведение, но и образ мышления. Моделируя мыслительный процесс, развитие чувств и убеждений, иейролингвистическое программирование воздействует на все стороны личности. Но, прежде всего, оно занимается процессами общения людей. Основывается НЛП на следующих постулатах:

Все формы человеческой активности имеют свои программы. Некоторые из программ имеют генетическое происхождение, другие сформированы путем самопрограммирования, закрепления внушающих воздействий и стрессовых переживаний.

Большая часть программ не осознается, но отражается в глубинных структурах высказываний и в невербальном поведении человека.

Все неэффективные и патологические стереотипы поведения и мышления были в прошлом целесообразными и полезными; они могут быть перепрограммированы согласно новому опыту и новым ситуациям.

Работа психолога с клиентом осуществляется на базе «процесса», а не содержания проблем; примером работы на уровне процесса является невербальное «присоединение» к партнеру и реализация других приемов эффективных коммуникаций.

Эффективным методом групповой работы является *групповой социально-психологический тренинг (СПТ).* Проводимые в ходе СПТ ролевые и ситуационные игры, групповые дискуссии позволяют вследствие быстрого перехода из игрового плана в реальный, высокой интенсивности общения и участия в этом каждого члена группы существенно повышать социально-психологическую компетентность военнослужащих: формировать и развивать умения и навыки в сфере общения, развивать способность адекватного и полного восприятия и понимания себя и окружающих, способность к правильной ориентировке в сложных межличностных ситуациях и т. и.

Караяни Александр Григорьевич — начальник кафедры психологии Военного университета МО РФ, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, руководитель секций военной психологии в Российском и Московском психологических обществах, член комиссии по экспертизе принимаемых решений Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации России. Автор более 80 работ по проблемам психологии войны и боевых действий, теории и практики информационно-психологического противоборства, психологической реабилитации участников и инвалидов боевых действий и других.

Сыромятников Игорь Васильевич — заместитель начальника кафедры психологии Военного университета МО РФ, кандидат психологических наук, доцент, профессор Академии военных наук, является главным редактором журнала «Инновации в образовании». Автор более 60 работ по проблемам организационного построения психологических служб, психологического обеспечения профессиональной деятельности военных специалистов, профессионального обучения психологов.

В учебном пособии рассматриваются вопросы, связанные с историей становления и современным положением психологической работы в Вооруженных силах.

Представленный в книге материал раскрывает научно-теоретические основы организации и функционирования психологической службы, а также конкретные технологии, специфику деятельности и взаимодействия ее субъектов.

Книга адресуется широкому кругу читателей, проявляющих интерес к военно-психологической проблематике, осваивающих профессию психолога, а также по роду своей деятельности осуществляющих подготовку психологов и организацию их работы в силовых ведомствах.

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 619
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com
61093, Харьков-93, а/я 9130
тел.: (057) 712-27-05, piter@kharkov.piter.com

